

Лекции по спецкурсу основы квалификации преступлений и назначения наказания

Тема № 1 *Теория квалификации преступлений в системе уголовно-правовой науки*

Сущность закрепленного в ст. 3 УК принципа законности состоит в неуклонном соблюдении каждой уголовно-правовой нормы в точном соответствии с ее буквой и духом. Это возможно при обязательном соблюдении следующих условий: во-первых, должны быть правильно поняты цель принятия, смысл и буква данной нормы с учетом ее места в системе уголовного права; во-вторых, должно быть, бесспорно, установлено наличие всех необходимых предпосылок применения этой нормы, с тем, чтобы конкретный случай, полностью, соответствовал его нормативной характеристике.

Понятие "применение нормы права" охватывает: 1) анализ фактических обстоятельств дела; 2) выбор (отыскание) соответствующей нормы; 3) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы; 4) уяснение смысла и содержания нормы; 5) толкование нормы; 6) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение. В процессе применения нормы права квалификация правонарушения занимает важнейшую часть, сводящуюся к отысканию той единственной нормы, которая точно соответствует признакам реально совершенного правонарушения, к принятию решения о применении данной нормы и изданию акта, закрепляющего это решение. Место квалификации преступления в процессе применения уголовно-правовой нормы образно характеризует А.И. Бойко: "Она представляет срединный этап применения уголовного закона, венчает предварительный труд юристов по установлению события преступления, соединяет жизнь и сухие формулы закона. Констатация полного сходства обстоятельств деликта с текстом закона предопределяет, в свою

очередь, вид и меру наказания".

Таким образом, квалификация правонарушения, в частности преступления, составляет важнейшую задачу правоприменительных органов и юридической, в том числе уголовно-правовой, науки.

Проблема квалификации преступлений в отечественной науке уголовного права затрагивалась еще в дореволюционный период, но глубокому специальному исследованию не подвергалась. Работа А.А. Герцензона "Квалификация преступлений", опубликованная в 1947 г., была первым монографическим исследованием поставленной проблемы. Однако цельная теория квалификации была построена лишь в работах В.Н. Кудрявцева "Теоретические основы квалификации преступлений" (1963 г.) и "Общая теория квалификации преступлений" (1972 г., неоднократно переиздавалась с 1999 г.), а затем продолжена и развита в трудах его последователей: И.В. Андреева, Е.В. Благова, Ф.Г. Бурчака, Б.С. Волкова, Л.Д. Гаухмана, Н.И. Коржанского, А.В. Корнеевой, Б.А. Куринова, Г.А. Левицкого, А.В. Наумова, Н.И. Пикурова, В.С. Савельевой, Ю.Ю. Соковых, С.А. Тарарухина и других ученых. Однако еще не все аспекты проблемы квалификации преступлений разработаны с исчерпывающей полнотой, не по всем из них достигнуто взаимопонимание и согласие между исследователями.

Многими исследователями обращалось внимание на то, что в числе уголовных дел, по которым вышестоящими судебными инстанциями изменялась квалификация преступлений, большинство составляли дела, по которым суды давали неправильную оценку субъективным признакам состава преступления.

Поведение человека, в том числе и противоправное, представляет органическое единство внешней (физической) и внутренней (психологической) сторон. Поэтому и правонарушение характеризуется с помощью признаков, относящихся не только к внешней, но и к внутренней стороне. Каждый из этих признаков, включая признаки субъективной стороны, должен быть исчерпывающе исследован в случаях применения правовой нормы компетентным органом, чтобы

юридическая характеристика конкретного правонарушения полностью совпадала с законодательным его описанием. Это требование приобретает особую важность для уголовного закона, поскольку малейшее отступление от принципа законности при применении норм уголовного права может повлечь особенно тяжкий, а подчас и неустранимый вред, серьезно подорвать престиж права и породить недоверие к нему. Между тем в практике еще встречаются случаи осуждения за причинение вредных последствий без вины, нередки факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о форме вины либо неверной оценки мотивов и целей преступления, а также назначения наказания, не соответствующего степени вины правонарушителя. Удельный вес подобных ошибок достигает 40-50% в общей массе судебных ошибок. Они могут быть обусловлены различными причинами.

Во-первых, процесс установления и доказывания признаков субъективной стороны преступления, как правило, более сложен, чем установление объективных обстоятельств совершения преступления. К тому же лицо, совершившее общественно опасное деяние, чаще всего считает себя невиновным, или заявляет о своей невиновности, или стремится представить свои действия как неумышленные, тем самым затрудняя процесс познания субъективного содержания преступления.

Во-вторых, законодательное описание многих преступлений не содержит четкой юридической характеристики субъективной стороны, что не способствует однозначному и единообразному пониманию психологического содержания данного вида преступлений работниками судебных и следственных органов.

В-третьих, некоторые работники правоприменительных органов недооценивают значение субъективных признаков, поэтому поверхностно исследуют либо вообще оставляют в тени вопросы о форме и содержании вины, о мотивах и целях преступления, особенно в случаях, когда эти признаки не влияют на квалификацию деяния.

В-четвертых, в практике "нередко видно вольное толкование таких,

например, институтов уголовного права, как субъективная сторона преступления, вина, цели, мотивы и т.д.". В результате содержание умысла и неосторожности раскрывается в некоторых приговорах с помощью формулировок, не совпадающих с законодательным описанием форм вины, а это мешает вышестоящим судебным органам проверить правильность содержащихся в приговоре выводов суда о субъективной стороне преступления.

Перечисленные и некоторые другие причины судебных ошибок, связанных с неверной оценкой признаков субъективной стороны преступления, существенно затрудняют единообразное применение уголовного закона и подрывают уважительное отношение к судебному приговору. Изложенными соображениями продиктована необходимость ограничиться в настоящем пособии исследованием проблемы квалификации преступлений именно по субъективным признакам состава. Влияние же на квалификацию объективных признаков исследуется только через призму их отражения в психике правонарушителя.

Огромная практическая важность и теоретическая сложность проблемы субъективной стороны преступления побудили многих ученых обратиться к научному исследованию многих ее аспектов. Несмотря на большой объем литературы, посвященной субъективной стороне преступления (работы Б.С. Волкова, Е.В. Ворошилина, М. С. Гринберга, П.С. Дагеля, Ю.А. Демидова, Г.А. Злобина, В.Е. Квашиса, Г.А. Кригера, В.В. Лунева, В.Г. Макашвили, Р.И. Михеева, Г.В. Назаренко, В.А. Нерсесяна, Б.С. Никифорова, Б.Я. Петелина, А.И. Рарога, Ш.С. Рашковской, Т.Л. Сергеевой, С.В. Склярова, К.Ф. Тихонова, И.М. Тяжковой, М.Г. Угрехелидзе, Б.С. Утевского, Б.В. Харацишвили, В.А. Якушина и др.), эта проблема еще до конца не изучена. На современном уровне развития науки уголовного права потребностями практики диктуется все более углубленное изучение прикладных аспектов субъективной стороны преступления, в том числе проблемы влияния вины, цели и мотивов на квалификацию преступлений, а также особенности содержания субъективной стороны при соучастии в преступлении, при неоконченном преступлении и т.д.

Значительные сложности на практике вызывают и вопросы квалификации преступлений, субъект которых в законе характеризуется дополнительными специальными признаками. Например, закон (ч. 4 ст. 34 УК) создал практически неразрешимую ситуацию для квалификации действий лица, не являющегося субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье **Особенной части** УК, которое непосредственно участвовало в совершении преступления, то есть выступало в качестве исполнителя.

В проблеме уголовно-правовой оценки содеянного имеется немало аспектов, рассматриваемых в теории уголовного права неоднозначно. В определенной мере это касается и самого понятия квалификации.

Слово "квалификация" происходит от латинских слов qualis (качество) и facere (делать). Следовательно, смысл этого составного слова сводится к установлению качественной характеристики определяемого объекта. Таким объектом в уголовном праве является совершенное лицом деяние, обладающее всеми или несколькими признаками деяния, описанного в соответствующей статье **Особенной части** Уголовного кодекса. Для правильного применения уголовного закона этому деянию необходимо дать уголовно-правовую оценку, то есть решить вопрос о наличии в нем состава определенного преступления. Как пишет Л.Д. Гаухман, "уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного от непроступного и 2) квалификации преступного, то есть квалификации преступления".

Представляется, что оба указанных компонента охватываются понятием квалификации, но лишь в смысле уголовно-правовой оценки содеянного. Эта оценка может завершиться выводом о том, что содеянное не подпадает ни под одну из статей уголовного закона, следовательно, не является преступлением. Вывод может быть и другим: содеянное формально подпадает под ту или иную норму **Особенной части** УК, но не является преступлением в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК) либо в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37-42 УК). Оценочный вывод может

заключаться в том, что в деянии содержится состав приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести, которое в силу **ч. 2 ст. 30** УК не влечет уголовной ответственности. Наконец, оценка может сводиться к тому, что содеянное представляет собой покушение на преступление, за которое лицо не подлежит уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от доведения начатого преступления до конца (**ст. 31** УК). В каждой из описанных ситуаций содеянное было подвергнуто уголовно-правовой оценке, то есть квалифицировано или как непроступное в принципе, или как деяние, за которое лицо не подлежит уголовной ответственности. Думается, нет никакого противоречия между мнением Л.Д. Гаухмана, полагающего, что оценка содеянного в плане отграничения преступного от непроступного наряду с квалификацией преступления является равноправным компонентом уголовно-правовой оценки содеянного, и утверждением, что уголовно-правовая оценка всякого деяния есть его квалификация. Поэтому вполне правомерно говорить о квалификации в широком смысле, то есть как об уголовно-правовой оценке деяния до установления его преступного характера, и о квалификации в узком смысле, о квалификации именно преступлений.

Под квалификацией преступлений следует понимать определение его юридической сущности, то есть его оценку с точки зрения закона, иначе говоря «соотносимое с уголовным законом суждение об определенных фактах объективной действительности». По определению А.А. Герцензона, "квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом". Это понимание разделяется практически всеми криминалистами, однако оно не дает полной характеристики рассматриваемого понятия.

Академик В.Н. Кудрявцев считает возможным "определить квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления,

предусмотренного уголовно-правовой нормой". Из этого определения следует важный вывод: "понятие квалификации имеет два значения: 1) процесс установления признаков того или иного преступления в действиях лица и вместе с тем 2) результат этой деятельности судебных и прокурорских органов - официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте (постановлении следователя или органа дознания, обвинительном заключении, судебном приговоре или определении) обнаруженного соответствия признаков совершенного деяния уголовно-правовой норме".

Большинство ученых, давая определение квалификации, видят ее сущность в установлении соответствия (чаще подчеркивая точность этого соответствия) между реальным деянием и его законодательной моделью. Иногда результат сопоставления сравниваемых объектов характеризуют как подобие одного другому. Думается, что ни соответствие, ни подобие не отражают той степени совпадения (как по перечню, так и по содержанию) юридических признаков реального общественно опасного деяния и его нормативной характеристики, которая необходима для квалификации преступления. Более точно характер совпадения двух групп признаков передается терминами "совпадение", "идентичность" либо "тождество". Последний термин считают наиболее соответствующим логическому значению данной категории А.В. Наумов и А.С. Новиченко, которые определяют квалификацию как "констатацию тождества квалифицируемого общественно опасного деяния и признаков уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за это деяние". Поэтому квалификацию преступления точнее определить как установление и фиксацию в процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального преступления признакам состава преступления этого вида, закрепленным в норме Уголовного кодекса. При уяснении понятия квалификации заслуживает внимания вопрос о том, что именно следует понимать под признаками состава преступления, закрепленными в норме УК.

Во-первых, нельзя норму УК отождествлять со статьей Особенной части

Уголовного кодекса, где во избежание ненужных повторений часто не указываются даже обязательные признаки состава данного преступления (возраст, с которого за это преступление возможна уголовная ответственность; вменяемость; вид и содержание умысла, вид и содержание неосторожности).

Во-вторых, именно в Общей части УК сформулированы общие признаки составов любых преступлений, прерванных на стадиях приготовления или покушения (**ч. 1 и 3 ст. 30**), а также совершенных в соучастии (**ч. 3-5 ст. 33**). Поэтому "при квалификации содеянного должны быть точно указаны статьи как Общей, так и **Особенной частей** УК, в которых так или иначе сформулированы признаки установленного состава преступления". Например, по делу С. суд возвратил дело на дополнительное расследование на том основании, что при квалификации преступного деяния органы следствия не указали соответствующие части ст. 30 УК.

В-третьих, при квалификации преступления участвуют все без исключения признаки состава преступления независимо от того, выступают ли они обязательными, квалифицирующими или смягчающими либо отягчающими наказание.

Подчеркивая, что признаки состава того или иного вида преступления могут быть предусмотрены не только в диспозиции статьи **Особенной части** УК, нельзя безбрежно расширять нормативную сферу, в которой пришлось бы искать необходимые признаки состава преступления. Между тем такие попытки имеют место.

Например, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, "особенность квалификации составов, предусмотренных бланкетными нормами, состоит в обязательности ссылок на конкретные правовые акты, к которым эти нормы отсылают". На самом деле, при бланкетных диспозициях все без исключения признаки состава преступления вытекают только из нормы **УК** и ни из какого-либо иного нормативного акта. Другое дело, что "конкретное их содержание зависит от другой, в большинстве случаев подзаконной нормы, относящейся к иной отрасли

права", что при бланкетных диспозициях иным "нормативным актам отводится роль конкретизации признаков состава преступления", предусмотренных уголовным законом. Однако это вовсе не означает, что в нормах других отраслей права могут формулироваться признаки состава того или иного преступления.

Не означает это и необходимости ссылаться на такие нормы при квалификации преступления. Н.Ф. Кузнецова права в том отношении, что в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, безусловно, необходимо обратиться к нормам, раскрывающим содержание бланкетного признака состава, установить это содержание и те конкретные действия (бездействие), которые соответствуют признаку состава преступления, установленному в норме уголовного права. Например, для возбуждения уголовного преследования по обвинению в незаконном предпринимательстве, выразившемся в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), необходимо обратиться к **Федеральному закону** "О лицензировании отдельных видов деятельности", чтобы установить необходимость получения лицензии на осуществляемый вид деятельности. Ссылка на этот закон необходима не для квалификации, а для ее обоснования, поэтому она должна содержаться только в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора в качестве доказательства (**п. 1 и 2 ст. 307** УПК РФ). В резолютивной же части приговора, где дается квалификация преступления, должны быть указаны только: «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным» (**п. 3 ч. 1 ст. 307** УПК).

Примечательно, что сама Н.Ф. Кузнецова три с половиной десятилетия назад категорически утверждала, что «все без исключения признаки преступлений и их составов указаны и должны быть указаны в уголовно-правовой норме и только в ней». Поэтому представляется принципиально неприемлемым определение квалификации преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия (подобия, тождества) «между фактическими

признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей **Особенной части** УК РФ»

Понятие квалификации преступления как не только установление, но и закрепление в установленной процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реально совершенного общественно опасного деяния признакам состава определенного вида преступления, закрепленным в уголовно-правовой норме, применимо только к деятельности судебных, прокурорских и следственных органов. Такая квалификация именуется официальной, или легальной, и влечет конкретные юридические последствия: определяет рамки уголовного преследования, предопределяет пределы наказания и условия его отбывания и т.д. Наряду с нею может осуществляться и неофициальная квалификация. Как и официальная, она представляет логический анализ и правовую оценку конкретного общественно опасного деяния, но не имеет процессуального оформления и не влечет обязательных юридических последствий. Ее разновидностями могут быть научная (или доктринальная) квалификация, которая дается преподавателями и студентами на учебных занятиях, учеными в учебниках, комментариях к **УК**, статьях и монографиях; процессуальная, даваемая участниками уголовного судопроизводства, не представляющими государство и выступающими от своего лица (подсудимый, его защитник, потерпевший и др.); и бытовая, даваемая гражданами-неюристами по интересующему их делу.

В литературе выделяется еще один вид квалификации - полуофициальной, которая дается Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях, посвященных практике применения уголовного закона. Но в таких постановлениях речь идет не об уголовно-правовой оценке конкретных преступлений, а о практике применения судами какой-то группы норм **УК**. Разъяснения, даваемые Пленумом Верховного Суда РФ, являются научно-практическими рекомендациями по применению

закона ко всем случаям совершения рассматриваемого вида (или видов) преступлений, но не квалификацией преступления.

Правильная квалификация преступлений имеет огромное юридическое значение.

Во-первых, она позволяет отграничить уголовно наказуемое деяние от иных правонарушений и аморальных поступков.

Во-вторых, она является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания, поскольку неправильная квалификация может повлечь назначение наказания по статье **УК** с более строгой или менее строгой санкцией, чем санкция той статьи УК, которая фактически была нарушена.

В-третьих, она служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления.

В-четвертых, в зависимости от квалификации и категории совершенных преступлений устанавливается рецидив, опасный и особо опасный рецидив, что влечет различные правовые последствия.

В-пятых, в зависимости от квалификации и категории совершенного преступления по-разному решаются вопросы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене наказания более мягким, об истечении сроков давности, о возможности освобождения от уголовной ответственности, о применении или неприменении амнистии и т.д.

В-шестых, она является предпосылкой правильного применения многих уголовно-процессуальных положений (о подследственности, подсудности, процессуальных сроках, видах мер пресечения и т.д.).

В-седьмых, правильная квалификация преступлений имеет немалое криминологическое значение (отражение действительного состояния и структуры преступности в уголовной статистике, разработка и применение мер предупреждения преступлений разных видов и т.д.).

Тема № 2. *Научные основы процесса квалификации.*

Понятие, этапы, значение квалификации преступлений

Термин "квалификация" (от лат. *qualitas* - качество и *facio* - делаю) означает оценку деятельности людей в соответствии с заранее определенными критериями (с точки зрения морали, нравственности, уровня подготовленности к выполнению определенной задачи). Наиболее широкое применение этот термин получил в праве, причем в таких отраслях, как гражданское и (особенно) трудовое право, где его чаще употребляют в позитивном смысле, например, квалификация работы, под которой понимается характеристика определенного вида деятельности по ее сложности, точности, ответственности. Квалификация работника - это степень и вид профессиональной обученности, имеющие значение для качества выполнения конкретного вида деятельности. В уголовном и смежных с ним отраслях права криминального цикла (уголовном процессе, криминалистике, криминологии) термин "квалификация" применяется не просто к социальным явлениям, а к тем из них, которые в соответствии с законом могут быть отнесены к преступлениям. Он определяет не позитивные качества человека, а вид и тяжесть преступного деяния, совершенного им, а значит, и уровень его общественной опасности и другие признаки, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действий субъекта.

Таким образом, квалификация преступления есть уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния, устанавливающая соответствие признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. Когда такое соответствие будет установлено, можно говорить о наличии преступления и о статье **Особенной части** УК, под которую оно подпадает. В этом и состоит цель

квалификации.

Квалифицируя преступление, правоприменитель отвечает на следующие вопросы, относящиеся к общественно опасному деянию и закону, подлежащему применению:

является ли преступлением деяние, подвергаемое анализу; не относится ли оно к гражданско-правовым, административно-правовым деликтам либо аморальным, безнравственным поступкам;

если деяние является преступлением, то под какую конкретную статью (часть, пункт) **Особенной части** УК оно подпадает;

подлежат ли применению статьи из **Общей части** УК, регламентирующие стадии осуществления преступления, вопросы соучастия, обстоятельства, исключающие преступность деяния, множественность преступлений;

является ли действующим уголовный закон, подлежащий применению;

нет ли коллизии, конкуренции уголовно-правовых норм;

нет ли в действиях, совершенных лицом, юридических или фактических ошибок;

достаточно ли четко излагаются в статьях **УК** понятия, которые там записаны, и возможно ли их однозначное толкование.

Отвечив на эти вопросы, правоприменитель может дать уголовно-правовую оценку действиям субъекта и в качестве формулы обвинения назвать конкретную статью (часть, пункт) **Особенной части** УК со ссылкой (в необходимых случаях) на статьи **Общей части**. Социальный характер и обязательную силу по конкретному уголовному делу имеет только легальная квалификация, т.е. уголовно-правовая оценка совершенного деяния, даваемая судом. Результаты квалификации фиксируются в документах, предусмотренных **УПК**. Они имеют обязательную силу как для лица, чьи действия оцениваются, так и для всех юридических лиц, уполномоченных реализовать решения, вытекающие из квалификации деяния*(8).

Другие виды квалификации (доктринальная, неофициальная и т.п.) не

имеют обязательного значения. В частности, доктринальная квалификация может учитываться законодательными органами при разработке новых уголовных законов и правоприменителями для более глубокого уяснения уже существующих законов, смысла уголовно-правовых норм и, как итог, правильного их применения. Неофициальная квалификация преступлений, даваемая гражданами либо средствами массовой информации по итогам интерактивных и других опросов, также не порождает никаких правовых последствий. Она может лишь отражать правовые взгляды отдельных лиц либо служить показателем общественного мнения о качестве вновь принятого закона или решения по какому-либо конкретному уголовному делу. В данной работе речь пойдет о легальной квалификации, даваемой следствием или судом.

Понятие "квалификация" в теории и правоприменительной деятельности употребляется в двух значениях: как процесс установления признаков преступления в деянии лица, происходящий во времени, и как результат деятельности следствия и суда, зафиксированный в процессуальном документе (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре - как обвинительном, так и оправдательном - либо определении суда). В последнем значении квалификации результат подводит итог работе правоохранительных органов по установлению соответствия признаков совершенного деяния конкретной норме уголовного закона, подлежащей применению в данном случае.

Оба значения термина "квалификация" (процесс и результат) тесно связаны между собой. Результат - формула обвинения - не может появиться спонтанно, без предварительной познавательной деятельности следственных органов и суда по установлению наличия состава преступления в поведении лица, привлекающегося к уголовной ответственности. Для квалификации - итога - обязательным признаком является ссылка на конкретную норму уголовного закона. Формула обвинения должна содержать точное указание на пункт, часть статьи Особенной части УК, а в необходимых случаях и на статьи Общей части УК (например, ч. 3

ст. 30 и п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ - покушение на умышленное убийство двух и более лиц). Обязательная ссылка на уголовно-правовую норму при квалификации позволяет отграничить преступление от правонарушения, ответственность за которое устанавливается нормами других отраслей права. Квалификация как результат (итог) закрепляется в соответствующем процессуальном документе следственных органов или суда. С этого момента работу по квалификации деяния можно считать оконченной. Процессуальный документ, оформленный с соблюдением требований **УПК**, приобретает юридическую силу.

Излишне говорить, что такой итог может появиться только в результате большой предварительной работы юристов по изучению обстоятельств совершенного преступления, установлению отличительных признаков смежных составов преступления, отысканию и сличению норм уголовного закона с данным конкретным деянием. Работу следователей с полным основанием можно отнести к разряду научно-познавательной деятельности, опирающейся как на базовые фундаментальные науки (философию, общую теорию права, социологию, логику), так и на прикладные (уголовный процесс, криминалистику, судебную психологию, психиатрию и др.).

С учетом сказанного можно дать следующее определение квалификации преступления: это установление и юридическое закрепление точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой*(9).

Квалификация осуществляется на всех этапах расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, на что прямо указывает уголовно-процессуальный закон*(10). Так, в **ч. 2 ст. 140** УПК РФ говорится, что, вынося постановление о возбуждении уголовного дела, прокурор, следователь, дознаватель обязаны указать не только повод и основания к возбуждению уголовного дела, но и пункт, часть статьи Уголовного кодекса РФ, по признакам которой оно возбуждается. В дальнейшем следователь, вынося постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обязан назвать закон, предусматривающий данное преступление

(п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК). Аналогичные требования предъявляются к этапу составления и утверждения обвинительного заключения (п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК), рассмотрения уголовного дела в суде, постановления и вынесения приговора (п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК), где прямо сказано о необходимости разрешения судом вопроса, содержит ли деяние подсудимого состав преступления и каким именно уголовным законом оно предусмотрено. Более того, в резолютивной части обвинительного приговора суд обязан указать уголовный закон, по которому подсудимый признается виновным (п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК). На данном этапе процесс квалификации можно считать завершенным. Вместе с тем уточнение или изменение закона, который применялся на предшествующих этапах расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, возможно и на последующих стадиях движения дела. В частности, квалификация преступления возможна также при кассационном или надзорном производстве, когда поводом для отмены приговора может послужить неправильное применение закона (ч. 3 ст. 379 УПК, п. 3 ч. 1 ст. 369 УПК). Проверка правильности квалификации преступления является также важной функцией деятельности прокурора в период расследования и судебного рассмотрения дела. Часть 2 ст. 221 УПК, в частности, указывает на право прокурора при поступлении дела от следователя или органа дознания проверить правильность квалификации деяния подсудимого и изменить ее в случае необходимости.

Итак, квалификация преступления проходит ряд этапов, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая вступлением приговора в законную силу. Специфика каждого из этапов расследования и судебного рассмотрения уголовного дела предопределяет и особенности квалификации преступления, однако общим для всех этапов является движение от незнания к полному знанию как фактических обстоятельств уголовного дела, так и той нормы УК, которую следует применить в конкретном случае. При этом прослеживается прямая зависимость между объемом установленных фактических обстоятельств и точностью квалификации. Реальные возможности точной и полной квалификации

у следственных органов на первоначальном этапе расследования весьма ограничены. Поэтому и правовая квалификация на стадии возбуждения уголовного дела может носить предварительный, ориентировочный характер. Однако на стадии окончания предварительного расследования она должна быть максимально полной и правильной, так как базируется на всех установленных следствием обстоятельствах совершения преступления.

Условиями правильной квалификации деяния на всех этапах могут служить:

точное и полное установление фактических обстоятельств дела;

их глубоко профессиональное изучение;

определение уголовно-правовых норм, под действие которых подпадает совершенное общественно опасное деяние;

сопоставление признаков преступления, названных в статье **УК**, с признаками совершенного деяния;

разграничение смежных преступлений;

построение вывода, закрепление его в соответствующем процессуальном документе с указанием пункта, части, статьи **Особенной части** УК, предусматривающей уголовную ответственность за данный вид преступления*(11).

Значение правильной квалификации преступления трудно переоценить. Мало раскрыть преступление и найти лицо, которое его совершило. Вникая во все обстоятельства совершения конкретного преступления, необходимо ответить на вопрос, кто совершил общественно опасное деяние; установить вину, мотив, которыми руководствовалось лицо; цель, способ, место и время исполнения деяния; наличие соучастников; обстановку, при которой оно (деяние) было выполнено. С учетом всех добытых в процессе следствия данных можно говорить о квалификации преступления. Правильность квалификации преступления означает прежде всего торжество принципов, закрепленных в уголовном законе: законности, равенства граждан перед законом, личной индивидуальной ответственности, справедливости.

Принцип справедливости (выделим его особо) означает, что уголовное наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, применяемая к лицу, совершившему преступление, соответствует тяжести преступления, степени вины и личности преступника, проявившихся в совершенном деянии. Именно этот принцип служит залогом достижения общей и специальной превенции, исправления преступника. Правильная квалификация преступлений - это полное, правильное применение всех уголовных законов, охватывающих конкретное общественно опасное деяние. И это единственный вариант уголовно-правовой оценки совершенного деяния и юридическое основание для наступления правовых последствий, предусмотренных законом.

Также надо иметь в виду, что правильная квалификация преступления имеет важное криминологическое значение, ибо на ее основе выделяется качественная структура преступности и разрабатываются меры по ее предупреждению. Неправильная квалификация может дать искаженную картину состояния и динамики преступности, что неизбежно повлечет ошибки в планировании профилактической работы.

Правильная квалификация преступления имеет большое значение и для нормотворчества. Успехи или трудности в квалификации показывают законодателю степень правоприменительной эффективности тех или иных уголовно-правовых норм и могут служить основанием для внесения в них соответствующих изменений и дополнений*(12).

§ 2. Предпосылки квалификации преступлений

Прежде чем дать уголовно-правовую квалификацию совершенному общественно опасному деянию, необходимо назвать предмет исследования, определить его параметры и убедиться, что все лица (юридические и физические), имеющие отношение к данной проблеме, одинаково его (предмет) понимают и

трактуют, учитывают правила, без которых невозможны даже подступы к правоприменительной деятельности. Итак, предметом нашего рассмотрения является квалификация тех общественно опасных деяний, которые в соответствии с законом принято считать преступлениями. Следовательно, возникает необходимость не только дать понятие этого раздела правоприменительной деятельности, но и определить ее этапы и правовое значение. Необходимо также установить предпосылки (условия), без которых сам разговор о квалификации становится невозможным.

Таких предпосылок две: объективная и субъективная. К объективной предпосылке следует отнести две группы факторов, существующих в реальном мире независимо от сознания и воли правоприменителя: наличие уголовно-правовой нормы и общественно опасного деяния.

Факторы, составляющие первую группу, возникают до начала правоприменительной деятельности по конкретному уголовному делу. Рассмотрим один из них: существование официально принятой, действующей уголовно-правовой нормы. Высшим законодательным органом страны принимаются законы, регулирующие уголовно-правовые отношения в обществе. В этих законах (уголовно-правовых нормах) дается правовая модель общественно опасных деяний, которые называются преступлениями. При этом, по справедливому замечанию С.С. Алексеева, нормы, выступающие как средство регуляции отношений в обществе, выполняют свое предназначение в том случае, если будут обладать следующими специфическими чертами: твердость (одновариантность, надежность), публичная гарантированность того, что названные в них (нормах) условия поведения и обязательные последствия будут обеспечены принудительной силой государства; определенность по содержанию. То есть нормы по возможности предельно точно, а при необходимости - до мельчайших деталей должны фиксировать и закреплять условия поведения лиц, а также обязательные последствия, наступающие при наличии тех и иных фактических обстоятельств*(13). Последнее условие приобретает особую

значимость: уголовно-правовые нормы лишь тогда могут служить эталоном при квалификации деяния, когда они четко, точно, ясно фиксируют и закрепляют те действия и наступающие от них последствия, за которые устанавливается уголовная ответственность. Вторая группа факторов - совершение конкретным лицом преступления, требующего соответствующей реакции со стороны государства в виде возбуждения уголовного дела, правильного выбора и применения той статьи УК, которая точно описывает событие (преступление), совершенное фактически. Эта группа факторов также существует объективно, независимо от воли и сознания правоприменителя. Задача правоприменителя состоит в обнаружении совершенного общественно опасного деяния; установлении лица, его совершившего; проведении необходимых следственно-розыскных мероприятий; добывании доказательств вины субъекта; правовой оценке содеянного. Сравнивая признаки совершенного преступления с законодательной моделью такого деяния, правоприменитель осуществляет квалификацию этого конкретного деяния, "примеряет" на реально существующее действие (бездействие) законодательно сконструированную "одежду". Совпадение сравниваемых величин позволяет сделать вывод об их тождестве и применить статью **Особенной части** УК (а если необходимо, и **Общей**) к конкретному деянию, т.е. квалифицировать его.

Вместе с тем для успешного выполнения задачи по квалификации требуется вторая, субъективная предпосылка. Все явления (события), происходящие в реальном мире, пропускаются через сознание и волю лица, их изучающего. Лишь в этом случае возможна оценка событий и выбор формы реагирования на происходящее. Оценку совершаемым общественно опасным деяниям призваны давать юристы, занимающиеся правоприменительной деятельностью и обладающие определенными профессиональными качествами, одним из которых является правосознание. В связи с этим можно сказать, что субъективной предпосылкой квалификации является высокий уровень правосознания лиц, оценивающих с позиций действующего уголовного закона совершенное

конкретное деяние, находя в нем признаки, совпадающие с теми, которые дал законодатель в качестве обязательных для данного вида преступлений. Умение выполнять такие функции появляется в процессе формирования правосознания, происходящего на базе глубокого изучения специальных предметов студентами юридических вузов, укрепляется и совершенствуется в период работы в правоприменяющих структурах. Отсутствие достаточного уровня правосознания либо искажение его на любом этапе учебы или работы негативно скажется на всей деятельности правоприменителей, в том числе на квалификации преступлений*(14).

Наличие обеих предпосылок - объективной и субъективной - при осуществлении процесса квалификации преступления обязательно. Отсутствие одной из них не позволит дать правильную (с точки зрения закона) правовую оценку содеянного. Рассмотрим подробнее каждую.

Из двух групп факторов, относящихся к объективной предпосылке квалификации, первой следует рассмотреть ту, которая вполне обоснованно считается правовой основой квалификации. Речь идет о наличии закона, регулирующего уголовно-правовые отношения, возникающие между государством в лице правоохранительных органов и лицом, совершившим преступление. Уголовный закон как правовой акт, принятый высшим органом государственной власти, определяет, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие виды наказания либо иные меры уголовно-правового характера устанавливаются за их совершение. Уголовный закон является тем эталоном (образцом), с которым правоприменитель должен сравнивать конкретное деяние, существующее в реальной действительности, при этом сравнение происходит не с понятием преступления, данным в **Общей части** УК (хотя и его следует иметь в виду), а с конкретной статьей **Особенной части** УК, в которой излагается законодательная конструкция преступления определенного вида. Сравнивая фактически совершенное деяние с данной конструкцией, правоприменитель делает вывод о тождестве (либо отсутствии такового) между

ними. Именно для этих ситуаций уместно применение старого юридического правила: "Nullum crimen sine poena lega" ("Нет преступления без указания о том в законе"). Лишь точное совпадение признаков совершенного деяния с законодательной моделью данного вида преступления позволяет дать ему (преступлению) правовую оценку, квалифицировать его.

Помимо названных правил применяемый закон должен отвечать еще ряду требований, как общих, так и специальных. Остановимся на тех из них, которые особенно значимо отражаются на квалификации преступления. Так, применяться может лишь тот закон, который является действующим на момент совершения преступления (уже вступил в силу и еще не утратил ее). Правило об обратной силе закона должно применяться в строгом соответствии с законом, в частности с **ч. 2 ст. 10** УК РФ 1996 г., которая указывает, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Названные положения **ст. 10** УК РФ базируются на **ст. 54** Конституции Российской Федерации 1993 г., которая гласит: "Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон". Данная статья Конституции носит всеобщий характер и распространяется на все законы, устанавливающие юридическую ответственность граждан за правонарушения, в том числе уголовные.

Однако в истории нашей страны наблюдалось немало периодов, когда обратная сила законов допускалась и за такие деяния, которые в момент их

совершения преступлениями не считались либо наказывались более мягко. Речь идет прежде всего о законах, принимавшихся в советском государстве в первые годы после Октябрьской революции. Необходимость применения обратной силы законов, более жестких по сравнению с действующими в момент совершения преступления, объяснялась политическими целями спасения завоеваний революции*(15). В последующие периоды действия Уголовных кодексов 1926 г., 1960 г. придание обратной силы более строгим законам практиковалось в случаях совершения особо тяжких преступлений, наказание за которые по действовавшим УК были недостаточно суровыми*(16), в частности не предусматривали возможности применения смертной казни.

В науке уголовного права высказывались мнения о правомерности применения обратной силы неблагоприятного для виновного уголовного закона по актуальным уголовным делам, когда преступное деяние совершалось при особо отягчающих обстоятельствах и возможность применения более сурового закона предусматривалась в ратифицированных Российской Федерацией международных конвенциях*(17). "Уголовная политика не проводится вне времени и пространства, - пишет, например, С.С. Улицкий, - законодатель должен учитывать правосознание населения страны, большинство которого нередко высказывается за применение обратной силы более сурового закона к лицам, совершившим тяжкие преступления"*(18). Согласиться с такими аргументами нельзя. Прежде всего потому, что всякое отступление от закона, какими бы побуждениями оно ни объяснялось, - это шаг к беззаконию, появлению мысли о возможности изменить закон в интересах конкретного человека или группы лиц. На таком пути возможны как справедливые, с точки зрения многих граждан, так и откровенно волюнтаристские решения проблемы. Это уже было в нашей истории, когда по указанию руководителя государства в отношении одного конкретного человека, обвинявшегося в изнасиловании дочери зарубежного дипломата, был применен более суровый закон, принятый к тому же в спешном порядке, за одни сутки, после совершения данного преступления. Здесь явное нарушение закона со

стороны лица, обязанного по своей должности быть гарантом соблюдения законов, и грубое нарушение конституционно закрепленных прав граждан.

Не может считаться убедительной и ссылка на правосознание населения как основание для придания обратной силы более строгому закону, так как оно далеко не всегда является однозначным и может выражать мнение каких-то отдельных категорий населения либо региональных групп. Кроме того, практика применения законов в стране дает повод говорить, что правосознание большинства граждан, проявившееся в оценке тех или иных законов, иногда приносится в жертву политически значимым интересам. Так, например, неоднократные опросы населения по поводу отмены высшей меры наказания - смертной казни, проводившиеся интерактивным и другими методами, дали неожиданный результат. Более 80% населения высказывались за сохранение данного наказания за преступления, связанные с лишением жизни потерпевших (террор, бандитизм, захват заложников, садистское лишение жизни детей и женщин сексуальными маньяками и др.). Смертная казнь как вид наказания сохранена в **УК** за умышленное убийство, но мораторий на ее применение, введенный указом Президента еще в 1998 г., действует до настоящего времени.

Оценивая изложенные факты, можно сделать вывод, что учет уровня правосознания населения иногда используется высшими исполнительными органами положительно лишь при условии совпадения его с политикой, проводимой ими в определенные исторические периоды. Таким образом, принятое на основе **Конституции** РФ правило, зафиксированное в **ч. 2 ст. 10** УК РФ, о недопустимости придания обратной силы уголовному закону, неблагоприятному для виновного, должно носить абсолютный характер. И никакие политические или личные соображения не должны изменять основное правило уголовного закона - виновный отвечает за то деяние, которое считалось преступлением в момент его совершения, и в тех пределах, которые были установлены конкретной статьей УК на тот же период. Обратную силу имеет только закон, смягчающий либо исключаяющий уголовную ответственность за

деяние, совершенное до его введения в действие, либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Следующим требованием, предъявляемым к закону, является соблюдение признака противоправности деяния (*nullum crimen sine poena lege*).

Уголовные законы соответствующих периодов (УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г.) содержат исчерпывающий (на момент их принятия) перечень преступлений. Следовательно, все другие деяния, оцениваемые как аморальные, безнравственные и даже общественно опасные в той или иной степени, но не включенные законодателем в УК в качестве преступлений, таковыми считаться не могут, а значит, и использоваться в процессе квалификации не должны. Изменения в действующее законодательство в соответствии со ст. 15 Конституции РФ вправе вносить только высший законодательный орган федерации, и потому применение закона с внесенными в него изменениями возможно лишь в тех случаях, когда они были приняты и вступили в силу в надлежащем порядке до совершения лицом того преступления, которому предстоит дать уголовно-правовую оценку.

Квалифицируя преступление, правоприменитель не может ограничиваться только нормами Особенной части УК. В случаях, когда нормы Общей части уточняют формы и виды вины, время, место, обстановку, обстоятельства совершения конкретного преступления, они должны учитываться при квалификации (речь идет о таких нормах, как ст. 30 УК, уточняющая стадию совершения преступления, ст. 33-35 УК, регламентирующие ответственность соучастников, и т.д.).

Названные общие требования, предъявляемые к закону, указываются непосредственно в УК, их легко можно установить и применить в необходимых случаях. Вместе с тем ряд требований к закону высказывается и в научной литературе. Обобщенно они сводятся к следующему: являясь правовым основанием квалификации, закон должен быть сформулирован предельно ясно, четко и, по возможности, кратко. Такие качества нормативного акта позволят

применять его в точном соответствии с содержанием. Иными словами, эталон для сравнения с конкретным случаем из социальной жизни должен быть точным по содержанию и форме*(19).

Не вдаваясь в специфику вопроса о правилах конструирования правовых норм, остановимся на тех недостатках законотворческой деятельности, которые негативно влияют на квалификацию преступлений. Ошибки в толковании и применении норм нередко объясняются частым использованием законодателем бланкетных диспозиций, что обязывает правоприменителя скрупулезно изучать те нормативные акты, которые были положены в основу при конструировании диспозиции конкретной статьи УК. Такие акты нередко относятся к другим отраслям права (например, **Закон** о государственной тайне, **Закон** о милиции, **Закон** о здравоохранении и т.д.), а иногда к подзаконным актам в виде ведомственных уставов, правил, инструкций (например, постановления Правительства РФ **от 23 октября 1993 г.** "О правилах дорожного движения"; **от 6 октября 1994 г.** "Об утверждении положения о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации"). Правильность применения бланкетных норм во многом зависит от точности, адекватности понимания содержания названных источников правоприменителем, а это в свою очередь зависит от качества изложения названных документов, правильности употребления отдельных терминов во всех нормативных актах независимо от отраслевой и ведомственной принадлежности. Случаи расхождения понятий должны быть специально оговорены в статьях **УК**. Разумеется, совсем отказаться от конструкции бланкетных диспозиций в уголовно-правовых нормах невозможно, особенно в настоящий момент, когда интенсивно развиваются экономика, хозяйственная деятельность, банковское дело, предпринимательство и т.п. Именно в этих условиях необходимо обстоятельно излагать те понятия и термины, которые в качестве базовых используются в правовых актах других отраслей права, а затем употребляются законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы.

Второй особенностью конструирования уголовно-правовых норм является частое использование в диспозициях и санкциях статей **УК** оценочных понятий (тяжкий вред, крупный, значительный ущерб и т.п.) и терминов с неконкретным содержанием, например "насилие", "вовлечение", "склонение", "поставление в опасность" и др.

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости сокращения количества оценочных понятий в уголовном праве, дальнейшей формализации закона. Это сокращение рекомендуется при описании составов преступлений. Диспозиции статей **УК** должны содержать точные, по возможности однозначные термины и понятия при описании деяния, признаваемого преступлением. В то же время в сфере дифференциации объема ответственности за совершенное преступление, индивидуализации наказания оценочные понятия следует использовать достаточно широко. Их количество даже может иметь тенденцию к увеличению, так как именно в этой сфере проявляются основные позитивные качества оценочных понятий, возможность учета особенностей совершения преступления, личных качеств преступника, смягчающих и отягчающих обстоятельств*(20).

Гарантами правильного официального толкования закона, а следовательно, и его единообразного применения по **Конституции** РФ являются сам законодатель (аутентическое (аутентичное) толкование), Высший Арбитражный Суд, Верховный Суд, которые в так называемых руководящих постановлениях разъясняют содержание принятого уголовного закона и толкуют отдельные термины, встречающиеся в его тексте. Вряд ли можно считать такое решение наиболее удачным и бесспорным. Истинное содержание, смысл закона все-таки наиболее достоверно знает лишь сам законодатель, принимающий его с учетом уголовной политики, осуществляемой в государстве, общественной опасности действий правонарушителей, уровня общественного правосознания в тот или иной период времени и необходимости реагирования на эти действия с помощью именно уголовного закона. Конечно, и при аутентическом толковании возможны

случаи ошибок, однако здесь вполне уместно вспомнить высказывание о предпочтении произвола законодателя произволу судьи. Ошибку законодателя легче обнаружить и устранить, чем ошибки многих судей при каузальном субъективном толковании применяемых законов по рассматриваемым конкретным уголовным делам*(21).

Бесспорно, толкование Верховным Судом оказывает огромное влияние на правильность применения законов судами и формирование понятийного аппарата уголовного права, особенно когда речь идет об оценочных понятиях. Так, **постановление** Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения" дает официальное (легальное) толкование признаков понятия "существенный экологический вред", употребляемого в **гл. 26** УК без детализации. Верховный Суд, исходя из практики рассмотрения уголовных дел по экологическим преступлениям, оценки общественной опасности таких действий для окружающей среды, рекомендует считать существенным экологическим вредом "возникновение заболеваний, гибель водных животных и растений, иных животных и растений на берегах водных объектов, уничтожение рыбных запасов, мест нереста и нагула"*(22). Вместе с тем нельзя не заметить, что в толковании судебного органа больше, чем где бы то ни было, проявляется субъективизм правоприменителя, которому одновременно поручены и толкование законов, и их применение. В этом случае вполне могут допускаться ошибки в оценке общественной опасности деяний в тот или иной период времени, в толковании терминов и понятий. Примеры субъективизма в толковании уголовного закона не единичны. Достаточно привести один из них, когда Верховный Суд трижды менял свою позицию по определению момента окончания преступления - вовлечение несовершеннолетних в преступление или антиобщественную деятельность, - и это при том, что объективных причин для пересмотра позиций по этому вопросу у суда не было*(23).

Итак, для единообразного законного применения норм уголовного права

официальное толкование должно быть аутентическим (аутентичным), т.е. принадлежать только законодателю*(24). Кроме того, ему должно принадлежать право разъяснения основных понятий и терминов, встречающихся в тексте законов. Примеры такого подхода есть в международном праве, где практически каждый принятый законодательный акт (конвенция) содержит разъяснения основных терминов, используемых при определении запрещаемых этими нормами противоправных деяний*(25). Положительные примеры есть и в законодательстве России.

Так, федеральный закон от 22 апреля 1996 г. (в ред. **от 6 ноября 1998 г.** и **от 8 июля 1999 г.**) "О рынке ценных бумаг"*(26) в **ст. 2 гл. 1** содержит перечень основных терминов, используемых в законе, а правоприменители всех рангов и сфер деятельности однозначно используют термины, обозначенные самим законодателем в данном нормативном акте. Заслуживают одобрения и новеллы в принятом 22 декабря 2001 г. Государственной Думой РФ Уголовно-процессуальном кодексе. Его **ст. 5** называется "Основные положения, используемые в настоящем кодексе" и содержит 60 определений, важных для правильного понимания и применения понятий, встречающихся в УПК. Кроме того, ряд понятий толкуется в отдельных статьях кодекса. Например, **ст. 49** УПК дает определение понятия "защитник", **ст. 56** - "свидетель", **ст. 57** - "эксперт", **ст. 59** - "переводчик" и т.д.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. тоже содержит некоторые определения понятий и делает это гораздо чаще, чем законодательство прежних лет. Например, **примечание** к ст. 158 УК (в ред. **ФЗ** от 21 декабря 2002 г.) помогает единообразно толковать такие понятия, как "крупный размер", "значительный ущерб", дает (впервые в истории российского законодательства) общее определение понятия хищения. В **примечании** к ст. 139 УК - нарушение неприкосновенности жилища - трактуется понятие жилища; к **ст. 171** УК - незаконное предпринимательство - понятие дохода в крупном и особо крупном размере. Аналогичные примечания имеются и в других статьях УК.

Но это лишь первые, робкие попытки очень важной для правоприменителей деятельности, которую надо активно продолжать. При этом имеется в виду, что не нуждаются в дополнительных разъяснениях (толковании) такие фундаментальные понятия теории уголовного права, как преступление и его состав, вина, неоконченное преступление, соучастие и другие институты уголовного права, достаточно полно разработанные теорией и закрепленные в статьях Общей части Уголовного кодекса. Речь идет о терминах и понятиях, встречающихся в диспозициях статей Особенной части. Они могут меняться в зависимости от времени, места, обстоятельств совершения преступления и изменений в социально-экономической жизни государства, которые влекут за собой и иную, отличную от прежней трактовку отдельных понятий и терминов в УК. На этом основании наиболее рациональным был бы путь, по которому идет УПК РФ. Следовало бы в **Общей части** УК ввести статью, озаглавив ее "Основные понятия, используемые в УК РФ", а затем в **Особенной части** перед каждым разделом и (или) главой УК дать перечень терминов, понятий и определений, используемых в названных разделах (главах). Такое решение способствовало бы правильному применению законов судами и всеми иными правоприменителями. Названный метод конструирования уголовных законов уже используется в УК некоторых государств.

Вторая группа из объективной предпосылки квалификации касается преступления, совершенного конкретным лицом. Именно это деяние и сравнивается с признаками преступления, названными в законе. В этом случае необходимо установить наличие следующих обязательных условий, относящихся к характеристике деяния:

совершенное общественно опасное деяние должно подпадать под признаки именно преступления, а не проступка (административного, дисциплинарного и т.п.);

деяние не должно находиться за пределами сроков давности (**ст. 78, 83** УК РФ);

должны отсутствовать процессуальные препятствия к возбуждению уголовного дела (прекращение уголовного дела по обстоятельствам, указанным в законе, применение иных мер воздействия к виновным и т.д.);

лицо, совершившее преступление, должно отвечать требованиям, предъявляемым к субъекту преступления;

его вина в совершении преступления должна быть доказана.

Совокупность названных двух групп факторов дает возможность правоприменителю (при наличии субъективной предпосылки) приступить непосредственно к процессу квалификации преступления.

Субъективная предпосылка квалификации рассматривает уровень профессионализма правоприменителя, зависящий от многих факторов: правильно избранной сферы деятельности, способности к абстрактному мышлению, умения решать логические задачи, наличия соответствующей научно-методической и другой правовой литературы и т.п. Особое значение для правоприменительной деятельности имеет уровень правосознания юриста.

Не анализируя в полном объеме этот вопрос (ему посвящено множество научных работ философов и юристов России 60-90-х гг. XX в.)*(27), обратим внимание лишь на общее понятие правосознания, его место в диалектической связке с общественным сознанием и остановимся на элементах структуры правосознания юристов, имеющих значение для квалификации преступлений.

Под правосознанием теория права понимает одну из форм общественного сознания наряду с философскими, политическими, нравственными, эстетическими и другими его формами. Термин "правосознание" объединяет в себе два понятия: "сознание" (философское) и "право" (юридическое). Такое сочетание означает, что речь идет о специфическом разделе общественного сознания - совокупности представлений, чувств, выражающих субъективное отношение к праву.

Формирование правосознания в обществе происходит на базе уже сложившихся политических, идеологических, правовых и других видов

общественного сознания. То есть общественное сознание является первичным по отношению к правосознанию и праву. Правосознание предшествует праву. Оно появляется на той ступени развития общества, где "...возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производств и обмена"*(29). Меняющийся исторически тип государства влечет за собой (в течение более или менее продолжительного времени) и формирование нового типа правосознания. Это особенно наглядно, когда сменяющиеся типы социально-экономических формаций резко противостоят друг другу, как, например, было в 1917 г. после Октябрьской революции, когда создавался новый уклад общественной, государственной и социальной структур. В этот период формировался и новый вид правосознания, при котором даже такие его общечеловеческие принципы, как "Не убий", "Не укради" были принесены в жертву лозунгу "Нравственно все, что служит победе коммунизма".

Не отрицая величия и прогресса многих лозунгов и дел советской власти, будем критически оценивать (постфактум) названный постулат правосознания. Именно благодаря ему "во имя торжества коммунизма" проводились экспроприация собственности и расстрелы, были репрессированы многие граждане нашей страны, единственная вина которых заключалась в "не пролетарском" происхождении либо высказывании мыслей, отличных от официальных.

Даже при смене общественно-экономических формаций, близких по сути, происходит изменение правосознания. Этому способствуют установившиеся новые экономические отношения, активно проводящаяся в жизнь политика, внедряемая идеология. В результате в общественном сознании формируются правовые идеи и взгляды, отражающие осознание необходимости установления определенного правопорядка в обществе путем издания законов, обязательных к исполнению всеми его членами. Так формируется правосознание и создается

право. В то же время правосознание, будучи идейным источником права, испытывает воздействие со стороны правовых явлений. Такие элементы правовой сферы общества, как право, правоотношения, законность, правопорядок, являющиеся продуктом правосознания, сами отражаются в нем, организуя его в единую, целостную систему правовых взглядов, представлений и оценок.

Теперь уже от состояния законности и правопорядка, правовой культуры общества во многом зависит уровень правосознания, которое в свою очередь является необходимой предпосылкой нормального функционирования правовой системы, ибо право как регулятор общественных отношений действует посредством правосознания. В этом смысле правосознание выступает в качестве способа отражения и реализации права в правовом поведении людей.

Теория права в общественном правосознании выделяет теоретическое и эмпирическое правосознание. К первому относятся правовая наука, знания, идеи, выражающие интересы отдельных политических партий, групп, слоев общества в сфере права, т.е. правовая идеология. Эмпирическое правосознание, подразделяющееся на обыденное правосознание и правовую психологию, представляет собой совокупность правовых знаний, представлений, которые непосредственно, на базе эмпирического опыта отражают правовые явления в реальном бытии. Оно характерно для широких слоев населения, не связанных с юридической практикой, и существует в виде обыденных знаний и представлений о действующем праве и различных правовых явлениях. Этот вид правосознания включает в себя также эмпирический опыт людей в правовой сфере (участие в делах правосудия, предупреждения правонарушений, защиты гражданских прав и т.д.). В целом эмпирическое правосознание оперирует элементарными правовыми понятиями, общеупотребляемыми представлениями о праве и правовых явлениях, оценками и суждениями, как позитивными, так и негативными, которые соответственно влияют на поведение людей в обществе.

По субъектам правосознание принято делить на индивидуальное, групповое и общественное. Первое присуще отдельному индивиду, групповое и

общественное - индивидам, объединившимся в группы (корпорации), и обществу в целом. По признаку право-вой подготовленности (образования, профессионализма) носителей (субъектов) правосознание делится на обыденное (массовое) и юридическое (профессиональное).

Рассмотрим юридическое (профессиональное) правосознание, где признак правовой подготовленности характерен как для индивидуального, так и для группового уровня. Состав лиц, желающих получить юридическое образование, должен формироваться за счет тех индивидов, которые хотя бы на эмоциональном уровне обладают такими позитивными правовыми чувствами, как чувство справедливости, законопослушания, необходимости защиты общества от посягательств преступников. В процессе профессионального обучения названные качества и представления о роли права в социально-политической жизни страны должны совершенствоваться, приобретать дополнительные аргументы, подтверждающие правильность начального правосознания, приближаясь к его теоретическому уровню.

Этот вид правосознания наиболее полно представлен в юридической науке. Для юриста-практика, получившего профессиональную подготовку, возможно сочетание теоретического (научного, в логико-понятийной форме) с элементами эмпирического правосознания (осмысление права в чувственно-образной форме)***(31)**. Для субъектов профессионального (юридического) правосознания характерно раздвоение правосознания на официально-должностное, где доминируют мотивы законоодобрения и законопослушания, и частное (личное) правосознание, в котором, как и в массовом правосознании, мотивы законопослушания могут частично сочетаться с мотивами правонарушения как в личных интересах, так и в ложно понятых интересах службы. Естественно предположить, что эти элементы правосознания не должны касаться стремления юристов нарушать законы в серьезных случаях либо формировать "двойственную мораль" лиц, работающих в правоохранительных органах и допускающих отступления от закона из корыстной или иной личной заинтересованности.

Несомненно, что от уровня развитости профессионального (юридического) правосознания, от содержания и характера присущих ему юридико-ценностных установок и ориентации во многом зависит качество правоприменительной деятельности и, в конечном счете, надлежащее осуществление государственных функций со стороны государственного аппарата*(32). По этой причине лица, получающие высшее юридическое образование и намеревающиеся работать в судах, правоохранительных органах или заниматься иной правоприменительной деятельностью, должны воспитывать в себе такой уровень правосознания, который обеспечивал бы глубокое знание законов, строгое их соблюдение не только в профессиональной деятельности, но и в личном поведении. В деятельности юриста недопустимы двойные стандарты правосознания. Противостоять преступности могут только те, кто знает законы, позитивно оценивает требования, зафиксированные в них, своим личным поведением и профессиональной деятельностью доказывает готовность отстаивать незыблемость законов.

Тема № 3. Учение о преступлении и его уголовно-правовое значение.

Один французский юрист очень метко заметил: где та необходимая доза негодования, при которой правонарушение становится преступлением? Преступление, как разновидность правонарушения, представляет собой выход за пределы дозволенного, о чем упоминалось еще в древних памятниках российского законодательства. Так, в Уставе Владимира Святославовича сказано: «кто преступит сии правила». Это высказывание относилось, правда, не только к преступлению, но и ко всем правонарушениям, поскольку в те времена не было четкого отграничения между правовыми отраслями. Вместе с тем высказывание носит весьма симптоматичный характер. Есть правила, они установлены во благо людей и, следовательно, должны соблюдаться. За их несоблюдение ослушника ожидает кара. Нельзя преступать дозволенную черту.

Негодование или реакция общества или индивида всегда сопровождает

любое правонарушение, но мера негодования зависит от тех ценностей, которым наносится вред. В зависимости от социального статуса ценностей, на которые посягают правонарушения, они подразделяются на преступления и иные другие порицаемые поступки.

Преступление — прежде всего результат человеческого поступка. Это точно такая же поведенческая реакция, совершаемая с соблюдением незыблемых законов психофизиологии, как и любое другое действие человека. Как акт поведения преступление обладает всеми особенностями, присущими поведенческой реакции, за тем лишь исключением, что преступное поведение строго осуждается не только моралью (еще точнее — не столько моралью), но также писаными законами, объединенными в сборник под названием Уголовный кодекс.

Как разновидности человеческого поведения, преступлению свойственны все поведенческие характеристики: сознание и волеопределяемость, мотивированность, целенаправленность.

Психологи утверждают, что поведение только тогда превращается в поступок, в деятельность, когда оно осознанно и воленаравленно. Только в этом случае поведение может претендовать на правовую оценку как преступное. Иные ситуации рассматривать в качестве преступлений нельзя. Например, неменяемый совершает телодвижения неосознанно, и какую бы высокую общественную опасность они собой ни представляли, они не могут быть названы преступными.

Воля и сознание в психологии практически неразделимы. Сознание включает в себя знание обо всех обстоятельствах совершаемого поведенческого акта. Воля — некоторое ограничение, благодаря которому субъект совершает конкретно определенное социально значимое действие. Воля осознается: любой поступок представляет собой действие или бездействие, обусловленное знанием обстоятельств отдельных операций, составляющих поведенческий акт. Так, вор прекрасно знает, что совершать кражу нельзя. И тем не менее, несмотря на такое знание, пренебрегает возможностями правомерного поведения, направляя волю на

совершение преступления.

Тот факт, что преступление — разновидность человеческого поведения, что оно волеунаправленно и сознательно, очень важен для упрека, который общество обращает к лицу, совершившему правонарушение. Зная, что есть черта, отделяющая дозволенное от недозволенного, субъект сознательно пренебрегает существующими правилами, игнорирует общезначимые нормы поведения. Столь очевидно и столь грубо противопоставляет общезначимым ценностям собственное «я», что общество вынуждено объявить его преступником со всеми вытекающими для правонарушителя последствиями.

Неосознаваемое — поведение, которое не регулировалось сознанием, нельзя признать преступным. Например, телодвижения невменяемого или лица, который совершает рефлекторные действия, и т.п. Несмотря на весь вред, причиняемый объективно поведением такого рода, оно не может быть расценено как преступное.

Мотивированность преступного поведения означает, что оно вызывается побуждениями, которые в обобщенном виде можно представить как потребности. Потребности обладают неодолимой физиологической силой, благодаря чему человек обречен на постоянные поведенческие акты: потребность в еде заставляет человека искать пищу, потребность в комфорте побуждает его создать необходимые к тому условия и т.п. Потребности одинаковы как для преступника, так и для правопослушного гражданина. Например, стремление к комфорту может быть реализовано покупкой мягкого дивана и точно такое же желание возможно удовлетворить посредством кражи мебели. В данной связи приобретает значение волеопределение.

На основе возникшей потребности-мотива человек может выбрать два пути его реализации — преступный и правомерный. Выбор того или иного пути зависит от многих факторов, но в конечном счете от волеопределения индивида. Если он решил, что гораздо легче достичь комфорта противоправным путем, следовательно, посредством волеопределения он ограничил свои возможности, оставив лишь одну

— противоправную. Таким образом, ответственность субъект будет нести не за мотив-потребность, а за сознательный выбор варианта поведения, способного удовлетворить мотив.

Целенаправленность есть та конечная картина, которую субъект рисует в своем воображении в качестве результата своих поведенческих актов. Например, наличие мягкого дивана в собственной квартире и есть желаемый итог волеунаправленного мотивированного поведения человека, нуждающегося в комфорте.

Итак, под преступлением следует понимать волеопределяемый, сознательный мотивированный и целенаправленный поведенческий акт, представляющий собой в итоге деяние, слагающееся из действия или бездействия. Однако преступление нельзя отделить от преступника, поскольку творцом деяния является человек. Именно поэтому в любом преступлении всегда присутствуют две стороны — деяние с его внешним негативным результатом и субъект. По этой причине уголовное право, изучая преступление, не ограничивается анализом объективных его составляющих, но занимается еще субъективными свойствами преступного деяния, которые относятся к деятелю, т.е. субъекту преступления.

Поскольку преступление образует собой некий дуалистический комплекс — деяние и деятель, постольку возникает естественный вопрос, что же в итоге осуждается: преступное деяние или субъект, его совершивший?

Понятие преступления имеет смысл лишь в связи с понятием ответственности. В противном случае все дефиниции вокруг преступного деяния становятся отвлеченно-абстрактными. Но ведь ответственность возлагается на конкретного человека, нарушившего масштаб дозволенного. Она не может существовать просто так, вне зависимости от человека — творца деяния. Следовательно, ответственность направлена на преступника, а вовсе не на преступление. Преступление не может быть ответственным, ответственным может быть лишь преступник.

Утверждая таким образом, мы намеренно разрываем объективные свойства

преступного деяния, которые состоят в причиненном вреде от его субъективных признаков, имеющих отношение к преступнику. Объективные свойства деяния зафиксированы в нормах Особенной части УК. Так, кража — это тайное хищение чужого имущества. Вред деяния заключен, во-первых, в том, что его совершение означает игнорирование общественно значимых норм, и, во-вторых, в том, что в результате кражи собственник терпит определенного рода убытки. Но кража, как и любое другое преступление получила оценку давно, с момента включения деяния в виде преступного в УК. Тем самым общество признало, что кража — это такое поведение, которое требует упрека на уголовно-правовом уровне. В качестве такого поведения кража вследствие данной законодательной операции существует и будет продолжать свое существование вне зависимости от того, удалось обществу победить это негативное явление или нет.

Кража получила неудовлетворительную общественную оценку, поведение подобного рода осуждено однажды. И в дальнейшем оно представлено лишь как предупреждение о возможной каре за пренебрежение запретом. Стоит только пренебречь запретом, совершить кражу, — кара не заставит себя ждать. Но пренебречь запретом может человек, а не кто-либо иной. Следовательно, осужденная давно кража переносит свои качества осуждения на субъекта, и в итоге подлежит упреку человек, пренебрегший положенными нормами поведения. Таким образом, осуждается в конце концов не преступление, которое получило негативную законодательную оценку, а его творец-преступник.

Преступление есть разновидность человеческого поведения. Это основополагающее свойство преступного деяния не означает, что любое поведение, достойное осуждения, влечет уголовную ответственность. Уголовно-правового упрека заслуживают только такие действия которые реально могут нанести вред личным или общественным интересам. Если поведение не в состоянии причинить объективный ущерб, несправедливо считать его преступным. Так, мысли, выражаемые вслух, не могут преследоваться с помощью уголовного закона, несмотря на то, что высказывание собственных суждений есть

также разновидность поведенческого акта. Лишь в отдельных случаях, когда высказывание собственных мнений носит агитационно-пропагандистский характер и таким образом способствует реальному причинению вреда охраняемым законом интересам, тогда уголовно-правовая реакция справедлива. Например, обоснована уголовная ответственность за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, предусмотренная ст. 82 УК РФ.

Официальное (легитимное) понятие преступления содержится в ст. 14 УК РФ:

«Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Законодательное определение преступления носит формально-материальный характер. Формальный признак заключается в том, что преступным может быть лишь такое деяние, которое запрещено уголовным законом. Не может считаться преступлением деяние, пусть даже объективно общественно опасное, однако не включенное в УК в виде соответствующей нормы. Формальный признак понятия преступления служит важной гарантией против беззакония и произвола.

Материальный аспект преступления состоит в том, что деяние официально объявляется опасным для общества. Строго говоря, материальный признак в определении преступления явно излишен, поскольку, если государство в лице законодателя сочло необходимым криминализовать деяние и создало соответствующую норму уголовного права, следовательно, оно, естественно, считает такое деяние опасным для общества. Выделение материального свойства наряду с формальным делает больший акцент на том обстоятельстве, что любое преступление есть такой поведенческий акт, который вреден, опасен обществу, а потому неприемлем.

Исходя из грамматического толкования легитимного определения преступления, можно выделить четыре его составляющие, *четыре признака*, которые в единстве и совокупности *характеризуют преступное деяние*. Это *общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость*.

Общественная опасность представляет собой важнейшую категорию преступного деяния. В иерархии признаков преступления занимает первое место.

Общественная опасность — свойство деяния, свидетельствующее о вреде как итоге любого преступления. Общественную опасность поэтому можно определить как вредность деяния для личных или общественных интересов.

По своему характеру общественная опасность — объективное свойство преступного деяния, которое присуще преступлению, как порицаемому акту человеческого поведения. Как разновидность человеческого поведения, преступление носит субъективный отпечаток. Отсюда вывод, что и общественная опасность — категория объективно-субъективная.

Такой вывод содержится в ряде работ по уголовному праву. В данной связи возникает вопрос, носящий в настоящее время полемический оттенок: можно ли считать личность преступника составляющей общественную опасность? Если исходить из систематического толкования современного уголовного закона, то, действительно, возможно прийти к суждению о личности преступника как одном из элементов, образующим общественную опасность. Так, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки (ст. 77 УК РФ), если будет признано, что оно перестало быть общественно опасным. Однако, учитывая субъективный фактор преступления, надо иметь в виду, что понятие преступления, которое характеризует само явление, состоит из совокупности признаков, присутствующих в преступлении в неразрывном единстве. Некоторые из этих признаков субъективны — виновность, часть объективна — общественная опасность. Исследуя самостоятельные свойства преступного деяния, мы намеренно разделяем их единство исключительно в целях более эффективного изучения предмета познания.

Разрывая таким образом признаки преступления, анализируя каждый из них в отдельности, мы не должны смешивать отдельный признак преступления с самим многогранным понятием. Каждый признак (общественная опасность, противоправность и т.д.) обладает собственной уникальной спецификой. В целом

же они составляют комплексное понятие под названием «преступление». Вместе с тем отдельные признаки преступления могут играть заглавную роль в правоприменении, которая, должна быть ясно интерпретирована. Например, признак общественной опасности деяния, имеющий массу степеней в зависимости, главным образом, от ценностного отношения к объекту посягательства. Если лицо освобождают от уголовной ответственности, потому что оно впервые совершило небольшой или средней тяжести преступление, то данное обстоятельство свидетельствует лишь о том, что такое лицо нецелесообразно наказывать, когда по прошествии определенного времени изменилась обстановка и лицо показало себя с хорошей стороны. В этом случае наказание может превратиться в бессмысленную месть.

Общественная опасность — категория объективная и не зависит от личностных свойств преступника. Она ориентирована прежде всего на те ценности, которым преступлением причиняется вред. Большая или меньшая общественная опасность деяния зависит от объекта посягательства. Главным образом от тех общественных отношений, которые нарушаются в результате преступного посягательства. Значимость общественной опасности в контексте преступления определяет законодатель. Следовательно, криминализация деяния — это процесс оценки его с точки зрения вредности для общества. Законодатель, признавая деяние как общественно опасное, исходит (или должен, по крайней мере, исходить) не из собственных амбиций или политических пристрастий, а из сущностной характеристики деяния как способного причинить вред личным или общественным интересам. Если деяние противоречит нормальным условиям существования общества, вступает с общественным прогрессом в антагонистическое противоречие, оно должно считаться общественно опасным и как таковое получить законодательную оценку в виде запрещающей правовой нормы.

Объективное свойство общественной опасности означает, что она существует вне зависимости от того, каковы личностные свойства субъекта и даже

вообще от существования субъекта. Так, убийство всегда останется общественно опасным деянием вне зависимости от того, совершил его человек с отличной характеристикой или патологический изверг. Характеристика личности преступника учитывается судом при назначении наказания, но общественная опасность деяния от нее ни в коей мере не зависит.

В юридической литературе считается, что на общественную опасность влияют признаки субъекта преступления, такие, например, как должностное положение лица (гл. 30 УК РФ), отношение к воинской обязанности (гл. 3 УК РФ) и т. п. Например, взяточничество — исключительно должностное преступление. Недолжностное лицо не может быть осуждено за взятку. Из такого положения можно сделать вывод, что свойства субъекта действительно влияют на общественную опасность деяния. Однако следует иметь в виду, что любое преступление, которое совершается специальным субъектом (должностное лицо, военнослужащий и т.п.), опасно вовсе не потому, что оно совершено наделенным особыми полномочиями лицом, а потому, что посягает на соответствующие сферы общественных отношений. Общественная опасность деяния в таких ситуациях повышается в связи с тем, что субъект, наделенный определенными служебными или профессиональными возможностями, посягает на значимые социальные связи, дискредитируя соответствующие отношения и нанося им таким образом вред.

Если признать, что общественная опасность повышается в результате того, что субъект совершил преступление, будучи наделенным специальными полномочиями, тогда любой специальный субъект, например должностное лицо, становится субъектом потенциально повышенного риска.

Придание свойствам субъекта преступления качеств, влияющих на общественную опасность деяния, легко может привести к нигилистическому суждению (в большей части оправданному историей России) о том, что, к примеру, должностной пост криминогенен сам по себе. Если субъект стал должностным лицом, то он уже превратился в потенциального носителя общественной опасности.

В действительности это не так. Не субъект создает общественную опасность, а вред, который является объективным итогом деяния. Должностное лицо может совершать сколько угодно порицаемых поступков. Но пока они не причинили вред, сопоставимый с вредом преступления, общественная опасность преступного деяния исключена. Иллюстрацией изложенного может служить такое должностное преступление, как получение взятки (ст. 290 УК РФ). В качестве предмета взятки могут выступать любые блага, нуждающиеся в оплате (официально). Однако в том случае, если таковые блага переданы должностному лицу и при этом их стоимость не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда, они не считаются взяткой, а рассматриваются как правомерное дарение (ст. 575 ГК РФ). Таким образом, общественная опасность получения взятки зависит не от свойств субъекта, а от объективных параметров деяния, которые влияют на причиненный преступлением вред.

Мера общественной опасности зависит прежде всего от тех ценностей, которым преступление причиняет вред. Так, по характеру общественной опасности преобладают преступления против жизни и здоровья граждан. Именно поэтому гл. 1 Особенной части УК РФ посвящена данным преступным деяниям. Помимо ценности общественных отношений, которым преступление причиняет вред, общественная опасность деяния определяется и другими объективными параметрами — местом, временем совершения преступления, совершением преступления в группе, обстановкой совершения преступного деяния, признаками, свидетельствующими о возможности причинения большего вреда объекту в результате повышенной интенсивности или дерзости посягательства. Например, разбойное нападение с использованием оружия или кража, совершенная с проникновением в помещение.

Все преступления различаются между собой по характеру и степени общественной опасности. Характер общественной опасности, качественная характеристика деяния, которая зависит главным образом от ценностей, которым преступлением причиняется вред. Характер общественной опасности оказывает

влияние на построение глав Особенной части УК.

Характер общественной опасности деяния — некое родовое образование, которое фиксирует направленность преступного посягательства. Так, все преступления, направленные на лишение человека жизни, одинаковы по характеру общественной опасности (ст. 105-110 УК). Суть их в том, что в результате посягательства человек (потерпевший) лишается основного блага-жизни.

В Постановлении № 40 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» сказано:

«характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (статья 15 УК РФ)».

Представляется, однако, что в части, последующей за объектом преступления, пленум допустил ошибку. Если характер общественной опасности — родовое явление, свидетельствующее о посягательстве на один объект, то форма вины здесь ни при чем. Для характера опасности противоправного лишения жизни безразлично, с умыслом или по неосторожности совершено такое деяние. В любом случае вред причиняется одному объекту — жизни человека. Что касается отнесения деяния к той или иной категории преступлений, то это зависит от санкции, которая, в свою очередь, также ориентирована на ценность объекта.

Характер общественной опасности позволяет сгруппировать преступления одной направленности в единую иерархическую систему, которая и лежит в основании построения Особенной части УК РФ по разделам и главам. В одном разделе или в одной главе Особенной части УК может быть несколько родовых образований, одинаковых по характеру общественной опасности. Так, раздел 9 УК предусматривает два рода посягательств — общественная безопасность и общественный порядок, гл. 16 также имеет в виду два родовых образования преступлений — преступления против жизни и преступления против здоровья.

Степень общественной опасности — количественная характеристика

опасности деяний одного и того же характера общественной опасности. Она определяется величиной причиненного вреда, степенью вины, местом, временем, обстановкой совершения преступления.

Если по характеру общественной опасности можно сформировать однородные группы преступных посягательств, в рамках которых деяния будут равны друг другу, то по степени общественной опасности все преступления друг от друга отличаются. Нет преступных посягательств которые были бы равны между собой по степени общественной опасности. Например, убийство, ответственность за которое предусмотрена ст. 105 УК РФ. Эта статья состоит из двух частей. В первой части предусмотрена ответственность за так называемое простое убийство, во второй — за убийство квалифицированное.

По характеру общественной опасности эти два вида убийств равнозначны, поскольку они направлены к единому итогу — лишение человека жизни. Но по степени общественной опасности — разные. Квалифицированное убийство, образно выражаясь, создает иное «количество негативизма». Оно предусматривает ряд обстоятельств, которые нехарактерны для простого убийства. Однако данные дополнительные обстоятельства, несомненно, повышают общественную опасность деяния, точнее выражаясь, степень общественной опасности посягательства. Простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК), несомненно, менее общественно опасно, чем, например, убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК).

В рамках одной главы Особенной части УК по степени общественной опасности нет одинаковых преступлений. Они различаются по степени опасности для общества даже в пределах одной статьи Особенной части. Например, ст. 158, предусматривающая ответственность за кражу, состоит из трех частей, в каждой из которых содержится оригинальное и отличное от другого по степени общественной опасности преступление.

Итак, общественная опасность преступления определяется главным образом ценностью объекта, которому преступлением может быть причинен ущерб, а также

тяжестью вреда, который может последовать за преступлением. Так, уголовно наказуемое хулиганство (ст. 213 УК РФ) отличается от административно наказуемого (ст. 158 КоАП РСФСР) тем, что в первом случае наносится более существенный ущерб, связанный, в частности, с причинением вреда здоровью граждан или уничтожением чужого имущества.

Общественная опасность как, несомненно, главная и наиболее общая характеристика преступного посягательства рассматривается как характеристика абстрактного феномена под названием преступление. Безотносительно к разновидностям преступных деяний.

Общественная опасность не может определяться не чем иным, кроме как ценностью объекта посягательства и тем вредом, который может быть причинен охраняемой ценности. Но в рамках единого и обобщающего понятия общественной опасности, когда речь идет уже о конкретных посягательствах, различаются ее степени с позиций больше — меньше как некие видовые образования единого рода. В этой связи справедливо утверждение о том, что преступление, поскольку оно посягает на наиболее существенные общественные и личные блага, всегда общественно опасно, а вот с точки зрения большей или меньшей общественной опасности преступные посягательства различаются в зависимости от различных объективно-субъективных обстоятельств.

Характер и степень общественной опасности позволяют отграничить преступные посягательства и не преступные. Так, административные правонарушения и гражданско-правовые деликты посягают на менее значимые ценности, чем те, которые находятся под охраной уголовного закона. А в некоторых случаях (это касается в основном административных правонарушений) причиняют аналогичным ценностям гораздо менее значительный вред. Например, административно наказуемая кража (ст. 49 КоАП РСФСР) отличается от уголовно наказуемой (ст. 158 УК РФ) тяжестью причиненного вреда: в первом случае деяние наказывается лишь тогда, если стоимость похищенного не превышает одного минимального размера оплаты труда.

Другой не менее важный признак преступления — противоправность. Деяние может быть сколько угодно общественно опасным, но если оно не предусмотрено в качестве правовой нормы в УК, оно не является преступлением. Противоправность представляет собой официальное признание общественной опасности деяния посредством его криминализации. Это означает прежде всего, что признаки конкретного деяния более или менее полно описаны в диспозиции уголовно-правовой нормы и далее, что за совершение такого деяния субъекту грозит уголовное наказание.

Противоправность или предусмотренность деяния уголовным законом представляет собой явление политическое, которое зависит не только от объективной общественной опасности деяния, но и от международно-правовых рекомендаций.

Как известно, государства-участники международных конвенций обязуются приводить отечественное законодательство в соответствие с требованиями международного сообщества. Уголовное законодательство не исключение. Международные договоры, осуждающие отдельные деяния как преступные, выступают важным источником включения такого деяния в УК РФ.

Уголовная противоправность состоит в том, что если деяние запрещено нормой уголовного права, то его совершение должно повлечь для преступника негативные последствия в виде наказания. Однако встречаются так называемые правовые коллизии, когда норма одной отрасли запрещает деяние, а норма другой отрасли права разрешает его совершение в определенной части. Так, уголовным законом запрещено самоуправство, которое заключается в самовольном совершении действий, правомерность которых оспаривается (ст. 330 УК РФ).

Вместе с тем ст. 14 ГК РФ в качестве правомерных действий считает самозащиту гражданских прав, если способы самозащиты не превысили пределов допустимого. По существу, самозащита гражданских прав — разновидность самоуправства (кредитор забирает у должника — злостного неплательщика соразмерную стоимости кредита вещь). Однако правомерность такого поведения

официально признана законодателем. Значит, деяние не может считаться противоправным, напротив — правомерным. Из этого следует: в случае коллизии прав, когда одной отраслью права поведение запрещено, а другой — в определенной части разрешено, предпочтение отдается разрешительным нормам.

В Уголовном кодексе помимо запретительных норм существуют и нормы поощрительные, которые одобряют конкретные разновидности поведения. В частности, это необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ). Одобряемое уголовным законом поведение вовсе не свидетельствует между тем о полном отсутствии его противоправности. Деяние может быть поощряемым с позиций уголовного права, но порицаемым с позиций другой правовой отрасли. Так, в случае крайней необходимости субъект освобождается от уголовной ответственности. Но гражданская ответственность в виде компенсации за причиненный ущерб на него может быть возложена.

Уголовная противоправность непосредственно связана с общественной опасностью деяния. Эта связь заключается, во-первых, в том, что преступлением может быть признано лишь такое деяние, которое посягает на наиболее значимые социальные ценности, причиняя им трудновосполнимый ущерб. Во-вторых, противоправность связана с общественной опасностью тем, что в норме права отражаются обстоятельства, свидетельствующие об общественной опасности деяния — место, время, способ, обстановка совершения преступления.

Следующий неперенный признак преступления — виновность, представляет собой психическое отношение лица к совершаемому деянию.

Предпосылкой виновности служит возраст уголовной ответственности и вменяемость. Совершая конкретный поведенческий акт, человек проявляет таким образом «психическую направленность» своего поведения. Он сознательно и целеустремленно (что полностью соответствует поведению и преступному деянию, как разновидности человеческого поведения) пытается подчинить окружающие обстоятельства собственным желаниям. Любой поступок есть проявление потребностей, которые могут быть осознанные или неосознанные.

Виновность предполагает, что человек знает о противоправности, о вредности для общества конкретного поведенческого акта и, несмотря на это, все же совершает его. Если субъект невменяем, то, следовательно, он не отдает отчета в своих действиях или не может ими руководить, а, значит, действует невиновно.

То же касается и возраста уголовной ответственности. В криминологии выработано понятие «возрастная невменяемость», которое означает, что в определенном возрасте человек не способен в достаточной мере осознавать свои поступки, следовательно, не может быть признан виновным в совершении преступления. В ст. 20 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности. До достижения указанного в данной статье возраста правонарушитель не считается виновным в совершении преступления.

Статья 24 УК РФ устанавливает, что виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или неосторожно. Вина, однако, не может быть сведена исключительно к умыслу или неосторожности. Это более широкое понятие, которое способно характеризоваться оттенками с позиций большей или меньшей вины. В данной связи вину следует понимать как некоторую степень пренебрежения социально значимыми правилами необходимыми для нормального развития и функционирования общества. Мера пренебрежения общезначимыми ценностями выражается в определенном психическом отношении лица к содеянному. Насколько велика доля пренебрежения признанными ценностями, такова и мера вины. Соответственно тому — мера наказания.

Наказуемость, как признак преступления, предполагает обязательную реакцию государства в ответ на совершение преступного деяния. Наказуемость между тем вовсе не означает непременно наказания вслед за фактом преступления. Признак наказуемости содержит в себе потенциальную угрозу привлечения к ответственности лица в случае совершения им деяния, запрещенного уголовным законом. Это как домклов меч, который может опуститься на правонарушителя и который должен восприниматься как угроза любому лицу, помышляющему совершить преступление.

Таким образом, наказуемость следует рассматривать как потенциальную угрозу наступления негативных последствий за совершенные преступления. Именно как угрозу, поскольку возможны ситуации, когда фактически совершенное преступление остается без наказания. Так, при применении норм гл. 11 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности дело не доводится до судебного разбирательства. Субъект освобождается от ответственности на ранней стадии следственных действий, т. е. фактически совершенное преступление остается без реального исполнения наказания. Наказуемость выступает лишь как угроза, но угроза, в смысле профилактической ее роли, необходимая.

Как уже отмечалось, преступление отличается от других правонарушений характером и степенью общественной опасности. Под другими правонарушениями понимаются не только административно наказуемые деяния или гражданско-правовые деликты, но и аморальные проступки.

Признавая безнравственные действия разновидностью правонарушений, мы исходим из широкого толкования права, как масштаба свободы. Масштаб свободы, в свою очередь, устанавливается не только нормами, внесенными в законодательные сборники, но и теми, которые не нашли письменного отражения. Например, нормы морали, в частности, требования этикета, существуют как неписанные правила. Но это все же правила, следовательно, они нормативны и требуют выполнения. Поскольку требуют выполнения, значит, их невыполнение не нужно обществу, до некоторой степени вредно, т.е. в определенной мере общественно опасно.

Если бы обществу было безразлично выполнение или невыполнение нравственных норм, оно и не пыталось бы создать правила морали. Но раз такие нормы существуют, это надо понимать так, что социум придает значение их соблюдению, а их несоблюдение в состоянии причинить вред хотя бы уже тем, что игнорируются пусть даже и неписанные, но нормативные требования к поведению. Например, уважение к старшим — норма этического, морального характера. Обществу выгодно (в данном случае автор делает акцент на прагматическом

аспекте любых норм — писанных и неписанных), чтобы к старшим относились почтительно проявляя положенные знаки внимания — уступать место в транспорте и т.п. За неподчинение неписанным нормам об уважении к старшим также установлена санкция в виде устного замечания, которое может сделать любой воспитанный человек.

Теперь представим, что могло бы случиться, если бы к старшим относились непочтительно, а, как древние массагеты, — загоняли бы на вершины деревьев а затем трясли их чтобы старики, ударившись о землю, не создавали проблем молодым и сильным. Масштабы последствий (если, конечно, это не является обычаем народов) невообразимы: от пренебрежения религиозными заповедями, до роста преступности в результате значительного увеличения безнравственности.

Из сказанного следует, что аморальные проступки так же как и преступления, общественно опасны. Только степень их общественной опасности гораздо меньше, чем степень общественной опасности преступления.

Приводимые рассуждения о сравнительной степени общественной опасности преступлений и непроступных поведенческих актов важны для анализа ч. 2 ст. 14 УК, которая устанавливает критерии малозначительности деяния:

«Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Основываясь на наших рассуждениях, можно прийти только к такому выводу: если в деянии содержатся признаки преступления то, значит, оно — общественно опасно. Главное здесь следующее: степень общественной опасности деяний может быть столь низка, что целесообразнее признать такое правонарушение малозначительным и не привлекать лицо к уголовной ответственности.

Так, не получающий заработной платы человек, который находится в безвыходном положении, совершает кражу медикаментов, дабы вылечить жену,

заболевшую гриппом. Указанное деяние вполне может быть признано малозначительным (если, разумеется, субъект не похитил контейнер медикаментов). Но можно ли сказать, что оно не является общественно опасным?

Кража общественно опасна в любом случае, даже если совершается из нужды или в небольших количествах. Другое дело, что деяние по степени общественной опасности столь незначительно, что его можно признать малозначительным. Следовательно, малозначительными являются деяния, не представляющие большой общественной опасности. В данном контексте указания закона о полном отсутствии общественной опасности некорректны. Опасность заключается уже в том, что субъект преступил положенные ему нормой права пределы, нарушив таким образом общественно необходимые правила поведения. Однако степень опасности столь незначительна, что смысла в уголовном преследовании нет.

Категория малозначительности преступления относится к оценочным признакам, что означает необходимость анализа правоприменителем всех обстоятельств дела и вынесения соответствующего суждения, по данному поводу. Малозначительным деяние может признать следователь, дознаватель, судья, прокурор исходя из собственного усмотрения. Законодательных или судебных определений малозначительности нет. Таким образом, правоприменитель на основе собственной оценки, личностного отношения к фактическим обстоятельствам дела может усмотреть в нем незначительную степень общественной опасности и тем самым признать деяние малозначительным со всеми вытекающими отсюда (благими для правонарушителя) последствиями.

Рассуждения о преступлении начинались фразой французского юриста о необходимой дозе негодования. Так вот, необходимая доза негодования черпается законодателем из двух источников, способных возбудить общественный гнев, — из ценности объекта преступного посягательства и из объема вреда, ему причиненного.

Тема № 4. Методологические основы квалификации преступлений.

Метод - это совокупность приемов, операций практического или теоретического освоения (познания) действительности*(33). Применительно к рассматриваемому вопросу наиболее приемлем метод сравнения (сопоставления) двух величин (понятий), осуществляемый по правилам построения логического силлогизма. При этом в качестве большой посылки должно быть взято понятие, которое в абстрактном виде дает определенные, зафиксированные в законе название и содержание деяния, а в качестве малой - конкретное деяние, совершенное в объективной реальности. Вывод, полученный в результате сравнения названных посылок, и есть искомый ответ на вопрос о квалификации преступления.

В качестве большой посылки, как уже было сказано, берется понятие, которое достаточно полно разработано теорией уголовного права и закреплено в Общей части уголовного закона, а затем в конкретных статьях его Особенной части. Таким является состав преступления - понятие, предложенное и достаточно полно разработанное теорией уголовного права и закрепленное в УК РФ в качестве юридического основания уголовной ответственности (**ст. 8** УК).

Состав преступления, как известно, представляет собой совокупность четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта, наличие которых является необходимым и достаточным для признания общественно опасного деяния преступлением. Необходимыми эти элементы принято называть потому, что они должны присутствовать в любом случае при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности, достаточными - ибо других элементов искать не надо. При отсутствии хотя бы одного из этих элементов лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, исчезает сама возможность анализа большой посылки. Более того, необходимо также устанавливать наличие всех признаков, относящихся к какому-либо элементу состава преступления. Например, в таком элементе состава, как объект

преступления, надо устанавливать не только родовой, видовой и непосредственный объекты, но (в необходимых случаях) и дополнительный либо факультативный объект, а также предмет преступления (что нужно еще найти и доказать). К признакам объекта необходимо относить самые важные ценности, блага, которые в соответствии со ст. 2 УК взяты под охрану уголовным законом. По объективной стороне недостаточно установить признаки, относящиеся к деянию. В необходимых случаях надлежит также устанавливать факультативные признаки - преступные последствия, причинную связь, место, время, способ, обстановку совершения преступления. Аналогично следует действовать и при анализе субъективной стороны состава преступления. Установление конкретной формы вины - задача важная, но правильная квалификация по этому элементу состава возможна тогда, когда дан обстоятельный анализ и правовое значение не только обязательного, но и факультативных признаков субъективной стороны - мотива, цели, эмоций.

Элемент состава преступления - субъект - также требует установления и учета таких его характеристик, как возраст, вменяемость, наличие признаков специального субъекта. Только совокупность перечисленных элементов состава преступления со всеми свойственными каждому из них признаками позволяет выбрать именно ту статью, которая подлежит применению в конкретном случае квалификации преступления, и положительно решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, в чьих действиях эти элементы и их признаки установлены.

Конкретное преступление всегда содержит большее, чем указано в УК, количество признаков (характеристик) деяния. Поэтому помимо состава преступления, содержащегося в статьях Особенной части, суды, рассматривающие уголовные дела, учитывают и другие обстоятельства совершения конкретного деяния: характеристику личности обвиняемого; причины, условия, способствовавшие совершению преступления; поведение потерпевшего; смягчающие и отягчающие ответственность виновного

обстоятельства и т.п. Однако эти признаки учитываются не для квалификации и решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, а для индивидуализации наказания.

Итак, повторим, что состав преступления - это единственное законодательное основание (законодательная модель) квалификации преступного деяния. Применение учения о составе преступления к конкретным деяниям позволит выбрать для квалификации именно ту норму (статью УК), которая позволит юридически правильно обрисовать фактически совершенное действие. Общие понятия состава преступления и его элементов разработаны Общей частью уголовного закона и прямо зафиксированы в соответствующих статьях УК (например, понятие субъекта преступления раскрывается в ст. 19-21, формы и виды вины - в ст. 24-28). Объективной стороне и объекту в Общей части УК специальные статьи не посвящены. Однако это не означает, что названные элементы могут быть проигнорированы при анализе конкретного состава преступления из Особенной части. Их содержание, признаки раскрываются в статьях Общей части УК, посвященных понятию преступления, задачам, принципам уголовного закона и основаниям уголовной ответственности (ст. 2-8 УК). Кроме того, в статьях Особенной части достаточно полно раскрывается именно объективная сторона.

Уже по названиям статей УК можно судить, о каком именно преступном деянии (действии, бездействии) говорит законодатель (хулиганство, разглашение государственной тайны, злоупотребление должностными полномочиями), конструируя ту или иную статью кодекса. Объект и, в определенной степени, субъект преступления определяются также путем анализа и сравнения содержания конкретных норм Особенной части с нормами Общей части.

Наличие фактического основания квалификации - совершения лицом конкретного преступления, содержащего все элементы состава для данного вида преступления, устанавливается в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела в рамках норм уголовно-процессуального закона. В

этом случае также необходимо доказывать наличие состава преступления, но здесь речь идет о нахождении и доказывании элементов состава преступления в действиях конкретного лица, привлеченного к уголовной ответственности. Сравнение законодательного описания состава преступления и фактически совершенного деяния позволяет сделать вывод о совпадении или несовпадении этих понятий и возможности их правовой оценки.

**Тема № 5. Уголовно-правовые основы квалификации преступлений.
Состав преступления как юридическое основание квалификации.**

Квалификация с учетом признаков объекта и предмета преступления

Объект преступления по мнению, принятому в науке уголовного права, - это общественные отношения (благо, социальная ценность), которые охраняются от преступных посягательств с помощью норм уголовного закона. При квалификации объект преступления необходимо исследовать первым, так как его отсутствие исключает разговор о преступлении. Если наиболее важным общественным отношениям, личности, обществу, государству не причинен вред, значит, отсутствует необходимость в применении уголовно-правовых запретов на совершаемое деяние. В тех случаях, когда объекту причиняется вред или создается реальная угроза его причинения, надлежит детально проанализировать, какому именно благу (ценности) грозит данное деяние, какими нормами уголовного закона охраняются эти общественные отношения.

Для правильного понимания этих вопросов теория уголовного права дает классификацию объектов преступления по вертикали и горизонтали. По вертикали объекты делятся на общие, родовые, видовые (групповые, специальные) и непосредственные. На уровне непосредственного объекта - конкретного общественного отношения, охраняемого с помощью норм уголовного

права, принято выделять основной, дополнительный и факультативный объекты (деление по горизонтали).

При квалификации преступлений надо устанавливать все виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный. Первый из них представляет собой совокупность всех общественных отношений, которые охраняются с помощью уголовного закона, и имеет большее значение при теоретическом исследовании объекта (**ст. 2** УК). Кроме того, общий объект учитывается при разграничении преступлений с административными проступками и гражданско-правовыми деликтами, а также деяниями, не подлежащими правовому регулированию.

Правильное установление родового объекта - группы однородных общественных отношений, объединенных законодателем по признаку сходства (общности) общественных отношений, - особо значимо при определении соответствующих разделов Особенной части УК. Здесь недопустимы ошибки, так как квалификация одинаковых по внешнему описанию действий (например, умышленное лишение жизни) будет различной в зависимости от направленности умысла виновного на причинение вреда тем общественным отношениям, которые зафиксированы в качестве родового (видового) объекта в различных разделах и главах Уголовного кодекса. Например, **ст. 105** "Убийство", **295** "Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование" и **317** "Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа" различаются именно по родовому (видовому) объекту. Анализируя непосредственный объект - конкретное общественное отношение, охраняемое с помощью уголовно-правовых норм, важно не только выбрать ту статью Особенной части УК, которая наиболее полно и точно предусматривает признаки, имеющиеся в фактически совершенном деянии, но и учитывать классификацию объектов "по горизонтали", т.е. установление в непосредственном объекте основного, дополнительного и (или) факультативного.

Основным непосредственным объектом уголовно-правовой охраны обоснованно считается конкретное общественное отношение, на охрану которого

направлена уголовно-правовая норма. Данный объект выступает показателем характера общественной опасности преступления, позволяет определить вид и направленность умысла лица, его совершающего. Основным объектом при совершении преступления всегда (без исключения) нарушается или ставится в реальную опасность нарушения. Именно этому объекту принадлежит решающая роль при квалификации преступлений. В соответствии с собранными доказательствами наличия вреда или угрозы его причинения данному объекту после установления направленности умысла на такое деяние решается вопрос о конкретном составе преступления вообще и его месте в главах (разделах) **Особенной части** УК. Отсутствие основного объекта посягательства означает отсутствие преступления.

Понятия дополнительного и факультативного объектов были введены в обиход учеными-криминалистами России в 60-е гг. XX в., и до настоящего времени суждения о целесообразности и практической значимости их включения в теорию уголовного права неоднозначны. Необходимость классификации объектов "по горизонтали" впервые в уголовном праве России отметил Б.С. Никифоров. Однако он не привел достаточно четких критериев такой классификации, вследствие чего во многих научных и учебно-методических работах 70-90-х гг. понятие дополнительного объекта трактовалось очень широко, зачастую оно выходило за рамки уголовного права (например, порядок распределения по труду при хищениях социалистической собственности)^{*(38)}. Дополнительными либо факультативными объектами иногда называются содержащиеся в статьях **УК** квалифицирующие признаки преступлений. Нередко происходит их путаница.

Столь различные (порой полярные) мнения относительно названных вопросов требуют уточнения понятий дополнительного и факультативного объектов и их практической значимости. Видимо, следует отметить, что существование дополнительного и факультативного объектов (как и основного) - это реальность, на которую реагирует законодатель, конструируя сложные, в

частности двуобъектные (многообъектные), составы преступлений.

В отличие от совокупности преступлений простые преступления, объединенные в двуобъектном (многообъектном) составе, тесно взаимосвязаны единством места, времени, целью совершения деяния. Способом посягательства на основной объект нередко выступает причинение вреда дополнительному либо факультативному объекту, что в итоге повышает общественную опасность деяния. Именно этим обстоятельством и объясняется конструирование составов преступления с усложненным объектом. Понятия дву- и многообъектных составов преступления необходимо разграничивать, так как это не просто количественный признак дополнительного объекта. В них заключается сам принцип деления на дополнительный и факультативный объекты с различными правовыми последствиями. О дополнительном объекте можно бесспорно говорить только по двуобъектным преступлениям.

Дополнительный объект - это разнородные либо однородные с основным объектом общественные отношения, которые сами по себе охраняются нормами уголовного закона, однако по двуобъектным составам они защищаются "попутно", поскольку этим отношениям неизбежно причиняется вред (ущерб) при посягательстве на основной объект. Неизбежность угрозы либо реального причинения вреда объясняется тем, что посягательство на основной объект осуществляется именно таким способом - причинением вреда другим общественным отношениям (дополнительному объекту). О наличии или отсутствии в уголовно-правовой норме дополнительного объекта можно судить по конструкции простого состава в статьях УК без учета квалифицирующих признаков. Так, в **ч. 1 ст. 162** УК, ставшей уже классическим примером двуобъектного состава, сказано, что разбой есть "нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия...". Основным объектом в статье является чужая собственность (предметом - чужое имущество). Дополнительным - жизнь или здоровье тех лиц, которым неизбежно причиняется

вред при осуществлении посягательства на собственность.

Без причинения вреда (угрозы такового) дополнительному объекту состав разбоя немислим. Исключение дополнительного объекта из диспозиции **ч. 1 ст. 162** УК означало бы разрушение самого состава преступления, именуемого разбоем. Это наиболее важный признак двуобъектных преступлений, который позволяет отграничить их от многообъектных составов и разграничить дополнительный и факультативный объекты. Составов с двумя объектами (основным и дополнительным) в уголовном законе сравнительно немного. Кроме называвшейся ч. 1 ст. 162 УК к этой категории составов можно отнести **ст. 295** УК, где посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, является способом причинения вреда основному объекту - интересам правосудия. Общественные отношения в сфере охраны жизни названных лиц лежат в плоскости иного родового объекта - личности, но в данной статье УК они защищаются "попутно" с основным, ибо в ситуации, названной в ст. 295 УК, им всегда причиняется вред. В **ст. 277** основным объектом охраны выступает конституционный строй РФ, а дополнительным - жизнь государственного или общественного деятеля; в **ст. 317** основной объект - порядок управления, а дополнительный - жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких. Двуобъектными преступлениями являются изнасилование (**ч. 1 ст. 131** УК), где основным объектом выступает половая свобода (неприкосновенность) лиц женского пола, а дополнительным - здоровье, телесная неприкосновенность; насильственные действия сексуального характера (**ч. 1 ст. 132** УК) и некоторые другие составы преступлений, предусмотренных Особенной частью УК.

Общим для всех двуобъектных составов преступлений является то, что все они изначально сконструированы законодателем путем объединения двух простых уголовно-правовых деяний в один состав преступления с большей общественной опасностью. Оба объекта в таких составах (основной и дополнительной) одинаково неизбежно подвергаются опасности причинения вреда и потому

одинаково охраняются частью первой конкретной статьи УК, где они и называются.

Практическая значимость установления дополнительного объекта состоит в том, что его наличие обязывает правоприменителя при квалификации преступления, оценив добытые в процессе расследования и судебного рассмотрения доказательства, квалифицировать действия виновного по той статье, где этот дополнительный объект есть (хищение чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, требует квалификации по **ч. 1 ст. 162** УК как разбой.) Отсутствие дополнительного объекта по двуобъектным составам разрушает состав преступления. Установление дополнительного объекта по конкретному преступлению требует особо внимательного подхода к анализу состава этого преступления, в частности глубокого исследования причинной связи между действиями, направленными на причинение вреда как основному, так и дополнительному объекту, и фактически наступившими последствиями, а также установления момента окончания преступления, характеристик соответствия способа совершения преступления в диспозиции статьи УК и в фактически совершенном деянии. Правильное установление дополнительного объекта способствует разграничению сложных составов с двумя объектами и совокупностью преступлений. Наличие дополнительного объекта также диктует необходимость глубокого исследования субъективной стороны, в частности установления специальной цели, ради достижения которой и причиняется вред (создается угроза) дополнительному объекту. Так, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (**ст. 277** УК) преследует цель прекращения его деятельности либо мести за ее осуществление, но в итоге страдает основной объект - основы конституционного строя. Отсутствие названной цели превращает двуобъектное преступление в обычное посягательство на жизнь (**ст. 105** УК).

По-иному следует рассматривать так называемые многообъектные составы преступлений, которые конструируются законодателем в тех случаях, когда

способом совершения преступления является альтернативное воздействие на несколько объектов, которым наряду с основным причиняется (может быть причинен) вред. Такой, например, является **ст. 212** УК "Массовые беспорядки", где основным объектом выступают общественная безопасность и общественный порядок, а дополнительным - жизнь либо здоровье граждан, собственность, порядок управления (при сопротивлении представителям власти). Аналогично сконструирована **ст. 281** УК "Диверсия", где посягательство на основной объект - экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации - осуществляется путем воздействия на имущество, безопасность движения транспорта, жизнь, нормальную работу средств связи и т.д. Вменяя в вину указанные составы, необходимо установить основной и хотя бы один из дополнительных объектов, названных альтернативно. Отсутствие дополнительного объекта (вред имуществу, здоровью либо порядку управления и т.п.) в ст. 212 УК разрушает сам состав преступления.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что причинение вреда объектам, названным, например, в **ст. 212, 281** УК и др., осуществляется избирательно (альтернативно), не всем сразу и не в обязательном порядке. В одном случае (ст. 212 УК) нарушение общественного порядка толпой может сопровождаться битьем витрин, нарушением движения городского транспорта, в другом - отказом выполнять законные распоряжения представителей власти, погромами, насилием над гражданами, применением оружия и т.д. Такое альтернативное внешнее проявление преступных намерений лиц, участвующих в массовых беспорядках либо диверсионных актах, означает, что любой из объектов, названных в диспозициях статей, может подвергаться опасности причинения вреда, но фактически это происходит не всегда. Подобные объекты следует относить к факультативным, т.е. к таким общественным отношениям, которым в процессе совершения конкретного преступления может быть причинен ущерб (вред), но этот вред не является обязательным единственным признаком данного состава преступления. Отсутствие факультативного объекта не ликвидирует состав

преступления, как это наблюдается при исключении дополнительного объекта (например, в **ч. 1 ст. 162** УК). Появление факультативного объекта способно повысить общественную опасность деяния и повлечь ужесточение наказания в рамках санкции ч. 1 конкретной статьи УК. В других случаях названный объект может превратить простой основной состав в квалифицированный. Так, в **ч. 1 ст. 161** УК основным объектом грабежа выступает чужая собственность. Открытое завладение чужим имуществом причиняет реальный ущерб собственнику и влечет наказание, установленное санкцией данной части статьи. Это простой состав. Если же открытое изъятие имущества совершается с насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения насилия, образуется факультативный объект - здоровье собственника имущества или других лиц. Данный объект не обязателен для ч. 1 ст. 161, он возникает в отдельных случаях посягательства на собственность и его появление не меняет квалификацию. Однако его наличие повышает общественную опасность действий грабителя и превращает простой состав в квалифицированный, влекущий более строгое наказание по сравнению с ч. 1 данной статьи.

В отдельных случаях эти объекты могут одновременно выступать в качестве дополнительных и факультативных. Так, согласно упоминавшейся **ст. 212** УК "Массовые беспорядки" ущерб чужому имуществу может быть отнесен как к дополнительному, так и к факультативному объекту. В пользу первого говорит то, что посягательство на чужую собственность, например при отсутствии основного объекта - общественной безопасности (порядка), не образует признаков состава, содержащихся в ст. 212 УК. То есть состав, именуемый массовыми беспорядками, будет разрушен при отсутствии названного дополнительного объекта. Только сочетание двух объектов (общественной безопасности и, например, чужой собственности) позволяет квалифицировать деяние виновного по ст. 212. В пользу факультативного объекта говорит то, что объекты, выступающие способом причинения вреда при массовых беспорядках основному объекту, возникают альтернативно. Они подлежат защите лишь в тех случаях, когда посягательство на

них осуществляется фактически. К таким составам кроме названных можно отнести ст. 163, 296 и др.

Таким образом, многообъектные преступления подпадают одновременно под понятие составов с дополнительным и факультативным объектом. Такой подход позволяет, с одной стороны, правильно квалифицировать многообъектные преступления, учесть дополнительные объекты, выступающие способом причинения вреда основному в качестве обязательных признаков, а с другой - защищать лишь те из названных в статье УК объектов, которые фактически подверглись опасности причинения вреда, т.е. выступили в роли факультативного объекта. Правовое значение многообъектного состава преступления состоит в том, что он влияет, с одной стороны, на квалификацию преступления, а с другой - на назначение наказания, которое при появлении факультативного объекта может быть повышено, но не должно выходить за рамки санкции основного состава (ч. 1 соответствующей статьи) конкретного преступления.

Повторим, что в соответствии с принятым в теории уголовного права России суждением факультативным объектом уголовно-правовой охраны признается такое общественное отношение, которому в процессе совершения конкретного преступления может быть причинен ущерб (вред), но этот вред (как при дополнительном объекте) не является обязательным признаком данного состава преступления. Отсутствие его не ликвидирует состав преступления. Появление факультативного объекта способно повысить общественную опасность совершенного деяния и повлечь ужесточение наказания в рамках части 1 соответствующей статьи УК либо превратить простой основной состав в квалифицированный. Думается, что все объекты, перечисленные в квалифицированных составах статей Особенной части УК, относятся именно к факультативным, а не к дополнительным объектам. При этом основные составы могут быть простыми (с одним объектом), дву- и многообъектными. Объекты, указанные в квалифицированных частях статей УК, следует относить к факультативным, т.е. взятым под охрану нормами УК, но подлежащим защите

лишь в тех случаях, когда им реально причиняется ущерб (вред). Так, в **ч. 1 ст. 126** УК "Похищение человека" основным объектом является личная свобода похищенного; в **п. "в" ч. 2** этой статьи факультативным объектом выступают жизнь либо здоровье потерпевшего; в **п. "д"** (похищение заведомо несовершеннолетнего) факультативный объект - право потерпевшего на проживание и воспитание в своей семье. Статей, по конструкции подобных названным, в УК РФ 1996 г. немало, поэтому необходимо правильно называть встречающиеся в них случаи посягательства на однородные либо разнородные с основным объекты и определять правовое значение факультативного объекта. Отсутствие факультативного объекта не разрушает состав преступления: лицо отвечает за посягательство на непосредственный основной объект. Установление же факультативного объекта по конкретному преступлению может превратить простой состав преступления в квалифицированный.

Практическая значимость факультативного объекта для правоприменителя состоит прежде всего в верном определении степени общественной опасности совершенного деяния. Более опасным будет преступление, которое помимо реального причинения вреда непосредственному основному объекту угрожает причинением еще большего вреда (ущерба) другим объектам, попадающим в поле умышленной противоправной деятельности преступника. Это, в свою очередь, позволяет правильно квалифицировать деяние (п. "в" ч. 3, а не **ч. 1 ст. 162** УК). Такой переход от простого состава к квалифицированному при наличии факультативного объекта обычно происходит в рамках одной и той же статьи кодекса. Если факультативный объект более значим, чем основной непосредственный объект, то посягательство на него следует квалифицировать отдельно. Так, предусмотренный п. "в" ч. 3 ст. 162 УК факультативный объект (здоровье потерпевшего) охватывается названной статьей и не влечет выхода за ее пределы при квалификации и назначении наказания. Но в тех случаях, когда факультативному объекту реально причиняется более тяжкий вред, чем основному, квалификация меняется. Если в результате фактического причинения

тяжкого вреда здоровью при разбойном нападении наступила смерть, действия виновного надо квалифицировать по совокупности статей: п. "в" ч. 3 ст. 162 и **ч. 4 ст. 111** УК. Аналогична конструкция ст. 286 УК, где в **ч. 1** назван основной объект - интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а в **пп. "а"** и **"в" ч. 3** указываются факультативные объекты - жизнь и здоровье потерпевших. При этом умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью является более общественно опасным, чем причинение вреда основному объекту, в связи с чем необходима дополнительная квалификация действий виновного по **ст. 105** или 111 УК.

Подводя итог рассмотрению проблем, касающихся объекта преступления, можно сделать вывод, что правильное определение объекта уголовно-правовой охраны имеет решающее значение для квалификации совершенного преступления, ибо большинство разнородных составов преступлений отличаются друг от друга именно по этому элементу.

К группе признаков, характеризующих непосредственный объект уголовно-правовой охраны, относится и предмет преступления. Под ним в большинстве научных работ понимается элемент нормального правомерного общественного отношения, воздействуя на который, лицо нарушает (пытается нарушить) охраняемое законом общественное отношение. В принципе, с таким определением предмета можно согласиться, оговорив отдельные его моменты, чтобы не допустить отождествления понятий "предмет правоотношения", "предмет преступления", "орудия" и "средства его совершения" либо утверждения, что возможно существование "беспредметных" общественных отношений. Понятия "предмет правоотношений" и "предмет преступления" не тождественны и подлежат разграничению.

Предмет правоотношения - это то, в связи с чем возникло какое-то позитивное отношение, регулируемое нормами права. Допустим, отношения собственности возникают по поводу владения, пользования, распоряжения предметами, имуществом, ценными бумагами, т.е. вещами материального мира. В

других случаях предметом правоотношений могут выступать духовные, политические, религиозные, социальные ценности, интересы. Если такие ценности, интересы, поводы отсутствуют, то и правоотношения между людьми, или гражданами и государством, или между государствами не могут существовать, ибо право регулирует такие отношения, которые возникают на позитивной основе, имея для этого повод, неоднократно повторяются и нуждаются в правовом регулировании. Право регулирует только реально возникшее и существующее отношение. Следовательно, беспредметных общественных отношений быть не может. Структурным элементом общественного отношения, поддающегося в силу типичности проявления правовому регулированию, наряду с субъектами и их деятельностью является и предмет правоотношения.

Предмет преступления - это то, на что воздействует лицо, причиняя вред (ущерб) объекту, т.е. тем позитивным общественным отношениям, которые охраняются с помощью норм уголовного закона. Иногда преступление может осуществляться путем воздействия на те ценности, вещи объективного мира, которые послужили поводом для возникновения правоотношений. Здесь предмет существующего правоотношения и предмет преступления могут совпадать. Воздействуя на вещи объективного мира (деньги, ценности), похищая их, уничтожая, видоизменяя, преступник причиняет вред объекту - отношениям собственности. Это сходство понятий, касающихся прежде всего преступлений против собственности и сходных с ними посягательств, сопряженных с воздействием на предмет общественных отношений, довольно часто используется авторами некоторых научных работ в качестве универсального определения понятия "предмет преступления". Предметом преступления они считают вещь материального мира, воздействуя на которую, лицо причиняет вред объекту.

Вряд ли можно согласиться с такой однозначной трактовкой этого понятия. Совершенно очевидно, что преступление может совершаться путем воздействия на любой структурный элемент общественного отношения, например на

субъектов правоотношений либо на существующие между ними социальные (политические) связи, посредством покушения на духовные, культурные, религиозные ценности. В этом случае в конечном счете также причиняется вред объекту. Он видоизменяется в нежелательном для других лиц отношении, разрушаются законно существовавшие до этого общественные отношения. Позитивные отношения заменяются на конфликтные. В таких ситуациях, думается, будет более правильным считать, что предметом преступления в конкретной ситуации может стать любой из элементов общественного отношения, воздействуя на который, лицо причиняет вред объекту (видоизменяет, разрушает его). При такой интерпретации предметом преступления, например по **ст. 290** УК, будут не деньги, ценности или выгоды имущественного характера, как трактуется в большинстве учебников по уголовному праву, а установленный законом порядок служебной деятельности должностных лиц государственных учреждений. Произвольно меняя этот установленный порядок, вытесняя его из практики общения должностных лиц с гражданами, воздействуя на него, взяточдатель причиняет вред объекту - интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Деньги, ценности и другие вещи объективного мира могут выступать лишь как средство совершения этого преступления.

Такой подход к определению предмета преступления достаточно сложен. Правоприменителю в каждом случае рассмотрения уголовного дела необходимо находить "то, на что воздействовал преступник, причиняя вред объекту". Для этого сначала необходимо выяснить, что послужило поводом для возникновения и существования обычных законных правоотношений, определить права и обязанности их участников (субъектов), а затем установить, на что именно воздействовало лицо, совершающее преступление, разрушая (изменяя) существующее правоотношение. В правоприменительной деятельности по большому счету нет необходимости отыскивать предмет преступления абсолютно по каждой статье **УК**. Верно определив объект посягательства и остальные элементы состава преступления, судья может дать правильную квалификацию

действий субъекта.

По-иному решается вопрос, когда предмет посягательства в статьях Особенной части УК вводится в качестве обязательного признака. Более того, он наделяется законодателем какими-то специфическими признаками, благодаря которым становится предметом конкретного преступления. Отсутствие такого предмета либо неправильное определение его свойств (качеств) способно разрушить сам состав преступления. Чаще это относится к предметам - вещам материального мира. Так, для ст. 228, 229, 232 УК предметом преступления, по поводу которого возникают и путем воздействия на него видоизменяются отношения, являются наркотические средства или психотропные вещества. Исчезновение этого предмета, например при мошенническом сбыте под видом наркотического средства какого-либо пищевого продукта, внешне похожего на наркотик, влечет для сбытчика изменение квалификации со ст. 228 на ст. 159 УК. Разумеется, в этом случае меняется и объект посягательства (не здоровье населения, как это значится в ст. 228, а право собственности покупателя, которое нарушается с помощью обмана в предмете продажи). В ст. 221 УК "Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ" предметом посягательства на общественную безопасность являются именно эти материалы (вещества). Подмена их на внешне схожие предметы ведет к разрушению указанного состава. В ст. 164 УК законодатель не только выделил предмет хищения - вещи, имеющие особую ценность, но и уточнил в части первой диспозиции статьи их наименование: предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Следовательно, квалификация действия лица по ст. 164 УК возможна только при доказанности, что были похищены те предметы, на которые указывается в статье. Такие составы в УК не единичны, поэтому правоприменитель, квалифицируя конкретное деяние, обязан проверить, как описан предмет преступления в той или иной статье Особенной части УК и соответствует ли этому описанию предмет, фигурирующий в материалах уголовного дела. Только их полное тождество дает

право на вменение конкретной статьи УК.

Правильность квалификации - первое и, пожалуй, главное правило для установления предмета преступления. Однако оно не единственное. Наличие предмета преступления, его видоизменения, перемещения могут свидетельствовать о факте состоявшегося посягательства на объект уголовно-правовой охраны. В некоторых случаях предмет преступления позволяет разграничить смежные составы, что также влияет на квалификацию преступления. Так, похищение, уничтожение или повреждение документов влечет ответственность по **ч. 1 ст. 325** УК. Похищение у граждан паспорта или другого личного документа предусмотрено **ч. 2 ст. 325**, а похищение таких предметов, как марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок, - **ч. 3 ст. 325** УК. Таким образом, объект и предмет преступления играют важную роль в правовой оценке деяний при квалификации преступлений.

Говоря о предмете преступления, нельзя обойти молчанием и вопрос о потерпевшем от преступления. В Общей части уголовного права, к сожалению, нет даже понятия "потерпевший от преступления". По этой причине правоприменители, разрешая конкретное уголовное дело, где очевиден вред (ущерб), причиненный физическому или юридическому лицу, вынуждены пользоваться определением понятия "потерпевший", данным в **ст. 41** УПК РФ. Однако названные в ней виды потерпевших (физическое и юридическое лицо), их права и обязанности регламентируются лишь в пределах уголовного процесса и не затрагивают данного понятия в уголовно-правовом смысле. Не регламентированы в **Общей части** УК РФ основания и пределы защиты жизни, здоровья, имущества, чести, достоинства потерпевших, особенности их статуса применительно к отдельным составам преступления (например, **п. "г" ч. 2 ст. 105** - беременность женщины, ставшей жертвой убийства; **ст. 317, 318** - работник правоохранительного органа и т.д.). Не определено место потерпевшего среди элементов состава преступления в Общей части уголовного права.

Высказываемые в научных работах по уголовному праву предложения

рассматривать потерпевшего как "одушевленный предмет" преступления могут быть приняты к обсуждению при условии детальной проработки и большей аргументации, а также с учетом других мнений в науке на этот счет.

Актуальность проблемы определения признаков и значения потерпевшего в уголовном праве подтверждается и примерами из судебной практики. Так, одним из судов Свердловской области было прекращено уголовное дело в отношении В., обвинявшегося по **ч. 1 ст. 318** УК за нанесение участковому инспектору РУВД ударов по мотивам мести за его служебную деятельность. Суд прекратил уголовное дело по основаниям, указанным в **ст. 76** УК, в связи с примирением виновного с потерпевшим. С решением суда можно было бы согласиться, так как все условия, указанные в ст. 76 УК, в конкретном уголовном деле присутствовали, однако остается под сомнением вопрос о правильности определения потерпевшего по названной статье. Коль скоро объектом по ч. 1 ст. 318 УК является порядок управления, установленный в государстве, и именно этому объекту причиняется вред (ущерб) путем нанесения побоев представителю аппарата государственного управления, то и потерпевшим, думается, надо признавать представителя этого органа государственной власти. Нанесение ударов участковому уполномоченному выступает как средство (способ) причинения вреда основному объекту. В данном случае согласие потерпевшего на примирение с правонарушителем не может считаться обоснованным. Он выходит за пределы лично принадлежащих ему прав, причиняя таким образом вред существующему порядку управления. Вопрос о правомерности применения в подобных случаях ст. 76 УК должен решаться судом лишь после точного установления потерпевшего, его прав и полномочий.

Более обстоятельно учение о потерпевшем должно быть рассмотрено как самостоятельная, выходящая за рамки настоящей работы и весьма важная проблема в науке уголовного права. Вместе с тем отдельные аспекты проблемы будут рассмотрены в следующем параграфе.

Квалификация с учетом признаков объективной стороны состава преступления

Как известно, объективная сторона преступления представляет собой внешний акт посягательства на охраняемые законом общественные отношения, протекающий в определенных условиях, месте и времени. Обязательным признаком объективной стороны является деяние - собирательное понятие, в которое включается как действие (активное общественно опасное поведение лица), так и бездействие (пассивное поведение, неисполнение обязанностей, велений закона или других подзаконных актов, которые лицо должно было и могло выполнить). Обязательность деяния для всех без исключения преступлений означает, что при отсутствии такового нет и преступления.

Преступления чаще совершаются путем активных действий. Более того, активные действия, как правило, выполняются путем физического воздействия на предмет общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Понятие "действие" УК РФ толкует не только как простое телодвижение, но и как использование механизмов. К действию относятся и высказывания о намерениях совершить преступление. В последнем случае при квалификации преступления, совершаемого путем угроз, высказываний различного характера, важно установить точное соответствие подобного рода деяния и того содержания, которое было заложено законодателем в диспозицию конкретной статьи. Так, уголовная ответственность за высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предусмотрена **ст. 119** УК; угрозы, применяемые при хищении чужого имущества путем грабежа и разбоя, названы в **ч. 2 ст. 161**, в **ст. 162** и ряде других статей УК, где одним из способов совершения преступления является психическое воздействие в виде угрозы. Уголовно наказуемыми являются и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (**ст. 280** УК) и т.д. Привлечение к уголовной ответственности в названных случаях осуществляется не за мысли, убеждения, выраженные вовне, а за конкретные

общественно опасные виды преступной деятельности. В них есть деяние - психическое воздействие на граждан в целях достижения определенного вредного результата. Следует оговориться, что ответственность за названные и другие виды психического воздействия на граждан возможна только в случаях, прямо названных в законе. Бездействие как разновидность уголовно наказуемого деяния влечет ответственность в ограниченных рамках закона случаях и лишь при наличии обязательных условий: лицо должно было действовать и могло действовать.

Должное активное поведение базируется на прямых требованиях закона (подзаконного акта). Обязанность действовать может вытекать из договорных отношений, профессии лица, из его предыдущего поведения. Могло ли действовать лицо, на котором лежали названные обязанности в конкретных условиях, определяется исходя из характеристики личности: вменяемости, возраста, профессиональной подготовки, отсутствия влияния извне и т.д. Только совокупность обязанности и возможности дает основания для привлечения лица к уголовной ответственности.

К факультативным признакам объективной стороны относятся: преступное последствие, причинная связь, место, время, способ, обстановка совершения преступления. Так, преступные последствия характерны только для преступлений с материальным составом. По формальным составам, где уголовная ответственность наступает за сами действия, а последствия вынесены за рамки состава, данный признак не является обязательным и не может влиять на квалификацию деяния. Причинная связь между деянием и преступными последствиями также подлежит установлению только по материальным составам. Признаки (место, время, способ, обстановка совершения преступления) встречаются во всех составах преступления (формальных, материальных, усеченных), однако их значение, как и всех других факультативных признаков, зависит от того, в каком качестве их употребляет законодатель, конструируя уголовно-правовые нормы.

Все названные факультативные признаки объективной стороны имеют тройное правовое значение. Если законодатель, конструируя конкретную уголовно-правовую норму, употребляет какой-либо из названных признаков в качестве обязательного для данного состава преступления, то его отсутствие разрушает сам состав. Так, отсутствие преступных последствий или причинной связи по материальным составам исключает возможность уголовной ответственности, ибо эти признаки для таких составов из факультативных перешли в обязательные (конструктивные).

Иногда факультативные признаки объективной стороны могут выступать в качестве квалифицирующих признаков. Так, кража чужого имущества подлежит квалификации по **ч. 1 ст. 158** УК. При наличии таких факультативных признаков, как способ совершения кражи (с проникновением в помещение, жилище либо иное хранилище), квалификация деяния меняется: вместо ч. 1 ст. 158 вменению подлежит **п. "б" ч. 2** или **ч. 3 ст. 158** УК, в которых как раз и предусмотрены названные способы совершения преступления. Аналогично в ст. 286 "Превышение должностных полномочий" простой состав (**ч. 1**) превращается в особо квалифицированный (**п. "а" ч. 3**) благодаря использованию виновным способа совершения преступления - применения насилия либо угрозы его применения по отношению к потерпевшему. В тех случаях, когда факультативные признаки объективной стороны не указываются в диспозициях статей Особенной части УК ни в качестве обязательных, ни в качестве квалифицирующих, но обнаруживаются в совершенном конкретном преступлении, они могут учитываться судом при назначении наказания как смягчающие либо отягчающие обстоятельства (**ст. 61-63** УК). Например, обстановка (обстоятельства) совершения преступления - противоправное или аморальное поведение потерпевшего - в соответствии с **п. "з" ч. 1 ст. 61** может служить обстоятельством, смягчающим наказание для причинителя вреда. Напротив, обстоятельством, отягчающим наказание, как правило, являются такие способы совершения преступления, как особая жестокость, садизм, издевательства над

потерпевшим (п. "и" ч. 1 ст. 63). Факультативные признаки - обстановка, время совершения преступления - также могут выступать обстоятельствами, отягчающими ответственность. В соответствии с п. "д" ч. 1 ст. 63 УК отягчающим обстоятельством служит совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках.

В процессе квалификации определение уголовно наказуемого деяния (действия или бездействия) обычно не представляет большой сложности, так как в диспозициях статей УК объективная сторона преступления, в частности деяние, описывается достаточно обстоятельно. Вместе с тем во избежание ошибок в квалификации в анализируемом деянии необходимо установить те признаки, которые позволяют отнести его именно к преступлению, а не к правонарушению либо аморальному, безнравственному поступку. Такими признаками считаются общественная опасность, противоправность, осознанность, виновность деяния. Совокупность этих признаков позволит отграничить преступление от проступка.

Общественно опасным в уголовно-правовом смысле принято считать такое деяние, которое причиняет или создает угрозу причинения вреда объекту. По размеру ущерба (вреда) необходимо разграничивать дисциплинарный, административный проступки и преступление. Если вред будет малозначительным, то в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК деяние не может считаться преступлением, уголовное преследование исключается. Однако решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 14 УК, может быть принято лишь при установлении совокупности обязательных трех признаков: анализируемое деяние формально должно содержать признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ; это деяние должно быть малозначительным, в силу чего оно не представляет общественной опасности; умысел виновного должен быть направлен на совершение именно такого малозначительного деяния. Если умысел лица был направлен на совершение более тяжкого преступления, но не реализован по причинам, от него не

зависящим, то уголовная ответственность должна наступать за покушение на задуманное преступление.

Противоправность означает, что деяние указано в уголовном законе как преступление. По этому признаку можно разграничить преступление и административный либо дисциплинарный проступок. Другим видам правонарушений, а также безнравственным, аморальным проступкам, регулируемым не нормами закона, а общепринятыми нормами морали и нравственности, не присущ признак противоправности, а следовательно, разговор об отнесении таких деяний к понятию малозначительности в плане **ч. 2 ст. 14** УК беспредметен.

Самым сложным из перечня признаков, относящихся к **ч. 2 ст. 14**, является определение малозначительности деяния. Из текста ч. 2 данной статьи несомненно вытекает лишь одно: малозначительное деяние не должно представлять собой общественной опасности*(46). Столь категоричная и однозначная трактовка законодателем понятия "малозначительность" позволяет сделать вывод, что совершенное деяние бесспорно не является преступлением, но может быть отнесено к административным проступкам, которые хоть и представляют определенную опасность для общественных отношений, но гораздо меньшую, нежели преступления, и охраняются такие отношения с помощью норм административного права. Сюда же могут быть отнесены дисциплинарные проступки (например, при злоупотреблении должностным положением) либо гражданско-правовые деликты (нарушение авторских и смежных прав и др.). Формально такие деяния содержат признаки **ст. 285** или **146** УК, однако низкая степень общественной опасности позволяет считать эти противоправные деяния малозначительными, не представляющими общественной опасности в уголовно-правовом понимании данного признака (**ст. 2** УК).

Решение об отнесении деяния к таким правонарушениям принимают правоохранительные органы либо суд с учетом ряда обстоятельств, относящихся к характеристике наступивших от этого деяния последствий, размера вреда

(ущерба), категории уголовного дела, иными словами, в зависимости от его характера и степени общественной опасности. Именно по данному признаку разграничиваются преступления, административные и дисциплинарные проступки.

Решая вопрос о малозначительности деяния, надо прежде всего разграничить преступление и административно-правовой деликт.

Оба они обладают признаками общественной опасности и противоправности. Но, как было сказано, степень этой опасности разная. Например, последствия кражи, мошенничества или присвоения (растраты) в виде ущерба ниже минимального размера оплаты труда на момент совершения преступления позволяют признать такое деяние малозначительным и применить к виновному меры административной ответственности. Однако при этом должны иметься в наличии все признаки, характерные для мелкого хищения (размер ущерба не превышает минимального размера оплаты труда на день совершения преступления, способом хищения являются кража, мошенничество, присвоение или растрата). Решая вопрос о возможности отнесения хищения личного имущества к малозначительному деянию, необходимо учитывать не только сумму похищенного, но и материальное положение потерпевшего. Малозначительность может определяться также по преступлениям с формальным составом. Степень опасности таких деяний и возможность отнесения их к малозначительным исчисляется с учетом особенностей конструкции статей Особенной части УК. Так, самовольное оставление части или места службы (ст. 337) военнослужащим на срок свыше двух суток образует состав **ч. 1 ст. 337** УК, а до двух суток - относится к малозначительным деяниям (с позиции уголовного закона) и влечет за собой меры дисциплинарной ответственности.

Решение об отнесении конкретных действий к малозначительным деяниям принимается правоохранительным органом без учета мнения потерпевшего или виновного. Иначе понимается малозначительность деяния по делам частного обвинения, к которым в соответствии с **ч. 2 ст. 20** УПК РФ относятся клевета (**ч. 1**

ст. 129 УК), оскорбление (ст. 130), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115) и побои (ст. 116 УК). В соответствии с законом признание названных действий малозначительными зависит от усмотрения потерпевшего. Суд не может игнорировать его мнение на этот счет и при наличии соответствующего требования обязан рассмотреть дело по существу с вынесением решения. Прекращено такое уголовное дело может быть лишь за примирением сторон по основаниям, указанным в ст. 76 УК (ч. 2 ст. 20 УПК). Приговор же при наличии достаточных доказательств может быть как обвинительным, так и оправдательным.

Определение малозначительности деяния по делам частного-публичного обвинения (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК) имеет свои особенности. Такие дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего и могут быть прекращены в связи с примирением сторон, но при обязательном наличии всех условий, названных в ст. 76 УК (первая судимость, небольшая или средняя тяжесть преступления, примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда). Следует подчеркнуть, что правила ст. 76 УК в этих случаях распространяются только на преступления небольшой и средней тяжести, т.е. совершенные умышленно либо неосторожно и с установленными в законе предельными сроками наказания в виде лишения свободы (ст. 15 УК).

По тяжким и особо тяжким преступлениям правила ст. 76 УК неприменимы даже в том случае, когда потерпевший в ходе расследования дела изменил свое мнение и стал считать инкриминируемое виновному деяние малозначительным. Суд, приняв к сведению волеизъявление потерпевшего, обратившегося с иском о защите своих прав, в дальнейшем не связан этим волеизъявлением. От имени публичной власти он решает уголовное дело по существу. Здесь возможны различные решения, основанные на требованиях закона. Так, суд, прекратив, например, уголовное дело по ч. 1 ст. 139 УК, где в качестве альтернативной наиболее строгой меры наказания предусмотрен арест на срок до 3 месяцев по

основаниям, изложенным в ст. 76 УК, не может принять аналогичное решение по **ч. 1 ст. 131** (мера наказания - лишение свободы на срок от 3 до 6 лет). Правоохранительные органы и суд не вправе обязать потерпевшего по делам частного-публичного обвинения подавать заявление о привлечении виновного к уголовной ответственности. Однако в случае подачи такого заявления дальнейшие решения по материалам уголовного дела будут принимать следователь, дознаватель с согласия прокурора (**ч. 3 ст. 20** УПК) либо суд.

Проблемы определения малозначительности деяний в судебной практике нередки. Их решение зачастую зависит от субъективного толкования данного понятия судьями и работниками правоохранительных органов. Целесообразным представляется введение в уголовный закон специального раздела об уголовно-правовых проступках, в котором с учетом требований **ст. 15** УК постатейно или с указанием максимально возможного вида наказания перечислялись бы деяния, которые в силу малозначительности можно отнести к проступкам.

Кроме названных признаков (общественной опасности и противоправности) деяние должно отражать сознание и волю человека. Эти качества больше относятся к субъективной стороне состава преступления, однако здесь уместно сказать, что преступным может считаться лишь такое действие (бездействие), которое контролируется сознанием и волей деятеля. Причинение вреда рефлекторными действиями (неконтролируемыми сознанием) преступлением считать нельзя со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, квалификация преступления с учетом особенностей его объективной стороны начинается с детального анализа деяния как основного обязательного признака любого преступления. Лишь установив наличие деяния и его соответствие всем признакам объективной стороны диспозиции конкретной статьи **УК**, можно переходить к анализу факультативных признаков.

Первым из факультативных признаков состава преступления назовем преступные последствия. Правильное их установление имеет большое значение не только в теоретическом плане (например, для лучшего понимания объекта

преступления), но и в правоприменительной практике (в частности, для квалификации преступлений). От установления характера наступивших последствий, например при причинении вреда здоровью, зависит квалификация действий виновного по ст. 111 или 112 УК (тяжкий вред или вред средней тяжести). Определение вида и размера вреда (ущерба) по конкретному уголовному делу гарантирует соблюдение прав обвиняемого, позволяет верно оценить общественную опасность деяния, избежать необоснованного отнесения к преступным последствиям тех изменений в окружающем мире, которые не названы законодателем в числе обязательных признаков объективной стороны состава преступления, и в конечном счете исключить возможность расширительного толкования и применения закона.

Бесспорное установление преступных последствий позволяет также определить основания и пределы ответственности лица при совершении преступлений с двойной формой вины, где возникает необходимость установить наличие ближайших и отдаленных от деяния последствий, проследить причинную связь между деянием и наступившими последствиями и определить форму вины по каждому из них. Общественная опасность любого преступного деяния состоит в том, что в результате его совершения наступают изменения в окружающей среде либо нарушается естественный ход событий и явлений. Такие изменения в уголовно-правовой литературе России XX в. называли по-разному: преступный результат, ущерб, преступные последствия. Причем последний термин трактовался также неоднозначно. В одном случае под преступными последствиями понимался ущерб объекту преступления, в другом - материальный, политический, моральный и иной вред, причиняемый участникам общественных отношений и тем социальным ценностям, по поводу которых были установлены эти отношения.

Соглашаясь с утверждением, что всякое действие человека вызывает определенные изменения в окружающем мире, нам следует более точно определить предмет разговора. Применительно к рассматриваемой теме речь

пойдет о преступных последствиях, т.е. о таких изменениях в объекте посягательства, которые произошли в результате совершения общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого действия (бездействия) субъекта. Преступное посягательство может осуществляться путем воздействия на предмет общественного отношения, на субъектов этих отношений либо на социальные связи, установившиеся между ними. Однако в любом случае вред причиняется объекту посягательства - общественным отношениям, охраняемым с помощью уголовного закона. Эти отношения разрушаются, видоизменяются в результате совершенного деяния. Следовательно, можно согласиться с мнением, что беспоследственных преступлений не бывает. Обычное позитивное общественное отношение, взятое под охрану нормами уголовного закона, разрывается в каждом случае посягательства независимо от того, был ли причинен материальный, физический вред объекту посягательства, действовал ли преступник один или в соучастии, окончено было его преступление или завершилось на стадии приготовления либо покушения, к материальным, формальным или усеченным составам относится преступное деяние. В любом случае общественные отношения (объект преступления) терпят ущерб (вред). Они разрываются, аннулируются либо видоизменяются.

Иногда это выглядит явно, зримо, например незаконный переход имущества в руки преступника, уничтожение чужого имущества, лишение жизни другого лица и т.д. В этих случаях законодатель конструирует материальные составы и окончанием преступления считает факт причинения того вреда объекту, который зафиксирован в конкретной статье Особенной части УК. При совершении преступлений с формальным составом, где последствия вынесены законодателем за рамки состава преступления, наказание устанавливается за сам факт совершения деяния, если оно причиняет вред объекту. Существовавшие до того позитивные общественные отношения оказались разорванными. Доказывать наличие материального, физического и иного "зримого" вреда при квалификации деяния законодатель не требует (например, ст. 130 УК "Оскорбление", 290

"Получение взятки", 291 "Дача взятки" и т.д.). При таком подходе к понятию преступных последствий объяснимо установление уголовной ответственности за неоконченную преступную деятельность в виде покушения и за действия, совершенные в соучастии. Во всех этих случаях общественным отношениям причиняется ущерб - они разрушаются. Характер же (материальный, нематериальный) и размер ущерба в этих случаях зависят от того, как далеко продвинулась в своем развитии общественно опасная деятельность и насколько ценно то общественное отношение, на которое посягает преступник.

Попытки отрицать такой подход к определению преступных последствий могут привести к ошибочному суждению о том, что при неоконченной преступной деятельности и соучастии объект преступления не ставится в опасность причинения вреда. Но в таком случае привлечение к уголовной ответственности названных лиц незаконно, ибо они не действовали в уголовно-правовом смысле. Единственно правильным будет вывод, что общественные отношения (объект уголовно-правовой охраны) страдают в любом случае совершения преступного деяния, как оконченого, так и неоконченного (покушения), совершаемого индивидуально или в соучастии. Ущерб может быть материальным, физическим, моральным, политическим, правовым. Разнообразие видов ущерба не играет особой роли в оценке вредоносности преступного посягательства. Все зависит от степени ценности объекта преступления и тяжести наступивших последствий. Учитывая изложенное, можно дать следующее определение преступных последствий это вредные (негативные) изменения в объекте уголовно-правовой охраны, которые наступили в результате совершения преступления, независимо от момента окончания преступного деяния и выполнения объективной стороны конкретного состава преступления одним лицом либо в соучастии.

При анализе преступлений с материальным составом нужно обращать внимание на способ описания последствий в законе. В одних случаях они даются в виде формализованных, точно названных, в других - с применением так

называемых оценочных понятий. Примером первых могут служить такие последствия, как смерть человека (ст. 105-108 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112) и др. Правоприменитель, квалифицируя совершенное преступление, обязан доказать, что в результате совершения преступного деяния наступили именно те вредные последствия, которые названы в диспозиции конкретной статьи УК.

Такой способ описания последствий является оптимальным, однако применять его во всех случаях при конструировании норм невозможно. Законодатель вынужден считаться с меняющимися условиями социальной жизни и вызванным ими изменением критериев установления тех или иных понятий, оценки характера и тяжести последствий. По этой причине во многих составах содержится указание на тяжесть последствий (п. "б" ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 и т.д.), но характер их не раскрывается. Законодатель использует здесь оценочные понятия. Для характеристики последствий в таких составах употребляется значительное число терминов: "вред", "тяжкий вред", "тяжкие последствия", "значительный ущерб", "крупный ущерб", "крупный размер", "существенное нарушение прав и законных интересов граждан", "существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства" и др. Общим для всех названных разноплановых терминов является то, что они относятся к понятию "преступные последствия". В остальном это различные обозначения, выражающие как качественные, так и количественные признаки преступных последствий, относящихся к материальному (имущественному, физическому), а также нематериальному (личному, неличному) вреду. Понятия "вред", "тяжкий вред" чаще встречаются в преступлениях против личности и других деяниях, сопряженных с физическим воздействием на граждан. Термин "ущерб" более характерен для последствий, наступивших от преступных посягательств на собственность с причинением материального (имущественного) вреда. Вместе с тем в статьях УК, касающихся преступлений против собственности, встречаются

и такие понятия, как "значительный ущерб", "крупный размер". Такой терминологический разнобой создает определенные трудности при квалификации преступлений, что может привести к ошибкам при постановлении приговора.

Предпринятые законодателем попытки дать толкование отдельных оценочных понятий в примечаниях к конкретным статьям **Особенной части** УК 1996 г. являются положительным фактором, но не снимают полностью проблему. Более правильным, думается, было бы весь понятийный аппарат уголовного закона дать в аутентическом толковании применительно к каждому разделу, каждой главе УК РФ. Пока такое решение законодателем не принято, и все преступные последствия, описанные в статьях Особенной части УК с применением оценочных понятий, необходимо толковать с учетом теоретических разработок и практики их применения судами. Официальным толкователем является Верховный Суд РФ.

К числу оценочных, используемых для раскрытия объективной стороны преступления, относятся и такие понятия, как "тяжкие последствия" (п. "б" ч. 3 ст. 126 - похищение человека, повлекшее смерть по неосторожности или иные тяжкие последствия; **ч. 3 ст. 127** - незаконное лишение свободы с теми же отягчающими признаками; **ч. 2 ст. 128** - незаконное помещение в психиатрический стационар; **п. "б" ч. 3 ст. 131**, **ч. 2 ст. 145.1** - невыплата заработной платы, пенсий, стипендий и иных выплат) и т.д. Понятия "крупный", "существенный", "значительный" размер ущерба также относятся к оценочным, вызывающим неоднозначное их толкование правоприменителями. В ряде статей используются оба способа описания последствий - конкретизированный и оценочный. Например, **ч. 2 ст. 215** "Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики" называет смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия. Аналогично сконструированы диспозиции **ч. 3 ст. 215.2** УК "Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения"; **ч. 3 ст. 217** "Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах"; **ч. 3 ст. 227** УК "Пиратство" и др.

Используя оценочные понятия в конкретных уголовных делах, правоприменитель обязан прежде всего учесть, в каком качестве употреблял их законодатель при конструировании последствий в статьях УК: если в качестве обязательного либо квалифицирующего признака, то они именно так и должны учитываться; если же эти понятия не использовались для характеристики обязательных или квалифицирующих деяние последствиях, то они могут быть учтены судом при индивидуализации наказания. **Статья 61** УК, например, в качестве смягчающего обстоятельства предусматривает добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Здесь не назван вид и размер причиненного ущерба, акцент дан на деятельность виновного, желающего его возместить. Статья 63 УК в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, называет наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Применяя **п. "б" ч. 1** этой статьи, необходимо сначала указать причину отнесения последствий к тяжким и лишь затем учесть их в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

При этом нужно иметь в виду, что и применительно к **ст. 61-63** УК речь идет о последствиях, лежащих в сфере того объекта, охрана которого осуществляется конкретной уголовно-правовой нормой. Если оклеветанный человек, безуспешно пытавшийся спасти свою репутацию в глазах семьи или сослуживцев, покушается на самоубийство, то это последствие, не влияя на квалификацию, может быть учтено в качестве тяжкого в плане **п. "б" ч. 1 ст. 63**. Когда при той же ситуации за оклеветанного, допустим, отказывается выходить замуж девушка, данное последствие, относящееся к сфере моральных отношений, не может вменяться в вину в уголовном порядке, так как оно выходит за рамки охраняемых уголовным законом общественных отношений. В обязанность правоприменителя, таким образом, входит толкование уголовно-правовых норм. Это наиболее сложная и ответственная часть деятельности следствия и суда в процессе квалификации преступления. Успешное ее выполнение зависит от уровня профессионализма,

правосознания названных работников, а также от наличия официального толкования данных понятий самим законодателем либо Верховным Судом РФ.

Рекомендации законодателя по пониманию перечисленных и других встречающихся в законе оценочных понятий целесообразно было бы дать в **Особенной части** УК, в начале каждой ее главы. Общие рекомендации, встречающиеся в научной литературе и апробированные судебной практикой, рассмотрим далее.

Так, вполне обоснованным является суждение, что последствие, предусмотренное уголовным законом в общей форме (например, тяжкое последствие), всегда должно быть однородным с совершенным преступлением, т.е. представлять собой реализацию той опасности, из-за которой это действие (бездействие) запрещено законом, и являться ущербом тому объекту, который охраняется данным уголовным законом. Если в результате совершенного преступления вред причиняется другому объекту, не предусмотренному в уголовном законе, наступившее последствие нельзя относить к анализируемому основному или квалифицирующему признаку. Такое последствие подлежит самостоятельной квалификации по правилам о совокупности преступлений. Например, указанные в **ч. 3 ст. 127** УК иные тяжкие последствия незаконного лишения свободы, названные наряду с неосторожным причинением смерти, могут включать в себя тяжкий вред здоровью потерпевшего (**ч. 1 ст. 118**), полученный в результате пребывания его в сыром, холодном, загазованном помещении, психическое расстройство, вызванное боязнью замкнутого пространства либо пережитым стрессом от действий виновного. Можно отнести к таким последствиям и попытку самоубийства матери подростка, пытающейся таким способом противодействовать незаконному лишению его свободы. Но не может быть отнесено к иным тяжким последствиям причинение значительного имущественного ущерба потерпевшему вследствие повреждения либо уничтожения дорогих видов одежды, часов, ювелирных украшений в процессе незаконного лишения свободы. В этом случае действия виновного при наличии

других обязательных признаков состава преступления следует квалифицировать по совокупности ст. 127 и **167** или **168** УК.

Важным для квалификации деяния по названному признаку является определение степени тяжести наступивших последствий. Какие последствия могут считаться тяжкими? Прежде всего отметим, что тяжкие последствия могут наступать по всем преступлениям, влекущим физический, материальный, нематериальный (личный и неличный) вред (ущерб). Установление степени тяжести последствий относится к компетенции следствия и суда. Отправными моментами в их деятельности являются аутентическое толкование закона, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ, в которых дается легальное (официальное) толкование терминов применительно к конкретным группам преступлений. Примером первого может служить толкование отдельных понятий, даваемое законодателем в примечаниях к статьям Особенной части УК. Так, в **примечании** к ст. 158 впервые в истории российского уголовного законодательства дано понятие крупного и особо крупного размера для всех статей главы, предусматривающих ответственность за посягательства на чужую собственность. Это толкование обеспечивает единообразное понимание и применение тех пунктов и частей статей УК, где крупный и особо крупный размер ущерба собственнику учтен в качестве особо квалифицирующего признака. Аналогичные аутентические толкования по этому же вопросу содержатся в примечаниях ко многим статьям УК из **главы** "Преступления в сфере экономики" и некоторых других.

В теоретическом плане можно обсуждать обоснованность отнесения к крупному, особо крупному размеру тех сумм ущерба, которые законодатель назвал в примечаниях к **ст. 158**, 171, **172** и т.д. В какой-то степени условно очерченные стоимостные рамки размера вреда способствуют соблюдению принципа законности при квалификации преступлений работниками суда и правоохранительных органов.

Кроме аутентического толкования большую роль играет официальное

(легальное) толкование терминов и понятий, осуществляемое Верховным Судом РФ. Например, в **постановлении** от 27 мая 1998 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" Верховный Суд применительно к ст. 230 УК "Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ" разъясняет: "Под иными тяжкими последствиями, о которых говорится в **ч. 3 ст. 230** УК, следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.д.". Этот перечень не является закрытым. Суды в процессе рассмотрения конкретного уголовного дела по ст. 230 УК могут установить и другие сходные с названными последствия, но отправная точка для их нахождения и вменения дана Верховным Судом с соблюдением упомянутого положения о том, что тяжесть последствий надо искать в сфере тех же общественных отношений, на охрану которых направлена указанная уголовно-правовая норма. Важно лишь установить причинную связь между склонением и перечисленными наступившими последствиями. Ее отсутствие исключает возможность вменения субъекту ч. 3 ст. 230 УК.

В **постановлении** Пленума от 5 ноября 1998 г. "О практике применения законодательства об ответственности за экологические правонарушения" достаточно подробно толкуется понятие иных тяжких последствий нарушения охраны окружающей среды при производстве работ (**ст. 246** УК), и это безусловно способствует единообразному применению закона при квалификации преступлений. Вместе с тем по ряду статей, относящихся к **главе** "Экологические преступления" и предусматривающих этот же признак (**ч. 3 ст. 237, ст. 246, 248, 249, 257**), Верховный Суд не определил своей позиции, не дал соответствующих рекомендаций судам и не указал на возможность расширительного толкования понятия "иные тяжкие последствия" в перечисленных статьях. Этот недостаток приводит к неоправданному субъективизму правоприменителей при

квалификации преступлений. В тех случаях, когда разъяснений нет, правоприменители обязаны оценивать тяжесть наступивших последствий самостоятельно, на основе теоретического осмысления данных вопросов, изучения судебной практики по определенным категориям дел, сравнения санкций смежных составов преступлений из Особенной части УК.

Тяжесть последствий зависит исключительно от характера и степени вредных изменений в объекте, поэтому лишение жизни либо причинение тяжкого вреда здоровью всегда должны считаться тяжкими последствиями при совершении других преступлений.

Иные виды вреда здоровью - средней тяжести, легкий вред - по самой терминологии к тяжким последствиям отнести нельзя. Вместе с тем в правовой литературе высказывается мнение, что причинение в результате одного посягательства легкого или средней тяжести вреда здоровью нескольким (многим) лицам можно отнести к тяжким последствиям со всеми вытекающими отсюда последствиями (например, когда преступник, осуществляя силовой захват заложника (ч. 3 ст. 206 УК), причиняет одному лицу, пытающемуся предотвратить преступление, вред здоровью средней тяжести, а еще трем оказавшимся в зоне его передвижения гражданам - легкий вред здоровью либо побои). С таким решением вряд ли можно согласиться безоговорочно. Это - попытка в общежитском смысле из ста мышей сложить одного слона, а в правовом - включить в понятие "тяжкие последствия" признаки, к характеристике этого понятия не относящиеся.

Трудно уловить момент перехода легкого (средней тяжести) вреда в тяжкий вред. Следование по этому (предложенному еще в 60-е гг. XX в.) пути может привести к расширительному толкованию квалифицирующего признака "тяжкие последствия", а значит, к ущемлению законных прав обвиняемого. В законодательном плане данный дефект в конструкции закона можно ликвидировать путем введения в некоторые статьи УК дополнительного квалифицирующего признака: причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью нескольким лицам. Такое решение способствовало бы единообразному

применению закона на практике. Нечто подобное встречалось в те же 60-70-е гг. XX в. в судебной практике при квалификации мелкого хищения, отнесенного законодателем к административным проступкам. В тех случаях, когда мелкое хищение совершалось лицом, имевшим прежнюю судимость за хищение, либо совершалось в соучастии, виновный привлекался к уголовной ответственности вместо административной. Аналогичная практика существовала и по делам о мелком хулиганстве. В.Н. Кудрявцев, критикуя подобную практику по делам о хищении, обоснованно указывал, что степень тяжести последствий является единственным критерием разграничения мелкого хищения, отнесенного к административным деликтам по причине незначительности причиненного материального ущерба. Никакие другие обстоятельства (группа лиц, рецидив, характеристика личности виновного и т.п.) не должны приниматься во внимание при квалификации деяния.

В настоящее время в связи с внесением **Федеральным законом** от 27 сентября 2002 г. изменений в **ст. 158** УК вновь обсуждается вопрос о невозможности отнесения к мелкому хищению краж, мошенничества, присвоения, совершенных группой лиц с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Думается, что решающим фактором и в этом случае следует считать размер ущерба, причиненного виновным (или группой лиц), так как именно он определяет степень вреда, причиненного объекту. Следовательно, в тех случаях, когда ущерб не превышает сумм, с которых начинается уголовная ответственность на момент совершения преступления, мелкое хищение, совершенное в названных формах и с умыслом на такое деяние, должно считаться мелким со всеми вытекающими отсюда последствиями. Аналогично должен решаться вопрос и при оценке понятия "тяжкий вред". Единственным критерием здесь должна быть степень тяжести последствий, причиненных именно тому объекту, который охраняется анализируемой уголовно-правовой нормой. Складывать несколько отдельных последствий и затем считать эту сумму тяжким последствием нет оснований. Такого рода выводы ущемляют права граждан, привлекающихся к

уголовной ответственности, вносят путаницу в терминологию закона, ведут к судебному произволу.

Преступные последствия могут быть вменены в вину лицу лишь в том случае, когда между совершенным им общественно опасным деянием и наступившим вредом (ущербом) существует причинная связь.

Причинная связь также относится к факультативным признакам объективной стороны состава преступления и подлежит доказыванию по материальным составам преступлений, совершаемых путем как действия, так и бездействия. По большинству уголовных дел (простых по составу) вопросы установления причинной связи не являются проблемными. Сложность исследования и доказывания ее возникает, когда одна причина вызывает наступление нескольких последствий или ряд разнообразных причин и условий приводят в итоге к наступлению одного последствия, либо затруднено разграничение понятий "причина" и "следствие". В подобных случаях необходимо более глубоко исследовать проблему причинности с привлечением научных разработок по данному вопросу, причем не только правовых, но и философских.

Понятие причинной (причинно-следственной) связи в науке уголовного права базируется на общефилософском понимании причинности как всеобщей взаимозависимости и взаимосвязи и конкретизируется применительно к событиям, явлениям и фактам, изучаемым уголовным правом. В частности, из всей цепи взаимосвязи причин и условий, зафиксированных в конкретном уголовном деле и приведших к наступлению вредных последствий, правоприменитель условно берет два события: деяние, предположительно принимаемое за причину, и результат, предположительно принимаемый за преступное последствие. Оба события существуют объективно, т.е. независимо от сознания исследователя, и могут быть познаны при условии соблюдения выработанных наукой правил установления причинной связи. Таких условий обычно указывается несколько.

Первое можно назвать условием времени. Суть его состоит в том, что

деяние, которое правоприменитель условно принимает за причину, должно появиться раньше последствия. Это может быть простое активное действие, где между ним и наступившим последствием отсутствуют промежуточные звенья (удар кулаком в висок - смерть человека). Иногда действие может осуществляться с применением технических средств, орудий, оружия, ядов, транспортных средств, взрывных устройств и т.д. Во всех случаях использования таких средств причинная связь между совершенными действиями и наступившими последствиями сохраняется, так как средства используются виновным осознанно, обдуманно в целях успешного достижения намеченной им общественно опасной цели.

Оговоримся, что по материальным составам деяние, выступающее в качестве причины, не всегда бывает общественно опасным. Оно может начинаться как административное правонарушение, административный проступок, простое озорство с элементами нарушения общественного порядка. Преступлением такие неосторожные или небрежные деяния становятся после наступления вызванных ими последствий. Так, если водитель, нарушив правила дорожного движения, выехал на встречную полосу движения - это административное правонарушение. Преступными действия водителя становятся тогда, когда из-за допущенных нарушений ПДД наступили указанные в **ч. 1 ст. 264** УК последствия - причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью или смерти человека. Вменение в вину названных последствий станет возможным, когда будет установлена причинная связь между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями.

При бездействии причинная связь устанавливается между невыполнением обязанностей лицом, которое должно было и могло действовать, выполняя возложенные на него обязанности, и тем последствием, которое наступило по причине его бездействия. Моментом окончания преступления с материальным составом как при действии, так и при бездействии является наступление последствий, указанных в конкретной статье **Особенной части** УК. По этим

составам причинная связь выступает в качестве обязательного признака, а ее отсутствие разрушает сам состав преступления.

Вторым условием наличия причинной связи является доказанность, что последствия наступили от тех действий (бездействия), которые предположительно были названы причиной, а не от других. Как уже было сказано, в формировании преступных последствий могут участвовать многие события, действия, каждое из которых по-своему влияет на возможность наступления последствий. В связи с этим весь комплекс таких действий надо разделить на при-чины и условия наступления последствий. Задача правоприменителей состоит в правильном нахождении среди многих неравноценных причин той, которая явилась движущей силой события, инкриминируемого субъекту преступления.

Причинная связь подлежит доказыванию по каждому конкретному уголовному делу. Она может отличаться пределами исследования и набором признаков, обязательных для данного дела, что в свою очередь зависит от сложности действий виновного и от требований законодателя к конструкции состава преступлений. Так, установление причинной связи между завладением чужим имуществом и последствием - причинением реального ущерба потерпевшему в виде уменьшения имущества на то количество, которое было изъято виновным, - не представляет большой сложности. Вмененное же умышленное убийство субъекту, который дебоширил в квартире, а затем уклонялся от попыток членов семьи его связать, что повлекло смерть страдавшего ишемией сердца 72-летнего отца дебошира, требует глубокого выяснения причин смерти потерпевшего, разграничения таких понятий, как причина и условие, приведших к лишению жизни пожилого человека применительно к данному конкретному случаю. Причиной смерти, судя по обстоятельствам дела, было чрезвычайное физическое напряжение престарелого человека, участвовавшего в непосильной для его возраста и состояния здоровья акции. Именно эти обстоятельства вызвали смерть. Все остальные события только способствовали наступлению этого последствия. Таким образом, можно сказать, что понятия

"причина" и "следствие" качественно отличаются друг от друга.

Причинами при установлении связи между деянием и последствием могут считаться такие действия (события), которые в условиях конкретного места и времени обязательно влекут наступление тех последствий, которые фактически наступили. Вмешательство других сил, предотвративших наступление последствия, не меняет оценки совершенных действий, называемых причиной. Своевременная врачебная помощь раненому человеку, в результате которой смерть потерпевшего не наступила, не исключает утверждения о наличии причинной связи между действием виновного и последствием, которое наступило бы закономерно и неизбежно при отсутствии медицинской помощи. Подобный исход меняет лишь квалификацию деяния на неоконченное преступление - покушение на убийство.

Условиями следует считать действия, которые сами по себе не вызывают наступления последствий, но способствуют формированию причины, ее проявлению в объективном мире.

Такой подход к анализу причин и условий позволит среди множества действий, предшествовавших наступлению последствия, найти те, которые со всей очевидностью выступили его причиной. Можно сделать вывод, что причинная связь всегда является необходимой, а не случайной. При наличии определенных условий результат (последствия) действий субъекта наступает неизбежно, закономерно, с внутренней необходимостью.

Среди других факультативных признаков объективной стороны (способа, времени, места обстановки совершения преступления) трудности при квалификации чаще вызывает способ совершения преступления, в связи с чем следует более подробно остановиться именно на характеристике этого признака.

Способ в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как прием, действие, метод, применяемый при исполнении какой-либо работы, при осуществлении какой-нибудь деятельности. Это определение можно применить и в случае совершения преступления, где под способом надо понимать те приемы, методы,

действия, с помощью которых осуществляется преступное деяние, достигается цель преступления.

Способ следует отграничить от орудий (оружия) и средств совершения преступления, в качестве которых выступают вещи материального мира, используемые для непосредственного воздействия на предмет преступления. Способ - это то, как, какими приемами, методами осуществляется посягательство (насилием, обманом, использованием служебного положения, проникновением и т.д.); средство (орудие) - чем воздействует преступник, реализуя посягательство. Так, кража может осуществляться с проникновением в жилище (способ), а само проникновение - с помощью отмычки (орудие преступления).

Способ характерен для преступлений с умышленной формой вины, когда виновный осознанно, обдуманно применяет определенные приемы для наиболее эффективного достижения поставленной преступной цели. Не вдаваясь в обстоятельный анализ понятия способа совершения преступления, так как это выходит за рамки настоящего пособия и к тому же данный вопрос достаточно хорошо разработан в правовой литературе, остановимся лишь на его правовом значении и влиянии законодательной конструкции статей **УК** РФ, содержащих названный факультативный признак объективной стороны, на квалификацию преступления.

Итак, способ, как и другие факультативные признаки объективной стороны, имеет тройное правовое значение. Он может выступать как обязательный, конструктивный признак состава преступления, исключение которого разрушает сам состав (**ч. 1 ст. 162** УК - насилие, опасное для жизни и здоровья). Способ может выступать в качестве квалифицирующего признака, превращающего простой состав в квалифицированный (**ч. 1 ст. 105 - п. "д" ч. 2 ст. 105** УК). Если он не указан в диспозиции статьи Особенной части УК в названных выше качествах, но проявляется при совершении конкретного преступления, то он может быть учтен судом при назначении наказания в качестве смягчающего либо отягчающего обстоятельств (**ст. 61-63** УК). Вместе с тем в каком бы из названных

качеств ни выступал способ, доказывание его по уголовному делу является обязательным для следствия и суда. Неисследованность его влечет отмену либо изменение приговора суда.

В зависимости от формы проявления способы совершения преступления можно разделить на несколько групп. Таковыми могут быть физическое воздействие на личность (преступления против жизни, здоровья, половой свободы и т.д.); материально-техническое (проникновение в жилище при хищении собственности; сокрытие от таможенного контроля перемещаемых через таможенную границу России товаров и иных предметов); информационное (обман или злоупотребление доверием при мошенничестве, различные угрозы для того, чтобы добиться поставленной преступником цели, вовлечение в преступление несовершеннолетнего путем обещаний, подкупа, обмана, угроз и т.п.). Наиболее распространенным признаком при описании преступлений против личности, собственности, общественной безопасности, порядка управления и других является воздействие на человека, именуемое насилием. В законе это понятие встречается довольно часто в виде обязательного либо квалифицирующего обстоятельства. Однако точного его определения законодатель не дал. Между тем термины "физическое насилие", "психическое насилие", "угроза", "принуждение", "вовлечение" и т.д. встречаются примерно в 40% статей УК РФ. Все это порождает разночтения, трактовку терминов со стороны не только теоретиков, но и правоприменителей, что в итоге сказывается на правильности квалификации преступлений. Попробуем определить свои позиции по этой достаточно важной проблеме. Начальным этапом рассуждений должно быть определение самого понятия "насилие".

Термин "насилие" в самом общем виде в русском языке определяется как принуждение к чему-либо; физическое воздействие на кого-либо. Сходную трактовку дает "Словарь синонимов", где указывается: "...насильственно, то есть принудительно, силой...". Это определение выглядит более широким и позволяет считать, что насилие бывает не только физическим. Принуждение может

осуществляться и словесно, как это нередко можно видеть из уголовных дел. Поэтому, соглашаясь в принципе с определением насилия, данным в указанных источниках, не будем изобретать свое отдельное уголовно-правовое значение термина, однако учтем, что насилие может проявляться как в виде физического, так и психического (информационного) воздействия одного человека на другого. В данном значении термина отметим ряд сходных моментов, свойственных насилию вообще.

Во-первых, насилие может применяться только к человеку (потерпевшему); неодушевленные предметы, животные не могут быть объектом насилия (в этом случае более применим термин "воздействие"). Спорным является вопрос, могут ли быть объектом насилия лица, не способные адекватно воспринимать направленные против них действия. Думается, что ответ должен быть положительным. Для установления факта насилия не имеет значения восприятие потерпевшего. Решающий фактор - осознание насильником того, что он посягает на охраняемые законом жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность другого человека.

Во-вторых, действия в отношении человека совершаются против (помимо) его воли (например, избивание, введение в организм спящего одурманивающих веществ).

В-третьих, для "стимуляции" поведения потерпевшего в нужном для преступника направлении применяется как откровенная физическая, так и другая сила - принуждение. Физическое насилие не единственный способ воздействия на человека. Им может быть и психическое давление со стороны субъекта, стремящегося заставить потерпевшего выполнить какие-то действия в своих интересах либо воздержаться от совершения каких-то поступков, действий (отдать имущество, не оказывать сопротивления преступнику и т.д.).

Таким образом, под насилием в широком смысле слова следует понимать как физическое, так и психическое воздействие одного человека на другого с целью принудить его к совершению каких-либо действий или воздержанию от них

в интересах лица, осуществляющего насилие. Объединенные общим понятием, физическое и психическое насилие отличаются друг от друга по характеру действий, в связи с чем необходимо рассмотреть отдельно каждое из этих понятий.

Суть физического насилия состоит в общественно опасном противоправном воздействии на телесную (физическую) сферу человека, его организм, причиняющем вред физическим благам личности. Уточняя данное определение, скажем, что физическое насилие может проявляться в воздействии на тело человека (связывание, удержание, побои, удары, телесные повреждения), на организм потерпевшего (в том числе мозг) без повреждения наружных тканей (отравление, введение в организм потерпевшего против его воли одурманивающих средств) либо одновременно на внешнюю поверхность тела и организм потерпевшего (истязания, повлекшие тяжкий или средней тяжести вред здоровью, лишение жизни). Сюда же можно причислить и такое специфическое воздействие на тело и организм человека, как применение механических распылителей, аэрозольных устройств, снаряженных слезоточивыми и раздражающими веществами временного действия. К этому же виду относятся и такие действия, как насильственное водворение потерпевшего в холодный подвал, загазованное помещение, пребывание в котором создает реальную опасность для жизни и здоровья, и т.п. Физическое насилие может повлечь за собой телесные повреждения. Эти два понятия близки, но не тождественны. Физическое насилие - всегда действие, телесные повреждения - последствия, наступающие в результате совершения таких действий. Физическое насилие может осуществляться при непосредственном контакте потерпевшего с насильником, но вместе с тем такого контакта может и не быть. Допустим, преступник, желая лишить жизни потерпевшего, устанавливает на пути следования его машины радиоуправляемое взрывное устройство, которое срабатывает по воле субъекта в момент прохождения машины по данному участку. Таким насилием может оказаться и посылка со взрывчаткой, отправленная по почте и вскрытая адресатом -

задуманной жертвой теракта.

При непосредственном контакте вопрос о физическом насилии также не решается однозначно. Лицо может применять насилие с помощью своей мускульной силы либо оружия, орудий, различных предметов, "удлиняющих руку" преступника, с использованием "одушевленных предметов", например собаки, натренированной на отобрание вещей у потерпевшего при похищении имущества. К физическому насилию принято относить и ограничение свободы, посягательство на телесную неприкосновенность человека. Однако эти виды можно считать физическим насилием лишь при одном обязательном условии - они должны быть связаны с воздействием на тело (организм) человека, создающим реальную угрозу телесной неприкосновенности, здоровью либо жизни потерпевшего. Так, запираение потерпевших при ограблении квартиры в ванной комнате, где они оказались в момент проникновения грабителей, без воздействия на тело человека нельзя квалифицировать как грабеж, соединенный с насилием, поскольку здесь физическое насилие отсутствует. Факультативным объектом такого воздействия будет выступать личная свобода человека. Его здоровью, телесной неприкосновенности действия виновного не угрожают.

И напротив, насильственное ограничение свободы потерпевшего в названном примере путем заталкивания его в закрытое помещение следует считать физическим насилием с соответствующей квалификацией действий виновного по **п. "г" ч. 2 ст. 161** УК. Телесная неприкосновенность будет выступать факультативным объектом при данной форме хищения.

Для правильной квалификации общественно опасных действий, связанных с применением физического насилия, необходимо установить не только его вид, но и направленность умысла виновного на причинение вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности потерпевшего в качестве самостоятельного преступления либо способа совершения иного преступного деяния. Отсутствие умысла означает, что физического насилия либо нет, либо оно совершается по неосторожности, а следовательно, и квалификация действий виновного должна

быть изменена. Так, открытое завладение имуществом путем "рывка" дамской сумки с руки потерпевшей, повлекшего повреждение кожных покровов руки, не может считаться физическим насилием и подлежит квалификации по **ч. 1 ст. 161** УК (простой состав грабежа). Внезапный захват чужого имущества осуществлялся без намерения оказать физическое воздействие на потерпевшего с целью облегчить совершение хищения.

Аналогичное решение будет правильным и по **ч. 1 ст. 131** УК, в диспозиции которой в качестве обязательного признака объективной стороны указывается цель физического насилия - преодолеть сопротивление потерпевшей и совершить половой акт против ее воли либо привести жертву в беспомощное состояние для облегчения совершения преступления. Применение насилия в иных целях (например, для доставки потерпевшей на место совершения преступления либо запугивания после изнасилования) меняет квалификацию. Лица, применявшие насилие по названным мотивам, привлекаются как соучастники преступления, в частности пособники. Соисполнительством (группой лиц) такие действия считаться не могут.

Психическое насилие в уголовно-правовой литературе определяется как вербальное (информационное) воздействие на сознание и волю другого человека с целью понудить его к совершению определенных действий либо воздержаться от их совершения в интересах лица, применяющего данный способ совершения преступления. Формы психического насилия могут быть самыми разнообразными: обман, злоупотребление доверием, убеждение, шантаж, обещания и т.п. Особняком стоит такой вид психического насилия, как угроза. Угроза в качестве разновидности психического насилия чаще других названных видов встречается в практике совершения преступлений против личности, собственности, правосудия и др. По степени общественной опасности этот вид насилия уступает насилию физическому, где вред объекту уголовно-правовой охраны причиняется сразу, непосредственно. При угрозе причинение вреда отсрочено на более или менее продолжительный промежуток времени. Кроме

того, угроза обычно перерастает в реальное причинение вреда лишь при условии, что потерпевший не выполнит требований, предъявленных преступником.

Таким образом, если применение физического насилия как способа совершения преступления преследует цель облегчить исполнение задуманного путем лишения потерпевшего физической возможности сопротивляться, то при применении психического насилия ставится задача парализовать сознание и волю, внушить потерпевшему страх за жизнь, здоровье, репутацию его и близких лиц, сформировать мнение о бесполезности сопротивления преступнику.

Содержание угроз может быть различным. Оно конкретизируется законодателем в статьях Особенной части УК. Так, в **ст. 119** за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью установлена ответственность как за самостоятельное оконченное преступление, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. В **ч. 1 ст. 163** УК угроза выступает способом совершения преступления, и содержание ее представлено значительно шире. Вымогатель требует передачи ему чужого имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения этого имущества, а равно распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо способных причинить существенный вред их правам или законным интересам. Во многих (если не в большинстве) статьях УК психическое насилие представлено как угроза применения насилия физического (например, **п. "г" ч. 2 ст. 161** - грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия). Угрозы, выраженные устно, письменно, конклюдентными действиями или демонстрацией оружия и предметов, его заменяющих, в отдельных случаях могут оказаться недостаточно точными и четкими либо неадекватно восприниматься потерпевшими.

В подобных ситуациях возможны ошибки в квалификации действий виновного. С целью их избежания Верховный Суд обращает внимание судов на необходимость глубокого анализа содержания угроз. Так, в **п. 21** постановления

Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" сказано: "В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия им угрозы совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие". Это разъяснение высшего судебного органа РФ касается категории преступлений против собственности, однако оно имеет значение и в других случаях, когда квалификация преступлений напрямую зависит от адекватного восприятия неконкретизированных (неопределенных) угроз, высказанных виновным.

На необходимость учета адекватности восприятия потерпевшим угроз указывает названное постановление Пленума Верховного Суда и в отношении разбоя, который совершается с применением оружия. Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо его имитацией, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК, либо как грабеж, если потерпевший понимает, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо его имитацией. Адекватность восприятия угроз необходимо учитывать и в тех случаях, когда потерпевшим является малолетний либо несовершеннолетний, имеющий отклонения (отставание) в психическом развитии, не позволяющие ему надлежаще оценивать угрозы, высказанные субъектом преступления.

Конструируя диспозиции статей Особенной части УК и упоминая о физическом или психическом насилии, законодатель использует три варианта его

наименования: "насилие, не опасное для жизни и здоровья"; "насилие, опасное для жизни и здоровья"; "насилие" без указания его тяжести. Два первых понятия достаточно апробированы судебной практикой, официальное их толкование дано Верховным Судом. Так, применительно к преступлениям против собственности этим понятиям толкование было дано еще в 1966 г., а затем подтверждено в **постановлении** Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". Однозначно толкуются указанные понятия и в отношении других преступлений, где встречаются термины "насилие, опасное для жизни и здоровья" и "насилие, не опасное для жизни и здоровья". Общеизвестным считается отнесение к насилию, опасному для жизни и здоровья, последствий, указанных в **ст. 111, 112, 115** УК (вред тяжкий, средней тяжести и легкий). К насилию, не опасному для жизни и здоровья, - действия, перечисленные в диспозиции **ст. 116** УК (удары, побои, иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК).

Учет этих понятий на практике, как правило, не влечет ошибок в квалификации. Сложность вызывают диспозиции статей **УК**, содержащих признак "насилие" без указания на его тяжесть и вид. Необходимость в уточнении понятия "насилие" диктуется прежде всего частотой употребления его в законе, а следовательно, и возможностью со стороны правоприменителя так же часто решать человеческие судьбы с позиций субъективного восприятия закона. В УК РФ 1996 г. названный признак встречается в диспозициях двадцати четырех статей Особенной части в качестве основного либо квалифицирующего признака. Какие вид и тяжесть насилия при этом подразумеваются? Правильное однозначное толкование названного термина может служить гарантом законности решений, принимаемых правоприменителем. Поиску ответа на эти вопросы посвящены многие научные работы, изданные как до, так и после принятия УК РФ 1996 г. Авторы нередко высказывают прямо противоположные мнения, утверждая, что термин "насилие", употребляемый законодателем в статьях УК, означает только

физическое либо одновременно физическое и психическое насилие. По тяжести оно может варьироваться от ударов до лишения жизни при угрозе либо от ударов (побоев) до причинения тяжкого вреда здоровью при физическом насилии.

Оговоримся вновь, что наилучшим средством для успешной правоприменительной деятельности было бы аутентичное толкование понятия "насилие", данное в законе. Однако в отсутствие такового следует обращаться к каузальному толкованию термина судом по каждому конкретному уголовному делу. И хотя юридическая значимость этого вида толкования относится только к рассматриваемому делу, обоснованность и правильность квалификации преступления напрямую зависят от точности постижения правоприменителем мысли законодателя, выраженной в названных терминах. Представляется возможным дать две разновидности понимания термина "насилие", содержащегося в статьях **УК**.

1. Если в диспозиции статьи называются термины "насилие" и (или) "угроза его применения", следовательно, здесь имеется в виду как физическое, так и психическое насилие (угроза). Так, в **ст. 149** УК, устанавливающей уголовную ответственность за воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия и т.д., упоминаются способы названных действий "с применением насилия или угрозой его применения". Такая же конструкция способов совершения преступления предусмотрена в **ст. 120, 131, 132, 179** и др. По аналогичному принципу сконструированы диспозиции в статьях Особенной части УК. Употребляя термины, относящиеся как к физическому, так и психическому насилию, законодатель подчеркивает повышенную общественную опасность для объекта, охраняемого уголовным законом, не только фактов, но и угроз причинения физического вреда.

2. Термин "насилие", употребляющийся в ряде статей, где не упоминается угроза причинения вреда, должен, по нашему мнению, толковаться лишь как насилие физическое. Именно о таком виде насилия говорится в **п. "б" ч. 2 ст. 179** УК - принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения с

применением насилия. В п. "в" ч. 3 ст. 188 УК в качестве особо квалифицирующего признака также предусматривается насилие в отношении лица, осуществляющего таможенный контроль. В пункте "в" ч. 2 ст. 163 УК - вымогательство с применением насилия - предусматривается только физическое насилие, ибо все виды психического насилия (угрозы, адресованные потерпевшему и его близким) зафиксированы в ч. 1 ст. 163 УК и их повторение в ч. 2 той же статьи явно нелогично. Таким образом, можно сделать вывод, что в законе под термином "насилие" подразумевается только физическое воздействие. Его сочетание с психическим насилием возможно лишь в том случае, когда об этом прямо указывается в диспозициях статей Особенной части УК.

В процессе квалификации преступлений по статьям УК, где употребляются неконкретизированные термины "насилие" и "угроза применения насилия", возникает необходимость определения степени тяжести (интенсивности) реального или грозящего насилия. Данный вопрос надлежит решать отдельно применительно к психическому и физическому насилию. При психическом насилии тяжесть грозящего вреда в принципе может быть любой, если законодатель не делает какой-либо оговорки насчет его интенсивности. Например, в ч. 1 ст. 163 УК требование передачи чужого имущества может сопровождаться угрозой применения любого насилия: от побоев до убийства. Всяческая угроза насилием в такой ситуации охватывается ст. 163 и дополнительной квалификации не требует.

Тяжесть насилия при физическом воздействии, если она не установлена законодателем, должна определяться путем анализа санкции той статьи УК, где способом совершения преступления названо физическое насилие. Так, санкция п. "б" ч. 2 ст. 179 УК, где насилие выступает квалифицирующим признаком, предусматривает лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Эти пределы наказания охватывают такие виды насилия, как побои (ст. 116), легкий вред здоровью (ст. 115), вред средней тяжести (ст. 112) и тяжкий (чч. 1 и 2 ст. 111 УК). Причинение при этом тяжкого вреда здоровью с квалифицирующими признаками,

указанными в **чч. 3** и **4 ст. 111** УК, и наказанием свыше 10 лет не охватывается санкцией **ч. 2 ст. 179** и подлежит самостоятельной квалификации. Это означает, что в случаях, когда насильственный способ совершения преступления по санкции не выходит за рамки основного преступления, деяние должно быть квалифицировано по одной статье УК. Судебная практика дополнительную квалификацию дает при таком способе совершения насильственного преступления, который сопряжен с причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК без деления ее на части) либо с умышленным лишением жизни потерпевшего (**ст. 105**).

Необходимо остановиться еще на одном способе совершения преступлений, связанном с физическим либо психическим воздействием на потерпевшего. Он зафиксирован в четырех статьях Особенной части УК и называется "нападение". Наиболее широкое его понятие дается в **ст. 162** УК, где указывается, что разбой - это нападение в целях завладения имуществом, связанное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Близкое к этому понятие дается в **ч. 1 ст. 227** УК, где указывается, что пиратство - это нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. В **ст. 209** нападение на организации и отдельных граждан указывается в качестве цели создания устойчивой вооруженной группы (банды). И наконец, в **ст. 360** предусматривается ответственность за нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортное средство лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Список преступлений, совершаемых путем нападения, в УК РФ можно расширить. Близкое понятие содержится и в **ст. 277, 295, 317**, где предусматривается ответственность за посягательство на лиц, поименованных в данных статьях. При посягательстве чаще всего предполагается нападение на

потерпевших, названных в перечисленных статьях. Способ, сопряженный с нападениями, указан и в ст. 278 УК - насильственный захват власти или насильственное удержание власти, в ст. 279 - вооруженный мятеж и ряде других статей Особенной части УК. Однако в названных первых четырех статьях нападение как способ совершения преступления входит в число обязательных признаков объективной стороны ст. 162, 209, 227 и 360 именно в такой редакции, которая в них дана. Исключение этого признака из состава преступления либо произвольная его замена на близкое, но не тождественное значение разрушит сам состав.

Возникает необходимость дать определение термину "нападение", которое должно быть одинаковым по содержанию применительно ко всем тем статьям УК, где он употребляется. Термин "нападать", применяемый в русском языке в течение столетий к характеристике разбоя, определяется как "набрасываться на кого-нибудь (с враждебной целью)", "напасть, налететь (быстро, стремительно), ударить (подчеркивает силу нападения)... Напасть, налететь, ударить, обрушиваться, наваливаться". Многообразие приводимых в словарях синонимов позволяет увидеть и общий признак, который характерен для рассматриваемого понятия. Это прежде всего внешнее физическое, сильное, стремительное воздействие на человека с определенной враждебной целью. Такие цели конкретизируются в каждой из четырех анализируемых статей. Внешнее воздействие может быть заметным, очевидным для потерпевшего (удар в лицо), скрытым (удар в спину, выстрел из засады, причинение бандитским налетом вреда здоровью спящего либо находящегося в беспомощном состоянии). Суть этих действий одна - нападение. Виновный во всех названных случаях сознает, что он налетает, "обрушивается" на потерпевшего с определенной враждебной целью. Подобная трактовка термина "нападение" соответствует понятию "разбой", сложившемуся за сотни лет социальной практики на Руси, где разбоем признавались набеги, татьба, вооруженные нападения на путников. Так же определялся в русском языке и морской разбой (пиратство).

Названные составы сконструированы как формальные. Преступления считаются оконченными с момента нападения независимо от того, какие последствия наступили в результате совершения этих действий и наступили ли они вообще. По **ст. 209** УК преступление считается оконченным с момента создания банды в целях нападения. Имея общий обязательный признак - нападение, названные статьи различаются по другому признаку, относящемуся к способу совершения преступления, - тяжести насилия, применяемого при нападении. При этом в ст. 209 и **360** о насилии вообще ничего не говорится. Законодатель считает, что сам факт бандитского нападения или нападения на лиц, пользующихся правом международной защиты, уже обладает чрезвычайно высокой степенью общественной опасности независимо от того, причинялось ли фактически насилие. В УК для характеристики пиратства и разбоя употребляются фразы: "Нападение, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения" (**ст. 227**) и "Нападение... с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия" (**ст. 162**). Здесь моментом окончания преступления является нападение с применением насилия или угрозы его применения.

Можно сделать вывод, что законодатель не отождествляет понятия "нападение" и "насилие". Более того, степень насилия в анализируемых статьях может быть разной: в **ст. 162** - насилие, опасное для жизни и здоровья, в **ст. 227** - любое по тяжести насилие. Для вменения названных составов преступления необходима совокупность признаков нападения и насилия. Отсутствие одного из них исключает возможность квалификации действий виновных как пиратство или разбой. Эти общеизвестные положения не вызывают затруднений в деятельности правоприменителей по квалификации деяний за исключением одного обстоятельства, касающегося возможности отнесения к разбою действий, сопряженных с дачей потерпевшему одурманивающих средств в целях приведения его в беспомощное состояние. В теории уголовного права однозначной оценки таких действий нет.

Л.Д. Гаухман, Г.А. Кригер относят такие действия к понятию "нападение" и предлагают квалифицировать их как разбой. "Сущность разбоя, - указывал Г.А. Кригер, - в целом заключается не в форме воздействия на организм потерпевшего, а в самом факте причинения или угрозы причинения вреда здоровью или жизни потерпевшего ради преступного обогащения". Такую же позицию на протяжении многих лет занимает Верховный Суд.

Противоположное суждение было высказано А.А. Пионтковским, В.Ф. Владимировым, Л.А. Андреевой и некоторыми другими учеными*(82). Как видно из приведенной цитаты Г.А. Кригера, он отождествляет понятия "насилие" и "нападение", между тем как законодатель употребляет оба термина при описании разбоя и повторяет их при описании ряда иных преступлений, подчеркивая необычность способов их совершения, повышающих общественную опасность деяния самим фактом нападения. Это сильное физическое воздействие порождает у потерпевших страх, сковывает волю к сопротивлению. Оно нередко может быть опасным и для других лиц.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что дача одурманивающих либо наркотических средств незаметно для потерпевших либо путем обмана в целях приведения их в бессознательное состояние, облегчающее завладение имуществом, не может считаться нападением. Бесспорно, это физическое воздействие на организм человека, это насилие, поскольку осуществляется против воли и оказывает вредное влияние на здоровье и даже может привести к лишению жизни потерпевшего. Но вместе с тем нельзя не учитывать и конструкции **ст. 162** УК, где способ хищения имущества - нападение, соединенное с насилием, - определен однозначно и не позволяет выбросить одно из указанных понятий. Разбой - это нападение с применением насилия. Упрощенная трактовка судами термина "нападение" как просто вредного воздействия на организм человека приводит к неправильному толкованию диспозиции статьи о разбое или пиратстве. Трудно представить пиратское нападение (являющееся тем же разбоем, только совершающимся на морских (речных) просторах), которое осуществляется

путем дачи команде атакуемого судна одурманивающих средств. Еще абсурднее выглядел бы бандит, воздействующий на организм потерпевшего с помощью тех же средств. Между тем одинаковая конструкция названных статей обязывает правоприменителя придавать одинаковое значение и терминам, в них упоминаемым. И если при толковании разбоя Пленум рекомендует считать нападением скрытное воздействие на организм человека путем дачи одурманивающих средств, то по всем статьям УК, где употребляется этот термин, также следует считать нападением введение в организм против воли потерпевшего отравляющих либо одурманивающих средств.

Для правильной квалификации преступлений, совершаемых путем нападения на потерпевших, во всех случаях необходимо доказывать, что такой способ был применен и речь идет не просто о воздействии на организм, а о внешнем, физическом, сильном воздействии, сопряженном с насилием, опасным для жизни или здоровья человека. Дача же одурманивающих ядовитых или психотропных средств при завладении имуществом в зависимости от направленности умысла виновного может иметь несколько возможных вариантов квалификации. Так, в случае желаний наступления смерти собственника или владельца имущества - убийство из корыстных побуждений (п. "з" ч. 2 ст. 105 УК), которое может совершаться похотим на разбой способом - путем нападения. При отсутствии умысла на лишение жизни и желаний привести потерпевшего в бессознательное состояние для облегчения завладения имуществом - кража и преступление против здоровья. Если же ущерб здоровью причинен не был, а умыслом субъекта охватывалось лишь намерение привести потерпевшего в бессознательное состояние, квалификация по действующему законодательству должна быть ограничена ст. 158 УК - кража. Очень трудно согласиться с рекомендацией Верховного Суда (п. 23 постановления Пленума от 27 декабря 2002 г.) о квалификации действий виновного, применившего в названной ситуации одурманивающие средства, не причинившие вреда потерпевшему, как насильственный грабеж, ибо характерный для грабежа признак - открытое

завладение чужим имуществом - в этом случае отсутствует. Необходимо законодательное решение вопроса о квалификации действий, выполненных с нападением и применением указанного способа. Представляются возможными следующие варианты.

1. Дополнить **ст. 158** УК квалифицирующим признаком кражи, совершенной с использованием беспомощного состояния потерпевшего, вызванного введением любым способом в его организм одурманивающих средств.

2. В тех случаях, когда одурманивающие средства повлекли расстройство здоровья, квалифицировать деяние виновного по совокупности **ст. 158** и, в зависимости от наступивших последствий, **ст. 111, 112, 115** УК.

3. Изменить диспозицию **ст. 162** УК за счет исключения из нее термина "нападение". В этом варианте диспозиция могла бы выглядеть так: "Разбой, то есть завладение чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия..." При такой трактовке понятия "разбой" все сомнения, касающиеся обоснованности квалификации действий, связанных с дачей одурманивающих средств, отпали бы. Более того, диспозиция ст. 162 была бы логическим продолжением квалифицирующего признака грабежа, который трактуется как завладение имуществом с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Факультативные признаки объективной стороны - место, время, обстановка совершения преступления - не вызывают частых ошибок при квалификации деяний и потому в данном пособии не рассматриваются.

Квалификация с учетом признаков субъективной стороны состава преступления

Весьма важным элементом состава преступления является субъективная сторона, дающая представление о психических процессах, происходящих в

сознании лица, совершающего либо готовящегося совершить преступление.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является вина, факультативными - мотив, цель и эмоции.

Уголовно-правовое значение признаков субъективной стороны состава преступления неодинаково. Вина в форме умысла или неосторожности выступает в качестве обязательного признака любого преступления. Без вины не может быть уголовной ответственности, какими бы тяжкими ни были последствия общественно опасного деяния. Мотив, цель, эмоции становятся обязательными только тогда, когда законодатель включает их в таком качестве в конструкцию состава преступления. В остальных случаях они могут влиять на квалификацию деяния либо учитываться судом при индивидуализации наказания как обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

Правовое значение субъективной стороны состоит прежде всего в том, что она позволяет установить основания для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние. Принцип вины, закрепленный в **ст. 5** УК, гласит: лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Кроме того, вина помогает правильно квалифицировать преступление; дает возможность разграничить смежные составы преступлений, сходных по объекту и объективной стороне; влияет на установление степени общественной опасности деяния и, как следствие, на индивидуализацию наказания. Все это в свою очередь способствует осуществлению принципов законности, справедливости, равенства граждан перед законом, гуманизма.

Несмотря на большое число фундаментальных научных работ, огромное количество журнальных статей, посвященных проблеме вины, исследование субъективной стороны в правоприменительной деятельности зачастую является чрезвычайно трудной задачей, о чем свидетельствуют данные, опубликованные

Верховным Судом РФ в обзоре надзорной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам за 2000 г. Отмечая недостатки в деятельности федеральных судов, Верховный Суд указывает, что при рассмотрении уголовного дела не всегда надлежаще исследуются содержание и направленность умысла виновного, игнорируются требования некоторых статей Особенной части УК о необходимости установления только прямого умысла на совершение преступления (например, по **ст. 317, 318** УК), неглубоко исследуются мотивы преступления и т.д. Все эти недостатки, приводящие в итоге к неправильной квалификации действий виновного, по мнению Верховного Суда, объясняются низким профессиональным уровнем отдельных судей, поверхностным изучением и исследованием материалов уголовного дела, иногда служебной недобросовестностью.

Оставляя в стороне вопросы о служебной недобросовестности и низком профессиональном уровне судебных работников (ибо устранение всех этих недостатков относится к компетенции Верховного Суда), остановимся на объективно существующих причинах ошибок судей при анализе субъективной стороны состава преступления. Возникает необходимость еще раз рассмотреть отдельные теоретические положения, позволяющие правильно квалифицировать преступления с учетом особенностей субъективной стороны.

Первое требование, обращенное к правоприменителю, состоит в необходимости установления обязательного признака субъективной стороны - вины, т.е. психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом (по формальным составам), а также к последствиям такого деяния (по материальным составам). Формы вины, содержание которых раскрыто в **ст. 24-27** УК - умысел либо неосторожность, устанавливаются путем анализа интеллектуального и волевого моментов, характерных для каждой из форм. Такой анализ нельзя проводить хаотично, непоследовательно, исключая какой-либо из названных моментов. Нельзя анализировать их примитивно, без учета содержательной стороны каждой

формы, каждого признака, позволяющего отграничивать виды умысла или неосторожности друг от друга и от случаев невиновного причинения вреда.

Анализ любого вида умысла или неосторожности надо начинать с исследования интеллектуального момента, выясняя, сознавало ли лицо, совершая деяние, фактические обстоятельства и общественную опасность своих действий (бездействия). В содержание интеллектуального момента вины входит и предвидение неизбежности, реальной либо абстрактной возможности причинения вреда объекту (по преступлениям с материальным составом). По преступлениям с формальным составом предвидение последствий от общественно опасного деяния вполне возможно и, вероятно, осознается субъектом. Однако для вменения ему в вину преступления с формальным составом предвидения последствий устанавливать не нужно, так как они лежат за рамками состава. Достаточно установить, что лицо сознавало общественную опасность своего деяния (интеллектуальный момент) и желало его совершения (волевой момент). Анализ волевого момента, состоящий в выяснении, было ли наступившее от совершенного деяния последствие желаемым, сознательно допускаемым или нежелаемым, возможен только после исследования интеллектуального момента.

Сложность исследования субъективной стороны состоит в том, что интеллектуальные и волевые процессы деятельности человека не поддаются визуальному наблюдению. Вместе с тем вывод о наличии вины, ее форме, виде, направленности умысла, мотивах действий лица может быть сделан на основе анализа внешнего их проявления - совершения действий или бездействия. Известное философское утверждение, что о помыслах людей мы можем судить по их действиям, полностью относится и к анализу субъективной стороны преступления. Вполне возможно, что внешнее проявление чувств, намерений, мотивов лица не полностью (неточно, более широко или более узко) совпадает с интеллектуально-волевыми процессами, протекающими в его сознании, однако других способов познать их с абсолютной точностью не существует. Единственная возможность избежать ошибок при решении вопроса о наличии,

форме и виде вины лица, совершившего преступление, - это глубокое непредвзятое исследование и учет всех действий виновного, продиктованных его внутренними побуждениями.

Важным для правоприменителя является умение разграничивать формы и виды вины по ориентирам, названным в законе. В умышленной форме вины необходимо проводить разграничение прямого и косвенного умыслов по интеллектуальному и волевому моментам.

Установление в действиях субъекта прямого или косвенного умысла по приведенной схеме позволит правильно квалифицировать деяние, учесть степень его общественной опасности и, как следствие, назначить справедливое наказание. Наиболее точно схема отражает виды умысла по преступлениям с материальным составом. По деяниям с формальным составом из интеллектуального момента следует исключить момент предвидения последствий, так как он не является обязательным признаком этого состава. Кроме того, судя по законодательной конструкции **ст. 25** УК, косвенный умысел преступлениям с формальным составом не свойствен, поскольку он отражает отношение лица, совершающего преступление, к последствиям. Последствия же по названным преступлениям лежат за рамками состава и не относятся к числу обязательных признаков преступления, подлежащих доказыванию. Преступления с формальным составом совершаются только с прямым умыслом.

Кроме приведенного в законе деления умысла на прямой и косвенный возможны и другие его виды. Так, по моменту возникновения умысел может быть внезапно возникшим и заранее обдуманым. Оба эти вида возникают до начала выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. Они могут свидетельствовать о степени подготовленности того или иного деяния и в этом плане помогают правильно квалифицировать преступление. Так, для организованной группы (преступного сообщества) как особо квалифицирующего признака многих тяжких и особо тяжких преступлений (либо самостоятельного преступления) характерен заранее обдуманный умысел, в процессе

осуществления которого можно говорить об устойчивости группы, ее повышенной соорганизованности, готовности к совершению преступлений.

Внезапно возникший умысел, между появлением и реализацией которого проходит незначительный промежуток времени, также служит показателем степени общественной опасности деяния и способен влиять на индивидуализацию наказания. Вместе с тем названный вид умысла может отразиться и на квалификации преступлений. Например, аффектированный умысел, который по времени возникновения относится именно к внезапно возникшему, может превратить простой состав преступления в привилегированный. (Умышленное убийство в состоянии аффекта необходимо квалифицировать по **ст. 107**, а не по **ст. 105** УК).

По степени предвидения возможных последствий умысел делится на простой, альтернативный и неконкретизированный. Все названные виды возможны как при прямом, так и при косвенном умысле. Они влияют на квалификацию преступления и потому нуждаются в более подробном освещении. При простом умысле лицо предвидит одно определенное последствие и желает (сознательно допускает) его наступления. Квалификация совершенного деяния идет по той статье **УК**, которая предусматривает ответственность за преступление с простым умыслом. Его разновидность - альтернативный умысел - означает, что лицо, сознавая общественную опасность своего деяния, предвидит возможность нескольких альтернативных последствий и наступление каждого из них ему одинаково желательно. Квалификация действий при данном умысле идет по той статье **УК**, под которую фактически подпадает деяние, могущее повлечь наступление двух и более четко представляемых виновным последствий. Так, нанося по мотивам мести несколько сильных ножевых ранений в грудь потерпевшему, виновный сознает, что результатом его действий могут быть последствия в виде смерти или тяжкого вреда здоровью, и желает (сознательно допускает) наступления любого из них. Вменению подлежит то последствие из двух альтернативных, которое фактически наступило.

Для правильной квалификации действий в названной ситуации правоприменителю необходимо отграничивать альтернативный умысел от прямого, направленного на умышленное убийство. Анализируя фактические обстоятельства, установленные при расследовании преступления, и учитывая рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве" *(85), можно сделать вывод, что при желании совершить умышленное убийство лицо использует для достижения преступного результата соответствующие орудия или средства совершения преступления. Необходимо учитывать также локализацию ранений, количество ударов, причины прекращения действий и другие обстоятельства, перечисленные в п. 2 и 3 названного Постановления. В частности, Верховный Суд обращает внимание на признак, позволяющий отграничить умышленное убийство от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. Лицо не предвидит возможности наступления смерти, хотя, судя по обстоятельствам, должно было и могло это предвидеть, либо, предвидя в общих чертах (абстрактно) возможность наступления смерти, виновный рассчитывает предотвратить ее наступление с помощью каких-то реальных сил. Установление в процессе расследования и судебного рассмотрения дела таких обстоятельств обязывает правоохранительные органы вменить виновному ч. 4 ст. 111, а не ст. 105 УК.

Неконкретизированный (неопределенный) умысел характеризуется тем, что лицо, сознавая общественную опасность совершаемых деяний, предвидит наступление любых неконкретизированных последствий, каждое из которых ему одинаково желательно либо допустимо (при косвенном умысле). Чаще всего в судебной практике данный вид умысла встречается в преступлениях против жизни и здоровья, совершаемых для достижения каких-то определенных целей (месть, ревность, оказание сопротивления при нападениях и т.п.).

Для вменения и квалификации действий с неконкретизированным умыслом необходимы глубокий анализ фактических обстоятельств дела, выяснение взаимоотношений виновного и потерпевшего, исследование поведения виновного после выполнения действий, образующих состав преступления. Обязательным условием является изучение применявшихся орудий преступления, локализации ранений и других обстоятельств совершения преступления. Квалификация преступлений, совершенных с неконкретизированным умыслом, идет по фактически наступившим последствиям, если они охватывались сознанием и волей виновного.

Анализируя умышленную форму вины как обязательный признак субъективной стороны состава преступления, необходимо также тщательно исследовать и факультативные признаки, к которым относятся мотив, цель и эмоции.

Напомним вкратце, что мотив преступления - это обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление. Мотив тесно связан с виной, но не совпадает и не сливается с ней. Зародившись в сознании человека, мотив формирует направленность его воли, обуславливает характер его действий. Мотивы свойственны всем преступлениям, совершаемым с прямым умыслом, их наличие просматривается и при косвенном умысле. Можно говорить о мотивах даже в неосторожных преступлениях, однако это уже мотивы поведения, а не преступления. Они (мотивы поведения) и приводят к наступлению результата, служащего основанием для привлечения к уголовной ответственности за действия, совершенные с преступным легкомыслием либо преступной небрежностью.

Цель преступления - это мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление. Цель и мотив взаимосвязаны. Однако по времени мотив возникает, как правило, раньше цели. Цель как осознанное стремление к удовлетворению

желания проистекает из потребности. Она появляется, конкретизируется на основе преступного мотива. Вместе эти элементы субъективной стороны формируют интеллектуальную и волевою деятельность лица при подготовке и совершении преступления.

Эмоции представляют собой переживание, испытываемое лицом в связи с совершением деяния или событиями окружающей действительности. Эмоции могут служить источником действий человека. Их функции связаны главным образом с повышением активности совершаемых действий. Эмоции придают особый фон психическим процессам, способствуют возникновению мотива, ориентируют человека на постановку определенной цели.

Не останавливаясь на более детальной характеристике эмоций и таких относящихся к ним понятий, как эмоциональный отклик, эмоциональная вспышка, скажем о третьем в этом ряду понятии - аффекте, влияющем на квалификацию преступления. Это психологический термин. В уголовном праве ему соответствует понятие "сильное, внезапно возникшее психическое расстройство", которое делится на два вида: патологическое и физиологическое.

Патологический аффект в соответствии с законом относится к числу временных психических расстройств, при которых лицо не сознает фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо не может руководить ими. Такое лицо признается невменяемым и освобождается от уголовной ответственности.

Физиологический аффект представляет собой чрезвычайно сильное, бурно протекающее, кратковременное эмоциональное возбуждение взрывного характера, которое находит разрядку в совершении активных действий при торможении интеллектуального процесса и ослаблении волевого контроля. При этом виде аффекта сознание человека сужается, дезориентируется, но не исключается полностью, в связи с чем и действия, совершенные в таком состоянии, признаются преступными. Вместе с тем с учетом особого эмоционального состояния виновного законодатель конструирует так называемые привилегированные

составы, в которых устанавливается сравнительно мягкое наказание для лиц, в состоянии аффекта совершивших умышленные убийства или причинивших тяжкий либо средней тяжести вред здоровью потерпевшего. Квалификация действий виновного, совершенных в состоянии физиологического аффекта, даже при наличии отягчающих обстоятельств идет по соответствующим привилегированным составам преступлений (**ст. 107, 113** УК).

Для правильной квалификации и назначения наказания необходимо иметь в виду, что факультативные признаки субъективной стороны состава преступления - мотив, цель и эмоции - имеют тройное правовое значение.

Если какой-то из названных факультативных признаков указан в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК в качестве обязательного, то его исключение из состава преступления разрушает сам состав. Например, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, является преступлением и квалифицируется по **ст. 360** УК лишь в том случае, когда эти действия совершаются в целях провокации войны или осложнения международных отношений. Если такая цель отсутствует, разрушается состав, названный в этой статье.

Факультативные признаки могут выступать в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Их наличие превращает простой состав в квалифицированный. Так, **ч. 1 ст. 105** УК устанавливает ответственность за убийство без отягчающих или смягчающих обстоятельств (простой состав). Появление в таком деянии факультативного признака - мотива - превращает простой состав в квалифицированный, например, **п. "и" ч. 2 ст. 105** УК - умышленное убийство из хулиганских побуждений.

В тех случаях, когда мотив, цель, эмоции не указаны в статьях **Особенной части** УК ни в качестве обязательных, ни в качестве квалифицирующих признаков, но просматриваются в фактически совершаемых действиях, они могут быть учтены судом при индивидуализации наказания (**ст. 61-63** УК).

Неосторожная форма вины согласно закону делится на два вида: преступное

легкомыслие и преступную небрежность (ст. 26 УК).

Преступное легкомыслие	Преступная небрежность
Интеллектуальный момент	
<p>Лицо осознает фактические обстоятельства и общественную опасность совершенного деяния</p> <p>Предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (бездействия)</p>	<p>Лицо не осознает общественной опасности совершаемых действий; нарушает принятые и действующие в обществе правила поведения, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности могло и могло их предвидеть</p>
Волевой момент	
<p>Лицо не желает наступления последствий; самонадеянно, без достаточных к тому оснований рассчитывает на их предотвращение</p>	<p>Лицо не предпринимает волевых усилий по предотвращению и недопущению возможных последствий своего поведения</p>

Рассмотрим подробнее каждый из видов неосторожной формы вины, имея в виду, что деяния, совершаемые по неосторожности, в настоящее время достаточно распространены в обществе и обладают тенденцией к увеличению. В условиях научно-технического прогресса лица, работающие в сфере освоения и внедрения новой техники, не должны отступать от технических требований, правил обращения с механизмами, нарушать ведомственные и другие инструкции. Недопустимы и просто небрежное, безответственное отношение к окружающим, нарушение элементарных правил поведения в быту. Наступающие от неосторожных действий последствия бывают такими же опасными и тяжкими, как от умышленных преступлений. Именно по этой причине уголовно-правовая реакция на совершение неосторожных преступлений вполне оправдана и социально необходима. Неосторожная форма вины характерна для преступлений как с материальным составом (ст. 264), так и с формальным (ч. 1 ст. 283), а также для преступлений с двойной формой вины (ч. 4 ст. 111 УК). Во всех случаях неосторожная форма вины проявляется в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Интеллектуальный момент преступного легкомыслия состоит из осознания виновным общественной опасности совершаемого деяния и предвидения абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий. Абстрактное предвидение означает, что человек сознает неправомерность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий вообще, в принципе, но считает невозможным их наступление в данном конкретном случае.

Волевой момент данного вида неосторожной вины состоит в нежелании наступления последствий. Более того, лицо стремится не допустить их наступления с помощью каких-то реально существующих сил. Прежде всего

расчет делается на собственные качества индивида: физическую силу, ловкость, профессиональные навыки. Кроме того, имеются в виду действия других лиц, механизмов, реальных обстоятельств, при которых совершается деяние, и т.п. Однако эти расчеты оказываются самонадеянными, не до конца продуманными, и общественно опасный результат наступает. Виновный не знает законов развития причинной связи между совершаемым деянием и грозящими последствиями либо, что чаще встречается в судебной практике по уголовным делам с неосторожной формой вины, не учитывает каких-либо привходящих обстоятельств, которые существенно меняют развитие причинной связи (не срабатывает механизм, на который рассчитывало лицо, нарушая правила, и т.д.).

Легкомысленный расчет на недопущение последствий, даже оказавшийся самонадеянным, существенно отличает этот вид неосторожности от косвенного умысла, при котором расчет на предотвращение реально грозящих последствий вообще отсутствует. Одним из вариантов волевого момента косвенного умысла порой называют "расчет на авось", т.е. на удачу, везение, судьбу, а не на реальные обстоятельства. Расчет при легкомыслии как раз имеет в виду реальные обстоятельства, которые могли бы предотвратить наступление последствий, если бы не самонадеянность виновного, не поверхностный просчет возможных вариантов выхода из создавшейся ситуации. По указанным причинам преступное легкомыслие является менее общественно опасным, чем деяние, совершенное с косвенным умыслом. Эти два вида вины нуждаются в разграничении, ибо правильное определение формы и вида вины повлечет за собой изменение квалификации, вида и размера наказания. Разграничение следует проводить по интеллектуальному и волевому моментам.

Интеллектуальный момент позволяет уточнить характер предвидения возможных последствий. При косвенном умисле лицо предвидит реальную, а при легкомыслии - абстрактную возможность наступления преступных последствий.

Волевой момент обоих видов вины имеет общий признак - нежелание наступления последствий. Различие же между ними состоит в том, что при

косвенном умысле лицо относится к возможности наступления последствий безразлично, либо сознательно их допускает, либо надеется "на авось". При легкомыслии расчет делается на реальные силы, которые могут предотвратить наступление последствий, но в результате самонадеянности субъекта этот расчет оказывается несостоятельным и преступный результат наступает.

Преступная небрежность как вид неосторожной формы вины в законе характеризуется тем, что лицо, совершая какие-то действия, не сознает их общественной опасности и поэтому не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (**ч. 3 ст. 26** УК). Интеллектуальный момент этого вида неосторожной вины состоит в том, что субъект, совершая какое-то действие (бездействие), не сознает его общественной опасности - способности причинить ущерб объекту уголовно-правовой охраны. Происходит это вследствие того, что он не намеревается совершать преступление, а, чаще всего, нарушает какие-либо нормы, запреты (например, строительные нормы, правила обращения с оружием, санитарно-эпидемиологические) либо обычные, всем понятные житейские меры предосторожности. Отсутствие предвидения возможных последствий означает, что лицо пренебрежительно относится к требованиям закона, приказам, правилам общежития, интересам других лиц. Например, невыполнение должностным лицом приказа об устройстве заградительных блоков на подъездах к военному госпиталю способствовало совершению террористического акта, осуществленного путем прорыва автомобиля КамАЗ, начиненного взрывчаткой, непосредственно в здание госпиталя. Гибель десятков людей и полное разрушение здания госпиталя - такова цена неисполнения обязательного приказа со стороны лиц, которые обязаны были его исполнить.

Волевой момент преступной небрежности свидетельствует о том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть возможность наступления преступных последствий. Обязанность

предвидеть последствия своих поступков теоретически является характерным признаком всех дееспособных здравомыслящих людей. Но коль скоро в УК предусматривается уголовная ответственность за проявление преступно-небрежного отношения к объектам, охраняемым уголовным законом, то и условия ответственности следует оговорить с предельной точностью. Вопрос о способности человека сознавать факт нарушения им каких-то правил и предвидеть возможные последствия своего поведения должен решаться с учетом конкретной обстановки и индивидуальных особенностей лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Именно на такое решение вопроса ориентирует правоприменителей закон, называя два критерия преступной небрежности: объективный и субъективный, выраженные в **ст. 26** УК словами: "лицо: должно было и могло предвидеть" возможность наступления последствий.

Объективный критерий имеет нормативный характер и означает, что обязанность предвидеть общественно опасные последствия возлагается на круг лиц, которые должны действовать, строго соблюдая предписанные правила исполнения обязанностей, проявляя при этом требуемую внимательность и предусмотрительность. Обязанность предвидеть последствия основывается на прямом указании закона или подзаконных актов, вытекает из профессиональных обязанностей лица, договорных, семейных отношений, общежитийских правил поведения.

Субъективный критерий (лицо могло предвидеть возможность наступления последствий) преступной небрежности означает анализ индивидуальных особенностей лица, его способности с учетом личных качеств предвидеть наступление последствий. Личностными (сугубо индивидуальными) качествами субъекта считаются уровень интеллекта, образование, профессиональный уровень, жизненный опыт, состояние здоровья (в том числе психики) на момент выполнения анализируемых действий, наличие и степень наркотического или алкогольного опьянения и т.д. Выяснение названных качеств и сопоставление их с особенностями ситуации, в которой совершалось деяние, позволяет сделать

вывод, могло ли данное лицо предвидеть общественно опасные последствия. Установив наличие объективного и субъективного критериев преступной небрежности, правоприменитель может ставить вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности и квалифицировать его действия (бездействие) по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности. При этом необходимо учитывать, что согласно закону деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей УК, например **ст. 109** "Причинение смерти по неосторожности".

В статьях **Особенной части** УК нет деления неосторожной формы вины на виды, и это побуждает отдельных правоприменителей не искать разграничений между легкомыслием и небрежностью. В то же время законодатель называет оба вида при характеристике неосторожной формы вины (**ст. 26** УК), и уже это обязывает правоохранительные органы и суд устанавливать вид неосторожной формы вины по конкретному уголовному делу. Кроме того, судебная практика показывает, что действия, совершаемые с преступным легкомыслием, представляют большую общественную опасность, чем те, в которых видна преступная небрежность. И поскольку установление вида неосторожной вины влияет на назначение наказания, необходимо иметь в виду признаки, дающие возможность их разграничивать. Разграничение, как и в предыдущих случаях, проводится по содержанию интеллектуального и волевого моментов:

по интеллектуальному: при легкомыслии лицо сознает общественно опасный характер совершаемых действий, тогда как при небрежности такое осознание отсутствует. Более четко граница между этими видами неосторожной вины просматривается по характеру предвидения возможных последствий. Так, при легкомыслии субъект предвидит абстрактную возможность наступления последствий; при небрежности - нет;

по волевому: при легкомыслии лицо не желает наступления преступных

последствий, самонадеянно рассчитывая предотвратить их с помощью реальных сил. При небрежности виновный не предвидит наступления последствий, хотя должен был и мог (судя по всем обстоятельствам) их предвидеть. Упрек такому субъекту законодатель адресует потому, что он не предпринимает волевых усилий к недопущению последствий своих неправомερных действий.

Преступную небрежность как вид неосторожной вины необходимо также отграничивать от невиновного причинения вреда. Практическая значимость такого отграничения состоит не столько в квалификации деяния, сколько в решении вопроса о возбуждении уголовного дела против лица, объективно причинившего вред объекту уголовно-правовой охраны при отсутствии вины.

Случай (казус) в праве характеризуется полным отсутствием и объективного, и субъективного критериев небрежности либо одного из них. При таком невиновном причинении вреда лицо не предвидело, не должно было и не могло предвидеть возможность наступления последствий либо должно было, но не могло их предвидеть. Невиновное причинение вреда любой тяжести исключает уголовную ответственность, а сами последствия рассматриваются как несчастный случай.

К числу признаков субъективной стороны, влияющих на квалификацию преступления, относится и двойная форма вины (ст. 27 УК).

Двойная форма вины представляет собой соединение в составе преступления двух ее различных форм, из которых одна характеризует психическое отношение лица к непосредственному, а вторая - к отдаленному общественно опасному последствию.

Необходимость теоретического обоснования и законодательного воплощения двойной формы вины возникла в связи с тем, что в уголовном законодательстве РФ существуют нормы, устанавливающие повышенную ответственность за отдаленные последствия умышленного деяния. Наступление этих последствий виновный не предвидит, хотя должен был и мог их предвидеть (преступная небрежность) либо предвидит абстрактно и, не желая наступления

таких последствий, самонадеянно рассчитывает на их недопущение. Отдаленные последствия причинно связаны с совершаемым умышленным действием. И хотя виновный не желает их наступления, он своими действиями приводит в движение определенные силы, которые помимо его воли влекут наступление этих дополнительных более тяжких, хоть и не желаемых им, последствий.

Длительное время проблема двойной формы вины обсуждалась лишь на теоретическом уровне, и только в УК 1996 г. это понятие было закреплено в следующей редакции: "Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно" (ст. 27 УК). Действующий уголовный закон содержит около тридцати составов с двойной формой вины, и уже это обстоятельство обязывает правоприменителей не допускать ошибок в квалификации таких преступлений. Итак, составы преступлений с двойной формой вины конструирует законодатель, а не суд или другие правоприменяющие органы. Задача последних состоит в правильном их анализе и вменении.

Названные составы относятся к единичным преступлениям с усложненной субъективной стороной. Отсюда и квалификация преступлений с двойной формой вины идет по одной статье УК за совершение умышленного преступления с квалифицирующим признаком в виде наступления дополнительных последствий по неосторожности.

Анализируемые составы надо отграничивать от такой внешне на них похожей разновидности множественности, как идеальная совокупность преступлений. Оба преступления совершаются одним действием. Разграничение

проводится по объективной и субъективной сторонам. В преступлении с двойной формой вины совершается одно умышленное действие, от которого последовательно наступают два последствия. Ближайшее является желаемым или сознательно допускаемым, а отдаленное относится к разряду не-желаемых. Это последствие, к достижению которого виновный не стремился, наступает как результат дальнейшего развития действия, умышленно совершенного субъектом. Вменение отдаленного последствия в вину субъекту возможно в том случае, когда он хотя бы абстрактно предвидел возможность наступления дополнительного вреда потерпевшему либо не предвидел этого, но, судя по применяемым орудиям, средствам и другим обстоятельствам совершения преступления, должен был и мог предвидеть. При идеальной совокупности также совершается одно преступное действие, однако оно сразу (одновременно, а не последовательно) вызывает наступление двух и более преступных последствий. Следует отметить, что в преступлениях с двойной формой и при идеальной совокупности вред может причиняться однородным (например, в **ч. 1 ст. 111** - здоровью, а в **ч. 4 ст. 111** - жизни) либо разнородным объектам (умышленный поджог дома в целях лишения жизни его владельца посягает на разнородные объекты - право собственности и жизнь человека - **ст. 167** и **105** УК). Квалификация при идеальной совокупности в отличие от составов с двойной формой вины всегда идет по двум статьям УК.

Анализ норм **Особенной части** Уголовного кодекса позволяет выделить два вида составов с двойной формой вины.

1. Материальный состав с двумя последствиями (ближайшими и отдаленными). При этом отдаленные последствия более тяжкие, чем непосредственные, конструктивно входящие в число признаков объективной стороны простого состава. Отдаленные выступают в качестве квалифицирующих признаков, существенно повышающих общественную опасность деяния (**ч. 2 ст. 167**, **ч. 4 ст. 111** УК). Для этого вида составов с двойной формой вины характерны следующие общие признаки: эти нормы сконструированы как преступления с материальным составом; прямым или косвенным умыслом лица,

совершающего такое преступление, охватываются деяние и непосредственные (обязательные для данного состава) последствия; отдаленные последствия выходят за рамки признаков объективной стороны простого состава, являются более тяжкими и включены законодателем в число квалифицирующих признаков преступления с установлением более строгого наказания. О двойной форме вины, таким образом, можно говорить только применительно к квалифицированным составам преступлений. Психическое отношение виновного к ближайшим последствиям выражается в форме умысла, а к отдаленным - в форме неосторожности. В целом такое преступление считается умышленным.

2. Преступления с формальным составом. Его общие признаки: основной состав таких преступлений сконструирован законодателем как формальный; ответственность устанавливается за сам факт совершения общественно опасного деяния; названное деяние совершается умышленно (с прямым умыслом); отношение виновного к особо квалифицирующему обстоятельству (например, смерти человека) - неосторожность. Например, при квалификации по **ч. 1 ст. 126** УК лицо сознает, что посягает на личную свободу похищаемого человека и желает совершить это преступление. Отношение же к особо квалифицирующему признаку, предусмотренному в **п. "в" ч. 3 ст. 126** УК - наступление в процессе совершения преступления смерти потерпевшего, - неосторожность.

Здесь формальный состав, указанный в **ч. 1 ст. 126**, переходит в материальный. Последствия в виде смерти, причиненной по неосторожности, входят в число обязательных признаков особо квалифицированного состава преступления. Налицо формальный состав с двойной формой вины. В целом же похищение человека (ст. 126 УК) является умышленным преступлением, что отразится на назначении и сроках отбывания наказания, погашения судимости и т.д.

Последствия, наступающие от совершения квалифицированных видов преступлений с формальным составом, в законе конструируются двумя способами. В некоторых статьях УК они прямо называются, например смерть

человека по неосторожности при захвате заложника (**ч. 3 ст. 206** УК). В других случаях законодатель использует оценочные понятия, такие как тяжкий вред (**ч. 3 ст. 123** - незаконное производство аборта); иные тяжкие последствия (**ч. 2 ст. 128** - незаконное помещение в психиатрический стационар) и др. Употребление различных терминов не должно вызывать затруднений при квалификации деяний. Суть двойной формы вины в них наглядно представлена: умысел по отношению к самому деянию и неосторожность - к последствиям, образующим квалифицированный вид преступления с формальным составом. Чаще всего последствиями, усугубляющими общественную опасность деяния, названными в основном составе, являются смерть человека либо иные тяжкие последствия, наступившие по неосторожности. Таким образом, из содержания конкретной статьи УК следуют установление наличия двойной формы вины и необходимость квалификации таких действий по правилам о едином сложном преступлении с формальным составом.

Квалификация преступления помимо учета всего сказанного требует от правоприменителя неукоснительного соблюдения принципа субъективного вменения, т.е. ответственности за вину. Отвечать за свои действия лицо может лишь в тех пределах, которые охватывались его сознанием и волей. Невинное причинение вреда освобождает субъекта от уголовной ответственности, а ошибки, допускаемые им в процессе совершения преступления, подлежат учету и соответствующему реагированию. Самостоятельному рассмотрению при анализе субъективной стороны подлежит вопрос о влиянии ошибки на квалификацию преступления.

Оговоримся сразу, что в законе нет специальных норм, регламентирующих вопросы квалификации деяний, совершенных при наличии ошибок субъекта. Однако теория уголовного права, продолжая разрабатывать и углублять понятие субъективного вменения, уделяет большое внимание установлению ошибок, их классификации, определению правовых последствий. Научные исследования насчитывают до 40 возможных юридических и фактических ошибок, хотя многие

из них представляют чисто теоретический интерес и для нужд судебной практики значения не имеют*(89). Для квалификации преступлений достаточно остановиться на общем понятии ошибок, некоторых их видах и значимости отдельных из них для судебной практики.

Итак, ошибкой в уголовном праве считается неправильное представление лица, совершающего преступление, о действительных юридических и фактических обстоятельствах совершаемого деяния. Все ошибки принято делить на юридические и фактические.

Юридическая ошибка - это заблуждение лица по поводу наказуемости или ненаказуемости совершаемых им действий (бездействия) и их юридических последствий. Выделяются обычно три вида юридических ошибок. Первый вид - так называемые мнимые преступления. Суть этой ошибки состоит в том, что субъект, совершая какое-то действие (бездействие), считает, что оно преступно, в то время как уголовный закон его таковым не признает. При втором виде ошибок лицо не считает свои действия преступными, тогда как закон устанавливает за них наказание, ибо они содержат все признаки преступления. (Например, высказывание в неприличной форме своего мнения о поведении потерпевшей, ведущей безнравственный образ жизни, образует состав преступления, предусмотренный ст. 130 УК, - оскорбление.) Третий вид юридических ошибок - неправильное представление лица о квалификации его деяния, виде и размере наказания. Общее правило, относящееся ко всем названным видам ошибок, сводится к тому, что юридические ошибки лица, совершающего какие-либо деяния, не влияют на решение вопроса об уголовной ответственности и квалификации его действий. Эти вопросы решают судьи и работники правоохранительных органов в соответствии с законом и в пределах служебной компетенции.

Фактическая ошибка есть заблуждение (неправильное представление) лица, совершающего преступление, об объекте и предмете посягательства, направленности действий, развитии причинной связи, способах и средствах

совершения преступления. Данный вид ошибок может повлиять на квалификацию преступления и потому подлежит более обстоятельному рассмотрению.

Ошибка в объекте состоит в заблуждении лица, совершающего посягательство, относительно самого существования, социальной и юридической сущности тех общественных отношений, которым он намеревается причинить вред. Так, стреляя в труп человека, виновный принимает его за живого и не сознает, что объекта посягательства - жизни человека - нет.

Разновидностью ошибки в объекте является ситуация, когда лицо, намереваясь (с прямым конкретизированным умыслом) причинить вред одному объекту, фактически причиняет вред другому. Примером может служить убийство обычного гражданина (ст. 105), где объектом является жизнь, при намерении совершить посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), где объектом выступают основы конституционного строя РФ и безопасность государства, а само посягательство на жизнь названного лица является лишь способом причинения вреда основному объекту.

Фактические ошибки такого рода влекут уголовную ответственность, однако квалификация преступления с учетом направленности умысла виновного и недостижения намеченной цели должна даваться со ссылкой на ст. 30 УК как за неоконченное преступление. Разновидность ошибки в объекте касается незнания тех относящихся к потерпевшему обстоятельств, которые изменяют социальную и юридическую оценку объекта в законе. Например, беременность потерпевшей при умышленном убийстве или несовершеннолетие при изнасиловании повышают общественную опасность названных преступлений и включены в соответствующие статьи УК в качестве квалифицирующих признаков. Эта разновидность ошибки влияет на квалификацию двояким способом. Если субъект не знает наличие указанных обстоятельств, касающихся потерпевшего, хотя в действительности они существуют, - его действия квалифицируются как простой состав преступления. Если же виновный ошибочно предполагает наличие названных отягчающих обстоятельств, а фактически они отсутствуют, то

совершенное деяние должно быть квалифицировано как покушение на преступление с названными квалифицирующими признаками*(90). Таким образом, при ошибках в объекте учитываются и влияют на квалификацию деяния направленность умысла лица, с одной стороны, и фактически причиненный ущерб объекту - с другой.

От ошибки в объекте следует отличать ошибку в предмете посягательства. Как известно, предмет преступления - это элемент объекта, воздействуя на который, лицо причиняет вред объекту. Предмет чаще всего не страдает, более того, преступник может его бережно хранить, оберегать от повреждений, если в качестве такового выступают вещи, ценности и т.п.

Ошибка в предмете посягательства состоит в том, что субъект, будучи уверен в надлежащем объекте посягательства (жизнь, собственность, правопорядок), ошибается в предмете, принимая за него то, что не является элементом данного объекта посягательства. При такой ситуации вред объекту все равно причиняется, но за счет другого предмета. Например, желая завладеть деньгами, принадлежащими на праве собственности гражданину, получившему их в Сбербанке, субъект нападает на получателя денег и отбирает у него сумку, где, как он полагает, лежит только что снятая со счета сумма. Но оказалось, в сумке гражданина денег не было, поскольку он положил их в портфель сына-школьника, а в сумке находились личные вещи, документы и другие предметы, принадлежащие потерпевшему. Стоимость похищенного представляла для него ущерб, но не в том размере, который мог быть причинен, если бы не произошла ошибка в предмете посягательства. Ответственность виновного в таком случае, когда объект остался прежним и ошибка касается лишь предмета посягательства, должна наступать по конкретной статье Особенной части УК как за оконченное преступление. Ошибка в предмете при сохранении объекта посягательства не влияет на квалификацию деяния. Однако если (в соответствии с приведенным примером) установлен прямой конкретизированный умысел субъекта, направленный на завладение имуществом в значительном (крупном, особо

крупном) размере, но реализован не был по причинам, от него не зависящим, то действия виновного должны быть квалифицированы как покушение на причинение задуманного ущерба (в приведенном примере - **ч. 3 ст. 30** и **п. "г" ч. 2 ст. 161** УК). Здесь нет ошибки в предмете. Предмет хищения путем грабежа был надлежащим. Не соответствовал лишь размер ущерба, причинение которого ошибочно предполагал грабитель.

Возможный вариант квалификации при ошибке в предмете касается случаев, когда ошибка влечет за собой изменение объекта посягательства. Допустим, лицо, желая путем обмана завладеть деньгами потерпевшего, сбывает ему под видом наркотика вещество, таковым не являющееся. Действия виновного в соответствии с направленностью умысла следует квалифицировать по **ст. 159** УК как оконченное мошенническое посягательство на собственность. **Статья 228.1** УК "Сбыт наркотических средств" не может быть вменена, так как в ней речь идет о специфическом предмете сбыта - наркотическом средстве либо психотропном веществе - и объектом выступает здоровье населения. Действия лица, которое, намереваясь купить наркотик, вследствие ошибки в предмете приобрело вещество, не являющееся таковым, должны быть квалифицированы по направленности умысла по **ст. 30** и **228.1** УК как покушение на приобретение наркотического средства.

Меняет квалификацию и такая ошибка в предмете, при которой объект остается неизменным, а предмет, точно названный в законе, не пострадал. Так, при хищении предметов, имеющих особую ценность, лицо по ошибке может совершить хищение документов, вещей, предметов, которые фактически не имеют исторической, художественной или культурной ценности. В соответствии с направленностью умысла действия виновного следует квалифицировать по **ч. 3 ст. 30** и **ст. 164** УК как покушение на хищение предметов, поименованных в диспозиции статьи. Аналогичное решение надо принимать и по **ст. 222**, **223**, **226** УК (оборот и хищение оружия), а также по **ст. 221** УК (хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ).

Разновидностью ошибки в предмете посягательства является ошибка в личности потерпевшего. Суть ошибки состоит в том, что субъект, посягая на жизнь определенного потерпевшего, не очень хорошо ему знакомого, ошибочно принимает за него другое лицо, имеющее некоторое сходство с намеченной жертвой, и совершает умышленное убийство. Здесь, как и при ошибке в предмете, объект - жизнь человека - остается неизменным. Ему причиняется вред. Действия виновного должны быть квалифицированы как оконченное преступление - умышленное убийство.

Ошибки, относящиеся к объективной стороне состава преступления, могут касаться любого юридически значимого признака объективной стороны. Таковыми могут быть ошибка в характере совершенного действия, в последствиях и их тяжести и др.***(91)** Наиболее часто встречаются ошибки в развитии причинной связи и в средствах совершения преступления, на анализе которых следует остановиться.

Ошибка в развитии причинной связи состоит в том, что лицо, совершая преступление и предполагая в общих чертах вид и объем ожидаемых последствий, неверно представляет себе ход развития причинной связи между совершаемым деянием и наступлением общественно опасных последствий. В результате он не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть, либо тех вредных последствий, которые фактически наступили, либо факта причинения вреда сразу нескольким объектам, одному из которых вред может причиняться умышленно, а другому - по неосторожности.

В случаях, когда ошибочное (нечеткое) представление субъекта о развитии причинной связи все-таки приводит к наступлению ожидавшихся, желаемых последствий, нет смысла детально исследовать развитие причинной связи. Осознанное действие повлекло желаемое последствие, стало быть, квалификация его идет по конкретной статье **Особенной части** УК как оконченное преступление даже тогда, когда ход развития причинной связи несколько изменился по сравнению с предполагавшимся. Желая, например, лишить жизни потерпевшего,

субъект наносит ему проникающее ранение грудной клетки, считая, что от этого удара наступит смерть жертвы. Впоследствии же оказалось, что непосредственной причиной смерти явилась большая потеря крови, вызванная разрывом крупного кровеносного сосуда, при отсутствии своевременной медицинской помощи. Ожидаемый результат наступил, но не совсем так, как представлял себе виновный. Ошибка в причинной связи не изменила формы вины и не повлекла изменения квалификации действий виновного.

Если же в результате ошибки в развитии причинной связи вред причиняется двум и более объектам, квалификация содеянного меняется с учетом формы и вида вины по отношению к каждому действию. Так, С. и Р. подрались в тамбуре вагона пассажирского поезда. С. нанес удар ножом в грудь Р., отчего тот упал и потерял сознание. Считая Р. мертвым, С. в целях сокрытия преступления сбросил его тело на ходу поезда. Как было установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть потерпевшего наступила не от ножевых ран, а от удара при падении с поезда. Здесь были совершены два действия, от которых пострадали два объекта - здоровье и жизнь, причем вред здоровью был причинен умышленно, а жизни - по неосторожности. Квалификация действий, таким образом, должна быть двойной: умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью (ст. 111) и лишение жизни по неосторожности (ст. 109 УК). В приведенном примере нет двойной формы вины, так как при ее конструировании законодатель имел в виду одно (единичное) преступное действие, от которого последовательно наступают два и более последствия. Одно из них, как и действие, охватывается умыслом виновного, а второе наступает через какой-то промежуток времени и свидетельствует о наличии неосторожной формы вины по отношению к этому отдаленному последствию. В ситуации, когда виновный не предвидел, не должен был и не мог предвидеть наступления отдаленных последствий от своих умышленных действий, он освобождается от уголовной ответственности за отсутствием вины по отношению к названным последствиям.

Ошибка в развитии причинной связи возможна и в том случае, когда оба

действия, выполненные субъектом, относятся к неосторожным преступлениям. Например, водитель автомашины, нарушив правила дорожного движения, сбил велосипедиста, ехавшего по обочине дороги. Болевой шок вызвал потерю сознания потерпевшего. Считая его мертвым и желая скрыть совершенное преступление, водитель, не удостоверившись в смерти, сбросил тело потерпевшего в речку, а велосипед спрятал в кусты. Смерть потерпевшего наступила от асфиксии (попадания воды в дыхательные пути). Действия виновного, совершившего два неосторожных преступления, квалифицируются раздельно по **ч. 1 ст. 264** УК - за нарушение правил дорожного движения, повлекшее средней тяжести вред здоровью потерпевшего, и по **ст. 109** УК - причинение смерти по неосторожности.

Приведенные варианты ошибок в развитии причинной связи надо отграничивать от случаев, когда ошибки нет, а есть стремление дополнительными действиями добиться наступления желаемых последствий. Например, отец младенца, родившегося от его внебрачной связи с падчерицей, решил убить ребенка. Он закрыл лицо новорожденного подушкой и держал ее до тех пор, пока ребенок не перестал шевелиться. Затем выкопал яму в сквере около дома и, заявив присутствовавшей при этом падчерице, что так будет надежнее, закопал его. Как выяснилось в ходе расследования, ребенок скончался не от удушения подушкой, а от попадания земли в дыхательные пути, т.е. на момент закапывания в землю он был жив. Можно было бы, как в предыдущих примерах, говорить об ошибке в развитии причинной связи, однако фраза "Так будет надежнее" свидетельствует о том, что имело место желание достичь цели - умерщвления жертвы - во что бы то ни стало. Поэтому действия виновного были обоснованно квалифицированы как оконченное умышленное убийство, выполненное последовательно двумя способами.

Разновидностью ошибки в развитии причинной связи является отклонение действия. Эта ошибка встречается в ситуации, когда из-за каких-то обстоятельств, возникших помимо воли лица, вред причиняется не тому объекту, которому он

предназначался. Допустим, желая убить проезжающего в автомашине потерпевшего, субъект в условиях интенсивного дорожного движения стреляет и попадает в водителя автомобиля, обогнавшего машину предполагаемой жертвы на полметра. Потерпевший, смерти которого желал субъект, остался жив. У преступника в этой ситуации отсутствовал умысел на убийство другого водителя. Произошло отклонение действия виновного из-за того, что шофер, увеличив скорость, закрыл собою жертву тогда, когда выстрел был произведен и изменить что-либо уже невозможно. Такого рода ошибка влечет двойную квалификацию действий лица: первая, в соответствии с направленностью умысла, - как покушение на убийство, вторая - как оконченное неосторожное причинение смерти водителю иной автомашины.

При доказанности сознательного допущения лишения жизни любого человека, оказавшегося в момент посягательства рядом с намеченной жертвой, возможно вменение виновному **п. "а" ч. 2 ст. 105** УК.

Ошибка в средствах совершения преступления выражается в использовании лицом иного, нежели запланированное, средства для достижения намеченного последствия.

Такая ошибка может быть в следующих ситуациях:

субъект, совершая преступление, по ошибке использует другое средство, одинаково пригодное для достижения преступного результата. Такая ошибка в средствах не имеет юридического значения;

для совершения преступления используется средство, сила которого по ошибочному представлению субъекта является заниженной. Оградив сад забором с укрепленной на нем проволокой и пропустив по ней ток напряжением в 60 вольт, субъект считает, что его защитные действия против похитителей фруктов не опасны для их жизни, а служат только для отпугивания воров. Однако дотронувшийся до мокрой после дождя проволоки соседский мальчик был убит током. Виновный несет ответственность за лишение жизни потерпевшего по неосторожности, так как должен был и мог предусмотреть такой вариант развития

событий;

для совершения преступления используется негодное средство. Оно может оказаться негодным только в данном случае (выстрел из оружия, у которого оказался неисправным спусковой механизм) либо непригодным вообще (использование настоя чеснока для производства криминального аборта). В первом случае действия лица представляют общественную опасность и должны быть квалифицированы как покушение на убийство. Если же для совершения преступления избираются негодные средства, не способные в принципе причинить вред объекту, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если применило эти средства по невежеству.

Квалификация с учетом признаков субъекта преступления

В соответствии со **ст. 19-21** УК субъект преступления - это физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности.

Названные признаки субъекта являются обязательными (конструктивными) для любого состава преступления. Их отсутствие означает, что конкретное лицо, совершившее противоправное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Наряду с обязательными существуют факультативные признаки, к числу которых относятся пол, возраст, профессия, отношения с потерпевшим, служебное положение и др. Лиц, обладающих такими дополнительными признаками, принято называть специальными субъектами. Правовое значение этих признаков состоит в том, что, будучи включенными законодателем в ту или иную статью Особенной части УК в качестве обязательных, они влияют на решение вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности. Так, по **ст. 134** УК за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста, можно привлечь к уголовной ответственности не просто субъекта, достигшего возраста уголовной

ответственности, а того из физических вменяемых лиц, кто к моменту совершения преступления был старше 18 лет. Отсутствие этого факультативного признака ликвидирует сам состав данной статьи.

Иногда названные факультативные признаки субъекта выступают в качестве квалифицирующих признаков, превращающих простой состав преступления в квалифицированный. Например, мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, превращает простой состав (**ч. 1 ст. 159**) в квалифицированный (п. "в" ч. 2 ст. 159 УК).

В тех случаях, когда факультативные признаки субъекта не предусмотрены в статьях **Особенной части** УК в качестве обязательных или квалифицирующих, они могут быть учтены судом при индивидуализации наказания как смягчающие либо отягчающие обстоятельства (**ст. 61-63** УК).

Рассмотрим обязательные признаки субъекта преступления, влияющие на решение вопроса о возбуждении уголовного дела и квалификации преступления.

Первый обязательный признак: субъектом преступления является физическое лицо. Уголовное законодательство Российской Федерации, как, впрочем, и многих других стран, ориентировано на оценку осознанных действий человека, причиняющего вред ценностям, интересам других лиц, общества, государства. Привлечение к уголовной ответственности представителей животного мира либо неодушевленных предметов в настоящее время рассматривается в качестве исторических курьезов права.

Вместе с тем во второй половине XX в. в уголовном праве стран Европы активно обсуждался (и реализовался) вопрос о возможности отнесения к субъектам юридических лиц.

Начало этому было положено Нюрнбергским процессом 1946 г. - судом над главными фашистскими военными преступниками, возглавлявшими в Германии организации типа СС, СД и др. Они разрабатывали планы агрессивных войн против суверенных государств Европы, санкционировали геноцид против народов, не признанных арийцами. Солдаты Германии, проявлявшие особую

жестокость к людям, объясняли свои действия тем, что выполняли приказы, отданные руководителями названных учреждений. Нюрнбергский процесс, осудив и наказав главных военных преступников, принял решение о запрете существования подобных преступных организаций, т.е. применил санкции не только к физическим, но и к юридическим лицам.

В качестве продолжения положительного опыта признания субъектами преступлений юридических лиц можно назвать ряд других правовых актов, принятых на международном уровне. Так, в 1973 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал парламентам стран-членов Совета признавать юридических лиц субъектами уголовной ответственности. В 1985 г. эта рекомендация была подтверждена седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В Англии, Франции, США, судя по публикациям в печати, эти рекомендации реализуются.

В российском уголовном законодательстве данные рекомендации пока не отражены, однако научные разработки ведутся достаточно активно и можно предположить, что в недалеком будущем разделы Уголовного кодекса будут дополнены указанием на юридическое лицо как субъект преступления. Уголовная ответственность для юридических лиц, виновных в создании, например, зон экологического бедствия и причинении вреда жизни и здоровью населения вследствие загрязнения земли, воды, атмосферы, станет серьезным предупредительным фактором для такого рода деяний.

Возрастные характеристики - второй обязательный признак субъекта преступления - даются в **ст. 20** УК, где указано, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Вместе с тем **ч. 2** этой статьи предусматривает понижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за совершение ряда преступлений, общественная опасность которых доступна пониманию лиц, достигших этого возраста. С 14 лет наступает ответственность за такие преступления, как умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,

похищение человека, изнасилование, кража, грабеж, разбой и др. Приведенный в статье перечень деяний является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

При квалификации преступлений ошибки, касающиеся установления возраста субъекта, встречаются редко и объясняются лишь тем, что правоприменители не учитывают указание Верховного Суда о том, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста подсудимого судебно-медицинской экспертизой (освидетельствованием) днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертом. Заключение экспертной комиссии обязательно и в том случае, когда несовершеннолетний по официальным документам достиг возраста уголовной ответственности (16 или 14 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В заключении комиссии должно быть указано, какому возрасту соответствует психическое развитие несовершеннолетнего. Лишь с учетом такого заключения следственные органы могут решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности названных лиц.

При совершении лицом в возрасте от 14 до 16 лет преступления, уголовная ответственность за которое наступает с 16 лет, квалификация его действий может быть двоякой: в тех случаях, когда субъект в конкретном составе преступления предусмотрен однозначно с 16 лет (например, ст. 175 УК "Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем"), лицо 14-15 лет не привлекается к уголовной ответственности; если же речь идет о преступлении со сложным составом, включающим совершение действий, ответственность за которые наступает как с 14, так и с 16 лет, лица, не достигшие 16 лет, привлекаются лишь по тем статьям УК, где возраст ответственности субъекта

понижен до 14 лет. Например, участие лиц до 16 лет в бандитских нападениях не позволяет вменить им **ст. 209** УК "Бандитизм", так как ответственность за это преступление установлена с 16 лет. Однако за лично совершаемые в бандитских нападениях умышленные убийства, кражи, грабежи, разбои и другие преступления, названные в **ч. 2 ст. 20** УК, они несут ответственность с 14 лет.

В соответствии с формулировкой статей Особенной части УК за некоторые преступления уголовная ответственность наступает только при достижении субъектом 18-летнего возраста, о чем прямо указывается в диспозиции статей (например, **ст. 134, 150** УК). Отсутствие в конкретной статье УК указания на возраст виновного обязывает правоохранительные органы и суд путем применения методов сравнительного правоведения, логического и грамматического толкования норм решать данный вопрос. Так, по **ст. 160** УК за растрату или присвоение имущества, вверенного виновному в правомерное пользование, владение, распоряжение, хранение, ответственность, судя по содержанию **ст. 20** УК, наступает с 16 лет. Однако в соответствии с Кодексом законов о труде договор о материальной ответственности может быть заключен только с лицом, достигшим возраста 18 лет. Следовательно, в абсолютном большинстве случаев субъектом по данному преступлению может быть только совершеннолетний.

Возможны исключения для несовершеннолетних, действующих на основании специального полномочия либо в случае эмансипации, при которой несовершеннолетний в соответствии с **ГК** РФ признается полностью дееспособным до достижения 18-летнего возраста. Однако это исключение лишь подтверждает правило, названное выше.

Субъектом по **ст. 263** УК также может быть лицо, достигшее совершеннолетия, ибо занимать должности, связанные с безопасностью движения или эксплуатацией железнодорожного, водного либо воздушного транспорта (командиры, штурманы водных судов, летчики, машинисты электровозов и т.д.) могут только совершеннолетние лица, получившие специальное образование и

соответствующее право на вождение либо эксплуатацию транспорта. Сравнительное толкование частей одной и той же статьи УК, не названной в **ст. 20**, также позволяет правильно определить возраст субъекта. Например, **п. "в" ч. 2 ст. 230** УК устанавливает ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ заведомо несовершеннолетних. Можно сделать обоснованный вывод, что субъектом в этом случае является лицо не моложе 18 лет, т.е. совершеннолетнее.

Затруднения в установлении возраста субъекта встречались и в практике применения **ст. 150, 151** УК - вовлечение несовершеннолетних в преступление либо антиобщественную деятельность. В судебной практике наблюдались случаи привлечения к уголовной ответственности за названные деяния лиц в возрасте 16 лет. Буквальное понимание судьями **ст. 20** УК иногда приводило к тому, что по ст. 150, 151 УК на скамье подсудимых оказывался несовершеннолетний, равный по возрасту потерпевшему либо старше его на год-полтора. Для устранения ошибок понадобилось разъяснение Верховного Суда, что субъектами по данным статьям могут выступать только лица, достигшие к моменту начала преступления 18-летнего возраста.

Неприемлема градация возраста уголовной ответственности, указанного в **ст. 20** УК, и для большинства преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности (**ст. 171-174, 178, 183, 189** и др.), против конституционных прав и свобод человека (**ст. 136-149**), против мира и безопасности человечества (**ст. 353-360** УК).

Таким образом, можно сделать вывод, что данная в законе возрастная градация субъектов преступления нуждается в уточнении. Следовало бы дополнить **ст. 20** УК указанием на то, что по преступлениям, которые вследствие профессии, службы, должностных признаков или в отношении несовершеннолетних могут совершаться только лицами, достигшими ко времени совершения преступления возраста 18 лет, уголовная ответственность наступает с этого момента.

Третьим обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость, т.е. такое психическое состояние лица, которое позволяет ему сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. В УК РФ нет понятия вменяемости, в **ст. 21** дано противоположное понятие - невменяемости, которое характеризуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим).

Для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым необходимо обязательное сочетание названных критериев. Отсутствие одного из них исключает возможность однозначного ответа на вопрос о невменяемости и способности нести уголовную ответственность.

Медицинский критерий невменяемости свидетельствует о наличии у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, хронического заболевания либо временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Не вдаваясь в анализ указанных заболеваний и состояний (это обстоятельно изучается в курсе Общей части уголовного права), отметим лишь, что любое из них является достаточным для признания наличия медицинского критерия. Во избежание ошибок следователи, судьи, сомневающиеся в психическом здоровье подозреваемого, подследственного, подсудимого, обязаны получить квалифицированное заключение психиатрической экспертизы не только о наличии заболеваний, патологических состояний либо отклонений в психическом развитии субъекта, но и о методике обследования больного, выводах, которые в итоге были сделаны.

Такой подход весьма важен, ибо он предопределяет выводы, содержащиеся в юридическом критерии, о способности лица отдавать отчет в своих действиях (интеллектуальный момент) или руководить ими (волевой момент юридического критерия). Для привлечения лица к уголовной ответственности необходима совокупность медицинского и юридического критериев невменяемости. При этом в отношении юридического критерия достаточным является наличие хотя бы одного из моментов - интеллектуального или волевого.

Это законодательное определение, думается, нуждается в корректировке применительно к каждому конкретному уголовному делу. Если лицо не способно сознавать фактические обстоятельства совершаемых им действий, то и руководить ими оно не может. Следовательно, отсутствие интеллектуального момента юридического критерия автоматически исключает дальнейший разговор о волевом критерии. Невменяемость лица устанавливается только по отношению к конкретному общественно опасному деянию и не может служить основанием освобождения от уголовной ответственности по другим деяниям. Таким образом, уголовную ответственность может нести физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности.

Рассмотрим факультативный признак - специальный субъект преступления. Определения этого понятия закон не дает, хотя оно упоминается в **ч. 4 ст. 34**, регламентирующей ответственность соучастников преступления, и встречается во многих нормах **Особенной части**.

Указанный пробел в законодательстве восполняет теория уголовного права, в которой под специальным субъектом понимается исполнитель преступления, обладающий наряду с основными признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) некоторыми дополнительными (социально-правовой статус, особенности личности и т.д.). Эти признаки по конкретным составам преступлений прямо называются в диспозиции статьи либо подразумеваются и являются необходимыми условиями для привлечения лица к уголовной ответственности.

В учебно-методической литературе предлагается трех- либо пятизвенная классификация преступлений со специальным субъектом. Они не противоречат друг другу и различаются лишь по количеству выделяемых признаков.

Более удобной нам представляется пятизвенная классификация, включающая следующие группы:

1) признаки, характеризующие социально-правовой статус лица (гражданство - **ст. 275, 276**; нахождение на военной службе - **гл. 33**;

принадлежность к участникам судебного процесса или осужденным - ст. 307, 308, 310, 311 УК);

2) признаки, характеризующие должность или профессию лица (гл. 30, ст. 124, 128, 169, 203, 301, 305 УК);

3) признаки, относящиеся к демографическим и физиологическим характеристикам субъекта: пол (ст. 106, 131); возраст (ст. 134, 150 и др.); состояние здоровья (ст. 121, 122 УК);

4) признаки, характеризующие особое состояние психики субъекта (ст. 106, 107, 113 УК);

5) признаки, характеризующие взаимоотношения субъекта с потерпевшим (ч. 2 ст. 151, ст. 133, 156, 157 и др.).

При квалификации преступлений со специальным субъектом возможны несколько вариантов решения вопроса.

Так, в случаях, когда специальный субъект точно назван в диспозиции статьи Особенной части, уголовная ответственность за это деяние других лиц исключается. Например, субъектами заведомо ложных показаний в суде или при производстве предварительного расследования по ст. 307 УК названы свидетели, потерпевшие, а также эксперты или переводчики, давшие заведомо ложное заключение либо сделавшие заведомо неправильный перевод. Следовательно, за такие же действия не могут нести ответственность другие участники уголовного процесса (подозреваемые, обвиняемые, подсудимые) и гражданского судопроизводства (истцы, ответчики). Недопустимость привлечения их к уголовной ответственности является важной гарантией осуществления конституционного права на защиту и охрану законных интересов граждан. Аналогично решается вопрос по другим статьям УК. Так, по ст. 275, в диспозиции которой субъектом государственной измены назван гражданин РФ, иностранцы и лица без гражданства не подлежат уголовной ответственности. По ст. 290 получение взятки возможно лишь должностным лицом, по ст. 338 ответственность за дезертирство несет только военнослужащий.

В других случаях уголовная ответственность для лиц, фактически выполнивших объективную сторону преступления вместо специального субъекта, сохраняется, однако квалификация преступления будет иной. Например, в **ст. 263** УК "Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта" назван специальный субъект - лица, обязанные соблюдать названные правила в силу выполняемой работы или занимаемой должности. Если названные действия совершаются лицом, не являющимся специальным субъектом, уголовная ответственность виновного не исключается, но его деяние с учетом конкретных обстоятельств, формы и вида вины по отношению к действиям и наступившим последствиям может быть квалифицировано по **ст. 167** "Умышленное уничтожение или повреждение имущества" либо по **ст. 213** "Хулиганство", **205** "Терроризм", **281** "Диверсия" а также по статьям о преступлениях против личности. Заслуживает самостоятельного рассмотрения вопрос о соучастии со специальным субъектом. Правильность решения его напрямую влияет на квалификацию преступлений, однако рассмотрение его представляется целесообразным в соответствующем разделе.

Тема № 6. Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступлений.

Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм

При квалификации преступлений правоприменитель нередко встречается с положением, когда какое-то деяние подпадает одновременно под признаки нескольких уголовно-правовых норм. При этом может сложиться ситуация, когда одна из норм противоречит другой, иногда нормы не находятся в противоречии, но охватывают одно и то же уголовно наказуемое деяние в большем или меньшем

объеме. В таких ситуациях не могут применяться правила квалификации и назначения наказания, относящиеся к множественности преступлений, и для безошибочной правовой оценки деяния возникает необходимость выбора одной из норм.

Правила выбора норм в подобных случаях разработаны теорией уголовного права и называются конкуренцией (коллизией) уголовно-правовых норм. Закон лишь в малой степени регламентирует правила квалификации при конкуренции (коллизии) уголовно-правовых норм, частично применяя их к действию и соотношению российских и международных законов, а также к отдельным видам множественности преступлений. В частности, в **ч. 3 ст. 17** УК "Совокупность преступлений" указывается: "Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме".

Данная законодательная новелла УК 1996 г. имеет положительное значение, так как в ранее действовавших **уголовных кодексах** РСФСР даже не упоминалось о возможности коллизии (конкуренции) норм, хотя на практике такие ситуации встречались, вызывая затруднения в деятельности правоохранительных органов при квалификации преступлений. Вместе с тем следует сказать, что в законе затронут лишь один аспект проблемы, при этом не раскрыто само понятие конкуренции (коллизии) уголовно-правовых норм, не уточнено, что следует считать общей и специальной нормами. Деление конкурирующих норм на виды, установление правовых последствий, способы разрешения конкуренции по-прежнему рассматриваются теорией уголовного права, при этом не исключается субъективный подход к изложению проблемных вопросов. Наилучшим решением существующей проблемы было бы законодательное определение в статьях УК самих понятий "коллизия" и "конкуренция норм", классификация их по единому основанию и указание на способы разрешения возникающих коллизий. Такое решение проблемы законодателем завершило бы содержание **гл. 3** УК "Понятие преступления и виды преступлений" и способствовало устранению ошибок в

правоприменительной деятельности по квалификации преступлений.

Итак, коллизия и конкуренция уголовно-правовых норм. Существование названных явлений вполне объяснимо, так как едва ли возможна универсальная конструкция нормы, предусматривающей абсолютно все признаки и не пересекающейся с другой по объему ответственности, отдельным признакам преступления, субъекту. Исходя из этой объективной реальности необходимо признать существующей проблему конкуренции (коллизии) уголовно-правовых норм, уточнить соответствующие понятия и предложить по возможности приемлемые для всех (или хотя бы большинства) случаев способы их разрешения.

Коллизия рассматривается как отношение, возникающее между двумя и более нормами права, регулирующими конкретное общественное отношение, или актами толкования, находящимися в противоречии (т.е. предполагающими взаимоисключающие нормы поведения). Коллизия может быть реальной, возникающей при рассмотрении конкретных уголовных дел, и абстрактной, существующей на законодательном уровне. В последнем варианте она по большей части является предметом теоретических споров и предложений по совершенствованию норм и возможной классификации видов коллизий. Классификация проводится по различным основаниям. Наиболее удачный вариант, думается, предлагает З.А. Незнамова, разделяющая коллизии на темпоральные, пространственные, иерархические, содержательные.

С позиций системы права и законодательства она выделяет коллизии межправовые, межотраслевые и внутриотраслевые. Конкуренция уголовно-правовых норм ею рассматривается как внутриотраслевая коллизия. Соглашаясь в целом с предложенной классификацией и обоснованием позиции автора по данной проблеме, думаем, что для целей правоприменительной деятельности целесообразно провести разграничение между понятиями "коллизия" и "конкуренция" и подробнее остановиться на внутриотраслевых коллизиях, чаще именуемых конкуренцией норм.

Коллизия норм - это столкновение противоположных сил, интересов,

стремлений, взаимное несоответствие правовых норм, регулирующих одинаковые общественные отношения. Из этого общего определения выделяются такие понятия, как коллизионная норма, коллизионное право, относящиеся в первую очередь к случаям расхождения в нормах международного и национального права. При коллизии законов (внутриотраслевой коллизии) существует ряд правил, помогающих ее преодолеть, однако и в этом случае речь идет о столкновении, несоответствии друг другу отдельных правовых актов. Основное правило, которым должен руководствоваться правоприменитель в этом случае, состоит в необходимости выбрать из двух и более противоречащих (взаимоисключающих) актов тот, который наиболее полно и точно регламентирует конкретную правовую ситуацию. Если, например, имеется расхождение (противоречие) между актами, изданными одним и тем же правотворческим органом, то применяется акт, изданный позднее (темпоральная коллизия). При расхождении между общим и специальным актами преимущество отдается специальному, если он не отменен изданным позднее общим актом. В тех случаях, когда расходящиеся по содержанию нормы находятся в актах, принятых различными органами, применяется норма, принятая вышестоящим органом (иерархическая коллизия).

Конкуренция как термин также означает столкновение интересов, мнений, взглядов, но в отличие от коллизии она не предусматривает категорического отрицания иного решения. Конкуренция - это состязательность, спор и в конечном итоге - внедрение наиболее правильной позиции, взгляда, мнения из числа конкурирующих. Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются такие ситуации, когда одно преступное деяние одновременно подпадает под действие нескольких правовых норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью точности описания преступлений. Нормы, конкурирующие между собой, не противоречат друг другу, более того, они взаимосвязаны. Как по объему, так и по содержанию эти нормы частично совпадают. Отмена одной конкурирующей нормы не ведет к невозможности применения другой из этой связки. Преступный эпизод можно квалифицировать на основании оставшейся

нормы с учетом определенных правил разрешения конкуренции.

На основании сказанного можно дать более полное определение конкуренции норм. Под этим термином следует понимать такое состояние, когда при квалификации преступлений или разрешении иного вопроса обнаруживается, что на применение к данному конкретному случаю претендуют две или более уголовно-правовые нормы, частично совпадающие по содержанию, рассчитанные на регулирование рассматриваемого вопроса с различной полнотой, и правоприменителю необходимо решить, какая из них обладает приоритетом перед остальными. Конкурируют обычно нормы **Особенной части** УК, обладающие одинаковой юридической силой, однако известны случаи конкуренции между нормами права и актами толкования их (в частности, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ) либо между двумя актами толкования, изданными одним и тем же компетентным органом. Примеры конкуренции между актами толкования уголовно-правовых норм уже рассматривались в предыдущих разделах, поэтому сейчас мы остановимся на конкуренции уголовно-правовых норм Особенной части УК.

Теория уголовного права и судебная практика выделяют следующие виды конкуренции норм, встречающиеся наиболее часто: конкуренция общей и специальной нормы; части и целого; основной и квалифицированной нормы; квалифицированной и особо квалифицированной нормы; квалифицированной и привилегированной нормы; двух привилегированных норм.

Конкуренция общей и специальной нормы. Этот вид конкуренции встречается в тех случаях, когда одна уголовно-правовая норма излагается в нескольких статьях **УК**. Однако называемое в первой из ряда статей УК преступление может совершаться различными способами, с различными формами вины либо при наличии обстоятельств, повышающих или понижающих степень общественной опасности деяния. Это позволяет выделить из общей нормы одну или несколько специальных, в которых сохраняются основные признаки общей нормы, но появляются сугубо специфические признаки.

Как правило, общая норма приводится в начале какой-либо главы УК и дает общее представление о характерных признаках всех преступлений, входящих в эту главу в качестве специальных. Примером сочетания общей и специальных норм служит гл. 30 УК "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления", где **ст. 285** является общей нормой. Она охватывает все самые разнообразные злоупотребления должностными полномочиями, совершаемые в любой сфере деятельности лицами, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ. В число субъектов по названной статье входят также лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые **Конституцией** РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Кроме того, сюда же относятся и лица, занимающие государственные должности в субъектах Российской Федерации. Каждая из других статей, входящих в названную главу, предусматривает лишь один конкретный вид злоупотребления и является специальной нормой. К таковым относятся: превышение должностных полномочий, незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности, получение взятки и т.д. Выделение специальных норм из общей в гл. 30 УК производится по степени их общественной опасности в сравнении со ст. 285 УК, по характеру и объему содержания деяния. Так, квалифицированное взяточничество представляет большую опасность, чем злоупотребление служебным положением, а служебный подлог - меньшую. Должностная халатность как специальный состав выделена из общего не только по названным признакам, но и по форме вины. **Статья 293** УК - единственная в данной главе предусматривает ответственность за неосторожное

деяние. Кроме того, ст. 285 является общей нормой и для тех преступлений, совершенных должностными лицами какой-либо специфической деятельности, ответственность за которые предусмотрена статьями из других глав УК, например **ст. 143** "Нарушение правил охраны труда" и т.д.

Примером общей и специальных норм можно назвать также **ст. 105** УК "Убийство". В ней дается общее понятие убийства, которое затем экстраполируется на **ст. 106, 107, 108** УК, предусматривающие ответственность за умышленное убийство, совершенное при наличии специфических для каждой из названных статей признаков. Следует иметь в виду, что названная общая норма может также экстраполироваться на специальные нормы, содержащиеся в других главах УК.

Так, из **ст. 105** УК, являющейся общей нормой для гл. 16 "Преступления против жизни и здоровья", выделяются такие специальные нормы, как **ст. 277** "Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля", **ст. 295** "Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование", **ст. 317** "Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа" и т.д. Во всех названных случаях конкуренция общей и специальной норм разрешается в пользу последней. Именно она применяется в конкретных случаях конкуренции норм. Применение общей и специальных норм по одному и тому же преступлению возможно только при наличии совокупности преступлений.

Конкуренция общего и специального составов может осуществляться и по другим элементам состава преступления. Так, конкуренция общей нормы, содержащейся в составах, предусмотренных **ст. 158-162**, и специальной, указанной в **ст. 164** "Хищение предметов, имеющих особую ценность", независимо от способа хищения происходит по предмету хищения. Любой из названных способов хищения, связанный с завладением предметами, имеющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, подлежит квалификации по специальной норме - ст. 164 УК.

Конкуренция части и целого. Суть ее состоит в том, что преступное деяние одновременно подпадает под действие двух и более норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другая - лишь отдельные его части, т.е. одна норма как бы подчиняется другой. Такая ситуация чаще всего возникает в случаях, когда одно преступление выступает в качестве средства совершения другого и в соответствии с законом это средство является самостоятельным преступлением. Так, побои сами по себе требуют отдельной квалификации по **ст. 116** УК. Если же они выступают средством преодоления сопротивления при изнасиловании, то происходит конкуренция части (ст. 116) и целого (**ч. 1 ст. 131**). Правило разрешения такого вида конкуренции гласит: при конкуренции части и целого предпочтение отдается норме, охватывающей деяние в целом. В нашем примере квалификация действий виновного должна осуществляться по ч. 1 ст. 131 УК, которая отражает содержание ст. 116 в словах: "Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия..." и устанавливает для виновного более суровое наказание. Аналогично решается вопрос и в том случае, когда при хищении путем мошенничества используются поддельные документы. Это само по себе уголовно наказуемое деяние, предусмотренное **ч. 3 ст. 327** УК, однако если такие документы используются для хищения путем обмана или злоупотребления доверием, нет необходимости в двойной квалификации. Здесь ч. 3 ст. 327 является составной частью целого преступления, указанного в **ст. 159** УК.

Конкуренция части и целого имеет определенное сходство с совокупностью норм, и для правильной квалификации необходимо проводить их разграничение. Основное отличие содержится в конструктивных особенностях той статьи УК, которую мы принимаем за целое. В таких статьях конкурирующая норма (часть) включена законодателем в диспозицию целой нормы в качестве средства (способа) совершения преступления (**ч. 1 ст. 131**, **ч. 1 ст. 159**, **ч. 1 ст. 162**) и т.д. Если это так, можно сделать вывод, что одна норма (часть) вошла в другую норму (целое), и в связи с этим нет необходимости в двойной квалификации преступных действий.

Если же в конструкции статьи в качестве основного или квалифицирующего признака такая норма не предусмотрена, она хоть и является средством совершения преступления, но подлежит самостоятельной квалификации, и наказание назначается по совокупности преступлений. Именно по этой причине умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении других преступлений (разбоя, изнасилования, бандитизма и пр.), где этот способ не предусмотрен конструктивно в качестве признака преступления, подлежат самостоятельной квалификации по совокупности преступлений. Здесь нет и не может быть конкуренции норм в рассматриваемом смысле. Повторим общее правило преодоления конкуренции части и целого: при квалификации преступления предпочтение отдается целому, т.е. той норме, которая с наибольшей полнотой охватывает фактически совершенное деяние.

Конкуренция основного (простого) и квалифицированного составов. Квалифицированным признается состав преступления, который по сравнению с основным содержит отягчающие обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления и, как следствие, влекущие более суровое наказание.

В любом квалифицированном составе преступления изначально содержатся все элементы и признаки основного состава. Например, состав **ч. 1 ст. 158** УК "Кража" как тайное, безвозмездное завладение чужим имуществом, совершаемое из корыстных побуждений, содержит все названные признаки и в квалифицированных составах, названных в **чч. 2-4 ст. 158** УК. Тот факт, что такое преступление совершается группой лиц по предварительному сговору, в значительных или крупных размерах, с проникновением в помещение и т.п., не меняет самого понятия кражи. Оно (понятие) остается точно таким же, как и в основном составе, названном в ч. 1 ст. 158. В связи с этим при квалификации кражи, совершаемой с признаками, названными в чч. 2-4 ст. 158, нет необходимости в двойной квалификации одного и того же деяния по ч. 1, а затем по чч. 2, **3, 4 ст. 158** УК. Здесь происходит конкуренция основного и квалифицированного составов, указанных в одной статье УК. Предпочтение

следует отдавать квалифицированному составу, который не только отражает суть преступления, но и называет отягчающие обстоятельства, при которых была совершена кража. Общее правило: при конкуренции основного и квалифицированного составов преступления предпочтение отдается квалифицированному, который наиболее полно отражает сущность совершенного деяния.

При квалификации преступлений возможна конкуренция квалифицированного и особо квалифицированного составов. Она возникает в тех случаях, когда преступное деяние, предусмотренное квалифицированным составом (например, группа лиц), содержит дополнительные признаки, относящиеся чаще всего к объективной стороне (способ совершения преступления, особо тяжкие последствия, совершение преступления организованной группой), которые указываются в **ч. 3** или **4** той же статьи. Возникает вопрос: по какой из частей статьи УК надо квалифицировать деяние, нет ли здесь совокупности преступлений? Рассматривая этот вопрос применительно к хищению имущества, Верховный Суд в **постановлении** от 27 декабря 2002 г. указал: "В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, **161**, **162** УК, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния".

Это правило обоснованно можно отнести ко всем случаям конкуренции квалифицированного и особо квалифицированного составов.

Конкуренция квалифицированного и привилегированного составов встречается в судебной практике чаще всего по преступлениям, связанным с посягательствами на жизнь и здоровье. Статьи Уголовного кодекса **106** "Убийство матерью своего новорожденного ребенка", **107** "Убийство, совершенное в

состоянии аффекта", **108** "Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление", **113** "Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта" и **114** "Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление" законодателем отнесены к привилегированным составам (т.е. таким, которые содержат конструктивные признаки, относящиеся к элементам состава преступления, существенно снижающим общественную опасность совершенного деяния). Наказание в перечисленных статьях значительно снижено по сравнению с основными и квалифицированными составами преступлений того же вида.

Общепринятое правило разрешения конкуренции общего (квалифицированного) и привилегированного составов рекомендует предпочтение в квалификации отдавать привилегированному составу. Однако обоснование такого решения вопроса в правовой литературе неоднозначно. Трудно безоговорочно согласиться с утверждением, что вменение привилегированного состава отвечает принципу гуманизма уголовного права*(**120**). Разумеется, это верно, но лишь отчасти. Привилегированные составы при конкуренции их с основными или квалифицированными составами следует вменять потому, что они содержат признаки преступления, не указанные в сравниваемых статьях (аффект, необходимая оборона и т.п.), и, кроме того, наиболее точно и полно отражают обстоятельства и мотивы совершения преступления.

На такое понимание ориентирует суды и **постановление** Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве". В нем сказано, что убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных **пп. "а", "г", "е" ч. 2 ст. 105** УК, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в

присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны.

При конкуренции нескольких привилегированных составов предпочтение отдается тому из них, где присутствуют все признаки, содержащиеся именно в этом составе (по этой причине он наиболее полно и точно отражает суть совершенного преступления). Например, если выясняется, что виновный совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны (**ч.1 ст. 108** УК) в состоянии аффекта, его действия при наличии всех других признаков должны быть квалифицированы по **ст. 107** УК "Убийство, совершенное в состоянии аффекта". Наказание по этой статье более суровое, чем по ч. 1 ст. 108, однако в последней состоянии аффекта как побудительный мотив для совершения преступления отсутствует, следовательно, и вменение ее будет незаконным.

Таковы основные, наиболее часто встречающиеся в судебной практике виды конкуренции уголовно-правовых норм, влияющие на квалификацию преступления.

Множественность преступлений и их квалификация

Множественность преступлений представляет собой наличие в действиях одного лица нескольких самостоятельных преступлений. Общим признаком, характерным для множественности преступлений, является субъект преступления. Требования к субъекту при множественности преступлений те же, что предусмотрены при единичном преступлении. Это вменяемое, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности физическое лицо. Если преступление совершается специальным субъектом, то он должен соответствовать всем признакам такого лица. О множественности преступлений можно говорить при наличии ряда условий:

каждое из деяний, входящих в понятие множественности, должно быть

преступлением (множественность не образуется сочетанием правонарушений и преступлений);

каждое из таких деяний является самостоятельным простым либо сложным преступлением, подпадающим под конкретную статью (часть статьи) **Особенной части** УК;

во множественность входят как оконченные преступления, так и покушение либо приготовление к преступлению;

множественность образует и сочетание таких преступлений, где субъект в одном случае выступал в качестве исполнителя, а в другом - пособника либо иного соучастника;

множественность отсутствует, если по одному из анализируемых деяний лицо было на законных основаниях освобождено от уголовной ответственности, например в связи с деятельным раскаянием (**ст. 75** УК), примирением с потерпевшим (**ст. 76**), истечением сроков давности (**ст. 78**), применением акта амнистии либо помилования (**ст. 84, 85**), погашением либо снятием судимости (**ст. 86**), а также при освобождении от уголовной ответственности по обстоятельствам, указанным в примечаниях к **ст. 204-206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 316, 322, 337, 338** Особенной части УК. Кроме того, по каждому из преступлений, входящих во множественность, должны отсутствовать процессуальные препятствия для возбуждения уголовного преследования. Перечень их дается в уголовно-процессуальном законодательстве. Это недостижение лицом, совершившим преступление, возраста уголовной ответственности; примирение потерпевшего с обвиняемым; отсутствие жалобы потерпевшего по делам, которые возбуждаются не иначе как по его жалобе, и т.д. Преступления, образующие множественность, могут квалифицироваться как по одной статье Особенной части УК, так и по нескольким. В первом случае каждое из деяний, входящих во множественность, должно подпадать под разные части одной и той же статьи, каждая из которых имеет самостоятельную санкцию.

Множественность образуют тождественные, однородные либо разнородные

преступления.

Тождественными считают преступные деяния, которые в рамках основного (простого) состава совпадают по всем элементам: объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. Каждое из них является самостоятельным оконченным либо неоконченным преступлением и подпадает под самостоятельную санкцию статьи **Особенной части** УК. Отличие от продолжаемого преступления здесь заключается в том, что преступное деяние совершается всякий раз по вновь возникающему умыслу. Каждое из нескольких тождественных преступлений подлежит самостоятельной квалификации.

Однородными называются преступления, предусмотренные различными статьями одной и той же главы либо различными частями одной и той же статьи **УК**. Однородные преступления совпадают по большинству элементов состава преступления и вместе с тем отличаются по какому-нибудь из них, например по объективной (способ совершения преступления) или субъективной (форма вины) стороне и т.д.

Разнородные преступления различаются по всем элементам состава преступления за исключением субъекта. Они описываются в различных разделах и главах **УК** РФ.

Правовая оценка по всем трем видам преступлений сейчас подчинена единому правилу: квалифицируется и назначается наказание за каждое отдельное деяние, а затем окончательно, к отбытию, определяются вид и срок наказания по правилам, установленным **ст. 69** УК. Ранее в теории уголовного права и УК назывались три вида множественности: неоднократность, совокупность и рецидив преступлений. **Федеральным законом** от 8 декабря 2003 г. ст. 16 "Неоднократность" исключена из УК РФ. Таким образом, к множественности преступных деяний относятся совокупность и рецидив.

Совокупность преступлений в законе определяется как совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо еще не было осуждено. Совокупность принято делить на реальную и идеальную.

Признаками реальной совокупности являются:

совершение двух и более самостоятельных преступлений, т.е. деяний, подпадающих под статьи **УК** с самостоятельными санкциями, совершенных, как правило, с промежутком во времени;

образование совокупности тождественными, однородными и разнородными преступлениями;

образование совокупности деяниями, одно из которых было окончено, а второе прервано на стадии приготовления либо покушения, а также когда субъект исполнял в них различные юридические роли (исполнитель - в одном, пособник - в другом), или деяниями, подпадающими под разные части одной и той же статьи, различающиеся между собой (простой состав - квалифицированный - особо квалифицированный). Совокупность образуют преступления, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Наличие судимости хотя бы за одно из деяний дает возможность говорить о рецидиве преступлений.

В отличие от реальной идеальную совокупность образует совершение одного действия, в результате которого наступают два и более самостоятельных последствий. Например, выстрел из дробового огнестрельного оружия в закрытом помещении (одно действие) может повлечь смерть одного человека и нанести вред средней тяжести другому. Одним действием совершаются два однородных или тождественных преступления. Разнородные преступления от одного действия при идеальной совокупности можно представить на примере умышленного поджога дома в целях лишения жизни его владельца. Здесь причиняется вред собственности и жизни, т.е. совершаются разнородные преступления, отличающиеся друг от друга по всем юридическим признакам. Квалификация действий при идеальной совокупности, как и при реальной, идет по двум статьям УК, назначение наказания определяется в соответствии со **ст. 69** УК.

Во избежание ошибок в квалификации идеальную совокупность надо отличать от сложных единичных преступлений, в частности от составов с усложненными объективной и субъективной сторонами, и от конкуренции

уголовно-правовых норм. Повторим, что в сложном составе с двумя последствиями выполняется, как и при идеальной совокупности, одно действие. Однако последствия наступают не одновременно, как при идеальной совокупности, а одно за другим. Например, от тяжкого вреда здоровью, причиненного лицу, наступает смерть в результате осложнений от нанесенных ударов. Здесь имеет место единичное преступление, где близкое последствие - тяжкий вред здоровью - осложняется дальнейшим развитием болезни и приводит к отдаленному последствию - наступлению смерти. В приведенном примере нет множественности - идеальной совокупности двух преступлений. Мы имеем дело с одним преступлением с двумя последствиями, наступающими друг за другом. Законодателем оба последствия предусмотрены в рамках одного состава. Квалификация таких действий должна идти по **ч. 4 ст. 111** УК как тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего. Различно и субъективное отношение виновного к названным двум последствиям: к первому - умысел, ко второму - неосторожность. При идеальной совокупности в отношении последствий прослеживается исключительно умышленная форма вины.

Идеальная совокупность имеет сходство и с таким понятием, как конкуренция норм. В обоих случаях одним действием выполняются два и более самостоятельных составов преступления и каждое из них предусмотрено различными статьями УК. Однако при идеальной совокупности оба преступные деяния обязательно вменяются в вину субъекту, а затем назначается наказание по совокупности преступлений в соответствии с требованиями **ст. 69** УК. При конкуренции норм необходимо из двух норм выбрать и вменить субъекту ту, которая наиболее полно охватывает совершенное деяние.

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Рецидив образуют тождественные, однородные либо разнородные преступления. Признаками рецидива являются:

совершение двух и более деяний, каждое из которых образует

самостоятельный состав преступления;

совершение только умышленных преступлений;

совершение лицом второго преступления после осуждения за первое, при этом лицо считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. В связи с этим совершение нового преступления после провозглашения приговора, но до вступления его в силу не может расцениваться как рецидив.

Если судимость за ранее совершенное преступление была погашена либо снята в установленном законом порядке, совершение нового преступления рецидива не образует.

В соответствии с законом при признании рецидива преступлений не учитываются судимости:

за совершение неосторожных преступлений;

за умышленные преступления небольшой тяжести;

за преступления, совершенные лицом до 18 лет;

за преступления, осуждение за которые признавалось условным, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы;

снятые или погашенные в порядке, установленном **ст. 86** УК РФ.

В соответствии со **ст. 18** УК рецидив может быть простым, опасным и особо опасным. Деление на названные виды производится только на основании закона. Правовые последствия рецидива также учитываются в строгом соответствии с законом.

Простой рецидив как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за такое же преступление, не влияет на квалификацию деяния, но учитывается при назначении наказания в соответствии с **п. "а" ч. 1 ст. 63** УК.

Опасный рецидив признается таковым при наличии хотя бы одного из двух

условий, названных в **ст. 18** УК:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два и более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Правовые последствия рецидива зафиксированы в **ст. 18** УК, где указывается, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных **ст. 68** УК РФ. Из этого следует вывод, что основанием для назначения более строгого наказания является повышенная (высокая) степень общественной опасности рецидива вообще, опасного и особо опасного в частности. И если простой рецидив выступает отягчающим обстоятельством при индивидуализации наказания, то опасный и особо опасный влекут более жесткие правовые последствия. На квалификацию согласно вновь принятому федеральному закону рецидив не влияет. Дополним, что в соответствии со **ст. 58** УК более строгий вид режима исправительного учреждения при любом виде рецидива преступлений может быть назначен при условии, что осужденный, имеющий неснятую или непогашенную судимость, ранее реально отбывал наказание в виде лишения свободы.

Тема 7. Актуальные вопросы квалификации преступлений против

личности.

Квалификация преступлений против жизни (чч. 1 и 2 ст. 105 УК)

Преступления против жизни охватывают составы преступлений, названные в **ст. 105-110** УК. Связующим для них является единый видовой объект - жизнь человека.

Исходным моментом квалификации преступлений против жизни выступает определение понятия убийства, которое можно сформулировать так: убийство - это незаконное противоправное умышленное лишение жизни одним человеком другого, совершаемое как действием, так и бездействием. Содержащийся в этом определении перечень признаков убийства является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалификации деяния как преступления.

Рассмотрим эти признаки. Незаконность лишения жизни означает, что виновному не было предоставлено право на такие действия. Он не исполнял обязательного для него приказа, не находился в состоянии необходимой обороны в соответствии с **ч. 1 ст. 37** УК и т.п. Признак противоправности означает, что лишение жизни прямо предусмотрено в законе как преступление. Убийством считается только умышленное (с прямым или косвенным умыслом) лишение жизни. Неосторожные действия, приведшие к смерти потерпевшего, а также доведение до самоубийства законом не отнесены к убийствам (**ст. 109, 110** УК). Самоубийство преступлением не признается. Возможно лишь привлечение к уголовной ответственности тех лиц, которые довели потерпевшего до самоубийства при наличии всех признаков, названных в ст. 110 УК. В большинстве случаев убийство - это активные действия. За убийство, совершенное путем бездействия, уголовная ответственность возможна лишь при наличии объективных и субъективных предпосылок: лицо должно и могло действовать с целью недопущения лишения жизни потерпевшего. Отсутствие

одной из названных предпосылок уголовную ответственность исключает.

Составы преступлений, устанавливающие ответственность за убийство, относятся к разряду материальных. Между совершенным деянием, направленным на лишение жизни человека, и наступившей смертью должна быть установлена причинная связь. Ее отсутствие не позволяет квалифицировать деяние как убийство. Субъектом преступления по **ст. 105** УК является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Преступления, связанные с умышленным лишением жизни человека, в теории уголовного права принято делить на три вида. К первому относится так называемое простое убийство (**ч. 1 ст. 105** УК). Ко второму - квалифицированное. Перечень обстоятельств, позволяющих отнести лишение жизни к этой группе, приведен в **ч. 2 ст. 105** УК. Третий вид - привилегированные составы преступлений, устанавливающие ответственность за убийство при наличии смягчающих обстоятельств, прямо указанных в законе. К ним относятся **ст. 106** "Убийство матерью новорожденного ребенка"; **107** "Убийство в состоянии аффекта"; **108** "Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны"; **ч. 2 ст. 108** "Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление".

Часть 1 ст. 105 - простой состав убийства - вменяется лицу при отсутствии признаков, указанных в **ч. 2** этой статьи УК. Перечень видов убийств, подпадающих под признаки ч. 1 ст. 105 УК, не назван в законе, однако правоприменительная практика относит к ним убийства по мотивам ревности, неприязненных личных отношений, бытовой мести, убийство, совершенное в драке при отсутствии хулиганских побуждений у лица, его совершившего, и т.д. Мотивы убийства по данной части статьи могут быть и иными, но они не должны подпадать под те, которые законодатель отнес к квалифицирующим признакам, названным в ч. 2 ст. 105 УК. Например, умышленное лишение жизни врачом (медработником) безнадежно больного человека по его просьбе (эвтаназия) не содержит мотивов, названных в ч. 2 ст. 105 УК, и потому подлежит квалификации

по ч. 1 ст. 105 УК. Лишение жизни обычным человеком (не имеющим медицинского образования) другого по его просьбе либо из сострадания по закону считается умышленным убийством, но вместе с тем квалификация действий таких субъектов также должна осуществляться по ч. 1 ст. 105 УК. Эту же часть необходимо вменять и в тех случаях, когда внешне (объективно) действия виновного выглядят как квалифицированное убийство (особая жестокость, хулиганские побуждения и др.), однако следствие не располагает убедительными доказательствами истинных мотивов виновного, сам же обвиняемый утверждает, что совершил убийство по мотивам, подпадающим под признаки ч. 1 ст. 105 УК (скажем, по мотивам бытовой мести). В этом случае должно применяться известное правило о том, что все неразрешимые сомнения, возникающие у суда в процессе рассмотрения уголовного дела, толкуются в пользу подсудимого*(151). В то же время правоприменитель, решая вопросы квалификации, обязан глубоко анализировать субъективную сторону деяния, совершенного фактически.

В частности, кроме установления формы и вида вины необходимо анализировать направленность умысла субъекта. От правильности установления данного признака зависит и квалификация деяния.

Квалифицированные виды убийства предусмотрены ч. 2 ст. 105 УК; их двенадцать. Правильность квалификации каждого зависит от точности определения понятий, указанных в соответствующем пункте, учета объективных и субъективных признаков совершенного деяния. Рассмотрение ч. 2 ст. 105 УК возможно как путем предварительной группировки квалифицирующих признаков по объекту, объективной либо субъективной стороне, так и методом анализа каждого из признаков, названных в диспозиции ч. 2 ст. 105. Принципиальной разницы в выборе вида анализа для квалификации нет. Обратимся ко второму виду и начнем анализ квалифицирующих признаков убийства с **п. "а" ч. 2 ст. 105** УК.

Квалификация убийства двух или более лиц (п. "а" ч. 2 ст. 105 УК)

Грамматическое и логическое толкование диспозиции **п. "а" ч. 2 ст. 105** позволяет утверждать, что исключение п. "н" из ч. 2 статьи не изменило сути преступления. Здесь, как и в других пунктах ч. 2 ст. 105, имеется в виду единичное преступление с усложненной объективной стороной, где каждый отдельный эпизод выступает как самостоятельное оконченное преступление. Однако умысел, возникший до начала первого убийства, охватывает намерение умышленного лишения жизни двух или более человек, в связи с чем все эпизоды убийств объединяются в одно продолжаемое преступление. Осуществляется умысел последовательным выполнением юридически тождественных действий, промежуток между которыми, как правило, минимальный. Вред причиняется одному и тому же объекту - жизни двух или более лиц. Поэтому каждый из эпизодов убийства необходимо рассматривать как составную часть единого (единичного) продолжаемого преступления. Моментом окончания его следует считать последний эпизод из числа задуманных преступником.

Если же один из эпизодов убийства остался незавершенным - следствие в виде смерти потерпевшего не наступило по причинам, не зависящим от воли виновного, то такое деяние не может рассматриваться как единое оконченное преступление - убийство двух или более лиц. В этих случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по **ч. 1** или **2** ст. 105 и по **ч. 3 ст. 30** и **п. "а" ч. 2 ст. 105** УК. То есть единичное продолжаемое преступление переходит в разряд множественных деяний, что и подтверждается рекомендацией Верховного Суда о необходимости квалификации таких действий по двум статьям: убийство и покушение на убийство с соответствующим назначением наказания по правилам, предусмотренным **ст. 69** УК за совокупность преступлений.

Квалификация действий по **п. "а" ч. 2 ст. 105** УК требует также глубокого исследования субъективной стороны этого вида убийства. Бесспорен факт, что данные преступления совершаются только умышленно. Умысел может быть как

прямым, так и косвенным, заранее обдуманном или внезапно возникшим. В любом случае умысел на лишение жизни должен быть определенным. Виновный заранее знает, что его действия направлены на убийство двух и более лиц. В связи с этим очень важно доказать, что все названные действия субъекта охватывались единым умыслом, возникшим до начала совершения первого из них. При этом мотивы убийства могут быть различными по отношению к каждому из потерпевших. Например, убив жену из ревности, виновный убивает также ее мать, оказавшуюся на месте преступления, по мотивам неприязни к ней. Каждый из этих мотивов, взятый порознь, мог бы повлечь квалификацию по **ч. 1 ст. 105** УК. Однако намерение виновного лишить жизни двух и более лиц обязывает правоприменителя квалифицировать действия виновного по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК, несмотря на различие мотивов.

Убийства двух или более лиц по единому, заранее возникшему умыслу, как правило, совершаются одновременно. При этом виды умысла могут варьироваться. Прежде всего, здесь может быть прямой умысел на лишение жизни двух и более лиц или прямой умысел в отношении одного человека и косвенный в отношении других лиц, оказавшихся на месте совершения преступления. Виновный не желает причинения смерти кому-то, случайно оказавшемуся рядом с намеченной жертвой, однако сознательно допускает такую возможность либо ему это безразлично. Есть и третий вариант: виновный лишает жизни двух и более лиц с косвенным умыслом по отношению ко всем потерпевшим. Это может произойти, например, при стрельбе в толпе из хулиганских побуждений. В этих случаях у виновного отсутствует прямой умысел на лишение жизни конкретного человека, но обстановка совершения хулиганских действий свидетельствует о сознательном допущении им любых последствий от стрельбы, в том числе причинения смерти любому количеству лиц, находящихся в зоне выстрелов. Если при этом были убиты несколько человек (два и более), действия виновного надо квалифицировать по **пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105** как совершенные из хулиганских побуждений с косвенным умыслом на лишение жизни неограниченного числа

лиц. Данный вариант умысла на лишение жизни необходимо отграничивать от совершения хулиганских действий с применением оружия (**ч. 1 ст. 213** УК), при котором объектом преступления является общественный порядок, а не жизнь человека. В тех случаях, когда при нарушении общественного порядка совершается более общественно опасное деяние, в частности лишение жизни, действия виновного надо квалифицировать по ст. 213 (хулиганство) и по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК как убийство, совершенное из хулиганских побуждений с косвенным умыслом. При разновременном убийстве п. "а" ч. 2 ст. 105 можно вменить лишь в случае доказанности прямого умысла на лишение жизни двух или более лиц, возникшего до совершения первого убийства. При доказанности этого вида умысла промежуток времени (в пределах срока давности) между двумя убийствами не имеет значения, так же как и место их совершения.

В тех случаях, когда умысел на убийство каждого отдельного человека последовательно возникает и осуществляется на протяжении даже небольшого разрыва во времени между действиями виновного, п. "а" ч. 2 ст. 105 не может быть вменен. Каждый эпизод убийства, совершенный по вновь возникающему умыслу, надлежит квалифицировать самостоятельно по правилам **ст. 17** УК - совокупность преступлений.

Мотивы совершения убийства по **п. "а" ч. 2 ст. 105** УК, как уже было сказано, могут совпадать, но могут быть и различными. На квалификацию преступления это не влияет при наличии единого умысла на лишение жизни двух или более лиц, возникшего до начала исполнения первого убийства. В тех случаях, когда мотив убийства в законе указан в качестве самостоятельного признака, виновному кроме п. "а" ч. 2 ст. 105 необходимо вменить и другие пункты этой части статьи УК, где мотив указан в качестве самостоятельного квалифицирующего признака убийства. Например, убийство двух или более лиц, совершенное из хулиганских побуждений (пп. "а", **"и" ч. 2 ст. 105**), либо убийство двух или более лиц по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды (пп. "а", **"л" ч. 2 ст. 105**).

Убийство, предусмотренное п. "а" ч. 2 ст. 105, надо отличать от убийства, совершенного общеопасным способом (п. "е" ч. 2 ст. 105). Как в том, так и в другом случае жертвами становятся несколько лиц. Отличие проводится по некоторым признакам состава преступления.

Во-первых, по количеству предполагаемых жертв. По п. "а" - виновный намерен осуществить (и осуществляет) убийство двух или более лиц. Это значит, что минимальное количество потерпевших - двое, максимальное не определено, это вопрос факта. В п. "е" ч. 2 ст. 105 имеется в виду, что умысел направлен на лишение жизни одного человека, но избранный способ убийства является общеопасным, т.е. способным лишить жизни второго, третьего, в целом большой группы лиц.

Во-вторых, по способу совершения преступления. В п. "е" предусматривается общеопасный способ, который может повлечь смерть неопределенного числа лиц, оказавшихся в сфере действия виновного. Таким способом считаются: взрыв, обвал, поджог, выстрелы в местах скопления людей с целью лишить жизни одного человека, отравление пищи, воды, если ею кроме потерпевшего пользуются другие люди. С субъективной стороны такое убийство осуществляется с желанием смерти одному конкретному человеку (прямой умысел) и с сознательным допущением ее наступления для неопределенного числа лиц, оказавшихся в зоне действия убийцы.

В-третьих, различие проводится по времени осуществления убийства. В действиях, подпадающих под п. "а" ч. 2 ст. 105, лишение жизни может осуществляться как одновременно, так и в разное время, но по единому умыслу, возникшему до начала совершения преступления. По п. "е" возможна квалификация в том случае, когда лишение жизни происходит в одном месте и в одно время с целью убийства одного человека.

Если виновный, осуществляя намерение убить двух или более лиц, избирает общеопасный способ, его действия следует квалифицировать по пп. "а", "е" ч. 2 ст. 105 УК. Прежде всего это относится к действиям террористов, которые

осуществляют свое намерение лишить жизни многих людей общеопасным способом. Предлагаемую квалификацию по пп. "а" и "е" ч. 2 ст. 105 следует отличать от квалификации действий при идеальной совокупности. Отличие состоит в том, что в первом случае вменяются два квалифицирующих признака одного и того же единичного преступления (ч. 2 ст. 105), имеющих одну общую санкцию в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет либо смертной казни или пожизненного лишения свободы. Идеальную совокупность как вид множественности образуют два (и более) тождественных, разнородных либо однородных преступления, которые выполняются в одном и том же месте, одним действием, влекут за собой сразу два и более различных последствий. В связи с этим они квалифицируются по разным статьям УК, имеющим самостоятельные диспозиции и санкции. Наказания, предусмотренные за каждое из этих преступлений, складываются по правилам, установленным **ст. 69** УК.

Квалификация убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК)

Правильность квалификации по названному пункту зависит от точности толкования понятий, используемых законодателем для характеристики личности потерпевшего, его деятельности, а также установления подлинных мотивов и целей преступления.

Потерпевшими по **п. "б" ч. 2 ст. 105** УК являются лица, правомерно исполняющие служебную деятельность или общественный долг.

Служебная деятельность - это выполнение действий, входящих в круг обязанностей лица, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы

собственности либо с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Оценка характера выполняемой служебной деятельности позволяет отграничить убийство, предусмотренное анализируемым пунктом **ст. 105**, от смежных составов, предусмотренных **ст. 295, 277, 317** УК. Потерпевшими по названным статьям являются не частные лица, а определенные сферы государственной власти. Так, основным объектом по ст. 295 признаются интересы правосудия, по ст. 277 - основы конституционного строя, а по ст. 317 - порядок управления. Жизнь должностных лиц, на которую при этом совершается посягательство, выступает в качестве дополнительного объекта, которому наряду с основным причиняется вред, но посягательство на их жизнь преследует цель причинить таким образом вред судебной системе, основам конституционной деятельности либо порядку управления, установленному государством.

Выполнение общественного долга - это осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий, не связанных со специальными полномочиями. Такие действия осуществляются лицом в соответствии с его правосознанием, пониманием гражданского долга. К числу действий по исполнению гражданского и общественного долга можно отнести пресечение правонарушений, сообщение органам власти о готовящемся преступлении либо местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача показаний в качестве свидетеля обвинения или потерпевшего и т.д.

Пункт "б" ч. 2 ст. 105 охраняет только жизнь людей, осуществляющих законную служебную деятельность или выполняющих общественный долг. Незаконные действия со стороны названных лиц могут расцениваться как повод для необходимой обороны со всеми вытекающими отсюда последствиями и обсуждением вопроса о злоупотреблении либо превышении должностных полномочий потерпевшим.

Кроме названных в **п. "б" ч. 2 ст. 105** УК потерпевшими могут быть и лица, близкие тем, кто выполняет служебные функции или общественный долг. К близким наряду с родственниками (дети, родители) могут относиться супруг и иные лица, состоящие в родстве либо свойстве (родственники супруга), а также лица, не состоящие в родстве с потерпевшим, однако чья жизнь и здоровье заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Конкретизация названных обстоятельств необходима при рассмотрении уголовных дел.

В качестве близких могут оказаться и такие, чья связь с потерпевшим не поощряется общественным мнением (возлюбленная женатого человека, близкий человек с нетрадиционной сексуальной ориентацией и т.п.). В подобных случаях решающее значение для квалификации по **п. "б" ч. 2 ст. 105** имеет установление цели убийства близких. Таковой согласно закону является желание виновного путем их убийства воспрепятствовать правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо отомстить ему за уже выполненные действия.

Если поставленная цель достигается убийством названных лиц, то есть все основания квалифицировать действия виновного по **п. "б" ч. 2 ст. 105**. В соответствии с целью убийство, подпадающее под анализируемый пункт ст. 105 УК, по времени может совершаться до, во время либо после исполнения потерпевшим правомерных действий. Цель действий виновного в любом случае подлежит уточнению. Так, убийство до или во время выполнения законных действий потерпевшим свидетельствует о желании не допустить их осуществления либо пресечь уже начавшиеся действия. Убийство после их выполнения совершается по мотивам мести, т.е. расплаты за те уже выполненные действия потерпевшего, которые касаются интересов виновного. Общим для всех временных вариантов совершения убийства является то, что оно совершается в связи с выполнением потерпевшим законных действий в сфере должностных полномочий или выполнения общественного долга.

Понятие мести по п. "б" ч. 2 ст. 105 надо отличать от бытовой мести, служащей поводом для отнесения убийства к ч. 1 ст. 105. В последнем случае имеются в виду побуждения, основанные на личной неприязни виновного к потерпевшему. Она может возникнуть по отношению к знакомому человеку на почве конфликтных соседских отношений, совместного проведения свободного времени, учебы или работы. Направленность мести проистекает из желания расправиться с более удачливым человеком, погасить таким экстремальным способом чувство собственной неполноценности. Вместе с тем бытовая месть характерна и для лиц, ранее не знакомых с потерпевшим. Она возникает во многих случаях у людей с холерическим темпераментом, бурно реагирующих на замечания в свой адрес, особенно если таковые, по мнению виновного, в чем-то ущемляют его достоинство, самолюбие. Если в подобной ситуации суд не найдет признаков хулиганства в действиях виновного (убийство без повода или по незначительному поводу), то квалификация проводится по ч. 1 ст. 105.

Квалификация убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. "в" ч. 2 ст. 105 УК)

Названный пункт ст. 105 УК предусматривает ответственность за три самостоятельных вида убийства, совершенных при обстоятельствах, отнесенных законодателем к квалифицирующим признакам. Таковыми являются: убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии; убийство, сопряженное с похищением человека; убийство, сопряженное с захватом заложника.

Причиной объединения их в один п. "в", по мнению ученых, является то обстоятельство, что во всех трех случаях убийства потерпевшие находятся в таком состоянии и содержатся в таких условиях, когда они не имеют возможности защитить свою жизнь от реальной угрозы убийства. В любом случае

квалификация убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, требует установления двух обязательных факторов: потерпевший находился в беспомощном состоянии; виновному заведомо (достоверно, точно) было это известно и он воспользовался данным обстоятельством для умышленного лишения жизни человека.

Беспомощность означает неспособность потерпевшего в силу своего физического или психического состояния совершить какие-либо действия: защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Неспособность оказать сопротивление в случае, предусмотренном **п. "в"**, означает, что потерпевший должен понимать (видеть, чувствовать), что на него готовится реальное, грозящее жизни физическое воздействие. Если он этого не осознает, значит, о физическом сопротивлении речи нет. Сопротивляться можно очевидной, реально грозящей опасности. К лицам, находившимся в беспомощном состоянии при физическом воздействии, могут быть отнесены тяжело больные, инвалиды, престарелые, малолетние (в частности, дети старше 5 лет, которые сознают намерение виновного лишить их жизни, однако не могут оказать сопротивление по причине несоответствия физических сил).

Оценка способности потерпевших к сопротивлению чаще всего - вопрос факта. Суд должен изучить все обстоятельства совершенного преступления, соотношение физических данных нападающего и обороняющегося, наличие у них оружия и т.д. Лишь затем можно сделать вывод о беспомощном состоянии потерпевшего, который физически не мог оказать сопротивления нападающему.

Беспомощными считаются и лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно осознавать свои действия и руководить ими. Это так называемая психическая беспомощность, которая означает, что лицо не сознает фактических действий виновного либо их общественной опасности (например, без сопротивления соглашается на введение ему смертельной дозы яда под видом назначенного врачом лекарства) и по этой причине не защищает себя, не оказывает сопротивления убийце. К такой

категории относятся психически больные - хроники, лица с острыми психическими расстройствами, с патологией сознания (идиотия, дебильность в тяжелой степени и т.п.). Судебная практика относит к лицам, находящимся в состоянии психической беспомощности, и таких потерпевших, которые вследствие глубокого наркотического либо алкогольного опьянения не сознавали происходящего с ними по этой причине не могли оказать сопротивление виновному. Во всех перечисленных случаях психическая неполноценность потерпевшего должна быть подтверждена заключением психиатрической экспертизы с указанием диагноза и симптомов заболевания либо наличия патологии в психическом развитии потерпевшего. Вывод же о способности (неспособности) сознавать происходящее и руководить своими действиями делают правоохранительные органы либо суд.

В научной литературе длительное время обсуждается вопрос о возможности отнесения к категории беспомощного состояния потерпевшего пребывания во сне. Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве" не высказал четкого суждения на этот счет. Однако за период с 2001 по 2004 г. при рассмотрении конкретных уголовных дел в кассационной и надзорной инстанциях Верховного Суда РФ последовательно проводится мысль о том, что при лишении жизни потерпевшего, пребывающего в состоянии сна, действия виновного не следует квалифицировать по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК. Эти лица, по мнению Верховного Суда, не сознают факта покушения на их жизнь, в связи с чем сам вопрос о возможности либо невозможности оказания сопротивления убийце отпадает.

Повышенная общественная опасность убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, по мнению Верховного Суда, поддерживаемому многими научными работниками, состоит именно в том, что потерпевший, сознавая опасность для своей жизни, физически не способен оказать ему сопротивление. На такой позиции стоят и региональные федеральные суды, рассматривающие уголовные дела по убийствам, предусмотренным п. "в" ч. 2

ст. 105 УК.

Считать это мнение бесспорным нельзя. Если психическая беспомощность трактуется как неспособность лица сознавать факт покушения на его жизнь из-за болезненного состояния и других названных обстоятельств, то потерпевшие, находящиеся в состоянии сна (обычного, алкогольного, наркотического), полностью подпадают под эти характеристики. Они также не могут оказать сопротивление нападающему не по причине физической немощи, а из-за отключенности сознательной деятельности головного мозга во время сна. А следовательно, нет необходимости исключать потерпевших, убитых в момент сна, из числа лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Верховному Суду следовало бы высказаться на этот счет более обстоятельно и аргументированно.

Для правильной квалификации по **п. "в" ч. 2 ст. 105** правоприменителю необходимо установить также, кто привел в беспомощное состояние человека, которого затем убили.

В зависимости от выявленных обстоятельств приведения потерпевшего в состояние беспомощности квалификация действий убийцы может быть представлена в трех вариантах:

1) субъект лишает жизни потерпевшего, который в беспомощном состоянии оказался по каким-то причинам, не связанным с действиями убийцы. Квалификация - **п. "в" ч. 2 ст. 105** УК;

2) субъект, выполняя поставленную цель на лишение жизни, избивает (душит, применяет другие виды насилия), приводя потерпевшего в беспомощное состояние, а затем убивает его - **п. "в" ч. 2 ст. 105**. Предварительно применяемое насилие является началом выполнения объективной стороны убийства. Потерпевший уже в это время не способен оказать противодействие виновному, который оказывается физически более сильным, агрессивным. Подавив волю потерпевшего к сопротивлению, он затем убивает беспомощного человека. В этом случае необходимо доказать, что начальные насильственные действия охватывались умыслом виновного как начало убийства;

3) субъект привел потерпевшего в беспомощное состояние в процессе ссоры на почве личных неприязненных отношений, перешедшей в драку. Затем он ушел с места преступления, оставив избитого одного. Умысел на лишение жизни возникает через небольшой промежуток времени из-за высказанной потерпевшим угрозы отомстить. Вернувшись, субъект обнаруживает потерпевшего на том же месте, не способного к защите из-за физической беспомощности. Убийство его по возникшему в этот момент умыслу следует квалифицировать по **п. "в" ч. 2 ст. 105** в совокупности со **ст. 111** УК - за тяжкий вред здоровью, причиненный ранее, в процессе драки.

Вторым видом убийства, названным в **п. "в" ч. 2 ст. 105**, является убийство, сопряженное с похищением человека. Третьим - сопряженное с захватом заложника. Правильная квалификация деяния с учетом названных признаков требует прежде всего четкого определения термина "сопряженность", являющегося ключевым при решении вопроса о беспомощном состоянии названных потерпевших.

Сопряженность означает взаимосвязанность двух различных действий, совершение их одновременно или последовательно, одного за другим. Сопряженность убийства с другими названными преступлениями означает, что лишение жизни с объективной стороны совершается, как правило, в том же месте, в то же время, что и другое преступление, а с субъективной стороны осуществляется с прямым либо косвенным умыслом по мотивам и целям, связанным с первым преступлением.

Мотивом (целью) совершения убийства может быть облегчение совершения первого преступления, преодоление сопротивления потерпевшего или других лиц, пытавшихся противодействовать криминальному деянию, желание скрыть уже совершенное преступление либо месть за оказанное сопротивление (противодействие) преступнику. Убийство по мотивам мести по времени может совершаться и по истечении промежутка времени после совершения первого преступления. В этот период состояние беспомощности у лица, которое лишается

жизни, уже отсутствует. Следовательно, даже установив, что мотив лишения жизни (месть) связан именно с данным преступлением, считать его сопряженным с похищением или захватом заложника нельзя. Таким образом, потерпевшими при убийстве могут быть лица, в отношении которых осуществлялось первое преступление, а также любые другие лица, пытавшиеся противодействовать преступнику, либо просто случайно оказавшиеся в зоне действия виновного, совершающего похищение человека или захват заложника. В последнем случае убийство совершается с косвенным умыслом.

В ч. 2 ст. 105 термин "сопряжение" встречается в трех пунктах: п. "в" - убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; п. "з" - убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; п. "к" - убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В связи с трехкратным употреблением термина в одной и той же статье УК возникает необходимость более точного и единообразного определения понятия "сопряженность", а также отграничения перечисленных пунктов от п. "к" ч. 2 ст. 105 - убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, которое, по существу, также сопряжено с совершением других преступлений. По смыслу закона и толкованию, данному Верховным Судом в уже упоминавшемся постановлении Пленума от 27 января 1999 г., п. "к" ч. 2 ст. 105 УК можно вменять только тогда, когда единственной целью убийства было сокрытие ранее совершенного другого преступления либо облегчение его совершения путем лишения жизни потерпевшего. Подчеркивая однозначность такого понимания, Пленум указывает: "...если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК".

Соглашаясь с данным толкованием, можно сделать вывод, что убийство, совершенное в процессе совершения других преступлений, указанных в пп. "в", "з", надо считать сопряженным с этими преступлениями. Оно совершается в том

же месте, в то же время, что и названные преступления. Лишение жизни диктуется обстановкой совершения этих преступлений. Вместе с тем мотивы лишения жизни могут не совпадать с мотивами преступлений, совершенных до этого, так же как и граждане, ставшие жертвами убийств, могут быть разными. Ими могут быть потерпевшие от первого деяния, а также их родственники, близкие, присутствовавшие на месте совершения преступления, и даже незнакомые люди, случайно оказавшиеся в зоне криминальных действий по захвату заложника. Диапазон мотивов убийства может быть значительным: корысть, месть, личная неприязнь, садизм и т.п. Общим для них является сопряженность (связанность) с первым преступлением, которое послужило поводом, обстоятельством или условием лишения жизни. Виновному необходимо вменять оба преступления с последующим назначением наказания по совокупности преступлений (**ст. 69** УК), ибо он в таких случаях посягает на два различных объекта: жизнь и личную свободу (**ст. 126** УК), жизнь и общественную безопасность (**ст. 206** УК). Несколько отличается по мотивам, времени и месту совершения убийство, сопряженное с изнасилованием (**п. "к" ч. 2 ст. 105**). Эти особенности рассматриваются далее при анализе такого вида убийства.

Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. "г" ч. 2 ст. 105 УК)

Вменение этого квалифицирующего признака возможно лишь при доказанности достоверного знания виновным о беременности жертвы (независимо от срока).

Термин "заведомо", используемый законодателем при характеристике данного квалифицирующего признака, в русском языке определяется такими понятиями, как хорошо известный, заранее известный, несомненный, очевидный, бесспорный факт. Применительно к анализируемому **п. "г" ч. 2 ст. 105**

заведомость означает, что субъект преступления несомненно, достоверно знает о беременности женщины, которую он умышленно лишает жизни. Его осведомленность может базироваться на собственном визуальном наблюдении (при большом сроке беременности) либо быть результатом ознакомления с официальными врачебными документами или признания самой женщины как субъекту преступления, так и другим лицам. В любом случае нужны доказательства того, что виновный достоверно знал о беременности потерпевшей. Предположительные, вероятностные суждения о наличии или отсутствии беременности исключают возможность вменения п. "г" ч. 2 ст. 105 даже в том случае, когда женщина оказывалась действительно беременной, однако малый срок не позволял ей или другим лицам однозначно утверждать о наличии этого факта.

Вместе с тем достоверность знания о наличии беременности еще не означает, что такое убийство может совершаться только с прямым умыслом. Вид умысла определяется по отношению к самому преступлению - умышленному лишению жизни, а оно может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. В последнем случае виновный не желает смерти беременной женщины, но сознательно допускает возможность ее наступления в результате избиения с особой жестокостью, применения токсических веществ, опасных для жизни, и т.п.

Мотивы совершения названного убийства могут быть различными: ревность, бытовая месть, ненависть, неприязненные личные отношения и др. К числу квалифицированных это убийство отнесено не по мотивам его совершения, а по особенностям характеристики потерпевшей: умышленное убийство по любым мотивам беременной женщины, жизнь которой по общепринятым нравственным нормам, закрепленным в законе, должна охраняться особо тщательно, расценивается как преступление с отягчающими обстоятельствами. Однако следует иметь в виду, что в соответствии с правилами конкуренции квалифицированного и привилегированного составов лишение жизни названной потерпевшей лицом, находящимся в состоянии физиологического аффекта,

вызванного ее неправомерным поведением, подлежит квалификации по **ст. 107** УК даже при бесспорном установлении прямого либо косвенного умысла на убийство женщины, находящейся в состоянии беременности.

В теории уголовного права длительное время идет дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности субъекта, лишаящего жизни беременную женщину, еще и за убийство ребенка, а точнее, плода, развивающегося в чреве матери. Такие суждения не лишены оснований, особенно если предположить, что субъект совершает убийство, например, по мотивам ненависти к женщине, вынашивающей ребенка от другого мужчины. За такое решение в настоящее время ратуют отдельные общественные и религиозные деятели, считающие, что жизнь ребенка начинается с момента зачатия (либо с момента первого сердцебиения) и лицо, посягающее в это время на плод, должно считаться виновным в лишении жизни еще не родившегося человека. Не отрицая этих высоконравственных суждений, отметим, что законодательного решения эта позиция не нашла. По действующему УК РФ жизнь как объект, охраняемый законом, начинается с момента рождения человека. Стремление умертвить плод, находящийся в утробе матери, должно быть квалифицировано как тяжкий вред здоровью женщины, повлекший прерывание беременности (**ст. 111** УК) либо при наличии других признаков состава **ст. 123** - как криминальный аборт.

Определенные сложности в квалификации убийства беременной женщины возникают при совершении этого преступления в условиях фактической ошибки. Не перечисляя полностью фактические ошибки в объекте и объективной стороне посягательства, остановимся на тех, которые могут повлиять на квалификацию анализируемого преступления.

Сам объект посягательства по **п. "г" ч. 2 ст. 105** сомнений, как правило, не вызывает. Он представляет собой общественные отношения, дающие (гарантирующие) право на жизнь любому человеку. Вместе с тем потерпевшей по названному пункту может быть только женщина, находящаяся в состоянии беременности, т.е. объектом является жизнь беременной женщины. Если этому

объекту из-за допущенной виновным фактической ошибки вред не причиняется, то и преступления, указанного в п. "г" ч. 2 ст. 105, нет. Однако умышленное лишение жизни другого лица вместо указанной потерпевшей - это неоспоримый факт, который нуждается в правовой оценке. Думается, что здесь возможны несколько вариантов квалификации, зависящих от конкретизации обстановки совершения преступления, уточнения вида ошибки и направленности умысла виновного.

К ошибкам в объекте в данном случае относится незнание (недостоверное знание) лицом, совершающим преступление, тех обстоятельств, касающихся потерпевшего, которые изменяют социальную и юридическую оценку объекта в законе. Так, несовершеннолетие потерпевшей при изнасиловании повышает общественную опасность преступления из-за изменения оценки объекта посягательства в законе и включается в качестве квалифицирующего признака в **ст. 131** УК. Аналогично рассматривается законодателем и состояние беременности женщины при умышленном лишении ее жизни. Общественная опасность такого преступления повышается и виновный должен нести ответственность за посягательство на особо охраняемый объект - жизнь будущей матери. Мотивы убийства могут подпадать под **ч. 1** или ч. 2 ст. 105 УК, но названное состояние потерпевшей рассматривается как отягчающее обстоятельство и влечет безусловную квалификацию действий виновного по **п. "г" ч. 2 ст. 105**.

Ошибка в объекте влияет на квалификацию двояким способом. Если субъект не знает о наличии такого квалифицирующего обстоятельства, как беременность потерпевшей, хотя в действительности оно существует, его действия в соответствии с направленностью умысла квалифицируются по **ч. 1** или ч. 2 ст. 105. **Пункт "г" ч. 2 ст. 105** должен быть исключен из обвинения. Если же виновный ошибочно предполагал наличие названного обстоятельства, а фактически его не было, то совершенное деяние должно быть квалифицировано как покушение на преступление с названным признаком (**ч. 3 ст. 30** и п. "г" ч. 2

ст. 105 УК). Это последнее предложение вызывает споры среди научных работников и неоднозначно решается в судебной практике.

Такое суждение будет правомерным, поскольку речь идет об одной и той же потерпевшей, обладающей (либо не обладающей) названными особенностями в социальной и юридической оценке объекта законодателем. Определяющим фактором в квалификации будет учет направленности умысла виновного, который проявляется как в выборе объекта, так и в выполнении объективной стороны преступления. Подтверждением данной позиции можно считать мнение А.А. Пионтковского. Рассматривая в теоретическом аспекте вопрос о влиянии ошибок на квалификацию преступления, он заметил, что фактическая ошибка, относящаяся к объективным обстоятельствам, квалифицирующим данное преступление, может состоять в ошибочном предположении или об отсутствии их, или о наличии. Совершение деяния при ошибочном предположении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств следует рассматривать как покушение на совершение такого квалифицированного преступления.

Названное положение о квалификации деяний в соответствии с направленностью умысла лица, совершающего преступление, широко и вполне обоснованно применяется судами при рассмотрении уголовных дел о хищениях, когда фактически причиняется незначительный вред собственнику при доказанности умысла на крупный (особо крупный) размер хищения. Не вызывает сомнений и необходимость квалификации как покушения на убийство (ст. 30 и 105 УК), а не оконченного преступления, посягающего на здоровье потерпевшего (**ст. 111** УК), случая, когда потерпевший остался жив вопреки намерениям виновного. Думается, это теоретическое положение о правомерности квалификации действий виновного в соответствии с направленностью умысла должно применяться и при рассмотрении особенностей квалификации по **ч. 3 ст. 30** и **п. 2 ст. 105** УК, если была лишена жизни женщина, находящаяся, по ошибочному предположению виновного, в состоянии беременности. В его намерение входило лишить жизни именно беременную женщину, однако оно

(намерение) не было реализовано по обстоятельствам, не зависящим от воли субъекта. Наступление последствий - смерти женщины - нельзя считать оконченным преступлением с квалификацией по **ч. 1 ст. 105**, так как умысел в такой ситуации не был полностью реализован, а сам виновный получил бы заведомо неправильную оценку совершенных действий и безосновательное смягчение ответственности.

По-иному решается вопрос о квалификации при ошибке в личности потерпевшей. Например, желая лишить жизни беременную И. (состояние которой заметно визуально), субъект ошибается и убивает беременную П., внешне похожую на И. В отношении одной из них у него было намерение лишить жизни, но оно не осуществилось из-за допущенной ошибки в личности, а в отношении другой фактически было осуществлено убийство. По общепринятому в теории уголовного права правилу ошибка в предмете - личности потерпевшего - при сохранении неизменным объекта посягательства не меняет квалификации содеянного. Виновный подлежит уголовной ответственности за оконченное преступление - умышленное лишение жизни беременной женщины. Этому объекту - жизни человека - реально причинен вред, фамилия потерпевшей в такой ситуации для квалификации деяния значения не имеет. В данном случае нет необходимости и в двойной квалификации преступления по ст. 30 и **п. "г" ч. 2 ст. 105**, а также по п. "г" ч. 2 ст. 105, так как совершено одно действие, повлекшее одно последствие - смерть женщины, ошибочно принятой за другую. Жизнь И. не подвергалась опасности причинения смерти. Она находилась в это время где-то в другом месте, поэтому нельзя говорить еще и о покушении на ее убийство. Покушение, как известно, в соответствии с **ч. 3 ст. 30** УК начинается с начала выполнения объективной стороны задуманного преступления и не доводится до конца по причинам, не зависящим от воли субъекта преступления. Объект ставится под угрозу причинения вреда. Ошибаясь в личности будущей жертвы, виновный не ставит под угрозу жизнь той женщины, которую намеревался убить. Поэтому квалифицировать его действия надо только по п. "г" ч. 2 ст. 105 как

оконченное преступление.

О двойной квалификации можно говорить при ошибке в виде отклонения действия, когда предполагаемая жертва умышленного убийства и постороннее лицо находятся в поле зрения убийцы. Намереваясь убить намеченную жертву, виновный из-за так называемого отклонения действия фактически лишает жизни другое находившееся рядом лицо (женщину, мужчину, подростка). Точность квалификации будет зависеть от изучения обстановки происшедшего и направленности умысла субъекта.

Если преступление совершается путем применения оружия в толпе или с использованием взрыва и виновный сознательно допускает наступление любых последствий в отношении посторонних лиц, находившихся рядом с потерпевшей, то при их наступлении есть все основания квалифицировать совершенное по совокупности преступлений как покушение либо оконченное преступление в отношении избранной жертвы и оконченное умышленное убийство в отношении других лиц. Возможно также дополнительное вменение этому лицу **п. "а"** либо **"е" ч. 2 ст. 105** (убийство двух и более лиц либо убийство общеопасным способом).

Возможен и другой вариант квалификации, также зависящий от обстановки совершения убийства беременной женщины. Если виновный не предвидел, что рядом с потерпевшей окажется иное лицо, но должен был и мог это предвидеть (стрелял в потерпевшую на улице, где прохожие идут с различной скоростью и один из них, ускорив шаг, закрыл собою потерпевшую, получив при этом пулю, предназначавшуюся ей), действия виновного в соответствии с направленностью его умысла должны быть квалифицированы как покушение на убийство (**ч. 3 ст. 30** и **п. "г" ч. 2 ст. 105**) и оконченное неосторожное лишение жизни случайного прохожего (**ч. 1 ст. 109** УК). Такое решение будет полностью соответствовать выработанному теорией правилу квалификации преступлений при отклонении действия как фактической ошибки, относящейся к объективной стороне состава преступления.

Квалификация убийства с особой жестокостью (п. "д" ч. 2 ст. 105 УК)

Данный признак предполагает обязательное сочетание понятия и признаков особой жестокости, а также субъективного отношения виновного к совершению такого преступления.

Умышленное противоправное лишение жизни одним человеком другого всегда представляет собой проявление жестокости, но степень ее может быть разной. Закон выделяет в качестве квалифицирующего обстоятельства убийства особую жестокость, т.е. исключительную безжалостность убийцы, циничное попрание им норм нравственности, демонстрацию садизма, бесчеловечности. Проявление в деянии названных личностных качеств преступника повышает общественную опасность совершаемых им действий и, как следствие, влечет ужесточение наказания в рамках санкции **ч. 2 ст. 105** УК.

Особая жестокость - понятие правовое. Установление и оценка ее признаков относятся к компетенции правоохранительных органов и суда. Роль судебно-медицинской экспертизы состоит в установлении локализации ранений (при физическом воздействии на тело потерпевшего), количества повреждений, их тяжести и времени нанесения. В частности, важным для последующего решения о наличии особой жестокости является вывод о количестве прижизненных ран и других повреждений, нанесенных потерпевшему. Как известно, телесные повреждения, нанесенные после смерти жертвы, не дают основания для квалификации действий виновного по **п. "д" ч. 2 ст. 105**, так как преступление считается оконченным в момент наступления биологической смерти потерпевшего. Дальнейшее воздействие на тело скончавшегося лежит за рамками состава убийства. Точно так же следует оценивать и расчленение трупа с целью сокрытия убийства. При наличии всех других признаков такие действия субъекта могут быть квалифицированы по **ст. 244** УК как надругательство над телом

умершего. Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. "О судебной практике по делам об убийстве" рекомендовал судам при квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 учитывать объективные и субъективные признаки, дающие основание считать убийство особо жестоким. К числу объективных признаков отнесены такие, как способ убийства либо другие обстоятельства, свидетельствующие о проявлении особой жестокости виновного. Субъективным признаком является наличие умысла виновного, которым охватывается совершение убийства с особой жестокостью. Рассмотрим объективные признаки. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой.

Термины "пытки" и "истязания" близки по значению, но не идентичны. В соответствии с примечанием к ст. 117 УК под пытками понимается причинение физических или нравственных страданий потерпевшему с определенными целями: добиться нужных субъекту сведений (показаний), особо жестоко наказать потерпевшего и т.п.

Под истязанием ч. 1 ст. 117 УК понимает причинение потерпевшему физических и психических страданий.

Таким образом, можно сказать, что оба понятия предусматривают прежде всего воздействие на тело либо психику человека или на то и другое одновременно. Имеется в виду не просто физическая боль, причиняемая потерпевшему, а особые физические страдания от изощренных, садистских способов воздействия на тело потерпевшего с целью лишения его жизни. Таковыми может считаться нанесение большого количества телесных повреждений, каждое из которых не влечет наступление смерти, а лишь причиняет особые физические страдания. Ни закон, ни легальный толкователь его - Верховный Суд - не дают разъяснений, что считать большим количеством телесных повреждений. Это вопрос факта, который должен определяться в каждом конкретном случае. Например, судебная практика Свердловской области

признавала, в частности, таковым нанесение пяти колото-резаных ран, локализующихся в жизненно важных органах потерпевшего. Максимальный предел может быть любым. Важно лишь установить, что смертельным было последнее повреждение (или одно из последних), т.е. все они наносились прижизненно. Вместе с тем установление времени истязаний или пыток, применяемых к потерпевшему, может повлиять на квалификацию преступления. Так, если названные действия использовались виновным как способ лишения жизни потерпевшего, - налицо **п. "д" ч. 2 ст. 105**. Если же они совершались систематически до покушения на убийство и не преследовали цели лишения жизни, а затем по внезапно возникшему умыслу завершились убийством с особой жестокостью, действия субъекта необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: **ст. 117 и п. "д" ч. 2 ст. 105** УК.

Объективными признаками особой жестокости Верховный Суд считает также использование виновным мучительно действующего яда, сожжение заживо и другие виды физического воздействия на организм потерпевшего с целью лишения его жизни именно таким способом. Особо жестоким способом можно считать и нанесение ранения (или нескольких), после чего виновный, видя истекающего кровью потерпевшего, умышленно не оказывает ему помощи и не позволяет это сделать другим лицам, желая таким мучительным для потерпевшего способом добиться лишения его жизни. К числу особо жестоких способов убийства относятся также длительное лишение потерпевшего пищи, воды, содержание в холодном помещении (подвал с цементным полом, холодильник, рефрижератор и т.д.). Если в результате потерпевший умирает от истощения, обезвоживания либо переохлаждения организма, то есть основания вменять субъекту убийство с косвенным, а возможно, и с прямым умыслом.

Проявлением особой жестокости считается также прижизненное глумление над жертвой. Глумление - понятие нравственное, синонимичное термину "издевательство", но в большей мере касающееся сферы моральной. Под глумлением над жертвой следует понимать грубое циничное попрание, унижение

достоинства человека как словесно, так и действиями. Целью здесь также является лишение жизни, но особым, издевательским способом. Глумление свидетельствует о желании причинить жертве не только физическую, но и нравственную боль, унижить гордого, независимого человека, не способного оказать сопротивление убийце в сложившейся ситуации. Чаще всего в основе такого способа убийства лежат два фактора: низкий уровень образования и культуры субъекта преступления и ненависть к потерпевшему (более успешному в жизни, работе, личных отношениях и т.д.). Глумление проявляется, в частности, в ослеплении жертвы, отрезании частей тела, оскотлении, применении изощренных орудий убийства, длительном причинении боли и т.п. Смерть потерпевшего может наступить от болевого шока, вызванного отдельным способом либо их совокупностью, а при наличии у него заболевания, сопряженного с сердечно-сосудистой системой, гипертонией, ишемией сердца, - от инфаркта миокарда. Словесное воздействие на такого человека, даже не сопровождавшееся физическим насилием, может быть признано особо жестоким способом умышленного лишения жизни при условии, что виновный сознавал, что данное лицо страдает названными болезнями, и желал путем воздействия на его психику и волю совершить убийство.

Особая жестокость может проявиться и при психическом воздействии на жертву, причем такое воздействие является близким, но не идентичным понятию "глумление" (убийство ребенка на глазах у родителей либо родителей на глазах у детей и т.п.). При этом для квалификации необходимо доказать, что убийство совершалось в присутствии близких потерпевшему лиц. Такое требование диктуется формулировкой преступления в **УК** - убийство с особой жестокостью. Если близкие увидели лишь результат убийства - мертвое тело, то деяние не может быть отнесено к особо жестокому, хоть и вызвало у близких нервное потрясение, повлекшее затем тяжкие последствия для здоровья.

Важно также правильное толкование термина "близкие потерпевшему лица". Здесь имеются в виду не только родственники (родители, дети, супруги), но

и другие лица, которым убийство данного человека причиняет особые страдания. При этом виновный сознает это обстоятельство и желает причинить им страдания. Мотивы могут быть различными. Чаще это месть или ненависть по отношению к самому потерпевшему и его близким. Уточнения требует и упоминание в числе близких детей. Речь идет о детях, близких потерпевшему (его собственные дети, усыновленные, дети близких родственников). Убийство в присутствии чужих детей законодателем не отнесено к числу особо жестоких, хотя такое деяние, безусловно, является безнравственным и может негативно подействовать на психику ребенка, оказавшегося невольным свидетелем совершения жестокого преступления.

Среди уголовных дел об убийствах с особой жестокостью значительный процент составляет лишение жизни малолетних детей, даже если при этом не было истязаний, глумления над жертвой. Сам факт посягательства на слабое, беззащитное существо уже свидетельствует об особой безнравственности, бесчеловечности убийцы, заслуживающего сурового наказания. Однако точность квалификации деяния зависит от ряда обстоятельств. В тех случаях, когда лишают жизни ребенка, скажем, старше пяти лет, понимающего действия убийцы, но физически не способного сопротивляться ему, - надо вменять **п. "в" ч. 2 ст. 105** (убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии). Если же способ убийства по объективным и субъективным признакам относится к особо жестокому, то дополнительно необходимо вменять еще и **п. "д" ч. 2 ст. 105**. Характерным примером названной квалификации является уголовное дело М., который, проживая в браке с Н., невзлюбил своего четырехлетнего пасынка и систематически бил его и издевался над ним. Однажды в отсутствие матери пьяный отчим разбудил спящего мальчика, жестоко избил его, а затем, взяв топор, пошел к его постели. Ребенок, поняв намерения отчима (по словам соседей), плакал и просил не убивать его, однако М. нанес удар топором, разрубив тело мальчика на две части. Он был осужден за убийство с особой жестокостью ребенка, находившегося в беспомощном состоянии. Вменение двух названных

квалифицирующих признаков является обоснованным, так как каждый из них предусматривает самостоятельный, не совпадающий с другим квалифицирующий признак.

В тех случаях, когда потерпевшими от убийства являются дети до пяти лет, не способные сознавать действия субъекта, то, несмотря на всю аморальность поведения виновного, автоматически нельзя вменять им п. "д" ч. 2 ст. 105. В зависимости от обстоятельств такие действия могут подпадать под ст. 106 (убийство матерью новорожденного ребенка), ч. 1 ст. 105, ст. 107. Решающим аргументом будет служить способ совершения преступления, проанализированный как с объективной, так и с субъективной стороны.

Главное условие возможности вменения п. "д" ч. 2 ст. 105 состоит в установлении субъективного отношения субъекта к способу совершения убийства. Виновный сознает, что совершает преступление особо жестоким способом, и желает его либо сознательно допускает. Отсутствие умысла на совершение убийства особо жестоким способом исключает возможность вменения п. "д" ч. 2 ст. 105 УК, несмотря на то что объективно способ убийства может выглядеть как особо жестокий.

Квалификация убийства, совершенного общеопасным способом (п. "е" ч. 2 ст. 105 УК)

Под общеопасным способом понимается такое умышленное лишение жизни одного человека, которое заведомо для виновного представляет опасность не только для потерпевшего, но еще хотя бы для одного лица. Наиболее распространенным общеопасными способами убийства являются обвал, взрыв, поджог помещения, дома, в котором находятся кроме намеченной преступником жертвы другие лица, выстрелы в местах скопления людей, отравление воды и пищи в источниках, которыми пользуются как минимум двое людей.

В судебной практике достаточно распространенным общеопасным способом убийства является использование огнестрельного оружия. Особенно такие убийства характерны для сельских местностей, лесных и охотничьих хозяйств, где в качестве орудия убийства применяются охотничьи ружья, заряженные дробью. Правильность квалификации в таких случаях зависит не только от учета характеристики поражающих свойств оружия, но и от глубокого изучения обстоятельств совершенного преступления. Так, прицельная стрельба в потерпевшего из оружия, заряженного пулей, может быть признана опасной для других лиц, когда она осуществляется в толпе людей. При этом необходимо доказать, что в непосредственной близости от жертвы были другие лица и виновный сознавал, что избранный им способ лишения жизни представляет реальную опасность для них. Стрельба в общественных местах при отсутствии других лиц на улице, в доме, где существовала лишь вероятность появления людей, не является безусловным основанием для вменения **п. "е" ч. 2 ст. 105 УК**. Необходимы детальное изучение обстановки, установление реальной угрозы другим лицам.

При стрельбе из охотничьих ружей, заряженных дробью, вопрос о реальной опасности для окружающих должен решаться с учетом заключения баллистической (трасологической) экспертизы о направленности выстрела и площади рассеивания дроби. Показательным в этом плане может быть уголовное дело, рассмотренное в кассационном порядке Верховным Судом. П., ревнуя свою жену к руководителю сельхозкооператива А., решил его убить. Подойдя вечером к окну помещения, где находились несколько человек, П. увидел за письменным столом А. и через застекленное окно выстрелил в него, причинив смертельную травму. Был осужден за убийство способом, опасным для жизни многих людей.

Обосновывая эту квалификацию, суд первой инстанции указал, что в момент выстрела П. видел, что рядом с А. за столом сидел бухгалтер хозяйства В., а возле печки, на расстоянии 1 м от стола, сидели еще трое работников хозяйства. Суд сделал вывод, что, стреляя в А., П. видел всех лиц, находившихся рядом с

потерпевшим, и, следовательно, признавал, что избранный им способ лишения жизни А. опасен для других.

Верховный Суд изменил приговор, указав, что П. виновен в простом убийстве по мотивам ревности. Способ убийства, избранный им, не представлял реальной опасности для жизни лиц, находившихся в одной комнате с потерпевшим. П. стрелял прицельно, с близкого расстояния, так как (по его словам) не хотел причинять вред другим. Это объяснение подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей по локализации ранений в верхней части правой половины лица потерпевшего, что выстрел был произведен через оконное стекло с расстояния 2,5-5 м и площадь рассеивания дроби при этом составила 16 x 14 см. Баллистической экспертизой установлено, что разлет дроби при стрельбе из исследуемого оружия через стекло с дистанции 3,5 м составляет от 10 x 6,5 до 21 x 19 см. Все люди, кроме потерпевшего А., находились вне площади рассеивания дроби. Бухгалтер В. сидел с противоположной стороны стола, работников хозяйства С., А. и Ш. отделяло от потерпевшего расстояние 1 м, в стороне от направления выстрела. Действия П. обоснованно были расценены Верховным Судом как убийство без отягчающих обстоятельств.

Эту принципиальную позицию Верховный Суд сохраняет и в настоящее время, утверждая, что для вменения **п. "е" ч. 2 ст. 105** УК необходим глубокий анализ субъективной стороны действий виновного. Надо доказывать, что лицо признавало реальную опасность для окружающих избранного им способа убийства конкретного потерпевшего.

На необходимость такого анализа указывал Верховный Суд и по делу Н., который по личным неприязненным мотивам убил своего брата А. Осуществляя задуманное, Н. ночью постучал в окно дома А., вызвал его на веранду, где убил двумя выстрелами из ружья. Суд первой инстанции сослался в приговоре на то, что, стреляя в потерпевшего, Н. признавал опасность для жизни других лиц, в частности жены потерпевшего, которая находилась в доме, но могла выйти на

веранду. Изменяя квалификацию на убийство без отягчающих обстоятельств, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отметила, что, судя по материалам дела, реальной опасности для других лиц Н. не сознавал. Прежде чем выстрелить в А., он вызвал его на веранду и убедился, что там никого, кроме брата, не было. По обоснованному выводу Верховного Суда квалификация убийства как совершенного общеопасным способом возможна лишь в том случае, когда опасность для жизни других лиц была реальной.

Для квалификации деяния по п. "е" ч. 2 ст. 105 как оконченого преступления не имеет значения, наступили ли вредные последствия для других лиц. Важно доказать, что существовала реальная опасность их причинения. Оконченным данное преступление считается с момента лишения жизни потерпевшего, совершенного общеопасным способом.

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только избранной им жертвы, но и других лиц, содеянное надо квалифицировать помимо п. "е" ч. 2 ст. 105 еще и по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью - по п. "е" ч. 2 ст. 105 и по ст. 111, 112 или 115 УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

Одним из орудий убийства общеопасным способом может служить автомашина. В этом случае субъект преступления, маскируя истинные цели и мотивы совершенных действий, заявляет, что по его вине произошло дорожно-транспортное происшествие (ДТП) с наступлением смерти потерпевшего по неосторожности. Правильная квалификация в подобном случае зависит от глубокого анализа обстановки ДТП, выявления взаимоотношений между его участниками до момента происшествия, установления истинных мотивов и направленности умысла субъекта.

Примером такого подхода к анализу и оценке ДТП может служить уголовное дело Ж., осужденного за покушение на убийство С. и Б. и убийство трехлетней Наташи К. Ж. в состоянии алкогольного опьянения на закрепленном за

ним самосвале подъехал к летней закусочной, где принял участие в распитии спиртных напитков с шоферами других автомашин. Желая угостить пивом С. и Б., с которыми он познакомился здесь же, Ж. зашел в закусочную со служебного входа и стал просить продавца отпустить ему пиво без очереди. Услышав отказ, Ж. стал скандалить, оскорбляя продавца нецензурными словами, дважды врывается в помещение закусочной, откуда его оба раза выдворили сами посетители. С. и Б., пытавшихся его успокоить, Ж. также оскорбил нецензурно, за что они оба его ударили. Тогда Ж. сел за руль своей машины, развернул ее и с расстояния 20-22 м направил на стоявших у служебного входа С. и Б. Они отскочили в сторону, а стоявшая рядом трехлетняя девочка была смертельно травмирована автомашиной. Были также разрушены дверь и часть стены помещения закусочной.

Ж., признав себя виновным в наезде на ребенка и помещение закусочной, пояснил, что умысла на лишение жизни кого-либо из людей не имел, в связи с чем просил судебную коллегия Верховного Суда переквалифицировать его действия на **ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (ч. 2 ст. 264 УК РФ)**.

Проанализировав материалы дела, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР пришла к обоснованному выводу, что Ж. совершил умышленные действия, направленные на лишение жизни двух лиц общеопасным способом. Мотивом его действий была месть С. и Б. за попытку прекратить его хулиганские действия. Свидетели по делу пояснили, что Ж. после ссоры с С. и Б. сел в машину, развернулся и, когда самосвал оказался напротив служебного входа в закусочную, направил его прямо на дверь. С. и Б., стоявшие там, отскочили, а девочка, не успевшая убежать, была сбита автомашиной и скончалась на месте. Вывод о целенаправленности действий Ж. подтвержден актом криминалистической экспертизы. В нем указывалось, что с учетом локализации повреждений автомобиля и дверей служебного входа закусочной следует сделать вывод, что продольная ось машины располагалась под углом 84° к линии дверей служебного входа и, следовательно, движение по направлению к объекту не было

попыткой развернуть машину на площадке перед помещением. Это было целенаправленное движение к определенной шофером цели.

Верховный Суд подтвердил правильность осуждения Ж. за покушение на убийство С. и Б., а также за убийство ребенка общеопасным способом.

Квалификация убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК)

Для вменения п. "ж" ч. 2 ст. 105 исходным моментом является правильное определение общего для всех трех признаков понятия "группа лиц".

Статья 35 УК позволяет выделить три обязательных признака группы. Количественный признак: два и более лица; качественные признаки: совместность действий в объективном и субъективном смыслах; вид соучастия, в котором действовали субъекты. Рассмотрим каждый из этих признаков.

Количественный признак группы - два и более лица, являющихся субъектами преступления, подпадающего под признаки ст. 105 УК. Это должны быть физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности за убийство (14 лет). Невменяемые либо не достигшие указанного возраста не могут входить в понятие группы. Если в группе, допустим, из двух человек один будет освобожден от уголовной ответственности по названным признакам, то группа как вид соучастия распадается. Оставшийся надлежащий субъект преступления не может быть привлечен по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК, он подлежит уголовной ответственности как лицо, действовавшее индивидуально. Такое суждение вытекает из общего понятия соучастия (ст. 32-33 УК), где сказано, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Преступления могут совершать только субъекты преступления, т.е. физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности (ст. 19-20 УК). Отсутствие одного из этих признаков исключает возможность привлечения к уголовной ответственности. Следовательно, использование в качестве исполнителя преступления невменяемого или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в теории соучастия и уголовном законодательстве РФ (ч. 2 ст. 33 УК) рассматривается как посредственное исполнение, а не соучастие. На этой позиции находится и официальный толкователь законов - Верховный Суд РФ.

Качественным признаком группы лиц по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК является совместность действий соисполнителей в объективном и субъективном смыслах.

С объективной стороны все соисполнители должны непосредственно участвовать в процессе лишения жизни потерпевшего.

Вместе с тем характер совершаемых ими действий может быть разным. Не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из соисполнителей. Вполне мыслима ситуация, когда один из соисполнителей, подавляя сопротивление потерпевшего, держит его, лишая таким образом возможности защищаться, а другой в это время причиняет ему повреждения, влекущие смерть. Несмотря на внешнюю разницу в действиях, оба соисполнителя выполняют объективную сторону состава убийства. Между согласованными действиями каждого из соисполнителей и единым общим для них последствием - лишением жизни - должна прослеживаться причинная связь.

С субъективной стороны согласованные действия соисполнителей охватываются единым (прямым или косвенным) умыслом на лишение жизни потерпевшего. При совершении преступления группой лиц умысел обычно возникает внезапно без какой-либо договоренности между субъектами. О его наличии могут свидетельствовать спонтанно начатые одинаковые насильственные действия соисполнителей. Совместность (без договоренности) целенаправленных действий обычно имеет место, когда лица, совершающие преступление, были

хорошо знакомы, вместе участвовали в различного рода "разборках" со сверстниками или другими лицами с применением насилия, осведомлены о привычном стиле поведения друг друга в конфликтных ситуациях. Мотивы могут быть одинаковыми у всех членов группы, но вполне возможно и различие в мотивации поведения некоторых из них.

Например, группу хулиганствующих подростков объединяет стремление нарушить общественный порядок, бросить вызов окружающим. Этими побуждениями диктуется и совершение убийства кем-то из названных лиц. Однако нельзя исключить и разницу в мотивах убийства у членов группы. У одного это может быть бытовая месть потерпевшему за прошлые обиды, у другого - оказание помощи другу, участвующему в конфликте с "чужим", у третьего - стремление показать себя "крутым" парнем и т.д.

Разная мотивация при наличии единого умысла на лишение жизни в большинстве случаев не меняет квалификации содеянного при условии, что мотивы действий отдельных участников группы не подпадают под другие квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 105 УК. Так, если в группе хулиганствующих лиц, совершающих убийство, один действует по мотивам национальной вражды или ненависти и это доказано расследованием по делу, то его действия надо квалифицировать как эксцесс исполнителя еще и по **п. "л" ч. 2 ст. 105**. Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним субъектом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединяется другое (другие) лицо и общими усилиями они доводят дело до смертельного исхода. Такого рода убийство именуется ситуативным. Другие лица присоединяются к совершаемым действиям, не вникая в суть конфликта, подчиняясь действующему среди молодежи правилу конформного поведения, предписывающему вступить в конфликт на стороне товарища без критического осмысления сложившейся ситуации.

Третьим обязательным признаком группы является вид соучастия, а именно

то, что все лица, входящие в объединение, должны быть соисполнителями именно убийства, а не какого-то другого преступления. Каждый из субъектов выполняет объективную сторону названного преступления. Соисполнительство может осуществляться тождественными активными действиями, направленными на лишение жизни потерпевшего, либо действиями внешне различными, но объединенными умыслом на убийство конкретного лица. Один наносит удары в жизненно важные органы, желая или сознательно допуская наступление смерти потерпевшего, другой удерживает жертву, не давая сопротивляться. Вместе с тем иногда при внешней тождественности и согласованности действий соисполнителей убийства группой лиц для правильной квалификации необходим глубокий анализ поведения каждого из них. Только при доказанности признака совместности с объективной и субъективной сторон возможна квалификация по **п. "ж" ч. 2 ст. 105** как убийство, совершенное группой лиц.

Удачным примером, иллюстрирующим это положение, является определение Верховного Суда СССР по уголовному делу В., И. и Г., осужденных за групповое убийство из хулиганских побуждений А. Будучи в нетрезвом состоянии, все названные лица на автомашине, управляемой Г., подъехали к магазину, чтобы купить спиртное. Г. и В. остались в машине, И. пошел за покупками. У входа в магазин он столкнулся с нетрезвым А. и без какого-либо повода стал его избивать. Увидев это, Г. и В. выскочили из машины и присоединились к И. Они повалили А. и стали наносить удары ногами в голову, шею, туловище. А. скончался на месте. Все участники избиения были осуждены за соисполнительство в убийстве.

Верховный Суд отменил приговор, считая выводы суда первой инстанции об убийстве потерпевшего совместными усилиями всех обвиняемых неверными, противоречащими материалам дела. В подтверждение своей позиции Верховный Суд сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы, указавшей, что смерть А. наступила мгновенно от сильного удара ногой, обутой в жесткую обувь, повредившего сонную артерию. По мнению экспертов, смертельным был только

этот удар, все остальные телесные повреждения, причиненные потерпевшему, относятся к категории легких. В жесткой обуви (кирзовых сапогах) из трех обвиняемых был только И., в связи с чем и виновным в убийстве потерпевшего следовало считать только его. Г. и В. соисполнителями лишения жизни потерпевшего считаться не могут, так как в их действиях отсутствуют как объективные, так и субъективные признаки соисполнительства. В соответствии с направленностью умысла, проявившегося в совершенных действиях, эти лица должны отвечать за фактически наступившие последствия от их действий - причинение легкого вреда здоровью.

Верховный Суд высказал еще одно весьма важное суждение, касающееся анализа субъективной стороны действий названных лиц: при подобной ситуации недопустимы ссылки суда на наличие неопределенного (неконкретизированного) умысла у лиц, наносивших удары потерпевшему. Вменение убийства всем исполнителям избиения потерпевшего, совершенного с неконкретизированным умыслом, допустимо лишь тогда, когда сознанием каждого субъекта охватывается предвидение в числе различных возможных последствий и смерти потерпевшего. Надо доказать, что это последствие каждый из них желал либо сознательно допускал. Судить об истинных намерениях каждого участника группы лиц можно по активности нанесения ударов, избранному оружию (орудию, предмету), локализации ранений и другим объективным признакам. Подлежит глубокому анализу и направленность умысла каждого из субъектов. Только при установлении совокупности таких обстоятельств виновным можно вменить **п. "ж" ч. 2 ст. 105** УК - убийство, совершенное группой лиц.

Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, отличается степенью соорганизованности субъектов, входящих в названные объединения, и временем возникновения единого умысла на совершение данного преступления. Предварительный сговор на совершение убийства у группы лиц по времени может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим (буквально за несколько секунд до начала совершения

действий, направленных на лишение жизни потерпевшего). Однако и в том и в другом случае предварительным следует считать такой сговор, который состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления, в данном случае убийства, и был выражен в любой форме: письменной, устной, конклюдентными действиями. В последнем случае необходимо установить адекватность осознания всеми субъектами преступления направленности единого умысла. Ошибка в понимании этого обстоятельства кем-то из соисполнителей не позволяет считать его соисполнителем группового убийства.

При совершении убийства группой лиц по предварительному сговору соисполнителям могут оказывать помощь другие соучастники, названные в **ст. 33** УК, - организатор, подстрекатель, пособник (как физический, так и интеллектуальный). Вменение им соучастия в убийстве возможно в том случае, когда их помощь соисполнителям была разовой и осуществлялась в рамках той юридической роли, о которой говорит ст. 33 УК. В любом случае эти лица не участвуют в выполнении объективной стороны убийства. Они могут организовать, подстрекнуть либо оказать физическую (интеллектуальную) помощь в осуществлении убийства.

Организованная группа в контексте ст. 105 представляет собой объединение двух или более лиц с целью совершения одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует каждое преступление, заранее готовит оружие (орудия) для убийства, распределяет роли между участниками. Одни субъекты непосредственно участвуют в лишении жизни потерпевшего, другие готовят оружие (орудия), третьи выслеживают жертву и планируют место, время и обстановку совершения убийства. Несмотря на различие в совершении конкретных действий, все члены организованной группы объединены общим заранее обдуманым конкретизированным умыслом на убийство намеченной жертвы, технически разными приемами выполняют объективную сторону и осуществляют единый умысел на лишение жизни потерпевшего. По этой причине в случае признания убийства совершенным организованной группой действия

всех участников (организатора, исполнителя, пособника) независимо от их конкретной роли в преступлении надо квалифицировать по **п. "ж" ст. 105** без ссылки на **ст. 33** УК.

Следует остановиться на квалификации действий организатора преступления. Эта наиболее общественно опасная (после исполнителя) фигура в соучастии может выступать в качестве организатора либо руководителя убийства (**ч. 3 ст. 33**). От конкретизации его роли в убийстве зависит квалификация его действий. Так, если организатор не участвует в выполнении объективной стороны лишения жизни в качестве соисполнителя, ограничив свою роль руководством или организацией одного конкретного убийства, допустим из хулиганских побуждений, его действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33 и **пп. "ж", "и" ч. 2 ст. 105** УК. Действия исполнителя (соисполнителей) в этом случае квалифицируются по пп. "ж", "и" ч. 2 ст. 105 УК.

Без ссылки на **ст. 33** квалифицируются действия организатора, если он, организовав совершение убийства, сам принял участие в этом преступлении в качестве одного из соисполнителей. В этом случае он, как и другие участники организованной группы, несет ответственность по **п. "ж" ч. 2 ст. 105** без ссылки на **ст. 33** УК.

Квалификация убийства, совершенного из корыстных побуждений, по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. "з" ч. 2 ст. 105 УК)

Обстоятельством, объединяющим названные виды в один квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105, являются корыстные побуждения субъекта, выступающие внутренним стимулятором совершения любого из этих деяний. Это верное, в принципе, положение требует от правоприменителей при вменении **п. "з" ч. 2 ст. 105** иметь в виду и определенные отличия в трактовке

термина "корыстные побуждения" применительно к каждому из видов убийств, которые могут повлиять на правильность квалификации и содержания действий конкретного преступления. По этой причине целесообразно каждое из обстоятельств, перечисленных в п. "з" ч. 2 ст. 105 УК, рассматривать отдельно, а затем при необходимости провести разграничение между смежными понятиями. Такой подход оправдывается тем, что, по мнению Верховного Суда РФ и ряда ученых, квалификация каждого из названных в п. "з" ч. 2 ст. 105 видов убийств должна даваться самостоятельно.

Рассмотрим первый вид - убийство из корыстных побуждений. Верховный Суд РФ считает, что таковым является умышленное лишение жизни потерпевшего, совершенное в целях получения материальной выгоды (денег, имущества или прав на его получение и т.п.) для виновного или близких ему лиц или избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как показывает судебная практика, потерпевшими по данному виду убийств могут быть знакомые виновного, родственники, малознакомые и вовсе незнакомые лица. Способ убийства может выражаться как в нападении с применением насилия, так и без такового (например, путем дачи яда с пищей, питьем). Моментом окончания преступления является наступление биологической смерти потерпевшего.

С субъективной стороны убийство из корыстных побуждений совершается с прямым умыслом. Целью совершаемых действий является получение материальной выгоды либо избавление от материальных затрат. Субъект сознает, что достижение поставленной им цели возможно лишь после лишения жизни потерпевшего, желает наступления именно такого последствия и совершает все необходимые, с его точки зрения, действия для достижения желаемого. При этом виде убийства виновный стремится не только к получению имущества, но и прав на материальные блага. Моментом достижения этих целей для виновного является получение названных прав через определенный промежуток времени после

убийства, в течение которого он пытается их получить.

Однако фактически осуществление поставленной цели достигается не всегда. Убив, например, наследодателя, субъект не получает желаемого наследства, так как преступление было раскрыто и он предстал перед судом. Или, убив соседа по коммунальной квартире с целью завладения его жилой площадью, субъект не достиг ожидаемого результата по причинам, не зависящим от его воли. В этих случаях преступление также считается оконченным, ибо факт убийства существует, а для квалификации по **п. "з" ч. 2 ст. 105** не требуется достижения корыстной цели. Достаточно корыстных побуждений, которыми руководствовался субъект, совершая убийство. Надо доказывать также, что умысел на убийство из корыстных побуждений возник до начала выполнения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Возникновение цели завладеть имуществом после лишения жизни требует самостоятельной правовой оценки содеянного (например, **ч. 1 ст. 105** - убийство по мотивам бытовой мести и **ст. 158** УК - кража имущества).

Как убийство по найму надлежит квалифицировать умышленное лишение жизни, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения*(**181**). Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие в нем пособничество несут ответственность по соответствующей части **ст. 33** и **п. "з" ч. 2 ст. 105** УК.

По существу, в убийстве по найму наблюдаются признаки сложного соучастия с распределением юридических ролей. Специфика этого соучастия состоит в том, что действия организатора (подстрекателя) направлены на совершение одного точно названного преступления - умышленного лишения жизни потерпевшего.

Исполнителем выступает лицо, совершающее убийство за материальное или иное вознаграждение. Его действия в соответствии с направленностью умысла и мотивом совершения преступления обоснованно квалифицируются по **п. "з" ч. 2**

ст. 105 УК.

Организатором либо подстрекателем (заказчиком) является субъект, возбудивший у исполнителя желание совершить убийство потерпевшего по корыстным мотивам. Оба соучастника стремятся к достижению единой для них цели - лишению жизни человека. Однако мотивы убийства у них, как правило, не совпадают. Если заказчик (организатор, подстрекатель) может желать смерти потерпевшего практически по любому мотиву, то исполнителю вменить **п. "з" ч. 2 ст. 105** можно лишь в том случае, когда он действует по строго определенному корыстному мотиву - желанию получить вознаграждение за убийство лица, указанного заказчиком, либо избавиться от предъявленных ему требований имущественного характера со стороны заказчика. Таковыми могут быть требования вернуть долг и другие платежи, освободить в срочном порядке квартиру, арендуемую у этого лица, и т.д.

При такой ситуации заказчик должен отвечать за подстрекательство к убийству по тем мотивам, которые он внушил, а исполнитель их воспринял и воплотил в жизнь. Формула обвинения для подстрекателя - **ч. 4 ст. 33** и **п. "з" ч. 2 ст. 105**, исполнителя - **п. "з" ч. 2 ст. 105 УК**. Именно такая рекомендация по квалификации названных лиц дается в **постановлении** Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. Она соответствует учению о соучастии, согласно которому действия подстрекателя, склонившего другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, должны быть квалифицированы как соучастие в том преступлении, которое совершил исполнитель, и он должен отвечать за те мотивы, которые внушил исполнителю. Так же должны быть квалифицированы и действия пособника, сознававшего, что он оказывает содействие в убийстве по корыстным мотивам.

Оконченным данное преступление будет в момент наступления смерти потерпевшего, даже если при этом обещанное заказчиком вознаграждение не было получено. Факт получения вознаграждения в любой форме лежит за рамками состава ст. 105 УК. Для квалификации действий исполнителя по **п. "з" ч. 2 ст. 105**

важно доказать наличие корыстного мотива убийства.

В научной литературе высказываются суждения о целесообразности выделения из **ч. 2 ст. 105** квалифицирующего признака - убийства по найму - в самостоятельный состав преступления по причине неточности понятия "материальное или иное вознаграждение", обусловившего убийство по найму. По мнению сторонников этой позиции, под иным вознаграждением можно понимать какое угодно "поощрение" убийцы - от морального одобрения преступления до любых других видов выражения благодарности со стороны заказчика (принятие в ряды экстремистской или иной преступной организации, повышение статуса лица в различных объединениях фашистского и иного толка, обещание установления, сохранения интимных отношений и т.д.).

Безусловно, это так. Вознаграждение для лица, согласившегося осуществить задумку заказчика, может быть любым. Однако квалификация по **п. "з" ч. 2 ст. 105** убийства по найму должна трактоваться только как желание субъекта получить за совершение преступления материальное вознаграждение в любом виде (получение имущественных выгод либо освобождение от несения затрат имущественного характера, получение прав на имущество и т.д.). Поэтому "иное вознаграждение" можно рассматривать как угодно широко, но в рамках осуществления исполнителем своей корыстной мотивации за выполненную "работу" в имущественном, натуральном (вещевом) виде, путем предоставления бесплатно услуг, за которые надо платить, и т.п. На такое понимание убийства по найму ориентирует конструкция п. "з" ч. 2 ст. 105, где убийство из корыстных побуждений (относящихся к самым низменным побуждениям) является как бы общим понятием для всех остальных видов лишения жизни, названных в анализируемом пункте. В нем указаны наиболее распространенные в социальной практике случаи сопряженности убийства по корыстным побуждениям с такими преступлениями, как разбой, бандитизм, вымогательство.

Третьим видом умышленного лишения жизни из корыстных побуждений, предусмотренным в **п. "з" ч. 2 ст. 105**, является убийство, сопряженное с разбоем

(ст. 162), вымогательством (ст. 163) или бандитизмом (ст. 209 УК).

Таковым, по мнению Верховного Суда, является умышленное лишение жизни, причиненное в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях надлежит квалифицировать по п. "з" ч. 2 ст. 105 в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Можно было бы согласиться с толкованием, данным Верховным Судом, если предположить, что целью лишения жизни при разбое, вымогательстве либо бандитизме было желание облегчить завладение имуществом именно таким способом. Потерпевший оказал, например, такое сопротивление нападению, которое другим способом преодолеть было невозможно. Однако это прямо предусмотрено в п. "к" ч. 2 ст. 105 как обстоятельство, облегчающее совершение преступления, независимо от того, кто оказался в роли потерпевшего: собственник отбираемого имущества, лицо, владеющее им на законных основаниях, или посторонний, который, будучи свидетелем разбойного (бандитского) нападения или вымогательства, пытался осуществить право на необходимую оборону. Правоприменителям бывает трудно отграничить в этой части п. "з" и "к" ч. 2 ст. 105, и они допускают ошибки при квалификации убийств, совершенных при названных обстоятельствах.

Целесообразно было бы объединить признаки, указанные в пп. "з" и "к" ч. 2 ст. 105, в один квалифицирующий признак и считать убийством, сопряженным с разбоем, вымогательством или бандитизмом, умышленное лишение жизни до, в процессе или сразу после окончания этих преступлений, совершенное с целью завладения имуществом или удержания отобранного имущества, а также по мотивам мести за оказание сопротивления либо сокрытие совершенных преступлений. Сопряжение в таких случаях будет означать, что оба преступления, входящие в это понятие, совершаются в одно время, в одном месте и преследуют названные выше цели.

При квалификации по п. "з" ч. 2 ст. 105 необходимо иметь в виду, что

корыстные побуждения при убийствах, сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом, однозначно определяются как стремление к получению имущества, права на него или иной выгоды материального характера. Освобождение от несения затрат в них не предусмотрено, в связи с чем при установлении такого стремления нельзя квалифицировать действия субъекта как разбой, вымогательство или бандитизм. Вероятнее всего в этих случаях будет корыстное убийство. Как его иногда называют в правовой литературе, "корыстное убийство в чистом виде".

Для более точной квалификации деяния убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством либо бандитизмом, необходимо отграничивать от убийства из корыстных побуждений в чистом виде (п. "з" ч. 2 ст. 105), ибо степень общественной опасности названных трех разновидностей лишения жизни более высокая, чем просто у корыстного убийства. При совершении разбоя, вымогательства, бандитизма при умышленном лишении жизни страдают два объекта уголовно-правовой охраны: собственность (общественная безопасность) и право на жизнь. Отсюда и квалификация действий субъекта в соответствии со ст. 17 УК идет по двум статьям УК: по п. "з" ч. 2 ст. 105 и по ст. 162, 163 или 209. Назначение наказания осуществляется по правилам, указанным в ст. 69 УК. Именно на такой вариант квалификации ориентирует правоприменителей Верховный Суд РФ в уже названном постановлении Пленума от 27 января 1999 г.

Разграничение убийства из корыстных побуждений в чистом виде и корыстного убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует проводить по объективной и субъективной сторонам преступления.

В объективной стороне таким разграничителем будет способ действия, а в субъективной - мотив, цель, а также желательный для лица момент достижения цели. Используя названные критерии, можно предположить, что убийство, совершенное путем нападения, - способ с целью завладения имуществом, находящимся при потерпевшем в момент нападения, - следует считать

сопряженным с разбоем, ибо именно ему присущи данные обязательные признаки. Если нападение при тех же условиях осуществлялось устойчивой вооруженной группой (бандой), то убийство следует считать сопряженным с бандитизмом. В тех же случаях, когда совершается убийство лица, не выполнившего требования вымогателей о передаче им имущества, права на имущество, совершении других действий имущественного характера, либо его близких с целью устрашения и понуждения к выдаче имущества (прав на имущество), имеет смысл говорить об убийстве, сопряженном с вымогательством. Общим для всех этих видов умышленного лишения жизни является активное поведение виновного.

В отличие от них корыстное убийство в чистом виде по способу может быть совершено как путем нападения, так и при его отсутствии. Цель такого убийства и желаемый момент ее достижения можно представить в следующих вариантах:

а) по способу убийство совершается путем нападения. Однако если целью нападающего в этом случае является завладение имущественными правами или освобождение от обязанностей имущественного характера, то это корыстное убийство в чистом виде. Желаемым моментом достижения цели будет момент совершения убийства или сразу после смерти потерпевшего;

б) способ убийства тот же - нападение. Цель его - завладение имуществом. Однако желаемым моментом достижения этой цели будет завладение им через определенный промежуток времени после смерти потерпевшего;

в) способ убийства не связан с нападением (например, путем лишения пищи, питья, оставления в холодное время года в помещении, непригодном для проживания престарелого, беспомощного человека с целью лишения его жизни и завладения через определенный промежуток времени его имуществом);

г) если способ не связан с нападением, а целью его было завладение имущественными правами либо освобождение от несения обязанностей имущественного характера в момент преступления или через определенный промежуток времени, то такие действия, несомненно, подлежат квалификации по

п. "з" ч. 2 ст. 105 как убийство из корыстных побуждений в чистом виде.

Квалификация убийства, совершенного из хулиганских побуждений (п. "и" ч. 2 ст. 105 УК)

Убийство из хулиганских побуждений, по справедливому суждению правоприменителей, является одним из наиболее сложных для квалификации обстоятельств ч. 2 ст. 105, ибо базируется полностью на таких оценочных понятиях, как грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу и т.п. Верховный Суд в меру своих сил пытается формализовать эти понятия и рекомендует вменять п. "и" ч. 2 ст. 105 в тех случаях, когда умышленное лишение жизни потерпевшего совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали. Поведение виновного бросает открытый вызов общественному порядку. Оно обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Убийство из хулиганских побуждений совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для совершения преступления*(188). И хотя такое суждение также состоит из оценочных понятий, им необходимо руководствоваться, скрупулезно исследуя все обстоятельства совершенного деяния.

Для правильной квалификации данного вида убийства особое внимание надо уделять анализу субъективной стороны, в частности выявлению мотива совершения преступления, поскольку в законе говорится о хулиганских побуждениях, а не хулиганских действиях. Более того, названное постановление Пленума Верховного Суда РФ указывает, что в случае, когда лицо до или после убийства из хулиганских побуждений совершает действия, подпадающие под признаки ст. 213 УК (хулиганство), оно должно отвечать по правилам о

совокупности преступлений - ст. 213 и п. "и" ч. 2 ст. 105 УК.

Хулиганские побуждения существенно отличаются от любых других мотивов убийства кажущейся неточностью, неопределенностью. Так, если на поставленный вопрос о причине совершения убийства из корыстных побуждений, ревности, неприязненных отношений и т.д. можно получить достаточно точный ответ, то при убийстве из хулиганских побуждений на тот же вопрос зачастую отвечают: не помню за что, был пьян, ни за что, просто так. Не удивительно, что правоприменители иногда считают убийство из хулиганских побуждений безмотивным преступлением. В судебной практике встречаются приговоры, в которых так и указывается: "...убил безмотивно, то есть из хулиганских побуждений". Ошибочность таких суждений очевидна, ибо любая осознанная и целенаправленная деятельность человека, в том числе криминальная, всегда мотивирована. Другое дело, что мотивы порой сознательно вуалируются преступником либо обнаружение их объективно представляет сложность: потерпевший убит, свидетелей обвинения нет, субъект намеренно скрывает истинный мотив убийства, так как он может служить отягчающим обстоятельством при квалификации его действий и назначении наказания. В таких случаях обязанность правоприменителя состоит в глубоком анализе обстоятельств убийства, личности преступника, его поведения и взаимоотношений с потерпевшим до и после совершения преступления, психологической (психиатрической) характеристики виновного и других признаков, которые объективно помогут в установлении истинного мотива убийства.

Криминологические исследования причин свершения убийств из хулиганских побуждений позволяют выделить типичные нравственно-психологические характеристики личности, которые способствуют формированию такого мотива убийства. В большинстве случаев убийцам этой категории объективно свойствен низкий образовательный, культурный, интеллектуальный уровень. Психологи выделяют и такой присущий им признак, как "нравственная глухота". Руководящим принципом поведения таких лиц выступает эгоцентризм,

при котором собственные желания рассматриваются как единственно значимые для выбора поведения. Им свойственно неуважение к людям, убежденность в допустимости насилия по отношению к любому человеку независимо от возраста и пола. Для них характерна агрессивность, несдержанность в словах и поступках, цинизм, позволяющий пренебрегать любыми нравственными ценностями. Кроме того, у лиц, совершающих убийство из хулиганских побуждений, отмечается относительная распространенность таких психологических качеств, как неуравновешенность, озлобленность, повышенная эмоциональная возбудимость. У многих присутствуют психологические либо истерические черты, особенно резко проявляющиеся на фоне алкоголизации или употребления наркотиков. И хотя сами по себе отмеченные особенности не служат причинами совершения убийств из хулиганских побуждений, они, как правило, играют роль стимуляторов, способствующих возникновению и реализации названного мотива. Задача правоприменителей состоит в установлении факта и времени перехода названных стимуляторов в действия, совершаемые таким лицом из хулиганских побуждений. Изучение судебной практики показывает, что правоохранительные органы и суды при квалификации убийств из хулиганских побуждений допускают в основном три вида ошибок:

1) отождествление хулиганских побуждений с мотивами личных неприязненных отношений между виновным и потерпевшим. В результате происходит завышение или занижение общественной опасности деяния, влекущее необоснованную квалификацию деяния по **п. "и" ч. 2 ст. 105** либо по **ч. 1 ст. 105** УК;

2) отнесение к хулиганским побуждениям так называемых безмотивных убийств;

3) отнесение к хулиганским побуждениям убийств, совершаемых лицом, находившимся в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения в процессе ссоры или драки.

Рассмотрим эти варианты подробнее и отграничим убийство из хулиганских

побуждений от внешне сходных с ним других видов убийств. Личные неприязненные отношения чаще возникают между знакомыми людьми, хотя нельзя полностью исключить возможность их возникновения и между незнакомыми. Они имеют два обязательных признака. Во-первых, они - личные, т.е. не относятся к сфере производственной общественной жизни. Во-вторых, отношения должны быть неприязненными (недружелюбными, враждебными, конфликтными).

Разграничение здесь возможно в основном по субъективной стороне состава преступления - мотиву. Вместе с тем следует учитывать и такие признаки объективной стороны, как место и время совершения преступления. Для установления истинных мотивов необходимо глубокое изучение взаимоотношений субъекта преступления с потерпевшим в течение достаточно большого промежутка времени. Изучению подлежат причины возникновения неприязни, конфликта (ряда конфликтов) между ними, приведшего к криминальной развязке. Именно это поможет выявить истинный мотив и дать соответствующую уголовно-правовую оценку убийства. Особенно тщательному изучению подлежат взаимоотношения виновного и потерпевшего в случаях, когда в убийстве, предположительно называемом хулиганским, проглядывают мотивы бытовой мести, злобы, ревности, предусмотренные **ч. 1 ст. 105**. Дело в том, что хулиганству больше, чем другим преступлениям, свойственна конкуренция мотивов, среди которых могут быть и названные побуждения. При расследовании и судебном рассмотрении таких дел необходимо выяснить основной, ведущий мотив среди многих составляющих. И если таковыми окажутся хулиганские побуждения, то квалификация действий виновного должна идти по **п. "и" ч. 2 ст. 105**. Характерным в этом плане является уголовное дело К., рассмотренное Верховным Судом в кассационном порядке.

К., проживая совместно с супругой и дочерью, систематически пьянствовал, дебоширил, избивал домочадцев. Суд по заявлению потерпевшей расторг их брак, бывшая жена выписала К. из принадлежавшей ей кооперативной квартиры.

Однако он не уходил из квартиры, продолжая прежний образ жизни, и в итоге был осужден за хулиганство к лишению свободы на 2 года. Освободившись из мест лишения свободы, К. продолжал преследовать жену, требуя, чтобы она согласилась на совместное проживание, угрожая в противном случае убийством. Однажды, проникнув в ее квартиру через форточку, К. стал избивать женщину различными бытовыми предметами, ногами, а затем задушил скрученной в жгут наволочкой.

Суд первой инстанции обоснованно отверг утверждение подсудимого о том, что убийство было им совершено по мотивам ревности и неприязни к жене и квалифицировал его действия как убийство из хулиганских побуждений. Верховный Суд согласился с такой оценкой мотива убийства, отметив, что виновный действовал не по одному четко прослеживаемому мотиву. Среди мотивов его действий бесспорно усматривались элементы ревности, злобы на жену за ее категорический отказ возобновить семейную жизнь с ним, а также обиды за свою несложившуюся жизнь. Однако основным ведущим мотивом на момент совершения преступления был хулиганский. У К. преобладало желание "показать себя", продемонстрировать неуважение к женщине, навязать свою волю человеку, не связанному с ним какими-то обязательствами и не желавшему иметь с ним ничего общего, утвердить путем насилия свою волю. Именно этот мотив, признанный судом хулиганским, и определил квалификацию действий подсудимого.

Возможность конкуренции названных мотивов следует всегда иметь в виду при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о так называемых квартирных хулиганах, которые систематически пьянствуют, терроризируют свою семью и совершают убийства родственников без повода с их стороны, лишь по желанию утвердить свою "волю" над домочадцами путем причинения насилия либо лишения жизни, нередко с помощью оружия либо предметов бытового назначения.

Использование незначительного повода для совершения убийства

незнакомых присуще многим хулиганам в общественных местах, на улицах (потерпевший не дал закурить, отказался поддержать разговор с пьяным, уклонился от предложения выпить на улице, сделал замечание по поводу недостойного поведения в общественном месте и т.д.). Пытаясь смягчить ответственность за совершенное убийство, виновные часто пытаются переложить ответственность на потерпевших, объясняя, что те вели себя грубо, отказывая в удовлетворении их просьбы, и, следовательно, убийство было совершено из личных неприязненных отношений, возникших спонтанно из-за недоброжелательства со стороны жертвы. В принципе, такое развитие событий возможно. Для правильного решения вопроса о квалификации необходимо исследовать содержание слов (фраз), сказанных потерпевшим. Обычно при детальном анализе следователь выясняет, что "грубость" выражалась как раз в нежелании общаться с виновными либо в призыве вести себя достойно в присутствии детей и женщин. В таких ответах нет унижения достоинства человека, и потому назвать их грубыми нельзя. Следует учитывать и неадекватность действий виновного по отношению к потерпевшему, которого лишают жизни в ответ на замечание, просьбу вести себя в рамках общепринятых моральных требований. Решиться на такую меру воздействия без повода либо по незначительному поводу со стороны потерпевшего может только лицо, пренебрегающее интересами других, желающее самоутвердиться во мнении своих знакомых либо просто при этом присутствующих граждан любой ценой, включая причинение смерти.

Вместе с тем правоприменители не должны исключать и такой вариант развития события преступления, когда объективно не представляется возможным установить истинный мотив преступления: нет свидетелей убийства, а виновный категорически отрицает хулиганские побуждения, утверждая, что преступление было совершено на почве личных неприязненных отношений. Возникающие в этой связи сомнения в доказанности обвинения по **п. "и" ч. 2 ст. 105** УК, если их не представлялось возможным устранить в процессе следствия и судебного

рассмотрения, должны быть истолкованы в пользу подсудимого с соответствующей квалификацией его действия по **ч. 1 ст. 105**. Право на вменение п. "и" ч. 2 ст. 105 УК дает не отсутствие мотива, а лишь бесспорно доказанные хулиганские побуждения при совершении убийства.

В судебной практике встречаются уголовные дела, где убийство совершается действительно безмотивно, необъяснимо с позиций логики и здравого смысла. Квалифицировать такое деяние как убийство, совершенное из хулиганских побуждений, нельзя. Явная немотивированность, нелогичность действий преступника должна послужить поводом для углубленного изучения его личности, в частности психического состояния в момент совершения преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор и направила на новое расследование дело в отношении П., осужденного за покушение на убийство из хулиганских побуждений ранее незнакомой ему А. Действия П. в комнате потерпевшей в помещении барачного типа, куда он зашел случайно, давали повод сомневаться в его психической полноценности. Он спрашивал адрес девушки, которую А. не знала, просил смазать йодом ссадину на локте, дать воды. Затем, когда А., выполнив его просьбы, предложила уйти из ее комнаты, П. взял из ящика кухонного стола нож и стал водить его лезвием по шее А., поцарапав кожу до крови. А. закричала и выбежала из комнаты, П., бросив нож, выскочил за ней и был задержан в коридоре. Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза признала его вменяемым. Верховный Суд отменил приговор, указав в определении на необходимость более тщательной проверки психического состояния виновного путем проведения стационарной экспертизы, ибо безмотивность его действий в комнате А. говорит не о хулиганских побуждениях, а о возможном расстройстве психики*(190).

Думается, что термин "безмотивное убийство" подлежит употреблению только тогда, когда преступление совершается невменяемым. Во всех других случаях квалификация действий виновного по **п. "и" ч. 2 ст. 105** УК должна

применяться лишь при доказанности именно хулиганских побуждений.

Убийство, совершенное лицом в состоянии опьянения, а также в процессе ссоры или драки, также не может быть автоматически квалифицировано по **п. "и" ч. 2 ст. 105**, несмотря на то что по статистике 97% убийств из хулиганских побуждений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Мотивы совершения преступления названными лицами могут быть самыми различными, в том числе подпадающими под действие **ч. 1 ст. 105** (бытовая месть, ревность, личная неприязнь и т.д.). Следовательно, и в этом случае необходимо доказать наличие в сознании виновного именно хулиганских побуждений. Состояние опьянения иногда может способствовать формированию хулиганского мотива, но считать хулиганом любого человека, находящегося в состоянии опьянения, нельзя. Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснить, кто явился инициатором, не был ли конфликт спровоцирован самим виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство из хулиганских побуждений, а также покушение на это преступление необходимо отграничивать еще и от убийства в связи с выполнением потерпевшим общественного долга (**п. "б" ч. 2 ст. 105**), а также от хулиганства (**ч. 1 ст. 213**). Необходимость отграничения в первом случае возникает при убийстве человека, который пытался пресечь грубое нарушение общественного порядка виновным словесно либо путем совершения определенных действий. Если потерпевший, наблюдая названные неправомерные действия, делает замечание лицу, нарушающему общественный порядок, а его убивают за это, - действия виновного следует квалифицировать как убийство по незначительному поводу, т.е. из хулиганских побуждений. Пункт "б" ч. 2 ст. 105 - убийство в связи с выполнением потерпевшим общественного долга - следует

вменять тогда, когда потерпевший, не ограничиваясь замечанием нарушителю общественного порядка, выполняет какие-то действия, прямо направленные на пресечение правонарушения (например, просит водителя остановить трамвай, чтобы высадить хулигана, грубо нарушающего общественный порядок, или обращается к пассажирам с призывом оказать помощь в задержании нарушителя и сам пытается его задержать). В названных случаях человек фактически совершает общественно полезные действия по пресечению хулиганства. Мотив ответных действий субъекта уже не хулиганство, а желание расправиться с человеком, выполняющим общественный долг по наведению порядка в общественном месте. Такие мотивы дают основание для квалификации действий виновного по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК.

Разграничение хулиганства (ст. 213 УК) и покушения на убийство из хулиганских побуждений (ст. 30 и п. "и" ч. 2 ст. 105 УК) проводится по субъективной стороне состава, а именно по форме вины и направленности умысла.

Хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 1 ст. 213 УК), совершается с прямым умыслом, как и покушение на убийство. Вместе с тем умысел по ч. 1 ст. 213 направлен на причинение вреда объекту - общественному порядку, а при покушении на убийство из хулиганских побуждений - на лишение жизни конкретного человека. Следовательно, если хулиганствующий субъект в общественном месте либо в закрытом помещении в присутствии людей не целясь стреляет из огнестрельного оружия в конкретное лицо, эти действия хотя и представляют опасность для жизни и здоровья граждан, производятся скорее для устрашения, а не лишения жизни кого-либо из присутствующих. Случайное попадание пули (дробь) в человека не дает основания для квалификации действий виновного по ст. 30 и п. "и" ч. 2 ст. 105 УК. Как известно, покушение совершается только с прямым конкретизированным умыслом и преследует цель

лишить жизни конкретного человека. Действия виновного, применившего оружие (предметы) в процессе грубого нарушения общественного порядка, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 213. При этом термин "применение" надо рассматривать как демонстрацию, использование для причинения вреда имуществу неприцельной стрельбы в направлении людей, находящихся в районе действий хулигана. Фактическое же причинение вреда здоровью или жизни потерпевших от хулиганских действий кроме ч. 1 ст. 213 (хулиганство) требует дополнительного вменения п. "и" ч. 2 ст. 105 (убийство) либо **ст. 111, 112, 115** (умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести). Названные преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, из хулиганских побуждений.

Квалификация убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. "к" ч. 2 ст. 105 УК)

Как видно из содержания закона, п. "к" предусматривает ответственность за самостоятельные виды убийства, различающиеся между собой по мотивам, целям и обстоятельствам его совершения. И хотя наказание за любое из этих убийств устанавливается по **п. "к"** в пределах общей для ч. 2 ст. 105 санкции, необходимо разграничивать эти преступления, так как каждое из них совершается при наличии обстоятельств, характерных только для данного деяния, совершаемого по разным мотивам и целям. Рассмотрим каждое из названных деяний.

Ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление устанавливается не за факт, а за цель путем лишения жизни скрыть ранее совершенное преступление. Следовательно, здесь возможен только прямой умысел. Наличие единственной специальной цели исключает квалификацию этого убийства по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105, предусматривающему иную

цель или мотив убийства. Поэтому если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по **п. "к" ч. 2 ст. 105 УК*(191)**. Преступление, предусмотренное п. "к" ч. 2 ст. 105, будет считаться оконченным даже в том случае, когда убийство фактически не помогло скрыть ранее совершенное преступление. Потерпевшим по п. "к" ч. 2 ст. 105 может быть как то лицо, против которого осуществлялось первое преступление, так и любой человек, вольно или невольно оказавшийся его очевидцем (родственники, соседи, посторонние лица и т.д.). Важно доказать, что лишение их жизни не было случайным, неосторожным, что очевидна цель скрыть таким образом факт совершения первого преступления.

Применительно к теме надо отметить еще одно обстоятельство. При квалификации анализируемого убийства необходимо учесть, какое именно по характеру общественной опасности преступление намеревался скрыть виновный путем убийства, кто был субъектом первого преступления - сам убийца или другое лицо, в уклонении от уголовной ответственности которого он был заинтересован.

В зависимости от собранных доказательств квалификация действий виновного может быть дана в следующих вариантах.

1. Если путем убийства субъект пытается скрыть преступление, совершенное им самим (например, разбой), то его действия надлежит квалифицировать по совокупности **ст. 162** и **п. "к" ч. 2 ст. 105** УК.

2. Если посредством убийства потерпевшего или свидетеля скрывается преступление, совершенное другим лицом, то возникает необходимость в выяснении юридической роли убийцы в предыдущем деянии.

Так, если в бандитской группе данному лицу специально отводилась цель лишения жизни потерпевшего или свидетелей, присутствовавших при бандитском налете, то ему наряду с другими участниками нападения вменяется **ч. 2 ст. 209** и **п. "к" ч. 2 ст. 105**, подчеркивающая его персональную роль в бандитской группе. В тех случаях, когда субъект был соисполнителем в группе лиц по предварительному сговору, организованной группе лиц, при квалификации его

действий по п. "к" необходимо выяснить, имел ли место сговор участников названных объединений на убийство с целью сокрытия совершаемого ими преступления и кому конкретно поручалось осуществление этого деяния. Соисполнителями убийства при таком виде сговора могут быть только участники группы, непосредственно выполнявшие объективную сторону преступления. Следовательно, всем участникам, допустим, разбойного нападения надо вменять **ч. 2 ст. 162** (группа лиц по предварительному сговору), а исполнителю (исполнителям) убийства еще и п. "к" ч. 2 ст. 105 УК. Нельзя вменять п. "к" всем членам группы, ссылаясь на предварительный сговор о лишении жизни. Ответственность за это преступление возлагается на тех, кто выполнял объективную сторону убийства. При этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Вполне возможно, что по единственному умыслу один преступник, подавляя сопротивление потерпевшего, лишил его возможности защищаться, а другой убил жертву.

Иначе должен решаться вопрос о квалификации убийства, когда субъектом первого преступления было другое лицо. Квалификацию деяния убийцы в этом случае необходимо давать по совокупности преступлений с учетом его роли в совершении первого преступления. Так, если субъект заранее, до окончания, например, кражи или разбоя обещает исполнителю скрыть совершаемое им преступление путем убийства потерпевшего и выполняет свое обещание, то его действия надо квалифицировать по **п. "к" ч. 2 ст. 105**, а также **ч. 5 ст. 33** и **ст. 158 (162)** УК как пособничество в совершении данных преступлений. Здесь способ заранее обещанного укрывательства убийства является более общественно опасным, чем само деяние. Он подлежит самостоятельной правовой оценке с назначением наказания по совокупности преступлений (**ст. 69** УК).

Заранее не обещанное укрывательство предыдущего преступления путем убийства потерпевшего или других лиц подлежит квалификации только по **п. "к" ч. 2 ст. 105** УК. Вменение дополнительно **ст. 316** УК нецелесообразно, так как она предусматривает ответственность за широкий спектр укрывательства тяжких и

особо тяжких преступлений. Убийство с целью сокрытия ранее совершенного преступления можно расценивать как частный случай укрывательства, где способ выражается в совершении особо тяжкого преступления (убийства), подлежащий самостоятельной квалификации в соответствии с законом. Если убийство было совершено с целью облегчить совершение или сокрыть разбойное нападение, в котором субъект не участвовал, его действия надо квалифицировать по **п. "з" ч. 2 ст. 105** как сопряженные с разбоем, бандитизмом, поскольку данное обстоятельство (сопряженность с разбоем, бандитизмом) прямо названо в тексте п. "з" ч. 2 ст. 105.

Третьим признаком, перечисленным в **п. "к" ч. 2 ст. 105** УК, является убийство, сопряженное с изнасилованием либо иными насильственными действиями сексуального характера. В соответствии с **постановлением** Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. оно может совершаться в процессе изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера, а также после выполнения указанных преступлений с целью их сокрытия или по мотивам мести за оказанное сопротивление.

Этот вид убийства более обстоятельно толкуется Верховным Судом РФ, что, однако, не снимает затруднений в понимании термина "сопряженность". Думается, что под убийством, сопряженным с изнасилованием, подразумевается умышленное (с косвенным умыслом) лишение жизни как потерпевших, названных в **ст. 131, 132** УК, на чью половую свободу (неприкосновенность) посягал преступник, так и других лиц, пытавшихся защитить их от надругательства либо воспрепятствовать совершению названных преступлений. И если в результате защитных действий факт изнасилования (совершения иных насильственных действий сексуального характера) не состоялся, то действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений по **п. "к" ч. 2 ст. 105**, а также по **ч. 3 ст. 30** и соответствующим частям ст. 131 (132) УК.

Убийство потерпевших в процессе изнасилования (совершения иных насильственных действий сексуального характера) требует вменения оконченного

состава ст. 131 (132) УК, ибо эти составы сконструированы как формальные и моментом их окончания считается начало совершения полового акта либо действий сексуального характера. Субъектами такого убийства могут быть как исполнители полового акта (иных действий сексуального характера), так и другие лица, входящие, например, в понятие группы лиц (п. "б" ч. 2 ст. 131, п. "б" ч. 2 ст. 132 УК). Однако п. "к" ч. 2 ст. 105 может быть вменен лишь тем из них, кто непосредственно участвовал в умышленном лишении жизни потерпевших либо других лиц, пытавшихся воспрепятствовать совершению преступления. Цель убийства в процессе изнасилования (совершения иных насильственных действий сексуального характера) может быть лишь одна - преодолеть сопротивление потерпевшей, т.е. облегчить совершение преступления. Лишение жизни после выполнения объективной стороны, названной в ст. 131 и 132 УК, диктуется целью скрыть первое преступление либо отомстить за оказанное сопротивление, противодействие при их совершении, т.е. совершается с прямым умыслом.

Во всех этих ситуациях выполняются два самостоятельных однородных преступления, каждое из которых посягает на разные объекты и, следовательно, подлежит самостоятельной квалификации по п. "к" ч. 2 ст. 105 и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК.

Квалификация убийства по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК)

Данный пункт предусматривает ответственность за два самостоятельных по мотиву преступления. Вменяя первое из названных действий, необходимо доказать, что умышленное лишение жизни совершается лицом, исповедующим нетерпимость, вражду к народу (народам) другой расы, национальности, религии. Всемирная история знает достаточно много случаев, когда ксенофобия, ненависть

к "чужим" приводила к опустошительным войнам как между странами, так и внутри многонациональных государств. Россия, в которой проживает свыше 150 различных национальностей, национальных этнических групп, относящихся к самым разным религиозным конфессиям, является одной из стран, где равенство, взаимное уважение между людьми является важным условием сохранения мира и порядка. Любое проявление вражды или ненависти народов друг к другу, шовинизм или национализм в равной степени ведут к расшатыванию конституционного строя, влекут самые тяжкие последствия для граждан страны.

По этой причине в УК 1996 г. введена **ст. 282**, устанавливающая ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой либо религиозной вражды или ненависти. Убийство же по названным мотивам справедливо отнесено законом к числу квалифицированных с установлением наиболее сурового наказания из названных в УК РФ 1996 г. в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Вместе с тем привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих убийство, внешне похожее на исследуемые деяния, обязывает правоприменителей скрупулезно собирать доказательства по установлению мотива ненависти или вражды к людям другой национальности, расы, вероисповедания. Здесь не должно быть места ошибке или заблуждению. В частности, по направленности умысла и мотиву такое убийство надо отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, где потерпевшим может оказаться лицо другой национальности, подвергшееся со стороны виновного оскорблению с употреблением бранных кличек на блатном жаргоне, относящихся к национальности, расе, религии.

Разграничение между этими составами необходимо проводить по цели убийства. Надо выяснить, какую именно цель в процессе лишения жизни "пришлого", "чужого" человека преследовал виновный: удовлетворение чувства вражды, ненависти к целому народу, расе или это было проявлением желания нарушить общественный порядок путем применения оружия (орудия) против

любого человека, в том числе против лица другой расы, национальности, вероисповедания. Сам факт произнесения кличек, относящихся к национальным и другим названным особенностям лиц, участвующих в конфликте, не следует считать проявлением шовинистических или националистических мотивов. Иное дело, если взятые в контексте с другими фразами, произнесенными субъектом, клички явно свидетельствуют о существовании у него намерения расправиться с лицом иной расы, национальности (например, фразы типа "Негр - вон из страны! Россия только для русских", "Убей черного!" и т.п.).

Способы убийства и количество жертв при лишении жизни могут быть самыми различными. Их уточнение, а также учет места, времени, обстановки, количества потерпевших от убийства позволят разграничить преступление, предусмотренное в **п. "л" ч. 2 ст. 105**, и в **ст. 357** УК (геноцид).

Очень важно, расследуя уголовное дело, установить истинных виновников (вдохновителей) убийств по названным мотивам. Многочисленные примеры жизни народов на территории бывшего Советского Союза показывают, что люди различных национальностей, вероисповеданий живут веками в одних и тех же регионах, общаются между собой, дружат семьями и вступают в родственные отношения. Межнациональные распри чаще всего провоцируют лица, которые стремятся к переделу границ того или иного региона и получению возможности распоряжаться богатством недр, захвату важных промышленных объектов. В основе межнациональных распрей и конфликтов лежат экономические и политические интересы отдельных олигархов, криминальных кланов, объединений. Руководители таких объединений, оставаясь в тени, являются истинными виновниками названных преступлений. Выявление этих лиц и их истинной роли будет способствовать не только установлению и пресечению причин совершения убийств, но и правильной квалификации действий их исполнителей.

Следует также отграничивать этот вид убийства от умышленного лишения жизни по мотивам социальной ненависти и вражды. В последнем случае

потерпевшим в убийстве может быть лицо любой национальности, расы или вероисповедания, в том числе однопородной с убийцей. Социальная вражда или ненависть базируется на резком несоответствии уровня социальной жизни между убийцей и потерпевшим. Лишая жизни олигарха, субъект выражает свой протест против социальной несправедливости, а не расовой, этнической либо религиозной ненависти к потерпевшему.

Вторым самостоятельным видом умышленного лишения жизни в п. "л" ч. 2 ст. 105 УК названо убийство по мотиву кровной мести.

Обычай кровной мести существовал при первобытно-общинном и феодальном строе почти у всех народов, включая племена Древней Руси. Он сохраняется и до настоящего времени у отдельных этнических объединений Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия). Суть этого обычая сводится к обязанности членов одного рода (как правило, мужчин) мстить за обиды (чаще убийства) членам другого рода. Убийства по этому мотиву осуществлялись на протяжении десятков и сотен лет. Первоначальный конфликт, возникший между родами, в большинстве случаев забывался их потомками, но обязанность мстить передавалась из поколения в поколение и осуществлялась, порождая новые, порой плохо мотивированные с позиций логики и здравого смысла, убийства. Вместе с тем отказ от исполнения названного обычая вызывал конфликты среди членов рода. Считалось, что мужчина-кровник, не выполнивший лежащего на нем долга, теряет свой авторитет, лишается уважения соплеменников.

Уголовное законодательство России на протяжении многих лет не просто налагало запрет на применение обычая кровной мести, но и относило убийство по этому мотиву к квалифицированному виду преступлений. Повышенная общественная опасность убийства по мотивам кровной мести состоит в том, что кровники пытаются взять на себя функции суда и правоохранительных органов, осуществляя самочинную расправу над лицами, не совершившими никакого преступления. Остановить цепную реакцию можно многими способами, лежащими в сфере деятельности социальных институтов. Позиция уголовного

закона сформулирована достаточно четко. Убийство по мотиву кровной мести считается особо тяжким преступлением против жизни и наказывается наиболее сурово, вплоть до назначения виновному в виде альтернативы смертной казни либо пожизненного лишения свободы.

Столь строгая оценка данного преступления в УК РФ 1996 г. обязывает правоприменителей глубоко исследовать обстоятельства совершенного убийства, устанавливая обязательные для этого вида преступлений признаки. Для вменения **п. "л" ч. 2 ст. 105** необходимо доказать два обязательных признака, характеризующих данное преступление: 1) виновный в убийстве должен принадлежать к той этнической группе населения, которая исповедует обычай кровной мести; 2) мотивом убийства должна быть именно кровная месть, т.е. акт возмездия со стороны кровника (родственника, чаще по отцовской линии) за преступления против представителя его рода, клана*(192). В качестве преступлений, за которые кровники обязаны, по обычаям предков, мстить, называются различные по тяжести деяния. В основном это умышленное либо неосторожное лишение жизни родственников виновного, изнасилование женщины, оскорбление, унижение человеческого достоинства особо циничным способом и др.

При бесспорном установлении названных признаков убийства место и время его совершения для квалификации деяния значения не имеют. Убийство может совершаться на территории Российской Федерации в какое угодно время. Практически этот акт возмездия может настигнуть врага на любом этапе его жизни, а после обратиться на его детей и внуков. Вместе с тем надо иметь в виду, что не могут считаться кровниками чужие люди, не состоящие в кровном родстве, которые считают себя "братьями по крови" по каким-то чрезвычайным обстоятельствам (например, совместное участие в кровопролитных боях в Отечественную войну, в Афганистане и других горячих точках). Вполне вероятно, что эти лица своими действиями подтвердили данную клятву, однако вменять кому-то из них **п. "л" ч. 2 ст. 105** в случае совершения убийства того, кто

причинил вред названному брату, нельзя. Понятия "кровник" (родственник, на котором по обычаям рода лежит обязанность мстить за обиды представителю его рода) и "кровная месть" нельзя толковать расширительно и придавать им иное по сравнению с данным в уголовном законе толкование. В противном случае правоприменитель столкнется с необходимостью при квалификации убийства по названному мотиву учитывать чисто субъективную трактовку этого понятия в случаях, когда "кровниками" объявляют себя лица, вместе отбывавшие длительные сроки лишения свободы за уголовные деяния. Надевая на себя некий романтический флер "справедливого мстителя", они затем объявляют, что совершили очередное убийство по мотивам кровной мести. При более глубоком расследовании преступление оказывается совершенным по мотивам бытовой мести или другим перечисленным в ч. 2 ст. 105 УК квалифицирующим признакам, не имеющим никакого отношения к понятию "кровная месть". Квалификация их действий должна осуществляться по соответствующим частям и пунктам ст. 105, исключая п. "л" ее ч. 2.

Квалификация убийства, совершенного в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. "м" ч. 2 ст. 105 УК)

Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего совершается, как правило, специальным субъектом. Это обычно врач-хирург, работающий в травматологическом отделении больницы, куда доставляются пациенты после автоаварий и других катастроф. Они зачастую доставляются в больницу в бессознательном состоянии и не могут защитить свои права, между тем ст. 47 Основ законодательства России "Об охране здоровья граждан" указывает, что изъятие органов и (или) тканей для трансплантации может производиться с согласия самого человека либо его близких. Изъятые органы не могут быть предметом купли-продажи и коммерческих сделок. Незаконное

изъятие органов, понуждение к изъятию наказываются уголовным законом (ст. 111, 120 УК). Умышленное лишение жизни человека с целью изъятия органов и тканей образует самостоятельный квалифицированный состав преступления, названный в п. "м" ч. 2 ст. 105, с соответствующим ужесточением наказания.

Судебной практике известны примеры совершения такого преступления особо жестоким способом. Врач-хирург, зная, что донор, у которого он изымает почки, еще жив, тем не менее производит операцию, причем даже без должной анестезии. В этом случае действия виновного следовало бы квалифицировать не только по п. "м", но и по п. "д" ч. 2 ст. 105 как убийство с особой жестокостью. Анализируемое убийство совершается только с прямым умыслом. Виновный сознает, что лишает потерпевшего жизни и желает это сделать, так как целью его действий является использование органов и (или) тканей потерпевшего для имплантации другим больным.

Цель, поставленная субъектом, может быть не достигнута, но это не меняет квалификации его действий как оконченного преступления в момент лишения жизни. Если же убийство было совершено за вознаграждение, необходимо кроме п. "м" вменить виновному еще и п. "з" ч. 2 ст. 105 (убийство из корыстных побуждений). Мотивом данного убийства чаще всего выступает корысть. Кроме того, здесь могут иметь место личная заинтересованность, выполнение распоряжения главврача и др. Мотивы преступления, которые не влияют на квалификацию преступления, могут быть учтены при назначении наказания (ст. 61-63 УК).

Квалификация преступлений против жизни при наличии смягчающих обстоятельств

К преступлениям против жизни, совершаемым при смягчающих обстоятельствах, закон причисляет убийства, зафиксированные в ст. 106, 107, 108

УК. Это так называемые привилегированные составы, которые обладают всеми характеристиками, относящимися к составу преступления, указанному в **ст. 105** УК. Вместе с тем они отличаются от этого преступления по объективной и субъективной сторонам состава. С объективной стороны они совершаются при наличии смягчающих обстоятельств (внешне существующих факторов), которые являются побудительной причиной совершения убийства. С субъективной - убийства совершаются умышленно (с прямым или косвенным умыслом) при наличии таких факультативных признаков субъективной стороны, как физиологический аффект либо психическое расстройство, не доходящее до невменяемости, или иное эмоциональное возбуждение, возникшее у виновного вследствие неправомерного поведения потерпевшего.

Отличие при характеристике субъективной стороны можно обнаружить и по мотивам совершения названных убийств, среди которых не может быть корыстных, хулиганских и некоторые других, указанных в **ч. 2 ст. 105** УК. При квалификации по **ст. 106, 107, 108** УК правоприменитель обязан анализировать все обстоятельства, смягчающие ответственность, относящиеся как к объективной, так и субъективной сторонам каждого состава преступления. Только установление совокупности названных признаков позволяет правильно квалифицировать деяние. Имеются существенные отличия привилегированных составов от общего состава (ст. 105) и по субъекту преступления. Субъект по ст. 105 УК общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения деяния возраста 14 лет.

Субъекты по **ст. 106, 107, 108** УК - специальные, т.е. лица, которые кроме признаков, характерных для общего субъекта, обладают еще и специфическими признаками, свойственными каждому субъекту. Так, субъектом по ст. 106 УК может быть только биологическая мать ребенка. Именно она должна привлекаться к уголовной ответственности как исполнитель преступления и отвечать по данной статье. Другие лица, участвовавшие в умышленном лишении жизни ребенка, в соответствии с **ч. 4 ст. 34** УК несут уголовную ответственность за

рассматриваемое преступление в качестве его организаторов, подстрекателей либо пособников.

По **ст. 107** УК субъектом может считаться только то лицо, которое совершило убийство, находясь в состоянии физиологического аффекта. По **ч. 1 ст. 108** - только лицо, осуществляющее предоставленное ему законом право на необходимую оборону, а по **ч. 2 ст. 108** - участник задержания лица, совершившего преступление.

Рассмотрим каждый из названных составов более подробно.

Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК)

Данный состав преступления был выделен в самостоятельную **статью** УК в 1996 г. Ранее этот вид преступления входил в общее понятие детоубийство, которое учитывалось судом лишь при индивидуализации наказания.

Выделение преступления в отдельный состав было обусловлено криминологическими исследованиями причин его совершения и личности убийцы. Если детоубийство может совершаться любым субъектом преступления и по любым мотивам, то по **ст. 106** УК привлекается только мать новорожденного ребенка при установлении ряда особенностей, относящихся к форме и виду ее вины, характеристике психики, а также к особенностям ребенка, ставшего жертвой убийства. Наличие этих сугубо индивидуальных признаков субъекта потерпевшего и обстоятельств совершения убийства позволило выделить из общего состава детоубийства привилегированный состав, зафиксированный в ст. 106 УК.

Объектом преступления здесь, как и в **ст. 105** УК, выступает жизнь (право на жизнь) потерпевшего.

Потерпевшим может быть только новорожденный ребенок (с момента рождения и до одного месяца жизни). Физиологические роды рассматриваются в

акушерстве как процесс, поэтому к числу новорожденных можно отнести ребенка, который рождается (допустим, началось прорезывание головки плода), но еще связан пуповиной с матерью и не начал дышать самостоятельно. Именно о таком периоде говорится в диспозиции **ст. 106** "Убийство во время родов". Возрастные периоды новорожденного в теоретической и практической медицине определяются по-разному. В судебной медицине, например, новорожденным считается ребенок в течение одних суток с момента рождения. В акушерстве - в течение одной недели, в педиатрии - до одного месяца с момента рождения. Учет деления возраста ребенка на указанные периоды необходим для более точного установления вида убийства из числа названных в ст. 106 и, как следствие, для правильной квалификации действий матери, умышленно лишившей жизни новорожденного ребенка.

С объективной стороны **ст. 106** УК предусматривает три обстоятельства и временных периода, характеризующих данное преступление: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости; убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

Для вменения убийства при наличии первого из трех названных обстоятельств правоприменитель должен получить доказательства, что процесс родов уже начался (прорезывание головки плода началось). Если роды не начались, то любые насильственные действия по отношению к плоду, находящемуся еще во чреве матери, могут рассматриваться как попытка совершить криминальный аборт либо причинить тяжкий вред здоровью беременной женщине. Убийство может быть совершено и сразу после родов, т.е. когда ребенок уже родился, сделал первый самостоятельный вдох, но еще полностью не отделился от тела матери.

Надо ли выяснять, в каком психофизическом состоянии находилась женщина-мать в этот период времени? Что побудило ее совершить убийство

собственного ребенка? Конструкция диспозиции **ст. 106** позволяет высказать мнение, что состояние здоровья матери надо выявлять во всех случаях убийства ребенка в возрасте до одного месяца. Если по заключению врачей психофизиологическое состояние матери в момент убийства было в пределах нормы, то привлекать ее к уголовной ответственности по ст. 106 УК будет нелогично и незаконно. Заслуживает снисхождения в наказании лишь та женщина-роженица, у которой в момент или сразу после родов вследствие болевых, нервных стрессов или послеродовой горячки объем сознания был сужен, отчего она не могла в полном объеме отдавать отчет в совершаемых действиях или руководить ими. Хладнокровное, без признаков особого психического состояния выбрасывание матерью только что родившегося ребенка в выгребную яму свидетельствует о необходимости квалификации действий по **ст. 105** УК как детоубийство. Смягчать наказание виновной и квалифицировать ее действия по ст. 106 нет никаких оснований. Психофизиологическое состояние матери, совершившей преступление, может быть различным по степени тяжести и продолжительности во времени, но в любом случае женщина должна быть вменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния. Невменяемость однозначно влечет за собой освобождение от уголовной ответственности в соответствии со **ст. 21** УК.

Неустойчивость психики, связанная с родами, по свидетельству медицинских работников, может продолжаться у роженицы и далее, в связи с чем законодатель выделяет в **ст. 106** убийство в условиях психотравмирующей ситуации, под которой принято считать неоднократное негативное воздействие на женщину со стороны других лиц. Оно может начаться еще до родовой деятельности или возникнуть в период родов и продолжаться после рождения ребенка. В качестве лиц, воздействующих на роженицу, могут быть близкие ей люди, родственники, медперсонал роддома и другие лица, которые своим негативным отношением к женщине-матери и ее ребенку создают у нее представление о безысходности ситуации, в которой она оказалась (отсутствие

жилья, работы, чьей-либо помощи в воспитании ребенка и т.п.). Главное для правильной квалификации деяния - доказать, что психотравмирующая ситуация каким-то образом касается новорожденного ребенка, который проявил или усугубил и без того трудную для матери жизненную обстановку. Разрешение своих проблем мать видит в умышленном лишении жизни новорожденного ребенка. Бесспорно, названная ситуация может возникнуть у матери и после достижения ребенком возраста одного месяца, но учитывая, что ее психика к этому времени пришла в норму, убийство ребенка под диспозицию ст. 106 не подпадает и должно быть квалифицировано с учетом мотивов его совершения по **ст. 105 УК**.

С субъективной стороны убийство, предусмотренное **ст. 106**, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, мотивы могут быть различными, но все они должны быть связаны с особым эмоциональным состоянием роженицы, влияющим на принятие решения о лишении жизни младенца.

Субъект преступления специальный - мать новорожденного ребенка (биологическая или суррогатная). Во многих случаях она является единственным субъектом преступления, однако данное преступление может быть совершено и в соучастии.

Квалификация действий всех лиц в этом случае зависит от формы и вида соучастия. Так, в сложном соучастии, где исполнителем убийства была мать (специальный субъект), все остальные участники могут выступать только в качестве организаторов, подстрекателей либо пособников. Квалификация их действий должна быть дана со ссылкой на соответствующую часть **ст. 33** и **ст. 106 (ч. 4 ст. 34 УК)**.

Вместе с тем объективную сторону преступления, названного в **ст. 106 УК**, могут выполнить и соисполнители, которые, действуя согласованно, непосредственно участвуют в лишении жизни ребенка (один держит, второй наносит смертельные травмы, либо по договоренности с целью избавления от

ребенка мать новорожденного и ее сожитель - отец ребенка - выставляют коляску с новорожденным на балкон при низкой температуре воздуха и оставляют там на несколько часов, в результате ребенок умирает от переохлаждения организма).

Действия матери ребенка в этом случае при наличии всех других условий, названных в законе, следует квалифицировать по **ст. 106** УК, а соисполнителя, не являющегося специальным субъектом, не обладающего теми обязательными признаками, которые названы в ст. 106, - по **ст. 105** УК с учетом особенностей мотивов поведения.

Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК)

Правовая оценка убийства, совершенного в состоянии аффекта, зависит от правильного, в соответствии с законом, понимания и трактовки признаков объективной и субъективной сторон, характерных именно для данного состава преступления, а также учета особенностей виктимного поведения потерпевшего. Согласно диспозиции **ст. 107** объективную сторону этого преступления составляет не только деяние и причинная связь его с наступившим последствием - смертью потерпевшего, но и время, а также обстановка, при которой убийство было совершено. С субъективной стороны обязательному анализу подлежат форма и вид вины, мотив и цель лишения жизни. Наибольшее внимание должно быть уделено анализу эмоционального состояния субъекта и сбору доказательств о наличии или отсутствии у него состояния аффекта на момент совершения убийства.

Анализ поведения потерпевшего имеет такое же важное значение для решения вопроса о возможности вменения **ст. 107**, как и исследование объективных и субъективных признаков состава преступления.

Дело в том, что состояние аффекта как вида эмоционального возбуждения может возникнуть в результате самых различных явлений, событий в жизни

человека. Таковыми могут быть естественная смерть близкого человека, крушение, авария транспорта под воздействием стихийных сил природы, воспоминание о некогда пережитых событиях, связанных с трагическими последствиями, и т.п. Реакция на эти события бывает сходной с той, о которой говорится в **ст. 107**. Однако законодатель выделил из огромного числа поводов для возникновения аффекта у человека только те, которые объясняют причину отнесения умышленного лишения жизни одним человеком другого к привилегированным составам и назначение виновному в убийстве лицу более мягкого наказания, чем предусмотрено в **ст. 105** УК.

Таковым является виктимное поведение потерпевшего, спровоцировавшее убийство как ответную реакцию субъекта. Диспозиция **ст. 107** УК называет несколько видов негативного поведения потерпевшего, среди них общественно опасные действия, за которые в законе предусмотрена уголовная ответственность: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, а также совершение иных противоправных или аморальных действий. В этот перечень диспозиция ст. 107 включает также психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. С учетом названных обстоятельств рассмотрим особенности объективной и субъективной сторон убийства, совершенного в состоянии аффекта.

С объективной стороны это преступление совершается активными действиями виновного. Между ними и наступившим последствием - смертью потерпевшего - надо устанавливать причинную связь, доказывая, что по времени действия были совершены ранее последствий. Последствия же наступили именно от этих, а не каких-либо других действий (событий). Действия явились причиной (а не условием) последствий, и последствия в подобных случаях наступают с неизбежностью, внутренней необходимостью, закономерностью.

Поводом для совершения убийства, как уже было сказано, является неправомерное либо аморальное поведение потерпевшего, т.е. совершение преступления, правонарушения или поступка, нарушающего нормы морали. Такое

поведение может проявиться, в частности, в насилии. Термин "насилие", по общему правилу, охватывает любое физическое либо психическое воздействие на человека против (помимо) его воли. Степень тяжести насилия в ст. 107 УК не указывается. Можно предположить, что оно должно быть достаточно сильным (например, тяжким либо средней тяжести). Вместе с тем насилие может быть и легким, но оно, как и названные более тяжкие виды насилия, оказалось способным вызвать состояние сильного душевного волнения у лица, подвергнувшегося такому воздействию, и явилось поводом для совершения убийства. Важно учесть особенности психики лица, подвергнувшегося насилию, обстановку, в которой оно совершалось, взаимоотношения противостоящих лиц.

Как свидетельствуют примеры из судебной и социальной практики, в одних случаях пощечина, данная одним лицом другому в присутствии близких либо в общественном месте, может вызывать у потерпевшего, остро чувствующего свои честь и достоинство, состояние аффекта и повлечь немедленную реакцию в виде убийства. В других случаях групповое избиение в течение длительного времени, сопровождавшееся унижением достоинства, такого состояния и реакции не вызывает.

Психическое насилие в виде различных угроз реже встречается в судебной практике в качестве повода для возникновения аффекта и совершения убийства, предусмотренного ст. 107 УК. Оно чаще переходит в другой повод для убийства - тяжкое оскорбление. Однако сбрасывать со счета этот вид насилия не следует. Вполне возможны случаи, когда угроза сию минуту убить ребенка или другого близкого человека может вызвать у лица такую реакцию, как возникновение аффекта, с последующим умышленным лишением жизни угрожавшего. Таким образом, установив, что поводом для убийства послужило насилие, суд обязан учесть его вид, тяжесть, обстановку, при которой оно совершалось, а также характеристику личностного восприятия потерпевшим физического либо психического насилия, совершаемого как по отношению к нему, так и его близким, родственникам или другим лицам, находящимся здесь же.

Издевательство как вид неправомерного поведения лица, послужившее поводом для возникновения аффективного состояния и совершения убийства, может проявляться как в длительных физических, так и в словесных действиях виновного, состоящих в разовом или систематическом унижении достоинства человека, требовании выполнять распоряжения, указания, унижающие нравственные принципы, честь и достоинство потерпевшего. Во всех случаях такого поведения субъекта необходимо выяснить степень унижения чести и достоинства потерпевшего, способность его адекватно воспринимать действия и высказывания виновного в свой адрес. Необходимо оценить с помощью судебной психолого-психиатрической экспертизы, явились ли возникший аффект и совершенное в этом состоянии убийство последствием предшествующего издевательства со стороны лица, ставшего жертвой.

Близким к рассмотренному поводу для убийства в состоянии аффекта является указанное в диспозиции **ст. 107** тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, под которым понимается унижение чести и достоинства лица путем неприличного с ним обхождения. Оно также может совершаться как физическим действием, так и словесно. Обязательным условием, указанным в законе, является тяжесть оскорбления. Это оценочное понятие, определяемое судом по конкретному уголовному делу. Критерием определения степени тяжести оскорбления обычно признаются общепринятые нормы морали, нравственности (объективный критерий) и индивидуальные психолого-возрастные особенности оскорбленного (субъективный критерий). Нельзя, например, оскорбить малолетнего либо невменяемого, которые не способны воспринимать оскорбительные действия и высказывания в свой адрес, хотя они объективно и являются таковыми. В то же время лицо с повышенной нервной возбудимостью и высоким уровнем самооценки более остро реагирует на подобное поведения субъекта, считая любое критическое высказывание в свой адрес оскорблением. Задача суда в такой ситуации состоит в вынесении решения с учетом совокупности названных критериев. Тяжесть оскорбления устанавливается путем

изучения тех нравственных ценностей, которые подвергались осмеянию, циничному и грубому попранию.

Точное определение понятия тяжкого оскорбления невозможно дать в статье **УК**. Можно лишь путем толкования примерно определить перечень обстоятельств, которые можно считать тяжким оскорблением, и назвать их в постановлении Пленума Верховного Суда либо в научно-практическом комментарии. Бесспорно, тяжкими следует считать унижение чести и достоинства человека путем клеветнического обвинения его в совершении особо тяжких преступлений, безнравственных и циничных поступков, надругательство над святыми чувствами уважения к матери, старикам, детям, женщинам, осмеяние бескорыстной привязанности к какому-либо человеку. Тяжкое оскорбление может быть причинено как разовым эпизодом, так и системой действий, высказываний, направленных на унижение чести и достоинства человека. При этом последнее из действий (высказываний) в цепи однотипных должно служить "каплей, переполнившей чашу терпения" и повлекшей возникновение состояния физиологического аффекта.

В судебной практике признак тяжкого оскорбления чаще всего встречается при убийстве одним супругом другого. При этом тяжким оскорблением суды признают безнравственное поведение одного из них. Супружеская неверность, разоблаченная обманутым, считавшим до той поры свои отношения с женой (мужем) безоблачными, чаще всего фиксируется в суде как тяжкое оскорбление, повлекшее возникновение аффекта и совершение убийства. Вместе с тем Верховный Суд ориентирует суды на необходимость глубокого и всестороннего анализа обстоятельств убийства, выяснение поведения потерпевшего за продолжительный период времени, обоснованно считая, что единственный акт безнравственного поведения потерпевшего, зафиксированный непосредственно перед убийством, не всегда способен дать полное представление о наличии или отсутствии состояния аффекта у лица, виновного в убийстве.

Среди обязательных обстоятельств, способных вызвать состояние

физиологического аффекта, в ст. 107 УК названы также иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с его противоправным или аморальным поведением.

Иные действия - это вопросы, подлежащие установлению в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Очевидно, что в названных действиях нет насилия, издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего. Но его противоправное или аморальное поведение (активное и пассивное) общественно опасно, так как затрагивает важные жизненные ценности человека и причиняет вред его конституционным правам: гражданским, трудовым, семейным и т.д. Сюда можно отнести такие противоправные действия, как длительная невыплата заработной платы на предприятии; циничное попрание закона каким-либо должностным лицом, вследствие чего причиняется вред трудовым правам человека; необоснованный отказ в социальной помощи низкооплачиваемым категориям граждан, выраженный в грубой унижительной форме; незаконный арест и содержание под стражей и т.п. Такие действия могут быть предусмотрены уголовным законом как преступления либо, не являясь преступлением, объективно могут оцениваться как безнравственные и противоправные.

Противоправные или аморальные действия также бывают как разовыми, так и систематическими, создающими длительную психотравмирующую ситуацию, приводящую к возникновению аффекта и совершению убийства. Для правильной квалификации по данному признаку необходимо учитывать продолжительность такой ситуации и доказательства, подтверждающие, что именно она спровоцировала возникновение аффекта.

Все перечисленные в диспозиции ст. 107 УК поводы для возникновения состояния аффекта у субъекта данного преступления не подлежат расширительному толкованию. Только законодатель устанавливает перечень обстоятельств, снижающих степень общественной опасности действий виновного.

Как видно из приведенного в диспозиции анализируемой статьи перечня, все эти обстоятельства связаны с воздействием на личность потерпевшего и его близких, их жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные права. Вместе с тем в последнем случае состояние аффекта, думается, может вызвать лишь умышленное посягательство на собственность, угрожающее (или фактически причиняющее) крупный или особо крупный ущерб собственности, ставящее потерпевшего в состояние безысходности. Таковыми могут быть, например, поджог, взрыв, разрушение дома потерпевшего и др. Незначительный ущерб, повреждение имущества вряд ли можно признать обстоятельством, способным вызвать состояние аффекта, хотя такие примеры и наблюдаются в судебной практике.

В большинстве случаев все названные обстоятельства выявляются в процессе расследования уголовного дела, что способствует правильной квалификации деяния. Ошибки при квалификации по названной статье чаще допускаются при анализе субъективной стороны состава, в частности вследствие неправильного толкования правоохранительными органами и судом понятия "внезапно возникшее сильное душевное волнение" (аффект), которое является обязательной предпосылкой вменения **ст. 107** УК. В связи с этим есть необходимость остановиться на основных признаках аффекта.

В **ч. 1 ст. 107** употребляются два термина, характеризующих одно и то же состояние: сильное душевное волнение и аффект.

Уточним, что в данном определении применяются термины-синонимы. Правовому понятию "внезапно возникшее сильное душевное волнение" соответствует психологическое - "физиологический аффект", под которым подразумеваются приступы сильного нервного возбуждения (ярости, гнева, ужаса, отчаяния)***(196)**.

Аффект - одна из форм (кроме чувств и настроений) эмоциональной реакции человека на воздействие внешнего мира. Аффекту присущ ряд специфических признаков: интенсивность внутренних физиологических процессов, протекающих в подкорковых центрах мозга и в вегетативной нервной

системе, и бурное их внешнее проявление; кратковременность. Будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго. Он изживает себя в активных действиях, совершаемых лицом, находящимся в таком состоянии. Для аффекта характерна также безотчетность совершаемого действия, которая зависит от силы аффекта и выражается в снижении сознательного контроля за совершаемыми действиями.

Аффект характеризуется также диффузным характером проявления (т.е. он захватывает все жизненно важные проявления человека). Наибольшие изменения наблюдаются в сознании, объем которого суживается и ограничивается лишь небольшим количеством представлений и восприятий, тесно связанных с переживаемыми эмоциями.

По мнению ученых-психологов, никакой тип темперамента, никакие индивидуально-психологические свойства человека не исключают возможности возникновения состояния аффекта при определенных обстоятельствах. В связи с этим нельзя признать убедительным вывод одного из судов по конкретному уголовному делу об отсутствии состояния аффекта у подсудимого на том основании, что он по характеру был мягким, незлобным человеком, спокойным по темпераменту. Вместе с тем любой человек в состоянии физиологического аффекта в большей или меньшей степени сохраняет возможность сознавать свои поступки, может овладеть собственным поведением, усилием воли "взять себя в руки". Чем сильнее у индивида развиты волевые качества, тем меньше вероятность возникновения у него состояния аффекта и тем слабее он протекает. По этой причине физиологический аффект в отличие от патологического, при котором происходит глубокое помрачение сознания, не исключает вменяемости, но признается обстоятельством, смягчающим ответственность за совершение некоторых общественно опасных деяний, в частности убийства (ст. 107 УК). Сильное душевное волнение (физиологический аффект) - объективная категория. Его наличие, сила и продолжительность могут быть зафиксированы по специфическим физиологическим и психологическим признакам поведения лица,

совершившего противоправное деяние.

Внешне состояние аффекта по наблюдениям психиатров и психологов проявляется по-разному в зависимости от многих условий, в том числе индивидуальных особенностей психики человека.

У одних сильный гнев, ярость, ужас проявляются в усиленной иннервации (неконтролируемых сознанием движениях мышц лица и тела, излишней, почти судорожной жестикуляции), расширении периферических сосудов. В результате лицо такого человека багровеет, учащается сердцебиение. Он приходит в состояние чрезвычайного возбуждения, излишне суетится, повышает голос до крика, много и не к месту жестикулирует. В более редких случаях аффект может иметь и прямо противоположное внешнее проявление. Человек как бы цепенеет от страха, гнева, горя, отчаяния. Он бледнеет, теряет дар речи, голос, способность к движению.

По этим внешним признакам, замеченным очевидцами убийства либо свидетелями, наблюдавшими убийцу сразу после совершения преступления, следователь может получить некоторые исходные данные о наличии и степени душевного волнения у субъекта в момент совершения убийства. Однако эти визуальные наблюдения должны быть проанализированы по научным методикам специалистами-психиатрами и психологами. Следователю необходимо при возникновении сомнений во вменяемости лица, подозреваемого в убийстве, с учетом показаний свидетелей о внешнем виде подозреваемого и неадекватности его поведения в конкретной ситуации, возникшей по вине потерпевшего, назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. На разрешение экспертов следует поставить вопросы, касающиеся вменяемости пациента, состояния его психики и психологических особенностей личности виновного. Главным вопросом, поставленным перед экспертами, будет вопрос о наличии или отсутствии у субъекта в момент совершения убийства состояния физиологического аффекта. Отвечая на него, экспертам необходимо аргументировать свои выводы и указать методику диагностики. Утвердительно

отвечая на вопрос о наличии у пациента состояния физиологического аффекта, эксперты должны также определить его временные границы, в необходимых случаях определить с точностью до минут начало и завершение состояния аффекта. Заключение экспертов в соответствии с УПК РФ суд оценивает наряду с другими доказательствами по делу. Отвергнуть мнение специалистов в области психиатрии и психологии можно лишь в случаях явной неубедительности представленного документа, при отсутствии данных о методике диагностики либо его прямом противоречии обстоятельствам дела. Вместе с тем даже при подобных обстоятельствах суд не должен делать самостоятельных выводов о наличии или отсутствии аффекта у подсудимого в момент совершения им преступления. Задача суда состоит в оценке заключения эксперта. Если есть сомнения в выводах, суд должен назначить новую экспертизу с привлечением более квалифицированных специалистов (**ч. 3 ст. 207** УПК).

Необходимость проведения комплексной экспертизы объясняется тем, что эксперт-психиатр может дать ответ о наличии или отсутствии у обследуемого психического (острого либо хронического) заболевания и влиянии его на поведение лица в момент совершения убийства. В обязанность эксперта-психолога входит установление психологических особенностей обследуемого, типа его темперамента, особенностей характера, быстроты реакции на внешние раздражители и т.п. На вопросы, поставленные следователем, эксперты отвечают отдельно, а затем в общем заключении делают вывод о наличии либо отсутствии у обследуемого состояния физиологического аффекта в момент совершения преступления. Попытки некоторых судов рассматривать понятие сильного душевного волнения в качестве юридической категории и самостоятельно решать вопрос о его наличии или отсутствии без проведения экспертизы приводит в одних случаях к необоснованному расширению понимания данного явления и квалификации по **ст. 107** действий, подпадающих под понятие убийства, названного в **ст. 105** УК, а в других - к отказу от смягчения ответственности при наличии достаточных к тому оснований.

Для признания аффекта обстоятельством, смягчающим ответственность за убийство, необходимо, чтобы он, как сказано в **ч. 1 ст. 107** УК, возникал внезапно в качестве непосредственной реакции на неправомерное (аморальное) поведение потерпевшего.

Термин "внезапность" в русском языке толкуется как "неожиданность, нечаянность". Применительно к рассматриваемому преступлению можно сказать, что внезапность наступления состояния сильного душевного волнения следует понимать как возникновение его вдруг, неожиданно для самого субъекта преступления, в условиях, которых он не предвидел и не готовил заранее. Такое состояние может возникнуть неожиданно на фоне нормальных прежде отношений с потерпевшим. Однако оно может быть и результатом длительной неприязни, которая формирует психотравмирующую ситуацию, зафиксированную в диспозиции **ч. 1 ст. 107** УК в качестве самостоятельного повода для убийства. С точки зрения психологии само убийство в подобных случаях должно быть спровоцировано теми обстоятельствами, которые явились "последней каплей", переполнившей "чашу терпения" лица, длительное время пребывавшего в обстановке психотравмирующей ситуации. Достаточно убедительный в этом плане пример дал в свое время Верховный Суд РФ по уголовному делу Ш.

Жена Ш., имея двух малолетних детей, вступила в сексуальные отношения со своим начальником по службе Б. Ее муж, узнав об этом, переговорил с Б. и женой, убеждая их не разрушать семью и прекратить интимные встречи. Они обещали, однако обещания не выполнили, и Ш. об этом знал. Отношения в семье обострились. Начались ссоры, взаимные обвинения. Однажды вечером, вернувшись с работы, Ш., увидев, что жены нет, а малолетние дети находятся дома одни, голодные и неухоженные, пошел ее искать. Из квартиры Л. - знакомой их семьи - Ш. услышал голоса и смех Б. и своей жены. На стук ему не открыли, но Л. через дверь объяснила, что у нее гости, однако жены Ш. среди них нет. Поздно вечером Ш. позвонил Л. по телефону и попросил передать жене, что у ребенка поднялась температура и для решения вопроса о госпитализации она должна

срочно прийти домой. Женщина пришла, однако узнав, что муж вызвал ее обманом (ребенок не был болен), стала оскорблять его. Сказала, что они с Б. решили жить вместе, и ей не нужны ни муж, ни дети. Затем она попыталась уйти к Л., где ее ждал Б. Такое поведение жены на фоне длительной психотравмирующей ситуации, созданной по ее вине, вызвало у Ш. (по его словам) состояние, близкое к помешательству: гнев, негодование, отчаяние от перспективы быть брошенным вместе с маленькими детьми, ненависть к жене. Схватив лежавший на столе кухонный нож, Ш. нанес жене восемь ранений, повлекших смерть. Суд, рассматривавший уголовное дело, оценив поведение потерпевшей за весь период в совокупности, пришел к выводу, что последнее ее действие в ряду аморального безнравственного поведения на протяжении длительного периода было тем последним штрихом, который дополнил картину психотравмирующей ситуации, послужившей поводом для возникновения состояния аффекта у Ш. и совершения им убийства.

Определенные трудности при квалификации по **ст. 107** УК вызывает и установление момента возникновения у виновного умысла на убийство. Бесспорно, оно может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Однако момент его возникновения должен быть установлен точно, ибо от этого зависит правильность квалификации. Буквальное прочтение диспозиции ст. 107 УК ("убийство, совершенное в состоянии аффекта"), позволяет сделать вывод, что умысел на совершение данного убийства возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Следовательно, между внезапно возникшим сильным душевным волнением (аффектом) и совершенным в этом состоянии убийством не должно, да и не может быть разрыва во времени, так как аффект "изживает" себя в совершении активных действий (убийства).

По этой причине большинство ученых-криминалистов обоснованно делают вывод о невозможности стадии приготовления в этом виде преступлений. Стадия же покушения - возможна (например, промах при выстреле из огнестрельного оружия).

Подобное понимание момента возникновения умысла по анализируемому составу преступления характерно для многих ученых-правоведов. Так, еще в 20-е гг. XX столетия А.А. Жижиленко отмечал, что к аффектированному следует относить "убийство, задуманное и выполненное в таком состоянии". А.А. Пионтковский, анализируя ст. 138 УК РСФСР 1926 г. (ст. 107 УК РФ 1996 г.), был убежден, что ее можно вменять лишь тогда, когда состояние сильного душевного волнения непосредственно вызвало решение совершить убийство, что тотчас же было приведено в исполнение*(201).

Такое понимание момента возникновения умысла на убийство в состоянии сильного душевного волнения полностью соответствует характеристике психологического состояния виновного и описанию этого преступления в диспозициях ст. 138 (107) УК, где последовательно подчеркивается, что убийство совершено лицом, находившимся в состоянии физиологического аффекта. Схематично процесс возникновения умысла и совершения убийства можно изобразить в такой последовательности: появление повода для возникновения аффекта (неправомерное или аморальное поведение потерпевшего); связанное с ним внезапное возникновение аффекта; возникновение умысла на убийство у лица, находящегося в состоянии аффекта; немедленная реализация этого умысла.

Вместе с тем в дальнейшем в правовой литературе трактовка вопроса о времени возникновения умысла на убийство по названным статьям несколько изменилась. Термин "внезапность сильного душевного волнения" стал толковаться как полное отсутствие разрыва во времени между появлением обстоятельств (провоцирующих факторов), возбудивших сильное душевное волнение, и последующим убийством. Практика Верховного Суда по этому вопросу неоднозначна. В одних случаях толкование внезапности совпадает с мнениями, высказанными в правовой литературе, в других - допускается определенный разрыв во времени между неправомерным поведением потерпевшего и ответной реакцией на него со стороны субъекта преступления. Таких примеров в опубликованной практике немного, но даже один случай

аффекта, сдвинутого во времени относительно провоцирующего поведения потерпевшего, обязывает научных работников объяснить подобный феномен, а суд - вынести обоснованный судебный приговор.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу В., который убил свою жену и покушался на убийство Г. по мотивам мести за супружескую измену, признала, что он действовал в состоянии аффекта. Суть дела такова. После застолья, в котором участвовал и потерпевший Г., В. уснул. Проснувшись ночью, он пошел в кухню, чтобы напиться воды, и, проходя через общую комнату, обнаружил спящих вместе свою жену и Г. По словам В., он прошел на кухню, постоял, осознавая увиденное, а затем, заметив лежащий у печки топор, взял его и, вернувшись обратно, нанес несколько рубленых ран жене, от которых она скончалась на месте, и Г., причинив тяжкий вред его здоровью. Судебная коллегия отметила, что разрыв во времени между конкретным (провоцирующим) обстоятельством и возникновением аффекта был значительным, однако с учетом типа темперамента и состояния психики В. обоснованно сделала вывод, что виновный действовал в состоянии физиологического аффекта.

Этот и подобные ему примеры, встречающиеся в судебной практике, позволяют утверждать, что между неправомерным поведением потерпевшего (его спектр представлен в диспозиции **ч. 1 ст. 107** УК) и возникновением у субъекта преступления физиологического аффекта, обуславливающего затем его дальнейшее поведение, может быть разрыв во времени. У субъекта формируется аффективное состояние и лишь затем возникает умысел на совершение преступления (в частности, убийства), который здесь же реализуется. На этом этапе разрыва во времени между внезапно возникшим сильным душевным волнением и совершенным убийством не может быть, так как аффект "изживает" себя в процессе активных действий, недостаточно контролируемых сознанием.

Это утверждение объективно подтверждается наукой. По мнению ученых-психологов, быстрота реакций человека на внешний раздражитель обусловлена

индивидуально-психологическими особенностями, в том числе темпераментом, а также состоянием психики в момент совершения преступления (усталость, болезнь, нервозность, и т.п.)*(204). Следовательно, в одних случаях состояние аффекта может возникнуть сразу после внешнего раздражителя (провоцирующего фактора), а в других - некоторое время спустя. Бесспорно, что лицо с холерическим типом темперамента среагирует на внешний раздражитель гораздо быстрее, чем флегматик либо меланхолик. Сознание лица, находящегося в состоянии усталости, болезни, после сна, медленнее будет воспринимать происходящие рядом с ним события. Соответственно и реакция на них будет замедлена. Состояние аффекта у таких лиц возникает чуть позже. Таким образом, внезапность возникновения состояния аффекта надо устанавливать применительно к каждому типу темперамента человека. Общим для всех будет толкование термина "внезапность" как неожиданность, непредсказуемость. А дальше в соответствии с возникшим состоянием аффекта лицо начнет предпринимать действия, которые будут расценены как убийство в состоянии аффекта. Задача правоприменителей состоит в глубоком изучении с помощью специалистов-психологов и психиатров того, как формировалось аффективное состояние и чем объясняется задержка возникновения аффекта, если она объективно зафиксирована. Лишь после выяснения всех названных обстоятельств можно квалифицировать убийство по ст. 107 УК.

При совершении анализируемого преступления в действиях виновного возможны фактические ошибки: в объекте, предмете (личности), в объективной стороне (отклонение действия; ошибка в развитии причинной связи, средствах совершения преступления и т.п.). При обнаружении таких ошибок правоприменитель должен вначале установить наличие или отсутствие в действиях виновного объективных и субъективных признаков ст. 107 УК, а затем в рамках анализа субъективной стороны этого состава рассмотреть вопрос о фактических ошибках и их влиянии на квалификацию преступления. Общие правила квалификации таких случаев даны в части Общей учебника уголовного

права и первом разделе настоящего пособия. Они должны применяться к каждому уголовному делу, возбужденному по признакам ст. 107 УК.

С субъективной стороны, как уже было сказано, убийство в состоянии аффекта может совершаться с прямым или косвенным умыслом. Виновный желает либо сознательно допускает наступление смерти потерпевшего, причинившего ему физические или нравственные страдания. Побудительным мотивом является месть за поруганную честь, достоинство, совершенное насилие, аморальное поведение. Других мотивов, например защиты от неправомерного поведения или насилия со стороны потерпевшего, пресечения такого поведения, быть не может. Названные действия со стороны потерпевшего уже совершены, насилие уже осуществилось. Именно то, что произошло сию минуту или длилось на протяжении какого-то времени и вызвало состояние аффекта, сузившего сознание субъекта до единственного желания отомстить обидчику. Безусловно, один мотив в чистом виде определить трудно. Вполне возможно, что в качестве такового почти на интуитивном уровне могут быть обида, оскорбленное самолюбие, ревность и желание "отплатить" виновнику причиненных страданий.

Психологическая экспертиза должна показать, как несколько близких по своей сути мотивов объединились в сознании виновного и сформировались в одно побуждение мести потерпевшему.

Осуществив задуманное, "разрядив" путем убийства свое напряженное эмоциональное состояние, убийца, как правило, не скрывается с места преступления, иногда является с повинной в правоохранительные органы, часто искренне раскаивается в совершенном преступлении. По этой причине при осуждении к реальному наказанию виновный не нуждается в отбывании такого длительного срока лишения свободы, как по **ст. 105** УК. Доказанное в суде неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшее убийство в состоянии аффекта, является достаточно убедительным фактором для смягчения наказания виновному по **ч. 1 ст. 107** УК до трех лет лишения свободы. Вместе с тем УК РФ 1996 г. впервые установил ответственность и за квалифицированный вид

преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 107** УК. В ней установлена ответственность за убийство двух или более лиц в состоянии аффекта. Для вменения этой части ст. 107 необходимо доказать, что причиной возникновения аффекта и соответственно убийства явилось противоправное либо аморальное поведение двух или более лиц, оказавшихся потерпевшими по делу. Вид умысла по отношению к убийству может быть различным: прямой умысел на лишение жизни всех названных лиц либо прямой умысел в отношении одного из потерпевших и косвенный в отношении другого (других). Определенная конкретизация умысла в отношении всех потерпевших - это вопрос факта, который должен проявиться в ходе следствия и суда.

Нельзя, думается, полностью исключать также возможность косвенного умысла в отношении всех потерпевших. Осуществляя достижение цели - мести "обидчикам", - виновный может не желать, но сознательно допускать наступление смерти для всех потерпевших. Однако не могут быть потерпевшими лица, случайно оказавшиеся в зоне совершения преступления, или очевидцы, пригрозившие убийце сообщить в правоохранительные органы о совершенном им преступлении. Связь между провоцирующим поведением потерпевшего (потерпевших) и совершенным на этой почве убийством обязательна как для **ч. 1** так и для **ч. 2 ст. 107** УК. Убийство по другим мотивам (желание скрыть совершенное преступление) требует самостоятельной правовой оценки в рамках **ст. 105** УК.

Квалификация убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК)

Исходным моментом при квалификации деяния по **ч. 1 ст. 108** УК является установление, что субъект действовал в условиях правомерности необходимой обороны, т.е. защищался от реального и наличного общественно опасного

посягательства. Вред был причинен самому посягающему, однако пределы допустимости его были превышены. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК (в ред. **от 14 марта 2002 г.**) является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Таким образом, разговор о превышении пределов необходимой обороны может идти лишь в тех случаях, когда защита осуществлялась от посягательства, не сопряженного с насилием (угрозой), опасным для жизни обороняющегося или другого лица. Суть превышения в соответствии с действующим **постановлением** Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от преступных посягательств" (с послед. изм.) состоит в явном, очевидном для всех несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости, умышленно причиняется вред, указанный в **ст. 108** или **114** УК РФ.

Ориентируя суды на обоснованную квалификацию действий лиц, превысивших пределы необходимой обороны в соответствии с законом, Пленум указывает примерные признаки наличия или отсутствия самого превышения. Это соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожающей обороняющемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.д.). Все эти обстоятельства должны оцениваться в совокупности. Пленум Верховного Суда указывает также, что в случае группового нападения обороняющийся может применить меры защиты к любому из нападающих. Кому именно - решает он сам, реально оценивая опасность и характер действий каждого члена группы. При всех отмеченных признаках

несоответствие средств защиты и нападения должно быть явным, очевидным для всех, а не только для юристов. В противном случае справедливость обвинительного приговора, вынесенного оборонявшемуся, может быть подвергнута сомнению.

Вред, причиненный нападающему, может быть меньшим, равным или большим грозящего вреда, поэтому нельзя рассматривать действия обороняющегося совершенными с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный вред оказался большим, чем предотвращенный, или, более того, защита закончилась причинением смерти нападавшему. Важно изучить обстановку, создавшуюся в момент осуществления необходимой обороны, учесть в совокупности все обстоятельства, говорящие за и против превышения, указать конкретно, в чем именно заключалось превышение пределов необходимой обороны, если оно было установлено в процессе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела.

Говоря о форме и виде вины при убийстве с превышением пределов необходимой обороны, надо установить, сознавал ли обороняющийся наличие нападения. Защищаться в соответствии со здравым смыслом и требованиями закона можно только от наличного, т.е. уже начавшегося (или реально грозящего) и еще не оконченного, нападения. Если признак наличности отсутствует, то не может быть и речи о правомерности или превышении пределов необходимой обороны, ибо нет самого состояния необходимой обороны. Уже упоминавшееся постановление Пленума Верховного Суда дает понятие наличного нападения путем установления временных рамок и перечисления вариантов оконченного нападения: оконченным может считаться такое нападение, когда нападавший уже причинил вред обороняющемуся и нового нападения с его стороны, судя по обстановке, не ожидается. Оконченным также считается нападение, которое было успешно отражено обороняющимся и повторения активных действий со стороны нападающего не усматривается. И, наконец, оконченным считается нападение, которое было начато, а затем, в самом начале выполнения объективной стороны,

нападающий добровольно отказался от доведения преступления до конца. В трех названных случаях исчезает один из обязательных признаков необходимой обороны - наличие нападения и, как следствие, беспредметными являются и суждения о превышении пределов необходимой обороны. Нет самого состояния необходимой обороны, следовательно, нет и превышения ее пределов.

Вместе с тем суды должны иметь в виду, что в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, а также правильно определить момент окончания нападения. Для правильной квалификации действий обороняющегося, умышленно лишившего жизни нападающего, весьма важно учесть обстановку нападения. Именно она может ввести обороняющегося в заблуждение относительно момента окончания нападения. Установив и оценив глубину такого заблуждения, правоприменитель может сделать правильный вывод о наличии или отсутствии состояния необходимой обороны и квалификации действий виновного.

Учитывая сложность для обороняющегося точно определить момент окончания нападения, Верховный Суд в уже названном постановлении Пленума указывал: "По смыслу закона состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом нападения и... для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства".

С субъективной стороны анализируемое убийство совершается активными умышленными действиями обороняющегося с прямым или косвенным умыслом. Чаще по уголовным делам прослеживается косвенный умысел. Объяснить это можно тем, что, обороняясь от посягательства, лицо преследует цель защититься от грозящего или уже начавшегося нападения, используя любые средства, оказавшиеся под рукой. Это могут быть предметы, орудия, оружие, способные причинить нападающему вред любой тяжести, в том числе лишение жизни.

Однако цель именно убить нападающего в судебной практике встречается крайне редко и лишь в тех случаях, когда обороняющемуся грозит неминуемая, неустранимая иными способами опасность для собственной жизни или жизни других лиц, которых он защищает. Убийство нападающего, с его точки зрения, является единственным способом устранить существующую опасность. Именно о таком состоянии обороняющегося говорит законодатель в **ч. 1 ст. 37** УК, считая его действия правомерными.

По способности предвидеть последствия совершенных оборонительных действий у лица, осуществляющего необходимую оборону, в большинстве случаев наблюдается неконкретизированный умысел, поэтому ему вменяется в вину то последствие (лишение жизни или тяжкий вред здоровью), которое наступило фактически и охватывалось его сознанием в качестве одного из ряда возможных и желаемых либо сознательно допускаемых.

Причинение вреда нападающему меньшей тяжести, а также причинение вреда любой тяжести по неосторожности не влечет уголовной ответственности, так как не выходит за установленные законом рамки (пределы) необходимой обороны.

Умышленные действия обороняющегося (**ч. 1 ст. 108** УК) внешне сходны с аналогичным поведением лица, совершающего убийство в состоянии аффекта (**ст. 107** УК). Для разграничения названных составов по конкретным уголовным делам необходим анализ еще одного факультативного признака субъективной стороны - мотива преступления. В большинстве случаев установить один мотив в чистом виде достаточно трудно по любым уголовным делам, в том числе по анализируемому составу. Побуждением к активным защитным действиям обороняющегося могут быть желание пресечь (остановить) нападение, возмущение неправомерным поведением лица, вызвавшим сильное душевное волнение. Не исключается и желание обороняющегося своими силами "проучить", наказать нападающего. Конкурируя между собой, множество близких (однородных) мотивов в конечном счете формируют тот единственный ведущий

мотив, которым руководствуется субъект, осуществляя предоставленное ему законом право на необходимую оборону. Задача правоприменителя - установить этот ведущий мотив и дать квалификацию действий виновного в соответствии с направленностью умысла и мотивацией. При этом надо иметь в виду, что не могут считаться однородными с перечисленными корыстный либо хулиганский мотивы действий обороняющегося, желание отомстить нападающему за ранее совершенные неправомерные либо аморальные действия. Установление их исключает возможность квалификации преступления по ч. 1 ст. 108 УК.

Вместе с тем если убийство совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны, наличие в действиях виновного таких квалифицирующих признаков, как убийство двух и более лиц (п. "а" ч. 2 ст. 105), женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. "г" ч. 2 ст. 105), совершенное общеопасным способом (п. "е" ч. 2 ст. 105), с особой жестокостью (п. "д" ч. 2 ст. 105), не меняет квалификации. Субъекту должна быть вменена ст. 107 или ч. 1 ст. 108 УК.

Квалификация убийства, совершенного с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ)

Условия правомерности причинения вреда задерживаемому названы в ст. 38 УК. Их можно разделить на обстоятельства, относящиеся к обстановке задержания, личности задерживаемого, а также к целям и способам задержания. В соответствии с законом право на задержание лица, совершившего преступление, предоставлено всем гражданам. Для работников правоохранительных органов это обязанность. Однако все лица, осуществляющие задержание, должны соблюдать условия правомерности таких действий. В соответствии с законом возможно задержание лишь того, кто фактически совершил преступление. Причинение ему

вреда диктуется тяжестью совершенного преступления и обстановкой задержания. Если задержанный не сопротивлялся и не пытался скрыться, причинение ему вреда будет неправомерным.

В случае оказания сопротивления причинение вреда может быть правомерным лишь в том случае, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступление, не представляется возможным.

Целью задержания является доставление субъекта в органы власти и пресечение таким образом возможности совершения им новых преступлений. Иные цели, мотивы задержания или самочинная расправа над преступником недопустимы, а лица, их осуществившие, должны быть привлечены к ответственности.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, закон признает явное несоответствие этих мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановке задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный вред.

Такое превышение, повлекшее умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо смерть, влечет за собой уголовную ответственность по **ч. 2 ст. 114** или **ч. 2 ст. 108** УК.

Все убийства, отнесенные законом к привилегированным составам (**ст. 106, 107, чч. 1 и 2 ст. 108** УК), имеют определенное сходство. Это умышленные ситуативные деяния, совершенные с прямым либо косвенным умыслом. Поводом для их совершения выступает неправомерное противоправное (аморальное) поведение потерпевшего либо психотравмирующая ситуация, спровоцировавшая убийство. Виды провоцирующего поведения перечислены в диспозициях названных статей УК и расширительному толкованию не подлежат. Возможна лишь их конкретизация в пределах понятий, данных законом.

Сходство перечисленных привилегированных составов и уменьшенный по сравнению со **ст. 105** УК размер наказания в отдельных случаях влечет ошибки в

квалификации. Чаще других такие ошибки встречаются при разграничении ст. 107 и 108 УК, объясняются они неправильным толкованием правоприменителями правил квалификации конкурирующих между собой привилегированных составов. Обычно вменяется та статья УК, которая предусматривает более мягкое наказание, и мотивируется это нередко гуманностью действующего уголовного законодательства.

Такой подход к решению данного вопроса неправилен. Все названные статьи с привилегированными составами базируются на принципах справедливости и гуманизма, но они различаются по субъекту, объективным и субъективным признакам. В случае конкуренции между ними вменять надо ту статью, которая наиболее полно и точно отражает суть совершенного преступления. Учету подлежат признаки, относящиеся к объекту, объективной, субъективной стороне (в частности, мотиву, цели, направленности умысла), психическому состоянию виновного и причинам, его вызвавшим.

С учетом конкретных обстоятельств совершения убийства можно дать следующее разграничение анализируемых составов по названным элементам.

Элемент состава преступления	<u>Статья 107</u> УК	<u>Часть 1 ст. 108</u> УК
1	2	3
Объект	Жизнь человека	Жизнь человека
Потерпевший	Лицо, которое противоправными (аморальными) действиями, перечисленными в диспозиции <u>ст. 107</u> УК, вызвало у виновного состояние физиологического	Лицо, осуществляющее нападение на объект, охраняемый законом, или создающее реальную угрозу нападения

	аффекта	
Объективная сторона	Активные действия, причинившие физический вред потерпевшему в виде смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью	Активные действия, причинившие физический вред потерпевшему в виде смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Действия совершаются с превышением пределов необходимой обороны
Место совершения убийства	Там, где потерпевшим были совершены незаконные противоправные (аморальные) действия, перечисленные в диспозиции статьи	Там, где совершается нападение на объект, охраняемый законом, и создается реальная угроза причинения ему вреда
Время совершения убийства	После возникновения физиологического аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. Аффект может продолжаться от нескольких секунд до 5-8 минут. Действия лица, спровоцировавшего возникновение аффекта, должны быть завершены к моменту возникновения аффекта	а) в момент нападения; б) в момент возникновения реальной угрозы нападения; в) в момент закончившегося нападения, если обороняющийся из-за душевного волнения не сознавал этого обстоятельства

Субъективная сторона	Чаще прямой умысел. Возможен и косвенный, особенно по <u>ч. 2</u> статьи	Чаще косвенный умысел. Возможен и прямой неконкретизированный
Обязательный признак субъективной стороны	Физиологический аффект, в процессе которого и возникает умысел на убийство	Может быть душевное волнение не достигающее аффекта. Умысел на убийство возникает в момент нападения (угрозы)
Мотив	Месть потерпевшему за его неправомерное (аморальное) поведение	Общественно полезный - защита объектов, охраняемых законом, с превышением пределов необходимой обороны
Цель	Лишение жизни или сознательное допущение такого последствия по мотивам мести	Отражение нападения либо угрозы нападения любым способом, в том числе лишением жизни. Лицо видит явное превышение пределов необходимой обороны и желает либо сознательно допускает наступление смерти от своих действий

Учет названных признаков, позволяющих разграничить конкурирующие между собой привилегированные составы, дает возможность правоприменителям осуществлять правильную, соответствующую закону квалификацию.

Подводя итог рассмотрению вопросов квалификации преступлений против жизни, уточним, что данная правоприменительная деятельность полностью исходит из объективных и субъективных предпосылок, относящихся к процессу квалификации любых преступлений.

Правила квалификации, рассмотренные в части Общей настоящего пособия, должны стать исходными условиями для квалификации любых групп преступлений, составы которых названы в разделах и главах **Особенной части** УК РФ.

Квалификация причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК)

УК РФ 1996 г. не считает убийством причинение смерти по неосторожности. Вместе с тем ответственность за такое деяние установлена в его **гл. 16**, где предусмотрен перечень посягательств на жизнь.

Данная норма применяется в тех случаях, когда в результате нарушения виновным каких-либо правил в сфере профессиональной деятельности или обычных житейских мер предосторожности происходит лишение жизни человека. Такие нарушения могут осуществляться путем как активных действий, так и бездействия. Субъективное отношение лица к наступлению смерти потерпевшего может выражаться в виде легкомыслия или небрежности.

В соответствии со **ст. 26** УК преступление считается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не

предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Оба названных вида неосторожной формы вины при квалификации действий по **ст. 109** УК следует ограничивать, с одной стороны, от умышленного лишения жизни (убийства), совершаемого с косвенным умыслом, а с другой - от невинного причинения смерти, когда лицо не сознавало и по обстоятельствам не могло сознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам не должно было и не могло ее предвидеть.

Рассмотрим подробнее все виды разграничения, ибо от тщательности и глубокого изучения обстоятельств совершения преступления зависит сам факт привлечения к уголовной ответственности, правильность квалификации содеянного и установление размера наказания виновному.

Разграничим такие близкие виды преступлений, как убийство, совершенное с косвенным умыслом, и причинение смерти по легкомыслию. Сходство между ними состоит в нежелании виновного лишить жизни потерпевшего. Однако при лишении жизни с косвенным умыслом виновный сознательно допускает в числе возможных последствий от своих действий и наступление смерти.

В других случаях, добиваясь наступления определенного желаемого результата, субъект безразлично относится к возможности наступления смерти потерпевшего (предположим, похитив одежду спящего на улице в мороз пьяного гражданина, виновный сознает, что тот может замерзнуть, не желает этого напрямую, но к возможности его смерти относится безразлично).

В судебной практике встречаются уголовные дела, где косвенный умысел по отношению к смерти потерпевшего просматривается и в тех случаях, когда виновный, не желая смерти потерпевшего, надеется "на авось" - на удачу, везение потерпевшего, "добрую к нему судьбу" и тому подобные абстрактные факторы. По сути, эти надежды, выдаваемые обвиняемым как аргумент для признания

неосторожности в его действиях и снижения наказания, являются все тем же сознательным допущением общественно опасных последствий или безразличным к ним отношением.

При неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия виновный предвидит в общих чертах (абстрактно) возможность наступления смерти потерпевшего, но не желает ее наступления. Более того, он стремится предотвратить смерть, рассчитывая при этом на реальные обстоятельства, которые помогут избежать последствий. В качестве таковых могут выступать физические силы, ловкость, умение самого виновного, его профессионализм, жизненный опыт и т.д. Кроме того, могут учитываться и другие конкретные обстоятельства, с помощью которых, по мнению виновного, ему удастся избежать наступления смерти потерпевшего. Однако из-за того, что лицо переоценивает свои возможности, не просчитывает всех вариантов развития событий, действует самонадеянно, смерть потерпевшего все же наступает и виновный несет ответственность за результат.

Например, ограбив женщину-реализатора киоска, два преступника связали ее и заткнули рот кляпом. Уходя, один из них увидел, что женщина дышит с трудом, и предложил второму ослабить веревку, стягивающую руки потерпевшей, с тем чтобы она, освободив руки, смогла вытащить кляп. Второй не согласился, сказав, что за женщиной, как, по их наблюдениям, бывало ежедневно, через 10-12 минут после закрытия киоска приедет муж, который ее и освободит. Однако этот расчет на реальные обстоятельства не оправдался. Из-за скопления транспорта на дороге муж опоздал на 30 минут. За этот период женщина задохнулась из-за полного закрытия дыхательных путей кляпом. Расчет преступников на действительно реальные обстоятельства не оправдался, к возможности смерти потерпевшей они отнеслись с преступным легкомыслием. Их действия надо квалифицировать как причинение смерти по неосторожности (**ч. 1 ст. 109** УК).

По-иному должна трактоваться данная ситуация, если предположить, что грабители не знали о том, что за женщиной-реализатором сразу после закрытия

киоска приезжает муж. На предложение одного ослабить веревки на руках потерпевшей второй ответил отказом, заявив, что ничего с ней не случится, добавив цинично: "Женщины живучи, как кошки". Здесь субъективное отношение грабителей к возможности наступления смерти потерпевшей можно характеризовать как косвенный неконкретизированный умысел: сознательное допущение любых последствий, в том числе смерти.

Отграничение причинения смерти по неосторожности от невиновного причинения смерти тоже проводится по субъективному отношению лица к своим действиям и наступившим от них последствиям. Если лицо не сознавало и по обстоятельствам дела не могло сознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий (в частности, смерти) и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть, деяние признается совершенным невиновно.

Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (**ст. 28** УК).

В этом случае решение вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности причинителя вреда (смерти потерпевшего) зависит от глубокого исследования обстановки, в которой произошло лишение жизни, и проведения ряда специальных экспертиз (криминологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской и др.). В основном такие вопросы возникают при дорожно-транспортных происшествиях с большим количеством участников, повреждением транспортных средств, наличием жертв.

Основное правило правоприменителя, базирующееся на требованиях закона "Нет ответственности без вины", должно соблюдаться и в подобных ситуациях независимо от тяжести наступивших последствий. **Часть 2 ст. 109** УК предусматривает более суровую ответственность за причинение смерти по

неосторожности двум и более лицам. В плане квалификации проблем в практике применения этой нормы не возникает.

В заключение следует сказать, что **ст. 109** УК является общей по отношению к целому ряду специальных норм, где предусмотрена ответственность за лишение жизни по неосторожности вследствие нарушения специальных правил (например, **ст. 215-217, 219, 220, 235, 247** и др.).

При конкуренции общей и специальных норм предпочтение должно отдаваться специальной норме. Если таковая отсутствует, квалификация действий лиц, причинивших смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, идет по **ч. 2 ст. 109** УК.

Таковы основные вопросы квалификации преступлений против жизни, рассмотрение которых с позиций теории и практики позволит правоприменителю более точно, в соответствии с действующим уголовным законом дать правовую оценку совершенному деянию.

Тема № 8. Актуальные вопросы квалификации против собственности.

Преступления против собственности, предусмотренные **главой 21** УК РФ, подразделяются на 2 группы: хищения и преступления против собственности, не являющиеся хищениями.

К хищениям относятся кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность.

Преступления против собственности, не являющиеся хищениями, - это вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение (угон) транспортного средства, уничтожение или повреждение имущества (как умышленное, так и по неосторожности).

Следователю важно знать, какое преступление относится к хищению, а какое - нет, т.к. при квалификации и расследовании хищения требуется

устанавливать, помимо признаков, указанных в соответствующих статьях, и признаки хищения, данные в **примечании** к ст. 158 УК РФ. Отличие хищения от других преступлений, предусмотренных **главой 21** УК РФ, легко провести, сравнив диспозиции статей.

Так, кража характеризуется как тайное хищение, грабеж - открытое хищение, мошенничество - хищение путем обмана или злоупотребления доверием, присвоение или растрата - хищение имущества, вверенного имущества, разбой - нападение в целях хищения. То есть, в статьях о преступлениях, являющихся хищениями, присутствует термин "хищение".

В **ст.ст. 163, 165, 166, 167, 168** термин "хищение" отсутствует. Следовательно, при расследовании данных преступлений не нужно устанавливать и доказывать факт противоправного безвозмездного изъятия или обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, т.е. признаки хищения, предусмотренные в **примечании** к ст. 158 УК РФ.

Общей чертой для преступлений против собственности, предусмотренных **главой 21** УК, является наличие предмета преступления. В данном случае факультативный признак одного из элементов состава преступления - объекта - является обязательным.

Предмет преступления - это вещь материального мира. В большинстве составов преступлений против собственности не имеет значения для квалификации то, какое именно имущество подвергается преступному воздействию, но в некоторых статьях прямо указано, что это должно быть имущество определенного вида или обладающее определенными признаками. Например, предметом угона является только транспортное средство, предметом преступления, предусмотренного **ст. 164** УК - предметы, имеющие особую культурную, историческую, художественную или научную ценность.

Знание характеристик предмета преступления помогает установить лицо, совершившее преступление, способ совершения преступления, выдвинуть версии происшедшего события, определить направление, по которому следует

осуществлять поиск преступника и похищенные вещи.

Например, если совершена серия квартирных краж с хищением раритетов, то одной из версий будет версия о так называемом "заказном" преступлении, имеющим особые каналы сбыта, своих "заказчиков" и исполнителей, специализирующихся на преступлениях данного вида.

Если похищены громоздкие вещи, либо большое количество вещей, - можно сделать вывод о том, что действовала преступная группа, использовавшая для перевозки транспортное средство.

В случае избирательного совершения кражи, когда похищаются предметы небольшого размера, укрытые в тайниках, и при этом обстановка не нарушена, велика вероятность того, что преступник ранее был хорошо осведомлен о местонахождении похищенного.

Особенности предмета преступления обуславливают пути сбыта похищенного. Так, добытая преступным путем электродрель может быть продана на строительном рынке либо частным лицам, профессионально занимающимся ремонтом квартир.

Два состава преступлений против собственности - вымогательство и разбой являются оконченными с момента совершения действий, указанных в диспозиции статьи. При вымогательстве это требования передачи чужого имущества, подкрепленные насилием, угрозой его применения, уничтожения или повреждения чужого имущества, шантажа. При разбое - нападение в целях хищения чужого имущества. Наступления последствий, т.е. причинения фактического ущерба собственнику (владельцу), при этом не требуется.

Может сложиться ошибочное представление о том, что предмет в этих преступлениях присутствует не всегда. Это не так. Например, если при разбойном нападении обнаруживается, что у потерпевшего при себе нет ни денег, ни иных ценностей, то предмет преступления в данном случае существует в сознании лица, совершающего преступление, которое надеется в результате преступной деятельности получить деньги или иные ценности. В противном случае, если

сознанием лица факт наличия предмета не охватывается, нет цели получения чужого имущества, данное преступление будет направлено на иной объект (например, здоровье человека).

Наличие предмета в составе преступления против собственности влияет на ход и содержание расследования. Так, при расследовании обязательно устанавливается, на получение каких предметов было направлено преступление (например, разбой).

Дополнительными объектами преступлений против собственности могут быть личная неприкосновенность, здоровье, жизнь человека, общественная безопасность, общественный порядок. Эти объекты присутствуют при насильственном грабеже (личная неприкосновенность); разбое и вымогательстве (жизнь, здоровье); умышленном или неосторожном уничтожении или повреждении чужого имущества, сопряженных с поджогом, взрывом, неосторожным обращением с огнем и т.д. (общественная безопасность); умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества из хулиганских побуждений (общественный порядок).

Преступления против собственности совершаются путем действий. Исключение составляют уничтожение и повреждение имущества (совершенные умышленно или по неосторожности). Эти преступления могут быть совершены и путем бездействия, если лицо не выполнило какие-либо обязанности по обслуживанию вверенного ему имущества. Однако в большинстве случаев уничтожение и повреждение имущества совершаются путем действий.

Последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику или владельцу имущества не всегда обязательны для преступлений против собственности. Например, разбой и вымогательство, как уже было сказано, - это формальные составы преступлений.

Причинно-следственная связь в преступлениях против собственности должна быть не только между противоправным завладением имущества и причинением ущерба, но и между насилием и вредом здоровью, если речь идет о

таких преступлениях как разбой и вымогательство.

В ряде преступлений обязательными являются способ, место, средства (орудие) его совершения.

Различают следующие способы совершения хищения: тайный, открытый, путем обмана или злоупотребление доверием. Способы совершения уничтожения или повреждения имущества - это поджог, взрыв или иной общепасный способ, неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Место совершения квалифицированной кражи - это, например, жилище.

Оружие или предметы, используемые в качестве оружия, являются орудиями разбоя, совершенного при отягчающих обстоятельствах.

Субъект почти всех преступлений против собственности - общий. Уголовная ответственность за ряд преступлений, предусмотренных **главой 21** УК РФ, наступает с 14 лет (кража, грабеж, разбой, вымогательство, угон, квалифицированный состав умышленного уничтожения или повреждения имущества). За другие преступления уголовная ответственность наступает с 16 лет (мошенничество, хищение предметов, имеющих особую ценность, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленное уничтожение или повреждение имущества без отягчающих обстоятельств, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности).

В двух случаях предусмотрен специальный субъект - мошенничество, а также присвоение или растрата с использованием своего служебного положения.

Субъективная сторона преступлений против собственности характеризуется в большинстве случаев умышленной формой вины (кроме уничтожения или повреждения имущества по неосторожности). Кроме того, для ряда преступлений присуща корыстная цель. Это все хищения, а также вымогательство и преступление, предусмотренное **ст. 165** УК РФ. Мотив (хулиганские побуждения) предусмотрен в **ч. 2 ст. 167** УК РФ.

Квалификация преступлений связана с разграничением смежных составов.

Смежные составы преступлений различаются между собой по одному или нескольким признакам. Каждому конкретному составу преступления соответствует несколько смежных с ним составов, знание которых имеет практическое значение для следователя, т.к. он при квалификации преступления как бы "примеряет" фактические обстоятельства к смежным составам, вычлняя из них тот, которому наиболее соответствуют фактические обстоятельства.

Например, смежными составами с кражей являются: мошенничество; присвоение и растрата; грабеж; хищение предметов, имеющих особую ценность; угон; уничтожение или повреждение имущества; хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ; хищение либо вымогательство наркотических средств; незаконная порубка деревьев и некоторые другие.

Как видим, в этом перечне смежных с кражей составов преступлений есть преступления, входящие в главу преступлений против собственности, куда входит и сама кража. Есть также и преступления, входящие в другие главы, например, об экологических преступлениях.

Смежные составы следует отличать от составов, в которые преступление может "перерасти". Например, лицо застигнуто при совершении кражи и пытается удержать похищенное, угрожая ножом. Налицо случай "перерастания" кражи в разбой, однако это не означает того, что данные составы преступлений смежные.

Зная смежные с кражей составы, можно путем сравнения диспозиций статей выделить один или два отличительных признака, которые помогут правильно квалифицировать то или иное деяние.

Так, кража от ненасильственного грабежа (ч. 1 ст. 161 УК) отличается только способом совершения преступления. Кража совершается тайно, грабеж - открыто. Тайно или открыто совершалось хищение, определяется на момент изъятия имущества. При этом сомнения при установлении того или иного способа, когда их невозможно устранить, истолковываются в пользу виновного, т.е. хищение в таких случаях признается тайным.

По поводу тайного и открытого способа хищения имеются разъяснения **постановления** Пленума ВС РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 года.

"Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Открытым хищением чужого имущества: (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет".

Далее следует разъяснение о том, что "если присутствующее при хищении чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества".

В **постановлении** содержится также разъяснение по поводу "перерастания" кражи в грабеж и разбой. "Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой".

От мошенничества кража также отличается способом совершения хищения. В данном случае особое сходство с мошенничеством придает краже элемент обмана, если таковой присутствует. Например, получение обманным путем ключей от квартиры, чтобы совершить потом кражу, есть только приготовление к краже, а не элемент мошенничества.

От угона автомобиля кража отличается тем, что умысел виновного в краже направлен на обращение в свою пользу или пользу другого лица данного транспортного средства, а при угоне лицо желает временно использовать его в своих целях. При этом кража автомобиля обычно сопровождается его переоборудованием, разукomплектованием, изменением номеров и т.д. При угоне все эти действия не совершаются, так как цель - временное использование транспортного средства. Конечная же цель кражи, как правило, сбыт похищенного автомобиля.

Выше говорилось о разграничении преступлений против собственности между собой и отграничении их от преступлений, содержащихся в других главах **Особенной части** УК РФ.

Вместе с тем, существует и другое направление разграничения преступлений - это отграничение основных составов преступлений против собственности от соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных их видов. Например, отграничение кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, и кражи, совершенной организованной группой; отграничение кражи с причинением значительного ущерба от кражи в крупном размере и т.д.

Со всеми этими вопросами следователь неизбежно сталкивается при возбуждении уголовного дела, а также в ходе последующего его расследования.

Наиболее остро проблема квалификации встает при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Этот ответственный момент имеет определяющее значение, т.к. на основе предъявленного обвинения строится обвинительное заключение, а в последующем - и обвинительный

приговор.

Особую проблему составляет квалификация преступлений против собственности, совершенных в совокупности. Например, когда в отношении одного и того же лица совершается вымогательство и грабеж либо вымогательство и разбой.

Совокупность вымогательства и грабежа, вымогательства и разбоя встречается довольно часто.

Например, в отношении А. совершается вымогательство. Преступники неоднократно встречаются с А., выдвигают свои требования, подкрепленные угрозами и насилием. В очередной раз, не удовлетворившись обещанием А. принести требуемое имущество в будущем, вымогатели отбирают у него верхнюю одежду, имеющиеся при нем деньги или другое имущество. Содеянное необходимо квалифицировать по совокупности вымогательства с грабежом (либо разбоем, если применялись угрозы или насилие, опасные для жизни или здоровья).

Другая часто встречающаяся совокупность преступлений против собственности - угон автомобиля и кража имущества, находившегося в нем, обычно проблем при квалификации не порождает.

Часто встречается совокупность хищения с умышленным уничтожением или повреждением имущества, когда при проникновении в помещение, жилище, хранилище, автомобиль и т.д. преступники портят имущество.

Однако квалификация хищений по совокупности с умышленным уничтожением или повреждением имущества в таких случаях не всегда обоснована. Представляется, что такая совокупность имеет место только тогда, когда совершается неоправданное (избыточное) повреждение имущества. Например, А. и М. в ходе разбойного нападения на продавцов торговой палатки совершили разрушение холодильника, опрокинув его на асфальт и разбив стекло. Один из нападавших, достав из холодильника 2 бутылки, кинул их в витрину торговой палатки, разбив 4 стекла.

Другой пример. М. совершила умышленное уничтожение чужого имущества, находясь в квартире Р. при совершении тайного хищения. А именно, она встала на находившуюся в комнате детскую кровать, прыгнула на ее дно, отчего дно оторвалось. После этого М. отломала спинки у детской кровати, чем привела ее в полную негодность.

Квалификация преступлений занимает в деятельности следователя не так много времени, как, например, его процессуальная деятельность по сбору и закреплению доказательств. Вместе с тем, она является очень важным элементом следственной работы, поскольку определяет направление всего хода расследования, указывает на то, какие обстоятельства нужно выяснять при допросах, на очных ставках, какие вопросы задавать при назначении экспертиз и т.д. Кроме того, квалификация преступления влияет на выбор меры пресечения.

Тема 9. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Экономические отношения являются важным аспектом государственного регулирования, а их защита - одним из наиболее приоритетных направлений. Уголовно-правовыми средствами защита экономических отношений обозначена в разделе VIII УК РФ, в котором устанавливается ответственность за деяния, посягающие на общественные отношения в сфере экономики. Данный раздел состоит из трех глав: преступления против собственности (**гл. 21** УК РФ), преступления в сфере экономической деятельности (**гл. 22** УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (**гл. 23** УК РФ).

Под объектом преступления в доктрине советского, а ныне и российского уголовного права традиционно понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Подобное понимание объекта преступления сложилось еще в работах классиков уголовного права, в частности А.А. Пионтковского, Б.С. Никифорова. Разделяется указанная позиция и большинством

современных ученых. Классификация объектов преступления также являлась предметом исследования многих выдающихся ученых в области уголовного права. Традиционной классификацией объектов преступления является их деление по горизонтали и по вертикали. Действующий УК РФ предложил четырехзвенную систему объектов преступления по горизонтали: общий, родовой, видовой и непосредственный. Под общим объектом понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом; под родовым объектом - определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом уголовно-правовых норм; под видовым объектом - совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы; под непосредственным объектом - те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормой. По горизонтали объекты преступления подразделяются на основной непосредственный и дополнительный непосредственный. Под основным непосредственным объектом понимаются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение; под дополнительным непосредственным объектом - те общественные отношения, посягательства на которые не составляют сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом.

Традиционно считается, что родовой объект в УК РФ обозначается наименованием раздела Особенной части УК РФ, а видовой объект - названием главы Особенной части УК РФ. Таким образом, руководствуясь данной логикой, можно говорить о том, что родовым объектом всех преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ, являются общественные отношения в

сфере экономики, видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. Напрашивается, исходя из этого, и еще один вывод - общественные отношения в сфере экономической деятельности являются составной частью более широкого круга общественных отношений в сфере экономики.

Следовательно, для разрешения вопроса о природе общественных отношений в сфере экономической деятельности необходимо изначально рассмотреть вопрос о природе более широкого круга отношений в сфере экономики.

Чтобы более глубоко познать сущность экономических отношений, необходимо рассмотреть их понимание в науке экономической теории в историческом развитии.

Основой экономических отношений любого исторического периода являются товарообменные отношения. Отношения между продавцом и покупателем, которые являются ключевым звеном экономических отношений, так как только с помощью данных отношений удовлетворяются потребности их участников. И уже на первом этапе развития экономической теории (начиная с античных времен) данные отношения становятся предметом изучения. В частности, возникает вопрос наличия справедливой цены, который подробно исследуется в работах Аристотеля. И уже на данном этапе экономические отношения требуют правового регулирования, т.е. их защиты, а защиту они находят в Римском праве*(5). Значит, уже на данном этапе представляется возможным говорить о государственной защите отношений в сфере экономики. Возникает вопрос: почему данным отношениям необходима защита со стороны государства? В чем их ценность? Великий британский экономист А. Смит относительно происхождения экономических отношений и денег писал: "Как только повсеместно устанавливается разделение труда, лишь весьма малая доля потребностей каждого человека может быть удовлетворена продуктом его собственного труда. Значительно большую часть их он удовлетворяет обменом

того излишка продуктов своего труда, который остается после удовлетворения его потребностей, на излишки продукта труда других людей, в которых он нуждается". Таким образом, товарообменные отношения как первый элемент экономических отношений играют роль средства удовлетворения потребностей. С появлением первых форм государственности экономические отношения изначально прочно входят в объект его регулирования, так как государство заинтересовано в своей стабильности, а стабильность может быть обеспечена только в случае удовлетворения, прежде всего, жизненно необходимых потребностей гражданина. А значит, охрана этих отношений становится важной задачей для государства.

Само по себе понятие "ойкономия" (современный вариант - "экономика") появилось в Древней Греции. Одноименный трактат принадлежит перу знаменитого философа Ксенофонта. Данный трактат описывает ведение образцового домашнего хозяйства афинского гражданина и охватывает такие стороны быта, как: распределение семейных обязанностей между мужем и женой; обустройство домашних помещений и поддержание в порядке хозяйственных запасов; подбор управляющего и услуг и т.д. Экономическими отношениями в данный период являлся весьма узкий круг общественных отношений по ведению домашнего хозяйства и товарообмену. Тем не менее необходимо обратить внимание на одну деталь, свойственную уже существующим экономическим отношениям. В структуру данных отношений входят отношения собственности, без наличия которых невозможно ведение домашнего хозяйства и наличие товарообмена. Обменять или продать возможно лишь ту вещь, в отношении которой осуществляется правомочие распоряжения, что является неотъемлемой частью права собственности, а отношения собственности, таким образом, становятся неотъемлемой частью экономических отношений, без которых они невозможны. Вследствие этого отношения собственности наряду с торговыми (товарообменными) отношениями нуждаются в защите со стороны государства, так как их нарушение приводит к нарушению товарообменных процессов в

обществе, а их защита также становится важным элементом деятельности государства.

Узкое понимание экономических отношений объясняется прежде всего традиционным характером самого общества. И именно применительно к характеристике общинной жизни и развивалось понятие "экономика" на первых этапах развития экономической мысли. В дальнейшем известные мыслители, такие как Аристотель, Фома Аквинский, Жан Баден, изучали природу богатства, исследовали проблему ростовщичества, но при этом в их работах оставалось узкое понимание экономических отношений.

Расширение понятия "экономика", а следовательно, и экономических отношений связано с появлением такого экономического направления, как меркантилизм. В экономической литературе данное обстоятельство связывается с тем, что эпоха меркантилизма - это эпоха становления национальных государств. Политика меркантилизма вошла в историю как протекционистская политика с сильной ролью государства, без вмешательства которого невозможно ее проведение в принципе. А значит, меняются и экономические отношения. Если для экономических отношений в более ранний период истории характерны отношения двух человек, двух общин, то в данный период формирования сильных государств происходит значительное усложнение экономических отношений. В них вмешивается новый сильный субъект - государство, а значит, и усложняются сами по себе экономические отношения.

Во-первых, с появлением сильных государств начинает развиваться товарообмен между государствами, а следовательно, экономические отношения становятся более "масштабными".

Во-вторых, для проведения торговой политики на территории целого государства и для осуществления внешней торговли необходимо наличие управленческого механизма, т.е. в структуре государственного аппарата должны быть выделены органы, отвечающие за осуществление торговли, а, следовательно, экономические отношения становятся управленческими.

Усложнение экономических отношений связано с появлением в их структуре еще одной группы жизненно необходимых для государства отношений - это налоговые отношения. В. Пети определял налоги как "...справедливую долю того, что необходимо для управления..." людьми и "...поддержания достоинства их государя и страны". Действительно для осуществления функций государства, в том числе и экономической, государству необходимы денежные средства, приобретение которых возможно путем сборов со стороны граждан данного государства. И здесь необходимо сделать две ремарки: во-первых, эти отношения имеют жизненно необходимое значение для государства, так как благодаря им государственный аппарат "получает источник своего существования" и, во-вторых, эти отношения косвенно связаны с товарообменными отношениями, так как в качестве налога (прежде всего мы говорим о денежном налоге) оно получает материальные блага, приобретенные гражданами посредством товарно-денежного обмена. Исходя из первого замечания напрашивается вывод о принудительной, в определенной степени даже наиболее жесткой, защите данных отношений, так как посягательство на них ставит под угрозу существование самого государства. Второе сделанное нами выше замечание указывает на единое происхождение и взаимосвязь налоговых отношений и товарообменных (торговых) отношений, с одной стороны, и их различие - с другой, так как налоги являются важными для государства и с точки зрения осуществления его иных функций, например, защиты государства от внешних посягательств.

XVI-XVII вв. - это период интенсивного развития капиталистических отношений; интенсивно развивалась промышленность, широкое распространение получило мануфактурное производство. Наряду с торговым шло формирование промышленного капитала, возрастало значение земельной ренты. Таким образом, происходило усложнение экономических отношений: из товарообменных (торговых) они стали перерастать в предпринимательские. Именно в этот период зарождается классическая экономическая школа.

Таким образом, экономические отношения прошли длительный

исторический путь развития. Их ценность, а следовательно, и обусловленность их защиты со стороны государства объясняется прежде всего необходимостью этих отношений для жизнедеятельности и стабильности самого государства и сохранения государственности как таковой. Ведь без защиты со стороны государства отношений, функции которых заключаются в удовлетворении жизненно важных для общества потребностей, в частности в продовольствии и одежде, государственный аппарат расписывается в своей беспомощности и не реализуется важнейшая государственная функция - экономическая функция. А следовательно, защита экономических отношений для государства приравнивается по сути к защите собственной жизнедеятельности. Для этого и нужен государству правовой механизм.

Применительно к динамике исторического развития экономических отношений здесь необходимо обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, зарождение товарообменных отношений, которые позже переходят в товарно-денежные отношения. Изначально данные отношения невозможны без отношений собственности. С появлением государственности осуществление экономических отношений становится невозможным без их сочетания с управленческими отношениями. И здесь фактически управленческие отношения в сфере экономики разбиваются на две группы: экономические отношения, связанные со временем с государственным регулированием (среди иных управленческих государственных отношений), и управленческие отношения, не связанные с государственным регулированием. При этом управленческие отношения, связанные с государственным регулированием, лишь частично пересекаются в структуре экономических, так как управленческие государственные отношения связаны в том числе и с осуществлением иных государственных функций. Неотъемлемым элементом экономических отношений периода государственности сразу же стали налоговые отношения. Развитие торговых отношений привело к появлению межгосударственной торговли, что привело к появлению внешнеэкономических (таможенных) отношений. С

техническим развитием общества товарообменные, товарно-денежные отношения развиваются в предпринимательские, вследствие чего появляются, в частности, отношения конкуренции. Таким образом, на основе развития отношений, основная функция которых заключается в удовлетворении жизненно важных потребностей общества, сформировалась система экономических отношений, включающая в себя целый перечень различных групп отношений, объединенных единой функцией и находящихся под государственной защитой.

В современной экономической теории сложилось несколько основных подходов к понятию "экономика". Во-первых, экономика определяется как "хозяйственная система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей и общества путем создания необходимых жизненных (экономических) благ". Под экономикой также понимают общественные отношения, связанные с хозяйственной деятельностью людей. И наконец, под экономикой понимается отрасль человеческих знаний, специальная наука, представляющая собой сложную и разветвленную систему различных направлений, обладающих определенной спецификой.

Необходимо отметить, что в экономической теории, как правило, не делается различий между понятиями "экономика" и "экономическая деятельность" - они используются как синонимы. На это же в своей работе указывает И.В. Шишко, проведшая комплексное исследование отношений в сфере экономической деятельности. На наш взгляд, нет оснований для возражения И.В. Шишко и в отношении того, что "видовые объекты преступлений, предусмотренные нормами 21-й и 23-й глав УК РФ, полностью "вписываются" в родовую объект", исходя из того, что в структуре экономических отношений выделяются и отношения социально-экономического присвоения благ, и организационно-управленческие отношения.

При этом напрашивается еще один вывод, исходя из основ экономической теории: если отношения в сфере экономики и отношения в сфере экономической деятельности охватывают фактически одну и ту же группу общественных

отношений, то общественные отношения, защищаемые гл. 21 и 23 УК РФ, являются специфическими, но по сути являющимися частью как отношений в сфере экономики, так и отношений в сфере экономической деятельности.

Вследствие фактического отождествления понятий "экономика" и "экономическая деятельность" в экономической теории последнее, как правило, отдельно не рассматривается. Зато исследование понятия "экономическая деятельность" проводилось в юридической науке и в частности - в науке предпринимательского права. Так, В.В. Лаптев указывает на то, что понятие "экономическая деятельность" является более широким по отношению к понятию "предпринимательская (хозяйственная) деятельность" и "включает не только производство продукции, выполнение работ и оказание услуг, но и другие виды деятельности в сфере экономики, например трудовую деятельность".

И.В. Ершов определяет экономическую деятельность как "воспроизводственную деятельность, объединяющую такие стадии, как производство, распределение, обмен и потребление. Хозяйственная деятельность, будучи видом экономической деятельности, определяется как порядок ее организации, руководства и непосредственного осуществления".

Таким образом, можно говорить о широком и узком понимании термина "экономическая деятельность". Широкое понимание данного термина идентично пониманию термина "экономика" и используется специалистами в области экономической теории. Узкое понимание выработано специалистами в области юриспруденции, и оно является в большей степени "техническим".

Вследствие изложенного возникает вопрос о видовом и родовом объектах преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ.

В науке уголовного права сложился ряд позиций относительно родового объекта преступлений в сфере экономики:

1) родовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг;

2) родовым объектом является охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики;

3) родовым объектом данной группы преступлений являются интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности;

4) родовым объектом преступлений в сфере экономики являются общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности.

Нет в литературе единства позиций и относительно видового объекта группы преступлений. В частности, Л.Д. Ермакова полагает, что под видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности следует понимать общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. При этом под термином "нормальная деятельность" следует понимать "деятельность, соответствующую норме права".

Все вышеуказанные позиции, на наш взгляд, точно определяют родовой объект преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ. При этом определять видовой объект преступлений исходя из понятия "экономическая деятельность", на наш взгляд, нельзя. Исходя из того, что в экономической теории по сути понятия "экономика" и "экономическая деятельность" определяются как синонимы, то, определяя видовой объект исходя из понятия "экономическая деятельность", мы нарушаем соотношение философских категорий "род-вид", как "общее-частное", так как фактически общественные отношения, охраняемые родовым и видовым объектом, исходя из их сущности, являются идентичными по объему и содержанию. Поэтому и руководствоваться пониманием видового объекта согласно наименованию гл. 22 УК РФ не представляется возможным. Объединение общественных отношений, защищаемых гл. 22 УК РФ, с точки зрения законодательной техники является объяснимым, но и признать их настолько "близкими", чтобы объединить единым видовым объектом, на наш

взгляд, нельзя. Объект преступления должен определяться не исходя из удобства законодательной техники, а исходя из сущности охраняемых общественных отношений, а эта сущность отношений в сфере экономической деятельности (экономики) неодинакова.

Фактически гл. 22 УК РФ охраняет восемь видов специфических общественных отношений:

- общественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности;
- общественные отношения в кредитной сфере;
- общественные отношения, обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции;
- общественные отношения в сфере обращения денег и ценных бумаг;
- общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля;
- общественные отношения в сфере оборота драгоценных камней и валютных ценностей;
- общественные отношения в сфере налоговых платежей;
- общественные отношения в сфере осуществления банкротства.

Восемь вышеуказанных групп общественных отношений определяются пределами вмешательства государства в экономику уголовно-правовыми средствами, с одной стороны, так как именно данные сферы экономической деятельности нуждаются в наибольшей степени в государственной защите и они являются важным элементом экономики государства, а с другой - тем, что все перечисленные и охраняемые уголовным законом общественные отношения являются частью родовых экономических отношений.

Исходя из перечисленных видов охраняемых уголовным законом общественных отношений, может формироваться и классификация преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, по видовому объекту, которым будут являться для различных составов преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ,

соответственно собственные специфические общественные отношения.

Вызывает также интерес специфика общественных отношений в сфере экономики (экономической деятельности). Представляется, что можно выделить основные признаки, характеризующие специфику данного рода отношений.

Во-первых, сущность отношений в сфере экономики (экономической деятельности) заключается в деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Во-вторых, предметом регулирования экономических отношений являются материальные блага и услуги.

В-третьих, общественные отношения в сфере экономической деятельности являются одними из наиболее динамичных. Косвенно об этом можно судить исходя из того, что гл. 22 УК РФ является наиболее подверженной изменениям со стороны законодателя. И.В. Шишко относительно данного признака экономических отношений пишет следующее: "Экономические отношения чрезвычайно подвижны: они развиваются, подчиняясь не только экономическим законам. На них оказывают влияние природные катаклизмы и политические события (засуха, война, длительное отсутствие избранного в надлежащем порядке президента, губернатора, популистские меры в предвыборный период и т.д.). Реагирование экономических отношений на множество внутригосударственных и внешних факторов - одна из причин высокой динамичности регулирующего их законодательства.

Динамичность развития экономических отношений сама по себе предполагает проблему отставания государственного реагирования на динамику экономических отношений, что выражается в несвоевременном принятии необходимых нормативных правовых актов в сфере регулирования данной группы отношений.

В-четвертых, отношения в сфере экономики регулируются большим массивом нормативных правовых актов. Сама по себе сложность и специфичность отношений в сфере экономики предполагает проблему их нормативного

регулируемого. В результате на данный момент отношения в сфере экономики регулируются огромным массивом нормативных правовых актов в различных областях права. Относительно данной проблемы в литературе уже были высказаны замечания.

В сложившихся условиях специфичности и сложности правового регулирования отношений в сфере экономики особую проблему создают законодательные ошибки, которые являются, к сожалению, частым явлением для современного российского законодателя. Применительно к уголовно-правовому вмешательству в экономику большое значение необходимо придавать тщательной подготовке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере и прежде всего - криминологическим исследованиям, проведение которых способно снизить риск юридической ошибки законодателя.

Сложность уголовно-правового регулирования экономических отношений еще более усугубляется бланкетностью диспозиций многих уголовно-правовых норм в данной области, а следовательно, зависимостью от норм иных отраслей права.

Проблема бланкетности норм, предусмотренных **гл. 22** УК РФ, исследовалась во многих работах наиболее известных специалистов в области экономической преступности, в частности Н.А. Лопашенко, И.В. Тюниным, П.С. Яни. Наиболее развернутое исследование в данной области проделала И.В. Шишко. Поэтому останавливаться подробно на данной проблеме, на наш взгляд, бессмысленно.

При этом хотелось бы отметить, что **гл. 22** УК РФ на данный момент предусмотрено подавляющее большинство статей, относящихся к бланкетным. Лишь три статьи данной главы не являются бланкетными:

- **ст. 174** УК РФ - легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- **ст. 174.1** УК РФ - легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления;

- ст. 175 УК РФ - приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Причем отнесение первых двух статей к данному перечню также является несколько условным, так как в них используются гражданско-правовые термины, такие как "сделка", "финансовая операция", но столь детального обращения к гражданскому законодательству в данном случае не требуется, что, как представляется, позволяет данные нормы УК не относить к бланкетным.

В результате наличия столь сложных бланкетных диспозиций норм гл. 22 УК РФ изначально затрудняется их применение. Сами по себе нормы иных отраслей права временами представляют большую сложность для их применения, достаточно часто их несогласованность создает дополнительную сложность для применения норм уголовного права. Кроме того, необходимо отметить и возникающую проблему толкования норм иных отраслей права. В результате правильное применение нормы уголовного права ставится в прямую зависимость от верного толкования норм иных отраслей (гражданского, налогового и т.д.) права. На наличие данной проблемы также уже указывалось в литературе. В частности, А.Н. Караханов пишет: "Неизбежная бланкетность описания признаков преступлений в сфере экономической деятельности порождает и определенные проблемы в правоприменении. Основная из них - это объемная, иногда противоречия и систематически изменяющаяся правовая база, к которой необходимо обращаться при применении уголовно-правовых норм".

Необходимо также обратиться и к классификации отношений в сфере экономической деятельности (отношений, охраняемых гл. 22 УК РФ), исходя из этих деяний, предусмотренных указанной главой УК РФ. Необходимо также заметить, что на данный момент в теории уголовного права уже разработано большое количество классификаций. Как отмечает И.А. Клепицкий, практически каждый из правоведов, исследовавших данную проблему, предлагает собственную оригинальную классификацию. Выше нами уже была предложена классификация охраняемых гл. 22 УК РФ отношений, а следовательно, классификация

преступлений по видовому объекту.

Еще одну классификацию общественных отношений в сфере экономической деятельности можно провести исходя из того, чьи интересы в первую очередь данными отношениями обеспечиваются:

1. Общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие интересы государства как гаранта проведения экономической политики в государстве.

В УК РФ данная группа отношений охраняется следующими составами преступлений:

- производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции;

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ);

- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ);

- нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ);

- изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК);

- изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);

- контрабанда (ст. 188 УК РФ);

- незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ);

- невозвращение на территорию Российской Федерации предметов

художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (**ст. 190** УК РФ);

- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (**ст. 191** УК РФ);

- нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (**ст. 192** УК РФ);

- невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (**ст. 193** УК РФ);

- уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (**ст. 194** УК РФ);

- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (**ст. 198** УК РФ);

- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (**ст. 199** УК РФ);

- неисполнение обязанностей налогового агента (**ст. 199.1** УК РФ);

- сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (**ст. 199.2** УК РФ).

2. Общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие права и законные интересы отдельных граждан и организаций.

В действующем **УК** данная группа отношений охраняется следующими составами преступлений:

- воспрепятствование законной предпринимательской или иной экономической деятельности (**ст. 169** УК РФ);

- принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (**ст. 179** УК РФ);

- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (**ст. 183** УК РФ).

3. Общественные отношения, которые обеспечивают интересы как

государства, так граждан и организаций в процессе экономической деятельности.

В **УК** РФ данная группа отношений охраняется следующими составами преступлений:

- регистрация незаконных сделок с землей (**ст. 170** УК РФ);
- незаконное предпринимательство (**ст. 171** УК РФ);
- незаконная банковская деятельность (**ст. 172** УК РФ);
- незаконное получение кредита (**ст. 176** УК РФ);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (**ст. 177** УК РФ);
- недопущение, ограничение или устранение конкуренции (**ст. 178** УК РФ);
- незаконное использование товарного знака (**ст. 180** УК РФ);
- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (**ст. 184** УК РФ);
- злоупотребление при эмиссии ценных бумаг (**ст. 185** УК РФ);
- злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (**ст. 185.1** УК РФ);
- нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (**ст. 185.2** УК РФ);
- манипулирование ценами на рынке ценных бумаг (**ст. 185.3** УК РФ);
- воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (**ст. 185.4** УК РФ);
- неправомерные действия при банкротстве (**ст. 195** УК РФ);
- преднамеренное банкротство (**ст. 196** УК РФ);
- фиктивное банкротство (**ст. 197** УК РФ).

Отнесение составов преступлений к одной из групп согласно данной классификации является также весьма условным, исходя из того что любое преступление в той или иной мере затрагивает интересы как государства, так и отдельных граждан, организаций, при этом, проводя данную классификацию, мы руководствовались прежде всего тем, чьи интересы страдали в первую очередь.

Большинство составов преступлений, перечисленных в гл. 22 УК РФ, с точки зрения объективной стороны совершаются путем действия, хотя также имеется ряд составов, которые могут быть совершены лишь бездействием, а также как действием, так и бездействием.

По конструкции большинство составов являются формальными, т.е. для признания их оконченными не требуется наступления преступных последствий, при этом есть также и материальные составы, в ряде составов наступление преступных последствий является квалифицирующим обстоятельством.

С субъективной стороны преступления в сфере экономической деятельности могут быть совершены только умышленно, причем в большинстве случаев характеризуются лишь прямым умыслом. В ряде случаев обязательным признаком субъективной стороны является мотив или цель преступления.

Субъект многих преступлений является специальным, т.е. помимо общих признаков субъекта (физическое лицо, возраст уголовной ответственности *(30), вменяемость) должен был быть какой-либо факультативный признак, обязательный для данного состава преступления. Как правило, данные признаки связаны либо с выполнением определенных функций и наличием полномочий в организации, либо с наличием специального статуса индивидуального предпринимателя.

Таким образом, под преступлениями в сфере экономической деятельности следует понимать предусмотренные гл. 22 УК РФ общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности; в кредитной сфере; обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции; в сфере финансов; в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля; связанные с незаконным оборотом драгоценных камней и валютных ценностей; в сфере уплаты налоговых платежей, а также связанные с осуществлением банкротства.

Преступления, посягающие на общественные отношения в сфере

предпринимательской или иной экономической деятельности

Статья 2 ГК РФ определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Исходя из данного определения, в литературе выделяют признаки предпринимательской деятельности:

- во-первых, это именно деятельность;
- во-вторых, такая деятельность является самостоятельной, т.е. осуществляемой от своего имени и на свой риск;
- в-третьих, данная деятельность направлена на систематическое получение прибыли;
- в-четвертых, предпринимательская деятельность подлежит государственной регистрации*(31).

Под иной экономической деятельностью следует понимать непредпринимательские ее виды (например, осуществление частных практик).

Отношения в сфере предпринимательства являются важнейшим объектом уголовно-правовой охраны, исходя из того, что именно предпринимательские отношения составляют основу свободных, рыночных экономических отношений. Общественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности выступают, как следствие, в качестве видового объекта данной группы преступлений. В литературе высказывается сомнение относительно правильности помещения ряда норм, в том числе и связанных с предпринимательской деятельностью, в гл. 22 УК РФ. И.А. Клепицкий указывает, что ряд норм, закрепленных в данной главе, в частности, речь идет о ст. 169, 170, 173, 174 и 174.1 УК РФ, направлен на охрану отношений, лежащих за рамками экономической деятельности, а следовательно, помещение указанных норм в

гл. 22 УК РФ не соответствует принципу классификации преступлений по системе их объекта. Большинство из них автор относит к должностным преступлениям. Ю.Г. Васин, исходя из наличия в указанной группе преступлений, носящих должностной характер, подразделяет ее на две подгруппы: 1) должностные преступления в сфере предпринимательской или иной деятельности; 2) иные преступления в сфере предпринимательства.

Группа преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, объединяет 8 составов преступлений:

- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (**ст. 169** УК РФ);
- регистрация незаконных сделок с землей (**ст. 170** УК РФ);
- незаконное предпринимательство (**ст. 171** УК РФ);
- производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (**ст. 171.1** УК РФ);
- незаконная банковская деятельность (**ст. 172** УК РФ);
- лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (**ст. 174** УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (**ст. 174.1** УК РФ);
- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (**ст. 175** УК РФ).

общественной безопасности.

Статья 205. Террористический акт

Основным объектом террористического акта является общественная безопасность, нормальное функционирование органов власти. Характерной чертой террористического акта является стремление субъекта посеять страх у населения, парализовать деятельность государственных и общественных структур. Воздействие террористического акта рассчитано на неопределенно большой круг лиц или на конкретные органы власти, а в отдельных случаях и на конкретных должностных лиц.

В Законе РФ от 5 марта 1992 г. "О безопасности" понятие общественной безопасности определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов общества, т.е. совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества. К основным объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Террористический акт относится к числу так называемых конвенционных преступлений. Как преступление, к примеру, терроризм расценивается Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма (заключена в г. Варшава 16 мая 2005 г.), Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхай 15 июня 2001 г.) и другими международными правовыми актами.

Факультативным объектом преступления следует признать отношения по охране здоровья и жизни человека, отношения собственности.

Объективная сторона террористического акта включает в себя следующие альтернативные действия: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких

последствий; 2) угрозу совершения указанных действий.

Взрыв - сопровождающееся сильным звуком воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов.

Поджог - намеренное воспламенение чего-либо.

Под иными действиями понимаются, например, устройство производственной аварии, крушения поезда, отравление источников питьевого водоснабжения, применение химического, биологического, бактериологического оружия в отношении персонально неопределенных групп граждан и другие аналогичные действия.

Для определения состава террористического акта очень важным является установление признаков, характеризующих действия, образующие объективную сторону преступления. К таким характеристикам относится прежде всего то, что указанные действия устрашают население. Этот признак означает, что террористический акт вызывает у населения чувство тревоги за свое здоровье и свою жизнь, жизнь близких людей, за сохранность имущества, за наличие возможности вести нормальный, устоявшийся, отлаженный образ жизни. Устрашение населения является объективной характеристикой, присущей террористическому акту, поскольку он проявляется в посягательстве на основные объекты, составляющие состояние безопасности.

Далее. Террористический акт создает опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Указанная опасность должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае на основе обстоятельств о месте, времени, способе совершения преступления и других обстоятельств дела, например данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, совершении взрыва в условиях повышенной опасности (к примеру, в тоннеле метро) и т.д.

Опасность гибели человека означает наличие угрозы жизни хотя бы одного

лица.

Значительность имущественного ущерба также относится к понятиям, подлежащим оценке с учетом конкретных условий причинения ущерба. В частности, при установлении значительности ущерба следует учитывать его характер, размер, значимость утраты для конкретного региона и последствия, которые мог вызвать ущерб (к примеру, парализация деятельности транспорта, отключение систем обогрева зимой в результате вывода из строя системы электроснабжения).

К иным тяжким последствиям можно отнести нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизацию обстановки, угрозу причинения вреда здоровью людей и т.д. Как и иные перечисленные выше факторы, иные тяжкие последствия - понятие оценочное, определяемое с учетом всех обстоятельств дела.

Состав преступления формальный. При совершении акта терроризма в виде производства взрыва, поджога, иных действий преступление является оконченным с момента их совершения. Однако состав преступления будет иметь место только в том случае, если указанные выше действия создавали реальную угрозу наступления общественно опасных последствий, указанных в законе. Поэтому, например, осуществление взрыва в безлюдной местности, когда отсутствовала опасность гибели людей, и т.д. не может быть расценено как террористический акт.

Террористический акт в виде угрозы совершения названных действий также является формальным составом преступления. В этом случае деяние будет окончено с момента доведения содержания угрозы до других лиц. Способ выражения угрозы может быть различным: письмо, сообщение по телефону, по Интернету, лично высказанная угроза и т.д. Однако, как и ранее, состав преступления в виде угрозы будет только тогда, когда виновный имел возможность ее реально осуществить. В противном случае при наличии к тому оснований речь может идти не о террористическом акте, а о заведомо ложном

сообщении об акте терроризма.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Виновный осознает, что совершает взрыв, поджог и т.д., и желает совершить эти действия. Целью террористического акта является оказание воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, т.е. намерение виновного понудить их к совершению незаконных или невыгодных действий либо принять решение, выгодное для террориста.

В соответствии со **ст. 3** Конституции РФ к органам власти следует отнести органы государственной власти и органы местного самоуправления любого уровня.

К международным организациям следует отнести как правительственные, так и неправительственные организации, поскольку в этом аспекте закон ограничений не устанавливает.

Отсутствие специальной цели исключает наличие состава преступления, предусмотренного **ст. 205** УК РФ. Так, например, совершение поджога автомашины из чувства мести следует квалифицировать по **ч. 2 ст. 167** УК РФ. Если целевым назначением деяния является нанесение ущерба экономической системе Российской Федерации, преступление следует квалифицировать не как террористический акт (ст. 205 УК РФ), а как диверсию (**ст. 281** УК РФ).

Субъект преступления - вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Ответственность за квалифицированные виды террористического акта предусмотрена **ч. 2 ст. 205** УК РФ, квалифицирующими признаками являются следующие.

Пункт "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ - совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более лиц, обладающих признаками субъекта преступления, заранее (до момента совершения

взрыва, поджога или иных действий либо угрозы совершения таких действий) договорившихся о совместном совершении преступления. Каждый из участников полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления, т.е. они являются соисполнителями. Не образуют группы лиц, например, пособник и исполнитель.

Совершение террористического акта организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (**ч. 3 ст. 35** УК РФ).

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

При признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на **ст. 33** УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретного преступления, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на **ч. 4 ст. 33** УК РФ.

Пунктом "б" ч. 2 ст. 205 УК РФ установлена ответственность за террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека. Субъективная сторона этого квалифицированного состава преступления характеризуется двумя формами вины. Состав является материальным и будет оконченным только при наступлении смерти человека.

К квалифицированному составу преступления, предусмотренному п. "в" ч. 2 ст. 205 УК РФ относится и совершение террористического акта, в результате которого причинен значительный имущественный ущерб либо наступили иные тяжкие последствия. Этот состав также относится к категории материальных составов. Понятие значительного имущественного ущерба оценочное. Наличие этого признака устанавливается в каждом конкретном случае исходя из размера ущерба, его объема, значимости и т.д.

Иными тяжкими последствиями, как отмечалось выше, являются, например, причинение вреда здоровью многих людей, массовые заболевания людей заразными болезнями и т.п. В отличие от ч. 1 ст. 205 УК РФ преступление окончено только при наступлении указанных последствий.

Решая вопрос о квалификации террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в новой редакции п. "в" ч. 2 ст. 205 УК РФ не указано психическое отношение виновного к последствиям. Это означает, что такое отношение может выражаться и в неосторожности и в умысле. Поэтому следует сделать вывод о том, что согласно действующему закону при совершении террористического акта и причинении значительного имущественного ущерба или наступлении иных тяжких последствий независимо от психического отношения к ним виновного дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ, устанавливающим ответственность за совершение соответствующих преступлений, например за умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), не требуется.

Под объектами использования атомной энергии в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 21 ноября 1995 г. "Об использовании атомной энергии" понимаются объекты, эксплуатирующие атомную (ядерную) энергию в штатном режиме, например атомные ледоколы, электростанции, космические аппараты, а также объекты хранения, производства, переработки радиоактивных материалов (склады ядерного оружия, научно-производственные объединения, например "Маяк"). Посягательство на объекты использования атомной энергии означает совершение действий, имеющих целью их уничтожение или выведение из строя независимо от того, достигнута эта цель или нет.

Совершение террористического акта с использованием ядерных материалов может означать эксплуатацию поражающих факторов ядерного взрыва при применении портативного ядерного боеприпаса малой мощности. Возможно также использование так называемой грязной бомбы, что может привести к радиоактивному заражению местности.

При применении радиоактивных веществ (например, полония, прометия, радия) возможно причинение смерти или вреда здоровью как одного, так и множества лиц, радиоактивное заражение местности.

Незаконное приобретение либо хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ, предшествующее совершению террористического акта, подлежит квалификации по совокупности со ст. 220, 221 УК РФ.

Пунктом "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ установлена ответственность за совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Данная новая редакция закона фактически означает, что совершение убийства при террористическом акте не требует теперь, как ранее, дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ и не образует совокупности преступлений. Согласно действующей редакции ст. 205 УК РФ умышленное причинение смерти человеку (а это состав убийства) охватывается комментируемой частью этой статьи. При таком подходе два умышленных деяния,

предусмотренных самостоятельными нормами УК РФ, объединяются в одно. С нашей точки зрения, подобное решение вопроса представляется дискуссионным с позиции учения о составе преступления, но, кроме того, данный подход законодателя, думается, не будет способствовать усилению противодействия преступлениям террористического характера хотя бы потому, что теперь наказание в виде смертной казни (хотя оно и не применяется) не включено в диспозицию **ч. 3 ст. 205** УК РФ. В этой связи необходимо отметить наличие определенной парадоксальной ситуации, когда санкция статьи Особенной части УК РФ за убийство при отягчающих обстоятельствах предусматривает наказание в виде смертной казни, а за такое же убийство, имевшее место при совершении террористического акта и плюс за сам террористический акт, такое наказание не предусмотрено.

Статья 205 УК РФ содержит примечание, предусматривающее возможность освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке террористического акта, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Это поощрительная норма, направленная на предупреждение и предотвращение террористических актов.

Первое условие освобождения от уголовной ответственности - это своевременность сообщения о готовящемся террористическом акте. Данное условие означает то, что сообщение должно быть сделано заблаговременно, с тем чтобы у органов власти имелось время для принятия соответствующих мер для предотвращения преступления. Следующие условие заключается в предупреждении указанного в законе адресата, т.е. в предупреждении именно органов власти. Формально закон не ограничивает виды органов власти, которые следует предупредить о готовящемся преступлении. Поэтому выполнением данного условия следует считать обращение в любые органы власти. Последние

же должны или сами предпринять соответствующие меры, или при отсутствии такой возможности сообщить о преступлении в те органы власти, которые такие меры могут предпринять. В то же время при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности следует учитывать и конкретные обстоятельства осуществления предупреждения. Так, если виновный обращается с предупреждением о готовящемся преступлении в поселковый совет, заведомо зная, что это не приведет к предотвращению преступления, так как сам совет не обладает возможностью предотвратить преступление, а передать информацию в компетентные органы он не в состоянии, поскольку отсутствует связь, такое предупреждение нельзя будет признать своевременным.

Форма и способ предупреждения не имеют правового значения. Оно может быть сделано письменно или устно, по телефону, с использованием третьих лиц и т.д. Но в этом аспекте важно, то обстоятельство, что виновный должен быть уверен в доставлении сообщения адресату.

И, наконец, последнее условие, установленное рассматриваемой нормой, - предотвращение акта терроризма. Это условие означает, что предупреждение, сведения, представленные лицом, участвовавшим в подготовке террористического акта, оказались полезными и позволили не допустить совершения указанного акта. Таким образом, предотвращение террористического акта следует понимать не как процесс, а как положительный результат действий лица. В противном случае, если, несмотря на усилия лица, акт терроризма был совершен, речь могла бы идти, лишь о смягчении наказания. Освобождение от уголовной ответственности возможно при одновременном наличии и второго условия - в действиях лица не должно быть иного состава преступления.

Иное способствование предотвращению акта терроризма может быть выражено в других действиях или бездействии лица: не доставление в условленное место взрывного устройства, передача участникам террористического акта информации о его отмене, разоружение участников террористического акта и т.п.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что положения **примечания** к ст. 205 УК РФ могут быть реализованы в тех случаях, когда террористический акт готовится несколькими лицами и одно из них принимает решение об отказе участвовать в совершении преступления. Если же террористический акт готовился одним лицом, освобождение от уголовной ответственности при отказе от преступления может быть осуществлено на основании **ст. 31** УК РФ.

Статья 205.1. Содействие террористической деятельности

Объектом преступления является общественная безопасность.

Объективная сторона состава преступления складывается из ряда альтернативных действий: 1) склонение; 2) вербовка; 3) иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ: **205** "Террористический акт", **206** "Захват заложника", **208** "Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем", **211** "Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава", **277** "Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля", **278** "Насильственный захват власти или насильственное удержание власти", **279** "Вооруженный мятеж" и **360** "Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой"; 4) вооружение или 5) подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений; 6) финансирование терроризма.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ст. 205.1** УК РФ, была изменена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. Сделано это было в целях приведения положений уголовного закона в соответствие с нормами **Федерального закона** от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

Статья УК РФ устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности. Эта деятельность в соответствии со **ст. 3**

названного Закона N 35-ФЗ включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Таким образом, содержание **ст. 205.1** УК РФ несколько уже ее названия, поскольку, например, не охватывает такие проявления террористической деятельности, как вовлечение в совершение преступления, предусмотренного **ст. 205.2** УК РФ "Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма", пропаганду идей терроризма.

Фактически объективная сторона содействия террористической деятельности проявляется в трех направлениях:

1) вовлечении в совершение преступления, указанного в рассматриваемой **статье** УК РФ;

2) вооружении или подготовке лица в целях совершения такого преступления;

3) финансировании терроризма.

Склонение и вербовка являются разновидностями вовлечения в совершение преступления террористической направленности.

Под склонением понимается побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на формирование у другого лица намерения совершить определенное деяние. Это внушение другому лицу мысли о желательности, необходимости, выгоды определенного поведения, т.е. процесс воздействия на волю и интеллект исполнителя. Склонение происходит путем уговоров, убеждения, возбуждения чувства мести, зависти, т.е. ненасильственными способами. Для наличия состава склонения не имеет значения, какую роль собирается выполнять склоняемое лицо в преступлении. Это могут быть непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления террористического характера или пособнические действия в совершении такого преступления. Например, лицо может быть склонено к действиям по совершению террористического акта, которые выражаются в установлении взрывного устройства в общественном месте, а может быть склонено принять участие в совершении такого преступления путем изготовления взрывного устройства и передачи его исполнителям. И в том, и в другом случае действия лица, склонившего к участию в совершении террористического акта, являются содействием террористической деятельности и образуют состав преступления, предусмотренный **ст. 205.1** УК РФ.

Вербовка означает наем людей для выполнения определенной службы, совершения требуемых действий. Условия такого найма определяются сторонами. Соглашение может быть заключено как в письменной, так и в устной форме.

Объективную сторону состава преступления образует и иное вовлечение лица в совершение преступления.

Уголовный закон не содержит определения вовлечения в совершение преступления. Такое толкование было дано в отменном в настоящее время постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. N 16 "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность". В целом оно сохранило свою практическую значимость и в

настоящее время. В **п. 10** названного постановления вовлечение было определено как "...действия, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженные с применением физического или психического воздействия". Как видим, был употреблен термин "участие". Словарь русского языка под редакцией Ожегова дает понятие слова "участие" следующим образом: "Деятельность по совместному выполнению чего-нибудь, сотрудничество в чем-нибудь". Поэтому исходя из смысла буквального толкования постановления Пленума Верховного Суда от 3 декабря 1976 г. можно сделать вывод, что под вовлечением понималось лишь подстрекательство к совместному участию с другими лицами (или лицом) в совершении преступления. Приведенное разъяснение термина не охватывало вовлечения в единоличное выполнение преступных действий.

Такое понимание рассматриваемого термина не в полной мере соответствует его принятому на практике и в теории уголовного права содержанию. Фактически под вовлечением понимаются действия, направленные на возбуждение у лица желания совершать преступные действия как в одиночку, самостоятельно, так и участвовать в их совместном совершении с другими лицами.

В соответствии со **ст. 205.1** УК РФ вовлечение лица в совершение указанных выше преступлений образует самостоятельный состав преступления. С позиции института соучастия действия, перечисленные в рассматриваемой норме, могут быть оценены как действия пособника и подстрекателя. Но, кроме того, они могут являться и приготавлительными действиями к совершению конкретных преступлений, например захвату заложника, организации незаконного вооруженного формирования и т.д. Поэтому деяние виновного подлежит оценке и с позиции наличия состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, и с позиции совершения иного конкретного преступления. В этой связи, если, например, склонение лица осуществляется для совершения конкретного преступления, действия виновного подлежат квалификации не только по ст. 205.1 УК РФ, но и как приготовление к совершению этого преступления, а если оно

совершено, то как подстрекательство к совершению преступления или как действия организатора при наличии соответствующих обстоятельств.

Иное вовлечение в совершение преступления совершается путем шантажа, применения насилия или угрозы его применения, использования материальной или иной зависимости потерпевшего.

Склонение, вербовка, вовлечение являются формальными составами преступлений и окончены с момента совершения действий, направленных на склонение лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, независимо от того, удалось ли вовлечь лицо в выполнение объективной стороны хотя бы одного из этих преступлений.

Вооружение лица в целях совершения указанных выше преступлений означает совершение действий по возмездному либо безвозмездному предоставлению лицу, намеревающемуся совершить указанные преступления, любых видов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Подготовка лица в целях совершения преступлений террористического характера - это передача лицу специальных знаний либо формирование навыков, которые позволят совершить указанное преступление (например, огневая подготовка, саперное дело, конспиративные навыки, и т.д.). Совершение преступления путем вооружения, подготовки или финансирования также относится к категории формальных состав. Преступление будет окончено с момента совершения указанных действий.

Объективную сторону состава преступления образует и финансирование терроризма. Терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Понятие финансирования терроризма дано в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ. Это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с

осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных **статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360** УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Как видно из сравнения понятия терроризма и данного УК РФ понятия финансирования терроризма, в последнем варианте терроризм понимается несколько уже, так как, говоря о финансировании, законодатель имеет в виду, например, не идеологические изыскания апологетов терроризма, а финансирование подготовки или совершения конкретного преступления или конкретной преступной группы. Таким образом, и применительно к такому виду содействия террористической деятельности, как финансирование терроризма, можно говорить о пособничестве в совершении конкретного преступления.

Финансирование терроризма по конструкции объективной стороны - состав формальный. Преступление окончено с момента совершения действий, указанных в **примечании 1** к ст. 205.1 УК РФ, независимо от того, что, например, при сборе средства могут в дальнейшем и не попасть по назначению.

Осуждение финансирования терроризма закреплено в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. ***(473)** В соответствии с этим документом любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения преступлений, указанных в Конвенции (**ст. 2** Конвенции). При этом под средствами понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая

банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы. Но понятие средств не ограничивается приведенными дефинициями (ст. 1 Конвенции).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, когда лицо осознает общественную опасность совершаемых действий и желает их совершить. Обязательным признаком при вооружении либо подготовке лица является цель - совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Квалифицирующим признаком преступления (ч. 2 ст. 205.1 УК РФ) является его совершение лицом с использованием своего служебного положения. Это означает, что лицо использует при совершении преступления возможности, предоставляемые службой. При этом лицо может быть должностным, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, служащим, не обладающим указанными полномочиями. Для наличия рассматриваемого квалифицирующего признака не имеет значения, где работает соответствующий субъект: в государственной, муниципальной, коммерческой или иной структуре.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 205.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению или пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

В данном случае из текста закона следует, что реальное предотвращение финансируемого преступления или преступления, в совершении которого было оказано иное содействие, является обязательным условием применения примечания (подробнее данный вопрос рассмотрен применительно к

примечанию к ст. 205 УК РФ).

В то же время следует отметить, что содержание данного **примечания** и аналогичных положений применительно к иным статьям УК РФ не в полной мере соответствует положениям ст. 31 УК РФ о добровольном отказе от преступления. Практически в рассматриваемом примечании говорится об освобождении от уголовной ответственности лица, выступившего в роли подстрекателя или пособника в совершении конкретного преступления террористического характера, указанного в диспозиции **ч. 1 ст. 205.1** УК РФ. При этом и относительно подстрекателя, и относительно пособника ставится условие предотвращения или пресечения преступления, т.е. несовершения преступления исполнителем. Аналогичное условие закреплено и в отношении подстрекателя в **ч. 4 ст. 31** УК РФ. Но вот в отношении пособника такого условия в общей норме не поставлено. Он признается не подлежащим ответственности, если предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Представляется, что именно такой подход должен применяться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, содействовавшего террористической деятельности в форме пособничества.

Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма

Объектом этого преступления также является общественная безопасность.

Объективная сторона может быть выполнена совершением действий двух видов:

- 1) публичными призывами к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичным оправданием терроризма (понятия терроризма и террористической деятельности рассмотрены при **комментарии** к ст. 205.1 УК РФ).

Под публичными призывами к осуществлению террористической

деятельности понимается обращение в любой форме, как правило, к персонально не определенному кругу лиц с предложением участвовать в любой разновидности террористической деятельности. Подобными призывами виновный стремится убедить людей стать на сторону террористов единолично или совместно с иными лицами осуществлять террористическую деятельность, выражающуюся, например, в финансировании и реализации террористического акта; организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участия в такой структуре; информационном или ином пособничестве в планировании, подготовке или реализации террористического акта, а равно в совершении иных действий, образующих террористическую деятельность.

Публичные призывы к террористической деятельности могут быть осуществлены, как отмечалось, в любой форме: устном выступлении на собрании, митинге; призывы могут содержаться в тексте листовок, содержании плакатов и т.д. Призывы основываются на убеждении людей, их уговоре, обещании вознаграждения, возбуждении чувств ненависти, зависти, нетерпимости к определенным группам людей и т.п.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности практически означают подстрекательство к такой деятельности. Но данное деяние следует отличать от преступления, предусмотренного **ст. 205.1** УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности, которое также может быть совершено путем подстрекательства к совершению преступлений террористического характера.

Различие заключается, во-первых, в том, что подстрекательство при содействии террористической деятельности направлено на конкретное лицо или конкретных лиц, а при призыве к осуществлению террористической деятельности - на индивидуально не определенных лиц. Во-вторых, при содействии террористической деятельности подстрекательство осуществляется в целях возбуждения желания принять участие в совершении определенного

преступления, а при призывах - любого, конкретно не определенного преступления, включенного в содержание террористической деятельности.

Понятие публичного оправдания терроризма приведено в **примечании** к ст. 205.2 УК РФ. В соответствии с этой нормой публичное оправдание представляет собой публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Понятие публичности при оправдании терроризма аналогично рассмотренному выше.

Состав преступления, предусмотренный **ст. 205.2** УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным. Состав преступления будет окончен с момента осуществления призыва или доведения публичного заявления до сведения третьих лиц. Если призывы содержатся в листовках, плакатах, состав преступления будет окончен с момента распространения хотя бы одной листовки, плаката в общественном месте или, например, выполнения соответствующей надписи в общественном месте. При этом для состава преступления не имеет значения, удалось ли виновному сформировать намерение возбудить хотя бы у одного лица желание осуществлять террористическую деятельность или возникла ли у такого лица убежденность в правоте террористической деятельности.

Следует отметить, что исполнителем преступления является лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону состава преступления. Поэтому, если, например, одно лицо подготовило текст призыва, а другое огласило его, например, на митинге, действия первого лица следует квалифицировать как действия пособника со ссылкой на **ч. 5 ст. 33** УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своего деяния и желает выполнить публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Фактор публичности также должен охватываться сознанием субъекта.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) является совершение преступления с использованием средств массовой информации. Это обусловлено тем, что средства массовой информации в таких ситуациях помогают виновному охватить значительно большую аудиторию по сравнению с тем количеством людей, которые могут быть подвергнуты воздействию при иных вариантах совершения преступления. Кроме того, материалам, приводимым в средствах массовой информации, население, как правило, оказывает доверие, что повышает опасность призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма.

Деяние следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ в тех случаях, когда, например, призывы или материалы, оправдывающие терроризм, опубликованы в газетах, прошли в эфире на радио или телевидении, распространены в иных средствах массовой информации или размещены в сети Интернет.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 "О средствах массовой информации"*(474) под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Этим требованиям в ряде случаев отвечает и размещение материалов в сети Интернет. Если же материалы распространяются не периодически, деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. При этом под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год. Из аналогичного временного промежутка следует исходить и при определении периодичности подачи материалов в средствах, не относящихся к печатным изданиям.

При квалификации преступления, совершенного с использованием средств массовой информации, следует обратить внимание на определение роли лица, осуществляющего публичные призывы или публичное оправдание терроризма.

Так, если лицо осуществляет эти действия при выступлении по телевидению, то его действия следует расценивать как действия исполнителя, а действия лица, ответственного за выход выступления в эфир, - как действия пособника (при условии, что его умыслом охватывалось оказание содействия именно в осуществлении публичных призывов или публичного оправдания). С нашей точки зрения, роли меняются, если, например, речь идет о печатном издании. В этом случае исполнением объективной стороны состава преступления будет дача разрешения на публикацию (опять же при наличии соответствующих субъективных условий). Действия же автора материала следует расценивать как действия пособника.

Статья 206. Захват заложника

Основной объект преступления - общественная безопасность.

Дополнительный объект - свобода человека, неприкосновенность личности.

Факультативный объект - отношения по охране здоровья и жизни человека, собственности.

Захват заложника относится к числу конвенционных преступлений. Это деяние, в частности, признается преступным Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников (принята 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН). В **ст. 1** этой Конвенции говорится, что любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

Спецификой данного преступления и является то обстоятельство, что путем захвата заложника и угрозы причинения ему вреда виновный оказывает

воздействие на третье лицо и пытается добиться от него совершения желаемых действий или воздержания от них как условия освобождения заложника.

Объективная сторона преступления выражается в совершении хотя бы одного из двух действий: 1) захвате или 2) удержании лица в качестве заложника с предъявлением государству, организации или гражданину какого-либо требования как условия освобождения заложника.

Захват заложника - это противоправное завладение, ограничение физической свободы одного или нескольких лиц.

Удержание заложника - противоправное, как правило насильственное, препятствование выходу заложника на свободу.

Следует иметь в виду, что понятие захвата включает в себя и удержание заложника. Например, лица, захватившие человека, перевозят его на автомашине к месту дальнейшего содержания. Очевидно, что после завладения происходит процесс удержания (пусть даже и относительно кратковременный), поэтому квалификация действий лиц в этом случае охватывается понятием захвата и дополнительного вменения состава удержания не требует. В то же время, если удержание осуществляется лицом, не участвовавшим в захвате, его действия расцениваются как самостоятельный состав преступления - удержание заложника.

Заложником является любое лицо вне зависимости от возраста, гражданства, социального положения или иных признаков, которое противоправно лишается свободы и под угрозой причинения вреда которому преступник осуществляет попытку достичь желаемого им результата.

Способы захвата заложника могут быть любыми: применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, угроза применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, шантаж, использование обмана и др. Захват может быть осуществлен тайно или открыто. Психическое насилие включает в себя как угрозу убийством, так и угрозу причинением опасного и не опасного для жизни или здоровья человека насилия. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватывается составом захвата заложника и дополнительной

квалификации по **ст. 119** УК РФ не требует.

В отличие от захвата удержание лица состоит не в неправомерном ограничении свободы, а в воспрепятствовании возвращению свободы: удержании связанным, приковывании наручниками, запрете покидать место пребывания под угрозой насилия, пресечении попыток к освобождению и т.п.

К насилию, не опасному для жизни или здоровья человека, относятся нанесение побоев, иное причинение физической боли, связывание, применение наручников и иные аналогичные действия.

Состав преступления формальный, деяние признается оконченным с момента фактического завладения человеком или с момента совершения действий по удержанию независимо от его продолжительности. Так как объективную сторону образует выполнение альтернативных действий, то в рамках соисполнительства возможно распределение ролей, например один соучастник осуществляет захват заложника, а другой - его последующее удержание.

Субъективная сторона захвата заложника характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что осуществляет противоправное завладение человеком или удерживает его, и желает осуществить эти действия.

Обязательный признак субъективной стороны преступления - цель виновного понудить государство, организацию (международную либо внутригосударственную, коммерческую либо некоммерческую) или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Характер предъявляемых виновным требований не имеет значения для квалификации. Они могут быть как политическими, так и финансовыми, например требование предоставить автономию какой-либо части государства, прекратить совершение военных действий либо контртеррористической операции, освободить арестованного или осужденного, обеспечить виновного оружием, деньгами, транспортными средствами и т.п.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее

четырнадцатилетнего возраста.

Захват заложника необходимо отграничивать от похищения человека (ст. 126 УК РФ). Разграничение проводится по объекту и цели совершения преступления. Основное отличие захвата заложника от похищения человека заключается в объекте преступления. При похищении человека объектом посягательства выступают общественные отношения по охране личной свободы человека. Объект захвата заложника - общественные отношения по обеспечению общественной безопасности. Это значит, что при совершении похищения потерпевшим является не случайный человек, а заранее выбранная виновным жертва, например ребенок обеспеченных родителей, девушка, на которой виновный хотел бы жениться и для этого решает выкрасть ее из семьи, и т.п. При захвате заложника общественная безопасность выступает объектом преступления потому, что потерпевшим может оказаться любой человек, случайно оказавшийся в месте совершения преступления, виновному, как правило, безразлично, кто именно это будет, для него важна не личность потерпевшего, а достижение соответствующей цели путем угрозы причинения вреда лицу или нескольким лицам. Кроме того, похищение человека совершается, как правило, тайно, виновный не стремится привлечь внимание к своим действиям. Захват заложника выполняется открыто, преступники сами выходят на связь с представителями властных органов для предъявления своих требований, желают вызвать происходящим как можно больший общественный резонанс. Аналогичным образом необходимо проводить отграничение захвата заложника от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). Отграничение проводится по объекту посягательства и субъективной стороне преступления. Об объекте говорилось выше. Что же касается субъективной стороны преступления, то незаконное лишение свободы не преследует цель понудить третье лицо совершить требуемое действие (бездействие). Незаконное лишение свободы совершается именно с целью ограничения свободы передвижения личности. При этом мотивы совершения преступления могут быть различными, например месть, хулиганские

мотивы и иные. Кроме того, незаконное лишение свободы не связано с изъятием потерпевшего из места его нахождения.

Квалифицирующие признаки захвата заложника предусмотрены **ч. 2 ст. 206** УК РФ. Этими признаками являются следующие.

Захват заложника, совершенный группой лиц по предварительному сговору (**п. "а" ч. 2 ст. 206** УК РФ). В состав такой группы входят соисполнители, т.е. лица, каждый из которых полностью или частично выполняет объективную сторону захвата заложника. Предварительный сговор означает достижение соглашения о совместном выполнении преступного деяния до начала выполнения его объективной стороны. Для захвата заложника характерны заранее обдуманный умысел, тщательная подготовка совершения преступления, распределение ролей в рамках соисполнительства.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья (**п. "в" ч. 2 ст. 206** УК РФ). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Под применением такого насилия понимается фактическое причинение какого-либо вреда здоровью либо совершение действий хоть и не повлекших причинения вреда здоровью, но создававших реальную опасность наступления последствий такого рода для заложника либо лиц, пытавшихся воспрепятствовать захвату.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (**п. "г" ч. 2 ст. 206** УК РФ). В соответствии с Законом РФ "Об оружии" различается огнестрельное, холодное, газовое, пневматическое оружие. Предметы, используемые в качестве оружия, - это любые предметы, пригодные для причинения вреда здоровью или жизни заложника (палки, камни, кухонные ножи, топоры, велосипедные цепи и т.д.). Под применением оружия понимается как использование его для причинения вреда здоровью, так и угроза его немедленного применения. Подробнее о признаке применения оружия см. **комментарий** к ст. 162 УК РФ. Здесь же следует дополнительно отметить, что если же лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным

оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, не намереваясь использовать эти предметы, действия виновного (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как преступление, предусмотренное **ч. 1 ст. 206** УК РФ. Кроме того, применением оружия следует признавать использование всех его поражающих свойств (например, использование приклада, штыка).

Захват заложника, совершенный в отношении заведомо несовершеннолетнего (**п. "д" ч. 2 ст. 206** УК РФ). Заведомость означает то, что виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте.

Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к восемнадцатилетию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака.

Захват заложника, совершенный в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (**п. "е" ч. 2 ст. 206** УК РФ). Лицо, захватывающее женщину в заложницы, знает о ее беременности. При этом для квалификации не имеет значения срок беременности и источник знания о ней виновного.

Совершение преступления в отношении двух или более лиц (**п. "ж" ч. 2 ст. 206** УК РФ). Этот квалифицирующий признак вменяется в тех случаях, когда единым умыслом виновного охватывается совершение захвата двух или более заложников. При этом не требуется, чтобы захват потерпевших проводился одновременно.

При разновременном возникшем умысле на захват заложника действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений. В то же время следует отметить, что на практике известны случаи квалификации преступления в отношении двух или более лиц независимо от одновременности

или одновременности возникновения умысла.

Еще одним квалифицирующим признаком является наличие корыстных побуждений при захвате заложника (п. "з" ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Под корыстными побуждениями понимается стремление получить материальную выгоду для себя или других лиц (деньги, имущество или право на имущество и т.п.) либо избавление от материальных затрат (возврата имущества, выполнения имущественных обязательств и т.п.). То есть при таком захвате заложника освобождение потерпевшего ставится в зависимость от выполнения требования имущественного характера.

По п. "з" ч. 2 ст. 206 УК РФ квалифицируется также захват заложника, совершенный по найму, когда виновный захватывает или удерживает заложника за вознаграждение от третьих лиц. При этом не имеет значения время получения вознаграждения - до или после осуществления захвата заложника, а также характер вознаграждения - деньги, имущество, услуги имущественного характера.

Особо квалифицирующие признаки захвата заложника, предусмотренные ч. 3 ст. 206 УК РФ, - это захват заложника, совершенный организованной группой либо повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Содержание данных признаков аналогично соответствующим признакам террористического акта (ст. 205 УК РФ). Однако необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. В отличие от ст. 205 УК РФ, где в настоящее время не содержится указания на форму вины по отношению к иным тяжким последствиям, в ст. 206 УК РФ законодатель устанавливает такую форму, указывая на неосторожность. Поэтому, опять же в отличие от террористического акта, где умышленное отношение к причинению тяжких последствий не требует дополнительной квалификации, захват заложника при таких же обстоятельствах должен квалифицироваться по совокупности преступлений.

Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 206 УК РФ, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку, подлежат квалификации по ч. 4 этой

статьи и дополнительной квалификации по **ст. 105** УК РФ не требуют (см. **комментарий** к аналогичному признаку, предусмотренному ст. 205 УК РФ). Причинение смерти человеку означает причинение смерти самому заложнику, но и причинение смерти другим лицам, совершенное виновным в связи с захватом заложника.

В соответствии с **примечанием** к ст. 206 УК РФ лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В качестве условий освобождения от уголовной ответственности за захват заложника, следовательно, выступают следующие обстоятельства: а) добровольность освобождения заложника по собственной инициативе либо освобождение его по требованию властей; б) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма

Объект преступления - общественная безопасность. При совершении данного преступления нарушается нормальная деятельность учреждений, органов, организаций, отвлекаются значительные силы и средства правоохранительных органов, причиняется вред интересам конкретных граждан.

Объективная сторона преступления состоит в сообщении любым лицам заведомо ложной информации о готовящихся взрыве, поджоге, иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных общественно опасных последствий. Содержание сообщаемых сведений идентично содержанию аналогичных понятий, используемых в **ст. 205** УК РФ "Террористический акт".

Для состава рассматриваемого преступления необходимо, чтобы заведомо ложное сообщение содержало в себе сведения именно о готовящемся акте терроризма, т.е. сведения о конкретных, хотя и не соответствующих действительности, угрозах (например, об изготовлении взрывного устройства, его

установке, разработке плана осуществления террористического акта и т.п.). Поэтому заведомо ложное сообщение только о желании, намерении какого-либо лица совершить террористический акт состава преступления, предусмотренного **ст. 207** УК РФ, не образует.

Ложная информация может сообщаться как органам власти, так и любым физическим или юридическим лицам либо их представителям. Передача информации возможна устно, письменно, с использованием средств связи и другими способами. К примеру, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма следует расценивать размещение в общественных и иных местах муляжей взрывных устройств.

Отличие рассматриваемого состава преступления от террористического акта в форме угрозы совершения общественно опасных действий в том, что применительно к **ст. 205** УК РФ угроза носит реальный характер, виновный намеревается привести ее в исполнение и имеет реальную возможность сделать это. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма означает отсутствие реальной возможности причинения вреда путем совершения взрыва, поджога и т.д. и отсутствие намерения совершить указанные действия.

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента доведения до адресата заведомо ложных сведений.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо знает о несоответствии сообщаемой информации действительности, но желает сообщить ее. Мотив действий может быть любым, например хулиганским, желание проверить "качество" работы правоохранительных органов, стремление отвлечь ложным звонком внимание от действительно готовящегося акта терроризма и т.д.

Субъект общий - вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

Объект преступления - общественная безопасность.

Части 1 и 2 ст. 208 УК РФ являются самостоятельными составами преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 208** УК РФ, включает два альтернативных действия: создание и руководство вооруженным формированием. Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 208** УК РФ, состоит в участии в вооруженном формировании.

Обязательным признаком состава преступления является незаконность вооруженного формирования. В соответствии с **п. 9 ст. 1** Федерального закона от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ "Об обороне" создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещается и преследуется по закону*(475).

Таким образом, незаконным является вооруженное формирование, не предусмотренное федеральными законами. К таким законам относятся, например, **Закон** РФ от 18 апреля 1991 г. N 1026-I "О милиции", **Федеральный закон** от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", **Федеральный закон** от 3 апреля 1995 г. "О федеральной службе безопасности" и некоторые другие. Относительно понятия "формирование" в юридической литературе нет единого мнения. Одни авторы полагают правильным для раскрытия его содержания обратиться к словарю русского языка и понимать под таким формированием объединение лиц, близкое по своим характеристикам к воинской части*(476). Другие считают, для формирования достаточно как минимум двух участников*(477).

С нашей точки зрения, при определении понятия "формирование" следует исходить из сравнения с численностью низшего звена законного вооруженного войскового формирования - отделения, состоящего, как правило, не менее чем из десяти человек. Такой подход обусловлен тем, что вооруженное формирование призвано решать боевые задачи, что, в свою очередь, должно быть обеспечено

определенным личным составом. При этом следует обратить внимание на то, что выполнение конкретных боевых действий может быть осуществлено и меньшим числом людей, входящим в состав формирования.

Незаконное вооруженное формирование - это организованная вне рамок федеральных законов группа лиц, обладающих оружием, количество и поражающая мощь которого достаточна для проведения разовых акций или длительных боевых действий и представляющих угрозу конституционному строю, территориальной целостности, правам и свободам личности как элементам общественной безопасности.

Под созданием незаконного вооруженного формирования понимаются действия по подбору и вербовке участников формирования, обеспечению их оружием, разработке структуры и "устава" этого незаконного объединения, постановка перед рядовыми членами объединения каких-либо целей и задач.

Обязательным признаком формирования является его вооруженность, т.е. наличие у членов объединения, отряда, дружины или иной группы огнестрельного либо холодного оружия, в том числе метательного, газового (пистолеты, револьверы), а также пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм. Не исключается также наличие видов оружия и вооружения, не предусмотренных **Законом** "Об оружии", например бактериологического, химического, артиллерийского.

Вооружены могут быть не все члены формирования. На наличие состава преступления это не влияет.

Руководство незаконным вооруженным формированием выражается в определении направлений деятельности уже созданного формирования (разработка планов, проведение занятий, организация дежурств, расстановка кадров и т.п.).

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента создания или руководства незаконным вооруженным формированием.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Виновный осознает, что создает незаконное вооруженное формирование, и желает его создать.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Частью 2 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.

Под участием в незаконном вооруженном формировании понимается вступление в него и выполнение любых действий в соответствии с планами данного формирования. Участие в незаконном вооруженном формировании может выражаться в выполнении различного рода заданий по обустройству места дислокации; в осуществлении патрулирования, дежурства; в присутствии на проводимых занятиях и учениях и т.п.

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента выполнения любого действия, свидетельствующего об участии лица в вооруженном формировании.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что участвует в указанном формировании, и желает осуществить соответствующие действия.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем следует разграничивать с составом вооруженного мятежа, предусмотренного **ст. 279** УК РФ. Различие заключается в субъективной и объективной стороне состава преступления. Вооруженный мятеж предполагает наличие цели и действий, непосредственно направленных на свержение или изменение конституционного строя Российской Федерации, что не включено в субъективную и объективную сторону создания незаконного вооруженного формирования. При организации незаконного вооруженного формирования и вооруженного мятежа деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных **ст. 208, 279**

УК РФ.

Согласно **примечанию** к ст. 208 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом, применение указанной в примечании к ст. 208 УК РФ нормы возможно при наличии трех условий: а) добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании; б) сдача оружия; в) отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Вопрос о том, распространяется ли действие примечания на руководителя незаконного вооруженного формирования, полагаем, должен решаться отрицательно исходя из буквального смысла толкования примечания. Кроме того, деятельность организатора более общественно опасна по сравнению с деянием иного участника незаконного вооруженного формирования. Даже при добровольном прекращении преступления организатор должен не просто прекратить свои собственные действия, а еще и обеспечить ликвидацию незаконного вооруженного формирования, его роспуск. Поэтому только выход организатора из состава незаконного вооруженного формирования может расцениваться лишь как обстоятельство, смягчающее наказание.

Статья 209. Бандитизм

Объект преступления - общественная безопасность.

Деяния, включенные в рассматриваемую статью (**ч. 1** и **2 ст. 209** УК РФ), образуют самостоятельные составы преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 209** УК РФ, выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно в руководстве такой группой (бандой).

Понятие и признаки банды раскрыты в **постановлении** Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм"***(478)**. Под бандой следует

понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Таким образом, банда характеризуется общими признаками организованной группы и наличием двух дополнительных признаков. Признаками банды являются:

- устойчивость;
- организованность;
- вооруженность;
- наличие цели нападения на граждан или организации;
- множественность участников - наличие двух и более лиц, входящих в состав банды.

Устойчивость и организованность банды означает стабильность ее состава, тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, как правило, длительность существования банды и количество совершенных преступлений. Об устойчивости группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Признак устойчивости в юридической литературе раскрывается с разной степенью полноты, например называются стабильность, постоянство состава преступной группы, относительная непрерывность в совершении преступных деяний, предварительная договоренность о совершении нападений, более или менее длительное время существования и организованности группы, высокий уровень организации (четкая, жесткая дисциплина, согласованность действий всех участников группы в выполнении воли организатора, беспрекословное подчинение всех членов группы ее лидеру); стабильность (неизменный в течение

длительного времени функционирования группы состав ее участников, общность их взглядов на жизненные ценности, наличие межличностной совместимости, единой социальной ориентации); не только многократное совершение преступлений, но и совершение одного преступления.

Признак вооруженности предполагает наличие хотя бы у одного участника банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия при условии, что остальные члены банды об этом осведомлены.

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности, так же как и наличие у членов организованной группы предметов, используемых в качестве оружия, - топоров, бытовых ножей, бейсбольных бит, велосипедных цепей и т.п.

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями **Закона** РФ "Об оружии" и заключением экспертов.

Банда создается для совершения нападений на граждан или организации. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. То есть банда может создаваться для совершения разбоев, вымогательства с применением насилия, убийств, причинения вреда здоровью и любых других преступлений, которые совершаются или могут совершаться с применением насилия. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Признаком банды является также количественный состав ее участников - не менее двух человек, каждый из которых обладает признаками субъекта преступления, т.е. вменяем и достиг возраста шестнадцати лет. Если в состав

банды входят лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, то они не подлежат ответственности по **ст. 209** УК РФ, а привлекаются к ответственности лишь за преступления, совершенные в составе банды, возраст ответственности по которым составляет четырнадцать лет. Например, за совершенные в составе банды убийства, разбойные нападения, изнасилования и т.д.

Объективная сторона бандитизма (**ч. 1 ст. 209** УК РФ) включает в себя два вида действий. Первым является создание банды, что предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.

Создание вооруженной банды является в соответствии с **ч. 1 ст. 209** УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. В тех случаях, когда банда находилась в стадии формирования, действия по ее созданию еще не были завершены, например не было приобретено оружие, то деяние необходимо квалифицировать как покушение на создание банды по **ч. 3 ст. 30** и ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Второе действие, образующее объективную сторону состава преступления, - руководство бандой. Оно означает принятие решений, связанных с планированием, материальным обеспечением банды, с совершением ею конкретных нападений, разработке алиби, мер по сокрытию совершенных преступлений, распределении преступных доходов, вовлечении в состав банды новых членов.

Создание и руководство бандой являются альтернативными действиями, к ответственности за их совершение могут привлекаться как одно, так и несколько лиц. Возможны ситуации, когда банду создает одно лицо, а ежедневное руководство осуществляется другим членом банды. В действиях каждого из них есть признаки преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 209** УК РФ.

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента создания

банды либо руководства ею.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием цели нападения на граждан или организации. **Статья 209** УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 209** УК РФ, также включает два действия: 1) участие в банде; 2) участие в совершаемых бандой нападениях.

Под участием в банде понимается деятельность лица, входящего в состав банды, являющегося членом банды. Это не обязательно непосредственное участие в совершаемых нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных, например, на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подбор объектов для нападения и т.п.

От этой формы бандитизма нужно отличать участие в совершаемом бандой нападении. Речь идет о лицах, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Например, лицо, желающее стать членом банды, проходит "испытательный срок", совершая вместе с бандой преступные деяния в течение этого срока. Другая возможная ситуация: банда готовит нападение на банковскую организацию и, не имея в своем составе человека, способного вскрыть сейф, приглашает "узкого специалиста" для совместного совершения преступления. Действия этого лица должны квалифицироваться по **ч. 2 ст. 209** УК РФ как участие в совершаемом бандой нападении при условии осознания им того факта, что преступление совершается в составе банды.

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по **ст. 33** и соответствующей части **ст. 209** УК РФ.

Действия создателя банды, участвовавшего в ее нападениях, охватываются диспозицией **ч. 1 ст. 209** УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по **ч. 2 ст. 209** УК РФ не требуется.

Все преступления, совершаемые бандой в ходе нападений (убийства, грабежи, разбои, кражи имущества, угоны транспортных средств, причинение вреда здоровью и т.д.), подлежат самостоятельной квалификации по совокупности со **ст. 209** УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательный признак субъективной стороны бандитизма - цель нападения на граждан или организации.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

В **ч. 3 ст. 209** УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за бандитизм, совершенный лицом с использованием своего служебного положения.

Это означает, что лицо использует при совершении преступления возможности, предоставляемые службой. При этом лицо может быть должностным, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, служащим, не обладающим указанными полномочиями. Для наличия рассматриваемого квалифицирующего признака не имеет значения, где работает соответствующий субъект: в государственной, муниципальной, коммерческой или иной структуре.

Использование служебного положения, например, может выражаться в использовании лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением,

при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации)

Объект преступления - общественная безопасность. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления во многом совпадает с объективной стороной преступления, предусмотренного **ст. 208** УК РФ "Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем" и преступления, предусмотренного **ст. 209** УК РФ "Бандитизм".

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 210** УК РФ, может быть выполнена путем совершения следующих действий: 1) создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; 2) руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями; 3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

"Под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (**ч. 3 ст. 35** УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях. В качестве организаторов (руководителей) преступного сообщества (преступной организации) и входящих в него структурных подразделений может выступать одно или несколько лиц".

Сплоченность преступного сообщества (преступной организации) означает

наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Для данной формы организованной преступности характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии, дисциплины, установленных ими правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества и т.д.

Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.

Таким образом, можно выделить следующие признаки преступного сообщества (организации):

- сплоченность;
- организованность;
- объединение множества лиц (не менее двух);
- цель - совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что, поскольку законодателем не установлены достаточно четкие критерии разграничения преступного сообщества и организованной группы, практика в ряде случаев раскрывает законодательные критерии, указывая на их содержательный аспект.

Например, по одному из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что "преступное сообщество предполагает наличие обязательных признаков - сплоченность и организованность.

По смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества.

Признаки организованности - четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т.д."

Некоторые авторы называют еще один отличительный признак преступного сообщества - вовлечение в его деятельность коррумпированных должностных лиц.

Исходя из сказанного следует прийти к выводу о том, что преступное сообщество по сравнению с организованной группой характеризуется более сложной структурой и системой управления, тщательной разработкой конспиративных мер, жесткой иерархией подчинения. В общем плане можно сказать, что деятельность преступного сообщества более "масштабна" по всем параметрам, чем деятельность организованной группы.

Под структурным подразделением (ч. 1 ст. 210 УК РФ) исходя из территориальной или функциональной его обособленности следует понимать входящую в преступное сообщество (преступную организацию) группу из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет определенные виды ее преступной деятельности. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут совершать как отдельные преступные деяния (убийство, взяточничество, подделка документов и т.п.), так и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества.

Под объединением организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (**ч. 1 ст. 210** УК РФ) следует понимать группу, созданную в целях координации преступных действий различных самостоятельно действующих организованных групп, разработки совместных планов для совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений, распределения сфер преступной деятельности между группировками, создания устойчивых связей с руководителями или иными представителями других организованных преступных групп и т.п.

В состав такого объединения могут входить организаторы, руководители и иные представители организованных групп, в том числе лица, отвечающие за хранение и распределение финансовых средств, добытых преступным путем, а также другие лица, уполномоченные на это руководителями организованных групп.

Участники таких объединений, выполняющие указанные функции в целях подготовки к совершению тяжких или особо тяжких преступлений и являющиеся членами организованных групп, несут уголовную ответственность по **ч. 2 ст. 210** УК РФ.

Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его структурных подразделений как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в формировании целей, разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких и (или) особо тяжких преступлений, а также в иных организационно-распорядительных действиях, направленных на достижение целей, поставленных перед преступным сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, распределение ролей между членами сообщества,

организация материально-технического обеспечения, принятие мер безопасности, конспирации, распределение средств, полученных от преступной деятельности).

Руководитель (организатор) преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения несет уголовную ответственность по **ч. 1 ст. 210** УК РФ за выполнение хотя бы одной из указанных в ней функций, а также по соответствующей статье Особенной части УК РФ за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления без ссылки на **ч. 3 ст. 33** УК РФ и в тех случаях, когда он непосредственно не участвовал в исполнении конкретного преступления, поскольку совершение другими участниками преступного сообщества (преступной организации) указанных преступлений (преступления) охватывалось его умыслом.

Если участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца по независящим от руководителя преступного сообщества или иных его участников обстоятельствам, его действия в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежат юридической оценке как приготовление к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на его совершение (по **ч. 1** или **ч. 3 ст. 30** УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ), а также с учетом положений ст. 17 УК РФ по совокупности преступлений: по **ч. 1 ст. 210** УК РФ - действия руководителя преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения и по **ч. 2 ст. 210** УК РФ - действия иных участников преступного сообщества (преступной организации). При этом дополнительной квалификации действий руководителя преступного сообщества по ч. 2 ст. 210 УК РФ не требуется.

Состав преступления формальный. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (**ч. 1 ст. 210** УК РФ)

наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, т.е. создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет. О готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.

В случае объединения уже существующих преступных групп в преступное сообщество (преступную организацию) суду надлежит устанавливать конкретные данные, свидетельствующие о направленности умысла входящих в них лиц на совершение этими группами совместных действий, их координации. Для квалификации таких действий по **ч. 1 ст. 210** УК РФ не имеет значения, предусматривалось ли совершение одного или нескольких тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, в силу их пресечения правоохрнительными органами либо по другим независимым от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к возникновению преступного сообщества (преступной организации) или соответствующего объединения, они подлежат квалификации как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

В случаях, когда участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершали тяжкие и особо тяжкие преступления, их действия должны быть квалифицированы по соответствующей части **ст. 210** УК РФ, если на момент

совершения тяжкого или особо тяжкого преступления эта организованная группа преобразовалась в преступное сообщество и стала обладать признаками, предусмотренными **ч. 4 ст. 35** УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком создания преступного сообщества (преступной организации) является цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а для третьей разновидности организации преступного сообщества в форме создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп - разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Как отмечалось, целью создания преступного сообщества является совершение тяжких или особо тяжких преступлений (**ч. 4, 5 ст. 15** УК РФ). В отличие от банды создание преступного сообщества (преступной организации) не преследует специальной цели нападения на граждан или организации. Тем не менее и по данному признаку разграничить преступное сообщество и банду как разновидность организованной группы не представляется возможным. Например, банда может создаваться для совершения разбойных нападений, убийств. Эти преступления относятся к категории особо тяжких. Следовательно, возможно создание преступного сообщества для совершения преступлений этого вида. Отсутствие в диспозиции **ч. 1 ст. 210** УК РФ указания на признак вооруженности не исключает наличия оружия у участников преступного сообщества.

Таким образом, преступное сообщество может создаваться для совершения любых тяжких и особо тяжких преступлений, как связанных, так и не связанных с нападением на граждан или организации (например, для незаконного оборота оружия, наркотических средств, крупных мошеннических операций, контрабанды, фальшивомонетничества и т.д.). Его деятельность может быть сопряжена с применением оружия, либо действия могут совершаться без такового (например, оказание одиноким престарелым гражданам, имеющим в собственности жилые помещения, материальной, социальной, медицинской помощи, их убийство с

использованием медицинских препаратов, имитирующих естественную смерть, и совершение мошеннических действий с освободившимися жилыми помещениями).

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Частью 2 ст. 210 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Признак "участие" в преступном сообществе (преступной организации) по своему содержанию совпадает с аналогичным признаком бандитизма.

Под участием в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (**ч. 2 ст. 210** УК РФ) следует понимать принятие на себя обязательств по выполнению поставленных перед преступным сообществом задач по совершению тяжких или особо тяжких преступлений, а также непосредственное участие в решении указанных задач либо выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, поддержание организационного единства преступной организации, снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Уголовная ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп наступает с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества (преступной организации) или в объединение организованных групп, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (подыскание жертв преступлений, установление контактов с должностными лицами государственных органов, разработка планов и создание условий совершения преступлений и т.п.) либо с момента фактического участия в совещании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в тех же целях.

При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп тяжкого или особо тяжкого преступления их действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных **ч. 2 ст. 210** УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Особенной части УК РФ с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по **п. "а" ч. 4 ст. 162** УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). В том случае, если состав преступления не предусматривает его совершение организованной группой лиц, действия лица подлежат квалификации по соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, содержащей квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору", а при его отсутствии - по признаку "группой лиц", а также по **ч. 2 ст. 210** УК РФ.

Действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ независимо от его фактической роли в совершенном преступлении без ссылки на **ч. 3, 4 и 5 ст. 33** УК РФ, а также по **ч. 2 ст. 210** УК РФ.

Судам следует иметь в виду, что, поскольку диспозиция **ст. 210** УК РФ предусматривает ответственность за сам факт создания преступного сообщества, руководства им или участия в нем, но не предусматривает ответственность за совершение иных преступлений, совершение участником преступного сообщества либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных преступных групп конкретных преступлений независимо от их тяжести подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 210 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В этих случаях следует руководствоваться положениями **ст. 17** УК РФ о самостоятельной квалификации

каждого преступного деяния.

При этом руководитель (организатор) преступного сообщества также несет ответственность по совокупности преступлений как за совершенные участниками сообщества преступления (или за покушение на их совершение), так и по **ч. 1 ст. 210** УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) либо за руководство таким сообществом.

Лица, умышленно оказавшие разовое содействие преступной организации, но не входившие в ее состав (например, предоставившие кредит, продавшие оружие, передавшие информацию о деятельности правоохранительных органов), при наличии к тому оснований подлежат ответственности за соучастие в деятельности преступного сообщества в форме пособничества (**ч. 5 ст. 33** УК РФ), а также за действия, образующие самостоятельный состав преступления.

Оказание таким лицом содействия в создании преступного сообщества (преступной организации) надлежит квалифицировать как пособничество в совершении преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 210** УК РФ, со ссылкой на **ч. 5 ст. 33** УК РФ.

Если участники преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп незаконно владеют огнестрельным или холодным оружием не в целях совершения вооруженных нападений (например, для охраны руководителей преступных группировок), их действия в этой части надлежит квалифицировать по **ст. 222** УК РФ как незаконное хранение или ношение огнестрельного оружия и по **ч. 2 ст. 210** УК РФ за участие в преступном сообществе.

В случаях, когда лицо, являющееся участником преступного сообщества (преступной организации), совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других участников преступного сообщества (преступной организации), его действия в этой части подлежат квалификации как эксцесс исполнителя по соответствующей статье **Особенной части** УК РФ без ссылки на **ст. 210** УК РФ,

если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации).

Если участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в таком сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное ими подлежит квалификации при наличии реальной совокупности совершенных преступлений по **ст. 209** и **210** УК РФ, а также по соответствующим статьям **Особенной части** УК РФ за совершенное конкретное преступление.

В тех случаях, когда руководитель (организатор) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации и, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по **ч. 1** или **2 ст. 209** УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части УК РФ за совершенное конкретное преступление. В подобных случаях дополнительной квалификации таких действий указанных лиц по ст. 210 УК РФ не требуется.

Квалифицирующим признаком для деяний, перечисленных в **ч. 1** и **2 ст. 210** УК РФ, является совершение действий лицом с использованием своего служебного положения.

К лицам, совершившим деяние, предусмотренное **ч. 1** или **2 ст. 210** УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности

или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

При этом под использованием своего служебного положения для совершения деяний, указанных в **ч. 1** или **2 ст. 210** УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на лицо, находящееся в его подчинении, для совершения им определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем.

В таких случаях действия должностных лиц надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных **ч. 3 ст. 210** УК РФ и соответствующими статьями **Особенной части** УК РФ за совершенное конкретное преступление.

Примечанием к ст. 210 УК РФ предусмотрено, что лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. На деятельность организатора и руководителя преступного сообщества норма об освобождении от ответственности не должна распространяться в силу причин, указанных в аналогичном толковании к **примечанию** к ст. 208 УК РФ.

Кроме того, названное **примечание** не распространяется на лиц из числа участников преступного сообщества (преступной организации), совершивших иные преступления, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями **Особенной части** УК РФ.

Статья 211. Угон судна воздушного или водного транспорта либо

железнодорожного подвижного состава

Основной объект преступления - общественная безопасность. Дополнительный объект - отношения по охране жизни и здоровья, собственности граждан и юридических лиц.

Факультативный объект - отношения по охране жизни человека.

Угон воздушного судна является преступлением международного характера. Еще в **Конвенции** о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (г. Гаага, 16 декабря 1970 г.) отмечалось, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации.

Положения о преступности аналогичных действий с морскими судами содержатся в **Конвенции** о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (заключена в г. Рим 10 марта 1988 г.).

Предметом преступления является судно воздушного или водного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав.

Понятие воздушного судна дано в **ст. 32** Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. Воздушное судно - это летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (самолет, вертолет, дирижабль, мотодельтаплан, планер и др.).

Судно водного транспорта - морское, речное, озерное самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства. К целям судоходства относятся перевозка грузов, пассажиров, буксировка судов и других плавучих объектов, проведение поисков, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных, гидротехнических, подводно-технических работ, спасательных операций, проведение научных исследований и некоторые другие цели (учебные, спортивные, культурные). Предметом угона являются корабли, яхты, паромы, катера, подводные лодки, буксиры, плавучие краны и другие

подобные технические сооружения. Не охватываются составом **ст. 211** УК РФ маломерные водные суда внутреннего плавания и иные плавучие объекты вместимостью менее 80 т с главными двигателями мощностью менее 55 кВт или с подвесными моторами независимо от мощности, водные мотоциклы (гидроциклы), гребные лодки, байдарки.

Определение железнодорожного транспортного средства (подвижного состава) приведено в Федеральном законе от 10 января 2003 г. N 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации"***(489)** (**ст. 2**). Это локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной железнодорожный подвижной состав, предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры (например, дрезины).

Объективная сторона преступления включает действия двух видов: 1) угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; 2) захват такого судна или состава в целях угона.

Угон - это противоправное завладение судном воздушного, водного транспорта, а также подвижным железнодорожным составом и использование его для полета, поездки или в качестве плавающего средства.

Захват означает противоправное завладение судном воздушного, водного транспорта, а также подвижным железнодорожным составом и установление над ним контроля с целью последующего угона.

Захват и угон возможны как в отношении движущегося, так и находящегося на стоянке судна либо железнодорожного подвижного состава. По **ч. 1 ст. 211** УК РФ угон и захват могут быть совершены без насилия, с использованием обмана, с применением или угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (побои, ограничение свободы в виде связывания, запираания, удержания). Угроза применения насилия означает запугивание потерпевших немедленным применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Насилие или угроза его применения могут адресоваться экипажу судна или

подвижного железнодорожного состава, пассажирам, техническому персоналу, охранникам и любым другим лицам, пытающимся воспрепятствовать совершению преступления.

Состав угона формальный, деяние окончено с момента начала движения транспортного средства или, если судно во время угона находилось в движении, с момента изменения направления движения. Захват также является формальным составом преступления. Он окончен с момента завладения судном. Наступления общественно опасных последствий для признания преступления оконченным не требуется.

С субъективной стороны деяние характеризуется прямым умыслом. При совершении деяния в форме захвата обязательным признаком субъективной стороны является цель угона судна воздушного, водного транспорта или подвижного железнодорожного состава. Мотивы совершения преступления могут быть любыми - корыстными, хулиганскими, стремление использовать судно или железнодорожный подвижной состав для совершения преступления, желание покататься.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного **ч. 2** рассматриваемой статьи УК РФ, являются:

- **п. "а"** - совершение деяния группой лиц по предварительному сговору;
- **п. "в"** - применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- **п. "г"** - применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Признаки, указанные в **пп. "а" и "г" ч. 2 ст. 211** УК РФ, имеют такое же содержание, что и раскрытые ранее **пп. "а" и "в" ч. 2 ст. 206** УК РФ "Захват заложника".

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое

насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Указанные последствия охватываются составом преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 211** УК РФ, и квалификации по совокупности со **ст. 115, 112, 111** УК РФ не требуется. Угроза может выражаться в угрозе убийством или причинении любого по степени тяжести вреда здоровью. Форма угрозы не имеет значения для квалификации преступления. Она может быть выражена вербально, жестами, запиской и т.п. При угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью все содеянное охватывается признаками **п. "в" ч. 2 ст. 211** УК РФ и вменение **ст. 119** УК РФ "Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью" не требуется.

Особо квалифицирующие признаки угона или захвата судна воздушного, водного транспорта или подвижного железнодорожного состава (**ч. 3 ст. 211** УК РФ) следующие: совершение деяния организованной группой либо наступление по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий. В случае наступления последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью состав преступления является материальным, субъективная сторона характеризуется двумя формами вины: умышленным совершением захвата либо угона и неосторожным (как легкомыслием, так и небрежностью) отношением к последствиям.

Умышленное причинение смерти одному или нескольким лицам при угоне или захвате требует дополнительной квалификации по **ст. 105** УК РФ.

Иные тяжкие последствия могут состоять в уничтожении, повреждении судна или железнодорожного состава, серьезном нарушении графика полетов, движения поездов, причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью многих лиц и т.п. Это признак оценочный, подлежащий установлению в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

Статья 212. Массовые беспорядки

Основной объект преступления - общественная безопасность.

Дополнительный объект - отношения по обеспечению телесной неприкосновенности человека, его здоровья, собственности, общественного порядка, нормальной деятельности предприятий, учреждений, органов власти и управления.

Под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления.

Объективная сторона преступления (**ч. 1 ст. 212** УК РФ) состоит в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Организацией массовых беспорядков признаются активные действия по организации, собиранию толпы, призывы ко всем находящимся в месте совершения преступления гражданам присоединиться к некой группе "активистов" для совершения погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителям власти, разъяснение мотивов и повода совершения этих действий; дальнейшее определение направления движения толпы, конкретного содержания ее действий, подача сигналов к началу действий и т.п. В ряде случаев при организации массовых беспорядков проводится работа по вооружению участников беспорядков, подготовке предметов, которые могут быть использованы ими в качестве оружия. Организаторы планируют развитие беспорядков, распределяют между собой роли при их проведении, готовят и обучают так называемых

провокаторов и боевиков, воздействуют на настроения людей непосредственно на мероприятии, распространяя листовки с призывами к насильственным действиям, организуют выступления специально подготовленных ими ораторов. Особенно опасны действия организаторов, проводимые на почве разжигания национальной или религиозной вражды, поскольку, как показывает практика, в этих случаях, как правило, неминуемы посягательства на жизни людей. Уже непосредственно при совершении массовых беспорядков организаторы лично либо через своих доверенных лиц руководят действиями толпы, координируют их для наиболее эффективного сопротивления правоохранительным органам, постоянно поддерживают у людей возбужденное и агрессивное настроение выдвижением новых лозунгов, сообщением сведений, вызывающих возмущение людей*(490).

Под массовыми беспорядками, сопровождающимися насилием, понимается нанесение толпой случайным потерпевшим, представителям органов власти, местного самоуправления побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание потерпевших. Если в ходе массовых беспорядков их участники причиняют тяжкий вред здоровью одного или нескольких потерпевших либо смерть, то содеянное квалифицируется по совокупности со **ст. 212** и **111, 105** УК РФ.

Погромом является разрушение, осквернение зданий, сооружений, жилых домов, транспортных средств, объектов инфраструктуры.

Поджоги - это умышленное воспламенение имущества, зданий, сооружений, жилых домов, автомобилей и другого транспорта.

Уничтожение имущества означает приведение его в состояние, непригодное для использования, которое невозможно или экономически нецелесообразно восстановить.

Под применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается их использование для причинения вреда здоровью человека, уничтожения, повреждения имущества, а также угроза немедленного применения (по вопросу о применении огнестрельного оружия см.

комментарий к ст. 205 УК РФ).

Оказание вооруженного сопротивления представителю власти означает активное противодействие участниками массовых беспорядков представителям власти (сотрудникам милиции, спецслужб, военнослужащим, выполняющим обязанности по охране общественного порядка, дружинникам и т.п.) путем применения или угрозы применения оружия (огнестрельного или холодного) при выполнении возложенных на них обязанностей, а также иным представителям любой из ветвей власти.

Состав организации массовых беспорядков формальный, ответственность наступает за действия, завершившиеся сбором, созданием толпы, которая последовала призывам организатора и начала погромы, поджоги и т.д., независимо от последствий акта массовых беспорядков.

Субъективная сторона организации массовых беспорядков характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что организует массовые беспорядки, и желает совершить эти действия. Мотивы преступления на квалификацию не влияют. Ими могут быть реакционно-шовинистические настроения, хулиганские побуждения, протест против правомерных или неправомерных действий должностных лиц, представителей власти и др.

Субъект организации массовых беспорядков общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Частью 2 ст. 212 УК РФ установлена ответственность за самостоятельный состав преступления - участие в массовых беспорядках, предусмотренных **ч. 1 ст. 212** УК РФ. Участием в массовых беспорядках является совершение лицом насильственных действий, погромов, поджогов и других деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 212 УК РФ. Если лицо находится в толпе, но не совершает никаких из перечисленных в ч. 1 ст. 212 УК РФ действий, то состав преступления отсутствует. Если лицо - участник массовых беспорядков совершает деяния, не предусмотренные ч. 1 ст. 212 УК РФ, например похищает имущество из разгромленного здания, причиняет смерть кому-либо, совершает изнасилование,

то такие действия требуют самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

Субъективная сторона участия в массовых беспорядках характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий. Участником массовых беспорядков может признаваться вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В **ч. 3 ст. 212** УК РФ содержится еще один самостоятельный состав преступления - призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами.

Состав данного преступления имеет место в том случае, если лицо обращалось с соответствующим настойчивым предложением к персонально не определенному широкому кругу лиц. В отличие от обращения к потенциальным участникам массовых беспорядков, направленным на немедленную организацию массовых беспорядков по **ч. 1 ст. 212** УК, действия по **ч. 3 ст. 212** УК являются призывами общего характера. Высказывания могут озвучиваться устно, передаваться с использованием средств массовой информации, излагаться в виде листовок и т.д.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в **ч. 3 ст. 212** УК РФ речь идет о призывах именно к активному неподчинению законным требованиям, которое может выражаться в призывах оказывать сопротивление работникам милиции, строить баррикады, применять дымовые шашки и т.п. Призывы к пассивному неподчинению состава рассматриваемого преступления не образуют.

Состав этого преступления формальный, деяние окончено с момента распространения призывов к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, массовым беспорядкам, насилию над гражданами (о понятии призывов см. также **комментарий** к ст. 205.2 УК РФ).

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Статья 213. Хулиганство

Объектом преступления являются общественные отношения, составляющие содержание общественного порядка. Общественный порядок предполагает наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно большого круга лиц. Под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе на основе правовых, социальных норм, норм морали, нравственности и этики, норм общежития, обычаев и традиций систему общественных отношений, обеспечивающую правильное, соответствующее принятым в обществе устоям поведение каждого индивида в сфере публичных взаимоотношений, обеспечивающую нормальные условия жизни и деятельности граждан, функционирования институтов общества и государства.

Факультативный объект - отношения по обеспечению нормальной деятельности органов власти.

Составом хулиганства не охватывается причинение вреда иным объектам, поэтому, например, причинение вреда здоровью при совершении хулиганства требует дополнительной квалификации по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности.

Хулиганство продолжает оставаться опасным и распространенным правонарушением, посягающим на общественный порядок, спокойствие граждан, нередко приводящим к совершению других, более тяжких преступлений.

В УК РСФСР под хулиганством понимались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Хулиганство признавалось злостным и влекло ответственность по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, если действия отличались по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, были связаны с сопротивлением представителю власти или общественности, иным гражданам, пресекавшим хулиганские действия, либо совершалось лицом, ранее судимым за хулиганство. Неоднозначно на практике и в теории понималось содержание таких

дефиниций, как "грубое нарушение общественного порядка" "явное неуважение к обществу", "особая дерзость", "исключительный цинизм". С принятием УК РФ законодатель уточнил понятие хулиганства, дополнив его указанием на применение насилия к гражданам, угрозы его применения, уничтожение или повреждение чужого имущества. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. радикально изменил признаки хулиганства. Это деяние стало признаваться уголовно наказуемым лишь в случае, когда оно сопряжено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

По действующему законодательству уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При решении вопроса о наличии в действиях виновного грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц.

Уголовно наказуемое хулиганство следует отличать от мелкого хулиганства, являющегося административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена **ст. 20.1** КоАП РФ. Под мелким хулиганством понимается нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан.

Объективная сторона преступления выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу,

совершенном с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Грубым следует признать такое нарушение общественного порядка, которое влечет причинение существенного вреда (срыв общественных мероприятий, нарушение нормальной деятельности предприятий или организаций, нарушение спокойствия неопределенно большого круга лиц и т.п.), связано с издевательством или глумлением над личностью, является длительным и упорным, совершающимся несмотря на меры по прекращению действий. При решении вопроса о квалификации хулиганства надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу. Эти обстоятельства должны быть отражены в приговоре.

Явность означает очевидность действий для других лиц, что осознается виновным. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

В литературе высказывается мнение о том, что необходимым признаком явности является публичность действий хулигана. При этом понятие публичности трактуется различно, например: 1) как совершение хулиганства в общественных местах; в присутствии очевидцев; 2) возможность совершения действий в любом месте и в отсутствие очевидцев, но при условии грубого нарушения общепринятых стандартов общения между людьми. С нашей точки зрения, общественное место не является обязательным признаком состава хулиганства. Нельзя смешивать понятия "общественный порядок" и "порядок в общественном месте", так как общественный порядок должен поддерживаться и, соответственно, может быть нарушен не только в общественных местах, но и в иных.

Обязательным признаком хулиганства согласно действующей редакции **ст. 213** УК РФ является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При отнесении предметов к оружию необходимо руководствоваться положениями **Федерального закона "Об оружии"**. Рассмотрен вопрос об оружии и в разъяснениях, содержащихся в **постановлении** Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств".

Кроме того, в **постановлении** от 27 декабря 2002 г. N 29 Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" было указано, что "при квалификации действий виновного по **пункту "г" части второй статьи 162** УК РФ (разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) судам следует в соответствии с **Федеральным законом** от 13 ноября 1996 года "Об оружии" и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по **статье 222** УК РФ".

Рассмотрен вопрос о применении оружия и в **постановлении** Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"*(491).

При квалификации действий лица по **п. "а" ч. 1 ст. 213** УК РФ следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по **ст. 222** УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении

хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми исходя из их свойств можно причинить вред здоровью человека (например, перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами), что, как отмечалось выше, не в полной мере соответствует Закону РФ "Об оружии".

Огнестрельное оружие - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

- холодное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

- метательное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства;

- пневматическое оружие - оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;

- газовое оружие - оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 12 марта 2002 г. "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" указывает, что к оружию следует относить и другие виды боевого огнестрельного оружия, находящиеся на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Федерального закона "Об оружии" не распространяется.

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Предметами, используемыми в качестве оружия, признаются любые предметы, в том числе хозяйственно-бытового назначения, применение которых способно причинить вред здоровью человека. Эти предметы могут быть как приготовлены виновным заранее, так и подобраны на месте совершения преступления (палки, камни, ремни, осколки стекла, хозяйственные ножи и т.д.).

В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по **п. "а" ч. 1 ст. 213** УК РФ.

В **п. 2** названного постановления по делам о хулиганстве Пленум Верховного Суда РФ указал, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Таким образом, в постановлении фактор применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, соотносится с физическим или психическим насилием.

В этой связи можно сделать вывод о том, что применение означает использование оружия или предметов в процессе посягательства для фактического причинения вреда здоровью людей либо создания реальной угрозы причинения такого вреда с использованием при этом свойств, присущих определенному виду оружия. Если, например, виновный использует исправное огнестрельное оружие для нанесения ударов потерпевшему рукояткой пистолета, то такие действия при наличии других признаков хулиганства квалифицируются как совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Удар прикладом автомата в процессе хулиганских действий следует расценивать как применение оружия, поскольку приклад этого оружия расценивается как его поражающий элемент. Состав хулиганства отсутствует в случаях, когда оружие или предметы, используемые в качестве оружия, применялись для уничтожения или повреждения имущества и это не создавало опасности для жизни и здоровья граждан (например, производство выстрелов в птиц, по линиям электропередачи). В подобных случаях при наличии признака значительного ущерба действия виновного должны квалифицироваться по **ч. 2 ст. 167** УК РФ как умышленное повреждение имущества из хулиганских побуждений.

Демонстрация оружия также может свидетельствовать о психическом воздействии на потерпевшего, что согласно постановлению Пленума может расцениваться как применение оружия. Исходя из этого в **п. 4** постановления включено положение о том, что применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. также дает основание для квалификации содеянного по **п. "а" ч. 1 ст. 213** УК РФ.

К числу составообразующих признаков хулиганства относится и мотивация поведения. Состав преступления образует хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Состав преступления формальный. Преступление является оконченным с момента совершения хулиганских действий независимо от наступления общественно опасных последствий.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется виной в виде прямого умысла.

Диспозиция статьи прямо не называет хулиганский мотив в качестве обязательного признака состава хулиганства, но именно он часто является единственным критерием, позволяющим отграничить хулиганство от смежных

составов преступлений.

Хулиганский мотив - это мотив озорства, буйства, дерзости, стремление противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к телесной неприкосновенности, здоровью другого лица. Хулиганская мотивация поведения обусловлена в первую очередь желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена **ст. 213** УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного **ст. 213** УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам УК РФ,

предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по **п. "е" ч. 2 ст. 112** УК РФ).

С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 213** УК РФ, должны квалифицироваться по статьям **Особенной части** УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по **ч. 2 ст. 167** УК РФ.

В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по **ч. 2 ст. 167** УК РФ и соответствующей части **ст. 213** УК РФ.

При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, его материального положения.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Квалифицирующие признаки хулиганства предусмотрены **ч. 2 ст. 213** УК РФ: хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти

либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Хулиганство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее (до момента начала хулиганских действий) договорившиеся о совместном совершении преступления.

При квалификации действий виновного как хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, следует исходить из требований, предусмотренных **ч. 2 ст. 35** УК РФ. При решении вопроса о квалификации таких действий по **ч. 2 ст. 213** УК РФ необходимо иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

В случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту **ч. 1 ст. 213** УК РФ (**ст. 36** УК РФ).

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (**ст. 20.1** КоАП РФ).

В случае если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью **ст. 213** и **ч. 4 ст. 150** УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу).

Хулиганство признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (см. **ст. 35** УК РФ).

Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (**ч. 2 ст. 213** УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных **ч. 1 ст. 213** УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по **ст. 317** или **318** УК РФ).

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских

действий.

Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как не опасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных **ч. 2 ст. 213** УК РФ и соответствующей частью **ст. 318** УК РФ.

Если виновный при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинил последнему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершил его убийство, то содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных **ч. 2 ст. 213** УК РФ и соответственно **п. "а" ч. 2 ст. 111**, **п. "б" ч. 2 ст. 112** или **п. "б" ч. 2 ст. 105** УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка. Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе.

Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный **ст. 213** УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране

общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи **Особенной части** УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Субъект преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 213** УК РФ, - вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет.

Тема № 11. Актуальные вопросы квалификации преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Статья 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (в ред. **Федерального закона** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. Комментируемая статья предусматривает основной (**ч. 1**) и квалифицированный (**ч. 2**) составы преступления, описывающие деяния, относящиеся соответственно к средней тяжести и тяжким преступлениям.

2. Объект преступного посягательства - общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов образует совокупность разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством действий и операций с данными средствами и веществами (разработка, производство, изготовление и пр.).

3. Предметами посягательства выступают наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Согласно **ст. 1** Закона о наркотических средствах под наркотическими средствами и психотропными веществами следует понимать вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, природные материалы, включенные в **Перечень** наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (в ред. **от 22.06.2009)*(281)**). В частности, к наркотическим средствам относятся: марихуана, гашиш, опий, маковая соломка, героин, кокаин, промедол, ЛСД, МДМА ("экстази") и другие, к числу психотропных веществ - аминорекс, кетамин, тарен и др.

К аналогам наркотических средств и психотропных веществ относятся запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в **Перечень** наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых схожи с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

3.1. К наркотическим средствам, психотропным веществам и их аналогам не относятся прекурсоры (вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотиков, психотропных веществ и их аналогов). Вместе с тем они могут быть предметами посягательств, предусмотренных **ст. 234**.

3.2. Для определения того, относится ли изъятое из незаконного оборота средство или вещество к наркотическим, психотропным или их аналогам, необходимо проведение экспертизы.

4. В **ч. 1** коммент. статьи предусмотрены деяния с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами в крупном размере (в **ч. 2** - в особо крупном размере). Критерии крупного и особо крупного размеров установлены в примечании коммент. статьи.

4.1. Комментируемая статья в ред. **ФЗ** от 08.12.2003 N 162-ФЗ крупным размером (также в **ст. 228.1**, 229) признавала количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в десять и более раз, а особо крупным размером - в 50 и более

раз. **Размеры** средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей коммент. статьи, а также ст. 228.1 и **229** были утверждены ныне утратившим силу **постановлением** Правительства РФ от 06.05.2004 N 231*(**282**).

Впоследствии, учитывая асоциальный характер термина "средняя разовая доза потребления", косвенно указывающего на легальность обращения наркотика в размере ниже средней разовой дозы потребления, законодателем были внесены изменения в **примеч. 2** к ст. 228. Примечание к коммент. статье в редакции **ФЗ** от 05.01.2006 N 11-ФЗ "О внесении изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"*(**283**) указывает, что крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей коммент. статьи, а также **ст. 228.1** и **229** утверждаются Правительством РФ (см. **постановление** Правительства РФ от 07.02.2006 N 76 (в ред. **от 22.06.2009**)*(**284**)). Этим же законом статья дополнена примечанием, определяющим крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ, которые соответствуют крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

5. Объективная сторона составов преступления выражена альтернативными действиями, совершение любого из которых является достаточным для УО. В целях применения коммент. статьи выделяются следующие противоправные деяния.

5.1. Приобретение - это любые действия (кроме хищения и вымогательства), в результате которых лицо стало фактическим обладателем наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (их покупка, получение в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в оплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические средства (в том числе на земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, а

также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались), остатков находящихся на неохраняемых полях посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки и т.д.).

Приобретение окончено в момент фактического обладания виновным наркотиком, психотропным веществом или их аналогом.

5.2. Хранение - это любые действия, связанные с фактическим нахождением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов во владении виновного (при себе, если это не связано с перевозкой, в помещении, в тайнике и других местах). Хранение - деяние преступление, ответственность за которое наступает независимо от его продолжительности.

Принятие одним лицом наркотиков, психотропных веществ или их аналогов на временное хранение по просьбе или по поручению другого лица не образует состава незаконного приобретения на стороне первого, а рассматривается как соисполнительство в незаконном хранении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

5.3. Перевозка - это действия по перемещению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортного средства специально для этой цели.

Перевозка окончена в момент начала транспортировки наркотиков, психотропных веществ или их аналогов.

Не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов в небольшом количестве, предназначенном для личного потребления.

Вопрос о наличии в действиях лица состава незаконной перевозки и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, цели использования транспортного средства, количества,

размера, объема и места нахождения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и других обстоятельств дела. С учетом этого состав незаконной перевозки имеет место как минимум в трех случаях: а) если наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги перемещаются без цели сбыта; б) если перемещаемые наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги предназначены для личного потребления, однако транспортируются в большом количестве (обычно в особо крупных размерах); в) когда перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупных размерах, предназначенных для личного потребления, было основной целью поездки и использования транспортного средства.

5.4. Изготовление - это действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, которые по своей форме (наименованию согласно названному Перечню) отличаются от средств и веществ, используемых в качестве сырья (извлечение млечного сока из головок и стеблей мака, выработка гашиша из пыльцы конопли и т.п.). Не могут быть признаны изготовлением операции с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, не связанные с их химически и юридически значимым видоизменением формы, например, высушивание марихуаны естественным путем из растения конопли и последующее ее измельчение для удобства использования при курении (см. постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14). Установлению отмеченного обстоятельства во многом способствует заключение экспертизы.

5.5. Переработка - это действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства, психотропного вещества или их аналога.

6. Субъект преступного посягательства общий - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

7. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом, а также отсутствием цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (намерения передать их в распоряжение другого лица). В этом случае наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги могут приобретаться или храниться в целях личного потребления, "коллекционирования", показа другим лицам, производства опытов, не связанных с переработкой, и т.п.

Приобретение или хранение физическими лицами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью их уничтожения не представляет общественной опасности для здоровья населения и не может квалифицироваться по **ч. 1** коммент. статьи, что, однако, не исключает возможности применения **ст. 167** в случае умышленного совершения противозаконных действий по уничтожению или повреждению.

8. **Примечание 1** к ст. 228 предусматривает освобождение от УО вследствие деятельного раскаяния лица, совершившего какое-либо из общественно опасных деяний, предусмотренных коммент. статьей. При этом освобождение от УО не является обязанностью органа расследования и суда.

8.1. В соответствии с законом освобождение лица от УО возможно при наличии совокупности двух условий: 1) добровольной сдачи им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; 2) активного способствования с его стороны раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Вместе с тем, как разъяснил Пленум ВС РФ в **постановлении** от 15.06.2006 N 14, закон (**ст. 75** УК) не исключает возможности освобождения от УО лица, хотя и не сдавшего наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в связи с отсутствием у него таковых, но активно способствовавшего

раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и т.д. Это касается лиц, фактически окончивших преступления (отправителей, перевозчиков и пр.), а также пособников и других лиц, чья преступная деятельность не связана с непосредственным обладанием наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

8.2. Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов означает выдачу лицом этих средств или веществ представителям власти при реальной возможности распорядиться ими иным способом. Форма выдачи указанных средств, веществ или их аналогов может быть различной (непосредственная передача представителям власти, указание места нахождения наркотиков, в том числе по телефону, и т.п.).

8.3. Сдачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов нельзя признать добровольной при задержании лица с поличным, а также в ситуации, когда виновный осознает угрозу его немедленного разоблачения и задержания, которая исключает возможность распорядиться наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами каким-либо иным способом (например, при таможенном досмотре и т.п.).

8.4. Законодатель прямо указывает, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

8.5. Активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом средств, психотропных веществ или их аналогов, означает сообщение правоохранительным органам правдивой и полной информации, личное добровольное участие в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях по раскрытию или пресечению не только того преступления, в котором лицо принимало участие, но и других заведомо ему

известных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 188, 228-234). Поэтому данное условие освобождения от УО отсутствует, если лицо способствует раскрытию только того преступления, в котором оно участвовало, о других заведомо ему известных преступлениях умалчивает, сообщает неполные или заведомо ложные сведения либо отказывается участвовать в мероприятиях по их раскрытию или пресечению.

8.6. Освобождение лица от УО в связи с деятельным раскаянием за совершение преступлений, предусмотренных коммент. статьей, не исключает возможности привлечения его к УО за другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в совершении которых оно виновно, поскольку деятельное раскаяние в примеч. к ст. 228 не распространяется на преступления, предусмотренные другими статьями.

Статья 228.1. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (введена **Федеральным законом** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. Комментируемая статья предусматривает основной (ч. 1), квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный (ч. 3) составы преступления, описывающие деяния, относящиеся к категории тяжких (ч. 1) и особо тяжких (ч. 2, 3) преступлений.

2. Объект преступного посягательства - общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Оборот наркотических средств, психотропных веществ образует совокупность разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством действий и операций с данными средствами и веществами (изготовление, переработка, хранение, перевозка, разработка, производство и др.)

(см. **коммент.** к ст. 228).оборот аналогов запрещен.

3. Предмет посягательства - наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (см. **коммент.** к ст. 228) независимо от их количества и объема.

4. В **п. "б" ч. 2** коммент. статьи криминализованы деяния с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами в крупном размере, в **п. "г" ч. 3** - в особо крупном размере. О крупном и особо крупном размерах наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов см. в **примеч. 2, 3** к ст. 228, а также в **п. 4.1** коммент. к ст. 228.

5. Объективная сторона состава преступления (**ч. 1**) выражена альтернативными действиями, совершение любого из которых является достаточным для наступления УО.

В Российской Федерации действует государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ (**ст. 5** Закона о наркотических средствах). Производство наркотических средств или психотропных веществ, внесенных в **Список II**, осуществляется только государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями, в пределах государственных квот, при наличии у них лицензии на производство конкретных наркотических средств и психотропных веществ (**ст. 17** Закона о наркотических средствах). Пересылка наркотических средств и психотропных веществ как таковая запрещена (**ст. 22** Закона о наркотических средствах). Исключение составляют случаи при чрезвычайных ситуациях, когда указанные средства и вещества направляются в конкретные субъекты РФ в соответствии с решениями Правительства РФ.

6. В целях применения коммент. статьи выделяются следующие противоправные деяния.

6.1. Производство - это действия, направленные на серийное получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из химических веществ и (или) растений. Производство наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов не может являться самоцелью, а предполагает последующий их сбыт. В противном случае противоправные действия надлежит квалифицировать как изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта.

Преступление считается оконченным в момент получения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

6.2. Сбыт - это любые способы возмездной или безвозмездной передачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), а также иные способы распространения, напри мер, путем введения инъекций указанных средств, веществ или их аналогов. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, если указан ное средство или вещество принадлежит самому потребителю.

Особенностью сбыта является то, что наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги поступают в полное распоряжение другого лица, которое в этом случае выступает их приобретателем или потребителем. Поэтому не может квалифицироваться как сбыт передача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов другому лицу во временное владение, в этом случае оба субъекта являются соисполнителями (при прочих условиях) состава незаконного хранения наркотиков, психотропных веществ или их аналогов (**ст. 228**).

Сбыт окончен в момент поступления наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов во владение приобретателя (потребителя).

Действия лица, сбывающего под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов какие-либо иные средства и вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, следует квалифицировать как мошенничество. Покупатели в этих случаях при наличии предусмотренных

законом оснований могут нести УО за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

6.3. Пересылка - это перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в виде почтовых, багажных отправок, с нарочным либо иным способом (голубиная почта и т.п.), когда транспортировка средств и веществ осуществляется в отсутствие отправителя.

Пересылка окончена в момент принятия отправления, содержащего наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, предприятием связи, транспортной организацией или нарочным.

7. Субъект преступного посягательства общий - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

8. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом. Наличие цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов подразумевается. О данной цели могут свидетельствовать как наличие соответствующей договоренности с приобретателями (потребителями), так и другие обстоятельства дела: приобретение, хранение указанных средств или веществ лицом, самим их не употребляющим, значительное количество, удобная для сбыта расфасовка и т.д.

9. В **ч. 2** коммент. статьи содержится квалифицированный состав преступления.

9.1. О группе лиц, действовавшей по предварительному сговору, см. в **коммент.** к ст. 35.

9.2. О крупном размере см. в **п. 4** коммент. к статье.

10. В **ч. 3** коммент. статьи содержится особо квалифицированный состав преступления.

10.1. Об организованной группе см. в **коммент.** к ст. 35.

10.2. Лицами, занимающими служебное положение, в коммент. статье признаются лица, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные

обязанности, а также иные лица, использующие свое служебное положение. Таковыми могут быть служащие государственного учреждения, объединения, предприятия или организации. В этот же перечень входят лица, обладающие служебными полномочиями в общественных организациях или иных негосударственных коммерческих структурах.

10.3. Сбыт или пересылка, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего, квалифицируются по **п. "в" ч. 3** коммент. статьи*(285). Квалификация содеянного по **ст. 151** в данном случае исключается.

10.4. Об особо крупном размере см. в **п. 4** коммент. к статье.

10.5. Доходы, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных **ст. 228.1**, а также **ст. 229**, **231**, **232** и **234**, могут быть конфискованы по приговору суда.

В соответствии с **ч. 2 ст. 2** к лицам, совершившим преступления, могут применяться меры уголовно-правового характера (ПММХ, ПМВВ). **Федеральным законом** от 27.07.2006 N 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"*(286) в УК возвращена исключенная ранее **ФЗ** от 08.12.2003 N 162-ФЗ конфискация имущества в новом уголовно-правовом значении: не как вид уголовного наказания, а как мера уголовно-правового характера, применяемая наряду с наказанием (**ст. 104.1**).

Положения **ст. 104.1**, касающиеся конфискации доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, применяются к правоотношениям, возникшим после 1 января 2007 г.

Статья 228.2. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (введена **Федеральным законом** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. В коммент. статье речь идет о нарушении правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотиков или психотропных веществ.

2. Общие правила осуществления деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, изложены в ст. 10 Закона о наркотических средствах и сводятся к наличию определенных требований к специалистам (сертификат специалиста, отсутствие у специалистов непогашенной или неснятой судимости, отсутствие у специалистов заболеваний наркоманией, хроническим алкоголизмом, токсикоманией), к наличию определенных требований к объектам и помещениям, в которых осуществляется оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также к наличию доказательств необходимости использовать в промышленных целях наркотикосодержащие растения и наличию соответствующих условий для предотвращения возможности их хищения и использования для производства наркотиков. Отдельные правила, при соблюдении которых деятельность, связанная с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лицензируется и полагается законной, изложены в Положении о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Список II в соответствии с Законом о наркотических средствах, и в Положении о лицензировании деятельности, связанной с оборотом психотропных веществ, внесенных в Список III в соответствии с Законом о наркотических средствах (утв. постановлением Правительства РФ от 04.11.2006 N 648) (в ред. от 12.06.2008)*(287).

Персональную ответственность за исполнением названных положений несет руководитель юридического лица.

Кроме того, согласно Закону о наркотических средствах культивирование наркотикосодержащих растений, хранение, перевозка, переработка, пересылка в целях осуществления гуманитарной помощи, отпуск, реализация, распределение, учет, а также уничтожение наркотических средств, психотропных веществ,

прекурсоров, инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, должно осуществляться в порядке, определяемом Правительством РФ.

3. Порядок отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. **Правила** отпуска (реализации) лекарственных средств в аптечных организациях, утверждены **приказом** Минздрава России от 04.03.2003 N 80 (в ред. **от 18.04.2007**)*(288).

4. Правила производства, изготовления, приобретения, использования, ввоза (вывоза) наркотических средств и психотропных веществ определены Законом о наркотических средствах, что не исключает возможности регулирования названных видов деятельности иными законодательными актами РФ (**ст. 3** указанного Закона).

5. Преступные деяния, предусмотренные коммент. статьей, совершаются в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (исходных веществ, реагентов и растворителей), т.е. на предприятиях и в организациях, имеющих право на осуществление деятельности с указанными средствами, веществами, инструментами или оборудованием. Поэтому с точки зрения объекта посягательства преступлением является лишь такое нарушение правил, в результате которого наркотические средства или психотропные вещества, а также инструменты или оборудование, используемые для их изготовления, не только выходят из-под специального контроля, либо создаются условия для их бесконтрольности, но и приводят к их утрате, а также когда указанные деяния совершаются из корыстных побуждений либо повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

6. Предметами преступного посягательства помимо наркотических средств

или психотропных веществ являются вещества, инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ и находящиеся под специальным контролем.

6.1. Вещества, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем, называются прекурсорами и включены в Список IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (ангидрит уксусной кислоты, ацетон, эфедрин, толуол, перманганат калия, соляная и серная кислоты, красный фосфор и др.).

6.2. Инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем, - это изделия, которые по своему специальному назначению и техническим характеристикам не используются населением в быту, а применяются в процессах синтеза или изготовления наркотиков или психотропных веществ и включены в Список инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем.

Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, а также правила разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию РФ, вывоза с таможенной территории РФ, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, утверждены постановлением Правительства РФ от 22.03.2001 N 221 (в ред. от 08.12.2008)*(289). В частности, это машины и приспособления для таблетирования или ампулирования веществ, автоматические и механические мешалки субстанций, пустые ампулы, шприц-тюбики, устройства для экстракции и перегонки, фильтрации жидкостей под вакуумом и пр.

7. Объективная сторона составов преступления выражается в действии или бездействии, нарушающем указанные специальные правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а также правил культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ. Обязательным условием состава преступления кроме нарушения специальных правил являются условия: по **ч. 1** - утрата этих средств, веществ, инструментов, оборудования или растений; по **ч. 2** - совершение деяния из корыстных побуждений либо причинение по неосторожности вреда здоровью человека или наступление иных тяжких последствий.

7.1. Диспозиция статьи имеет бланкетный характер, поэтому для правильной квалификации необходимо установить, какую конкретно норму (пункт) названных правил лицо нарушило. Если соответствующее правонарушение отсутствует либо имеется нарушение иных специальных правил (санитарных, охраны труда, медицинского обслуживания и пр.), то квалификация по **ст. 228.2** исключается.

8. Преступление, предусмотренное **ч. 1** коммент. статьи, окончено (составом) в момент утраты наркотических средств, психотропных веществ, наркотикосодержащих растений, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

9. Субъект преступного посягательства специальный - лицо, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (работник фармацевтического, сельскохозяйственного предприятия, врач, старшая медсестра лечебного учреждения, провизор и др.).

В каждом случае необходимо установить, каким именно нормативным актом (приказом, должностной инструкцией и т.п.) предусматривается обязанность лица соблюдать специальные правила.

10. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Возможны две формы вины.

11. Деяния, предусмотренные ч. 1 коммент. статьи, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, а ч. 2 - средней тяжести.

Статья 229. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ

1. Основной объект преступного посягательства - отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, обеспечивающие безопасность здоровья населения. В качестве факультативных объектов выступают собственность, безопасность здоровья или физической свободы человека, интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления, в коммерческих и иных организациях.

2. Предмет посягательства - наркотические средства или психотропные вещества (см. **коммент.** к ст. 228). В случае вымогательства (мошенничества) предметом преступления может выступать также право на получение наркотических средств или психотропных веществ в виде соответствующих документов (рецепта, лицензии на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотиков или психотропных веществ и др.). Согласно **постановлению** Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 потерпевшими от вымогательства наркотических средств или психотропных веществ наряду с гражданами, владеющими этими средствами или веществами, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинские сестры), а также иные лица, чья производственная или служебная деятельность связана с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

3. Объективная сторона представлена альтернативными действиями.

4. Хищение в данной статье с формальной точки зрения понимается аналогично тому определению, которое содержится в **примеч. 1** к ст. 158. Между тем Пленум ВС РФ указал, что по смыслу коммент. статьи УО за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно. В частности, хищением является сбор наркотикосодержащих растений либо их частей (коробочек и стеблей мака, стеблей конопли и т.д.) с земельных участков сельскохозяйственных и иных предприятий и с земельных участков граждан, на которых выращиваются эти растения.

4.1. По **ч. 1** коммент. статьи квалифицируется хищение наркотиков или психотропных веществ, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или ненасильственного грабежа.

4.2. Хищение окончено в момент получения реальной возможности пользоваться и распоряжаться наркотиками или психотропными веществами по своему усмотрению.

5. Под вымогательством применительно к коммент. **статье** и с учетом **ст. 163** понимается требование передачи чужих наркотических средств или психотропных веществ или права на их по лучение под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

5.1. Вымогательство окончено в момент восприятия потерпевшим предъявляемых требований.

6. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

7. С субъективной стороны хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ совершается с прямым умыслом и корыстной

целью (распорядиться наркотиками или психотропными веществами, документами, дающими право на их получение, по своему усмотрению).

Если хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ совершается с целью их последующего сбыта, то действия виновного дополнительно следует оценивать как приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1, 2 или 3 ст. 228.1.

8. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ и их последующее хранение, переработку, перевозку, пересылку, сбыт надлежит дополнительно квалифицировать по ст. 228 и 228.1.

9. В ч. 2 коммент. статьи предусмотрен квалифицированный состав преступления.

9.1. О группе лиц, действовавшей по предварительному сговору, см. в КОММЕНТ. к ст. 35.

9.2. Использование своего служебного положения означает использование лицом своих прав и обязанностей, которыми оно обладает в силу занимаемой должности, в целях совершения хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ. Для квалификации неважно, имеет ли виновный непосредственный доступ к этим средствам или веществам в силу своего служебного положения (старшая медсестра, кладовщик и т.п.) либо он использует свои полномочия для получения такого доступа (например, сотрудник милиции). Субъект преступления в этом случае является специальным, им может быть должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также любое другое лицо, использующее свою должность для совершения преступления (медсестра, фармацевт, врач, охранник, уборщица и пр.).

9.3. Насилие, не опасное жизни или здоровья, а также угроза его применения выполняют роль средства совершения хищений либо вымогательства наркотиков или психотропных веществ, облегчая их совершение путем упреждения возможного противодействия потерпевшего в процессе

посягательства либо подавления (преодоления) уже начавшегося противодействия.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимается физическое насилие, причинившее физическую боль, физические страдания, повлекшее беспомощное состояние потерпевшего или угрозу им физической свободе.

Угроза применения такого насилия означает психическое устрашение потерпевшего возможностью причинения физического вреда, не опасного для жизни или здоровья. Угроза должна быть реальной, т.е. должны иметься достаточные основания опасаться ее осуществления.

10. В **ч. 3** сформулирован особо квалифицированный состав преступления.

10.1. Об организованной группе см. **коммент.** к ст. 35.

10.2. О крупном размере наркотических средств или психотропных веществ см. **коммент.** к ст. 228. Поскольку законом не предусмотрена УО за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, действия виновного, совершившего данное хищение либо вымогательство, следует квалифицировать по **п. "б" ч. 3 ст. 229** как хищение либо вымогательство указанных средств или веществ в крупном размере (см. **постановление** Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14).

10.3. Насилие, опасное для жизни или здоровья, а также угроза применения такого насилия выполняют ту же функцию, что и признаки **п. "г" ч. 2** коммент статьи. С точки зрения способа посягательства здесь речь идет о разбое. Однако момент окончания преступления в этом случае не изменяется и соответствует общему моменту окончания хищений, указанному ранее.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается физическое насилие, причинившее смерть, тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью потерпевшего, а равно насилие, не причинившее указанных последствий, но в момент применения создавшее реальную опасность их причинения. Убийство, а также согласно позиции Пленума ВС РФ (**постановление** от 15.06.2006 N 14) умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью, совершенные в процессе хищения либо вымогательства наркотиков или психотропных веществ, нуждаются в дополнительной квалификации соответственно по ст. 105 или ст. 111.

11. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 коммент. статьи, относятся к категории тяжких, ч. 3 - особо тяжких преступлений.

Статья 230. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ

1. Основной объект преступного посягательства - общественные отношения в сфере использования (потребления) наркотических средств и психотропных веществ, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Потребление наркотиков и психотропных веществ должно осуществляться на основании медицинских показаний и по назначению врача. Согласно ст. 40 Закона о наркотических средствах в России запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, однако УО за их незаконное потребление не установлена. С учетом этого преступлением является склонение только к незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ, поскольку законное их потребление находится под специальным контролем и склонение к таковому общественной опасности не представляет. В качестве факультативных объектов выступают безопасность жизни, здоровья человека, нормальное развитие несовершеннолетних.

2. Объективная сторона составов преступления выражается в склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, под которыми следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т.п.), а также обман, психическое или физическое насилие и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие. Действие коммент. статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-

инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, из чего следует, что составы преступления образуют также незаконная реклама наркотических средств или психотропных веществ, их пропаганда, если последняя характеризуется направленностью на возбуждение у людей желания к их потреблению.

2.1. Не является склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ описание ощущений от потребления наркотических средств или психотропных веществ, отрицание их пагубного воздействия на организм, изготовления и использования, местах приобретения и пр., если эти действия не выражают направленности на возбуждение у другого человека желания к потреблению указанных средств или веществ.

2.2. Потребление наркотических средств или психотропных веществ означает введение их в организм человека любым способом для получения соответствующего эффекта от их действия. Не является потреблением помещение упакованных наркотиков или психотропных веществ в полости человеческого тела для их временного хранения или перевозки. В этом случае действия лица, предложившего наркокурьеру подобный способ перевозки наркотических средств или психотропных веществ, квалифицируется в зависимости от обстоятельств как незаконная пересылка либо пособничество незаконной перевозке указанных средств или веществ.

3. Для признания преступления оконченным (составом) достаточно совершения действий по склонению к потреблению независимо от того, возникло у лица соответствующее желание или нет. Также не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество.

4. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое

лицо, достигшее возраста 16 лет.

5. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Также обязательно наличие специальной цели - возникновения у склоняемого желания к потреблению наркотиков или психотропных веществ.

6. В **ч. 2** коммент. статьи предусмотрен квалифицированный состав преступления.

6.1. О группе лиц, действующей по предварительному сговору, и об организованной группе см. в **коммент.** к ст. 35.

6.2. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ признается совершенным в отношении двух или более лиц, если виновный одновременно или разновременно оказывал воздействие на двух или более потерпевших.

6.3. Насилие, а также угроза его применения выполняют роль средства преступления и направлены на принуждение потерпевшего к потреблению наркотиков или психотропных веществ путем воздействия не только на него самого, но и его близких. Под насилием понимается умышленное неправомерное причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли путем энергетического воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего. Признаком насилия в данной норме охватывается лишение потерпевшего свободы в форме удержания, приведение его в беспомощное состояние, причинение физической боли, физических страданий, легкого либо средней тяжести вреда здоровью. Умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью в процессе склонения к потреблению наркотиков или психотропных веществ либо повлекшее в результате его, например, заболевание наркоманией, помимо **п. "г" ч. 2** коммент. статьи требует дополнительную квалификацию по **ст. 111**.

Само по себе насильственное (вопреки воле человека) введение наркотических средств или психотропных веществ в организм потерпевшего

квалифицируется по **п. "Г" ч. 2** коммент. статьи, если субъект преследовал цель возбудить таким образом у потерпевшего физическую и психическую зависимость от наркотиков или психотропных веществ ("посадить на иглу"). Отсутствие названной цели при совершении подобных действий исключает настоящий состав преступления, однако не исключает признака насилия в иных составах преступлений (например, при насильственном грабеже).

Угроза применения насилия означает психическое устрашение потерпевшего возможностью причинения физического вреда любой степени тяжести, если имеются достаточные основания опасаться ее осуществления.

7. В **ч. 3** коммент. статьи сформулирован особо квалифицированный состав преступления, который в части наступления по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий характеризуется двумя формами вины. В целом преступление признается умышленным.

7.1. Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ квалифицируется по **п. "а" ч. 3** коммент. статьи. Подробнее см. в **п. 10.3** коммент. к ст. 228.1.

7.2. Наступление по неосторожности смерти потерпевшего может быть следствием либо примененного к нему насилия, либо может произойти от причин, возникших в результате потребления потерпевшим наркотических средств или психотропных веществ (передозировка, массивная кровопотеря, гнойно-септическое состояние и пр.). В случае умышленного отношения виновного к наступлению смерти содеянное квалифицируется по совокупности **ч. 1** или **п. "Г" ч. 2 ст. 230** и **ст. 105**.

7.3. Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом С и т.п. Наступление этих последствий также предусмотрено по неосторожности, умышленное к ним отношение требует квалификации по совокупности **ч. 1** или **2**

ст. 230 и **ст. 110** или **111**, **122** и т.п.

Описанные последствия могут вменяться субъекту при условии, что они находятся в причинной связи со склонением к потреблению наркотиков или психотропных веществ. Причинная связь здесь предполагает, что смерть или иные тяжкие последствия явились следствием потребления склоняемым лицом указанных средств или веществ либо наступили в результате примененного в процессе склонения насилия.

Потерпевшим от этих последствий может быть как склоняемое лицо, так и близкий ему человек, к которому применено физическое или психическое насилие для принуждения первого.

8. В **ч. 1** коммент. статьи предусмотрено преступление средней тяжести, **ч. 2** - тяжкое, а **ч. 3** - особо тяжкое преступление.

9. Если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом сбывало их или оказывало помощь в их хищении либо вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, то его действия подлежат квалифицировать по ст. 230 и соответствующим частям **ст. 228**, **228.1**, **229** (см. **постановление** Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14).

10. Примечание к ст. 230 предусматривает, что действие на стоящей статьи не распространяется на случай пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекций и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов (одноразовых шприцев и т.п.) и оборудования (кальянов для курения), используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, при условии, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Статья 231. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества

1. Объект преступного посягательства - общественные отношения в сфере оборота (культивирования) наркотикосодержащих растений, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

2. Предметы посягательства - запрещенные к возделыванию наркотикосодержащие растения, а также сорта конопли, мака или другого растения, содержащие наркотические вещества. О наркотических средствах см. в **коммент.** к ст. 228.

Согласно ст. 18 Закона о наркотических средствах запрещается культивирование растений опийного мака и кокаинового куста (**ч. 2**), в **ч. 3** статьи содержится запрет культивирования конопли в целях незаконного потребления или использования в незаконном обороте наркотических средств. Кроме того, **ч. 4 ст. 18** указанного Закона определяет, что решения о запрете культивирования конкретных сортов конопли и других растений на территории РФ принимаются Правительством РФ.

Сорта конопли, произрастающие на территории РФ: конопля индийская, южночуйская, южноархонская, краснодарская, среднеуральская, дальневосточная, среднерусская и др. Сорта мака, произрастающие на территории РФ: мак опийный, масличный, декоративный и др.

Правительством РФ определяется также и **размер** запрещенных к возделыванию наркотикосодержащих растений (см. **постановление** Правительства РФ от 03.09.2004 N 454 "О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества"***(290)**).

2.1. Таким образом, предметом преступления, предусмотренного коммент. статьей, являются: а) растения, включенные в **Перечень** наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утв. **постановлением** Правительства РФ от 30.06.1998 N 681), в частности, кат, кокаиновый куст, опийный мак; б) растения, не включенные в указанный Перечень, однако содержащие наркотические средства,

предусмотренные данным Перечнем, и запрещенные в обороте либо находящиеся под специальным контролем.

2.2. Для определения того, относится ли незаконно культивируемое растение к наркотикосодержащим, необходимо проведение экспертизы.

Культивирование растений, содержащих, с учетом их вида, генетических признаков, географического происхождения и количества, слишком малую концентрацию действующих начал (морфина, тетрагидроканнабинола и др.), которые не способны оказать вредного одурманивающего воздействия на организм человека (например, посев одного растения конопли, произрастающей в северных районах Сибири), в силу малозначительности не представляет опасности для здоровья населения и согласно **ч. 2 ст. 14** не может признаваться преступлением по **ст. 231**.

3. Объективная сторона выражается в альтернативных действиях.

4. Под посевом запрещенных растений понимается посев семян или высадка рассады без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе на пустующих землях. Поэтому посевом следует признавать внесение семян и во временную почву для выращивания рассады в домашних условиях с последующим ее высаживанием на природных земельных участках либо в теплицах.

4.1. Приобретение семян или рассады, проращивание семян вне почвы, когда растение не может достигнуть зрелости, должно рассматриваться как приготовление к посеву при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных **ч. 2** коммент. статьи.

4.2. Посев отражает оконченное (составом) преступление в момент внесения семян или рассады в почву независимо от последующего всхода либо произрастания растений.

5. Выращивание означает уход за посевами и всходами с целью доведения их до определенной стадии созревания (полив, прополка, внесение удобрений, защита от неблагоприятных погодных условий и т.п.).

Выращивание отражает оконченное (составом) преступление в момент совершения действий по уходу за посевами или всходами.

6. Культивирование означает возделывание наркотикосодержащих растений в виде их посева и выращивания, совершенствования технологии выращивания растений, содержащих наркотические вещества, выведения новых сортов, повышения их урожайности, развития устойчивости к неблагоприятным погодным условиям, ухода за дикорастущими растениями (например, ограждение участков от повреждения животными) и т.д.

Культивирование отражает оконченное (составом) преступление в момент совершения соответствующих действий независимо от достижения результата.

7. Посев, выращивание, а также культивирование должны быть незаконными, т.е. совершаемыми в нарушение законодательства РФ (без лицензии на соответствующий вид деятельности, сверхгосударственных квот и т.п.).

8. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

9. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Цель незаконного культивирования наркотикосодержащих растений (личное потребление, сбыт, хозяйственное использование наркотикосодержащих культур и др.) на квалификацию не влияет.

10. В **ч. 2** коммент. статьи предусматривается квалифицированный состав преступления.

10.1. О группе лиц, действовавшей по предварительному сговору, и организованной группе см. в **коммент.** к ст. 35.

10.2. И размеры запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, и крупные их размеры утверждаются Правительством РФ (см. **постановление** от 03.09.2004 N 454).

11. Деяния, предусмотренные **ч. 1 ст. 231**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, а ч. 2 - к категории тяжких преступлений.

12. Незаконное культивирование наркотикосодержащих растений,

сопряженное с их незаконным хранением, перевозкой, сбытом или изготовлением из указанных растений наркотических средств, квалифицируется по совокупности со ст. 228, 228.1 (см. постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14).

Статья 232. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ

1. Основной объект преступного посягательства - общественные отношения в сфере использования (потребления) наркотических средств и психотропных веществ, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Общественная опасность притоносодержательства заключается в том, что оно создает благоприятные условия для немедицинского потребления наркотиков или психотропных веществ и иного их незаконного оборота, вовлечения в это лиц, ранее их не употреблявших, что в конечном счете подрывает безопасность здоровья населения.

2. Объективная сторона составов преступления включает организацию либо содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

2.1. Согласно позиции Пленума ВС РФ (см. постановление от 15.06.2006 N 14) притоном в коммент. статье признается любое жилое (квартира, дом, комната, палатка и пр.) или нежилое (под вал, чердак, гараж, салон автомобиля и пр.) помещение, неоднократно (два и более раза) предоставляемое одним и тем же либо разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Притоном также следует признавать участки местности, находящиеся во владении граждан и предоставляемые другим лицам в тех же целях (дачные, строительные участки и пр.), поскольку сущность рассматриваемого преступления - не в месте организации притона, а в создании условий для немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

2.2. Организация притона - это совершение любых действий, результатом

которых стало образование притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ (подыскание помещения, его приспособление, неоднократное предоставление уже имеющегося помещения или участка местности для потребления наркотиков и др.).

Организация притона отражает оконченное (составом) преступление, когда соответствующее помещение или участок местности фактически стали притоном.

2.3. Содержание притона - это совершение любых действий по обеспечению его функционирования (организация посещений притона наркоманами, ремонт помещения, финансирование, снабжение наркотиками и пр.). Совершение указанных действий является достаточным основанием для признания притоносодержательства оконченным (составом) преступлением.

3. Организация и содержание притона являются продолжаемым преступлением, поскольку для признания помещения или участка местности притоном необходимо его неоднократное (два или более раза) предоставление другим лицам для потребления наркотиков или психотропных веществ. Одноразовое предоставление соответствующего места для указанной цели состава рассматриваемого преступления не образует.

4. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Для квалификации безразлично, является ли субъект владельцем предоставляемого помещения или участка местности либо нет.

5. С субъективной стороны составы преступления характеризуются прямым умыслом, а также наличием специальной цели - потребление наркотических средств или психотропных веществ (см. **коммент.** к ст. 230).

Момент возникновения умысла организатора или содержателя притона на квалификацию не влияет. Он может быть заранее обдуманым (единым) на неоднократное предоставление помещения или участка местности другим лицам для потребления наркотиков или психотропных веществ либо возникать всякий раз вновь, когда для потребления наркотиков или психотропных веществ

потребуется благоприятные условия.

6. В ч. 2 коммент. статьи предусмотрен квалифицированный состав преступления.

6.1. Об организованной группе см. в КОММЕНТ. к ст. 35.

7. Деяния, предусмотренные в ч. 1 коммент. статьи, относятся к преступлениям средней тяжести, а в ч. 2 - к тяжким преступлениям.

8. Если организатор либо содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 и 228.1 или 230 (см. постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14).

9. Организатор или содержатель притона, в котором хранились, сбывались, изготавливались или перерабатывались наркотические средства или психотропные вещества, помимо ст. 232 должен нести УО как исполнитель либо пособник (в зависимости от обстоятельств) преступления, предусмотренного ст. 228, 228.1.

Статья 233. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

1. Объектом преступного посягательства является установленный порядок рецептурного и иного документального обеспечения оборота наркотических средств и психотропных веществ. Его преступное нарушение создает условия для неконтролируемого оборота названных средств или веществ, чем в итоге угрожает безопасности здоровья населения.

2. В качестве предметов посягательства названы рецепты, иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

2.1. Рецепт - это выполненное на специальном бланке письменное предписание врача аптечному учреждению об отпуске указанному в нем лицу

лекарственного препарата в определенном виде, составе и количестве. Предметом преступного посягательства являются лишь те рецепты, которые содержат назначение наркотических средств или психотропных веществ.

2.2. К иным документам, дающим право на получение наркотических средств или психотропных веществ, относятся документы, являющиеся основанием для выдачи (продажи) указанных средств или веществ (лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение наркотических средств или психотропных веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни стационарного больного, товарно-транспортная накладная и т.п.).

3. Объективная сторона выражена альтернативными действиями.

4. Под незаконной выдачей рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ, следует понимать их предоставление уполномоченным лицом заинтересованному субъекту при отсутствии на то оснований либо с нарушением установленных правил оформления.

Выдача рецептов является незаконной, если она противоречит основаниям и порядку их оформления, установленным **приказом** Минздравсоцразвития России от 12.02.2007 N 110 "О порядке назначения и выписывания лекарственных средств, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания" (в ред. **от 27.08.2007**)*(291).

5. К незаконной выдаче иных документов относятся выдача лицензии на вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ, без истребования необходимых документов, создания условий для обеспечения учета и сохранности указанных средств и веществ, подача заявки медицинского учреждения на получение наркотических средств или психотропных веществ сверх установленных квот и др.

6. Незаконная выдача отражает оконченное (составом) преступление в

момент передачи рецепта или иного соответствующего документа заинтересованному лицу и независимо от того, было ли фактически получено указанное в рецепте или ином документе средство или вещество.

7. Подделка может выражаться: а) во внесении ложных сведений в подлинный уже составленный документ или бланк путем дописки или заполнения (интеллектуальный подлог); б) во внесении в подлинный документ исправлений, искажающих его действительное содержание, путем подчистки, травления, смывания и т.п. (материальный подлог); в) в фальсификации материального носителя (бланка) и его заполнении не соответствующими действительности сведениями (интеллектуально-материальный подлог).

7.1. Подделка отражает оконченное (составом) преступление в тот момент, когда в результате ее создан пригодный для использования фальсифицированный документ.

8. Субъект преступного посягательства в части незаконной выдачи рецепта или иного документа - специальный. Им является лицо, уполномоченное в установленном порядке на выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (врачи, в том числе частнопрактикующие, фельдшеры, акушерки, руководители медицинских учреждений, должностные лица органов по лицензированию деятельности, связанной с оборотом указанных средств или веществ, и др.).

8.1. Выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, является организационно-распорядительной функцией, которую обычно осуществляют должностные лица либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Поэтому анализируемая норма выступает в качестве специальной по отношению к ст. 201, 285, 286 и 292, применение которых в этом случае исключается.

8.2. Субъектом подделки рецепта или иного указанного в статье документа является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, в том числе

должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

9. С субъективной стороны состав преступления характеризуется прямым умыслом.

10. Посягательство, предусмотренное коммент. статьей, является преступлением небольшой тяжести.

11. Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией коммент. статьи и дополнительной квалификации по **ст. 327** не требует. В тех же случаях, когда указанные действия сопряжены с похищением выданного в установленном порядке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности **ст. 233** и **325** (см. **постановление** Пленума ВС РФ от 15.06.2004 N 14).

12. Лицо, подделавшее рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотического средства или психотропного вещества, и использовавшее его для противоправного получения указанного средства или вещества, несет УО по совокупности преступлений, предусмотренных **ст. 233, 229** и **ч. 3 ст. 327**.

13. Приобретатель незаконно выданного рецепта или иного соответствующего документа несет ответственность по **ст. 324**.

Статья 234. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта

1. Комментируемая статья предусматривает два самостоятельных преступления, основные составы которых описаны в **ч. 1** и **4. Части 2** и **3** содержат квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ч. 1 данной статьи.

2. Объект преступного посягательства - общественные отношения в сфере

оборота сильнодействующих и ядовитых веществ, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

3. Предметами посягательства выступают сильнодействующие и ядовитые вещества, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами, а также оборудование для их изготовления или переработки.

3.1. Под сильнодействующими и ядовитыми веществами понимаются как лекарственные, так и другие синтетические или природные вещества, не предусмотренные списками I, II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и включенные в Списки сильнодействующих, ядовитых веществ и веществ Таблиц I и II Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.)***(292)**, в Списки сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 УК и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, издаваемые Правительством РФ (см. постановление от 29.12.2007 N 964***(293)**). В частности, к сильнодействующим веществам относятся барбитал, клонидин (клофелин), эфедрин, фенobarбитал, хлороформ, эфир медицинский и др. К числу ядовитых веществ принадлежат ангидрид уксусной кислоты, очищенный пчелиный яд, метиловый спирт и др.

Для определения того, относится ли изъятое из незаконного оборота вещество к сильнодействующим или ядовитым, необходимо проведение экспертизы.

3.2. Об оборудовании для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ см. в коммент. к ст. 228.

4. Объективная сторона состава преступления в ч. 1 выражена альтернативными действиями, совершение любого из которых является достаточным основанием для УО.

5. О незаконных изготовлении, переработке, приобретении, хранении, перевозке, пересылке и сбыте см. в коммент. к ст. 228 и 228.1.

6. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

7. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого, а также обязательным наличием цели сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ, либо оборудования для их изготовления или переработки (см. **коммент.** к ст. 228.1).

8. **Части 2 и 3** коммент. статьи посвящены описанию квалифицированного и особо квалифицированного составов преступления.

8.1. О группе лиц, действовавшей по предварительному сговору, организованной группе см. в **коммент.** к ст. 35, а также в **коммент.** к ст. 228.1; о крупном размере сильнодействующих веществ см. в **постановлении** Правительства РФ от 29.12.2007 N 964. Данный квалифицирующий признак не распространяется на ядовитые вещества.

9. Факультативным объектом преступного посягательства, предусмотренного **ч. 4** коммент. статьи, могут быть безопасность здоровья человека, собственность, экологическая безопасность и др.

10. Предметом посягательства (**ч. 4**) выступают только такие сильнодействующие или ядовитые вещества, которые не являются прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ (веществами, используемыми для изготовления последних) и не включены в **Список IV** Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Нарушение специальных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, являющихся прекурсорами наркотиков или психотропных веществ (ангидрид уксусной кислоты, ацетон, перманганат калия, эфедрин, фенилуксусная кислота и пр.), образует преступление, предусмотренное **ч. 1 ст. 228.2**.

Не является предметом коммент. состава преступления оборудование для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ. Однако если такое оборудование одновременно используется для изготовления

наркотиков или психотропных веществ, то нарушение соответствующих правил его оборота квалифицируется по **ч. 1 ст. 228.2**.

11. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 4** коммент. статьи, включает: а) нарушение отдельных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ; б) последствия в виде хищения указанного вещества или причинения иного существенного вреда; в) причинную связь между нарушением правил и наступившими последствиями.

11.1. О нарушении правил см. в **коммент.** к ст. 228.2. Указанные в статье правила оборота сильнодействующих или ядовитых веществ могут носить как производственный, так и бытовой характер (беречь от детей, хранить в герметичном виде, вдали от источников огня либо при определенной температуре и т.п.).

Признаком объективной стороны является лишь нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ. Нарушение иных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ (ввоза, вывоза, использования, утилизации и некоторых др.) состава коммент. преступления не образует и в зависимости от наступивших последствий может быть квалифицировано как преступление против жизни или здоровья, экологическое преступление и пр.

11.2. О хищении см. в **примеч. 1** к ст. 158. Последствием преступления следует считать только оконченное хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, в том числе и такое, которое с точки зрения отношений собственности на указанные вещества является малозначительным.

11.3. Причинение иного существенного вреда может выражаться в заболевании человека, загрязнении ядовитыми веществами окружающей природной среды, приостановке на длительный срок производственного процесса, возникновении пожара и т.д.

12. В случае наступления по неосторожности смерти человека вследствие нарушения указанных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ

содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных **ч. 4 ст. 234** и **ст. 109**. Если причинен тяжкий вред здоровью человека, то согласно **постановлению** Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 содеянное также надлежит квалифицировать по совокупности ч. 4 ст. 234 и соответствующей части **ст. 118**.

13. Установление причинной связи предполагает выяснение того, что нарушение специальных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ явилось необходимой и главной причиной совершения их хищения либо наступления иного существенного вреда.

14. Преступление признается оконченным (составом, закрепленным в **ч. 4**) в момент наступления указанных в диспозиции статьи последствий.

15. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Им может быть не только лицо, обязанное соблюдать соответствующие правила в силу выполняемой работы или занимаемой должности, но и любой другой гражданин, на которого распространяются бытовые правила обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами.

16. Субъективная сторона состава преступления (**ч. 4**) характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомысленного или небрежного отношения лица к хищению либо причинению иного существенного вреда.

Вместе с тем виновность в данном преступлении является смешанной (не путать с двумя формами вины) в том смысле, что само по себе нарушение отдельных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ может быть административным или дисциплинарным проступком, который совершается виновно (умышленно или по неосторожности). В таком случае квалификация по субъективной стороне складывается из двух этапов: а) установление умышленного или неосторожного нарушения соответствующих правил; б) установление неосторожного отношения к наступлению указанных в статье последствий. Состав преступления исключается, если хищение сильнодействующих или ядовитых веществ либо иной существенный вред наступили в результате невиновного нарушения специальных правил.

16.1. Если субъект, нарушая правила оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, относился к названным последствиям с прямым или косвенным умыслом, то содеянное в зависимости от обстоятельств квалифицируется как пособничество хищению, преступление против жизни или здоровья и т.д.

17. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 коммент. статьи, относятся к преступлениям средней тяжести, в ч. 3 - тяжким, а в ч. 4 - небольшой тяжести.

Статья 235. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении установленного законодательством РФ порядка осуществления частной медицинской практики либо частной фармацевтической деятельности, распространении незаконных способов и средств лечения и профилактики заболеваний.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по организации и оказанию медицинской и фармацевтической помощи гражданам в частной системе здравоохранения.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1, выражается в альтернативных действиях - занятии частной медицинской практикой или занятии частной фармацевтической деятельностью без лицензии, повлекших причинение вреда здоровью человека.

3.1. Частной медицинской практикой признается оказание медицинской помощи (первичной медико-санитарной, скорой, специализированной) и предоставление медицинских услуг (диагностических, консультационных, лечебных, профилактических и т.д.) населению как амбулаторно, так и стационарно вне учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения за счет личных средств граждан или за счет средств предприятий, учреждений, организаций в соответствии с заключенными

договорами. Согласно **ст. 56** Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 N 5487-1 (в ред. **от 30.12.2008**)*(294) право на занятие частной медицинской практикой имеют лица, получившие диплом о высшем или среднем медицинском образовании, сертификат специалиста и лицензию на медицинскую деятельность (см. **Перечень** видов медицинской деятельности, подлежащих лицензированию, утв. **приказом** Минздрава России от 29.04.1998 N 142*(295)). Частной фармацевтической деятельностью признается оказание лекарственной помощи и предоставление фармацевтических услуг (производство, продажа, реклама и т.д. лекарственных препаратов) населению вне учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения за счет личных средств граждан или за счет средств предприятий, учреждений, организаций в соответствии с заключенными договорами. Согласно ст. 56 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан право на занятие фармацевтической деятельностью в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее фармацевтическое образование, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста и лицензию на осуществление фармацевтической деятельности.

3.2. Несистематическое оказание медицинской помощи, предоставление медицинских либо фармацевтических услуг не может рассматриваться как занятие частной медицинской практикой либо частной фармацевтической деятельностью. Признаком осуществления частной медицинской практики либо частной фармацевтической деятельности является совершение лицом действий по информированию потенциальных потребителей соответствующих услуг о порядке и условиях их предоставления.

3.3. Лицензией на занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью признается официальный документ, разрешающий осуществление конкретного вида данной деятельности юридическому либо физическому лицу (независимо от организационно-правовой формы) в течение установленного срока. Орган, осуществляющий

лицензирование (лицензионно-аккредитационная комиссия при органе здравоохранения субъекта РФ), обязан проверить соответствие условий осуществления лицензируемой деятельности требованиям, установленным для ее осуществления в нормативных документах, что обеспечивает необходимое качество данной деятельности (см. **Положение** о лицензировании медицинской деятельности, утв. **постановлением** Правительства РФ от 21.05.2001 N 402; **Положение** о лицензировании фармацевтической деятельности, утв. **постановлением** Правительства РФ от 01.06.2002 N 489). Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии имеет место в случаях: фактического отсутствия лицензии; наличия лицензии, выданной на смежную разновидность деятельности; наличия лицензии, выданной другому лицу; наличия лицензии, юридическая сила которой утрачена в связи с истечением срока действия либо иными обстоятельствами (прекращение действия свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве предпринимателя и т.д.).

3.4. Преступление является оконченным в момент причинения вреда здоровью человека любой тяжести - легкого, средней тяжести, тяжкого. Дополнительной квалификации содеянного не требуется. Согласно **п. 5** постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 N 23 в случае, когда занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии не повлекло последствия, указанного в коммент. статье, но был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по **ст. 171**.

3.5. Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью на основании лицензии, повлекшее причинение вреда здоровью человека, влечет квалификацию по **ст. 118**. Осуществление действий, не являющихся медицинской практикой или фармацевтической деятельностью, но представляемых таковыми потребителю в целях получения

материальной выгоды, влечет квалификацию по **ст. 159**. Причинение вреда здоровью человека в результате совершения данных действий дополнительно квалифицируется по ст. 118.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме неосторожности любого вида. При наличии умысла содеянное квалифицируется по **ст. 111**.

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Наличие специального медицинского либо фармацевтического образования у лица не имеет значения для квалификации.

6. Квалифицирующим признаком, предусмотренным в **ч. 2** коммент. статьи, является последствие в виде смерти человека по неосторожности. О причинении смерти по неосторожности см. в **коммент.** к ст. 109. Дополнительной квалификации содеянного не требуется.

7. Деяния, предусмотренные **ч. 1, 2**, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Статья 236. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении установленного законодательством РФ порядка санитарно-эпидемиологической защиты населения, распространении инфекционных заболеваний и отравлении значительных групп людей.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по организации санитарно-эпидемиологического благополучия населения в различных сферах жизнедеятельности.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в нарушении санитарно-эпидемиологических правил, повлекшем альтернативные последствия - массовое заболевание людей или массовое отравление людей.

3.1. Санитарно-эпидемиологическими правилами признаются требования нормативных актов федерального, регионального и местного уровней, определяющих критерии безопасности факторов среды обитания человека и условий его жизнедеятельности (см. Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Положение о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании и Положение о государственной санитарно-эпидемиологической службе РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 24.07.2000 N 554 (в ред. от 15.09.2005)*(296) и т.д.). Назначение санитарно-эпидемиологических правил - профилактика, локализация и ликвидация очагов вредного воздействия на организм человека. Соответствующие правила подразделяются на несколько групп: санитарные правила - включающие требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, т.е. условий питания, проживания, обучения, труда, отдыха и т.д. (например, "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. СП 2.3.6.1066-01", утв. постановлением Главного санитарного врача РФ от 07.09.2001 N 23); санитарные нормы - включающие требования предельно допустимого влияния комплекса факторов среды обитания человека на его организм; гигиенические нормативы - включающие требования безопасности отдельных факторов среды обитания человека на его организм (например, "Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. СанПиН 2.1.4.1047-01", утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 26.09.2001 N 24); эпидемиологические правила - включающие требования по выявлению, регистрации, учету и профилактике распространения эпидемий (например, "Профилактика кори, краснухи и эпидемического паротита" СП 3.1.2.1176-02, утв. постановлением Главного государственного санитарного врача от 21.11.2002). Нарушением данных правил признается несоблюдение соответствующих требований как в форме действия (нарушение санитарной защитной зоны за счет расположения

строительного объекта в непосредственной близости от источника повышенной вредности - шума, запаха, вибрации или электромагнитного излучения; осуществление строительства жилья на месте захоронения химических или радиоактивных отходов; захоронение трупов людей и животных в не предназначенных для этого местах и т.д.), так и в форме бездействия (непринятие мер по дезинфекции посуды в местах общественного питания; уклонение от прохождения обязательных медосмотров; несоблюдение правил товарного соседства при хранении пищевых продуктов; невыполнение карантинных мероприятий и т.д.).

3.2. Преступление является оконченным в момент наступления массового заболевания людей либо их массового отравления. Отсутствие признака массовости в заболевании или отравлении людей является основанием для квалификации содеянного по **ст. 118**. Массовым заболеванием людей признается распространение инфекционного (дифтерия, менингит, туберкулез и т.д.) заболевания, требующего медицинского вмешательства, превышающее среднестатистический показатель заболеваемости им людей на данной территории. Согласно **ст. 1** Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения инфекционные заболевания, которые могут наступить в результате нарушения санитарно-эпидемиологических правил, в зависимости от массовости распространения подразделяются на следующие разновидности. Во-первых, это инфекционные заболевания, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека или животного здоровому человеку. Во-вторых, это эпидемии - инфекционные заболевания, представляющие повышенную опасность для окружающих (характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстротой распространения). Массовым отравлением людей признается попадание в организм значительного количества людей токсической дозы вещества растительного, животного или синтетического

происхождения независимо от способа попадания (с питьем, с пищей, на кожные покровы, слизистые либо через дыхательные пути). Независимо от фактических последствий для здоровья человека (включая причинение тяжкого вреда здоровью) содеянное не требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме неосторожности любого вида.

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Квалифицирующим признаком, предусмотренным в **ч. 2** коммент. статьи, является последствие в виде смерти человека по неосторожности. О причинении смерти по неосторожности см. в **коммент.** к ст. 109. Дополнительной квалификации содеянного не требуется.

7. Деяния, предусмотренные **ч. 1, 2**, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Статья 237. Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей

1. Общественная опасность преступления заключается в ненадлежащей деятельности уполномоченных лиц по оповещению населения и служб, в обязанности которых входит устранение опасностей природного, техногенного и социального характера, о наличии соответствующих опасностей.

2. Объектом преступного посягательства является установленный **Основами законодательства** РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 N 5487-1, **ФЗ** от 21.12.1994 N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (в ред. **от 07.05.2009)*(297)**, **ФЗ** от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации"***(298)** и другими нормативно-правовыми актами порядок своевременного и достоверного информирования населения,

обеспечивающий безопасность жизни и здоровья людей, сохранение надлежащей экологической обстановки в регионе.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1, выражается в альтернативных действиях - сокрытии или искажении информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды.

3.1. К информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, относится информация о наличествующих либо прогнозируемых опасностях природного (возгорание лесного массива, стихийное бедствие и т.п.), техногенного (аварийное состояние объектов, чрезмерное повышение радиоактивного фона и т.п.) либо социального (поступление в торговые точки некачественной пищевой продукции, распространение инфекционных заболеваний, возникновение вооруженного конфликта либо массовых беспорядков на определенной территории и т.п.) характера. Соответствующая информация должна включать сведения о характере и степени воздействия опасности на человека и окружающую среду, интенсивности развития и территории распространения опасности, мерах профилактики либо защиты населения от ее воздействия.

3.2. Сокрытие информации представляет собой любые формы утаивания достоверной задокументированной информации от адресатов (умолчание, отказ в предоставлении, создание препятствий для ознакомления, опровержение и т.п.). Сокрытие информации является окончанным с момента невыполнения лицом соответствующей обязанности по ее своевременному сообщению адресатам при наличии фактической возможности выполнения данной обязанности.

3.3. Искажение информации включает в себя как ложное преувеличение, так и ложное преуменьшение опасности. Искажение информации является окончанным с момента ее получения в соответствующем виде хотя бы одним адресатом.

3.4. Частичное сокрытие или искажение информации, не искажающее

общего представления адресатов об опасности, может рассматриваться как малозначительное деяние (см. **коммент.** к ст. 14).

3.5. В случае, когда адресатом сокрытия или искажения информации выступают Государственная Дума или Совет Федерации Федерального Собрания РФ либо Счетная палата РФ, содеянное квалифицируется по **ст. 287**.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, обязанное обеспечивать соответствующей информацией население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению опасности для жизни или здоровья людей либо окружающей среды.

6. Квалифицирующие признаки, предусмотренные в **ч. 2** коммент. статьи, включают совершение преступления: специальным субъектом - лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, либо главой органа местного самоуправления; повлекшее причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

6.1. О лицах, занимающих государственные должности РФ и должности субъекта РФ см. в **примеч. 2, 3** к ст. 285. Главой органа местного самоуправления является выборное должностное лицо, возглавляющее исполнительные органы местной власти на территории муниципального образования.

6.2. Понятием причинения вреда здоровью человека охватывается как умышленное, так и неосторожное его причинение. При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью хотя бы одного лица содеянное требует дополнительной квалификации по **ст. 111**.

6.3. Иные тяжкие последствия могут выражаться в причинении смерти человеку, прекращении работы предприятий и организаций на определенной территории, массовом потоке беженцев с определенной территории, наступлении

эпидемии, эпизоотии либо экологической катастрофы и т.п. В случае, когда данные последствия охватываются умыслом, содеянное требует квалификации по совокупности.

7. Деяния, предусмотренные ч. 1, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 - средней тяжести.

Статья 238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

1. Общественная опасность преступления заключается в нарушении изготовителями и продавцами товаров народного потребления установленных стандартов их производства и реализации, в ненадлежащей деятельности органов по контролю за качеством товаров, работ и услуг, предоставляемых населению, появлении на потребительском рынке фальсифицированной продукции.

2. Объектом преступного посягательства является установленный **Законом** РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (в ред. от 03.06.2009)*(299), **ФЗ** от 02.01.2000 N 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов" (в ред. от 30.12.2008)*(300), **Законом** о техническом регулировании и другими нормативно-правовыми актами порядок оборота продукции, производства работ и оказания услуг, обеспечивающий безопасность жизни и здоровья потребителей.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1, выражается в альтернативных действиях - производстве, хранении, перевозке или сбыте товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей; выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей; неправомерной выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

3.1. К товарам и продукции, не отвечающим требованиям безопасности

жизни или здоровья людей, относятся предметы, свойства которых при их использовании потребителем способны повлечь смерть человека либо причинение вреда его здоровью любой степени тяжести (например, в связи с наличием в них повышенной концентрации вредных веществ, использовании определенных красителей, истечением срока годности и т.п.).

3.2. О производстве, хранении, перевозке и сбыте см. в **КОММЕНТ.** к ст. 171.1. Производство является оконченным в момент сдачи на склад готовой продукции изготовленной партии товаров, не отвечающих требованиям безопасности. Хранение окончено в момент начала фактического нахождения товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности, во владении виновного. Перевозка является оконченной в момент начала перемещения товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, с использованием любого вида транспортного средства. Сбыт окончен в момент поступления товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности, в фактическое обладание потребителя.

3.3. Согласно **п. 9** постановления Пленума ВС от 27.12.2007 N 51 в случае, когда производство, хранение и перевозка товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, осуществлялись в целях обмана потребителей относительно качества и иных характеристик, влияющих на стоимость фальсифицированных изделий (например, спиртосодержащих напитков, лекарственных препаратов и т.д.), совершение соответствующих действий требует квалификации по совокупности со **ст. 159**. В случае, когда товары и продукция, не отвечающие требованиям безопасности, относились к разряду предметов, подлежащих обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, совершение соответствующих действий требует квалификации по совокупности со **ст. 171.1**.

3.4. Выполнение работ представляет собой совершение действий, направленных на создание объектов материального мира, результат предоставления которых потребителю может выразиться в наступлении смерти

человека либо причинении вреда его здоровью любой степени тяжести (например, строительство, влекущее возможность обрушения конструкций, ремонт автотранспорта, влекущий возможность выхода из строя при движении системы управления, и т.п.).

3.5. Оказание услуг представляет собой совершение действий, направленных на удовлетворение различных потребностей человека, результат которого может выразиться в наступлении смерти человека либо причинении вреда его здоровью различной степени тяжести (например, медицинское обслуживание в условиях антисанитарии, предоставление услуги по использованию скоростных, высотных и т.п. аттракционов, находящихся в неисправном техническом состоянии).

3.6. Согласно **п. 15** постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 N 23 в случаях, когда производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих безопасности жизни или здоровья потребителей, были связаны с незаконной предпринимательской деятельностью, содеянное требует дополнительной квалификации по **ст. 171**.

3.7. Об официальном документе см. в **КОММЕНТ.** к ст. 292. Официальным документом, удостоверяющим соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности, является документ, исходящий от органа сертификации, имеющий все необходимые реквизиты (сертификат соответствия, протокол испытания и др.).

3.8. Неправомерная выдача официального документа может быть выражена в составлении и передаче заинтересованному лицу как полностью подложного, так и подлинного документа, содержащего различного рода исправления, искажающие его действительное содержание. Выдача является оконченной с момента получения документа в фактическое обладание заинтересованного лица. Дополнительной квалификации содеянного по **ст. 292** не требуется. Выдача официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности, с нарушением порядка сертификации, но объективно

отражающего данное соответствие, должна рассматриваться как малозначительное деяние (см. **КОММЕНТ.** к ст. 14).

3.9. Использованием официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности, является его предъявление заинтересованным лицам, т.е. лицам, способным принимать юридически значимые решения при получении соответствующей задокументированной информации (потребителю, контрагенту, органу контроля и т.д.). Использование считается неправомерным при предъявлении ненадлежащего документа (подложного, поддельного) либо надлежащего, но относящегося к иным товарам, работам или услугам. Использование является окончанным в момент ознакомления с его содержанием заинтересованного лица. Демонстрация документа незаинтересованным лицам не образует состава преступления.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. В отношении производства, хранения и перевозки товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, требуется наличие цели их последующего сбыта. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства, за исключением неправомерной выдачи официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности, является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Субъект неправомерной выдачи - специальный - должностное лицо органа сертификации.

6. Квалифицирующие признаки, предусмотренные в **ч. 2** коммент. статьи, включают совершение преступления: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет; повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека.

6.1. Условия вменения квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной

группой см. в **КОММЕНТ.** к ст. 35.

6.2. Предназначенность товаров, работ или услуг для детей в возрасте до шести лет указывается на этикетке товара, маркировкой на упаковке товара, в сертификате, сопроводительной технической документации и иным образом.

6.3. Совершение деяний, предусмотренных в **ч. 1** коммент. статьи, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, является преступлением с двумя формами вины, где отношение лица к последствиям выражается в форме неосторожности. Понятие тяжкого вреда здоровью см. в **КОММЕНТ** к ст. 111. О смерти по неосторожности см. в **КОММЕНТ.** к ст. 109. Дополнительной квалификации содеянного не требуется.

7. Особо квалифицирующим признаком (**ч. 3**) является совершение деяний, указанных в **ч. 1, 2** коммент. статьи, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц.

8. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** и **3** - тяжких преступлений.

Статья 239. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан

1. Общественная опасность преступления заключается в нарушении конституционного запрета на создание общественных объединений, деятельность которых подрывает общественную безопасность (**ст. 13** Конституции), в потере государственного контроля за деятельностью социальных групп, объединенных различными интересами, на территории РФ, ухудшении морально-психологического климата в обществе.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по поддержанию безопасной деятельности религиозных и общественных объединений.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в альтернативных действиях - создании или руководстве религиозным

или общественным объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

3.1. Согласно ст. 6 ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и религиозных объединениях" (в ред. от 23.07.2008)*(301) религиозным объединением признается добровольное объединение граждан РФ или иных лиц, постоянно проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры. Признаками религиозного объединения являются: совершение религиозных обрядов и церемоний; осуществление деятельности по религиозному воспитанию последователей и т.д. Согласно ст. 5 ФЗ от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (в ред. от 23.07.2008)*(302) общественным объединением признается добровольное самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе его деятельности (спортивных, образовательных, научных, культурных, благотворительных и т.д.). Организационно-правовой формой деятельности религиозного или общественного объединения может являться фонд, движение, организация и т.д.

3.2. Деятельность религиозного или общественного объединения является уголовно наказуемой в случаях, когда она сопряжена: с насилием над гражданами; с иным причинением вреда здоровью граждан; с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей; с побуждением граждан к совершению иных противоправных деяний. Деятельность религиозного или общественного объединения считается сопряженной с соответствующими действиями, если их совершение оговаривается в документах объединения, в устной форме на собраниях объединения либо иным образом доводится до сведения членов объединения. Адресатами соответствующих действий могут выступать как члены объединения, так и третьи лица. Насилием над гражданами признается

применение к ним против либо помимо их воли физического насилия в любой форме: ограничение свободы, причинение физической боли, побои, причинение вреда здоровью любой степени тяжести, причинение смерти. Способ осуществления насильственных действий не имеет значения. Иным причинением вреда здоровью граждан признается деятельность, осуществляемая с их согласия либо ими непосредственно (голодание, членовредительство, отказ от медицинской помощи и т.д.), последствием которой является расстройство здоровья граждан, как сопряженное, так и не сопряженное с утратой трудоспособности. Побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей признается склонение их к нарушению любой обязанности, предусмотренной законодательством РФ (получение основного общего образования, прохождение военной службы, воспитание детей, содержание нетрудоспособных родителей, уплата налогов и сборов и т.д.). Побуждением граждан к совершению иных противоправных деяний признается склонение их к совершению преступлений либо правонарушений (административных, трудовых, экологических и т.д.). Способ (уговор, угроза, обещания различного рода выгод и т.д.) и форма побуждения (устная, письменная, изобразительная и т.д.) не имеют значения.

3.3. Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого отвечает хотя бы одному из вышеперечисленных признаков, предполагает совершение комплекса действий: разработку структуры, системы подчиненности и управления членами соответствующего объединения, порядка его комплектования, материально-технического обеспечения, функциональной направленности и методов деятельности, а также приискание потенциальных членов данного объединения. Создание является окончательным независимо от начала функционирования и официальной регистрации религиозного или общественного объединения - в момент его фактического образования, т.е. создания условий, свидетельствующих о готовности к его функционированию. В случаях, когда действия лица, направленные на создание религиозного или общественного объединения, были пресечены либо по другим, не зависящим от

этого лица обстоятельствам, не привели к его возникновению, они должны квалифицироваться как покушение на создание соответствующего объединения.

3.4. Руководство религиозным или общественным объединением, деятельность которого отвечает хотя бы одному из перечисленных признаков, предполагает деятельность по управлению созданным объединением. Руководство может выражаться, в частности, в распределении обязанностей между членами объединения, организации материально-технического обеспечения, принятии мер безопасности и т.д. Руководство является окончательным в момент принятия лицом хотя бы одного управленческого решения, воспринятого членами объединения в качестве обязательного к исполнению.

4. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2, выражается в альтернативных действиях - участии в деятельности религиозного или общественного объединения, которая отвечает хотя бы одному из признаков, указанных в ч. 1 коммент. статьи, или пропаганде деяний, предусмотренных ч. 1 коммент. статьи.

4.1. Участие в деятельности религиозного или общественного объединения предполагает выполнение хотя бы одного действия, определяемого функциональной направленностью соответствующего объединения (самостоятельное финансирование или сбор пожертвований на его функционирование, обеспечение транспортом, сбыт литературы, приискание новых членов организации и т.д.). Для признания участия окончательным не имеет значения фактическое членство лица в данном объединении. Преступления, совершаемые в составе объединения, требуют дополнительной квалификации по совокупности.

4.2. Пропагандой деяний, предусмотренных ч. 1 коммент. статьи, признается доведение до граждан информации о необходимости либо целесообразности деятельности религиозного или общественного объединения, характеризующейся признаками, указанными в ч. 1, для оказания воздействия на их сознание, волю и эмоции. Признаком пропаганды является публичный

характер действий виновного - обращение к неопределенному кругу лиц в местах массового пребывания людей (концертный зал, остановка общественного транспорта, торговый центр, учебная аудитория и т.п.). Форма обращения не имеет значения для квалификации: устная, письменная, изобразительная, в том числе с использованием технических средств связи. Пропаганда является оконченной в момент доведения соответствующей информации до граждан независимо от реакции на нее последних. Не имеет значения для квалификации вхождение виновного в состав членов религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с действиями, указанными в ч. 1 коммент. статьи. В связи с общим характером сообщаемой информации пропаганда не образует дополнительно составов подстрекательства к совершению соответствующих преступлений. Одобрение деятельности религиозных или общественных объединений, сопряженной с совершением деяний, указанных в ч. 1, имевшей место как на территории РФ, так и за рубежом, без указания на необходимость либо целесообразность ее продолжения не образует состава рассматриваемого преступления.

5. Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных **ч. 1, 2**, характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

6. Субъектом преступного посягательства, предусмотренного **ч. 1, 2**, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

7. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, относятся к категории преступлений средней тяжести, **ч. 2** - небольшой тяжести.

Статья 240. Вовлечение в занятие проституцией (в ред. **Федерального закона** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. Объект преступного посягательства - нравственное здоровье населения.
2. Объективная сторона составов преступления выражается в вовлечении в

занятие проституцией или принуждении к продолжению занятия проституцией.

2.1. Проституция - это систематическое удовлетворение женщиной (мужчиной) сексуальных потребностей мужчин (женщин). Обязательным признаком проституции является платность оказываемых сексуальных услуг. Сами по себе сексуальные услуги без соответствующей оплаты не могут быть признаны проституцией. Условия оплаты услуг могут быть заранее оговорены, однако независимо от этого партнеры понимают, что эти услуги оказываются за вознаграждение.

2.2. Вовлечение в занятие проституцией означает, что потерпевшее лицо склоняется к оказанию систематических сексуальных услуг. Потерпевшим от данного преступления может быть лицо как мужского, так и женского пола, как совершеннолетнее, так и не достигшее совершеннолетнего возраста.

2.3. Принуждение к продолжению занятия проституцией предполагает, что потерпевшее лицо помимо его воли путем шантажа, обмана, угрозы уничтожения или повреждения имущества и т.п. способами не выпускается виновным из сферы систематического оказания сексуальных услуг.

2.4. Шантаж - это угроза разглашения фактов (как действительно имевших место, так и клеветнических измышлений), позорящих потерпевшее лицо или близких ему лиц. Это может быть и оглашение сведений, которые сами по себе не являются позорящими, однако потерпевшее лицо по известным ему причинам не желает их распространения.

2.5. Обман при вовлечении в проституцию может проявляться в различных формах, например в вывозе женщины за рубеж якобы в качестве топ-модели, массажистки или для другой работы с последующим склонением к занятию проституцией. Обман может выражаться и во введении в заблуждение потерпевшей относительно целей ее вступления в сексуальные отношения.

2.6. Об уничтожении и повреждении имущества см. в **коммент.** к ст. 167.

Уничтожение и повреждение имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, либо повлекшее по неосторожности смерть человека или

иные тяжкие последствия, должно квалифицироваться по совокупности **ст. 240** и **ч. 2 ст. 167**.

3. По законодательной конструкции основной состав преступления формальный. Преступление окончено (составом) в момент совершения действий, указанных в законе. Квалифицированный и особо квалифицированный составы - формально-материальные (признак "применение насилия" допускает причинение вреда здоровью потерпевшего).

4. Квалифицирующие признаки отражены в **ч. 2** коммент. статьи: а) применение насилия или угроза его применения; б) перемещение потерпевшего через Государственную границу РФ или незаконное удержание его за границей; в) группа лиц по предварительному сговору.

4.1. Под насилием следует понимать применение физической силы, ограничение свободы, нанесение побоев, причинение физической боли, легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание.

4.2. Угроза применения насилия означает, что потерпевшему лицу угрожают применением физической силы, нанесением побоев, причинением вреда здоровью, истязанием. Подобная угроза должна быть воспринята потерпевшим как реальная.

Насилие и угроза насилием для совершения одного полового акта, хотя впоследствии и оплаченного, не может рассматриваться как вовлечение в проституцию. При полном отсутствии воли потерпевшей к совершению полового акта подобное деяние при соответствующих обстоятельствах может быть рассмотрено как изнасилование (**ст. 131**).

4.3. Перемещение потерпевшего через Государственную границу РФ - см. **п. 1.1** коммент. к ст. 322.

4.4. Незаконное удержание потерпевшего за границей может быть сопряжено с изъятием документов, удостоверяющих его личность, ограничением свободы по месту проживания и т.д.

4.5. Группа лиц по предварительному сговору - см. **коммент.** к ст. 35.

5. Особо квалифицирующими обстоятельствами содеянного являются совершение преступления организованной группой (см. **коммент.** к ст. 35) либо в отношении заведомо несовершеннолетнего (не достигшего 18-летнего возраста). Если в организованной группе участвуют несовершеннолетние, то взрослые преступники должны быть привлечены к УО по совокупности **ч. 4 ст. 150** (или по другим частям данной статьи в зависимости от обстоятельств дела) и **ч. 3 ст. 240**.

6. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

7. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Виновный осознает, что вовлекает потерпевшее лицо в проституцию, и желает этого.

Мотив совершения преступления, как правило, корыстный, хотя возможны и иные мотивы, которые на квалификацию содеянного не влияют.

8. Занятие проституцией, не являясь преступлением, влечет только административную ответственность (**ст. 6.11** КоАП).

9. Деяния, предусмотренные **ч. 1** коммент. статьи, относятся к категории умышленных преступлений средней тяжести, **ч. 2** и **3** - к категории тяжких преступлений.

Статья 241. Организация занятия проституцией (в ред. **Федерального закона** от 08.12.03 N 162-ФЗ)

1. Объект преступного посягательства - общественная нравственность.

2. Объективная сторона составов преступления выражается в поведении виновного, направленном на: а) организацию занятия проституцией другими лицами; б) содержание притонов для занятия проституцией; в) систематическое предоставление помещений для занятия проституцией.

3. Организация занятия проституцией другими лицами может быть выражена в подборе соответствующего помещения, отвечающего, по мнению преступников, определенным требованиям, подборе проституток, клиентов,

оборудовании помещения, организации обслуживания клиентов, обеспечении охраны, оплате труда и т.д. Возможен подбор и медицинского персонала, иных лиц, обеспечивающих занятия проституцией, в том числе осуществляющих новый подбор проституток.

4. Притон представляет собой любое помещение, приспособленное для систематического занятия проституцией. Притоном могут быть как помещения, отвечающие всем требованиям для оказания сексуальных услуг (спальные места, санитарно-гигиеническое оборудование, медицинское обслуживание, питание и т.д.), так и помещения, лишенные комфорта (приспособленные помещения, салоны автобусов, легковых автомобилей).

4.1. Содержание притона - это конкретные действия преступников, обеспечивающие нормальное функционирование притона. К ним может относиться предоставление помещения для занятия проституцией, обеспечение охраны, ремонта, торговли продуктами питания, спиртными напитками и наркотическими средствами, установление необходимых правил поведения персонала и лиц, посещающих притон, и т.д.

5. Систематическое предоставление помещений для занятия проституцией предполагает оказание виновным лицом услуги в виде передачи принадлежащего ему на праве собственности, аренды и т.д. помещения для многократных (не менее трех раз) занятий проституцией.

6. По законодательной конструкции основной состав преступления формальный. Преступление окончено (составом) в момент совершения действий, указанных в законе. Квалифицированный и особо квалифицированный составы - формально-материальные (признак "применение насилия" допускает причинение вреда здоровью потерпевшего).

7. Квалифицирующие признаки закреплены в **ч. 2** коммент. статьи: а) использование лицом своего служебного положения (т.е. лицо для облегчения совершения преступления использует полномочия и привилегии, предоставленные ему по службе); б) применение насилия или угрозы его

применения (см. п. 4.1, 4.2 коммент. к ст. 240); в) использование для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних (т.е. лиц, достигших 14-летнего, но не достигших 18-летнего возраста).

8. Единственный особо квалифицирующий признак закреплен в ч. 3 коммент. статьи: использование для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста.

9. Использование заведомо несовершеннолетних (п. "в" ч. 2) и заведомо малолетних (ч. 3) означает убежденность виновного лица в том, что для занятия проституцией оно привлекает подростков именно не достигших соответственно 18-летнего или 14-летнего возраста (либо обоснованно предполагает о недостижении лицами данного возраста).

10. Субъектом преступного посягательства может быть лицо, достигшее 16 лет, - организующее занятия проституцией другими лицами, содержатель притона для занятия проституцией, предоставляющий помещение для занятия проституцией. Субъектом являются все лица, участвующие в организации и обеспечении функционирования притона (диспетчеры, охранники, водители, администраторы и др.). Сами проститутки не могут быть субъектами данного посягательства.

11. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что оно организует или содержит притон, предоставляет для этого помещение, и желает так поступить. Мотив совершения преступления, как правило, корыстный, но на квалификацию содеянного не влияет.

12. Содержание притонов, маскируемых под массажные салоны, сауны, гостиницы, базы отдыха и т.д., квалифицируется по совокупности с лжепредпринимательством (ст. 173).

13. Вовлечение в притон для занятия проституцией влечет УО по совокупности преступлений.

14. Деяния, предусмотренные ч. 1 коммент. статьи, относятся к категории

умышленных преступлений средней тяжести, ч. 2 и 3 - к категории тяжких преступлений.

Статья 242. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов

1. Объект преступного посягательства - нравственное здоровье населения.

2. Предметы посягательства - порнографические материалы или предметы.

Порнография - см. п. 4 коммент. к ст. 242.1. Сами по себе обнаженные фигуры не могут рассматриваться в качестве предмета преступного посягательства.

3. В отличие от ст. 228 УК РСФСР, настоящий УК признает преступным деяние, связанное только с незаконным изготовлением и распространением порнографических материалов и предметов. Представляется, что принадлежность материалов и предметов к порнографическим должна устанавливаться заключением эксперта, так как в современной сексопатологии материалы и предметы эротического характера могут использоваться в лечебных целях, а различие между порнографическими материалами и материалами эротического порядка весьма зыбкое.

4. Объективная сторона состава преступления выражается в следующих действиях: а) изготовлении порнографических предметов; б) их распространении; в) их рекламировании; г) незаконной торговле порнографическими материалами.

5. Под изготовлением следует понимать создание любым способом (рисование, фотографирование, видеосъемки и т.д.) порнографических материалов.

6. Рекламирование может выражаться в выставлении порнографического материала для всеобщего обозрения, показе их отдельным лицам, группе лиц для повышения интереса к рекламируемым материалам.

7. Распространение представляет собой передачу порнографических материалов другим лицам, организацию показа видеофильмов.

8. Незаконная торговля печатными изданиями, видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера означает, что подобная торговля осуществляется без соответствующего на то разрешения или, хотя торговля формально и узаконена, но осуществляется в недопустимых местах, продается малолетним, несовершеннолетним, содержание материала существенно отличается от условий лицензирования и т.д.

9. Состав преступления формальный. Преступление окончено (составом) в момент совершения указанных в законе действий.

10. Субъект преступного посягательства общий - любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

11. Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели преступления, как правило, корыстные, однако они не влияют на квалификацию, кроме деяния в виде изготовления.

11.1. Изготовление порнографических материалов или предметов является преступлением, если виновный совершает данное деяние с целью их распространения или рекламирования.

12. Использование малолетних, несовершеннолетних для рекламирования и распространения порнографических материалов влечет УО по **ст. 242** и **150**.

13. Содеянное относится к категории умышленных преступлений небольшой тяжести.

Статья 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (введена **Федеральным законом** от 08.12.2003 N 162-ФЗ; в ред. **Федерального закона** от 27.07.2009 N 215-ФЗ)

1. Общественная опасность преступления заключается в подрыве общественной нравственности, нормального физиологического, психического, морально-нравственного развития детей.

2. Основной состав преступления описан в **ч. 1**, а квалифицированный

состав закреплен в ч. 2 коммент. статьи. Оба состава выражают общественно опасные деяния, относящиеся к категории тяжких преступлений. К статье присоединено примечание, в котором определен крупный размер дохода, извлеченного в результате изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

3. Основным объектом преступного посягательства является нравственное здоровье общества. Дополнительный объект - нормальное физиологическое, психическое, морально-нравственное развитие несовершеннолетнего лица.

4. В качестве предметов посягательства выступают материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц.

4.1. Материалами с порнографическими изображениями несовершеннолетних могут быть признаны литературные сочинения, кино- и видеофильмы, театральные постановки или представления и т.д.

4.2. В числе предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних можно выделить продукты живописи, ваяния, фотоработы и т.п. (например, картины, рисунки, скульптуры, фотографии, слайды, фрески).

5. Порнография (от греч. pornos - развратник, grapho - пишу) - вульгарно-натуралистическое, откровенно скабрзное, грубое, низменное, циничное изображение половых отношений в литературном, изобразительном, театральном, кинематографическом и пр. искусстве.

6. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия: а) в изготовлении, б) хранении, в) перемещении через Государственную границу РФ, г) публичной демонстрации, д) рекламировании материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; а также е) в привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

6.1. Изготовление материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних - создание новых или конструирование единого из отдельных имеющихся частей соответствующих материалов

(предметов). См. также **п. 5** коммент. к ст. 242.

6.2. Хранение материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних заключается в их нахождении во владении виновного лица: при нем, в помещении, хранилище, тайнике и т.п.

6.3. Государственная граница РФ - см. **п. 1.1** коммент. к ст. 322.

Перемещение материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних через Государственную границу РФ предполагает открытое или тайное передвижение через таможенную границу РФ или помимо ее в любом направлении указанных материалов (предметов).

6.4. Публичная демонстрация материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних состоит в показе данных материалов (предметов) неопределенному кругу лиц (через СМИ, массовые мероприятия и т.д.).

6.5. Совершение преступного деяния в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, до последнего времени означало: виновное лицо убеждено в том, что в материале или предмете порнографического содержания фигурирует или будет фигурировать именно лицо, не достигшее 14-летнего возраста, или предполагает данный возраст потерпевшего, судя по его словам, физическому и психическому развитию, по словам иных лиц. Такое значение указанного квалифицирующего признака следует из **п. 18** постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 и **п. 14** постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2004 N 11. Однако **Федеральным законом** от 27.07.2009 N 215-ФЗ слова в ст. 242.1 "в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста" заменены словами "в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста". Это позволило предположить, что, во-первых, устоявшуюся судебную практику при квалификации преступных деяний в отношении малолетних (равно как и несовершеннолетних) ожидают изменения (см. также новеллы, внесенные **Федеральным законом** от 27.07.2009 N 215-ФЗ в **ст. 105, 111, 112, 131, 132, 228.1, 230**); во-вторых, ВС РФ уточнит свои разъяснения в постановлениях от 15.06.2006

№ 14 и от 15.06.2004 № 11; в-третьих, начнет формироваться практика привлечения к УО лиц, совершивших преступления в отношении малолетних (равно как и несовершеннолетних), независимо от того, знал или допускал ли виновный, что совершает преступление именно в отношении лица, не достигшего 14-летнего (либо 18-летнего) возраста. См. также **п. 16.1** коммент. к ст. 131.

6.6. Привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера заключается в побуждении любым способом виновным лицом подростка к участию в данном мероприятии, получение на то согласия последнего и исполнении отведенной для него роли порнографического содержания.

7. В **ч. 2** коммент. статьи расположены квалифицирующие признаки, отражающие осуществление преступного деяния: а) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним; б) в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста; в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; г) с извлечением дохода в крупном размере.

7.1. Родители - мать, отец (по отношению к своему ребенку - лицу, не достигшему 18-летнего возраста).

7.2. Иными лицами, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, могут быть усыновители, опекуны, попечители.

7.3. Педагог - лицо, специально подготовленное для ведения воспитательной, образовательной (обучающей) деятельности, и осуществляющее эту деятельность.

7.4. К другим работникам образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения можно отнести няню, врача, директора, охранника и пр. соответствующего учреждения.

7.5. Совершение преступного деяния в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, означает: виновное лицо убеждено в том, что в материале или предмете порнографического содержания фигурирует или будет фигурировать именно лицо, не достигшее 14-летнего возраста, или предполагает данный возраст потерпевшего, судя по его словам, физическому и психическому развитию, по словам иных лиц.

7.6. О группе лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, и об организованной преступной группе см. в **КОММЕНТ.** к ст. 35.

7.7. Доход признается извлеченным в крупном размере, если в результате изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних его сумма превысила 50 000 руб. (см. примеч. к коммент. статье).

8. Описанные в коммент. статье составы преступления имеют формальную законодательную конструкцию. Преступление окончено (составами) в момент совершения хотя бы одного из определенных в диспозиции статьи действий.

9. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Иными словами, виновное лицо осознает общественную опасность своего деяния и желает его совершить.

9.1. В некоторых случаях для квалификации деяния как преступления имеет значение цель посягательства: а) распространение, б) публичная демонстрация или в) рекламирование изготавливаемых, хранимых либо перемещаемых через Государственную границу РФ материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц.

10. Субъект преступного посягательства специальный - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего (совершеннолетнего) возраста. В ч. 2 коммент. статьи субъект может быть наделен другими дополнительными признаками, используемыми для совершения преступления: а) являться родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (**п. "а" ч. 2**); б)

быть педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (п. "а" ч. 2); в) участвовать в преступной группе (**п. "в" ч. 2**).

Статья 243. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры

1. Основным объектом преступного посягательства выступают история и культура как общественные и нравственные ценности, дополнительным - чужая собственность.

2. Важное значение имеют предметы посягательства, к которым относятся: а) памятники истории; б) памятники культуры; в) природные комплексы; г) иные объекты, взятые под охрану государства; д) документы и предметы, имеющие историческую или культурную ценность.

3. Памятники истории и культуры представляют собой объекты, охраняемые государством и включенные в соответствующие нормативные акты в качестве таковых, составляющие часть культурного достояния страны, народа, человечества. К ним относятся произведения искусства, созданные для увековечения людей или исторических событий: скульптурная группа, статуя, бюст, плита с рельефом или надписью, триумфальная арка, колонна, мемориальные сооружения.

4. Памятники природы представляют собой природные объекты, имеющие особое природоохранное, культурно-просветительское, медицинское и эстетическое значение. Например, водопады, геологические обнажения; уникальные озера, государственные заповедники, государственные заказники, деревья и т.д., признанные памятниками природы и охраняемые государством (**ФЗ** от 14.03.1995 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (в ред. **от 30.12.2008**)*(303)).

5. К иным объектам, взятым под охрану государства, можно отнести ботанические сады, парки, отдельные территории и акватории (пригодные для

отдыха, организации лечения и профилактики заболеваний) и т.д.

6. Документы и предметы, имеющие историческую и культурную ценность, законодательно регламентированы. Они должны обладать особой ценностью, быть исключительными, неповторимыми.

Подобные предметы и документы могут обнаруживаться в ходе археологических раскопок, представлять собой предметы и ценности, связанные с историческими событиями, деятельностью выдающихся личностей, отражающие исторические события в жизни народа, государства, общества.

7. Объективная сторона составов преступления характеризуется уничтожением или повреждением указанных предметов.

8. Об уничтожении или повреждении предметов (документов), имеющих историческую или культурную ценность, см. в коммент. к **ст. 164, 167**.

9. Составы преступления материальные, следовательно, между действием (бездействием) преступника и наступившим материальным последствием должна быть установлена причинная связь.

10. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

11. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

12. Квалифицирующим обстоятельством преступления, связанным с его предметом, являются особо ценные объекты или памятники общероссийского значения. Под ними понимаются объекты, включенные в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, а также в **Перечень** объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, утв. **Указом** Президента РФ от 20.02.1995 N 176*(**304**). Это прежде всего памятники истории и культуры, охраняемые как памятники общегосударственного значения (музеи-заповедники, музейные комплексы, например Петергоф, Московский Кремль, Суздаль, Петропавловская крепость и др.). К данной категории предметов относятся и культурные ценности,

не подлежащие вывозу из Российской Федерации.

13. Основной состав преступления отражает умышленные преступления небольшой тяжести, квалифицированный - средней тяжести.

Статья 244. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения

1. Объект преступного посягательства - общественная нравственность, требующая уважительного отношения к усопшим.

2. Предмет посягательства: а) тела умерших; б) надмогильные сооружения; в) кладбищенские здания, предназначенные для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминовением.

3. Объективная сторона характеризуется: а) надругательством над телами умерших; б) уничтожением, повреждением или осквернением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий.

4. Надругательством над телами умерших следует считать любые безнравственные оскверняющие действия, противоречащие принятым у данного народа традициям, обычаям (раскапывание могилы и вытаскивание тела из могилы, непредание тела земле, незаконное изъятие органов, а также повреждение, расчленение или уничтожение трупа и др.).

5. Под уничтожением следует понимать полное разрушение памятников, надгробных плит, ограды, которое исключает их восстановление или реставрацию.

6. Повреждение предполагает учинение непристойных надписей на сооружениях, порчу памятников, оград, не исключаящие при определенных затратах их восстановление.

7. Осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий - это любые циничные безнравственные действия, противоречащие принятым в обществе традициям.

8. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в

форме умысла, причем прямого.

9. Субъект общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

10. Квалифицирующими обстоятельствами являются совершение преступления: а) по предварительному сговору группой лиц или организованной группой (см. **КОММЕНТ.** к ст. 35); б) по мотивам политической, идеологической, расовой национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в) в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом; г) с применением насилия или угрозы его применения.

11. Наличие в действиях виновного одного из указанных мотивов входит в предмет доказывания. Причины отмеченной ненависти или вражды на квалификацию не влияют.

12. Законодатель связывает квалифицирующие обстоятельства и с предметом преступного посягательства, если деяние совершено в отношении скульптурного или архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом, жертвам фашизма, или мест захоронения участников борьбы с фашизмом. В данном случае имеются в виду предметы, связанные с последствиями Великой Отечественной войны, памятники, увековечивающие подвиг народа.

13. Насилие предполагает причинение потерпевшему легкого или средней тяжести вреда здоровью, нанесение побоев. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека требуют дополнительной квалификации по **ст. 111**.

14. Основной состав преступления отражает умышленные преступления небольшой тяжести, квалифицированный - средней тяжести.

Статья 245. Жестокое обращение с животными

1. Необходимость включить жестокое обращение с животными в **УК** в

качестве самостоятельного состава назрела давно. Исследования, проведенные в отношении лиц, совершивших убийство, в том числе убийство с особой жестокостью, очень часто обнаруживают незримую связь между жестоким обращением с животными и убийством.

2. Основным объектом преступного посягательства является общественная нравственность. Факультативный объект - право собственности.

3. Предметы посягательства - животные: звери, птицы, рыбы.

4. Объективная сторона составов преступления характеризуется действием или бездействием, повлекшим гибель или увечье животного. Деяние выражается в жестоком обращении с животными, а его общественно опасные последствия - в их гибели или увечье.

5. Жестокое обращение с животными может проявляться в виде действия (избиение животных; проведение над животными опытов, которые являются мучительными для них; использование их в различных соревнованиях, где, как правило, животные гибнут; мучительное умерщвление их и т.д.). Жестокость, связанная с бездействием, может характеризоваться лишением животного воды, пищи. Бездействие можно признать преступлением лишь в тех случаях, когда на виновном лежала обязанность заботиться о животном.

6. Следует рассматривать как жестокое обращение с животными и умышленные наезды на них, которые приводят к гибели или причинению им увечья.

7. Для признания жестокого обращения с животными преступлением необходим один из следующих альтернативных признаков совершения этого преступления: а) из хулиганских побуждений; б) из корыстных побуждений; в) с применением садистских методов; г) в присутствии малолетних.

8. Садистские методы - это стремление к неоправданной жестокости, наслаждению чужим страданием. К этим методам могут относиться отрезание отдельных частей (хвоста, ушей, лап), сдирание шкуры с животного, сжигание их и т.д. Все это приносит животному особо длительную и мучительную боль.

9. Совершение преступления в присутствии малолетних означает, что жестокое обращение с животными происходит в присутствии хотя бы одного ребенка, не достигшего 14 лет.

10. Субъективная сторона составов преступления характеризуется умыслом. Лицо сознает, что жестоко обращается с животным, причиняет ему несоизмеримые страдания, предвидит его гибель или увечье и желает (допускает) это. Важное значение имеет мотив совершения преступления: а) корысть; б) хулиганские побуждения.

10.1. Корыстный мотив имеет место, когда лицо от жестокого обращения с животными получает материальную выгоду (например, массовое истребление собак, кошек для использования шкурок, мяса, использование их в различных соревнованиях и т.д.).

10.2. Хулиганские побуждения предполагают стремление виновного утвердить свою уродливую исключительность, действия его не имеют логического объяснения - они беспочвенны, безмотивны.

11. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

12. Квалифицирующими обстоятельствами признаются: совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. **КОММЕНТ.** к ст. 35).

13. Деяние, описанное в коммент. статье, относится к категории умышленных преступлений небольшой тяжести.

Тема № 12. *Актуальные вопросы квалификации экологических преступлений.*

Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ

1. Выделение экологических преступлений из числа хозяйственных (**УК** РСФСР) и расположение их в отдельной главе УК говорит о том, что

экологические преступления имеют специфический видовой объект посягательства - экологическую безопасность общества. Наряду с ущербом экономике государства ими причиняется колоссальный вред экологическому равновесию, окружающей человека среде, ставятся под угрозу здоровье и жизнь человека (а иногда и многих людей). Выделение данных преступлений свидетельствует и о том, что законодатель обратил, наконец, внимание на важность изучения и применения норм, предусматривающих УО за преступные посягательства на общественные отношения в сфере охраны и рационального использования природных ресурсов, что общество (государство) осознало всю серьезность угрозы экологической безопасности.

О серьезности угрозы экологической безопасности говорит и тот факт, что любой профессиональный (хозяйственный) риск не может считаться обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия (см. **ч. 3 ст. 41**).

2. Экологическая безопасность как звено не только общественной, но и государственной безопасности отражает состояние защищенности природы, ее поддержание включает мероприятия, направленные на охрану жизни (здоровья) живых существ, среды их обитания, гарантирующие сохранение генетического фонда, обеспечивающие рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельности.

3. Рассматриваемое преступное деяние относится к категории преступлений средней тяжести. Его общественная опасность заключается в подрыве экологической безопасности России, существенном изменении радиоактивного фона, причинении вреда здоровью человека, наступлении массовой гибели животных либо иных тяжких последствий.

4. Верховный Суд РФ трактует объект экологических правонарушений как триединое благо - стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал и право каждого человека на благоприятную окружающую среду (**п. 1**

постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

4.1. Основным объектом преступного нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ является экологическая безопасность общества, урегулированная правилами охраны окружающей среды, обеспечивающими рациональное использование, охрану и воспроизводство объектов окружающей природной среды. В качестве факультативных объектов выступают сфера обитания человека, животных, здоровье человека, жизнеспособность животных.

5. Предмет посягательства отражен в собственной биологической структуре объектов природной среды.

5.1. Природная среда - это совокупность природных объектов и условий их существования в месте обитания человека. К объектам природы относятся: земля (почва), ее недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы, леса и иная растительность, животный мир, микроорганизмы, генетический фонд, природные ландшафты, другие естественные экосистемы.

6. Объективная сторона состава преступления выражается в форме как действия, так и бездействия, поскольку лицо может нарушить соответствующие правила их невыполнением, несоблюдением и ненадлежащим исполнением. Пассивное преступное поведение характерно для экологических преступлений, совершаемых теми лицами, которые не соблюдают свои служебные обязанности по выполнению правил экологической безопасности либо обеспечению их соблюдения при наличии реальной возможности для этого с учетом индивидуальных волевых и интеллектуальных качеств виновных лиц (например невыполнение правил экологической безопасности лицом, на которое возложена эта обязанность в силу нормативноправового предписания, или непринятие мер к ремонту, контролю, обеспечению надлежащей эксплуатации очистных сооружений, установок ответственным за это лицом). Активное преступное поведение возможно со стороны ответственных лиц, проектирующих,

размещающих, строящих, вводящих в эксплуатацию и эксплуатирующих соответствующие объекты, в случае, когда виновные не надлежаще выполняют правила экологической безопасности.

7. Диспозиция статьи является ссылочно-бланкетной, поскольку для определения преступности деяний и подлежащей их квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и (или) подзаконным нормативным правовым актам (в том числе указанным в других статьях **гл. 26**), посредством которых раскрывается суть противоправного поведения субъекта.

7.1. К таким законодательным актам можно отнести: **ЛК**; **ВК**; **Закон** об охране окружающей среды; Закон о животном мире; **ФЗ** от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" (в ред. **от 30.12.2008**)*(305); **ФЗ** от 23.11.1995 N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе" (в ред. **от 08.05.2009**)*(306); **ФЗ** от 14.03.1995 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (в ред. **от 30.12.2008**)*(307) и т.д.

7.2. В числе подзаконных нормативных правовых актов, к которым отсылает диспозиция статьи, можно выделить, в частности, **Требования** по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи, утв. **постановлением** Правительства РФ от 13.08.1996 N 997 (в ред. **от 13.03.2008**)*(308); **Положение** об оценке воз действия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утв. **приказом** Госкомэкологии России от 16.05.2000 N 372*(309); **Положение** по организации и проведению экспертизы проектных и других материалов и документации, обосновывающих безопасность ядерно- и радиационно опасных объектов (изделий) и производств (технологий) (РД-0313-94), утв. **приказом** Госатомнадзора России от 07.04.1994 N 41*(310); **Положение** о порядке выдачи временных специальных разрешений Госатомнадзора России на проведение экспертизы проектных, других материалов и документации, обосновывающих

безопасность ядерно- и радиационно опасных объектов и производств (технологий) (РД-03-12-94), утв. **приказом** Госатомнадзора России от 07.04.1994 N 40*(311); **Положение** об организации и проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, утв. **постановлением** Правительства РФ от 05.03.2007 N 145 (в ред. **от 07.11.2008**)*(312) и т.д.

7.3. Диспозиция статьи отсылает и к специальным нормативам, к числу которых относятся: а) нормы предельно допустимых концентраций вредных веществ, микроорганизмов и других биологических веществ, загрязняющих атмосферный воздух, воды, почвы; б) нормы предельно допустимых выбросов и сбросов вредных веществ, вредных микроорганизмов и других биологических веществ, загрязняющих атмосферный воздух, воды, почвы; в) нормы предельно допустимых уровней шума, вибрации, магнитных полей и иных вредных физических воздействий; г) нормы предельно допустимого уровня безопасного содержания радиоактивных веществ в окружающей природной среде, предельно допустимого уровня радиационного облучения населения; д) предельно допустимые нормы применения минеральных удобрений, средств защиты растений, стимуляторов роста и других агрохимикатов в сельском хозяйстве; е) другие предельно допустимые нормы вредного воздействия на природную среду.

8. Нарушение правил охраны окружающей среды может быть выявлено в какой-либо из пяти стадий производства работ: а) при проектировании, б) размещении, в) строительстве, г) вводе в эксплуатацию, д) эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и (или) иных объектов.

8.1. Проектирование объекта - начальная стадия строительства, включающая подготовку технических документов (чертежей, расчетов, макетов), снятие проб на местности, согласование условий строительства с другими ведомствами (их нормативными документами). Проектирование осуществляется на основе решения уполномоченных на это лиц.

8.2. Все проекты (в том числе правовых актов), программы и иная

документация строительства, реконструкции, расширения и т.д. должны подвергаться обязательной государственной экологической экспертизе, целью которой является предупреждение возможных неблагоприятных воздействий намечаемой хозяйственной или иной деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий использования объекта экологической экспертизы. К объектам экологической экспертизы относятся проекты, технико-экономические обоснования видов хозяйственной деятельности, документация, подлежащая экологической экспертизе, и т.д. Следует иметь в виду, что помимо государственной может проводиться и общественная экологическая экспертиза, которая не является обязательной и заключение которой носит рекомендательный характер.

8.3. Помимо экологической экспертизы в стадии проектирования возможна процедура оценки воздействия на окружающую среду, целью которой является выявление и принятие не обходимых и достаточных мер по предупреждению возможных неприемлемых для общества экологических и связанных с ними социальных, экономических и других последствий реализации хозяйственной или иной деятельности.

Проведение оценки воздействия на окружающую среду обязательно на всех этапах подготовки документации, обосновывающей хозяйственную и иную деятельность до ее представления на государственную экологическую экспертизу (см. **п. 2.2** Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации).

8.4. Проекты строительства и нормы проектирования не могут утверждаться без положительного заключения органов санитарного надзора. В необходимых случаях данные органы в связи с эксплуатацией предприятий производят отбор проб для лабораторных санитарно-гигиенических исследований. При наличии достаточных оснований результаты исследования передаются в правоохранительные органы для возбуждения УД.

8.5. Размещение объекта - это фактическое распределение элементов

объекта на местности с учетом ее особенностей и их установка.

8.6. Строительство объекта представляет собой фактическое возведение (преобразование) объекта на местности в условиях ландшафта, проведение к нему необходимых коммуникаций.

8.7. Ввод объекта в эксплуатацию означает принятие объекта в установленном законом порядке его пользователем к непосредственному функционированию - целевому использованию.

8.8. При эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов также должны соблюдаться установленные запреты и правила (см., например, **Требования** по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи, утв. **постановлением** Правительства РФ от 13.08.1996 N 997) (в ред. **от 13.03.2008**)*(313).

9. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является наличие средств совершения преступления, к которым относятся промышленные, сельскохозяйственные, научные и иные объекты.

9.1. Промышленный объект - это инженерное сооружение, установка, комплекс, выполняющие какие-либо производственные функции (завод, фабрика, электростанция, трубопровод и т.д.).

9.2. Сельскохозяйственный объект - сооружение, установка, комплекс, осуществляющие функции материального производства: возделывание сельскохозяйственных культур и разведение сельскохозяйственных животных с целью получения продукции растениеводства и (или) животноводства.

9.3. Научный объект - сооружение, установка, комплекс, осуществляющие экспериментальные, испытательные и другие исследовательские функции.

9.4. Иной объект - прочие передвижные и стационарные устройства, имеющие то или иное хозяйственное значение.

10. По законодательной конструкции состав преступления является

материальным. Преступление окончено (составом) в момент наступления хотя бы одного из следующих материальных последствий: а) существенного изменения радиоактивного фона; б) причинения вреда здоровью человека; в) массовой гибели животных; г) иных тяжких последствий.

10.1. Радиоактивный фон - это совокупность естественных излучений, которые приводят к образованию ионов и свободных электронов электрически нейтральных атомов и молекул. Значительным источником радиоактивного фона является космическое излучение. Естественный фон радиоактивного излучения также складывается из излучения в приземной атмосфере, воде, почве, продуктах жизнедеятельности человека и т.д. Увеличение радиоактивного фона ведет к разрушительным процессам среди живых организмов (мутациям, лучевым, онкологическим и иным тяжелым заболеваниям, развитие которых приводит к смерти).

10.2. Существенное изменение радиоактивного фона означает такое увеличение естественного излучения, активизирующего ионизацию электрически нейтральных атомов и молекул, которое хотя и не привело к мутации, болезни или гибели живого существа, но создало реальную угрозу наступления какого-либо из указанных последствий.

10.3. Причинение вреда здоровью человека выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности - в легком, средней тяжести либо тяжком вреде здоровью, причиненном хотя бы одному человеку (см. **п. 4** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

10.4. Под массовой гибелью животных понимается уничтожение большого количества (стада, стаи, вида и т.п.) диких зверей, птиц, рыб, других водных животных, находящихся в состоянии естественной свободы.

10.5. Иные тяжкие последствия представляют собой существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат. Такое изменение окружающей среды может вызвать, например,

прекращение деятельности предприятий, учреждений, организаций, вынужденное переселение больших групп людей, острый дефицит воды и продовольствия, деградацию земель, порчу значительного количества лесо- и сельскохозяйственной продукции, разрушение строений, конструкций, принесшее существенный материальный ущерб, значительное повреждение или массовую гибель других объектов окружающей природной среды, иной существенный имущественный ущерб (включая упущенную выгоду, проведение дорогостоящих восстановительных работ), другие негативные последствия, препятствующие сохранению и правомерному использованию окружающей среды (см. п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

11. Размер материального ущерба и объема возмещения экологического вреда в случае причинения окружающей среде значительного несанкционированного вреда определяется согласно п. 15, 16, 20 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14 по централизованно утвержденным методикам подсчета и установленным таксам; в соответствии с региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства; по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

12. Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, совершение иных действий, вызвавших экологическую катастрофу, повлекших необратимые вредные последствия для человека и окружающей его природной среды, в результате которых природой потеряны качества, являвшиеся ее содержанием и не подлежащие восстановлению искусственным путем, надлежит квалифицировать как преступление против мира и безопасности человечества (ст. 358).

13. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме умысла, например если виновный осознавал общественную опасность нарушения им правил охраны окружающей среды при эксплуатации промышленного объекта, предвидел возможность наступления в результате этого

массовой гибели животных, не желал, но сознательно допускал наступление данного вреда либо относился к нему безразлично. Наряду с этим вполне вероятно вина и в форме неосторожности, например при нарушении правил охраны окружающей среды во время производства работ ответственным за соблюдение этих правил лицом, не предвидевшим возможности наступления материальных общественно опасных последствий в силу своей небрежности (пренебрежительного отношения к соблюдению должностных инструкций).

13.1. Деяния, предусмотренные коммент. статьей и совершенные с прямым умыслом, следует квалифицировать по совокупности с преступлениями против личности, собственности и т.д. в зависимости от волевой целенаправленности виновного лица.

14. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста и наделенное дополнительным признаком - ответственностью за соблюдение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов.

15. Злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, повлекшие совершение экологического преступления, должны квалифицироваться по совокупности **ст. 246** и **285 (ст. 201)**.

Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов

1. Общественная опасность нарушения правил обращения экологически опасных веществ и (или) отходов заключается в подрыве экологической безопасности России, создании угрозы экологической безопасности общества, причинении существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, а равно смерти человека, наступлении массового заболевания людей.

Основной состав преступления содержится в **ч. 1** коммент. статьи,

описывает общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести. Квалифицированный состав (ч. 2) описывает деяния, относящиеся к преступлениям средней тяжести. Особо квалифицированный состав (ч. 3) описывает умышленные деяния, относящиеся к категории тяжких преступлений, и неосторожные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

2. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, урегулированная правилами производства, транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения экологически опасных веществ и отходов, обеспечивающая охрану объектов окружающей природной среды. Преступное посягательство зачастую сопряжено с причинением вреда и факультативным объектам, коими могут быть среда обитания и жизнеспособность животного мира, растительности, других экосистем, их экологическое равновесие, жизнь и здоровье человека.

3. Предметом посягательства является собственная биологическая структура объектов природной среды. Подробнее см. п. 5.1 коммент. к ст. 246.

4. Объективная сторона составов преступления может выражаться в форме как действия, так и бездействия. Активное преступное поведение может быть осуществлено ответственным по службе лицом, допущенным к производству, транспортировке, хранению, захоронению, использованию, иному обращению с экологически опасными веществами и отходами либо отдавшим распоряжение на совершение данных действий. В этом случае виновное лицо ненадлежаще выполняет соответствующие правила либо вообще пренебрегает ими, например вырабатывая запрещенные виды опасных отходов (отдавая на это распоряжение). При пассивном преступном поведении ответственное по службе лицо не выполняет возложенные на него обязанности по соблюдению правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, например в процессе хранения химических веществ (отходов).

4.1. Должностные лица, не исполняющие свои служебные обязанности по

контролю за соблюдением правил производства, транспортировки, хранения, захоронения, использования, иного обращения радиоактивных, бактериологических, химических веществ (отходов) либо по обеспечению их выполнения (соблюдения) при наличии реальной возможности для исполнения данных обязанностей (учитывая волевые и интеллектуальные качества виновных лиц), должны привлекаться к УО не по коммент. статье, а по соответствующей статье **гл. 30**, поскольку видовым объектом их преступного посягательства является не экологическая безопасность государства, а интересы государственной службы (службы в органах местного самоуправления). Здесь в первую очередь страдают общественные отношения, связанные с осуществлением должностным лицом своих контрольных функций, а не отношения по осуществлению правил экологической безопасности.

5. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ (отходов) будет признано таковым в том случае, если поведение виновного лица сопряжено со следующими видами деятельности: а) производством запрещенных видов опасных отходов; б) транспортировкой; в) хранением; г) захоронением; д) использованием; е) иным обращением радиоактивных, бактериологических, химических веществ и (или) отходов с нарушением установленных правил.

5.1. Производство - сфера хозяйственной деятельности по созданию продукции и связанных с ней элементов (полуфабрикатов, отходов, отбросов и т.д.).

5.2. Транспортировка - любые умышленные действия по перемещению радиоактивных, бактериологических, химических веществ и (или) отходов независимо от способа транспортировки (посредством трубопроводного, железнодорожного, автомобильного, гужевого, водного, воздушного транспорта) и места хранения перемещаемых веществ или отходов.

5.3. Под хранением следует понимать нахождение радиоактивных, бактериологических, химических веществ (отходов) во владении виновного: при нем, в помещении, хранилище, тайнике.

5.4. Захоронение - укладывание с целью естественного разрушения опасных для экологических систем либо потерявших потребительскую способность радиоактивных, бактериологических, химических веществ или отходов в специально отведенные для этого места.

5.5. Использование - действия по эксплуатации радиоактивных, бактериологических, химических веществ (отходов), связанные с извлечением пользователем выгоды.

5.6. Иное обращение - извлечение (в том числе разведка и добыча) и (или) хозяйственное применение (переработка) радиоактивных, бактериологических, химических веществ (отходов), содержащихся в отработанных промышленных и бытовых элементарных соединениях.

6. Обязательными признаками объективной стороны состава преступления являются средства его совершения, к которым относятся радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы.

6.1. О радиоактивных веществах см. в **п. 3.2** коммент. к ст. 220.

6.2. Радиоактивные отходы - это продукты и зараженные материалы, образующиеся в процессе взаимодействия человеческой деятельности с радиоактивными веществами и ядерными материалами, не нашедшие дальнейшего применения в данном производстве и имеющие превышающий допустимые нормы уровень радиоактивного заражения. Радиоактивные отходы могут быть образованы в результате добычи и переработки радиоактивных руд, изготовления ядерного топлива, производства энергии на АЭС, изготовления ядерных материалов и других технологических процессов.

6.3. К жидким радиоактивным отходам относятся дезактивационные и биологические стоки, отработанные масла, кубовые остатки от упаривания малоактивных сточных вод. К твердым - стеклянный, бумажный, древесный, текстильный, резиновый и другой мусор, не подлежащие дальнейшему использованию инструменты, трупы лабораторных животных, а также спецодежда, зараженная радиоактивными веществами выше уровня активности III

группы.

6.4. Бактериологические вещества - это синтезированные элементы, в основе которых лежат микроорганизмы, не обладающие настоящим ядром (кокки, стрептококки, бациллы).

6.5. Бактериологические отходы - использованные человеком соединения бактериологических веществ, утратившие свои потребительские свойства и не нашедшие дальнейшего применения.

6.6. Химические вещества - соединения элементов естественного и синтетического происхождения, составляющие основу органической и неорганической жизни материального мира, обладающие потребительскими свойствами в отношениях с людьми. Чрезвычайно опасными для людей, животных, растений, почвы являются такие химические соединения, как диоксины и диоксиноподобные токсиканты.

6.7. Химические отходы - это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий и продуктов, образующихся в процессе производства химической продукции или ее потребления, утратившие свои потребительские свойства.

7. Комментируемая статья является следствием соблюдения и исполнения международных нормативных правовых актов, заключенных с участием России, например п. 3, 4 ст. 4 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.)*(314). Во исполнение тех же международных документов (см., например, п. 7 указанной Конвенции) принимаются нормативы, характеризующие ссыльно-бланкетный характер данной уголовно-правовой нормы.

7.1. В числе законов и подзаконных нормативных правовых актов, к которым отсылает диспозиция статьи, можно выделить, например, ФЗ от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" (в ред. от 30.12.2008); ФЗ от 19.07.1997 N 109-ФЗ "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" (в ред. 30.12.2008)*(315); ФЗ от 09.01.1996 N 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения" (в ред. от 23.07.2008)*(316); Правила

организации системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов, утв. **постановлением** Правительства РФ от 11.10.1997 N 1298 (в ред. **от 22.04.2009**)*(317); **Правила** физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов, утв. **постановлением** Правительства РФ от 19.07.2007 N 456 (в ред. **от 22.04.2009**)*(318); **Положение** о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции, утв. **постановлением** Правительства РФ от 08.05.1996 N 563 (в ред. **от 14.02.2009**)*(319); Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы "Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления СанПиН 2.1.7.1322-03", утв. **постановлением** Главного государственного санитарного врача РФ от 30.04.2003 N 80*(320).

8. В комментируемой статье нашли отражение формальный, формально-материальный и материальный составы преступления.

9. Формальный состав преступления раскрывается в **ч. 1**. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов окончено (составом) в момент осуществления хотя бы одного из указанных в **п. 5** коммент. к статье деяний (с нарушением установленных правил) при условии возникновения угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей его среде.

Угроза предполагает реальное и действительное возникновение такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы существенный вред здоровью человека или окружающей среде, если бы не были прерваны своевременно принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда (какой-либо "счастливой" случайностью) (**п. 6** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

9.1. Угроза причинения существенного вреда здоровью человека выражается в реальной возможности заболевания, опасного для жизни либо соединенного со значительной стойкой утратой трудоспособности или с длительным расстройством здоровья хотя бы одного лица. Причиной возникновения такой

угрозы может стать, например, превышение предельно допустимых норм при использовании источников ионизирующего излучения.

9.2. Угроза причинения существенного вреда окружающей среде - реальная опасность негативных изменений в состоянии окружающей среды, связанных с деятельностью человека: загрязнением, истощением, повреждением, разрушением экологических систем.

9.3. Существенный вред окружающей среде характеризуется возникновением заболеваний (эпизоотий) и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при которой уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель; исчезновением микроорганизмов, обеспечивающих экологическое равновесие, возникновением природных катаклизмов, стихийных бедствий и т.д. (**п. 5** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

9.4. В некоторых случаях преступление может носить длящийся или продолжаемый характер, например при захоронении (хранении) радиоактивных, химических, бактериологических отходов с нарушением соответствующих правил, производстве запрещенных видов опасных отходов.

10. Формально-материальный состав преступления раскрывается в **ч. 2** коммент. статьи. Преступление окончено (составом) в момент: а) начала производства запрещенных видов опасных отходов, транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения радиоактивных, бактериологических, химических веществ (отходов) с нарушением надлежащих правил в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации

(формальный состав); б) наступления хотя бы одного из следующих материальных последствий - загрязнения, отравления, заражения окружающей среды, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных (материальный состав).

10.1. В формальной части состава преступления, предусмотренного ч. 2 коммент. статьи, обязательным признаком объективной стороны является место его совершения - зона экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации.

10.2. Зона экологического бедствия - это официально объявленная государством часть территории, на которой в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны (см. ст. 57 Закона об охране окружающей среды; **Требования** к материалам, представляемым на государственную экологическую экспертизу для отнесения отдельных участков территории Российской Федерации к зонам чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия, утв. приказом Минприроды России от 28.03.1996 N 113).

10.3. Зона чрезвычайной экологической ситуации - официально объявленная государством часть территории, на которой в результате хозяйственной или иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных.

10.4. В материальной части состава преступления, предусмотренного ч. 2 коммент. статьи, обязательным признаком объективной стороны является наступление материальных общественно опасных последствий (загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, вред здоровью человека либо массовая гибель животных) и необходимая причинно-следственная связь между

совершенным деянием и наступившим последствием.

10.5. Загрязнение окружающей среды представляет собой внесение или возникновение в ней по каким-либо причинам новых, как правило, не характерных для нее физических, химических, биологических и других агентов, выводящих систему среды за рамки естественного фона. Это поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду (**ст. 1** Закона об охране окружающей среды).

10.6. Отравление окружающей среды - это разновидность загрязнения (через внесение агентов), выводящая систему из состояния жизнеспособного функционирования, ведущая к ее деградации и гибели.

10.7. Заражение окружающей среды - разновидность загрязнения, выводящая систему за рамки естественного фона, несущая опасность передачи неблагоприятных последствий другим экологическим системам, в том числе человеку, через непосредственное соприкосновение.

10.8. О вреде здоровью человека см. в **п. 10.3** коммент. к ст. 246.

10.9. О массовой гибели животных см. в **п. 10.4** коммент. к ст. 246.

11. Материальный состав преступления раскрывается в **ч. 3** коммент. статьи и признается таковым в связи с тем, что нарушение правил обращения экологически опасных веществ (отходов) будет признано оконченным (составом) преступлением в момент наступления какого-либо из следующих последствий - массового заболевания людей или смерти человека.

11.1. Массовое заболевание людей - возникновение болезней, связанных с радиоактивным облучением большого числа людей, инфекционных эпидемий, иных вирусных заболеваний, охвативших определенную часть населенной территории государства.

11.2. Смерть человека считается наступившей в момент необратимой гибели всех клеток его головного мозга.

12. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в

форме умысла, например в том случае, если виновное лицо сознательно нарушает правила производства, транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения экологически опасных веществ и отходов. Не меньшее, а может быть, даже большее распространение в практической сфере деятельности имеет нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов по неосторожности, например, если виновное лицо преступно небрежно относится к своим служебным обязанностям, в результате чего указанное обращение соответствующих веществ (отходов) происходит с нарушением установленных правил и создает угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей его среде.

12.1. **Часть 3** коммент. статьи содержит в себе непосредственное указание на то, что отношение виновного к смерти человека либо массовому заболеванию людей должно характеризоваться только неосторожностью.

12.2. Не исключается возможность совершения данного преступления с двумя формами вины (сложной виной) - если лицо умышленно нарушает правила транспортировки, хранения, утилизации экологически опасных веществ и (или) отходов (что образует преступление), но последствия (например массовое заболевание людей) возникают вопреки его воле. Иными словами, виновный не предвидит наступления более значительного вреда или указанных в законе общественно опасных последствий (имея субъективную и объективную возможность их предвидения) либо самонадеянно, без достаточных к тому оснований рассчитывает, что они не наступят. В целом такое преступление считается совершенным умышленно (**ст. 27**).

13. Если отношение виновного к совершенному общественно опасному деянию и наступившим последствиям характеризуется прямым умыслом, то его деяние следует квалифицировать по совокупности коммент. статьи и соответствующей статьи, предусматривающей УО за посягательство на личность и (или) собственность.

14. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое

лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста и наделенное дополнительным признаком - ответственностью за совершение операций с радиоактивными, бактериологическими, химическими веществами и (или) отходами.

15. Должностные лица, на которые возлагается служебная обязанность по контролю за деятельностью лиц, обеспечивающих производство, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ (отходов), устранившиеся от выполнения этой обязанности, в случае наступления последствий, указанных в ч. 2, 3 ст. 247, должны нести УО по ст. 293.

Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами

1. Общественная опасность нарушения правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами заключается в подрыве экологической безопасности РФ, причинении вреда здоровью человека или лишении его жизни, распространении эпидемий и эпизоотий, наступлении иных тяжких последствий.

Основной и квалифицированный составы преступления расположены соответственно в ч. 1 и 2 коммент. статьи и описывают общественно опасные деяния, относящиеся к категории небольшой (ч. 1) и средней (ч. 2) тяжести.

2. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, урегулированная правилами безопасности при обращении с микробиологическими агентами или токсинами и обеспечивающая охрану, рациональное использование и воспроизводство объектов окружающей среды. Наряду с основным объектом преступному посягательству могут быть подвергнуты факультативные объекты - среда обитания и жизнеспособность животного мира, растительности, других экосистем, их экологическое равновесие, здоровье человека. В квалифицированном составе преступления жизнь человека -

дополнительный объект посягательства.

3. Средствами преступного нарушения правил безопасности являются микробиологические либо другие биологические агенты или токсины.

3.1. Микробиологические агенты представляют собой микроорганизмы, обладающие высокой скоростью роста и размножения, как правило, путем простого деления клетки - бактерии, вирусы, одноклеточные водоросли, грибки, микроскопические формы водорослей, простейшие.

3.2. Биологические агенты - это растения, насекомые, животные и т.д.

3.3. Токсины (от греч. *toxikon* - яд) - сложные природные соединения (полимеры, построенные из остатков аминокислот), белки, являющиеся результатом жизнедеятельности микробиологических и биологических агентов, способные при попадании в организм человека либо животного вызывать их заболевание или смерть.

4. Объективная сторона составов преступления выражается в форме как действия, так и бездействия. Пассивное преступное поведение характеризуется неисполнением своих обязанностей должностными и иными ответственными за выполнение либо соблюдение правил безопасности лицами при наличии реальной возможности для выполнения (соблюдения) этих обязанностей (учитывая волевой и интеллектуальный аспекты поведения виновных лиц). В том случае, когда должностное лицо не обеспечивает контроль за выполнением, соблюдением соответствующих правил безопасности, его деяние надлежит квалифицировать как преступление против государственной власти, интересов государственной службы или службы в органах местного самоуправления (**гл. 30**). Активное преступное поведение возможно со стороны как должностных лиц, так и иных ответственных лиц, допущенных к обращению с микробиологическими и другими биологическими агентами или токсинами. При этом виновное лицо ненадлежаще выполняет правила безопасности при обращении с указанными агентами (токсинами). Нарушение правил безопасности может привести к биологическому загрязнению окружающей природной среды, т.е. к превышению численности

живых организмов сверх допустимой в естественных условиях нормы или к появлению в этой среде новых, не свойственных ей ранее, живых организмов. Контроль за соблюдением предельно допустимых норм биологического загрязнения осуществляет санитарно-эпидемиологическая служба.

5. Диспозиция статьи является ссыльно-бланкетной, т.е. для должной квалификации общественно опасного деяния как преступления она отсылает правоприменителя к иным законам и правилам безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами. Таковыми являются, например, **Закон** о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения; Санитарно-эпидемиологические правила "Санитарная охрана территории Российской Федерации. **СП 3.4.1318-08**", утв. **постановлением** Главного государственного санитарного врача РФ от 22.01.2008 N 3 (в ред. от 25.04.2008)***(321)**.

6. По законодательной конструкции составы преступления являются материальными. Преступление окончено (составами) в момент наступления хотя бы одного из следующих материальных последствий: а) причинения вреда здоровью человека; б) возникновения эпидемии либо эпизоотии; в) наступления иных тяжких последствий - при квалификации преступного деяния по **ч. 1** коммент. статьи; г) наступления по неосторожности смерти человека - при квалификации деяния по **ч. 2** коммент. статьи.

6.1. О вреде здоровью человека см. в **п. 10.3** коммент. к ст. 246.

6.2. Эпидемия - это высокая степень интенсивности непрерывного эпидемического процесса передачи инфекции от больных людей или больных животных (источников инфекции) здоровым людям***(322)**.

6.3. Эпизоотия - массовое инфекционное заболевание среди животных, создающее опасность распространения заболевания среди людей.

6.4. Смерть человека и иные тяжкие последствия понимаются в соответствии с **п. 11.2** коммент. к ст. 247 и **п. 10.5** коммент. к ст. 246.

7. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в

форме умысла или неосторожности. Неосторожное отношение виновного к совершенному общественно опасному деянию можно наблюдать на примере небрежного отношения ответственного по службе лица к возложенным на него обязанностям, в результате которого из исследовательской лаборатории происходит утечка болезнетворных микроорганизмов, или в случае легкомысленного завоза из-за рубежа в Россию опасных для местных условий экзотических животных либо растений.

7.1. Не исключены случаи совершения преступления с двумя формами вины (сложной виной), если лицо умышленно нарушило правила безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами, при этом безразлично относясь к наступившему вреду здоровью человека, но более тяжкий преступный результат (например, смерть другого человека) наступил вопреки его воле (по неосторожности). В целом такое преступление признается умышленным (**ст. 27**).

8. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста, наделенное правом обращения с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами как в силу специальных правовых предписаний, так и по праву владения, пользования, распоряжения этими предметами.

Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений

1. Общественная опасность нарушения ветеринарных правил или правил, установленных для борьбы с болезнями и (или) вредителями растений заключается в подрыве экологической безопасности России, распространении эпизоотий, наступлении иных тяжких последствий.

Комментируемая статья содержит два альтернативных состава преступления, отраженные в **ч. 1** и **2** коммент. статьи. Оба состава описывают общественно опасные деяния, относящиеся к категории неосторожных

преступлений небольшой тяжести.

2. Основной объект преступного посягательства - урегулированная правилами ветеринарии и (или) борьбы с болезнями и вредителями растений экологическая безопасность общества, обеспечивающая общественно полезную деятельность в сфере животноводства, растениеводства, овощеводства, садоводства, а в некоторых случаях и лесоводства. В качестве факультативных объектов можно выделить жизнь и здоровье животных, здоровье людей, жизнеспособность и экологическое равновесие иных экосистем.

3. Предметом преступного нарушения ветеринарных правил и (или) правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, является собственно биологическая структура объектов природной среды.

4. Объективная сторона составов преступления выражается в нарушении ветеринарных правил, а также правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. Указанное нарушение может происходить в форме действия или бездействия.

4.1. Ветеринарная деятельность осуществляется на основании лицензии (лицензий), по которой (которым) лицензиат проводит лечебно-профилактическую, лабораторно-диагностическую, производственную, реализационную деятельность (см. **Положение** о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утв. **постановлением** Правительства РФ от 30.06.2004 N 327 (в ред. **от 27.01.2009**)*(323)). Одним из проявлений активного нарушения ветеринарных правил можно считать осуществление ветеринарной деятельности без лицензии. Вместе с тем нарушение ветеринарных правил может иметь место и при производстве, перевозке (в том числе ввозе в Российскую Федерацию, транзите по ее территории и вывозе подконтрольных ветеринарной службе грузов), убое, переработке и реализации продуктов животноводства, а также при применении и реализации препаратов и технических средств ветеринарного назначения.

4.2. Активное нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и

вредителями растений, возможно, например, при производстве, заготовке, переработке и перевозке продукции растительного происхождения; ввозе из зарубежных стран карантинных и других опасных вредителей, болезней растений и семян сорняков, которые могут нанести значительный ущерб народному хозяйству.

4.3. Пассивное нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, может выразиться в нарушении правил содержания животных, хранении животноводческой и растениеводческой продукции, непроведении соответствующего зоогигиенического или ветеринарно-санитарного контроля, контроля за нормированием ветеринарно-санитарных показателей, характеристик кормов, кормовых добавок и продуктов животноводства, обеспечивающих безопасность их для здоровья человека и животных, либо в не осуществлении противоэпизоотических мероприятий (включая мероприятия по предупреждению и ликвидации болезней, общих для человека и животных).

5. Диспозиция статьи относится к категории ссыльно-бланкетных, поскольку для надлежащей квалификации общественно опасного деяния как преступления отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, в числе которых следует отметить Закон РФ от 14.05.1993 N 4979-1 "О ветеринарии" (в ред. от 30.12.2008)*(324) Правила организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов, утв. приказом Минсельхоза России от 16.11.2006 N 422 (в ред. от 05.05.2009)*(325); Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов, утв. приказом Госветинспекции России от 04.12.1995 N 13-7-2/469 (в ред. от 16.08.2007)*(326); Положение о подразделении Государственного ветеринарного надзора на предприятиях по переработке и хранению продуктов животноводства, утв. приказом Госветинспекции России 14.10.1994 N 13-7-2/173*(327); Правила организации ветеринарного надзора за ввозом, переработкой, хранением, перевозкой, реализацией импортного мяса и

мясопродуктов, утв. **приказом** Госветинспекции России от 29.12.2007 N 677*(328); **Правила** оказания платных ветеринарных услуг, утв. **постановлением** Правительства РФ от 06.08.1998 N 898 (в ред. **от 14.12.2006**)*(329); **Положение** о Государственном ветеринарном надзоре в Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РФ от 19.06.1994 N 706 (в ред. **от 16.04.2001**)*(330); **Положение** об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РФ от 15.09.2005 N 569*(331); **Положение** о Государственной службе по карантину растений в Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РФ от 23.04.1992 N 268 (в ред. **от 01.10.1998**)*(332), и т.д.

6. По законодательной конструкции составы преступления являются материальными. Преступление окончено (составами) в момент распространения по неосторожности эпизоотии (**ч. 1**) либо наступления также по неосторожности иных тяжких последствий (**ч. 1, 2**).

7. Об эпизоотии см. в **п. 6.3** коммент. к ст. 248.

7.1. Объектом эпизоотии могут стать сельскохозяйственные, домашние, зоопарковые и другие животные, пушные звери, птицы, рыбы, пчелы и пр.

7.2. Заразные болезни могут быть занесены с поступающими по импорту животными (включая птиц, пушных зверей, лабораторных, зоопарковых и домашних животных, морских зверей, пчел, рыб, других гидробионтов, эмбрионы и сперму животных, оплодотворенную икру), продуктами (мясом и мясопродуктами, молоком и молочными продуктами, рыбой, яйцами, продуктами пчеловодства), сырьем животного происхождения (шкурами, шерстью, пушниной, пухом, пером, эндокринным и кишечным сырьем, кровью, костями и другими видами сырья), фуражом и другими грузами (ветеринарными препаратами, биологическими материалами и предметами коллекционирования животного происхождения) либо биологическими отходами (трусами животных и птиц, в том числе лабораторных, абортированными и мертворожденными плодами), ветеринарными конфискатами (мясной, рыбной, другой продукцией животного

происхождения), выявленными после ветеринарно-санитарной экспертизы на убойных пунктах, хладобойнях, в мясорыбоперерабатывающих организациях, на рынках, в организациях торговли и других объектах, другими отходами, полученными при переработке пищевого и непищевого сырья животного происхождения (см. Положение о Государственной ветеринарной службе Российской Федерации по охране территории России от заноса заразных болезней животных из иностранных государств; Ветеринарно-санитарные правила сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов).

8. Иные тяжкие последствия, предусмотренные **ч. 1** коммент. статьи, см. в **п. 10.5** коммент. к ст. 246. В число данных последствий также входят гибель диких животных, птиц, других объектов природы, вред здоровью человека.

9. Тяжкие последствия, предусмотренные **ч. 2** коммент. статьи, помимо перечисленного в **п. 10.5** коммент. к ст. 246 вреда включают в себя уничтожение или повреждение (до степени прекращения роста) леса, гибель диких животных, птиц, других объектов природы, выведение из оборота сельскохозяйственных земель, вред здоровью человека.

10. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме неосторожности.

11. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста, на которое возложена обязанность по соблюдению и выполнению требований ветеринарных правил, а также правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. Должностное лицо, вопреки возложенным на него обязанностям не осуществляющее контроль за проведением предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами организационно-производственных и ветеринарно-профилактических мероприятий, за соблюдением ими указанных правил, что приводит к отмеченным в коммент. статье последствиям, может быть привлечено к УО по **ст. 293**.

Статья 250. Загрязнение вод

1. В юридическом смысле вода - это охраняемый законом объект природной среды, гидросфера Планеты, которая складывается из естественных и искусственных водоемов, подземных вод, ледников, Мирового океана.

2. Общественная опасность загрязнения вод заключается в подрыве экологической безопасности России, причинении существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, наступлении массовой гибели животных, вреда здоровью человека или его смерти.

Основной и квалифицированный составы преступления раскрываются соответственно в **ч. 1** и **2** коммент. статьи и описывают общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести. Особо квалифицированный состав преступления раскрывается в **ч. 3** коммент. статьи и описывает общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

3. Основным объектом преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, обеспечиваемая рациональным использованием и охраной водной среды от загрязнения, засорения, истощения, иной порчи. Помимо основного данное преступное деяние имеет факультативные объекты - экологическое равновесие и жизнеспособность животного или растительного мира, рыбных запасов, а также лесное или сельское хозяйство как природные блага и общественное достояние, здоровье человека. В особо квалифицированном составе преступления жизнь человека является дополнительным объектом посягательства.

4. Преступления, связанные с загрязнением вод, имеют как основной, так и дополнительный предметы преступного посягательства. Основным предметом выступает вода: а) поверхностных водных объектов (поверхностные водотоки и водохранилища на них, водоемы, ледники, снежники и т.д.); б) подземных водных объектов (водоносный горизонт, бассейн) (см. **ст. 5** ВК). Скопление

поверхностных или подземных вод, соответствующее санитарным требованиям питьевого качества и специально для этого отведенное, представляет собой источник питьевого водоснабжения. Факультативные предметы - продукция лесного или сельского хозяйства, собственная биологическая структура иных объектов природной среды.

5. Объективная сторона составов преступления выражается в форме как действия, так и бездействия, но в любом случае в результате поведения виновного лица должен возникнуть хотя бы один из фактов: а) загрязнение; б) засорение; в) истощение; г) иное изменение природных свойств поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения.

5.1. Активное поведение виновного лица, повлекшее загрязнение, засорение, истощение, иное изменение природных свойств водного источника и причинившее существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, а также здоровью человека, массовую гибель животных и т.д., возможно, например, при вводе в эксплуатацию промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных или иных объектов без очистных сооружений (устройств) либо с неисправными очистными сооружениями (устройствами); отключении очистных сооружений (устройств); использовании их с нарушением правил эксплуатации; при нарушении правил транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений или препаратов; при отдаче ответственным по службе лицом распоряжения о сбросе в водный объект загрязняющих веществ сверх установленной нормы. Пассивное поведение виновного лица может выразиться в невыполнении им служебных обязанностей по ремонту, надлежащей эксплуатации очистных сооружений (устройств), непринятии мер по очистке сточных вод от токсичных веществ и т.д.

5.2. Загрязнение вод - внесение или возникновение по каким-либо причинам в них новых, как правило, не характерных для соответствующих вод физических, химических, биологических и других агентов, выводящих систему за рамки естественного состояния.

5.3. Засорение вод - сброс или поступление иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов. Сброс - поступление вещества, содержащегося в отработанной среде, например в сточных водах, в водный объект. Предельно допустимый сброс - это максимально допустимая в единицу времени масса определенного вещества в сточных водах конкретного объекта.

5.4. Истощение вод означает постоянное сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод, вследствие чего нарушается экологическое равновесие водного объекта и природной среды в целом (см. ст. 1 ВК). Вследствие истощения водного источника наступают неблагоприятные изменения ландшафта водного объекта, его структуры, флоры и фауны, а также химического и биологического состава водоема. Такие изменения возможны, например, при чрезвычайно большом (сверхлимитном) количестве забора воды из водного объекта промышленными, сельскохозяйственными, коммунальными и другими предприятиями.

5.5. Иное изменение природных свойств воды - ухудшение или утрата поверхностным или подземным водным источником своих прежних качеств, например, минералогического состава лечебного источника.

6. Источниками загрязнения признаются объекты, с которых осуществляется сброс или иное поступление в водные объекты вредных веществ, ухудшающих качество поверхностных и подземных вод, ограничивающих их использование, а также негативно влияющих на состояние дна и берегов водных объектов. Источником физического воздействия на окружающую природную среду является также тепловое изменение природных свойств воды. Так, согласно правилам охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами летняя температура воды в водных объектах хозяйственно-питьевого и культурно-бытового назначения не должна превышать в результате сброса подогретых вод среднемесячной температуры воды самого жаркого месяца года за последние 10 лет более чем на 3 оС. Для рыбохозяйственных водоемов температура воды

устанавливается не более чем на 5 оС выше естественной летней температуры воды.

7. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является место совершения преступления, коим признается географическое расположение водных объектов поверхностных или подземных вод, источников питьевого водо снабжения. В **ч. 2** коммент. статьи место ограничивается территорией заповедника, заказника, зоной экологического бедствия, зоной чрезвычайной экологической ситуации.

7.1. О заповеднике см. в **п. 6-6.1** коммент. к ст. 262.

7.2. О заказнике см. в **п. 7-7.1** коммент. к ст. 262.

7.3. О зоне экологического бедствия см. в **п. 10.2** коммент. к ст. 247.

7.4. О зоне чрезвычайной экологической ситуации см. в **п. 10.3** коммент. к ст. 247.

8. По законодательной конструкции основной состав преступления (**ч. 1**) является материальным. Преступление окончено (составами) в момент причинения существенного вреда хотя бы одному из следующих объектов: а) животному или растительному миру; б) рыбным запасам; в) лесному или сельскому хозяйству.

9. На первый взгляд преступное деяние влечет две очереди материальных общественно опасных последствий: в первую очередь засорение, загрязнение, истощение или иное изменение природных свойств воды; во вторую очередь - существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Поэтому до наступления последствий вто рой очереди, в случае умышленного загрязнения вод, можно вес ти речь лишь о покушении на преступление. Административная ответственность наступает за создание угрозы загрязнения в результате нарушения правил охраны водных объектов (см., в частности, **ст. 8.13** КоАП).

Вместе с тем сравнительный анализ законодательных положений позволяет предположить, что загрязнение, засорение, истощение, иное изменение

природных свойств вод в контексте ст. 250 отражают поведенческий аспект - процесс воздействия на водную среду, который в результате приводит к указанному существенному вреду (для сравнения - в ст. 251 загрязнение, иное изменение природных свойств воздуха отражает не поведенческий аспект, а его результат - материальные общественно опасные последствия). Тогда квалифицированный состав преступления (ч. 2) будет иметь формально-материальную законодательную конструкцию. Преступление будет оконченным (составом) в момент: а) причинения вреда здоровью человека или наступления массовой гибели животных (в материальной части), либо б) начала совершения действия по загрязнению водного объекта на территории заповедника, заказника, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (в формальной части).

9.1. Животный мир включает совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ. Животный мир в пределах территории РФ является государственной собственностью (см. ст. 1, 4 Закона о животном мире).

9.2. Существенный вред животному миру означает гибель, мутацию, болезнь значительного количества находящихся в состоянии естественной свободы диких зверей и птиц, пресмыкающихся, рыб и иных водных животных, насекомых, личинок, микроорганизмов, мест их обитания.

9.3. Растительный мир - это совокупность всех организмов флоры, произрастающих на территории РФ в естественных условиях как на суше, так и в воде.

9.4. Существенный вред растительному миру означает гибель, мутацию, болезнь или повреждение (до степени прекращения роста) значительного количества растительных организмов, территорий их произрастания, например в связи с усыханием древесно-кустарниковой растительности по берегам водоема.

9.5. Рыбные запасы - это видовое множество водных позвоночных, обеспеченных кормовыми запасами, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы.

9.6. Существенный вред рыбным запасам означает гибель, мутацию, болезнь значительного количества рыб, большого количества молоди, кормовых запасов, уничтожение нерестилищ, нагульных площадей, зимовальных ям.

9.7. Лесное хозяйство представляет собой систему учреждений и мероприятий, направленных на рациональное пользование лесом, улучшение его породного состава, охрану и защиту от пожаров и вредителей, лесовосстановление, отпуск леса заготовителям.

9.8. Существенный вред лесному хозяйству - это гибель, заражение, иное повреждение обширных участков растительности, значительное снижение лесистости, массовая миграция диких зверей, птиц, насекомых и т.д. из района экологического бедствия.

9.9. Сельское хозяйство - отрасль материального производства, в которое входит возделывание сельскохозяйственных культур и разведение сельскохозяйственных животных для получения продукции растениеводства и животноводства*(333).

9.10. Существенный вред сельскому хозяйству - это повреждение, загрязнение значительных посевных площадей, гибель посевов или других сельскохозяйственных культур на этих площадях, загрязнение пастбищ, повреждение или гибель многих плодовых насаждений, падеж значительного количества скота, домашней водоплавающей птицы и т.д.

9.11. О вреде здоровью человека см. в п. 10.3 коммент. к ст. 246.

9.12. О массовой гибели животных см. в п. 10.4 коммент. к ст. 246.

10. Особо квалифицированный состав преступления рассматривается в ч. 3 коммент. статьи. Преступление окончено (составом) в момент наступления по неосторожности смерти хотя бы одного человека.

11. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, поскольку для

установления преступности деяния и надлежащей его квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам. К числу таковых, в частности, можно отнести **ВК**; Гигиенические требования к охране подземных вод от загрязнений СанПиН 2.1.5.1059-01, утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 16.07.2001*(**334**); **ГОСТ 17.1.3.13-86** (Охрана природы. Гидросфера. Общие требования к охране поверхностных вод от загрязнения); **ГОСТ 17.1.3.12-86** (Охрана природы. Гидросфера. Общие правила охраны вод от загрязнения при бурении и добыче нефти и газа на суше); **ГОСТ 17.1.3.06-82** (Охрана природы. Гидросфера. Общие требования к охране подземных вод); Гигиенические требования к охране поверхностных вод; Санитарные правила и нормы **СанПиН 2.1.5.980-00**, утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22.06.2000*(**335**), и др.

12. Для установления факта загрязнения водного источника необходимо обратиться к соответствующему перечню предельно допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно безопасных уровней воздействия (ОБУВ) вредных веществ для водного объекта, например к Предельно-допустимым концентрациям (ПДК) и ориентировочным дополнительным уровням (ОДУ) вредных веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования (см., в частности, **СанПиН 2.1.5.980-00**, утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22.06.2000 (Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод)).

13. Загрязнение водоемов (как, впрочем, и воздуха) вызывает наиболее значительный материальный ущерб и тяжкие последствия, поскольку пронизывает все объекты природной среды. Для определения материального вреда можно использовать методику исчисления вреда, причиненного водным объектом вследствие нарушения водного законодательства, утв. приказом Минприроды России от 14.04.2009 N 87*(**336**). Также следует обратиться к таксам для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным

добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира, утв. **приказом** Минприроды России от 04.05.1994 N 126 (в ред. **от 28.04.2008**)*(337); к **таксам** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, утв. **постановлением** Правительства РФ от 25.05.1994 N 515 (в ред. **от 10.03.2009**)*(338). При отсутствии соответствующих методик такое исчисление ущерба производится по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (см. **ст. 56** Закона о животном мире).

14. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. При совершении преступного деяния с косвенным умыслом лицо осознает, что противоправно загрязняет водную среду, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя не желает наступления существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, причинения вреда здоровью человека, его смерти или массовой гибели животных, но сознательно допускает наступление хотя бы одного из перечисленных последствий либо относится к ним безразлично. Например, субъект осознает, что совершает общественно опасное деяние, смывая минеральные удобрения в водоем, в силу чего вопреки желанию этого лица, но с его осознанного допущения происходит массовое размножение планктонных водорослей, при отмирании которых из-за образовавшегося дефицита кислорода в водоеме гибнет рыба и вода становится непригодной для питья.

Психическое отношение виновного к совершенному преступному деянию характеризуется неосторожностью, например, в случае, когда лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло оценить деяние как преступное и предвидеть указанные последствия.

14.1. Умышленное осуществление преступного деяния может

характеризоваться двумя формами вины (сложной виной), например, виновное лицо умышленно загрязняло водоем, в результате чего возник существенный вред, но смерть человека наступила вопреки воле этого лица, поскольку оно не предвидело, хотя должно было и могло предвидеть наступление именно этого последствия, либо предвидело наступление указанного последствия, но без достаточного к тому основания самонадеянно рассчитывало на его предотвращение.

15. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, загрязняющее водный источник. В числе данных субъектов могут быть лица, ответственные за эксплуатацию очистных сооружений, выполняющие обязанности, связанные с охраной окружающей среды в силу нормативных правовых предписаний, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

16. Загрязнение вод, возникшее в связи со злоупотреблением должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иной организации, должно квалифицироваться по совокупности **ст. 250** и **285 (201)**.

17. Должностные лица, на которых была возложена обязанность осуществления контроля за использованием и охраной водных объектов, и не исполнившие своей обязанности, должны нести ответственность (в том числе уголовную) за принятие ненадлежащих мер или их непринятие в пределах своей компетенции по факту нарушения водного законодательства (в том числе по статьям **гл. 30** УК).

18. Деяния, повлекшие загрязнение морских вод, надлежит квалифицировать по **ст. 252**.

Статья 251. Загрязнение атмосферы

1. Атмосфера - это газовая оболочка, окружающая Землю и вращающаяся вместе с ней.

2. Общественная опасность загрязнения атмосферы заключается в подрыве экологической безопасности России, загрязнении или ином изменении природных свойств воздуха, причинении вреда здоровью человека, лишении его жизни.

Основной и квалифицированный составы преступления раскрываются соответственно в ч. 1 и 2 коммент. статьи и описывают общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести. Особо квалифицированный состав преступления раскрывается в ч. 3 коммент. статьи и описывает общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

3. Основными объектами преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, урегулированная правилами выброса в атмосферу загрязняющих веществ и правилами эксплуатации соответствующих установок, сооружений и иных объектов, обеспечивающими охрану, рациональное использование и воспроизводство объектов окружающей природной среды, общественную безопасность, а также экологическое равновесие окружающей природной среды. Дополнительными объектами преступного загрязнения атмосферы являются: а) в квалифицированном составе - здоровье человека; б) в особо квалифицированном составе - жизнь человека.

4. Основной предмет преступного посягательства - химические элементы, составляющие атмосферный воздух, т.е. воздушное пространство открытых площадей, но не внутри помещений. Дополнительный предмет - иные объекты природной среды.

5. Объективная сторона составов преступления выражается в нарушении установленных правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ либо нарушении правил эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, в результате которых произошло загрязнение атмосферы или иное изменение природных свойств воздуха. Данные нарушения могут осуществляться в форме как действия, так и бездействия. Активное преступное поведение виновного возможно в случае ненадлежащего выполнения установленных правил при

эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, например пользование очистными сооружениями (устройствами) вопреки их неисправности или осуществление производственного цикла при отключенных очистных устройствах, а равно с грубым нарушением правил их использования. Пассивное преступное поведение, как правило, имеет место со стороны ответственных по службе лиц, которые не исполняют своих служебных обязанностей по следованию соответствующим правилам при наличии реальной возможности для исполнения этих обязанностей (учитывая волевою и интеллектуальную стороны поведения виновных лиц), например непринятие мер к ремонту неисправных очистных сооружений (устройств).

6. По законодательной конструкции составы преступления являются материальными. Преступление окончено (составом) в момент сверхлимитного загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха (в основном составе преступления), а равно в момент наступления по неосторожности вреда здоровью человека (в квалифицированном составе) или по неосторожности его смерти (в особо квалифицированном составе). В каждом конкретном случае должна быть установлена прямая причинно-следственная связь между нарушением соответствующих правил и причиненным вредом.

7. Загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха могут быть вызваны: а) выбросом загрязняющих веществ в атмосферу без разрешения специально уполномоченных на то государственных органов; б) превышением нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух или вредных физических воздействий на него; в) нарушением правил эксплуатации, а также неиспользованием установленных сооружений, оборудования, аппаратуры для очистки и контроля выбросов в атмосферу; г) введением в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий, сооружений и других объектов, не удовлетворяющих требованиям по охране атмосферного воздуха; д) нарушением правил складирования промышленных и бытовых отходов, транспортировки, хранения и применения

средств защиты растений, стимуляторов их роста, минеральных удобрений и других препаратов; е) невыполнением предписаний органов, осуществляющих государственный контроль за охраной атмосферного воздуха; ж) другими факторами (**ФЗ** от 04.05.1999 N 96-ФЗ "Об охране атмосферного воздуха" (в ред. **от 30.12.2008**)*(339)).

7.1. Загрязнение воздуха рабочей зоны производственных помещений вредными для здоровья людей веществами (свыше предельно допустимых концентраций) при наличии основания следует квалифицировать как нарушение правил охраны труда. На эту особенность квалификации преступного деяния справедливо указывало ныне отмененное постановление Пленума ВС СССР от 07.07.1983 N 4 "О практике применения судами законодательства об охране природы" (**абз. 3 п. 4**). Действующее **постановление** Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14 разъяснений по данному поводу не содержит.

7.2. Загрязнение воздуха - это внесение или возникновение по каким-либо причинам в нем новых, как правило, не характерных для него физических, химических, биологических и других агентов, выводящих систему среды за рамки естественного фона.

7.3. Иное изменение природных свойств воздуха - ухудшение баланса качественно-количественных показателей атмосферы, ее истощение, например вследствие шумового, теплового или иного физического воздействия, превышающего допустимые нормативы.

8. **Часть 2** коммент. статьи предусматривает УО за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью хотя бы одного человека.

8.1. Вред здоровью человека означает любое расстройство здоровья, временную или постоянную утрату трудоспособности, указанные в **п. 10.3** коммент. к ст. 246, вызванные эксплуатацией промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными

очистными сооружениями и устройствами, отключением очистных сооружений и устройств, совершением иных деяний, повлекших загрязнение воздуха. Уровень загрязнения, причинившего вред здоровью человека, определяется санитарно-медицинской экспертизой (Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения).

К иным деяниям можно отнести акустическое, электромагнитное, радиационное, биологическое и другие виды загрязнений атмосферы, например длительное воздействие на организм шума сверх установленных предельно допустимых уровней может вызвать повышение артериального давления, расстройство пищеварения, невроз, инфаркт, а при достижении уровня шума в 90-100 дБ - потерю слуха. Электромагнитное загрязнение возникает при изменении электромагнитных свойств природной среды под воздействием линий электропередачи высокого напряжения, работы некоторых промышленных установок. Наличие электромагнитного загрязнения может привести к изменениям биологических структур как внутри организма человека, так и внутри самих природных сообществ. Радиоактивное загрязнение, ведущее к облучению, превышающему 0,5 бэр за календарный год, также наносит вред здоровью человека.

9. **Часть 3** коммент. статьи предусматривает в результате совершения общественно опасного деяния наступление по неосторожности смерти хотя бы одного человека. Например, по преступной небрежности оператора научно-исследовательской установки стала возможной утечка в окружающую среду высокотоксичных веществ, таким образом, произошло загрязнение атмосферы, что послужило причиной заболевания и смерти человека.

10. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусматривающего УО за загрязнение атмосферы, является наличие средств и способов его совершения.

10.1. К средствам относятся: установки, сооружения, иные объекты, выделяющие загрязняющие вещества, а также собственно загрязняющие

вещества. Средства загрязнения можно классифицировать на стационарные (электростанции, котельные, вентиляционные шахты, технологические установки и т.д.), точечные (загрязняют атмосферу из оборудованного отверстия), линейные (загрязняют атмосферу по установленной линии), плоские (загрязняют атмосферу с установленной поверхности) (ГОСТ 17.2.1.04-77. Охрана природы. Атмосфера. Источники и метеорологические факторы загрязнения, промышленные выбросы. Термины и определения).

10.2. Способы совершения преступления - выброс, утечка загрязняющих веществ.

10.3. Загрязняющее вещество - это физический, химический, биологический, иной информационный агент, попадающий в атмосферу либо образующийся в ней в количествах, выходящих за рамки естественного фона. Это вещество или смесь веществ, количество или концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду (ст. 1 Закона об охране окружающей среды). Загрязнение воздуха, таким образом, возникает вследствие превышения в нем предельно допустимых концентраций загрязняющих его веществ.

К основным загрязняющим веществам можно отнести: альдегиды, аммиак, ацетон, бензол, дивинил, дихлорэтан, изопрен, марганец, метилмеркаптан, мышьяк, оксид углерода, оксид цинка, оксиды азота, ртуть, свинец, стирол, серный ангидрид, сероводород, сероуглерод, фенолы, хлор и т.д.

11. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер - в целях оценки состояния атмосферного воздуха, установления преступности деяния и надлежащей его квалификации отсылает правоприменителя к законам, постановлениям, положениям, ГОСТам, иным нормативам, которые регулируют, регламентируют содержание предельно-допустимых концентраций загрязняющих веществ и уровней вредных физических воздействий на атмосферу, предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ стационарными и передвижными

источниками загрязнения, а также требования по охране атмосферного воздуха. Система этих нормативов выглядит следующим образом.

11.1. Общие нормативы: Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.)*(340); Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.)*(341); ФЗ "Об охране атмосферного воздуха"; постановление Правительства РФ от 24.05.1995 N 526 "О первоочередных мерах по выполнению Венской конвенции об охране озонового слоя и Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой"*(342); Порядок разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимитов использования природных ресурсов, размещения отходов и других, утв. постановлением Правительства РФ от 03.08.1992 N 545 (в ред. от 16.06.2000)*(343), и т.д.

11.2. Нормативы предельно допустимых выбросов (концентраций) загрязняющих веществ в атмосферный воздух: Гигиенические нормативы ГН 2.1.6.2309-07 "Ориентировочные безопасные уровни воздействия (ОБУВ) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест", утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 19.12.2007 N 92*(344); Гигиенические нормативы ГН 2.1.6.1983-05 "Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест" и ГН 2.1.6.1984-05 "Ориентировочные безопасные уровни воздействия (ОБУВ) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест", утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 03.11.2005 N 24 (в ред. от 04.02.2008)*(345).

11.3. Регулирование выбросов загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками загрязнения и передвижными средствами и установками: ГОСТ 17.2.2.05-97 (Охрана природы. Атмосфера. Нормы и методы определения выбросов вредных веществ с отработавшими газами дизелей, тракторов и самоходных сельскохозяйственных машин); ГОСТ 17.2.3.02-78 (Охрана природы. Атмосфера. Правила установления допустимых выбросов

вредных веществ промышленными предприятиями).

11.4. Регулирование вредных физических воздействий на атмосферу: ГОСТ Р 41.51-2004 (Правила ЕЭК ООН N 51). Единообразные предписания, касающиеся сертификации транспортных средств, имеющих не менее четырех колес, в связи с производимым ими шумом, утв. и введены в действие постановлением Госстандарта России от 27.02.2004 N 73-ст; ГОСТ 24647-91 (Вертолеты гражданской авиации. Допустимые уровни шума и методы определения уровней шума на местности); ГОСТ 24646-81 (Самолеты транспортные сверхзвуковые. Допустимые уровни шума на местности и методы определения уровней шума).

Шум - комплекс звуков, выходящий за пределы звукового комфорта. Вибрация - сложный колебательный процесс, возникающий от какого-либо механического источника (измеряется в децибелах). Шум, вибрация, негативное влияние магнитных полей представляют собой акустическое загрязнение окружающей человека природной среды. Объект воздействия - здоровье человека, его трудоспособность. Предельно допустимые нормы шумового воздействия на человека устанавливаются в децибелах. Обычный бытовой шум измеряется в объеме 20 дБ, городской шум - 30-40 дБ. Предельно допустимый шум для самолетов над землей - 50 дБ. Шум в 90 дБ вызывает у человека болезненные ощущения. Основными источниками шума являются транспортные средства, техническое оборудование промышленных и бытовых предприятий, электрические трансформаторы, вентиляционные и газотурбокомпрессорные станции (установки) и т.д.

К физическому воздействию относится также тепловое загрязнение окружающей природной среды.

11.5. Требования по охране атмосферного воздуха при добыче полезных ископаемых, взрывных работах, размещении и эксплуатации терриконов, отвалов и свалок, при применении средств защиты растений, минеральных удобрений, других препаратов, а также при внедрении открытий, изобретений, новых технических систем, при закупке импортного оборудования: СНиП 2.01.29-85

(Основные положения по составу проекта полигона по обезвреживанию и захоронению токсических промышленных отходов); Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления. СанПиН 2.1.7.1322-03, утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 30.04.2003*(346).

12. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Совершая преступление с прямым умыслом, лицо осознает общественную опасность своего деяния (нарушения правил), предвидит возможность или неизбежность загрязнения атмосферы и желает этого. При эвентуальном же умысле наряду с осознанием общественной опасности своего деяния и предвидением возможности наступления материальных общественно опасных последствий его совершения виновное лицо вопреки своему желанию сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Например, ответственное по службе лицо, давшее распоряжение на выброс в атмосферу загрязняющих веществ, рассчитывает на наличие сильного ветра, который развеет опасную концентрацию выброшенных в атмосферу вредных веществ. Преступная неосторожность со стороны ответственного по службе лица может выразиться, например, в том, что оно не следит за работой вверенных в его распоряжение очистных сооружений, в результате неисправности которых происходит выброс вредных веществ в атмосферу (преступная небрежность).

12.1. Если вина лица в отношении преступных последствий, указанных в ч. 2 и 3 коммент. статьи, выражается в форме умысла, то требуется квалификация содеянного по совокупности ч. 1 ст. 251 с соответствующей статьей в разделе УК "Преступления против личности". В то же время следует иметь в виду, что умышленное деяние может быть квалифицировано по ч. 2 или 3 ст. 251 лишь в том случае, если вина лица по отношению к наступлению последствий (вреда здоровью человека, смерти человека) проявляется в форме легкомыслия или небрежности.

12.2. Психическое отношение виновного к совершенному преступному деянию может характеризоваться двумя формами вины (сложной виной).

13. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста, ответственное за введение в эксплуатацию, ремонт, эксплуатацию очистных сооружений либо за эксплуатацию установок, сооружений и иных объектов, производящих выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, а также должностные лица (руководители предприятий, учреждений, организаций, их заместители, начальники цехов, заведующие лабораториями и т.д.).

Статья 252. Загрязнение морской среды

1. Общественная опасность преступления заключается в подрыве экологической безопасности России, создании угрозы причинения вреда здоровью человека и (или) водным биологическим ресурсам моря, воспрепятствовании правомерному использованию морской среды, причинении смерти человеку либо существенного вреда его здоровью, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха, другим охраняемым законом интересам.

Основной и квалифицированный составы преступления, предусмотренные соответственно **ч. 1** и **2** коммент. статьи, раскрывают общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести. Особо квалифицированный состав предусмотрен **ч. 3** коммент. статьи и отражает преступления средней тяжести.

2. Основными объектами преступного загрязнения морской среды являются экологическая безопасность общества, урегулированная допустимыми нормами загрязнения моря, которые обеспечивают охрану, рациональное использование и воспроизводство морских ресурсов; экологическое состояние морских вод и притоков к ним, водных биологических ресурсов и среды их обитания. Факультативные объекты - жизнеспособность иных объектов животного и растительного мира, окружающей природной среды; экологическое состояние зон

отдыха; другие правоохраняемые интересы, страдающие в результате посягательств на основной объект; здоровье человека. Дополнительным объектом посягательства, предусмотренного особо квалифицированным составом преступления, является жизнь человека.

3. Основной предмет преступного посягательства - водная среда внутренних морских или территориальных вод РФ, открытого моря. Дополнительный - собственно биологическая структура иных объектов природной среды.

4. Внутренние морские воды, территориальные воды и воды открытого моря в совокупности составляют морскую среду.

4.1. Внутренние морские воды России - это воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря РФ и омывающие берега одного государства (например, Белое море) или нескольких государств (например, Черное море). К таковым можно отнести воды:

- а) портов РФ, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;
- б) заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат России, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили;
- в) заливов, бухт, губ и лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, исторически принадлежащих РФ, перечень которых устанавливается Правительством РФ и публикуется в "Извещениях мореплавателям" (см. **Конвенцию** ООН по морскому праву (1982 г.)*(347); **Закон** о внутренних морских водах).

4.2. К территориальным морским водам РФ относятся прибрежные морские воды (примыкающий к берегу морской пояс) шириной не более 12 морских миль, отмеряемых от следующих исходных линий: а) линии наибольшего отлива вдоль берега, указанного на официально изданных в Российской Федерации морских картах; б) прямой исходной линии, соединяющей наиболее удаленные в сторону

моря точки островов, рифов и скал в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов; в) прямой линии, проводимой поперек устья реки, непосредственно впадающей в море, между точками на ее берегах, максимально вступающими в море при наибольшем отливе; г) прямой линии, не превышающей 24 морских миль, соединяющей точки наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, берега которых принадлежат России; д) системы прямых исходных линий длиной более чем 24 морские мили, соединяющих пункты естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, исторически принадлежащими России. Понятие территориального моря применяется ко всем островам РФ. Ширина территориального моря может быть изменена нормами международного права (см. **Конвенцию** ООН по морскому праву (1982 г.); **ВК**; **Закон** о внутренних морских водах).

4.3. Открытое море - это часть Мирового океана, находящаяся в открытом пользовании всех государств и народов на началах их полного суверенного равенства (см. там же).

5. Объективная сторона составов преступления выражается в загрязнении (ухудшении физико-химических и биологических свойств свыше предельно допустимых норм) внутренних морских или территориальных вод РФ, вод открытого моря вследствие нарушения правил захоронения или сброса в морскую среду вредных для здоровья человека водных биологических ресурсов, а также препятствующих правомерному использованию морской среды веществ и материалов.

5.1. Загрязнение может осуществляться в форме как действия, так и бездействия. В первом случае предполагается активное преступное поведение виновного лица по загрязнению моря с береговых, морских или воздушных источников (транспортных средств, возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений) либо по незаконному захоронению в морской среде

вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов веществ и материалов. В равной степени виновное лицо может отстраниться от выполнения своих обязанностей, т.е. бездействовать - не принимать необходимых мер к предотвращению потерь вредных веществ или попустительствовать сбросу в море вообще запрещенных к этому элементов ввиду их опасности для жизни, здоровья людей и водных биологических ресурсов.

5.2. Загрязнение морской среды означает ухудшение физико-химических и биологических свойств морской воды свыше предельно допустимых норм путем внесения в нее человеком прямо или косвенно веществ или энергии (см. ст. 4 Закона об исключительной экономической зоне Российской Федерации).

5.3. Источником загрязнения может служить любая деятельность человека, в большей мере промышленная, в частности связанная с бурением, выемкой грунта, строительством, эксплуатацией, техническим обслуживанием сооружений и установок.

6. Загрязнение морской среды может происходить способом захоронения или сброса соответствующих веществ и материалов.

6.1. Незаконное захоронение - это затопление в глубочайших впадинах морского дна вредных веществ, отходов, материалов, предварительно помещенных в специальные емкости, контейнеры, резервуары, произведенное с нарушением соответствующих правил безопасности либо без разрешения компетентных государственных органов, в противоречии с международными конвенциями и соглашениями.

6.2. Незаконный сброс - поступление (затопление) веществ и материалов, содержащихся в отработанной среде (например, в сточных водах), в морские воды с нарушением соответствующих правил безопасности или вопреки им.

7. Обязательным признаком объективной стороны составов преступления является наличие средств совершения преступления, к которым относятся вещества (в том числе отходы) и материалы, вредные для здоровья человека, живых ресурсов моря или препятствующие правомерному использованию

морской среды, например: а) вещества - элементы с высоким уровнем радиации, некоторые тяжелые металлы (свинец, кадмий, ртуть) и их соединения, галогенпроизводные углеводородов, хлориды, фосфаты, сульфаты и т.д.; б) отходы - отработанные топливо, масла, радиоактивные отходы, твердый и иной строительный мусор, битое стекло, макулатура, кости, дерево, металл и т.д.; в) материалы - нефть, нефтепродукты, растворители, грунт, вынутый при дноуглубительных работах.

7.1. Носителями данных средств могут являться следующие источники загрязнения: а) береговые - объекты с неисправными очистными сооружениями (установками) либо вообще без них, объекты с надлежащими очистными сооружениями (установками), но потерпевшие аварии, промышленные разработки побережья моря и т.д.; б) морские - суда, иные плавучие средства (в том числе платформы) и искусственно сооруженные в море острова, установки или конструкции; в) воздушные - самолеты, вертолеты, ракеты и т.д.

8. Обязательным признаком объективной стороны составов преступления является место его совершения: внутренние морские воды или территориальные воды РФ, воды открытого моря (п. 4.1-4.3 коммент. к данной статье).

9. Преступление, предусмотренное ч. 1 коммент. статьи, окончено (составом) в момент фактического поступления загрязняющих веществ и (или) материалов в морскую среду. Для фиксации загрязнения достаточно превышения установленного норматива загрязнения моря веществами (материалами), вредными для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующими правомерному использованию морской среды.

9.1. Факт и степень загрязнения определяются соответствующей экспертизой (химической, биологической, гидробиологической и пр.).

10. Преступление, предусмотренное ч. 2 и 3 коммент. статьи, окончено (составами) в момент причинения существенного вреда хотя бы одному из следующих правоохраняемых объектов: а) здоровью человека; б) водным биологическим ресурсам; в) окружающей среде; г) зонам отдыха; д) другим

правоохраняемым интересам (применительно к ч. 2 коммент. статьи), а также в момент причинения смерти по неосторожности хотя бы одному человеку (применительно к ч. 3).

10.1. Существенный вред здоровью человека - это инфекционные или иные опасные для жизни человека заболевания, ведущие к угрозе мутагенных и канцерогенных эффектов, росту генетических пороков, значительной стойкой утрате трудоспособности или длительному расстройству здоровья.

10.2. К водным биологическим ресурсам можно отнести рыб, морских зверей, иных водных животных, а также растения.

10.3. О рыбах см. в **п. 3.1** коммент. к ст. 257. К морским зверям относятся такие млекопитающие, как морские котики, морские бобры (каланы, морские выдры, камчатские бобры), киты, дельфины, тюлени, моржи и т.д. Иные водные животные - это водные беспозвоночные (крабы, другие ракообразные, трепанги, кальмары, осьминоги, моллюски и т.п.).

10.4. Существенный вред окружающей среде см. в **п. 9.3** коммент. к ст. 247.

10.5. Существенный вред зонам отдыха выражается в таком загрязнении, при котором не представляется возможным использование этих зон по назначению вообще либо необходимы крупные материальные (финансовые) затраты на их восстановление.

10.6. Существенный вред другим правоохраняемым интересам выражается в прекращении работы предприятия, проведения рыбного промысла, осуществлении значительных материальных затрат на предотвращение стихийного бедствия, экологической катастрофы и т.п.

10.7. О смерти человека см. в **п. 11.2** коммент. к ст. 247.

11. Исчисление размера взыскания за причиненный ущерб производится по таксам (см. **Таксы** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов во внутренних рыбохозяйственных водоемах, территориальных водах, на

континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках России, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации до внешних границ экономических и рыболовных зон иностранных государств; таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РФ от 26.09.2000 N 724*(348); **Таксы** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира, утв. **приказом** Минприроды России от 04.05.1994 N 126), а также по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (см. **ст. 56** Закона о животном мире).

12. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, поскольку в целях установления преступности деяния и надлежащей его квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам. Сброс (захоронение) считается незаконным: а) если включает в себя вещества (в том числе отходы) и материалы, запрещенные данными актами; б) если содержание вредных веществ в нем превышает предельно допустимые нормы; в) при допущении иного нарушения правил безопасности.

12.1. Предельно допустимые нормы сброса определяются ВК (см. **ст. 35**), нормативами допустимого воздействия на водные объекты.

12.2. Диспозиция статьи отсылает и к отраслевым стандартам (см., например, **ОСТ 51.01-12-87** (Охрана природы. Гидросфера. Правила охраны морей от загрязнения при добыче нефти и газа и ремонте скважин на морских

месторождениях)).

12.3. Предельно допустимые концентрации вредных веществ также устанавливаются международными конвенциями и соглашениями, участницей которых является Россия.

13. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Об умышленной вине идет речь, например, в том случае, если виновное лицо осознавало, что произведенное им нарушение правил захоронения вредных веществ общественно опасно и может привести к загрязнению морской среды, но тем не менее безразлично относилось к такому загрязнению. Неосторожная форма вины возможна, например, в случае, когда ответственное за сброс загрязняющих веществ в море лицо самоустраняется от исполнения своих функций, в результате чего происходит сверхлимитное загрязнение морских вод.

13.1. Если лицо совершает преступное деяние по загрязнению морской среды умышленно и желает причинения вреда жизни или здоровью человека, то данное поведение виновного надлежит квалифицировать по совокупности коммент. статьи и соответствующей статьи **Особенной части** УК, предусматривающей ответственность за преступления против личности.

13.2. Психическое отношение виновного к содеянному может характеризоваться двумя формами вины (сложной виной), например, виновное лицо произвело умышленное захоронение в море вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов веществ с нарушением правил безопасности, лицо допускало, что в результате захоронения произойдет загрязнение морской среды веществами, вредными для здоровья человека, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на ненаступление в результате этого смерти другого человека (людей), которая вопреки его расчету наступила. В целом такое преступление согласно **ст. 27** считается совершенным умышленно.

14. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста, в том числе

выполняющее функции должностного лица, либо иное ответственное по службе лицо. Таковыми могут быть члены российских и иностранных судов, иных плавучих и воздушных средств, платформ или других искусственно сооруженных в море конструкций.

Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации

1. Общественная опасность преступления заключается в подрыве экологической безопасности России и установленного порядка использования континентального шельфа и исключительной экономической зоны.

Части 1 и 2 коммент. статьи включают в себя два альтернативных состава преступления, отражающих общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести.

2. Основными объектами преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной окружающей природной среды, рациональным использованием и воспроизводством природных богатств континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ. Факультативные объекты - безопасность морского судоходства; экологическое состояние естественных богатств континентального шельфа.

3. Нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ может иметь и факультативный предмет преступного посягательства - природные ресурсы континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ.

3.1. Под природными ресурсами континентального шельфа (исключительной экономической зоны) понимаются минеральные и прочие неживые ресурсы поверхности и недр морского дна (руды, минералы, нефть и т.п.), а также живые организмы "сидячих" видов, т.е. организмы, которые в период, когда возможен их промысел, находятся в неподвижном состоянии на

морском дне или под ним либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами. К таким живым организмам, в частности, относятся крабы, гребешки, морские ежи, морские звезды, губки "сидячих" видов, водоросли "сидячих" видов, морские травы и т.п. (см. **Конвенцию** ООН по морскому праву (1982 г.)***(349)**; **ст. 4** Закона о континентальном шельфе Российской Федерации).

3.2. Если в пределах континентального шельфа РФ или исключительной экономической зоны РФ производится незаконный (безлицензионный) вылов рыбы, других водных животных или промысловых растений, то данные деяния следует квалифицировать по **ст. 256**.

4. Объективная сторона составов преступления выражается в форме как действия, так и бездействия. В первом случае лицо характеризуется активным преступным поведением по возведению искусственных островов, установок или сооружений, созданию вокруг них зон безопасности, нарушению правил эксплуатации сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства и т.д. Во втором - виновное лицо не соблюдает, не исполняет правил, например не контролирует эксплуатацию искусственных островов, установок или сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства и т.д. Пассивное преступное поведение характерно для должностных и иных лиц, ответственных за эксплуатацию данных сооружений и средств.

5. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, поскольку для признания соответствующего деяния незаконным либо совершенным с нарушением соответствующих правил и в целях надлежащей квалификации деяния как преступления она отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам. К таковым относятся, например: **Конвенция** ООН по морскому праву (1982 г.) (вступила в силу для Российской Федерации 11 апреля 1997 г.); Конвенция о континентальном шельфе (1959 г.)***(350)**; **Закон** об исключительной экономической зоне; **Закон** о континентальном шельфе; КТМ; Положение о защите и сохранении морской

среды в экономической зоне СССР, утв. постановлением Совета Министров СССР от 15.07.1985 N 656*(351).

6. По законодательной конструкции составы преступления являются формальными. Преступление окончено (составами) в момент совершения хотя бы одного из следующих действий: а) незаконного возведения искусственных островов, установок или сооружений на континентальном шельфе РФ; б) незаконного создания вокруг них или в исключительной экономической зоне РФ зон безопасности; в) нарушения правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных искусственных островов, установок или сооружений или средств обеспечения безопасности морского судоходства; г) исследования, поиска, разведки, разработки природных ресурсов континентального шельфа РФ или исключительной экономической зоны РФ, проводимых без соответствующего разрешения.

7. Незаконное возведение искусственных островов, установок или сооружений означает их строительство или устройство на континентальном шельфе без надлежащего на то разрешения.

8. Зона безопасности - охраняемая территория вокруг возведенного сооружения, установки, искусственного острова, деятельность человека на которой и вхождение водного транспорта в которую специально ограничены или запрещены. Как правило, данные ограничения связаны с проведением исследований, разведки, с поиском или разработкой природных ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны, а также с обеспечением безопасности судоходства и самих искусственных островов, сооружений или установок.

8.1. Вокруг искусственных островов, установок и сооружений устанавливаются зоны безопасности, которые простираются не более чем на 500 м от каждой точки внешнего края искусственных островов, установок и сооружений (см. Конвенцию ООН по морскому праву; ст. 16 Закона о континентальном шельфе).

8.2. К сооружениям и средствам обеспечения безопасности морского судоходства относятся маяки, спасательные и иные станции, суда, платформы и т.д.

9. Российская Федерация на континентальном шельфе осуществляет суверенные права в целях разведки континентального шельфа и разработки его минеральных и живых ресурсов, исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на континентальном шельфе для любых целей, а также юрисдикцию в отношении морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды в связи с разведкой и разработкой минеральных ресурсов, промыслом живых ресурсов, захоронением отходов и других материалов, и т.д. (см. **ст. 5** Закона о континентальном шельфе).

9.1. Лицензии на региональное геологическое изучение континентального шельфа, поиск, разведку и разработку минеральных (неживых) ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны России, включая лицензии на основе соглашений о разделе продукции, выдаются специально уполномоченным на то федеральным органом по геологии и использованию недр при соответствующем согласовании. Лицензирование использования живых ресурсов морского дна осуществляется специальным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по рыболовству. Права и обязанности пользователя возникают с момента получения лицензии (см. **Закон** о континентальном шельфе, **Закон** об исключительной экономической зоне).

9.2. Морские научные либо ресурсные исследования на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне - это фундаментальные или прикладные научно-исследовательские и экспериментальные работы, направленные на получение знаний по всем аспектам природных процессов, происходящих на морском дне и в его недрах, поиск, разведку и разработку минеральных ресурсов и промысел живых ресурсов (см. там же).

9.3. Поиск природных ресурсов континентального шельфа или

исключительной экономической зоны представляет собой работы по обнаружению и перспективной оценке минеральных и живых ресурсов морского дна или его недр.

9.4. Разведка природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны состоит в извлечении проб и образцов минеральных и живых ресурсов с морского дна или из его недр.

9.5. Разработка предполагает добычу природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны.

9.6. Любительский сбор (лов) природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны не образует состава преступления, предусмотренного **ч. 2** коммент. статьи.

10. Ущерб, причиненный незаконной разработкой природных ресурсов континентального шельфа, определяется: а) соответствующими таксами (**Таксы** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов во внутренних рыбохозяйственных водоемах, территориальных водах, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках России, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации до внешних границ экономических и рыболовных зон иностранных государств, **таксы** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РФ от 26.09.2000 N 724; **Таксы** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным уничтожением объектов

животного и растительного мира, утв. приказом Минприроды России от 04.05.1994 N 126); б) по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

11. Обязательным признаком объективной стороны составов преступления является место его совершения. Таковым считается собственно континентальный шельф РФ или исключительная экономическая зона РФ.

11.1. Континентальный шельф РФ - это продолжение морского берега под водой, образующего своеобразную "подводную полку" континента, материковую отмель. Включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива РФ, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема (исключая дно океана на больших глубинах, в том числе его океанических хребтов или его недр). Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль. Если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, то внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка и определяется с помощью линии, проведенной путем отсчета от фиксированных точек, в каждой из которых толщина осадочных пород составляет по крайней мере 1% кратчайшего расстояния от такой точки до подножия континентального склона, либо линии, проведенной путем отсчета от фиксированных точек, отстоящих не далее 60 морских миль от подножия континентального склона. Фиксированные

точки, составляющие линию внешних границ континентального шельфа на морском дне, должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 м. Воды над шельфом являются открытым морем, т.е. находятся в общем пользовании всех государств и народов. Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов (см. Конвенцию ООН по морскому праву; ст. 1 Закона о континентальном шельфе; ст. 1, 3-5, 13 и др. Закона о животном мире).

11.2. Исключительная экономическая зона РФ - это морской район, находящийся за пределами территориального моря РФ и прилегающий к нему, шириной до 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря (если иное не предусмотрено международным договором РФ), имеющий особый правовой режим. Внутренней границей исключительной экономической зоны РФ является внешняя граница территориального моря (см. Конвенцию ООН по морскому праву; ст. 1 Закона об исключительной экономической зоне).

Определения континентального шельфа и исключительной экономической зоны применяются также ко всем островам РФ, за исключением скал, не пригодных для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности (см. там же).

12. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Подробнее см. ст. 25-26.

14. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста. Для дел о нарушении правил эксплуатации сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства, а также в связи с совершением преступлений по неосторожности характерно привлечение к УО должностных либо иных

ответственных по службе лиц.

Статья 254. Порча земли

1. Земля - охраняемый законом природный объект, поверхностный почвенный слой, являющийся связующим звеном между живой и неживой природой.

2. Общественная опасность отравления, загрязнения или иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности заключается в подрыве экологической безопасности России, причинении вреда окружающей среде, здоровью человека или его жизни.

Комментируемая статья раскрывает основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления. **Части 1 и 2** коммент. статьи содержат соответственно основной и квалифицированный составы, описывающие общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 3** - особо квалифицированный состав преступления, описывающий общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

3. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством земли. Факультативные объекты - здоровье человека, жизнеспособность и экологическое равновесие иных объектов охраны окружающей природной среды, как то: недр земли, подземных и поверхностных вод, растительности, животного мира, микроорганизмов, атмосферного воздуха и т.д. В особо квалифицированном составе преступления жизнь человека - дополнительный объект посягательства.

4. Основным предметом отравления, загрязнения или иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности выступают земная поверхность на глубину ее почвенного слоя, земля как органо-минералогическое, естественно-историческое природное образование (невозобновимый природный

ресурс). Дополнительный предмет отражен в собственной биологической структуре иных объектов природной среды.

5. Объективная сторона составов преступления выражается в форме как действия, так и бездействия, например поведение лица, использующего при обработке земли способы и вещества, приводящие к ее порче, является активным и считается преступным действием. Если же виновный не выполняет требований безопасности при хранении ядохимикатов, в результате чего происходит отравление почвы, то такое его пассивное поведение надлежит считать преступным бездействием.

6. Обязательным признаком объективной стороны составов преступления следует считать способ его осуществления, который может быть выражен в: а) отравлении; б) загрязнении; в) иной порче земли вредными продуктами хозяйственной или прочей деятельности.

7. Отравление земель - заболевание почвы, возникающее в результате воздействия на нее токсических доз химических препаратов, ядов, бактерий и т.д.

8. Загрязнение земель - ухудшение в результате антропогенной деятельности (включая аварии) качества земель, в том числе лишенных плодородного слоя почвы (карьеров, каменистых поверхностей и т.д.), характеризующееся увеличением (появлением) химических веществ или уровня радиации по сравнению с их ранее существовавшими значениями (фоновыми или на начало сравниваемого периода). Загрязнение земель применяемыми в сельском и лесном хозяйстве средствами химизации характеризуется увеличением их содержания свыше предельно или ориентировочно допустимых концентраций в почве (**п. 3** приложения N 1 к Инструкции по организации и осуществлению государственного контроля за использованием и охраной земель органами Минприроды России, утв. **приказом** Минприроды России от 25.05.1994 N 160*(**352**)). Подобное загрязнение может возникнуть вследствие производственных выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, нарушения правил применения пестицидов, других агрохимикатов.

9. Иная порча земель - их захламление, эрозия (водная, ветровая), т.е. потеря почвенного плодородия вследствие разрушения почвы и выноса из нее питательных веществ, затопление, избыточное засоление, заболевание пахотных земель, полное или частичное их истощение и т.д. Указанные последствия, как правило, возникают ввиду нерационального использования земель.

9.1. Захламление земель - размещение в неустановленных местах предметов хозяйственной деятельности, твердых производственных и бытовых отходов (металлолома, стеклобоя, строительного мусора, древесных остатков и др.). Порча (уничтожение) плодородного слоя почвы - частичное или полное ее разрушение в результате умышленных или неосторожных действий, а также вследствие непринятия мер по предотвращению негативных последствий, вызванных антропогенными и природными факторами. Данное разрушение характеризуется утратой плодородного слоя почвы или ухудшением его физических и биологических свойств, а также снижением природно-хозяйственной ценности земель (**п. 2, 4** приложения N 1 к Инструкции по организации и осуществлению государственного контроля за использованием и охраной земель органами Минприроды России).

10. Поскольку отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности могут быть лишь следствием нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, постольку диспозиция статьи является ссылочно-бланкетной, т.е. для определения преступности деяния и его надлежащей квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам: правилам, ГОСТам, санитарным нормам, предельно допустимым концентрациям химических, бактериальных, паразитарно-бактериальных и радиоактивных веществ в почве и т.д. Таковыми являются, например, **ЗК**; **Закон** о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения; **ФЗ** от 19.07.1997 N 109-ФЗ "О

безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" (в ред. от 30.12.2008)*(353); Положение об оценке воздействия намеченной хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утв. приказом Госэкологии России от 16.05.2000 N 372*(354); Положение о государственном земельном контроле, утв. постановлением Правительства РФ от 15.11.2006 N 689 (в ред. от 22.06.2007)*(355); ГОСТ 17.4.3.04-85 (Охрана природы. Почвы. Общие требования к контролю и охране от загрязнения); ГОСТ 17.5.3.05-84 (Охрана природы. Рекультивация земель. Общие требования к землепользованию); Санитарно-эпидемиологические требования к качеству почвы. СанПиН 2.1.7.1287-03, утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 17.04.2003 N 53 (в ред. от 25.04.2007)*(356).

11. Обязательным признаком объективной стороны составов преступления, связанного с порчей земли, является наличие средств его совершения, которые выступают в виде: а) удобрений; б) стимуляторов роста растений; в) ядохимикатов; г) иных опасных химических или биологических веществ.

11.1. Удобрения - вещества (органические, минеральные), предоставляемые растениям или вносимые в почву для снабжения их биогенами с целью повышения урожайности культурных растений. Как правило, это соединения азота, фосфора и калия.

11.2. Стимуляторы роста растений - природные или синтетические органические соединения, вызывающие (в очень низких концентрациях) стимуляцию или подавление роста и морфогенеза растений: а) природные - фитогормоны (ауксины, гиббереллины, цитокинины, абсцизовая кислота, этилен), ингибиторы негормональной природы (некоторые фенолы, производные мочевины и т.д.); б) синтетические - стимуляторы типа ауксинов (индолилмасляные, индолилуксусные, нафтилуксусные кислоты) и синтетические ингибиторы (морфактины, ретарданты, дефолианты и др.)*(357).

11.3. Ядохимикаты - это химические препараты, используемые для борьбы с нежелательными для человека явлениями. Ядохимикаты, используемые для

борьбы с вредителями растений, называются зооциды, акарициды, инсектициды, нематициды, вирусоциды; с сорняками - гербициды; с болезнями растений - фунгициды, бактерициды, арборициды и т.д. Способность ядохимикатов вызывать отравление организма называется токсичностью.

11.4. Иные опасные химические вещества - это не относящиеся к указанным химические препараты, способные причинить вред здоровью людей или природной среде.

11.5. Иные опасные биологические вещества - средства биологического происхождения, предназначенные для повышения плодородия и продуктивности почв, защиты растений от вредителей и болезней и т.д., например вирин ЭКС, вирин ЭНШ, нитрагин, трихотецин, фитобактериомицин, а также соединения, не относящиеся к данным биологическим препаратам (в том числе содержащиеся в семенах самих растений - госсинол).

12. Обязательным признаком объективной стороны квалифицированного состава преступления (ч. 2) является место его совершения - зона экологического бедствия или зона чрезвычайной экологической ситуации.

12.1. О зоне экологического бедствия см. в п. 10.2 коммент. к ст. 247.

12.2. О зоне чрезвычайной экологической ситуации см. в п. 10.3 коммент. к ст. 247.

13. Отравление, загрязнение, иная порча земли могут произойти в процессе хранения, использования, перевозки перечисленных вредных продуктов хозяйственной или иной деятельности.

13.1. Хранение - любые умышленные действия, связанные с нахождением ядохимикатов, удобрений, стимуляторов роста растений, иных опасных химических или биологических веществ во владении виновного лица (независимо от их места расположения).

13.2. Использование - любые умышленные действия, связанные с применением ядохимикатов, удобрений, стимуляторов роста растений, иных опасных химических или биологических веществ.

13.3. Транспортировка - любые умышленные действия по перемещению ядохимикатов, удобрений, стимуляторов роста растений, иных опасных химических или биологических веществ (независимо от его способа).

14. По законодательной конструкции основной (ч. 1) и особо квалифицированный (ч. 3) составы преступления являются материальными. Преступление окончено (составами): а) в момент причинения вреда здоровью человека или окружающей его среде (применительно к ч. 1); б) в момент наступления по неосторожности смерти хотя бы одного человека (применительно к ч. 3).

14.1. Квалифицированный состав преступления (ч. 2) также материален. Преступление окончено (составом) в момент осуществления отравления, загрязнения либо иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности в зоне экологического бедствия, а равно в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Фактически же любая порча земли в указанных зонах предполагает наступление вреда окружающей среде.

14.2. О вреде здоровью человека см. в п. 10.3 коммент. к ст. 246.

14.3. Вред окружающей среде - это любой (как несущественный, так и существенный) вред объектам природы, вызванный порчей земли и выраженный в материальной форме. Это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1 Закона об охране окружающей среды). К несущественному вреду можно отнести гибель домашних или диких животных, растений, водных объектов, локальную деградацию земель. О существенном вреде окружающей среде см. п. 9.3 коммент. к ст. 247.

15. Материальный ущерб исчисляется с учетом всех вынужденных расходов по восстановлению плодородных качеств земли, а также доходов, которые были бы получены землепользователем до приведения этих земель в состояние, пригодное для использования по назначению.

Порядок определения размера ущерба от загрязнения земель, правила

расчета платы в возмещение ущерба, причиненного загрязнением земель (почв), предусматриваются соответствующими подзаконными нормативными правовыми актами, например **письмом** Минприроды России N 04-25, Роскомзема N 61-5678 от 27.12.1993 "О порядке определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами".

16. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Умышленная форма вины имеет место, например, если лицо заведомо нарушает правила транспортировки ядохимикатов, предвидит возможность наступления материальных общественно опасных последствий в результате такой транспортировки, и хотя не желает, но сознательно допускает наступление данных последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел). Помимо неосторожного отношения виновного лица к наступившему последствию, предусмотренному **ч. 3** коммент. статьи, при квалификации общественно опасного деяния как преступления можно говорить и о неосторожном отношении данного лица к нарушению правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами, иными химическими и биологическими веществами при их хранении, использовании или транспортировке, например, в том случае, если виновный в силу халатного отношения к своим обязанностям использует ненадлежащие ядохимикаты и не предвидит в связи с этим возможности наступления вреда окружающей среде, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог использовать надлежащие ядохимикаты и соответственно предвидеть и предотвратить наступление общественно опасных последствий.

16.1. Неосторожностью, как правило, характеризуются деяния должностных и других лиц, ответственных за соблюдение соответствующих правил. Если должностное лицо не обеспечивает выполнения данных правил, то его деяние следует квалифицировать по соответствующей статье **Особенной части** УК, предусматривающей УО за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

(гл. 30).

16.2. Психическое отношение виновного лица к совершению данного преступления может характеризоваться двумя формами вины (сложной виной).

17. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста, нарушающее соответствующие правила.

Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр

1. Общественная опасность нарушения правил охраны и использования недр заключается в подрыве экологической безопасности России, причинении нарушением указанных правил значительного ущерба.

Диспозиция статьи описывает общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести.

2. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая рациональным использованием и охраной недр.

3. Предметом посягательства следует считать недра как часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения (см. **преамбулу** Закона РФ от 21.02.1992 N 2395-1 "О недрах"***(358)**).

4. Объективная сторона состава преступления выражается в нарушении правил охраны и использования недр при: а) проектировании; б) размещении; в) строительстве; г) вводе в эксплуатацию; д) эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; е) при самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых. Соответствующее нарушение правил может явиться результатом как действия, так и бездействия виновного лица. Активное преступное поведение может быть выражено в самовольной добыче полезных ископаемых, за пределами разработки недр, самовольной застройке площадей залегания полезных

ископаемых, разработке недр после истечения срока пользования ими и т.д. Пассивное преступное поведение может быть выражено в несоблюдении условий, указанных в лицензии на добычу полезных ископаемых.

4.1. О проектировании см. в **п. 8.1** коммент. к ст. 246.

4.2. О размещении см. в **п. 8.5** коммент. к ст. 246.

4.3. О строительстве см. в **п. 8.6** коммент. к ст. 246.

4.4. О вводе в эксплуатацию см. в **п. 8.7** коммент. к ст. 246.

4.5. Эксплуатация - фактическое использование горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, с целью извлечения выгоды.

4.6. Самовольная застройка - возведение без надлежащего на то разрешения постоянных или временных строений на площадях залегания полезных ископаемых.

4.7. Проектирование и строительство населенных пунктов и хозяйственных объектов возможны только после получения заключения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального подразделения об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки. Застройка площадей залегания полезных ископаемых, размещение в местах их залегания подземных сооружений допускаются с разрешения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориальных подразделений и органов государственного горного надзора только при условии обеспечения возможности извлечения полезных ископаемых или доказанности экономической целесообразности застройки (**Закон** РФ "О недрах").

5. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является наличие средств совершения преступления. Таковыми являются: а) горнодобывающие предприятия; б) подземные сооружения; в) самострой.

5.1. Горнодобывающее предприятие - это инженерное сооружение (установка, комплекс), осуществляющее производственную деятельность в сфере

добычи полезных ископаемых.

5.2. К подземным сооружениям относятся колодцы, шахты, хранилища, канализационные и прочие коммуникации, не связанные с добычей полезных ископаемых.

5.3. Самострой означает самовольное, без надлежащего на то разрешения возведение сооружения на территории залегания полезных ископаемых.

6. Недра в соответствии с Законом РФ "О недрах" (см. ст. 11) предоставляются в пользование на основании лицензий. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной целью в течение установленного срока при соблюдении им заранее оговоренных требований и условий. Пре доставление лицензий на право пользования недрами осуществляется одновременно с предоставлением права на пользование соответствующими земельными участками.

7. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, поскольку для надлежащей квалификации общественно опасного деяния как преступления отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам. Из числа таковых можно выделить: **Закон** РФ "О недрах"; **Правила** охраны недр, утв. **постановлением** Госгортехнадзора России от 06.06.2003 N 71*(359); **Правила** охраны недр при переработке минерального сырья, утв. **постановлением** Госгортехнадзора России от 06.06.2003 N 70*(360); **Положение** о порядке выдачи разрешений на застройку площадей залегания полезных ископаемых, утв. **постановлением** Госгортехнадзора России от 30.08.1999 N 64*(361); **Положение** о порядке лицензирования пользования недрами, утв. **постановлением** Верховного Совета РФ от 15.07.1992 N 3314-1 (в ред. **от 26.06.2007**)*(362); **Порядок** переоформления лицензий на пользование участками недр, утв. **приказом** МПР России от 19.11.2003 N 1026 (в ред. **от 19.01.2009**)*(363), и т.д.

8. По законодательной конструкции состав преступления является

материальным. Преступление окончено (составом) в момент причинения в результате нарушения правил охраны и использования недр значительного ущерба.

8.1. Значительность ущерба определяется экспертным путем, исходя из количества добытого материала, времени пользования недрами, площади места совершения преступления, реального вреда, нанесенного окружающей среде, и т.д.

9. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Например, если виновное лицо осознавало незаконность самовольной застройки площади залегания полезных ископаемых, предвидело возможность причинения этим значительного ущерба и, хотя не желало, но сознательно допускало наступление указанного вреда либо относилось к его наступлению безразлично, то следует вести речь о косвенном умысле. При неосторожном нарушении правил охраны и использования недр последствия нарушения также будут считаться наступившими по неосторожности, например, если ответственное по службе лицо не выполняет возложенных на него служебных обязанностей, в силу того что "не находит времени" для ознакомления с соответствующими правилами.

10. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста. Таковым может быть как официальный пользователь недр, так и лицо, осуществляющее использование недр самовольно.

Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (в ред. **Федерального закона** от 06.12.2007 N 333-ФЗ)

1. Общественная опасность незаконной добычи (незаконного вылова) водных биологических ресурсов заключается в подрыве экологической безопасности России, причинении ущерба животному и растительному миру. **Части 1 и 2** коммент. статьи определяют альтернативные составы преступлений.

Часть 3 коммент. статьи закрепляет квалифицированный состав указанных альтернативных составов преступлений. Все эти составы описывают общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести.

2. Основными объектами преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, использованием, воспроизводством и обеспечением экологически необходимой численности рыбы, морского зверя, иных водных биологических ресурсов; экологическая безопасность живых существ, населяющих и использующих водную среду обитания; жизнеспособность водных животных и растений.

3. Предметом посягательства признаются находящиеся в состоянии естественной свободы водные биологические ресурсы.

3.1. О водных биологических ресурсах см. в **п. 10.2** коммент. к ст. 252.

3.2. УО за незаконную добычу водоплавающих пушных зверей (речного бобра, выдры, выхухоли, ондатры, нутрии) наступает в соответствии со **ст. 258**, поскольку данные животные отнесены к категории пушных зверей.

4. Объективная сторона составов преступления отражается в незаконной добыче указанных предметов посягательства, т.е. в промысловом или любительском лове рыбы, добывании водных беспозвоночных и морских млекопитающих, растений. В любом случае преступление выражается в действии.

При бездействии должностного лица, ответственного за соблюдение, выполнение правил добычи водных животных и растений, но устранившегося от этого вопреки реальной возможности исполнения своих служебных обязанностей, его деяние должно быть квалифицировано в зависимости от формы вины как халатность либо соучастие в незаконной добыче водных животных и (или) растений путем пособничества. В последнем случае виновное лицо устраняет препятствия соучастникам для совершения преступного деяния.

5. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер. В число нормативных правовых актов, к которым диспозиция отсылает правоприменителя для надлежащей квалификации общественно опасного деяния как преступления,

входят: **Закон** о животном мире; **Федеральный закон** от 20.12.2004 N 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (в ред. **от 03.12.2008**)*(364), **постановление** Правительства РФ от 12.08.2008 N 605 "Об утверждении Правил распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления промышленного рыболовства (за исключением прибрежного рыболовства) на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации"*(365); Красная книга РФ (субъектов РФ); **правила** рыболовства (например, для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утв. **приказом** Росрыболовства от 27.10.2008 N 272 (в ред. **от 29.06.2009**)*(366)).

6. Незаконная добыча предметов преступного посягательства предполагает приобретение таковых без надлежащего на то разрешения, вылов их сверх количества, указанного в разрешении, договоре, билете, либо добыча с просроченными документами, не в указанном водоеме (на участке), в запретное время, которое устанавливается органами рыбоохраны отдельно для каждого водоема и предметов вылова. Например, запрещен лов рыбы во время нереста, постоянно (круглый год) запрещены лов рыбы осетровых пород в Центральных районах России, промысловый забой морского зверя в стадии зеленца и линного, лов дельфинов, спортивный и любительский лов ракушки-жемчужницы, спортивная и любительская охота на любого морского зверя; добыча крабов, раков и других водных беспозвоночных - во время линьки и вынашивания икры.

7. Обязательным признаком объективной стороны составов преступления является место его совершения - водная среда (территориальные воды, внутренние моря, озера, реки, пруды, каналы, водохранилища, придаточные воды).

7.1. Недозволенными местами признаются водоемы, их участки, где полностью или частично запрещается вылов либо убой рыб и водных животных (например, участки ближе 500 м от мостов, шлюзов, плотин, других гидротехнических сооружений; вылов некоторых пород рыб в местах их

скопления для нереста).

8. Пункт "в" и "г" ч. 1 коммент. статьи конкретизируют место преступления, относя к нему: а) места нереста; б) миграционные пути к местам нереста; в) особо охраняемые природные территории; г) зону экологического бедствия; д) зону чрезвычайной экологической ситуации.

8.1. Места нереста - это некоторые участки водной среды (нерестилища), где происходит выметывание рыбами зрелой икры и молок.

8.2. Миграционными путями к местам нереста называют маршруты некоторых видов рыб из мест постоянного обитания к нерестилищу, например лососевые, осетровые виды рыб на нерест идут из морей в реки, а речной угорь, наоборот, - из рек в моря.

8.3. Об особо охраняемых природных территориях см. в коммент. к ст. 262.

8.4. О зоне экологического бедствия см. в п. 10.2 коммент. к ст. 247.

8.5. О зоне чрезвычайной экологической ситуации см. в п. 10.3 коммент. к ст. 247.

9. Ответственность за преступление, предусмотренное ч. 2, наступает при незаконной добыче котиков и морских бобров или иных морских млекопитающих, если таковая совершена в открытом море или в запретной зоне.

9.1. Открытое море - см. п. 4.3 коммент. к ст. 252.

9.2. Запретная зона - это часть естественного пространства (суши или акватории), на которой в силу закона в целях сохранения экологического равновесия природной среды запрещена хозяйственная и ограничена иная деятельность человека. Такими зонами объявляются, например, миграционные пути морских зверей, места их линьки.

10. Недозволенными орудиями считаются остроги, накидные сети, вентера, режаки, взрывчатые и химические вещества и т.д. *(367)

11. К недозволённым способам можно отнести применение самоходных транспортных плавающих средств, взрывчатых или химических веществ, электрошока, иные способы массового истребления водных животных и растений.

Любые (в том числе перечисленные) способы, используемые для массового истребления водных животных и растений, являются обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. "б" ч. 1 коммент. статьи.

11.1. Самоходные транспортные плавающие средства - это любые сооружения, устройства, конструкции, приводимые в движение двигателем (катамараны, моторные лодки, катера, суда, летательные гидроаппараты и т.д.). Самоходные транспортные средства, использованные для доставления виновных лиц к месту незаконной добычи водных биологических ресурсов не могут быть признаны средствами совершения преступления, а следовательно, не влекут квалификации преступного деяния по п. "б" ч. 1.

11.2. К взрывчатым веществам относятся динамит, тротил, взрывпакеты и другие приспособления, предназначенные для шумового глушения, выманивания, загона водных животных.

11.3. Химические вещества см. в п. 6.6 коммент. к ст. 247 (в данном случае отравляющие и иные ядовитые вещества).

11.4. Электроток - это направленное (упорядоченное) движение заряженных частиц: электронов, ионов и др. Условно за направление электротока принимают порядок движения положительных зарядов*(368).

11.5. Применение взрывчатых, химических веществ, электротока предполагает их использование в процессе непосредственной добычи водных биологических ресурсов. Причем применение этих средств должно повлечь гибель или создать угрозу гибели значительного количества водных животных (растений).

11.6. Иные способы массового истребления водных животных и растений - перегораживание орудиями лова большей части ширины водоема, забивание по всей ширине течения водоема кольев, багрение (в некоторых случаях) и т.д.

12. При квалификации преступного деяния по ч. 1 коммент. статьи обстоятельства, связанные с недозволенными орудиями и способами, должны

быть конкретизированы относительно местных условий (географического расположения места совершения преступления, предметов посягательства и т.д.).

13. **Часть 3** коммент. статьи предполагает совершение незаконных действий, указанных в **ч. 1** или **2** коммент. статьи, но сопряженных с такими квалифицирующими обстоятельствами, характеризующими способ совершения преступления, как: а) использование виновным своего служебного положения; б) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; в) осуществление преступного деяния организованной группой.

13.1. Под использованием служебного положения понимается осуществление лицом противоречащего интересам службы поведения, в частности, связанного с добычей водных биологических ресурсов, которое в той или иной мере облегчается предоставленными виновному по службе полномочиями, а равно использованием своего профессионального статуса. При этом не имеет значения, в чьих интересах совершается противоправное деяние.

13.2. Злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, повлекшие незаконную добычу водных биологических ресурсов, следует квалифицировать по **ч. 3 ст. 256** без совокупности со **ст. 285** или **201** (см. **п. 10** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

13.3. Предварительный сговор группы лиц предполагает совершение преступления двумя или более лицами, заранее договорившимися о совместном осуществлении данного преступления (см. **ч. 2 ст. 35**).

13.4. Организованная группа - это устойчивое соединение двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного либо нескольких преступлений (см. **ч. 3 ст. 35**).

14. По законодательной конструкции состава преступления, предусмотренные **ч. 1** и **3** коммент. статьи, являются формально-материальными. Преступление окончено (составами) в момент начала незаконной добычи, преследования, ловли независимо от того, были ли фактически добыты водные

животные или растения (в формальной части состава). Однако в некоторых случаях формальный состав преступления может перерасти в материальный - при причинении водным животным и (или) промысловым растениям крупного ущерба. В последнем случае содеянное образует оконченное (составом) преступление лишь при наличии реального ущерба (см. **п. 17** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14). Законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного **ч. 2** коммент. статьи, формальна.

15. Материальный ущерб определяется в соответствии с **таксами**, утв. **постановлением** Правительства РФ от 26.09.2000 N 724, приказом Минприроды России от 04.05.1994 N 126, а также по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (см. **ст. 56** Закона о животном мире).

При установлении крупного ущерба нужно учитывать количество добытого, распространенность животных (растений), их отнесение к специальным категориям, например к редким (исчезающим) видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, другие обстоятельства. При этом следует учитывать и причиненный экологический вред, т.е. вред, в целом нанесенный животному и растительному миру. К такому вреду можно отнести, например, уничтожение мест нереста, гибель большого количества молоди, отлов или уничтожение животных (растений), занесенных в Красную книгу РФ (**п. 16** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

Постановлением Правительства РФ от 18.08.2008 N 625 утвержден **размер** ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным*(369).

16. Объекты животного мира, изъятые из природной среды с нарушением законодательства РФ, безвозмездно изымаются либо конфискуются у владельца и возвращаются в среду обитания. В случае если физическое состояние животного не позволяет вернуть его в среду обитания, оно подлежит реализации в

порядке, установленном гражданским законодательством РФ, с возмещением государству ущерба, нанесенного животному миру незаконным изъятием. При невозможности изъятия незаконно добытой продукции с виновных лиц взыскивается ее стоимость (см. **ст. 56** Закона о животном мире). Орудия и средства преступления, принадлежащие виновному и (или) использованные для непосредственного совершения данного преступления, рассматриваются как вещественные доказательства и могут быть конфискованы на основании **ч. 3 ст. 81** УПК. Суммы, вырученные от реализации незаконно добытых предметов преступного посягательства, зачету в счет возмещения ущерба не подлежат (см. **абз. 6 п. 16, п. 19** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

17. Незаконную добычу рыбы, водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, следует квалифицировать как хищение чужого имущества (**п. 18** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

18. Уменьшение размера возмещения причиненного вреда допускается лишь в исключительных случаях в зависимости от установленного судом имущественного положения правонарушителя при условии, что преступление не носило корыстного характера (**абз. 2 п. 11** постановления Пленума ВС СССР от 23.03.1979 N 1), а в иных случаях - не являлось умышленным (**абз. 5 п. 20** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14). При выявлении корыстных экологических преступлений органам предварительного расследования и судам для обеспечения возмещения материального ущерба надлежит изымать (накладывая арест на) денежные средства, полученные от реализации незаконно приобретенной продукции, а также собственно незаконно приобретенную продукцию (животного, растительного, иного органического мира).

19. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновное лицо осознает, что незаконно добывает предметы посягательства, и желает этого в определенном или неопределенном

количестве. В некоторых случаях незаконная добыча водных биологических ресурсов, причинившая крупный ущерб, может быть совершена с косвенным умыслом. Мотивы и цели для квалификации деяния как преступления значения не имеют, но, как правило, учитываются при назначении наказания.

20. Субъектом незаконной добычи водных животных (растений) является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Наряду с частными лицами субъектами могут быть должностные и иные ответственные по службе лица - капитаны рыболовецких и зверобойных судов, инспектора органов рыбоохраны и т.д. Преступные деяния должностных лиц, осуществленные с использованием своего служебного положения, надлежит квалифицировать по **ч. 3 ст. 256 (п. 10)** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

20.1. Деяния лиц, заранее обещающих приобрести добытые заведомо преступным путем предметы экологического преступления либо систематически приобретающих их у одного и того же правонарушителя, должны квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества (**п. 8** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

Статья 257. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (в ред. **Федерального закона** от 06.12.2007 N 333-ФЗ)

1. Общественная опасность нарушения правил охраны водных биологических ресурсов заключается в подрыве экологической безопасности России, массовой гибели рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожении в значительных размерах кормовых запасов, наступлении иных тяжких последствий.

Диспозиция статьи описывает общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести.

2. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием

и обеспечением экологически необходимой численности рыб и других водных биологических ресурсов, обитающих в состоянии естественной свободы; видовое многообразие рыб, других водных биологических ресурсов.

3. Предмет посягательства - представители водной флоры и фауны, к которым относятся рыбы, другие водные животные, кормовые запасы.

3.1. Рыбы - надкласс водных позвоночных. Температура их тела не постоянна, дышат они жабрами (есть двоякодышащие рыбы), многие имеют плавательный пузырь, конечности в виде плавников (иногда отсутствуют) служат рулями и стабилизаторами при поступательном движении, которое осуществляется в основном за счет волнообразных изгибаний тела*(370).

3.2. О водных биологических ресурсах см. в п. 10.2 коммент. к ст. 252.

3.3. Кормовые запасы - планктонные водоросли, личинки, насекомые, иные биологические вещества, используемые рыбами или другими водными биологическими ресурсами в пищу.

4. Объективная сторона состава преступления выражается в нарушении правил охраны рыбных запасов при совершении следующих действий: а) производстве сплава древесины; б) строительстве мостов, дамб; в) транспортировке древесины и (или) других лесных ресурсов; г) осуществлении взрывных и (или) иных работ; д) эксплуатации водозаборных сооружений и (или) перекачивающих механизмов.

Данные действия представляют собой способы совершения преступления, при осуществлении которых с нарушением правил охраны рыбных запасов (иных водных животных) наступают вредные (общественно опасные) последствия в виде массовой гибели рыбы или других водных животных, уничтожения в значительных размерах кормовых запасов, иных тяжких последствий.

4.1. Сплав древесины - это транспортировка древесины по воде. Различают сплавы: молевой - сплав отдельных бревен по течению; плотовой - буксировка судном связанных в плоты лесоматериалов; кошельный - транспортировка судном лесоматериалов в ограждениях из бревен (так называемых кошелях)*(371).

4.2. Строительство мостов - это процесс возведения сооружений и прокладки дороги через какие-либо препятствия.

4.3. Строительство дамб - процесс возведения защитных или регулировочных гидротехнических сооружений.

4.4. Транспортировка древесины и других лесных ресурсов с лесосек - перемещение заготовленного лесоматериала с участков его рубки.

4.5. Взрывные работы - процесс разрушения горных пород, льда или древесины при помощи взрывчатых веществ (химических соединений или смесей).

4.6. К иным работам относятся собственно рубка насаждений, прилегающего к водоему, геологоразведочные работы, строительство иных искусственных гидросооружений и пр.

4.7. Эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов - использование гидротехнического сооружения для забора и транспортировки воды из источника питания (реки, озера, подземного источника) с целью потребления ее для нужд гидроэнергетики, водоснабжения, ирригации.

5. Объективная сторона состава преступления, как правило, выражается в форме действия, т.е. поведение виновного активно он лично производит хотя бы одно из указанных действий либо отдает распоряжение на их (его) совершение. Также возможно нарушение правил охраны рыбных запасов путем бездействия, например, в случае уклонения ответственного по службе лица от выполнения (соблюдения) правил охраны рыбных запасов.

6. Диспозиция статьи является ссылочно-бланкетной, т.е. для установления преступности деяния и надлежащей его квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, таким, например, как ВК; **Закон** о животном мире; **Требования** по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи, утв.

постановлением Правительства РФ от 13.08.1996 N 997 (в ред. от 13.03.2008)*(372); постановление Совета Министров РСФСР от 23.04.1974 N 246 "О дополнении перечня рек, их притоков и других водоемов, являющихся местами нереста лососевых и осетровых рыб" (приложение)*(373); постановление Совета Министров РСФСР от 26.10.1973 N 554 "Об утверждении перечня рек, их притоков и других водоемов, являющихся местами нереста лососевых и осетровых рыб" (приложение)*(374).

7. По законодательной конструкции состав преступления является материальным. Преступление окончено (составом) в момент наступления хотя бы одного из следующих материальных общественно опасных последствий: а) массовой гибели рыбы; б) массовой гибели других водных биологических ресурсов; в) уничтожения в значительных размерах кормовых запасов; г) иных тяжких последствий. До наступления указанных последствий квалификация содеянного возможна по ст. 8.38 КоАП.

7.1. Массовая гибель рыбы или других водных биологических ресурсов (стаи, стада, вида) может возникнуть в результате засорения водоема строительными, транспортными и прочими отходами либо в результате иного искусственного вмешательства человека в естественную среду водного объекта.

7.2. К значительному размеру относится такое количество уничтоженных кормовых запасов сверх остаточного минимума, который необходим для выживания населяющей водоем фауны.

7.3. Иные тяжкие последствия включают гибель мест нереста рыбы, большого количества молоди; трудновосполнимый вред, причиненный другим объектам природной среды (водному источнику или растительности и животному миру в большом количестве либо занесенным в Красную книгу РФ); и пр.

8. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является место его совершения - водная среда (реки, водохранилища, каналы и другие водные объекты, где производятся сплав древесины, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины и других лесных ресурсов с лесосек,

эксплуатируются водозаборные сооружения, перекачивающие механизмы и т.д.).

9. Материальный ущерб определяется в соответствии с **таксами** для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным уничтожением объектов животного и растительного мира, утв. **приказом** Минприроды России от 04.05.1994 N 126, **постановление** Правительства РФ от 26.09.2000 N 724, либо по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (см. **ст. 56** Закона о животном мире).

10. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Подробнее см. **ст. 25-26**.

11. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста, непосредственно занятое сплавом древесины, строительством моста, дамбы, транспортировкой древесины и других лесных ресурсов с лесосеки, взрывными или иными работами либо эксплуатацией водозаборного сооружения, перекачивающего механизма, обязанное по службе соблюдать правила охраны водных биологических ресурсов; иные ответственные за производство соответствующих действий лица, в том числе должностные.

Статья 258. Незаконная охота

1. Незаконная охота представляет собой умышленные общественно опасные действия по выслеживанию с целью добычи, преследованию и добыче диких зверей (птиц), находящихся в состоянии естественной свободы, лицом, не имеющим права на это либо использующим для этого запрещенные средства или способы. Охота имеет место и в том случае, если лицо находится в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами или другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты (см. также п. 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утв. постановлением Совета Министров РСФСР от 10.10.1960 N 1548 (в ред. от 19.12.1994)***(375)**).

2. Общественная опасность незаконной охоты заключается в подрыве экологической безопасности общества, причинении ущерба животному миру.

Часть 1 коммент. статьи определяет основной, а **ч. 2** - квалифицированный составы преступления, описывающие общественно опасные деяния, относящиеся к категории умышленных преступлений небольшой тяжести.

3. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной животного мира, его рациональным использованием, воспроизводством и обеспечением необходимой численности диких животных, сохранением экологического равновесия на Земле; жизнеспособность животного мира во всем его многообразии.

4. Предметы незаконной охоты - дикие промысловые звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы.

5. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия: а) получении продукции охоты (пушного сырья, шкур, мяса диких зверей и птиц) неразрешенными способами; б) осуществлении охоты в запрещенные для нее сроки, в запрещенных местах (вне отведенных мест), неразрешенными орудиями, без надлежащего на то разрешения (за исключением безружейной охоты на сусликов, хомяков, крыс водяных и амбарных, а также на кротов) (см. п. 12-16, 30 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР), вопреки специальному запрету либо по разрешению, но с отстрелом, выловом, добычей зверей и птиц сверх количества, указанного в лицензии (разрешении); в) проведении охоты лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимого основания (**абз. 2 п. 12** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14). При этом должны наличествовать обстоятельства, указанные в **ч. 1** коммент. статьи. Иначе деяния квалифицируются как административное правонарушение (**ст. 8.37** КоАП).

5.1. Запрещенные способы охоты - гон животных по насту, глубокому снегу, выгон на гладкий лед, выжигание растительности в местах концентрации животных, добыча диких животных из-под фар или с применением других

световых устройств, охота на водоплавающую дичь с катеров или моторных лодок с невыключенным мотором и т.д. (см., например, Типовые правила охоты в РСФСР, утв. приказом Главохоты РСФСР от 04.01.1988 N 1).

5.2. Охота в запрещенные сроки - отстрел, отлов диких зверей (птиц) в не установленные нормативными актами предельные сроки (см., например: Типовые правила охоты в РСФСР; постановление Совета Министров РСФСР от 20.01.1970 N 48 "О запрещении весенней охоты на пернатую дичь"*(376); постановление Совета Министров РСФСР от 20.09.1967 N 719 "О сроках промысла ондатры"*(377); постановление Совета Министров РСФСР от 14.10.1961 N 1300 "О сроках охоты на соболя"*(378)).

5.3. Охота в запрещенных местах - отстрел, отлов диких зверей (птиц) в заповедниках, заказниках, населенных пунктах и зеленых зонах вокруг них, в иных местах, где охота запрещена нормативными правовыми предписаниями.

5.4. К запрещенным орудиям охоты относятся малокалиберные винтовки (за исключением таковых для промысловой охоты), пневматическое оружие, ядохимикаты для добычи диких животных (за исключением добычи волков, сусликов, хомяков, мышевидных грызунов, а в местах эпизоотий бешенства - лисиц и енотовидных собак в порядке, установленном соответствующими инструкциями), сети, вентера, петли, шатры, перевесы, крючки и т.д.

5.5. Охота без надлежащего на то разрешения - выслеживание, преследование, добыча диких зверей и птиц без охотничьего билета, с просроченным билетом или выданным на другое лицо, отстрел без лицензии разрешенных к отстрелу видов диких копытных животных, охота на лицензированных пушных зверей без договора с пушнозаготовительной организацией либо наряда-заказа (для штатных охотников), охота в угодьях, закрепленных за государственными, кооперативными и общественными организациями, без путевки или письменного разрешения администрации охотничьего хозяйства, на территории которого производится охота (см. Типовые правила охоты в РСФСР).

5.6. Лицензия - разрешение, выдаваемое уполномоченными на то органами охотничьего хозяйства лицам, имеющим право на охоту, для производства выемки из природной среды диких зверей (птиц), находящихся в состоянии естественной свободы. Перечень объектов, групп объектов животного мира и предельные размеры платы за пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, изъятие которых из среды обитания производится по лицензиям или разрешениям, установлены **ст. 333.3 части второй НК**.

6. К охотничьим угодьям относятся все земельные, лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей, птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства (см. Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР).

7. Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием пользуются все граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с охотничьим огнестрельным оружием и уплатившие государственную пошлину в установленном размере. Граждане, населяющие районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, пользуются правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием с 14-летнего возраста. Удостоверением на право охоты служит охотничий билет с отметкой о сдаче испытаний по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с охотничьим огнестрельным оружием и об уплате государственной пошлины (от последней освобождаются граждане, населяющие районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним). Охотничий билет выдается по месту постоянного жительства сроком на пять лет и подлежит обязательной ежегодной регистрации в органах, выдавших его, до 31 марта. Охотничий билет иностранного охотника выдается по месту проведения охоты на срок действия контракта или приглашения на охоту. Безружейная охота на кротов, хомяков, сусликов, крыс водяных и амбарных разрешена всем гражданам независимо от возраста без выборки охотничьего билета. Борьба с браконьерством, равно как истребление вредных хищников, а также охрана

полезных диких зверей и птиц, способствование их разведению являются обязанностью охотника (см. Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР; **Инструкцию** о порядке выдачи охотничьих билетов и учета охотников на территории Российской Федерации, утв. **приказом** Минсельхозпрода России от 25.05.1998 N 302*(379)).

8. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, т.е. для определения преступности деяния и надлежащей его квалификации необходимо обращение к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам. Таковыми нормативами являются, например: **Закон** о животном мире; **Правила** добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утв. **постановлением** Правительства РФ от 10.01.2009 N 18 (в ред. **от 25.02.2009**)*(380); Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР; правила охоты, утв. местными органами самоуправления (в которых могут содержаться дополнительные требования о запрещении орудий, способов охоты, мест и времени, дополнительно регулироваться объекты охоты и т.д.).

9. По законодательной конструкции составы преступления являются формально-материальными. Преступление окончено (составом) в момент совершения незаконной охоты: а) с использованием механических транспортных средств или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов, иных способов массового уничтожения птиц или зверей, а равно с использованием служебного положения; б) в отношении птиц или зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, по предварительному сговору группой лиц или организованной группой.

9.1. Формальный состав преступления имеет место в момент начала выслеживания, преследования, ловли зверей или птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, независимо от того, были ли фактически добыты эти животные (при наличии обстоятельств, перечисленных в **п. "б"- "г" ч. 1**). При отсутствии указанных обстоятельств возможно иное нарушение правил охоты -

административное правонарушение (**ст. 8.37** КоАП), которое может перерасти в преступление с материальным составом - при причинении действиями виновного лица крупного ущерба животному миру.

Именно поэтому конструкция составов преступления считается формально-материальной. Материальный состав преступления имеет место лишь при наличии реального ущерба (**п. 17** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

10. Крупный ущерб определяется на основании стоимости, экологической ценности, количества добытого, распространенности животных, их отнесения к специальным категориям (редким и исчезающим видам), значимости животных для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также размера вреда, в целом нанесенного животному миру. Например, таковым признается ущерб, причиненный отстрелом зубра, лося, оленя, иных животных или птиц, занесенных в Красную книгу (см. **п. 16** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

10.1. В общем смысле материальный ущерб исчисляется согласно специальным таксам, утв. **приказом** Минприроды России от 04.05.1994 N 126, **приказом** Минсельхозпрода России от 25.05.1999 N 399*(**381**), а также по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (см. **ст. 56** Закона о животном мире).

11. Объекты животного мира, изъятые из природной среды с нарушением законодательства РФ, безвозмездно изымаются либо конфискуются у владельца и возвращаются в среду обитания. В случае если физическое состояние животного не позволяет вернуть его в среду обитания, оно подлежит реализации в порядке, установленном гражданским законодательством РФ, с возмещением государству ущерба, нанесенного животному миру не законным изъятием. Безвозмездному изъятию или конфискации подлежат также части объектов животного мира, выработанная из них продукция, орудия и средства (в том числе транспортные), непосредственно использовавшиеся для незаконного добывания

объектов животного мира (см. ст. 56 Закона о животном мире; п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

11.1. Обнаруженная продукция незаконной охоты подлежит конфискации с передачей ее заготовительным организациям по соответствующим актам. Продукцией незаконной охоты признаются: а) пушное сырье, шкуры, мясо и другая продукция охотничьего промысла, добытые недозволенными способами, в запрещенные для охоты сроки или в запрещенных местах; б) вся продукция охоты, добытая во всякое время лицами, не имеющими охотничьего билета, за исключением шкурок сусликов, хомяков, крыс водяных и амбарных, кротов; в) пушное сырье, шкуры и мясо диких зверей и птиц, запрещенных к добыче или добытых сверх установленных норм (см. Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР).

12. Квалификация общественно опасного деяния как преступления по п. "б" ч. 1 коммент. статьи осуществляется в том случае, если оно совершено с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

12.1. Механическое транспортное средство - любое, кроме мопеда, транспортное средство, приводимое в движение двигателем, приспособленное к перемещению человека (в том числе трактора, самоходные машины, катера, моторные лодки, вертолеты и т.п.). Под применением механических транспортных средств понимается их использование непосредственно в процессе охоты при выслеживании, загоне, преследовании зверей и птиц*(382). В случае если виновное лицо для незаконной охоты неправомерно использовало чужое транспортное средство, то его действия при наличии оснований надлежит квалифицировать по совокупности ст. 258 и 166.

12.2. Воздушное судно - это разновидность транспортного средства, способного к передвижению любым способом в атмосферных слоях, используемого для перемещения кого-либо (чего-либо).

12.3. Взрывчатое вещество - химические соединения или смеси, способные под воздействием внешнего импульса (удара, тепла и т.д.) к самораспространяющейся с большой скоростью (км/с) химической реакции с образованием газообразных продуктов и выделением тепла*(383).

12.4. Газ - агрегатное состояние вещества, в котором кинетическая энергия теплового движения его частиц (молекул, атомов, ионов) значительно превосходит потенциальную энергию взаимодействий между ними, в связи с чем частицы движутся свободно, равномерно заполняя в отсутствие внешних полей весь предоставленный им объем*(384).

Взрывчатое вещество или газ считаются примененными с момента их фактического использования в процессе незаконной охоты.

12.5. К иным способам массового уничтожения птиц и зверей можно отнести расставление сетей, багрение, выжигание растительности, а также использование автоматического огнестрельного оружия, светозвуковых устройств и т.д., применение коих приводит к гибели значительного числа диких животных (птиц).

13. Незаконная охота в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, квалифицируется по **п. "в" ч. 1** коммент. статьи.

13.1. К объектам животного мира, охота на которые вообще запрещена, относятся: зубр, пятнистый олень в местах его естественного ареала, тигр, леопард, снежный барс, белый медведь (кроме случаев, предусмотренных Соглашением о сохранении белых медведей), красный волк, азиатский речной бобр, лебедь, перелетные птицы (их гнезда и яйца) в соответствии с международной конвенцией, горалл, дзерен, безоваровый козел, другие звери и птицы, занесенные в Красную книгу РФ (подробнее см.: постановления Совета Министров РСФСР **от 11.04.1979 N 196** "О мерах по охране перелетных птиц и среды их обитания"*(385); **от 11.04.1975 N 229** "Об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания"*(386); постановление Совета Министров СССР от 04.12.1975 N 986 "О мероприятиях по

обеспечению соглашения о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 г."*(387); Типовые правила охоты в РСФСР.

14. **Пункт "г" ч. 1** коммент. статьи указывает на совершение незаконной охоты на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия либо зоне чрезвычайной экологической ситуации. В данном случае место совершения преступления конкретизировано и входит в разряд обязательных признаков объективной стороны состава преступления.

14.1. Об особо охраняемых природных территориях см. в **п. 10-10.5** коммент. к ст. 262.

14.2. О заповеднике, заказнике см. в **п. 6-6.1, 7-7.1** коммент. к ст. 262.

14.3. О зоне экологического бедствия см. в **п. 10.2** коммент. к ст. 247.

14.4. О зоне чрезвычайной экологической ситуации см. в **п. 10.3** коммент. к ст. 247.

15. В **ч. 2** коммент. статьи закрепляются такие квалифицирующие признаки, как совершение незаконной охоты: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) группой лиц по предварительному сговору; в) организованной группой.

15.1. О незаконной охоте, сопряженной с использованием лицом своего служебного положения, см. в **п. 13.1** коммент. к ст. 256.

15.2. Злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, при незаконной охоте не требуют дополнительной квалификации по **ст. 285** или **201**. Здесь достаточно применения **ч. 2 ст. 258** (см. **п. 10** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14). Например, если браконьером является должностное лицо органов охотничьего надзора, злоупотребляющее своими полномочиями, его действия должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 258 при отсутствии признаков другого преступления, связанного с его должностным положением. Здесь не имеет значения, производило ли виновное лицо незаконную охоту лично или способствовало совершению этого преступления другими

лицами. В последнем случае квалификация преступления должна быть дополнена **ч. 5 ст. 33.**

15.3. О предварительном сговоре группы лиц см. в **п. 13.3** коммент. к ст. 256.

15.4. Об организованной группе см. в **п. 13.4** коммент. к ст. 256.

16. Незаконную добычу диких животных (птиц), выращиваемых различными предприятиями или организациями в специально устроенных или приспособленных местах, либо завладение дикими животными (птицами), находящимися в питомниках и вольерах, надлежит квалифицировать как хищение чужого имущества (**п. 18** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

17. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, при котором виновное лицо осознает противоправность своих действий и желает их совершить, а в некоторых случаях предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба. При этом не имеет значения, был ли четко определен умысел виновного на причинение крупного ущерба или отношение виновного лица к нанесению предполагаемого вреда было безразлично. Мотив и цель на квалификацию общественно опасного деяния как преступления не влияют. Вместе с тем незаконная охота, как правило, совершается из корыстных побуждений.

18. Субъектом незаконной охоты признается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации

1. В России в соответствии с законами об охране окружающей среды, о животном мире и другими нормативными правовыми актами ведутся Красная книга РФ и Красные книги субъектов РФ.

2. Красная книга РФ - официальный документ, содержащий свод сведений о состоянии, распространении и мерах охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих

растений и грибов, постоянно или временно обитающих (произрастающих) в естественных условиях на территории (акватории) РФ, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России. Ведут Красную книгу РФ Росприроднадзор и его территориальные органы во взаимодействии с Минсельхозом России, Рослесхозом и их территориальными (бассейновыми) органами, Российской академией наук, а также органами исполнительной власти субъектов РФ. Основанием для внесения в Красную книгу РФ или изменения категории (статуса) того или иного объекта животного или растительного мира служат данные об опасном сокращении его численности и (или) ареала, неблагоприятных изменениях условий существования этого объекта или другие данные, свидетельствующие о необходимости принятия особых мер по его сохранению и восстановлению (Положение о порядке ведения Красной книги Российской Федерации, утв. приказом Госкомэкологии России 03.10.1997 N 419-а*(388); постановление Правительства РФ от 19.02.1996 N 158 "О Красной книге Российской Федерации"*(389)).

3. Общественная опасность уничтожения критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, заключается в подрыве экологической безопасности России, гибели популяций указанных организмов.

Статья описывает общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

4. Основными объектами преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством популяций организмов, занесенных в Красную книгу РФ; экологическое состояние популяций этих организмов, их критических местообитаний.

5. Предметы посягательства - популяции организмов, занесенных в Красную книгу РФ, их критические местообитания.

5.1. Популяция организмов - это совокупность особей одного вида, занимающая в естественных условиях ограниченное место обитания, т.е.

входящая в состав данного биоценоза - сообщества животных и растений более или менее постоянного видового состава, занимающих однородный участок территории.

5.2. Критические местообитания - это участки территории, приспособленные для жизни (выживания) в состоянии естественной свободы и занимаемые организмами, занесенными в Красную книгу РФ.

6. Объективная сторона состава преступления выражается в уничтожении критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ. Осуществление данного деяния возможно в форме как действия, так и бездействия субъекта преступного посягательства. В первом случае преступное поведение виновного лица может быть связано с нарушением порядка изъятия объектов животного мира, занесенных в Красную книгу, из среды обитания; во втором - с халатным отношением виновного к своим профессиональным обязанностям (их неисполнением, несоблюдением), повлекшим уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ.

7. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, поскольку для надлежащей квалификации общественно опасного деяния как преступления отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, в числе которых: Красная книга РФ; приказ Росприроднадзора от 02.09.2004 N 9 "О разрешительной деятельности в Федеральной службе по надзору в сфере природопользования" (в ред. от 09.04.2009), которым утверждены: временный порядок выдачи разрешений на добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, временное положение о порядке принятия решений о выдаче лицензий на экспорт ресурсов животного и растительного происхождения, выдаваемых Минэкономразвития России; Порядок выдачи разрешений на добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, утв. приказом МПР России от 03.09.2003 N 799 (в ред. от 28.06.2006)*(390); Правила добывания объектов животного мира,

принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов, утв. постановлением Правительства РФ от 06.01.1997 N 13 (в ред. от 22.04.2009)***(391)**, и др.

8. Порядок добывания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ, определяется Правилами добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, Порядком выдачи разрешений на добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации (см. также Положение о порядке ведения Красной книги Российской Федерации).

8.1. Изъятие занесенных в Красную книгу РФ видов флоры и фауны из среды обитания допускается в исключительных случаях в целях сохранения этих объектов, регулирования их численности, охраны здоровья населения, устранения угрозы жизни человека, предохранения от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, обеспечения традиционных нужд коренных малочисленных народов на основании разрешения Росприроднадзора. Сроки и способы добывания объектов животного мира не должны причинять ущерб естественным популяциям этих видов животных и местам их обитания (см. Правила добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации; Порядок выдачи разрешений на добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации).

9. По законодательной конструкции состав преступления является материальным. Преступление окончено (составом) в момент гибели популяций организмов, занесенных в Красную книгу РФ.

10. Ущерб, причиненный уничтожением критических местообитаний, исчисляется по таксам, утв. приказом Минприроды России от 04.05.1994 N 126.

11. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Подробнее см. ст. 25-26.

12. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое

лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Выполняемые функции, занимаемая должность или служебное положение значения для квалификации общественно опасного деяния как преступления не имеют.

Статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений (в ред. **Федерального закона** от 04.12.2006 N 201-ФЗ)

1. Общественная опасность незаконной рубки, а равно повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев (кустарников, лиан) заключается в неконтролируемом уничтожении древеснокустарниковой растительности, в подрыве этим экологической безопасности общества.

Часть 1 коммент. статьи определяет основной, **ч. 2** - квалифицированный и **ч. 3** - особо квалифицированный составы преступления, описывающие общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой (ч. 1), средней (ч. 2, а также ч. 3 при совершении преступного деяния по неосторожности) тяжести либо к категории тяжких преступлений (ч. 3 при умышленном совершении преступного деяния).

2. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством древесно-кустарниковой растительности в лесах; экологическое равновесие и жизнеспособность древесно-кустарниковой растительности.

3. Предметом посягательства признается сырораствующая древесно-кустарниковая растительность в своем естественном состоянии (на корню). Пленум ВС РФ в **п. 11** постановления от 05.11.1998 N 14 подчеркивает: "Предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта, населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда

и землях иных категорий". Не могут являться предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т.д., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

4. Лес - охраняемый законом природный объект, представляющий собой совокупность древесно-кустарниковой и травянистой растительности, произрастающей на землях лесного фонда и землях иных категорий, а также населяющих его животных, микроорганизмов и других компонентов окружающей природной среды, биологически взаимосвязанных и влияющих друг на друга в своем развитии.

5. Леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению подразделяются на а) защитные, б) эксплуатационные, в) резервные. Земли лесного фонда состоят из лесничеств и лесопарков. Леса, расположенные на землях иных категорий, могут быть отнесены к защитным лесам. Лесничества и лесопарки также располагаются на землях: а) обороны и безопасности, на которых расположены леса, б) поселений, на которых расположены городские леса, в) особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса (см. **ст. 10, 23** ЛК).

5.1. К защитным относятся леса, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями.

Можно выделить следующие категории защитных лесов: а) расположенные на особо охраняемых природных территориях; б) расположенные в водоохранных зонах; в) выполняющие функции защиты природных и иных объектов (леса, расположенные в первом и втором поясах зон санитарной охраны источников

питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; защитные полосы лесов, расположенные вдоль железнодорожных путей общего пользования, федеральных автомобильных дорог общего пользования, автомобильных дорог общего пользования, находящихся в собственности субъектов РФ; зеленые зоны, лесопарки; городские леса; леса, расположенные в первой, второй и третьей зонах округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов); г) ценные леса (государственные защитные лесные полосы; противоэрозионные леса; леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах; леса, имеющие научное или историческое значение; орехово-промысловые зоны; лесные плодовые насаждения; ленточные боры) (см. **ст. 12, 102** ЛК).

5.2. К эксплуатационным относятся леса, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов (см. **ст. 12, 108** ЛК).

5.3. В защитных и эксплуатационных лесах могут быть выделены особо защитные участки лесов, к которым относятся: а) берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов; б) опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами; в) постоянные лесосеменные участки; г) заповедные лесные участки; д) участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений; е) места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных; ж) другие особо защитные участки лесов (см. **ст. 102** ЛК).

5.4. К резервным относятся леса, в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины. Использование таких лесов допускается после их отнесения к эксплуатационным или защитным лесам (см. **ст. 109** ЛК).

6. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия - незаконной рубке либо незаконном повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным

насаждениям деревьев, кустарников, лиан.

6.1. Рубка - отделение сырораствующего ствола от земли, например, срубкой, спиливанием, корчеванием и тому подобными способами. Как правило, незаконная рубка производится при лесозаготовках, прокладке трасс для трубопроводов, линий электропередачи, геологоразведочных, строительных и других работах.

6.2. Рубка считается незаконной в случаях, если осуществляется: а) без лесорубочного билета, ордера; б) по лесорубочному билету (ордеру), выданному с нарушением действующих правил рубки; в) в большем объеме, чем предусмотрено соответствующим документом; г) в неустановленный (в документе) срок рубки; д) в отношении не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, что указаны в лесорубочном билете (ордере), либо запрещенных к порубке; е) способом, не указанным в соответствующем документе; ж) на участках, не предназначенных для рубки; з) после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда (см. **абз. 2 п. 11** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14).

6.3. Повреждение (до степени прекращения роста) - это потеря деревом, кустарником или лианой своих естественных функций (регенерации, размножения и пр.) и в дальнейшем их высыхание. Повреждение может возникнуть в результате уничтожения кроны или корневой системы растения, расщепления, раздробления дерева и т.д.

7. Диспозиция статьи имеет ссылочно-бланкетный характер, т.е. для определения преступности деяния и подлежащей его квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, регламентирующим отношение человека к использованию деревьев, кустарников и лиан, входящих и не входящих в лесной фонд, например таким, как **ЛК**; постановления Правительства РФ **от 22.06.2007 N 394** "Об утверждении положения об осуществлении государственного лесного контроля и надзора" (в

ред. от 26.02.2009)*(392); от 15.03.2007 N 162 "Об утверждении перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается" (в ред. от 18.09.2007)*(393).

8. Обязательным признаком при квалификации деяния как преступления может стать один из способов его совершения: а) повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников или лиан; б) их рубка. Эти способы в любом случае предполагают активное преступное поведение виновного лица.

9. По законодательной конструкции состав преступления, предусмотренный ч. 1 коммент. статьи, является материальным. Преступление окончено (составом) в момент причинения незаконной рубкой или незаконным повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев (кустарников, лиан) ущерба в значительном размере независимо от того, была ли срубленная древесина использована виновным или нет.

10. Преступление, раскрываемое в ч. 2 коммент. статьи, окончено (составом) при незаконной рубке или незаконном повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев (кустарников, лиан) в лесах всех групп или насаждений, не входящих в лесной фонд, осуществленной (или осуществленному) группой лиц либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно повлекшей (повлекшему) ущерб в крупном размере.

10.1. О группе лиц см. в коммент. к ст. 35.

10.2. Неоднократность (в широком смысле слова) как форма множественности преступлений исключена из ч. 2 коммент. статьи ФЗ от 08.12.2003 N 162-ФЗ.

10.3. Использование лицом своего служебного положения предполагает реализацию этим лицом для облегчения совершения преступления предоставленных по службе полномочий, а равно использование своего

профессионального статуса.

10.4. Злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации при незаконной рубке (повреждении) лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев (кустарников, лиан), не требуют дополнительной квалификации по **ст. 285** или **201**. Здесь достаточно применения **п. "в" ч. 2 ст. 260** (см. **п. 10** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14). При этом следует учесть, что должностное лицо (лесник, мастер леса, лесничий и т.п.) является субъектом преступного посягательства, предусмотренного ч. 2 коммент. статьи, только в том случае, если оно совершает соответствующее общественно опасное деяние на территории (участка, обхода, квартала и т.п.), в пределах которой могут быть реализованы его служебные полномочия.

11. Преступление, описанное в **ч. 3** коммент. статьи, окончено (составом) в момент совершения деяния, предусмотренного **ч. 2** коммент. статьи, не в крупном размере группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо совершения деяния, предусмотренного **ч. 1** или **2** коммент. статьи, в особо крупном размере, а равно группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой в значительном (ч. 1) или в крупном (ч. 2) размере.

11.1. О группе лиц, действовавшей по предварительному сговору см. в **коммент.** к ст. 35.

11.2. Об организованной группе см. в **коммент.** к ст. 35.

12. **Примечание** к коммент. статье определяет значительный, крупный и особо крупный размер ущерба, причиненного незаконной рубкой (повреждением) лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям (кустарникам, лианам).

12.1. Значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам, лианам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам (см. **постановление** от 08.05.2007 N 273 "Об исчислении размера вреда, причиненного

лесам вследствие нарушения лесного законодательства" (в ред. от 26.11.2007)*(394), превышающий 5 тыс. руб., крупным размером - 50 тыс. руб., особо крупным размером - 150 тыс. руб.

12.2. При определении размера ущерба следует исходить из стоимости, экологической ценности количества порубленных или поврежденных лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, размера вреда, нанесенного не законной порубкой иному растительному и животному миру, а также из фактических затрат на компенсацию нанесенного ущерба.

13. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. При умышленной форме вины лицо осознает, что производит (отдает приказ для этого) незаконную рубку (повреждение) лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, предвидит возможность или неизбежность наступления в результате этого ущерба природной среде в значительном (крупном или особо крупном) размере (в том числе уничтожая, повреждая особо охраняемые породы деревьев) и желает либо сознательно допускает наступление данного вреда (в некоторых случаях относится к его наступлению безразлично). При неосторожной форме вины лицо предвидит незаконность рубки (повреждения) лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, возможность наступления в результате материальных общественно опасных последствий, но без достаточного к тому основания самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит возможности наступления данных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и может предвидеть эти последствия. Неосторожное повреждение древесно-кустарниковой растительности можно наблюдать, например, при лесозаготовках - валке или вывозе леса.

13.1. Психическое отношение виновного к незаконной рубке (повреждению) лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев,

кустарников, лиан может характеризоваться двумя формами вины (сложной виной), например, когда виновное лицо заведомо незаконно производит лесорубочные действия, предвидит ущерб в значительном размере, но ущерб в крупном или особо крупном размере наступает вопреки его воле. В целом такое преступление признается умышленным (**ст. 27**). Если же виновный заведомо незаконно осуществляет рубку или повреждение лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, но к причинению вреда в значительном размере относится неосторожно, то следует вести речь о смешении вины в административном правонарушении (**ст. 8.28** КоАП) и преступлении (**ст. 260** УК) (т.е. смешанной вине).

13.2. Умысел виновного должен быть направлен на рубку (повреждение) древесно-кустарниковой растительности на корню. Если лицо завладевает деревьями, срубленными и приготовленными к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, его деяние следует квалифицировать как хищение чужого имущества (см. **абз. 4 п. 11** постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 14). В случае же порубки и сбора буреломного и ветровального леса, пней, валежника, причинивших существенный вред леспромхозу, лесничеству или другим подобным организациям, вопрос об УО виновного может рассматриваться в соответствии со **ст. 330** (самоуправство).

14. Субъектом преступного посягательства считается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, в том числе и должностное, по распоряжению, разрешению которого произведена незаконная рубка (повреждение) до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан. Ненадлежащее исполнение должностными лицами служебных обязанностей по управлению лесным хозяйством, государственному контролю за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов РФ при наличии основания должно влечь УО в соответствии со **ст. 293**.

Статья 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений (в ред. **Федерального закона** от 04.12.2006 N 201-ФЗ)

1. Общественная опасность уничтожения (повреждения) лесных и иных насаждений заключается в подрыве экологической безопасности России, причинении ущерба лесным массивам и насаждениям, не входящим в лесной фонд.

Часть 1 коммент. статьи определяет основной состав преступления, описывающий общественно опасные деяния, относящиеся к категории неосторожных преступлений небольшой тяжести. **Часть 2** коммент. статьи определяет квалифицированный состав преступления, описывающий умышленные общественно опасные деяния, относящиеся к категории тяжких преступлений, и неосторожные деяния, выражающие преступления средней тяжести.

2. Основным объектом преступного посягательства является экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством лесов, иных насаждений, не входящих в лесной фонд; экологическое состояние лесного массива и прочих насаждений. Дополнительные объекты - экологическое равновесие и жизнеспособность отравляемых и загрязняемых продуктами сгорания атмосферы и водных источников, уничтожаемой флоры и фауны, подвергающейся эрозии почвы. Факультативными объектами можно считать экологическое состояние других объектов природы, могущих пострадать в результате посягательства на основной объект, например водных источников, находящихся за пределами зоны бедствия; сельскохозяйственного производства и т.д.

3. Предметом посягательства признается собственно лесной массив, иные насаждения.

3.1. Лес - все многообразие насаждений на определенной территории в своем естественном состоянии (на корню) в совокупности с населяющими ее другими компонентами природной среды (подробнее см. **п. 4** коммент. к ст. 260).

3.2. Насаждения, не относящиеся к лесным насаждениям, - естественная или посаженная, единичная или групповая древесно-кустарниковая растительность и лианы, не вошедшие по своим эко-лого-хозяйственным свойствам в категорию лесных насаждений.

4. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия или бездействия - уничтожении или повреждении лесных и (или) иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности либо поджога, либо иным общеопасным способом, а равно в результате загрязнения или иного негативного воздействия. Перечисленные способы предполагают активное преступное поведение виновного лица. Наряду с этим возможны случаи, например, небрежного отношения к эксплуатируемому источнику повышенной опасности со стороны ответственного по службе лица, в результате бездействия которого возникает пожар или загрязнение лесного массива.

5. По законодательной конструкции составы преступления являются материальными. Преступление окончено (составами) в момент наступления хотя бы одного из следующих общественно опасных последствий: а) уничтожения объектов природы; б) их повреждения. Должна быть установлена прямая причинно-следственная связь между деянием виновного лица и наступившим материальным общественно опасным последствием.

5.1. Уничтожение - полное истребление (прекращение существования) лесных и (или) иных насаждений вследствие ненадлежащего обращения с огнем или источником повышенной опасности либо в результате другого общеопасного воздействия.

5.2. Повреждение - прекращение роста насаждений вследствие совершения виновным лицом указанных общественно опасных деяний (подробнее см. [п. 6.3](#) коммент. к ст. 260).

6. Обязательными признаками при квалификации общественно опасного деяния как преступления, предусмотренного [ч. 1](#) коммент. статьи, являются

средства его совершения - огонь или источник повышенной опасности, а также способ его совершения небрежное обращение с указанными средствами. Для квалификации деяния как преступления, предусмотренного **ч. 2** коммент. статьи, обязательно наличие одного из способов его совершения: а) поджога; б) иного общеопасного способа (например, применения взрывчатых, химических веществ); в) загрязнения или иного негативного воздействия (вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами).

6.1. Источник повышенной опасности - деятельность повышенной вероятности причинения вреда, связанная с эксплуатацией или использованием объектов, полный контроль за которыми со стороны человека невозможен. Эта деятельность, как правило, соединена с использованием транспортных средств, оборудования в рабочем состоянии, токов высокого напряжения, сильнодействующих ядовитых и других веществ.

6.2. Поджог лесных (и иных) насаждений - умышленное общественно опасное, противоправное, виновное действие какого-либо лица, приведшее к выгоранию лесной подстилки (продуктов разложения опавших листьев, хвои, мелких веток, кусков коры и т.п.), травы и кустарников, подроста и подлеска, торфяного подземного слоя и корней растений (низовой пожар) или древостоя (верховой пожар).

7. Уничтожение или повреждение лесных и (или) иных насаждений может быть вызвано несоблюдением, невыполнением каких-либо иных, помимо противопожарных, нормативных указаний, например санитарных правил.

8. Правила пожарной безопасности - комплекс обязательных для всех юридических и физических лиц положений, устанавливающих порядок соблюдения требований, норм и стандартов, направленных на предотвращение пожаров. Основным документом данного комплекса являются **Правила** пожарной безопасности в лесах, утв. **постановлением** Правительства РФ от 30.06.2007 N 417*(**395**).

8.1. Ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в

лесах несут лица, осуществляющие руководство работами на участках лесного фонда или объектах, ответственные за проведение культурно-массовых и других мероприятий в лесу, обладающие правом на осуществление пользования лесным фондом.

9. При определении размера ущерба, нанесенного поджогом, следует учитывать стоимость выращивания новых лесных культур или молодняка естественного происхождения взамен погибших, стоимость работ по очистке территории, расходы по тушению пожара. Размер взыскания за причиненный ущерб исчисляется в соответствии со специальными таксами (см. постановление Правительства РФ от 08.05.2007 N 273 "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" (в ред. от 26.11.2007) *(396)), а также по фактическим затратам на компенсацию ущерба с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

10. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 коммент. статьи, характеризуется виной в форме преступного легкомыслия или небрежности. В первом случае виновное лицо предвидит возможность наступления реального вреда природным объектам в результате своей общеопасной деятельности, но без достаточного к тому основания самонадеянно рассчитывает на его предотвращение. Например, при использовании на территории леса оборудования без искрогасителя. Во втором случае это лицо не предвидит возможности наступления вреда объектам природы, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это предвидеть. Примером тому служит преступно небрежное разжигание костра в лесу.

10.1. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 коммент. статьи, характеризуется виной в форме умысла или (в некоторых случаях) неосторожности.

11. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста.

Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

1. Общественная опасность нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов заключается в подрыве экологической безопасности России, причинении значительного ущерба указанным территориям и объектам.

Комментируемая **статья** описывает общественно опасные деяния, входящие в категорию преступлений небольшой тяжести.

2. Основным объектом преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, обеспечиваемая охраной, надлежащей организацией и должным использованием особо охраняемых природных территорий и природных объектов; режим заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством территорий. Дополнительный объект - экологическое равновесие природных объектов.

3. Предметом посягательства признается собственная структура особо охраняемых природных территорий, природных объектов.

4. Объективная сторона состава преступления выражается в нарушении режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы, других особо охраняемых государством природных территорий и может проявляться в форме как действия, так и бездействия. Пассивное преступное поведение характерно для должностных лиц, которые не обеспечивают режим охраны указанных территорий (объектов).

5. Обязательным признаком для квалификации деяния как преступления является место его совершения: а) заповедник; б) заказник; в) национальный парк; г) памятник природы; д) другая особо охраняемая государством природная территория.

6. Государственные природные заповедники - изъяты навсегда из хозяйственного использования и не подлежащие изъятию ни для каких иных

целей особо охраняемые законом природные комплексы (земля, недра, воды, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, экологопросветительское значение как эталоны естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда, растений и животных (см. **гл. 9** Закона об охране окружающей среды; **разд. II** ФЗ от 14.03.1995 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (в ред. **30.12.2008**) ***(397)**).

6.1. В целях защиты территории государственных природных заповедников от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к ним участках суши и водного пространства могут создаваться охранные зоны с регулируемым и контролируемым режимом ограниченной хозяйственной деятельности (см. **п. 4, 5** Положение о государственных природных заповедниках в Российской Федерации, утв. **постановлением** Правительства РСФСР от 18.12.1991 N 48 (в ред. **от 23.04.1996**) ***(398)**).

7. Государственными природными заказниками общереспубликанского (федерального) значения объявляются природные комплексы, предназначенные для сохранения или воспроизводства одних видов природных ресурсов (объектов) в сочетании с ограниченным и согласованным использованием других видов природных ресурсов (объектов) (см. **разд. V** ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"; **п. 1** Общего положения о государственных природных заказниках общереспубликанского (федерального) значения в Российской Федерации, утв. **приказом** Минприроды России от 25.01.1993 N 14; **гл. 9** Закона об охране окружающей среды).

7.1. Режим государственных природных заказников определяется **п. 9-14** Общего положения о государственных природных заказниках общереспубликанского (федерального) значения в Российской Федерации.

8. Национальные парки - природоохранные, эколого-просветительские и научно-исследовательские учреждения, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую

экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма. На территориях национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам животного и растительного мира, культурно-историческим объектам и которая противоречит целям и задачам национального парка (разд. III ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

9. Памятники природы федерального значения - отдельные уникальные природные объекты и комплексы, ценные в экологическом, научном, историко-культурном, эстетическом и экологопросветительском отношении и нуждающиеся в особой охране государства. Памятниками природы могут быть объявлены участки суши и водного пространства, а также одиночные природные объекты и комплексы, находящиеся на территории государственных природных заповедников, заповедных зон национальных природных парков, памятников истории и культуры, а также входящие в состав природных комплексов, уже объявленных памятниками природы (см. п. 1 Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации, утв. приказом Минприроды России от 25.01.1993 N 15*(**399**); разд. VI ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

9.1. В целях защиты памятников природы от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к ним участках суши и водного пространства могут создаваться охранные зоны с регулируемым и контролируемым режимом хозяйственной деятельности.

Режим охраны памятников природы определен в п. 8-17 Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации.

10. Другие особо охраняемые государством природные территории (федерального, регионального, местного значения) - это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные

комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решением органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны (исключая перечисленные территории). Например, лечебно-оздоровительные местности и курорты, природные парки, дендрологические парки и ботанические сады, а также некоторые территории, на которых находятся зеленые зоны, городские леса, городские парки, памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии (речные системы, природные ландшафты), биологические станции, микрозаповедники и т.д. (см. **ФЗ** "Об особо охраняемых природных территориях"; **ФЗ** от 23.02.1995 N 26-ФЗ "О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах" (в ред. **от 30.12.2008**) ***(400)**; **Положение** об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения, утв. **постановлением** Правительства РФ от 07.12.1996 N 1425 (в ред. **от 19.07.2006**)***(401)**).

10.1. Лечебно-оздоровительные местности и курорты особо охраняемые природные территории (акватории) с ограниченным режимом пользования недрами, землей и другими природными ресурсами и объектами, обладающие природными лечебными ресурсами (минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, пляжи, части акваторий и внутренних морей, другие природные объекты и условия) и пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также для отдыха населения (см. **разд. VIII** **ФЗ** "Об особо охраняемых природных территориях"; **п. 2-5** Положения о признании территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения, утв. **постановлением** Правительства РФ от 07.12.1996 N 1426 (в ред. **от 20.12.2002**)***(402)**).

10.2. Курорт федерального значения - находящаяся в ведении федеральных органов государственной власти, освоенная и используемая в лечебно-

профилактических целях особо охраняемая лечебно-оздоровительная местность, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для эксплуатации зданиями и сооружениями (включая объекты инфраструктуры) (см. **Положение** о признании территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения).

10.3. Для охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов создаются округа санитарной и горно-санитарной охраны со специально ограниченным режимом хозяйственной деятельности, проживания и природопользования, обеспечивающим сохранение природных ресурсов и защиту их от загрязнения и преждевременного истощения. Условия установления округов горно-санитарной охраны и объекты защиты (природные ресурсы) в пределах данных округов регламентируются **п. 4, 5** Положения об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения. Границы и режим хозяйствования округов санитарной и горносанитарной охраны регулируются **п. 11-19** названного Положения. Нарушение режима в данных границах, повлекшее причинение значительного ущерба охраняемым объектам, влечет УО в соответствии с коммент. **статьей**.

10.4. Природные парки - природоохранные рекреационные учреждения, находящиеся в ведении субъектов РФ, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях (см. **разд. IV** ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

10.5. Дендрологические парки и ботанические сады - природоохранные учреждения, в задачи которых входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира, а также осуществление научной, учебной и просветительской деятельности (см. **разд. VII** ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

11. Диспозиция **статьи** имеет ссылочно-бланкетный характер, поскольку

для надлежащей квалификации общественно опасного деяния как преступления отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, в числе которых: **Закон** об охране окружающей среды; **ФЗ** "Об особо охраняемых природных территориях"; **ФЗ** "О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах"; **Положение** о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации; **Общее положение** о государственных природных заказниках общереспубликанского (федерального) значения в Российской Федерации; **постановление** Верховного Совета РФ от 27.12.1991 N 3020-1 "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" (в ред. от 24.12.1993)***(403)**; **Положение** о государственных природных заповедниках в Российской Федерации; Красная книга Российской Федерации.

12. По законодательной конструкции состав преступления является материальным. Преступление окончено (составом) в момент причинения значительного ущерба нарушением режима соответствующих особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

12.1. Значительность ущерба определяется экспертным путем, исходя из количества причиненного вреда особо охраняемым природным территориям (объектам), а также ущерба, нанесенного окружающей среде в результате нарушения режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством территорий.

13. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности (подробнее см. **ст. 25-26**).

14. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-лет.

Тема № 13. Актуальные вопросы квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Статья 263. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта

1. Основным объектом преступного посягательства выступают безопасность движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта. Дополнительные объекты - здоровье (**ч. 1**), жизнь (**ч. 2, 3**) человека. Факультативный объект - чужая собственность.

1.1. Железнодорожный транспорт в Российской Федерации состоит из железнодорожного транспорта общего пользования, железнодорожного транспорта необщего пользования, а также технологического железнодорожного транспорта организаций, предназначенного для перемещения товаров на территориях указанных организаций и выполнения начально-конечных операций с железнодорожным подвижным составом для собственных нужд указанных организаций.

Безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта - состояние защищенности процесса движения железнодорожного подвижного состава и самого железнодорожного подвижного состава, при котором отсутствует недопустимый риск возникновения транспортных происшествий и их последствий, влекущих за собой причинение вреда жизни или здоровью граждан, вреда окружающей среде, имуществу физических или юридических лиц. Железнодорожный подвижной состав - локомотивы, грузовые, вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав (см. **ст. 1, 2** Закона о железнодорожном транспорте).

1.2. Воздушный транспорт составляют средства воздухоплавания независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности. К ним

относятся не только воздушные суда (летательные аппараты, поддерживаемые в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды), но и планеры, дельтапланы, воздушные шары, механизм воздухоплавания которых основан на воздушных потоках. В коммент. **статье** идет речь только о гражданских средствах воздухоплавания. Нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов при условии причинения деянием по неосторожности смерти человека либо иных тяжких последствий влечет УО по **ст. 351**.

1.3. Морской или речной транспорт - это морские, речные и озерные суда различной (государственной, муниципальной, личной и иной) принадлежности, в том числе и маломерные. В соответствии с Положением о государственной инспекции по маломерным судам РФ к маломерным судам относят: самоходные суда с главным двигателем мощностью менее 75 л.с. и несамоходные суда валовой вместимостью менее 80 регистрационных тонн, принадлежащие гражданам моторные суда (независимо от мощности двигателей), парусные суда, а также несамоходные суда (гребные лодки грузоподъемностью 100 и более килограммов, байдарки - 150 и более килограммов и надувные суда - 225 и более килограммов). В коммент. статье имеются в виду только самоходные суда, подлежащие регистрации в бассейновых судовых инспекциях или морских торговых портах. Несамоходные суда (баржи, плашкоуты, гребные лодки и катамараны) сюда не относятся, как не относятся и военные корабли (см. **коммент.** к ст. 352).

2. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия или бездействия и характеризуется:

а) нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта;

б) наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью (**ч. 1**) или лишение жизни (**ч. 2, 3**) человека; в) причинной связью между нарушениями правил и указанными по следствиями.

3. Диспозиция **статьи** является бланкетной, т.е. отсылает к иным (как правило, ведомственным) нормативным актам. Среди всей совокупности такого нормативно-правового материала выделяют четыре их разновидности: а) регламентирующие безопасность движения названных видов транспорта; б) регламентирующие безопасность их эксплуатации; в) регламентирующие безопасность движения и эксплуатации; г) регламентирующие допуск соответствующих лиц к работе.

4. Нарушение правил безопасности движения в большей степени характеризует деяние лица, управляющего железнодорожным, воздушным, морским или речным транспортным средством (превышение скорости, выход за пределы воздушного коридора, фарватера и т.п.).

5. Нарушения безопасности эксплуатации транспорта - более емкое понятие. Они могут быть связаны с движением железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта (нарушение правил эксплуатации оборудования со стороны лиц, обеспечивающих движение транспорта - помощников машиниста, штурманов, лоцманов, радистов - во время движения), а могут характеризовать выполнение работ по его подготовке к движению (размещение грузов, обслуживание узлов и агрегатов, заправку и т.п.).

6. Нарушение правил эксплуатации транспорта, если оно не связано с безопасностью его движения или эксплуатации (безаварийной работой), не образует коммент. состав преступления, а может быть квалифицировано как преступление против собственности (например, **ст. 166-168**).

7. Последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью определяются в **ч. 1 ст. 111**. Причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека не охватывается коммент. **статьей**.

8. Между виновным нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и наступлением последствий необходимо установить причинную связь. Наступление указанных в законе последствий в большинстве случаев является следствием не одного, а нескольких нарушений

правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. В этой связи необходимо выяснять, какой именно факт нарушения (нарушений) явился основной причиной причинения тяжкого вреда здоровью или лишения жизни человека. Если нарушений несколько и они допущены различными лицами, нужно решать вопрос об УО относительно каждого из них индивидуально.

9. Субъект преступного посягательства специальный - лицо, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта. Характер объективной стороны коммент. составов преступления позволяет вести речь о субъектах двоякого рода: а) лицах, обязанных обеспечивать безопасность самого движения транспорта, и б) лицах, обязанных обеспечивать безопасность его эксплуатации, в том числе во время движения. К первым следует относить машиниста, его помощника, пилота летательного аппарата, штурмана, радиста, капитана корабля, лоцмана, механика и т.п., ко вторым - диспетчеров службы движения, руководителя полетов, капитана порта и т.п.

Субъектом посягательства может быть лицо, на которое в данный момент возложены функции по обеспечению безопасности движения или эксплуатации транспорта (зачисленные в штат системы железнодорожного, воздушного или водного транспорта). Неисполнение функционально-служебных обязанностей в нерабочее время не влечет УО (например, несообщение о поломке железнодорожного пути лицом, работающим обходчиком, во время его отпуска).

10. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме неосторожности. Здесь возможны как преступное легкомыслие, так и небрежность.

11. Квалифицированный состав преступления образуют последствия в виде причинения смерти по неосторожности одному человеку (ч. 2); особо квалифицированный - в виде причинения смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3).

12. В **ч. 1** коммент. статьи описано преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, в **ч. 2** и **3** - средней тяжести.

Статья 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (в ред. **Федерального закона** от 13.02.2009 N 20-ФЗ)

1. Основной объект преступного посягательства - общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, отражающие степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и их последствий. Иные объекты - жизнь или здоровье человека.

1.1. ДТП - событие, возникающее с участием транспортного средства в процессе движения его по дороге, при котором погибли или ранены люди, повреждены другие транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб. Коммент. **статьей** могут охватываться только ДТП, при которых причиняется тяжкий вред здоровью человека либо гибнут люди.

1.2. Дорожное движение - совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов по дорогам с помощью транспортного средства или без таковых.

1.3. Участник дорожного движения - лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства.

1.4. Дорога - обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения и включающая в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии (**ст. 2** ФЗ от 10.12.1995 N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" (в ред. **от 30.12.2008**)*(404); **п. 1.2** Правил дорожного движения, утв. **постановлением** Совета Министров - Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (в ред. **от 27.01.2009**)*(405) - далее ПДД).

1.5. Движение по прилегающей территории - территории, не посредственно прилегающей к дороге и не предназначенной для сквозного движения транспортных средств (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и т.п.), осуществляется в соответствии с требованиями ПДД, поэтому действия водителя транспортного средства, повлекшее в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства последствия, предусмотренные коммент. статьей, охватываются ей (см. п. 1.2 ПДД).

1.6. Ранее судебная практика складывалась так, что УО по коммент. статье наступала независимо от места, где двигалось транспортное средство (например, в поле на лугу, пересеченной местности, на любом участке земли, где возможно движение транспортного средства) (см. п. 6 не действующего на территории РФ постановления Пленума ВС СССР от 06.10.1970 N 11; п. 4, 32 постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25). В настоящее время УО по коммент. статье возникает при управлении транспортным средством только по дороге или прилегающей территории.

2. В число транспортных средств входят автомобиль, трамвай, другие механические транспортные средства, под которыми в соответствии с примеч. к коммент. статье понимаются троллейбусы, а также тракторы и иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические средства, предназначенные для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

2.1 Не относятся к механическим транспортным средствам: мопед - двух или трехколесное транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 см³ и имеющее максимальную скорость не более 50 км/час, к которым приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками (см. п. 1.2 ПДД).

2.2. В целях упорядочения допуска транспортных средств к эксплуатации на территории РФ и усиления борьбы с правонарушениями на автомобильном транспорте введены паспорта транспортного средства с рабочим объемом

двигателя 50 см³ и более или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, максимальной конструктивной скоростью более 50 км/час и прицепов к ним. Наличие указанных паспортов является обязательным условием для регистрации транспортных средств и допуска их к участию в дорожном движении (см. **постановление** Совета Министров - Правительства РФ от 18.05.1993 N 477 "О введении паспортов транспортных средств" (в ред. от 22.06.2009)*(406)).

2.3. В целях упорядочения регистрации, учета, допуска к эксплуатации тракторов, прицепов и полуприцепов, самоходных дорожно-строительных и иных машин введены паспорта, наличие которых является обязательным условием для регистрации этих машин и допуска их к эксплуатации.

Государственный надзор за техническим состоянием самоходных машин, соблюдением правил их эксплуатации осуществляется органами Ростехнадзора (см. **постановление** Правительства РФ от 15.05.1995 N 460 "О введении паспортов на самоходные машины и другие виды техники в Российской Федерации" (в ред. от 22.06.2009)*(407); **постановление** Совета Министров - Правительства РФ от 13.12.1993 N 1291 "О государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации" (в ред. от 07.05.2003)*(408).

2.4. Не подлежат регистрации в органах ГИБДД и Ростехнадзора транспортные средства, изготовленные из составных частей, принадлежностей, которые не прошли сертификацию на соответствие действующим в Российской Федерации правилам, нормативам и стандартам, в порядке, установленном законодательством: гоночные автомобили и мотоциклы, а также автотранспортные средства, собранные в индивидуальном порядке из запасных частей и агрегатов. Однако это не означает, что данные транспортные средства не могут свидетельствовать о наличии коммент. состава преступления.

2.5. Запрещается эксплуатация транспортных средств при наличии у них технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения, перечень которых определяется Правительством и дается в Основных

положениях по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностях должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, а также других нормативных актах, например в **Положении** о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (утв. **постановлением** Правительства РФ от 13.12.1993 N 1291 (в ред. **от 07.05.2003**)).

2.6. В приложении к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения приведен перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств. **ГОСТ Р51709-2001** ("Автотранспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки"), утв. постановлением Росстандарта России от 01.02.2001 N 47-СТ (в ред. **от 28.03.2006**)*(409), регламентирует методы проверки транспортного средства с целью выявления неисправностей основных узлов и механизмов, при которых запрещается их эксплуатация и которые могут привести к ДТП.

3. Объективная сторона состава преступления выражается, во-первых, в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации механических транспортных средств. Основные из них предусмотрены в **ПДД** и Основных положениях по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностях должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утв. постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (в ред. **от 27.01.2009**)*(410). Во-вторых, объективная сторона включает наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека либо смерть одного, двух и более лиц; в-третьих, причинную связь между нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и наступившими последствиями.

4. Способами нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства могут быть: а) выезд на полосу встречного движения; б)

несоблюдение правил обгона, проезда перекрестков, железнодорожных переездов, маневрирования, расположения транспортного средства на проезжей части; в) несоблюдение дистанции и интервала движения; г) превышение скорости движения вопреки установленным ограничениям; д) несоответствие скорости движения конкретной дорожной обстановке; е) непринятие своевременных мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства при возникновении опасности для движения.

4.1. Решая вопрос о виновности либо невиновности водителя в совершении ДТП вследствие превышения скорости транспортного средства, следует исходить из требований **п. 10.1** ПДД, в соответствии с которыми водитель должен вести его со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенность и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения.

Исходя из этого при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки. УО по коммент. статье наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать ДТП и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

4.2. При решении вопроса о технической возможности предотвращения ДТП следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей ДТП. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить.

При анализе доказательств наличия либо отсутствия у водителя технической возможности предотвратить ДТП в условиях темного времени суток или недостаточной видимости следует исходить из того, что водитель в соответствии с **п. 10.1** ПДД должен выбрать скорость движения, обеспечивающую ему

возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований ПДД (см п. 6, 7 постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

4.3. Опасность для движения - ситуация, возникшая в процессе дорожного движения, при которой продолжение движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу возникновения ДТП (см. п. 1.2 ПДД).

Момент возникновения опасной ситуации входит в механизм ДТП и подлежит обязательному установлению для определения в дальнейшем правильности и своевременности реакции водителя в той или иной сложившейся дорожной ситуации, соответствия его поведения требованиям правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, наличия причинной связи между этим поведением и наступившими вредными последствиями.

4.4. Если в момент возникновения опасности ситуации водитель располагает технической возможностью избежать ДТП, то при аварийной ситуации этой возможности не имеется, поэтому водитель независимо от своей реакции и технических возможностей транспортного средства не в состоянии предотвратить ДТП. Так, Президиум ВС РФ признал обоснованным осуждение водителя автобуса Е., создавшего аварийную ситуацию, в результате которой другая автомашина сбила трех женщин, смертельно травмировав их, и подтвердил невиновность водителя С., управлявшего этой автомашиной*(411).

4.5. При расследовании преступления, предусмотренного коммент. статьей, должен быть установлен его механизм.

Под механизмом ДТП понимается сложная динамическая система, характеризующаяся взаимосвязью поведения водителя (водителей) транспортного средства с конкретной дорожной обстановкой и влекущая за собой закономерное развитие опасной дорожной ситуации в аварийную и наступление преступного результата. При исследовании механизма ДТП необходимо подвергать глубокому анализу поведение всех причастных к нему участников дорожного движения.

4.6. Под дорожной обстановкой понимается совокупность имеющихся

дорожных условий, организации и характеристик дорожного движения, транспортного средства и других участников дорожного движения, взаимодействующих в месте совершения ДТП. Дорожная обстановка определяет режим движения транспортного средства, дает возможность водителю правильно ориентироваться и одновременно оказывает психофизиологическое воздействие на его состояние, которое тоже может быть причиной ДТП.

4.7. ДТП в зависимости от особенностей их механизма подразделяются на девять видов: столкновение, опрокидывание, наезд на стоящее транспортное средство, наезд на препятствие, наезд на велосипедиста, наезд на гужевой транспорт, наезд на животных, сход трамвая с рельсов, не вызвавший столкновения или опрокидывания; падение перевозимого груза или отброшенного колесом транспортного средства предмета на человека или другое транспортное средство; наезд на лиц, не являющихся участниками движения; наезд на внезапно появившееся препятствие (упавший груз, отделившееся колесо); падение пассажиров с движущегося транспортного средства или в салоне движущегося транспортного средства в результате резкого изменения скорости или траектории движения.

К прочим происшествиям следует отнести и такие, как падение транспортного средства при перепаде высот (с обрыва, эстакады и т.д.), его съезд в водную среду, наезд на погонщика, ведущего по дороге вьючных, верховых животных или стадо (см. **Правила** учета дорожно-транспортных происшествий, утв. **постановлением** Правительства РФ от 29.06.1995 N 647 (в ред. **от 14.02.2009)*(412)** (далее - Правила учета ДТП).

4.8. Не подпадают под признаки коммент. статьи события, которые не относятся к ДТП. Это происшествия при проведении соревнований и тренировок по автомобильному (мотоциклетному) спорту, когда пострадали зрители, участники и обслуживающий персонал; при выполнении транспортным средством технологических производственных операций, не связанных с перевозкой людей или грузов (прокладка траншей, производство сельскохозяйственных работ,

лесозаготовка, погрузочно-разгрузочные работы, установка мачт, опор и т.п.); возникшие в результате стихийных бедствий; вследствие нарушения правил техники безопасности при эксплуатации транспортного средства (запуск двигателя при включенной передаче, при сцепке-расцепке транспортных средств, механизмов, приспособлений и т.п.); в связи с попыткой покончить жизнь самоубийством или действиями, совершенными в состоянии невменяемости; в результате умышленных посягательств на жизнь и здоровье граждан или действий, направленных на причинение имущественного ущерба (см. **п. 6** Правил учета ДТП).

4.9. Обязательным признаком объективной стороны дорожно-транспортного преступления является причинная связь. Под ней понимается взаимосвязь между допущенным нарушением (нарушениями) правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства со стороны водителя и наступившими последствиями, предусмотренными в коммент. **статье**. Если эти последствия наступили в результате нарушений со стороны других участников дорожного движения (пешехода, пассажира) либо самого пострадавшего водителя, то такая причинная связь не имеет уголовно-правового значения.

4.10. Установление причинной связи между поведением водителя и наступившими вредными последствиями включает в себя получение ответов на следующие вопросы: какими требованиями правил безопасности движения и эксплуатации транспортного средства должен был руководствоваться водитель в сложившейся дорожной обстановке? Соответствовало ли поведение водителя в дорожной ситуации этим правилам? Состоят ли допущенные водителем нарушения этих правил в причинной связи с наступившими последствиями?

4.11. При исследовании причин создавшейся аварийной обстановки необходимо установить, какие пункты ПДД или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными коммент. **статьей**.

В тех случаях, когда нарушения ПДД были допущены двумя или более

участниками дорожного движения, содеянное ими влечет УО по ст. 264, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в коммент. статье (см. п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

4.12. Реализация участниками дорожного движения своих прав не должна ограничивать или нарушать права других участников дорожного движения (см. ст. 24 ФЗ "О безопасности дорожного движения").

Участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда (п. 1.5 ПДД). Водитель, управляющий транспортным средством с соблюдением ПДД, не обязан исходить из возможности грубого нарушения этих правил другими водителями, если он не должен был и не мог предвидеть такое нарушение*(413).

4.13. При наличии доказательств, что указанные в коммент. статье последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, ПДД или эксплуатации транспортного средства, но и ввиду несоблюдения по терпевшим конкретных пунктов ПДД (неприменение пассажи ром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без шлема и т.п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (см. п. 2.1.2 ПДД, п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

5. В тех случаях, когда в результате ДТП пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего ПДД при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части коммент. статьи, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие по неосторожности тяжкие последствия, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 17 совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями УК. Если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного

средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет УО по **ч. 1** коммент. статьи (см. **п. 9** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

5.1. Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в **ст. 264** последствия не в результате нарушения ПДД или эксплуатации транспортного средства, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортного средства, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ (см. **п. 7** постановления Пленума ВС РСФСР от 23.04.1991 N 1, **п. 8** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

5.2. В тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего, содеянное влечет УО по статьям Особенной части УК о преступлениях против личности (см. **п. 15** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

6. С учетом того, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с ДТП, при ее назначении перед экспертами не должны ставиться правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции следствия и суда (например, о степени виновности участника дорожного движения). При анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз следует также исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения (см. **п. 8** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

6.1. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных коммент. статей, в приговоре должны указываться конкретные пункты **ПДД** и правил эксплуатации транспортного средства, нарушение которых повлекло тяжкий вред

здоровью человека или его (их) гибель, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты ПДД, нарушение положений которых не соответствует установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений **ст. 237** УПК, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить УД прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов ПДД, нарушение которых повлекло указанные в коммент. статье последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и при этом не ухудшается положение подсудимого.

6.2. При установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предусмотренных коммент. **статьей** (несоответствие состояния дорог, мостов, железнодорожных переездов и т.п. строительным правилам, нормам, стандартам и другим нормативным документам; использование неисправных транспортных средств, прошедших государственный технический осмотр, и т.д.), судам рекомендуется путем вынесения частных определений (постановлений) обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения. Такие обстоятельства могут быть учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств (см. **коммент.** к ст. 61; **п. 14** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

6.3. Следователь с согласия руководителя следственного органа или суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить УД в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступлений, предусмотренных коммент. статьей, которые относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести (см. коммент. к **ст. 15, 76** УК, а также **ст. 25** УПК). Принятие этого решения является правом, а не обязанностью следователя и суда, в связи с чем надлежит всестороннее

исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, а также учитывать, что преступление совершено впервые, а причиненный потерпевшему вред заглажен (см. **п. 16** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

7. Суды рассматривают гражданские иски, вытекающие из уголовных дел о транспортных преступлениях, за исключением случаев, когда заявления о возмещении ущерба неподведомственны судам общей юрисдикции. Гражданские дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, а также индивидуальных предпринимателей рассматриваются арбитражными судами (см. **ч. 2 ст. 27** АПК), поэтому в этих случаях гражданский иск в рамках УД разрешен быть не может (см. **п. 31** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

7.1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с использованием транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности, обязаны возместить причиненный в результате автотранспортного преступления вред.

Под владельцами источника повышенной опасности понимается организация или гражданин, осуществляющие его эксплуатацию в силу принадлежности им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим законным основаниям (например, по договору аренды, проката, безвозмездного пользования, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (см. **п. 1 ст. 1079** ГК).

7.2. Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут

ответственность за вред, причиненный в результате взаимо действия этих источников (например, столкновение транспортного средства и т.п.) третьим лицам (например, пешеходу, пассажиру и т.п.) (см. **п. 3 ст. 1079** ГК).

Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным гражданским законодательством (см. **ст. 1080, п. 2 ст. 1081** ГК).

7.3. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (утраченный потерпевшим заработок, расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что он нуждается в этих видах помощи и не имеет права на их бесплатное получение) (см. **ст. 1085** ГК); при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (см. **ст. 1089** ГК); при возмещении расходов на погребение (**ст. 1094** ГК).

Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином в результате совершения преступления, предусмотренного коммент. статьей, с учетом его имущественного положения (см. **п. 3 ст. 1083** ГК).

8. Субъектом преступного посягательства является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (**п. 1.2** ПДД). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном

законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов ПДД; лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением (см. **п. 2** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

При совместных одновременных и дополняющих друг друга действиях (бездействии) обучающего и обучаемого, повлекших за собой нарушение ПДД, правил безопасности движения и наступление соответствующих последствий, они оба должны подлежать УО*(414).

Водитель транспортного средства не подлежит УО за наступившие при ДТП вредные последствия, если он действовал в состоянии крайней необходимости (см. **коммент.** к ст. 39)*(415).

9. Водителю запрещается: управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, а также передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в таком состоянии; употреблять алкогольные напитки, наркотические, психотропные или иные одурманивающие вещества после ДТП, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудников милиции, до проведения освидетельствования с целью установления состояния опьянения или до принятия решения об освобождении от проведения такого освидетельствования (см. **п. 2.7** ПДД).

9.1. Освидетельствование лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов и определение наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения регулируется **Правилами**, утв.

постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 N 475*(416).

Наличие или отсутствие состояния алкогольного опьянения определяется работником ГИБДД (ВАИ) на основании показаний используемого технического средства измерения, о чем составляется акт освидетельствования. При направлении на медицинское освидетельствование (на состояние опьянения) этими же должностными лицами составляется соответствующий протокол. Формы **акта** и **протокола** утв. МВД России по согласованию с Минздравсоцразвития России (см. **приказ** МВД России от 04.08.2008 N 676*(417)).

9.2. Медицинское освидетельствование (на состояние опьянения) в органах здравоохранения и оформление его результатов, определение наличия наркотических средств и психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством осуществляется в медицинских организациях, имеющих соответствующую лицензию, медицинскими работниками в соответствии с нормативными правовыми актами Минздравсоцразвития России (см. **постановление** Правительства от 26.06.2008 N 475).

Порядок проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя и его суррогатов, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ, вызывающих опьянение (интоксикацию), и их метаболитов устанавливается нормативным актом Минздравсоцразвития России (см. **приказ** от 27.01.2006 N 40*(418)).

9.3. В процессе расследования по УД необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование (на состояние опьянения), а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. О законности таких оснований свидетельствуют: отказ водителя от прохождения

освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких признаков. О соблюдении установленного порядка направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в частности, свидетельствует наличие двух понятых при составлении протокола о направлении на такое освидетельствование. Обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (см. п. 3 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утв. постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 N 475).

9.4. Доказательством состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения вправе проводить должностное лицо, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил РФ, внутренних войск МВД России, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти - также должностное лицо ВАИ (ч. 2 ст. 27.12 КоАП). Медицинское освидетельствование на состояние опьянения вправе проводить врач-психиатр-нарколог либо врач другой специальности (в сельской местности при невозможности проведения освидетельствования врачом - фельдшер), прошедший в установленном порядке соответствующую подготовку. Наряду с указанными актами не исключается

подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей) (см. **п. 7** постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 N 18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административной ответственности" (в ред. **от 11.11.2008**)*(419)).

10. Субъективная сторона составов преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности лица, управлявшего транспортным средством, по отношению к наступившим последствиям, хотя само нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Однако коммент. преступление может быть совершено только по неосторожности.

10.1. Лицо, нарушая путем действия или бездействия правила дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможности их наступления по небрежности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (небрежность).

10.2. Мотивы и характер допущенных нарушений **правил** дорожного движения или эксплуатации транспортного средства на квалификацию не влияют и должны учитываться при назначении наказания.

11. При назначении наказания лицу, совершившему предусмотренное коммент. **статьей** преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в силу **ч. 3 ст. 60** следует учитывать указанное обстоятельство как отрицательно характеризующее личность этого лица, умышленно допустившего нарушение **п. 2.7** ПДД, повышающего степень общественной опасности им содеянного (см. **п. 11** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

11.1 Дополнительное наказание в виде лишения права управлять

транспортным средством может быть назначено судом как лицу, которому в установленном порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения. О применении этого вида наказания суду надлежит информировать орган ГИБДД в субъекте РФ и направлять туда имеющиеся в деле водительское удостоверение для исполнения приговора (см. коммент. к **ст. 47, п. 12** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

12. При рассмотрении дел о применении ПММХ в отношении лиц, совершивших деяние, предусмотренное коммент. статьей, и освобожденных от УО или наказания с применением ПММХ, судом надлежит информировать органы ГИБДД для принятия мер по прекращению действия права этих лиц на управление транспортным средством, а также изъятию соответствующих удостоверений (см. коммент. к **ст. 21, 81** УК, **п. 13** постановления Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25).

13. В соответствии с **Правилами** учета ДТП к числу погибших относятся не только умершие на месте происшествия, но и скончавшиеся от полученных травм в течение семи суток с момента ДТП. Однако, даже если смерть потерпевшего (потерпевших) наступила по истечении этого срока, данные последствия подпадают под признаки квалифицированного или особо квалифицированного состава.

14. Деяние, предусмотренные **ч. 1** коммент. статьи, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2-6** - средней тяжести.

Статья 265. Утратила силу. - **Федеральный закон** от 08.12.2003 N 162-ФЗ.

Статья 266. Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями

1. В качестве основного объекта преступного посягательства выступают нормальное функционирование транспортных средств и безопасность их

эксплуатации. Дополнительными объектами являются здоровье (ч. 1), жизнь (ч. 2, 3) человека. Факультативный объект - чужая собственность.

2. Предмет посягательства образуют: а) транспортные средства (указанные в коммент. к ст. 263, 264); б) пути сообщения - обладающие определенной протяженностью участки местности (включая поверхность вод), предназначенные или используемые для обеспечения движения транспортных средств (рельсы, шпалы, насыпь, взлетно-посадочные и рулежные полосы, проливы, каналы, фарватер и т.п.); в) транспортное оборудование - любые средства и сооружения, предназначенные обеспечить нормальную работу транспорта: средства сигнализации (семафоры, маяки, радиооборудование), средства связи - технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи (см. ст. 2 Закона о связи), стрелки, шлагбаумы и т.п.

3. Объективная сторона составов преступления выражается в: а) недоброкачественном ремонте названных предметов либо выпуске в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств; б) причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 1) или лишении жизни (ч. 2, 3) человека; в) наличии причинной связи между указанным деянием и наступившим последствием.

3.1. Недоброкачественный ремонт - неполное исправление дефектов транспортного средства, транспортного оборудования или путей сообщения.

3.2. Выпуск в эксплуатацию - разрешение уполномоченного лица на использование транспортного средства, имеющего неисправности. Основные требования, связанные с выпуском в эксплуатацию транспортных средств в наиболее общем виде представлены в соответствующих законодательных актах и конкретизируются в ведомственных инструкциях (Воздушный кодекс, ПДД, Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного

движения и т.п.).

3.3. Последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека см. в **ч. 1 ст. 111.**

3.4. Особенности установления причинной связи между недоброкачественным ремонтом или выпуском в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства заключаются в том, что вред (физический, имущественный, организационный, экологический и т.п.) причиняется не фактическим пользователем транспортного средства, а лицом, производящим такой ремонт либо дающим разрешение на его эксплуатацию.

4. Специфика субъекта преступного посягательства определяется характером объективной стороны. Субъект может быть как общий, так и специальный. УО физического вменяемого лица, достигшего 16-летнего возраста (общий субъект), может наступать в случаях, когда такое лицо фактически осуществляет ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, в тех случаях, когда приемщик (старший смены, мастер и т.п.) непосредственно сам проверил качество ремонта транспортного средства и положительно его оценил (речь идет только о выпуске транспортного средства в эксплуатацию с техническими неисправностями). Обязательное наличие специального субъекта имеет место при выпуске в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства. Лицами, ответственными за техническое состояние транспортных средств, в частности, являются ответственные по службе лица автопредприятий, аэропорта, дока, железнодорожного депо, а равно владельцы личного транспорта, предоставившие свое технически неисправное транспортное средство третьим лицам. Вместе с тем лица, которым предоставлен служебный транспорт (автомобиль, самолет и т.п.), не несут ответственности за его техническое состояние.

5. Субъективная сторона составов преступления характеризуется неосторожной формой вины. Речь также может идти о легкомыслии либо небрежности при недоброкачественном ремонте либо выпуске в эксплуатацию

технически неисправного транспортного средства. Умышленный характер таких действий свидетельствует о наличии в деянии виновного иного состава преступления (против жизни, здоровья, собственности).

6. Квалифицированный состав данного преступления образует последствие в виде причинения смерти по неосторожности одному человеку (**ч. 2**); особо квалифицированный - в виде причинения смерти по неосторожности двум или более лицам (**ч. 3**).

7. Деяния, описанные в **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, в **ч. 2** и **3** - средней тяжести.

Статья 267. Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения

1. Основной объект преступного посягательства - безопасность движения или эксплуатации транспортных средств. Факультативные объекты - здоровье человека, чужая собственность. Дополнительный объект в квалифицированном и особо квалифицированном составах - жизнь человека.

2. В качестве предмета посягательства могут выступать транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи, другое транспортное оборудование, транспортные коммуникации, характеристика которых дана в коммент. к **ст. 263, 264, 266**.

3. Под транспортными коммуникациями следует понимать и пути сообщения, и сооружения на них (дороги, железнодорожные переезды, обходные и объездные пути и т.п.).

4. Транспортные сооружения, механизмы и устройства должны обеспечивать нормальное функционирование транспортной системы, что определяет специфику предмета состава преступления. Так, если происходит хищение, уничтожение или повреждение механизмов или устройств, не призванных обеспечивать безопасность функционирования транспортной системы, деяния следует расценивать как преступления против собственности. В

том случае, когда, например, похищаются устройства и механизмы, функционально предназначенные для обеспечения безаварийной работы транспорта, деяние образует совокупность **ст. 158** и **267**.

5. Объективная сторона составов преступления выражается в разрушении, повреждении или приведении иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства и транспортного оборудования, а равно блокировании транспортных коммуникаций, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупный ущерб.

6. Разрушение - практически полное уничтожение названных предметов при невозможности или экономической нецелесообразности восстановления их прежнего физического вида и утраченных функций.

7. Повреждение - частичная утрата оборудованием своих функций при возможности их восстановления.

8. Иной способ приведения в негодное для эксплуатации состояние не связан с физическим повреждением предмета (перенос различных знаков в иное место, отключение световой сигнализации либо светофора и т.п.).

9. Блокирование транспортных коммуникаций - воздвижение препятствий на путях сообщения, исключающих их эксплуатацию (подкладывание на рельсы бревен, камней, физическое противодействие лиц прохождению транспортного средства, воспрепятствование обслуживанию сооружений транспортной системы и т.п.).

10. По законодательной конструкции составы преступления материальные, т.е. момент окончания преступления связан с причинением тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (**ч. 1**), а равно - со смертью человека (**ч. 2**) или нескольких лиц (**ч. 3**).

10.1. О тяжком вреде здоровью человека см. в **ч. 1 ст. 111**.

10.2. Крупный ущерб - категория оценочная. Под ним следует понимать реальный материальный вред в виде уничтожения или повреждения транспортного средства, уничтожение или повреждение сооружений, загрязнение

суши или водной среды, длительную остановку движения и т.п.

11. Наличие причинной связи между деянием и указанными последствиями определяет верную квалификацию преступления. Необходимо установить, что разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние конкретного транспортного средства, путей сообщения, средства сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, а равно блокирование транспортной коммуникации повлекло данные последствия.

12. Субъектом преступного посягательства может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

13. Субъективная сторона составов преступления характеризуется неосторожной формой вины.

14. Квалифицированный состав преступления образует последствие в виде причинения смерти по неосторожности одному человеку (**ч. 2**); особо квалифицированный состав - в виде причинения смерти по неосторожности двум или более лицам (**ч. 3**).

15. Деяния, описанные в коммент. **статье**, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Статья 268. Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта

1. В качестве основного объекта преступного посягательства выступает безопасность движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, водного, автотранспорта, а равно городского электротранспорта. Дополнительные объекты - здоровье (**ч. 1**), жизнь (**ч. 2, 3**) человека. Факультативный объект - чужая собственность.

2. Объективную сторону составов преступления характеризуют: а) нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств; б) наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного или нескольких лиц; в) причинная связь между такого рода

нарушением и наступившими последствиями.

3. Особенности объективной стороны обусловлены спецификой участников движения (пассажир, пешеход или другой участник движения, кроме лиц, указанных в ст. 263 и 264).

4. Определить исчерпывающий перечень правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, соблюдение которых является обязанностью названных лиц, не представляется возможным. Такие правила устанавливаются для каждого вида транспорта отдельно, и они весьма разнообразны. Соответственно разнообразны и их нарушения. К ним, в частности, относятся: на железнодорожном транспорте - самовольная без надобности остановка поезда, самовольное открывание шлагбаума, пересечение железнодорожного переезда при закрытом шлагбауме либо сигнале, свидетельствующем о приближении поезда, отдых или игра на железнодорожных путях либо вблизи них, нахождение на краю платформы при наличии движущегося поезда, выход из вагонов до полной остановки локомотива и т.п. (см., например, приказ Минтранса России от 08.02.2007 N 18 "Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути" *(420)); на воздушном транспорте - самовольное без сопровождения дежурного перемещение по летному полю, прогон скота по неогражденному летному полю, курение в самолете, когда это прямо запрещено, выход из воздушного судна при отсутствии трапа и т.п.; на водном транспорте - нарушение правил посадки и высадки пассажиров на судно, купание в акватории порта либо вблизи причалов, производство водолазных работ без надлежащего разрешения, выбрасывание за борт предметов и т.п.; на автотранспорте - движение пешехода по проезжей части, пересечение проезжей части дороги вне пешеходных переходов (подземных или наземных) либо на регулируемых перекрестках - на красный или желтый сигнал светофора либо запрещающий жест регулировщика, иное поведение пешеходов, пассажиров, велосипедистов, водителей гужевых повозок (саней) и т.п., создающее помехи для

других участников движения; на городском электротранспорте - выход из транспорта до полной его остановки, самовольное открывание дверей движущегося транспортного средства, перевозка предметов, выступающих за габариты транспортного средства, перемещение "волоком" вещей на эскалаторных лестницах и т.п.

Значение подобного рода нарушений заключается в том, что они создают помехи для нормального (безопасного) движения или эксплуатации транспортных средств.

5. Составы преступления по конструкции являются материальными. Преступление окончено (составами) в момент наступления материальных общественно опасных последствий - тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1), смерти одного (ч. 2) или нескольких (ч. 3) лиц.

Кроме того, необходимо установить причинную связь между искусственной помехой, созданной лицом, не управляющим транспортным средством, и наступившими последствиями. Если причиной последствий является нарушение правил лицом, управляющим (участвующим в управлении) транспортным средством, налицо состав преступления, предусмотренный ст. 263 или 264.

6. Субъект преступного посягательства специальный - пассажир, пешеход или другие участники движения.

6.1. Пассажир - лицо, находящееся на транспортном средстве, не участвующее в управлении его движением.

6.2. Пешеход - лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге и не производящее на ней работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску.

6.3. К другим участникам движения относятся: водители велосипеда, мопеда, гужевых повозок (саней), погонщики верховых и вьючных животных и скота. Особенности последних как субъектов преступления состоят в том, что их действия должны выступать причиной нарушения безопасности движения,

повлекшего ДТП с механическим транспортным средством. Причинение при этом вреда пешеходу, пассажиру, собственности, нарушение соответствующих правил влечет за собой ответственность за преступления против личности либо собственности.

6.4. К участникам дорожного движения не относятся регулировщики дорожного движения - сотрудники милиции, военной инспекции, работники дорожно-эксплуатационной службы, дежурные на железнодорожном переезде, паромной переправе, дружинники, внештатные сотрудники милиции, имеющие соответствующие удостоверение и экипировку (форменную одежду или отличительный знак - нарукавную повязку, жезл, диск с красным сигналом либо световозвращателем, красный фонарь или флажок). Кроме того, в законе прямо определяется, что лица, указанные в **ст. 263** и **264**, не могут являться субъектами коммент. **статьи**.

7. Субъективная сторона составов преступления характеризуется неосторожной формой вины. Здесь возможны как преступное легкомыслие, так и небрежность.

8. Квалифицированный состав преступления образует последствие в виде причинения смерти по неосторожности одному человеку (**ч. 2**); особо квалифицированный состав - в виде причинения смерти по неосторожности двум или более лицам (**ч. 3**).

9. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** и **3** - средней тяжести.

Статья 269. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов

1. Основной объект преступного посягательства - безопасное функционирование магистрального трубопровода. Дополнительные объекты - здоровье (**ч. 1**), жизнь (**ч. 2, 3**) человека. Факультативный объект - чужая собственность.

2. Магистральные трубопроводы (далее - трубопроводы) - технические сооружения, транспортирующие нефть, природный газ, нефтепродукты, нефтяной и искусственный углеводородные газы, сжиженные углеводородные газы, нестабильный бензин, конденсат и жидкий аммиак (далее - продукция). В состав трубопроводов входят: сам трубопровод (от места выхода подготовленной к транспорту продукции до мест переработки и отгрузки нефти, потребления нефтепродуктов или перевалки их на другой вид транспорта и реализации газа, в том числе сжиженного, потребителям) с ответвлениями и лупингами, заборной арматурой, переходами через естественные и искусственные препятствия, узлами подключения насосных и компрессорных станций, узлами пуска и приема очистных и диагностических устройств, узлами измерения количества продукции, конденсатосборниками, устройствами для ввода ингибиторов гидратообразования, узлами спуска продукции или продувки газопровода и т.д. (см. п. 1.2 Правил охраны магистральных трубопроводов, утв. Госгортехнадзором России от 24.04.1992 N 9, в ред. от 23.11.1994; далее - Правила охраны трубопроводов).

2.1. Трубопроводы относятся к объектам повышенной опасности, что определяется совокупностью опасных производственных факторов процесса перекачки и опасных свойств перекачиваемой среды, которыми являются: разрушение трубопровода сопровождается разлетом осколка металла и грунта; возгорание продукта при разрушении трубопровода, открытый огонь и термическое воздействие пожара; взрыв газовой смеси; обрушение и повреждения зданий, сооружений, установок; пониженная концентрация кислорода; дым и токсичность продукции (см. п. 2.2 Правил охраны трубопроводов).

3. Объективная сторона составов преступления выражается в: а) нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации и ремонте магистральных трубопроводов; б) причинении тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1) или лишения его жизни (ч. 2, 3); в) наличии причинной связи между нарушением соответствующих правил и наступлением указанных в законе последствий.

4. Диспозиция **статьи** является бланкетной. Для уяснения сущности нарушения необходимо обратиться к ведомственным нормативным актам, например Правилам технической эксплуатации магистральных трубопроводов, Правилам охраны магистральных трубопроводов и др. Нарушение этих правил должно быть связано со строительством, эксплуатацией или ремонтом магистрального трубопровода.

5. Строительство - это проектирование, сооружение, а равно испытание на планируемую прочность и герметичность трубопровода.

6. Эксплуатация - функциональное использование самого трубопровода и обеспечивающих его сооружений.

7. Ремонт - устранение неполадок и повреждений трубопровода и обеспечивающих его функционирование сооружений. Ремонт может быть текущий, капитальный либо аварийно-восстановительный.

8. Правила строительства, эксплуатации или ремонта трубопровода являются обязательными для лиц, задействованных в сфере магистрального трубопроводного транспорта, а равно для лиц иных предприятий и учреждений, органов власти и местного самоуправления, обычных граждан, производящих работы в районах прохождения трубопровода и размещения обслуживающих трубопровод сооружений.

9. Составы преступления по конструкции материальные. Преступление окончено (составами) в момент причинения тяжкого вреда здоровью человека (**ч. 1**), а равно - наступления смерти человека (**ч. 2**) или нескольких лиц (**ч. 3**).

10. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

11. Субъективная сторона составов преступления характеризуется неосторожной формой вины. Неосторожность, в свою очередь, может выражаться в легкомыслии или небрежности.

12. Последствия в виде причинения смерти по неосторожности одному человеку (**ч. 2**) и причинения смерти по неосторожности двум или более лицам (**ч.**

3) образуют соответственно квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.

13. Деяния, описанные в **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, в **ч. 2** и **3** - средней тяжести.

Статья 270. Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие

1. Основным объектом преступного посягательства является безопасность судоходства, факультативным - жизнь, здоровье людей.

2. Потерпевшими от преступления (людьми, терпящими бедствие на море или ином водном пути) являются не только находящиеся в воде, но и на тонущем судне, независимо от того, подают они сигналы о помощи или нет, при условии, если имеется угроза их гибели.

3. Объективная сторона состава преступления выражается в форме бездействия. В частности, неисполнение капитаном обязанности оказать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель, другому судну, его пассажирам и экипажу в случае столкновения судов характеризует объективную сторону коммент. состава преступления. Местом преступления могут быть только поверхностные водные объекты, по которым проходят водные пути (моря, проливы, заливы, бухты, лиманы, реки, каналы, озера, водохранилища и другие водоемы) (см. **ст. 5** ВК).

4. Не имеет значения, какую деятельность на водном пути выполняло судно (см. **ст. 2** КТМ).

5. Состав преступления сконструирован как формальный. Преступление окончено (составом) с момента уклонения от оказания помощи.

6. Конструктивным признаком состава преступления является отсутствие при оказании помощи серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров. Не является основанием для отказа в помощи возможность понести капитаном или владельцем судна материальные убытки (повреждение судна, уничтожение или порча груза и т.п.), если это не отразится на плавучести судна

либо не создаст угрозы жизни или здоровью экипажа и пассажиров.

7. Субъект преступного посягательства специальный - капитан судна либо лицо, исполняющее его обязанности. Судовладелец не несет ответственности за неисполнение капитаном установленных для него обязанностей.

7.1. Обязанность капитана оказать помощь любому лицу, терпящему бедствие на море или ином водном пути, если он может сделать это без серьезной опасности для своего судна и находящихся на нем лиц, возлагается на него нормативными актами (см. ст. 62 КТМ, ст. 30 КВВТ).

8. Содеянное относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Статья 271. Нарушение правил международных полетов

1. Объектом преступного посягательства является порядок выполнения международных полетов воздушными судами.

Международный полет воздушного судна - полет в воздушном пространстве более чем одного государства. Международные полеты воздушных судов выполняются на основе международных договоров РФ или разрешений, выдаваемых в порядке, установленном Правительством РФ (см. п. 4 ст. 79 Воздушного кодекса).

2. Объективная сторона состава преступления выражается в несоблюдении указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или иное нарушение правил международных полетов. В общем плане порядок выполнения международных полетов воздушных судов в воздушном пространстве РФ регулируется законодательством РФ (**Воздушным кодексом**), общепринятыми принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Более конкретные правила международных полетов воздушных судов, аэронавигационная информация относительно международных воздушных трасс, международных аэропортов и открытых для международных полетов воздушных судов аэродромов, а также другая информация, необходимая для осуществления международных воздушных

сообщений, содержатся в Сборниках аэронавигационной информации РФ. Кроме того, правила международных полетов в воздушном пространстве иностранного государства определяются национальным законодательством конкретной страны.

В этой связи необходимо определять: а) какие правила международных полетов действуют в воздушном пространстве над конкретной территорией; б) в чем выразилось их нарушение; в) не является ли это нарушение вынужденным (вследствие аварии, стихийного бедствия, захвата воздушного судна и т.п.).

3. В **статье** определен лишь примерный перечень нарушений правил международных полетов: несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета либо иное нарушение (не на том типе воздушного судна, вылет из воздушного пространства России либо влет в него с просроченным разрешением и т.п.).

3.1. О разрешении на использование воздушного пространства, маршруте полета, месте посадки, воздушной трассе, воздушных воротах, высоте полета, воздушном коридоре и т.д. см. в **Федеральных правилах** использования воздушного пространства РФ, утв. **постановлением** Правительства РФ от 22.09.1999 N 1084 (в ред. **от 14.12.2006**)*(421).

4. Состав преступления по законодательной конструкции формальный. Момент окончания преступления (составом) не связан с наступлением каких-либо материальных последствий.

5. Субъект преступного посягательства специальный. Им может быть член экипажа воздушного судна как работник воздушного транспорта, а также частное лицо. При этом их гражданская принадлежность значения не имеет. Пассажиры воздушных судов, выполняющих международные полеты, ответственности не подлежат.

6. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

7. Деяния, описанные в коммент. **статье**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Тема № 14. Актуальные вопросы квалификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Статья 275. Государственная измена

1. Объектом преступного посягательства является внешняя безопасность, под которой понимается состояние защищенности жизненно важных интересов государства (конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности РФ) от внешних угроз (см. **Закон** о безопасности).

2. Объективная сторона государственной измены выражается в: а) шпионаже; б) выдаче государственной тайны; в) ином оказании помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности - в ущерб внешней безопасности РФ. Перечень форм государственной измены является исчерпывающим.

3. О понятии шпионажа см. в **КОММЕНТ.** к ст. 276.

4. Выдача государственной тайны иностранному государству или иностранной организации заключается в умышленном сообщении гражданином Российской Федерации представителям иностранного государства или иностранной организации сведений, составляющих государственную тайну.

4.1. Понятие государственной тайны закреплено в **ст. 2** Закона о государственной тайне - защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ.

4.2. **Перечень** сведений, отнесенных к государственной тайне, утв. **Указом** Президента РФ от 30.11.1995 N 1203 (в ред. **от 10.06.2009**)*(426).

4.3. Выдача государственной тайны - умышленное сообщение (любым способом: устно, письменно, по телефону (факсу), телеграфу, с помощью

"Интернета", лично, через тайник и т.п.) гражданином Российской Федерации иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну. При выдаче виновный не собирает и не похищает сведения, составляющие государственную тайну, а располагает ими по службе, работе или в силу иных обстоятельств (нашел, случайно услышал, увидел), не связанных с действиями, направленными на их добывание, собирание, похищение. Преступление в этой форме окончено в момент фактического сообщения указанных сведений одному из адресатов.

5. Иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности - деятельность, не охватываемая понятиями "шпионаж" и "выдача государственной тайны", но содействующая проведению враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ. Может выражаться в совершении лицом различных действий (вербовка агентуры, предоставление транспорта, помещений для укрытия иностранных агентов, снабжение их продовольствием, деньгами, фальшивыми документами и т.п.) в целях содействия проведению враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ. Данный вид государственной измены считается оконченным в момент фактического оказания гражданином РФ помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям.

6. Адресатами государственной измены во всех формах выступают иностранное государство, иностранная организация и их представители.

6.1. Иностранное государство - зарубежные страны, в том числе "ближнего зарубежья".

6.2. Иностранная организация - государственная или негосударственная зарубежная организация, созданная в соответствии с законодательством иностранных государств, с местонахождением как за пределами, так и внутри территории РФ и имеющая своей целью проведение враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ.

6.3. Представители иностранного государства или иностранной организации - лица, представляющие по специальному полномочию или в силу иных оснований интересы иностранного государства или иностранной организации.

7. Степень тяжести ущерба внешней безопасности зависит от степени секретности сведений (см. **постановление** Правительства РФ от 04.09.1995 N 870 (ред. **от 22.05.2008**)*(427)), составляющих государственную тайну и ставших известными адресатам государственной измены.

8. Субъективная сторона государственной измены характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком является цель причинения ущерба внешней безопасности РФ.

9. Субъектом преступного посягательства является только гражданин Российской Федерации, вменяемый, достигший 16 лет.

10. Примечание к коммент. статье распространяет свое действие на **ст. 276, 278** и предусматривает освобождение от УО при наличии следующих условий: а) лицо добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам РФ; б) в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

11. Государственная измена относится к категории особо тяжких преступлений.

Статья 276. Шпионаж

1. Объектом преступного посягательства является внешняя безопасность (см. **п. 1** коммент. к ст. 275).

2. Предмет преступного посягательства - сведения, составляющие государственную тайну (см. **п. 4.1, 4.2** коммент. к ст. 275), иные сведения.

2.1. К иным сведениям можно отнести любую информацию, не составляющую государственную тайну, которую виновный собирает по заданию иностранной разведки для использования ее в ущерб внешней безопасности РФ (для служебного пользования, в СМИ, на научных конференциях, сборниках,

монографиях и т.п.). В силу своей разрозненности, разбросанности по разным источникам указанные сведения не представляют опасности для внешней безопасности, но их целенаправленный сбор, анализ, систематизация, обобщение, сравнение могут создавать реальную угрозу внешней безопасности страны.

3. Адресатами шпионажа выступают иностранное государство, иностранная организация и их представители (см. **п. 5.1-5.3** коммент. к ст. 275).

4. Объективная сторона шпионажа выражается в: а) передаче, б) собирании, похищении, хранении - в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также в) передаче или собирании по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности РФ, совершенные иностранцем или лицом без гражданства.

4.1. Передача сведений - сообщение их адресатам любым способом (см. **п. 3-3.2** коммент. к ст. 275).

4.2. Собрание сведений - осуществляется различными способами: визуальное наблюдение, фото- или видеосъемка, снятие информации с технических каналов, средств, копирование документов, чертежей, планов, схем, прослушивание телефонных и иных переговоров и т.п.

4.3. Похищение указанных сведений может быть совершено как тайно, так и открыто, путем обмана или с применением насилия.

4.4. Хранение сведений - фактическое владение сведениями, составляющими государственную тайну, которые могут не находиться непосредственно при виновном или в его жилище, но могут быть спрятаны или содержаться в каком-либо специально выбранном или оборудованном месте (тайнике).

5. Шпионаж считается оконченным в момент совершения одного из действий, указанных в диспозиции статьи.

6. Субъективная сторона преступного посягательства характеризуется прямым умыслом и наличием специальной цели, а именно: цели передачи

сведений, составляющих государственную тайну, указанным адресатам; цели использования иных сведений, собираемых по заданию иностранной разведки, - в ущерб внешней безопасности РФ.

7. Субъект - иностранный гражданин или лицо без гражданства, достигшее 16 лет.

8. Об освобождении от УО см. в **п. 10** коммент. к ст. 275.

9. Шпионаж относится к категории особо тяжких преступлений.

Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля

1. Преступное посягательство направлено одновременно на два важных объекта: внутреннюю безопасность РФ и жизнь человека.

2. Потерпевшим может быть только государственный или общественный деятель. Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции "государственный или общественный деятель".

2.1. К государственным деятелям могут быть отнесены руководители государственных органов федерального уровня и субъектов РФ и другие государственные служащие (лица, занимающие высшие государственные должности РФ, члены правительства, парламента, депутаты, официально зарегистрированные кандидаты для избрания в органы власти, их доверенные лица, члены избирательных комиссий и т.п.).

2.2. Под общественными деятелями следует понимать руководителей и активных функционеров (лиц, занимающих руководящее положение или активно участвующих в работе) политических партий, общественных движений, объединений, фондов, профессиональных и иных союзов на федеральном или региональном уровнях, представителей СМИ, культуры, науки, образования, обладающих политическим влиянием в государстве.

2.3. Посягательство на жизнь рядовых государственных служащих или представителей общественности, а также на лиц, близких государственным или

общественным деятелям, осуществленное в связи с их служебной или общественной деятельностью - не может быть квалифицировано по коммент. статье. При наличии оснований такое посягательство может быть квалифицировано по соответствующим статьям (п. "б" ч. 2 ст. 105, ст. 295, 317).

3. Объективная сторона преступного посягательства выражается в действиях, непосредственно направленных на лишение жизни указанных лиц (выстрел, закладывание взрывчатки, установка радиоуправляемых мин и т.п.).

3.1. Под посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля понимается убийство или покушение на убийство этих лиц. Преступление окончено в момент осуществления посягательства безотносительно к наступившим последствиям. Смерть потерпевшего охватывается составом данного преступления и дополнительной квалификации по ст. 105 не требуется.

4. Субъектом преступного посягательства является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет несут УО за совершение преступления против личности.

5. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью (прекратить государственную или иную политическую деятельность потерпевшего) либо специальным мотивом (отомстить потерпевшему за указанную деятельность). Если посягательство осуществляется с иной целью или по иным мотивам, то содеянное не может быть квалифицировано по рассматриваемой статье.

6. Содеянное относится к категории особо тяжких преступлений.

Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти

1. Основным объектом преступного посягательства выступают основы государственной власти РФ, а именно конституционный строй, внутренняя безопасность РФ. Факультативным объектом выступают телесная неприкосновенность, честь и достоинство лиц, пострадавших от насильственных

действий.

1.1. Следует иметь в виду, что действия, описанные в диспозиции нормы, могут быть осуществлены как в отношении всех трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), так и на различных ее уровнях (федеральном, субъекта Федерации, муниципальном).

1.2. Конституционный строй РФ - государственный и общественный строй, основы которого закреплены в Конституции РФ (**гл. 1**) и конституциях (уставах) субъектов РФ.

2. Объективная сторона преступного посягательства выражается в действиях, направленных на: а) насильственный захват власти; б) насильственное удержание власти - совершенные в нарушение **Конституции**; в) насильственное изменение конституционного строя РФ.

2.1. Насильственный захват власти - незаконное (неконституционное) присвоение полномочий представительных (законодательных, исполнительных) органов государственной власти либо государственного управления - федеральных или субъектов РФ, включая ее узурпацию каким-либо органом или ветвью власти, государственного управления, должностным или частным лицом, сопряженные с применением силы (в том числе вооруженной силы).

2.2. Насильственное удержание власти - незаконное (неконституционное) осуществление полномочий представительных (законодательных, исполнительных) органов государственной власти либо государственного управления - федеральных или субъектов федерации, после прекращения таких полномочий (в связи с истечением сроков полномочий либо в силу их законного досрочного прекращения, переизбранием, освобождением и т.п.), сопряженное с применением силы (вооруженной силы).

2.3. Насильственное изменение конституционного строя РФ - полная его замена (свержение) либо частичные изменения (упразднение или введение отдельных государственных органов, институтов, осуществление действий, касающихся правового положения личности, политической системы общества,

взаимоотношений государства и религии и т.д.) в нарушение Конституции РФ (**гл. 9**) и конституций (уставов) субъектов РФ, сопряженные с применением силы (вооруженной силы).

2.4. Действия, направленные на насильственный захват и удержание власти, насильственное изменение конституционного строя РФ, - применение силы или угрозы ее применения в целях захвата, удержания власти, изменения конституционного строя. Насилие может выражаться в различных формах: в физическом уничтожении представителей власти или их принудительной изоляции; демонстрации силы; вооруженных формах борьбы либо массовых действиях разрушительного или самоуправного характера; предъявлении ультиматумов и т.п.

2.5. Преступление окончено в момент осуществления любого из указанных действий безотносительно того, удалось ли фактически захватить или удержать власть, изменить конституционный строй.

3. Субъектом преступного посягательства могут быть граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, достигшие 16 лет.

При насильственном удержании власти субъект специальный: представители различных ветвей (уровней) власти, сформированных в соответствии с **Конституцией** РФ (конституциями или уставами субъектов), но обязанных в соответствии с ней передать власть политическим силам, которые пришли к власти конституционным путем.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью - неконституционного захвата или удержания власти либо изменения конституционного строя Российской Федерации насильственным путем.

5. Об освобождении от УО см. в **п. 10** коммент. к ст. 275.

6. Деяния относятся к категории особо тяжких преступлений.

Статья 279. Вооруженный мятеж

1. Основным объектом преступного посягательства выступают основы государственной власти РФ, а именно конституционный строй (см. п. 1.2 коммент. к ст. 278), внутренняя безопасность, территориальная целостность РФ. Факультативным объектом выступают телесная неприкосновенность, здоровье лиц, могущих пострадать в результате вооруженного мятежа.

2. Объективная сторона состава преступления выражается в организации вооруженного мятежа или активном участии в вооруженном мятеже.

2.1. Вооруженный мятеж - спровоцированное, организованное массовое (совершаемое большой группой людей (толпой)) вооруженное выступление (восстание) против государственной власти в целях свержения, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности РФ.

Вооруженность мятежа означает, что массовое выступление сопровождается применением оружия (см. п. 12-12.1 к ст. 63) либо угрозой его применения.

2.2. Организация вооруженного мятежа состоит в подстрекательстве и руководстве действиями мятежников, разработке плана мятежа, подборе и вовлечении участников, агитации населения, обеспечении оружием и т.д.

В этой форме преступление считается оконченным (составом) в момент совершения организационных действий независимо от того, привели ли они к вооруженному мятежу или нет.

2.3. Активное участие в вооруженном мятеже - действия, не связанные с организацией мятежа, но направленные на осуществление, реализацию планов восстания, непосредственное инициативное, деятельное участие в вооруженном выступлении, совершение насильственных действий с применением или угрозой применения оружия, направленных на достижение целей мятежа, и т.п.

В этой форме преступление считается оконченным (составом) в момент совершения любого из перечисленных действий.

2.4. Умышленное причинение смерти в процессе вооруженного выступления не охватывается составом данного преступления и подлежит дополнительной квалификации по ст. 105 либо при наличии к тому оснований по

ст. 277, 295 или 317.

Пассивные участники вооруженного мятежа могут быть привлечены к УО за иные преступления (ст. 208, 222, 111, 112, 115, 116) при наличии необходимых признаков. УО по рассматриваемой статье исключается.

Совершение иных преступлений (причинение вреда здоровью человека, уничтожение имущества, грабежи и т.п.) в процессе мятежа требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям.

3. Субъектами преступного посягательства могут быть лица, достигшие 16 лет, являющиеся организаторами или активными участниками мятежа.

4. С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом и специальными целями: свержения, насильственного изменения (см. п. 2.3 коммент. к ст. 278) конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ.

4.1. Свержение конституционного строя - низложение, прекращение, полная замена конституционного строя.

4.2. Территориальная целостность РФ - единство территории РФ, ее неделимость и неотторжимость иным, кроме конституционного, путем (способом).

5. Деяния относятся к категории особо тяжких преступлений.

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в ред. Федерального закона от 25.07.2002 N 112-ФЗ)

1. Объектом преступного посягательства являются права и свободы человека и гражданина, конституционный строй и политическая система РФ, целостность и безопасность страны.

В законодательстве отсутствует четкое определение понятия "экстремистская деятельность" ("экстремизм"). Статья 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности закрепляет достаточно обширный и разноплановый перечень деяний, которые могут быть отнесены к

экстремистской деятельности (см. п. 11 коммент. к ст. 282.2).

2. Объективная сторона составов преступления (ч. 1 и 2) выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

2.1 Публичность означает распространение призывов в условиях, позволяющих воспринимать их хотя бы несколькими лицами. Вопрос о публичности решается с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств (обращение к группе случайно собравшихся людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, открытое распространение материалов с такими призывами, разбрасывание листовок, вывешивание плакатов, транспарантов и т.п.).

2.2. Призыв - обращение к гражданам в любой форме, в котором выражено стремление оказать объединяющее и направляющее воздействие на сознание, волю и поведение людей, побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, причем выражено достаточно определенно.

3. Преступление считается оконченным в момент распространения призывов к осуществлению экстремистской деятельности в условиях публичности.

4. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом - виновный осознает характер и публичную направленность призывов и желает действовать таким образом. Цель публичных призывов - сформировать и активизировать внутреннее побуждение людей к осуществлению экстремистской деятельности.

4.1. Мотивы могут быть различными: корысть, месть, идеологические разногласия и т.п.

5. Квалифицированным видом коммент. преступления является совершение публичных призывов с использованием СМИ - периодических печатных изданий, радио-, теле-, видеопрограмм, кинохроникальных программ и иных форм периодического распространения массовой информации. К СМИ, в частности, относятся газеты, журналы, альманахи, бюллетени и другие издания, имеющие

постоянное название, текущий номер и выходящие в свет не реже одного раза в год, периодические аудио- и аудиовизуальные сообщения и материалы (передачи), имеющие постоянное название и выходящие в свет (эфир) не реже одного раза в год (см. ст. 2, 4 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации" (в ред. от 09.02.2009)*(428)).

В этом случае моментом окончания преступления (составом) будет являться момент выхода в свет периодического издания, передачи.

6. В случае, если публичные призывы совершаются гражданином РФ по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей, деяние необходимо квалифицировать по совокупности со ст. 275.

7. Следует разграничивать совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282) или на организацию вооруженного мятежа (ст. 279). Разграничение происходит по содержанию публичных обращений, их направленности на достижение определенных целей, отсутствию конкретных сведений о подготавливаемых действиях.

8. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

9. Деяния, описанные в ч. 1 и 2, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Статья 281. Диверсия

1. Объектом диверсии выступают экономическая безопасность РФ, являющаяся составной частью национальной безопасности, а также обороноспособность страны.

2. Объективная сторона преступного посягательства выражается в совершении: а) взрыва, б) поджога, в) иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств

сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения.

2.1. Под разрушением указанных объектов понимается приведение их в такое состояние, из которого их восстановление невозможно или экономически нецелесообразно.

2.2. Под повреждением понимается частичное или временное выведение из строя указанных объектов, не исключающее их восстановления.

2.3. Под иными действиями, направленными на разрушение или повреждение указанных объектов, следует понимать устройство затоплений, обвалов, аварий, крушений, использование машин и механизмов и т.д.

2.4. Под предприятием понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК): заводы, комбинаты, фабрики и другие промышленные объекты независимо от форм их собственности.

2.5. Под сооружениями понимаются значительные постройки различного вида и назначения (гидротехнические, водонапорные, электростанции, телевизионные вышки и т.д.).

2.6. Пути и средства сообщения - все виды транспорта, железнодорожные, автомобильные дороги, мосты, путепроводы, аэропорты, трубопроводы и т.п.

2.7. Средства связи - технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении

2.8. Объекты жизнеобеспечения населения - объекты энергетики, электросвязи, жилищно-коммунального хозяйства (см. п. 4, 5 коммент. к ст. 215.2).

3. Преступление окончено (составом) в момент совершения взрывов, поджогов или иных действий, направленных на разрушение либо повреждение объектов диверсии. Фактического разрушения или повреждения объекта не требуется.

4. Субъективная сторона диверсии характеризуется прямым умыслом.

Виновный осознает общественную опасность и фактическое содержание совершаемых действий (взрыв, поджог и т.д.) и их направленность на разрушение или повреждение объекта диверсионных действий и желает совершить эти действия. Обязательным признаком субъективной стороны является специальная цель - подрыв экономической безопасности и обороноспособности России.

5. Квалифицирующими признаками (**ч. 2**) является совершение диверсии: а) организованной группой лиц (см. **КОММЕНТ.** к ст. 35), а также б) повлекшей причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (см. **КОММЕНТ.** к ст. 205).

5.1. Понятие значительного имущественного ущерба является оценочным и устанавливается в каждом конкретном случае. При определении значительности имущественного ущерба следует учитывать стоимость уничтоженного или поврежденного имущества, его количество и значимость для потерпевших (физических и юридических лиц), их материальное положение и финансовое состояние, расходы на восстановление имущественных ценностей.

5.2. Под иными тяжкими последствиями следует понимать причинение вреда здоровью людей различной степени тяжести, причинение смерти по неосторожности, длительное нарушение работы предприятий, учреждений, транспорта, связи, значительное загрязнение или заражение местности, дезорганизацию работы органов власти и управления и т.д.

5.3. Рассматриваемое преступление окончено в момент фактического наступления указанных последствий.

5.4. С субъективной стороны рассматриваемое посягательство характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. В отношении причинения смерти (как характеристики иных тяжких последствий) - возможна неосторожная форма вины.

6. Особо квалифицированным составом диверсии является совершение указанных в **частях 1** и **2** деяний, повлекших умышленное причинение смерти хотя бы одному человеку. Преступление окончено (составом) в момент

фактического наступления смерти. Дополнительной квалификации по **ст. 105** не требуется.

6.1. Субъективная сторона особо квалифицированного состава характеризуется умышленной формой вины.

7. При совершении диверсии по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей действия лица подлежат квалификации по совокупности со **ст. 275**.

8. По своему внешнему проявлению диверсия во многом сходна с некоторыми другими преступлениями. Так, от преступлений, связанных с умышленным уничтожением имущества (**ст. 167, 261, 267**), диверсия отграничивается объектом преступного посягательства и наличием специальной цели. Наличие цели подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации отличает диверсию от акта терроризма, преследующего цели нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания неправомерного воздействия на принятие решений органами власти (**ст. 205**).

9. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста.

10. Деяния относятся к категории особо тяжких преступлений.

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в ред. **Федерального закона** от 08.12.2003 N 162-ФЗ).

1. Конституция РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (**ст. 19**). Запрещаются любые формы ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (**ст. 29**).

1.1. Объектом преступного посягательства являются основы

государственной власти, внутренняя безопасность страны, конституционные права и свободы граждан, а также их честь и достоинство.

2. Объективная сторона составов преступления выражается в действиях, совершенных публично или с использованием СМИ, направленных: а) на возбуждение ненависти либо вражды; б) унижение достоинства человека либо группы лиц - по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

2.1 Действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, - действия, которые могут вызвать длительное состояние враждебности между значительными группами людей в зависимости от таких обстоятельств, как депортация, разрушение культовых зданий, воспрепятствование проведению национальных или религиозных обрядов и т.д.; а равно призывы к совершению указанных и иных подобных действий.

2.2. Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц, - выражение дискриминационного отношения к человеку (группе лиц) определенной нации, расы и т.д. в форме непристойных высказываний, письменных текстов, рисунков, адресованных представителям указанных групп (распространение взглядов, идей, подрывающих уважение к гражданам по указанным признакам, возбуждающих чувство неприязни к ним, а также к тем или иным их представителям). При совершении преступления в этой форме определяющее значение принадлежит не личности потерпевшего и его персональным качествам, а его принадлежности к той или иной нации, расе, конфессии, социальной группе.

3. Обязательным признаком является способ совершения преступления - публично (см. **п. 2.1** коммент. к ст. 280) или с использованием СМИ (см. **п. 5** коммент. к ст. 280).

4. Состав преступления - формальный. Преступление признается оконченным (составом) в момент совершения описанных действий.

5. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в

форме прямого умысла. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий и желает их совершить. Мотивы (политические, враждебное отношение или неприязнь к гражданам (группам), принадлежащим к определенным нациям, расам, религиям, социальным группам и т.д.) и цели имеют факультативное значение.

6. Субъектами преступного посягательства могут быть граждане РФ, иностранные граждане или лица без гражданства, достигшие 16 лет, за исключением преступления, предусмотренного **п. "б" ч. 2**, субъект которого специальный - лицо, использующее свое служебное положение для совершения преступления.

7. **Часть 2** коммент. статьи предусматривает УО за указанные действия, если они совершаются: а) с применением насилия или угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

7.1. Под насилием следует понимать умышленное причинение средней тяжести, легкого вреда здоровью или побоев либо ограничение свободы. В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью содеянное надлежит квалифицировать по совокупности со **ст. 111**.

7.2. Угроза применения насилия будет рассматриваться в качестве квалифицирующего признака тогда, когда имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (см. **коммент.** к ст. 119).

7.3. Использование лицом своего служебного положения означает, что лицо для совершения преступления использует полномочия и привилегии, предоставленные по службе, а равно свой профессиональный статус.

7.4. Совершение преступления организованной группой будет иметь место тогда, когда оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения данного преступного деяния (см. **коммент.** к ст. 35).

8. Деяния, закрепленные в **ч. 1** коммент. статьи, относятся к категории преступлений небольшой тяжести; в **ч. 2** - средней тяжести.

Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества (введена **Федеральным законом** от 25.07.2002 N 112-ФЗ)

1. Общественная опасность преступления заключается в подрыве основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности России.

2. Комментируемая статья состоит из трех частей. В **ч. 1** и **2** раскрываются основные альтернативные составы преступления. **Часть 3** содержит квалифицированный состав преступления. В присоединенных к статье примечаниях: 1) предусмотрена возможность освобождения от УО лица, добровольно прекратившего участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а также 2) дается определение преступлениям экстремистской направленности. Подробнее см. **п. 10** коммент. к ст. 75, **п. 2** коммент. к ст. 205.1.

2.1. Деяния, описанные в **ч. 1**, относятся к категории умышленных преступлений средней тяжести; в **ч. 2** - небольшой тяжести; в **ч. 3** - к категории тяжких преступлений.

3. Основной объект преступного посягательства - незыблемость основ конституционного строя России, безопасность государства. Наряду с этим под угрозу причинения вреда ставятся права и законные интересы человека и гражданина.

4. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия: а) создании экстремистского сообщества и руководстве им (его частью, структурными подразделениями), создании объединения организаторов, руководителей, иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества (**ч. 1** и **3**); б) участия в экстремистском сообществе (**ч. 2** и **3**).

5. Составы преступления имеют формальную законодательную конструкцию.

6. Понятие экстремистского сообщества раскрывается в диспозиции **ч. 1** коммент. статьи и означает организованную группу лиц, созданную для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

6.1. Преступления экстремистской направленности определены в присоединенном к статье **примеч. 2** и представляют собой общественно опасные деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями **Особенной части УК** и **п. "е" ч. 1 ст. 63**.

7. Создание экстремистского сообщества предполагает осознанное, волевое, активное поведение виновного, состоящее в объединении физических лиц в организованную группу для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

8. Руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями подразумевает осознанное, волевое, активное поведение лица, состоящее в разработке планов совершения преступлений экстремистской направленности и мероприятий по реализации этих планов, распределении ролей и функций между участниками сообщества (его части или структурного подразделения), обеспечении их необходимыми средствами для совершения указанных преступных деяний, сокрытия следов после их совершения и пр.

9. Создание объединения организаторов, руководителей либо иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества отражает осознанное, волевое, активное поведение виновного, состоящее в соединении указанных лиц в единую системообразующую общность для согласованной деятельности по подготовке и совершению преступлений экстремистской направленности.

10. Участие в экстремистском сообществе - см. **п. 12** коммент. к ст. 282.2.

11. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Иными словами, лицо осознает то, что его действия, направленные на создание экстремистского сообщества, на руководство таким сообществом (его частью или структурными подразделениями) либо на создание объединения организаторов, руководителей, иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, являются общественно опасными, и желает их совершить.

11.1. При создании объединения организаторов, руководителей и т.д. в разряд обязательных признаков (из числа факультативных) для квалификации деяния как преступления переходят цели содеянного: разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Кроме этого существуют внутренние мотивы собственно экстремистского сообщества, характеризующие его как таковое. В основе преступной деятельности данного сообщества лежат мотивы идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

12. **Часть 3** коммент. статьи содержит признак, отягчающий УО в связи с совершением преступных деяний, описанных в **ч. 1** и **2**. Этот признак - использование лицом своего служебного положения для совершения указанного преступления. Подробнее см. **п. 7.2** коммент. к ст. 221.

13. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации (введена **Федеральным законом** от 25.07.2002 N 112-ФЗ)

1. Общественная опасность преступления заключается в подрыве основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства, идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

2. Комментируемая статья состоит из двух частей. **Части 1** и **2** раскрывают основные альтернативные составы преступления, содержащие общественно опасные деяния соответственно средней и небольшой тяжести. Присоединенное к статье **примечание** предусматривает возможность освобождения от УО лица, добровольно прекратившего участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Подробнее см. **п. 10** коммент. к ст. 75, **п. 2** коммент. к ст. 205.1.

3. Основной объект преступного посягательства - незыблемость основ конституционного строя России, безопасность государства. Дополнительные объекты - интересы правосудия, а также гарантированные Конституцией права и свободы граждан.

4. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия: а) организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (**ч. 1**); б) участия в деятельности указанного объединения или организации (**ч. 2**).

5. О моменте вступления в законную силу решения суда см. в **ст. 209** ГПК.

6. В числе иных организаций можно рассматривать прочие некоммерческие или коммерческие образования, организации в структуре органов власти и управления.

7. В соответствии со **ст. 1** Закона о противодействии экстремистской деятельности общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, получили статус экстремистских организаций.

8. Решение суда о ликвидации общественного или религиозного

объединения либо иной организации, а равно запрещение деятельности общественного или религиозного объединения, которое не является юридическим лицом, за осуществление экстремистской деятельности может быть инициировано заявлением Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора, федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующего территориального органа либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (при распространении СМИ экстремистских материалов, осуществлении экстремистской деятельности). До рассмотрения судом указанного заявления деятельность общественного или религиозного объединения решением суда может быть приостановлена, равно как и реализация СМИ определенного номера периодического издания, тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы (см. ст. 9-11 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

9. Составы преступления, описанного в коммент. статье, имеют формальную законодательную конструкцию. Преступление окончено (составами) в момент совершения хотя бы одного из отмеченных в п. 4 коммент. к статье действия независимо от наступления материального общественно опасного последствия.

10. Под организацией деятельности следует понимать осознанное, волевое, активное поведение виновного лица, направленное на планирование мероприятий экстремистской организации, разработку схем реализации данных планов, на создание и укрепление кадровой и материально-технической базы этой организации.

11. Экстремистская деятельность (экстремизм) включает в себя: а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; б) публичное оправдание терроризма и иную террористическая деятельность; в) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; г) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной,

религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; д) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; е) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; ж) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; з) совершение преступлений по мотивам, указанным в **п. "е" ч. 1 ст. 63** УК; и) пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; к) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; л) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в **п. 11** коммент. к статье и являющихся преступлением; м) организацию и подготовку названных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; н) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (**ст. 1** Закона о противодействии экстремистской деятельности).

12. Участие в деятельности экстремистской организации предполагает осознанное, волевое, активное поведение лица, направленное на физическое, имущественное или интеллектуальное содействие этой организации и

проводимым ею мероприятиям.

Такое содействие может быть выражено, например, в подготовке или распространении экстремистских материалов.

12.1. К экстремистским материалам относятся предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы (ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

12.2. Информационные материалы признаются экстремистскими только судом, направляются в федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции для формирования федерального списка экстремистских материалов, который подлежит размещению в международной компьютерной сети "Интернет" на сайте данного федерального органа, а также подлежит периодическому опубликованию в СМИ (см. ст. 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

13. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Иными словами, лицо осознает то, что организует деятельность экстремистской организации вопреки решению суда или участвует в ее деятельности, и желает поступить именно таким образом.

14. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Таковым может быть и должностное лицо, способствующее деятельности экстремистской организации, в частности проявляющее свое участие в ней и не

принимающее в соответствии со своей компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности.

14.1. Согласно **ст. 15** Закона о противодействии экстремистской деятельности лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, решением суда возможно ограничить доступ к государственной или муниципальной службе, военной службе по контракту либо службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях или занятию частной детективной (охранной) деятельностью.

Статья 283. Разглашение государственной тайны

1. Объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности РФ (см. **Закон** о государственной тайне).

2. Предметом посягательства являются сведения, составляющие государственную тайну (см. **коммент.** к ст. 275).

3. Объективная сторона выражается в разглашении сведений, составляющих государственную тайну.

3.1. Разглашение - несанкционированное (без надлежащего разрешения или с нарушением установленного порядка) предание огласке сведений, составляющих государственную тайну, в результате чего они стали известны другим лицам (или хотя бы одному постороннему лицу).

Разглашение может быть устным, письменным (в разговоре, публичном выступлении, лекции, статье, переписке, при демонстрации схем, чертежей, документов, образцов или других предметов и т.д.) либо выразиться в оставлении без должного надзора в доступном для посторонних месте документа (блокнота, записной книжки, схем, каких-либо предметов), содержащих сведения о государственной тайне.

4. Состав преступления образуют лишь такое действие (бездействие), в

результате которого сведения, составляющие государственную тайну, стали достоянием других (посторонних, неуправомоченных) лиц, при отсутствии признаков государственной измены.

5. Под посторонними понимаются лица, не имеющие доступа к указанным сведениям, которым данные сведения не должны быть известны по службе или работе. Факт доступа какого-либо лица к иным сведениям, составляющим государственную тайну, обладания им такими сведениями в силу работы или службы не исключает признания данного лица посторонним.

6. Преступление, предусмотренное ч. 1 коммент. статьи, окончено (составом) в момент, когда указанные сведения стали достоянием других лиц.

Так, С., будучи командиром части, в период с 9 по 14 августа 2002 года, имея доступ к сведениям, составляющим государственную тайну и не подлежащим разглашению, без умысла на государственную измену привлек подчиненных военнослужащих рядовых С-ова и Ш. к изготовлению на категорированной ПЭВМ личного плана работы командира командного пункта на период его перевода с мирного на военное время, в результате чего сведения, составляющие государственную тайну, с грифом "секретно" стали известны указанным военнослужащим. Утверждение в жалобах об отсутствии у С-ова и Ш. соответствующих навыков, без которых они не могли уяснить содержание секретного документа, оказалось несостоятельным, поскольку разглашение государственной тайны как преступление считается оконченным в момент, когда секретные сведения стали известны постороннему лицу (см. определение Верховного Суда РФ N 3-011/04 от 06.04.2004).

7. С субъективной стороны разглашение государственной тайны может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

7.1. При умысле на разглашение виновный осознает, что доверенные ему сведения будут восприняты посторонним лицом, желает (например, демонстрируя свою компетентность и значимость перед родными и знакомыми) либо сознательно допускает это (например, ведя разговор с сослуживцем в присутствии

посторонних или оставляя на рабочем месте открытыми документы (иные материальные носители государственной тайны), несмотря на присутствие посторонних лиц, не имеющих допуска к указанным сведениям. В первом случае имеет место прямой умысел, а во втором - косвенный.

7.2. При неосторожности виновный либо не предвидит возможности ознакомления (или восприятия) с государственной тайной посторонних лиц, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть (небрежность), либо предвидит такую возможность, но без достаточных к тому оснований рассчитывает, что государственная тайна не станет достоянием посторонних лиц или не будет ими воспринята (легкомыслие).

7.3. Мотивы разглашения государственной тайны (например, хвастовство личной компетентностью, значимостью выполняемой работы, занимаемой должностью и т.п.) для квалификации значения не имеют.

7.4. Разглашение сведений, содержащих государственную тайну, в целях передачи их представителям (агентуре) иностранного государства или иностранной организации представляет собой одну из форм государственной измены (**ст. 275**).

8. Субъект преступного посягательства - специальный; им является лицо, которому государственная тайна была доверена или стала известна по службе либо работе.

8.1. К лицам, которым государственная тайна была доверена, относятся лица, имеющие допуск к государственной тайне, - санкционированное полномочным должностным лицом (после соответствующей процедуры оформления) право конкретного лица на доступ (ознакомление) к сведениям, составляющим государственную тайну (см. **Закон** о государственной тайне).

8.2. К лицам, которым составляющие государственную тайну сведения стали известны по службе или работе, относятся лица, не имеющие допуска к государственной тайне, но в силу выполняемых профессиональных обязанностей обладающие указанными сведениями на законном основании (см. **Постановление**

Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П; Определения Конституционного Суда РФ от 10.11.2002 N 293-О; от 10.11.2002 N 314-О).

8.3. Не является субъектом преступного посягательства лицо, которому указанные сведения стали известны иным, не указанным в законе способом: нашедшие папку с секретными документами, родственники и друзья, сослуживцы и т.д.

9. **Часть 2** коммент. статьи предусматривает повышенную ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, в случае если деяние повлекло тяжкие последствия.

9.1. Тяжкие последствия - категория оценочная. Под ними понимается переход сведений, составляющих государственную тайну, в ведение иностранной разведки, представителей иностранных государства или организации, необходимость применения дорогостоящих мер для устранения наступивших последствий (передислокация секретного объекта, перекодировка и другие дорогостоящие меры по защите указанной информации), гибель людей (например, при разглашении сведений, касающихся разведывательной или оперативно-розыскной деятельности) и т.д.

Тяжесть последствий зависит и от степени секретности ("особой важности", "совершенно секретно", "секретно") разглашенных сведений и фактически наступивших последствий.

10. Деяния, закрепленные в **ч. 1** коммент. статьи, относятся к категории преступлений средней тяжести; в **ч. 2** - к категории тяжких.

Статья 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну

1. Объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности РФ (см. **Закон** о государственной тайне).

2. Предметом посягательства являются документы, содержащие

государственную тайну, а равно предметы, сведения о которых составляют государственную тайну.

2.1. Документы - это текстовые и иные графические материалы официального характера, то есть облеченные в установленную форму, имеющие регистрационный номер, гриф секретности, особый порядок составления, хранения, выдачи и уничтожения. Предметы - все остальные носители, сведения о которых содержат государственную тайну. К ним могут быть отнесены сырье, оборудование, материалы и изделия, энергоносители, видео-, аудиоматериалы и т.д. Как и документы, такие предметы имеют особый порядок создания, регистрации, хранения и уничтожения.

3. Объективная сторона состава преступления выражается в нарушении установленных правил обращения с предметами посягательства, повлекшем утрату документов или наступление тяжких последствий.

4. Под утратой понимается выход (выбытие) указанных предметов, документов из владения лица, которому они были доверены, помимо его воли (например, потеряны при транспортировке, забыты, оставлены в незапертом сейфе, в результате чего были похищены, и т.д.).

4.1. Утрата должна быть следствием нарушения правил обращения с указанными документами, предметами. Выход документа, предмета из владения лица, которому они были доверены, при отсутствии нарушения правил обращения с ними либо не в связи с допущенными нарушениями (например, документ похищен из запертого, но не опечатанного сейфа, путем взлома замков) - состава утраты не образует.

5. О тяжких последствиях см. в **КОММЕНТ.** к ст. 283.

6. Преступление считается оконченным в момент фактической потери контроля над документом, предметом и наступившими в результате этого тяжкими последствиями.

7. Утрата указанных документов, предметов, не повлекшая за собой тяжких последствий, - состава рассматриваемого преступления не образует.

7.1. Если результатом нарушения правил обращения с указанными документами, предметами явилось их уничтожение, не повлекшее за собой тяжких последствий, - состав утраты также отсутствует.

8. Умышленное уничтожение указанных документов, предметов образует в зависимости от обстоятельств состав преступления, предусмотренного **ст. 325** или **167**.

9. Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины.

10. Субъект преступного посягательства специальный - лицо, имеющее допуск к государственной тайне.

11. Деяние, закрепленное в диспозиции **статьи**, относится к категории преступлений средней тяжести.

Тема № 15. Актуальные вопросы квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностных преступлений).

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями

1. Общественная опасность преступления состоит в том, что в результате его совершения нарушается нормальная, регламентированная законом деятельность аппарата законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления.

2. В качестве основного объекта преступного посягательства выступают общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев. Дополнительные объекты - права и законные интересы граждан, организаций, охраняемые законом интересы общества и государства.

3. Объективная сторона характеризуется тремя обязательными признаками:
а) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; б) наступление в результате этого общественно опасного

последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства; в) наличие причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и указанными вредными последствиями.

3.1. Преступление может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не выполняет свои обязанности (например, попустительствует совершению преступления).

3.2. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий следует понимать такие действия лица, которые непосредственно вытекали из его полномочий и являлись осуществлением прав и обязанностей, которыми наделялось это лицо в связи с занимаемой должностью, т.е. составляющими его служебную компетенцию (см. **п. 10** постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 N 4). Исключается УО за использование должностным лицом авторитета занимаемой должности, служебных связей, доверительных отношений с другими должностными лицами и т.п.

3.3. В соответствии с диспозицией нормы деяние должно быть совершено вопреки интересам службы. Это означает, что оно объективно противоречит как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и задачам, выполняемым отдельными управленческими системами и звеньями, нарушает основные принципы и методы работы.

3.4. Момент окончания преступления (составом, закрепленным в **ч. 1**) связан с наступлением последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом государственных и общественных интересов.

3.5. Понятие существенного нарушения является оценочным. При его установлении необходимо учитывать количество потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда, степень отрицательного влияния на нормальную работу государственных органов, органов

местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, других структурных звеньев государственного аппарата (см. п. 9 постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 N 4). Данное последствие может выражаться в причинении материального вреда, нарушении конституционных прав и свобод граждан, создании помех и сбоев в работе органов государственной власти и государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.

4. С субъективной стороны злоупотребление должностными полномочиями - умышленное преступление. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Субъект осознает, что использует свои должностные полномочия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

4.1. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность.

4.2. Корыстная заинтересованность выражается в стремлении виновного, используя свои служебные полномочия, извлечь для себя или других лиц незаконную имущественную выгоду. Понятием иной личной заинтересованности охватываются все иные, противоречащие интересам службы побуждения личного характера (карьеризм, протекционизм, месть, зависть, подхалимство и т.д.).

4.3. Если виновный руководствовался при совершении противоправных действий иными мотивами (например, ложно понимаемыми государственными или общественными интересами), его действия не могут быть квалифицированы по ст. 285. Вместе с тем такое поведение должностного лица не исключает дисциплинарную ответственность.

5. Субъект специальный. Им может быть только должностное лицо, понятие и признаки которого определены в **примеч. 1** к коммент. статье.

5.1. К должностным лицам относятся две категории специальных субъектов: а) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителей власти; б) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях (см. **п. 3.4** коммент. к ст. 201), а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

5.2. Выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой (присяжные заседатели и др.) (**п. 1** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

5.3. Понятие представителя власти законодательно определено в **примеч.** к ст. 318. Отличительной особенностью данной категории должностных лиц является то, что они наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости, т.е. не подчинены им по службе. В соответствии с **п. 2** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6 к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями

независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов РФ, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД России и ФСБ России, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями).

5.4. Как отмечалось выше, должностными являются также лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. К организационно-распорядительным относят функции, которые включают в себя руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т.п. К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п. (см. **п. 3** постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

5.5. Следует отметить, что в соответствии с **примеч. 1** к коммент. статье к числу должностных лиц не относятся руководители государственных и муниципальных предприятий. Согласно **примеч. 1** к ст. 201 они являются лицами,

выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях (независимо от формы собственности) и несут ответственность за совершаемые по службе преступления по статьям **гл. 23**.

5.6. Не являются должностными лица, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности в государственных и муниципальных образованиях. Однако если наряду или в связи с осуществлением этих обязанностей на данных работников возложено исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения они будут нести УО как должностные лица (например, врач - за злоупотребление полномочиями при выдаче листов нетрудоспособности или участия в работе ВТЭК по определению инвалидности, призывных комиссий; преподаватель - при выполнении обязанностей, возложенных на него как на члена экзаменационной или квалификационной комиссии и т.д.).

6. Согласно **примеч. 5** к ст. 285 иностранные должностные лица публичной международной организации, совершившие преступления, предусмотренные статьями **гл. 30** УК, несут УО по соответствующим нормам в случаях, установленных международными договорами РФ. В основном, это преступления коррупционной направленности (см., например, **Конвенцию** Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбург, 1999)***(429)**, **Конвенцию** ООН против коррупции (г. Нью-Йорк, 2003)***(430)**).

7. **Часть 2** коммент. статьи содержит квалифицирующий признак преступления, относящийся к личности субъекта, - совершение указанного деяния лицом, занимающим государственную должность РФ, или государственную должность субъекта РФ, или должность главы органа местного самоуправления.

К первой категории относятся лица, занимающие должности, установленные **Конституцией**, ФКЗ и другими ФЗ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (президенты республик, губернаторы или другие главы субъектов РФ, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ). Ко второй категории

следует относить лиц, должности которых установлены конституциями и уставами субъектов РФ (главы администраций органов местного самоуправления и пр.).

8. Особо квалифицированным видом злоупотребления должностными полномочиями является причинение тяжких последствий (**ч. 3**), к которым обычно относят крупные аварии, дезорганизацию работы государственного или муниципального органа либо учреждения, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека, материального ущерба в крупном размере и др.

9. Деяния, закрепленные в основном составе злоупотребления, отражают преступления средней тяжести, в квалифицированном и особо квалифицированном - тяжкие преступления.

Статья 285.1. Нецелевое расходование бюджетных средств (введена **Федеральным законом** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. Общественная опасность преступлений, предусмотренных **ст. 285.1** и **ст. 285.2**, состоит в том, что в результате их совершения нарушается не только нормальное функционирование государственного аппарата управления и органов местного самоуправления, но и подрываются основы бюджетного (ст. 285.1) и внебюджетного (ст. 285.2) финансирования. Расходование бюджетных (внебюджетных) средств не по назначению создает условия для совершения хищений, экономических и других преступлений.

2. Бюджетная система РФ представляет собой основанную на экономических отношениях и государственном устройстве РФ, регулируемую нормами права совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Бюджет является формой образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. На основе консолидированного бюджета

РФ определяются принципы государственного регулирования экономического и социального развития РФ.

2.1. В качестве одного из принципов бюджетной системы РФ ст. 38 БК закрепляет принцип адресности и целевого характера бюджетных средств, означающий, что бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей.

Любые действия, приводящие к нарушению адресности предусмотренных бюджетом средств либо к направлению их на цели, не обозначенные в бюджете при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением бюджетного законодательства РФ.

2.2. Нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении и использовании их на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения, влечет административную либо уголовную ответственность должностных лиц, являющихся получателями бюджетных средств (ст. 289 БК).

3. Основным объектом посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок использования должностными лицами, являющимися получателями бюджетных средств, соответствующих финансовых ресурсов в строгом соответствии с целями, для которых они предназначены. Факультативный объект - интересы физических и юридических лиц, являющихся адресатами средств.

4. Предметом преступного посягательства являются целевые бюджетные средства, расходование которых определено утвержденным бюджетом соответствующего уровня, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо другими документами, закрепляющими правовые основания получения указанных средств. Они могут

быть предназначены для развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, выделяться для обеспечения охраны окружающей среды, охраны и воспроизведения природных ресурсов и т.п.

4.1. Формами бюджетного финансирования могут быть: а) дотации - это вид денежной помощи, которая предоставляется, как правило, убыточным предприятиям со стороны государства с целью покрытия затрат, которые не покрываются выручкой от реализации произведенной продукции, т.е. предприятиям, плановые затраты на производство продукции или оказание услуг в которых превышают доходы от реализации произведенной продукции и оказанных услуг; б) субсидии - это финансовая поддержка, помощь, предоставляемая бюджету другого уровня бюджетной системы РФ, физическому или юридическому лицу, без каких-либо конкретных условий и независимо от финансового состояния субъектов, которым она предоставляется (как правило, субсидии предоставляются для стимулирования определенной деятельности или производства определенной продукции, поддержания предпринимательской и иной экономической деятельности вообще); в) субвенции - это помощь, предоставляемая бюджету другого уровня бюджетной системы РФ или юридическому лицу для финансирования определенных конкретных программ, проектов, которые одобряются субъектами, предоставляющими помощь (в отличие от дотации и субсидии субвенция подлежит возврату в случае использования данной помощи не по ее целевому назначению); г) бюджетные ассигнования - это бюджетные средства, предусмотренные бюджетной росписью, выделяемые получателю или распорядителю бюджетных средств; д) бюджетный кредит - это форма финансирования бюджетных расходов, которая предусматривает предоставление средств юридическим лицам или другому бюджету на возвратной и возмездной основах.

Последняя из указанных выше форм не является предметом рассматриваемого преступного посягательства. Привлечение к УО за нецелевое использование государственного кредита осуществляется по **ч. 2 ст. 176**.

5. Объективная сторона характеризуется действием и выражается в расходовании бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным в утвержденном бюджете, бюджетной росписи, уведомлении о бюджетных ассигнованиях, смете доходов и расходов либо в ином документе, являющемся основанием для получения бюджетных средств.

5.1. Диспозиция **статьи** является бланкетной. Для уяснения содержания основных признаков объективной стороны необходимо обратиться к бюджетному законодательству РФ. Так, права и обязанности получателей бюджетных средств изложены в **ст. 163 БК**.

Они имеют право на: своевременное получение и использование бюджетных средств в соответствии с утвержденным бюджетной росписью размером с учетом сокращения и индексации; своевременное доведение уведомлений о бюджетных ассигнованиях и лимитах бюджетных обязательств; компенсацию в размере недофинансирования.

Вместе с тем получатели бюджетных средств обязаны: своевременно подавать бюджетные заявки или иные документы, подтверждающие право на получение бюджетных средств; эффективно использовать бюджетные средства в соответствии с их целевым назначением; своевременно и в полном объеме возвращать бюджетные средства, предоставленные на возвратной основе; своевременно и в полном объеме вносить плату за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возмездной основе; своевременно представлять отчет и иные сведения об использовании бюджетных средств.

5.2. Под нецелевым расходованием бюджетных средств следует понимать незаконное использование, употребление, трату соответствующих финансовых ресурсов (денежных средств) не по их прямому назначению. Формы нецелевого использования бюджетных средств могут быть различные: финансирование за счет бюджета расходов, не предусмотренных вообще статьями расходов утвержденного бюджета; финансирование одних статей расходов бюджета за счет

других статей, на которые должны быть использованы выделенные бюджетные средства (например, финансирование производства вместо выплаты заработной платы либо, наоборот, использование выделенных на выплату заработной платы дотаций на приобретение сырья, оборудования и т.п.); и др.

5.3. Расходование бюджетных средств осуществляется путем их списания с единого счета бюджета в размере подтвержденного бюджетного обязательства в пользу физических или юридических лиц (**ст. 227 БК**).

5.4. Обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного коммент. **статьей**, является крупный размер израсходованных не по целевому назначению бюджетных средств. Согласно **примечанию** к ст. 285.1 крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Нецелевое расходование бюджетных средств в меньшем размере влечет административную ответственность по **ч. 1 ст. 15.14 КоАП**.

5.5. По законодательной конструкции состав преступления является формальным. Преступление окончено (составом) в момент фактического нецелевого израсходования бюджетных средств в крупном размере.

6. Субъективная сторона выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что, являясь должностным лицом получателя бюджетных средств, он расходует их не по назначению, и желает этого. Мотивы и цели не являются обязательными признаками состава преступления и не влияют на квалификацию деяния, хотя и могут быть учтены при назначении наказания.

7. Субъект преступного посягательства специальный - должностное лицо получателя бюджетных средств. Под получателем бюджетных средств следует понимать бюджетное учреждение или иную организацию, имеющие право на получение бюджетных средств в соответствии с бюджетной росписью на соответствующий год.

7.1. Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных

организациях (в том числе руководящие работники государственных предприятий), за нецелевое расходование бюджетных средств могут быть привлечены к УО по **ст. 201**. Однако (в отличие от **ст. 285.1**) для наличия состава указанного преступления необходимо установить цель (извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда и др.) и причинение существенного вреда (**ч. 1**) или тяжких последствий (**ч. 2**). Возможна также УО данной категории лиц по специальной норме (**ч. 2 ст. 176**) за незаконное использование не по прямому назначению государственного целевого кредита.

8. Квалифицированные виды преступления состоят в его совершении: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в особо крупном размере.

8.1. Деяние признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если в нем участвовали два и более должностных лица получателя (получателей) бюджетных средств, заранее договорившиеся о совместном выполнении данного деяния.

8.2. Нецелевое расходование бюджетных средств в особо крупном размере считается состоявшимся, если сумма указанных средств превысила 7 млн 500 тыс. руб.

9. Деяния, закрепленные в основном составе преступления, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а в квалифицированном - к преступлениям средней тяжести.

Статья 285.2. Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (введена **Федеральным законом** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. Общественная опасность посягательства - см. **п. 1** коммент. к ст. 285.1.

2. Государственный внебюджетный фонд - это форма образования и расходования денежных средств, образуемых вне федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ (**ст. 6** БК). Он предназначен для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение в случае безработицы, охрану здоровья и

медицинскую помощь (ст. 13 БК).

2.1. Согласно ст. 144 БК в состав государственных внебюджетных фондов РФ входят: Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Следует, однако, отметить, что 1 января 2001 г. Государственный фонд занятости населения был упразднен.

2.2. На основании ст. 147 БК расходование средств государственных внебюджетных фондов должно осуществляться исключительно на цели, определенные законодательством РФ, субъектов РФ, регулирующим их деятельность, в соответствии с бюджетами указанных фондов, утвержденными федеральными законами, законами субъектов РФ.

3. Основным объектом преступного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок расходования должностными лицами средств государственных внебюджетных фондов. В качестве факультативного объекта могут выступать социальные права граждан.

4. Предмет посягательства - средства государственных внебюджетных фондов. К ним, в частности, относятся денежные средства, управляемые органами государственной власти РФ и предназначенные для реализации конституционных прав граждан на социальное обеспечение по возрасту, по болезни, инвалидности, в случае потери кормильца, рождения и воспитания детей и в других случаях, предусмотренных законодательством РФ о социальном обеспечении.

5. Объективная сторона составов преступления состоит в действии, выражающемся в расходовании должностным лицом средств государственных внебюджетных фондов на цели, не предусмотренные законодательством РФ о соответствующих фондах.

5.1. Обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления является крупный размер государственных внебюджетных средств, израсходованных не по назначению. В соответствии с примеч. к ст. 285.1 он составляет сумму, превышающую 1 млн 500 тыс. руб. Нецелевое расходование

средств государственных внебюджетных фондов в меньшем объеме влечет административную ответственность по **ч. 2 ст. 15.14** КоАП.

6. Субъективная сторона - прямой умысел. Виновный осознает, что незаконно расходует средства государственных внебюджетных фондов не по их целевому назначению, и желает совершить указанное деяние. Мотивы и цели преступления на квалификацию не влияют, однако учитываются при назначении наказания.

7. Субъект преступного посягательства специальный - должностное лицо, обладающий компетенцией по распоряжению соответствующими внебюджетными средствами.

8. Квалифицированный состав преступления содержит признаки, аналогичные указанным в **ч. 2 ст. 285.1**. Об их содержании см. **п. 8-8.2** коммент. к ст. 285.1.

9. Деяния, предусмотренные **ч. 1** коммент. статьи, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а закрепленные в **ч. 2 ст. 285.2** - к преступлениям средней тяжести.

Статья 286. Превышение должностных полномочий

1. Общественная опасность преступления определяется в основном двумя моментами: 1) сознательным и очевидным выходом должностного лица за пределы его служебной компетенции; 2) существенным нарушением в результате совершения данного деяния охраняемых законом интересов. Зачастую превышение должностных полномочий сопряжено с применением насилия или угрозой его применения к гражданам, применением в отношении их оружия или специальных средств. Это, безусловно, еще более увеличивает общественную опасность преступления.

2. Объект преступного посягательства рассмотрен в **коммент.** к ст. 285. В качестве дополнительного объекта преступления выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества

или государства, честь, достоинство, здоровье людей.

3. Объективная сторона выражается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, общества или государства. Между совершением должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, и наступившими общественно опасными последствиями должна быть установлена причинная связь.

3.1. Действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица, могут выражаться в совершении: а) действий, которые входят в компетенцию другого должностного лица (например, начальник ОВД, не будучи на то уполномочен, дает санкцию на проведение обыска); б) действий, выполненных единолично, которые могут быть осуществлены только коллегиально (например, руководитель представительного органа местного самоуправления лично принимает решение, принятие которого возможно лишь коллегиально на заседании); в) действий, выполненных при отсутствии специальных полномочий или условий, необходимых в конкретной ситуации (например, применение работником милиции оружия в момент, когда это не было вызвано необходимостью); г) таких действий, которые ни одно должностное лицо не вправе совершать (например, унижение чести и достоинства подчиненного по службе путем производства его личного досмотра (при отсутствии законных оснований), глумление над личностью, рукоприкладство и т.п. (п. "а" ч. 3 коммент. статьи).

3.2. Необходимо, чтобы каждое из перечисленных действий должностного лица было явно, т.е. очевидно, выходящим за пределы прав и полномочий, предоставленных ему соответствующими нормативными актами (закон, устав, положение, инструкция, приказ и т.д.). При этом следует установить, какой именно правовой акт и какие конкретные его положения, определяющие компетенцию должностного лица, были нарушены.

3.3. Рассматриваемая норма является общей по отношению к некоторым

специальным составам превышения должностных полномочий (например, преступления, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина: ч. 2 ст. 136, ч. 2 ст. 137 и др.; отдельные преступления против правосудия: ч. 2 ст. 294, ст. 299, 300 и др.). Согласно правилам квалификации в случае возникновения конкуренции между общей и специальной нормой предпочтение отдается последней.

3.4. Преступление окончено (составом, закрепленным в ч. 1) в момент наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (см. п. 3.5 коммент. к ст. 285).

4. Субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным умыслом. Мотивы и цели не входят в число обязательных признаков состава преступления и не оказывают влияния на квалификацию деяния, однако они могут быть учтены при назначении наказания.

5. Субъект специальный - должностное лицо (см. п. 5-5.6 коммент. к ст. 285).

6. Квалифицированным видом превышения должностных полномочий (ч. 2) является совершение деяния, предусмотренного ч. 1 коммент. статьи, лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно должность главы органа местного самоуправления (см. п. 6 коммент. к ст. 285).

7. Особо квалифицированным видом рассматриваемого преступления (ч. 3) является совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 коммент. статьи, если оно сопровождалось: а) насилием или угрозой его применения; б) применением оружия или специальных средств; в) причинением тяжких последствий.

7.1. Под применением насилия следует понимать любое физическое воздействие вопреки воле потерпевшего или помимо ее, которое может выражаться в нанесении побоев, истязании, причинении физической боли,

телесных повреждений (в форме легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью), а также со стоящее в ограничении свободы.

Угроза применения насилия может быть выражена в действиях или высказываниях виновного, когда имеются реальные основания опасаться применения физического насилия.

7.2. В случаях причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного **ч. 3-4 ст. 111**, а также при умышленном лишении жизни потерпевшего (ст. 105), деяние должно квалифицироваться по совокупности преступлений (**ч. 3 ст. 286** и ч. 3 или **4 ст. 111** либо **ст. 105**).

Если убийство либо тяжкий или средней тяжести вред здоровью причинены должностным лицом при превышении пределов необходимой обороны, а также при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, деяние надлежит квалифицировать только по **ст. 108** или **ст. 114**.

7.3. Под применением оружия понимается его непосредственное использование по назначению как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего (см. **п. 12** постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 N 4). К оружию следует относить огнестрельное, пневматическое, газовое или холодное оружие, предназначенное для поражения живой цели, для ношения и применения которого требуется специальное разрешение.

Применение оружия включает использование его поражающих свойств для причинения вреда потерпевшему. При этом не только выстрел, но и, например, удар прикладом огнестрельного оружия рассматриваются как его применение.

7.4. К специальным средствам относятся приспособления (устройства), предназначенные для пресечения нападений преступников, прекращения массовых беспорядков и иных преступных деяний (резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта и т.д.) (**ст. 14** Закона о милиции).

7.5. Причинение тяжких последствий - оценочный признак (см. **п. 7** коммент. к ст. 285). К тяжким могут быть отнесены такие последствия

преступного деяния, когда оно повлекло массовые беспорядки, крупные аварии, дезорганизацию работы государственного или муниципального органа или учреждения и др.

8. Деяния, описанные в **ч. 1**, относятся к категории средней тяжести, в **ч. 2** и **3** - к тяжким преступлениям.

Статья 287. Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации

1. В соответствии со **ст. 94** и **96** Конституции Федеральное Собрание РФ (Парламент РФ) является постоянно действующим представительным и законодательным органом РФ. Федеральное Собрание состоит из двух палат - Совета Федерации и Государственной Думы.

1.1. Согласно **ст. 16** ФЗ от 08.05.1994 N 3-ФЗ "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" ***(431)** члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы имеют право на получение необходимой информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций. Должностные лица соответствующих образований обязаны безотлагательно предоставлять требуемую информацию и документацию независимо от степени их секретности на основании федерального законодательства о государственной тайне.

2. Для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяются **ФЗ** от 11.01.1995 N 4-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" (в ред. **от 09.02.2009**)***(432)**.

2.1. Согласно **ст. 13** ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" все органы государственной власти в Российской Федерации, органы местного самоуправления, ЦБР, предприятия, учреждения, организации, независимо от

форм собственности, и их должностные лица обязаны предоставлять по запросам Счетной палаты РФ информацию, необходимую для обеспечения ее деятельности.

3. Общественная опасность преступления состоит в том, что отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ может негативно отразиться на деятельности указанных государственных органов, а также государственного аппарата в целом, так как получение объективной и точной информации от соответствующих должностных лиц обеспечивает нормальное функционирование этих структур. Данное обстоятельство имеет особое значение в период реформирования всех важнейших сфер жизни нашего общества и построения демократического правового государства.

4. В качестве объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное, в соответствии с задачами их деятельности, функционирование Федерального Собрания РФ и Счетной палаты РФ.

4.1. Предмет посягательства - официальные документы (справки, отчеты, аналитические обзоры, письменные ответы на запросы депутатов парламента и т.п.), содержащие заведомо неполную или ложную информацию по тем или иным вопросам, интересующим Федеральное Собрание или Счетную палату РФ.

5. С объективной стороны составы преступления могут быть выражены как в действии, так и в бездействии: а) неправомерном отказе предоставить информацию Федеральному Собранию или Счетной палате РФ (отказ представляет собой открытое проявление нежелания представить требуемую информацию без законных на то оснований); б) уклонении от представления запрашиваемой информации, что означает завуалированный отказ от представления необходимых сведений под различными надуманными предлогами (болезнь, отсутствие необходимых подписей, непоступление данных с мест, трудности обработки материала и т.д.); в) представлении заведомо неполной информации, когда в представленных материалах или документах отсутствует существенная часть сведений, что искажает содержание информации; г)

представлении заведомо ложной информации, т.е. сведений, не соответствующих действительности (неверные цифровые данные, искаженные факты и т.д.).

5.1. Составы преступления (**ч. 1, 2**) формальные. Преступление окончено (составами) в момент совершения какого-либо из указанных выше действий (бездействия).

6. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что он неправомерно отказывает в предоставлении информации или уклоняется от ее предоставления Совету Федерации, Государственной Думе или Счетной палате РФ, будучи обязанным это делать, либо предоставляет неполную или ложную информацию, и желает этого. Мотивы и цели могут быть различными и на квалификацию содеянного влияния не оказывают, однако они, как правило, учитываются при назначении наказания.

7. Субъектом преступного посягательства может быть только должностное лицо, в чьи служебные обязанности входит представление информации перечисленным в законе органам.

7.1. Несмотря на то, что закон обязывает предоставлять Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ необходимую информацию и документацию руководителей предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, не могут быть привлечены к УО за преступление, предусмотренное коммент. **статьей**. При наличии необходимых объективных и субъективных признаков они могут нести УО по **ст. 201**.

8. Квалифицированный вид посягательства (**ч. 2**) налицо в тех случаях, когда деяния, указанные в **ч. 1** коммент. статьи, совершены лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ (см. **п. 6** коммент. к ст. 285).

9. **Часть 3 ст. 287** закрепляет особо квалифицированный состав данного преступления.

9.1. В **п. "а"** предусмотрена более строгая ответственность за отказ в

предоставлении информации, уклонение от ее предоставления или предоставление заведомо ложной или неполной информации, если эти деяния были сопряжены с сокрытием правонарушений, совершенных должностными лицами органов государственной власти. В данном случае речь идет о сокрытии как должностных преступлений, так и дисциплинарных проступков, допущенных должностными лицами государственных органов. При этом должностное лицо, совершая данное деяние, может скрывать правонарушение, допущенное как им самим, так и другими должностными лицами органов государственной власти.

9.2. В п. "б" установлена повышенная УО за совершение деяний, указанных в ч. 1 и 2 коммент. статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. **КОММЕНТ.** к ст. 35).

9.3. В п. "в" предусмотрено наступление тяжких последствий, содержание которых не раскрывается и представляет собой оценочную категорию. К ним, в частности, можно отнести дестабилизацию работы Федерального Собрания РФ или Счетной палаты РФ, возникновение напряженности в отношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти, неадекватную реакцию законодателей на события международной жизни, принятие ошибочного законодательного решения, наступление экономического кризиса, нарушение конституционных прав значительного числа граждан и тому подобные последствия, к которым привели непредоставление информации или предоставление заведомо неполной либо ложной информации.

10. Деяния, описанные в ч. 1 и 2 коммент. статьи, относятся к категории средней тяжести, в ч. 3 - к тяжким преступлениям.

Статья 288. Присвоение полномочий должностного лица

1. Общественная опасность преступления состоит в том, что государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом самовольно (незаконно) присвоивший его полномочия, совершает с использованием этих полномочий противоправные действия, в результате которых

существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций.

2. Объект преступного посягательства - интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, их авторитет. Дополнительный объект - права и законные интересы граждан или организаций.

3. Объективная сторона присвоения полномочий должностного лица может быть выполнена только путем действий. Она характеризуется следующими обязательными признаками: а) незаконное присвоение служащим полномочий должностного лица и совершение с использованием этих полномочий определенных действий; б) общественно опасные последствия в виде существенного нарушения правоохраняемых интересов; в) причинная связь между указанными действиями и наступившими последствиями.

3.1. Преступление окончено (составом) в момент наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций.

3.2. Полномочия должностного лица - это круг его прав и обязанностей, установленных соответствующими нормативными актами (законом, уставом, положением, инструкцией, приказом и т.д.). Присвоение полномочий состоит в том, что виновный, нарушая установленный законом порядок назначения или избрания на определенную должность либо не имея надлежащим образом оформленного специального полномочия, неправомерно принимает на себя права и обязанности по осуществлению функций представителя власти или по выполнению организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в соответствующих органах или муниципальных учреждениях.

3.3. Способы присвоения полномочий должностного лица могут быть различными: устное заявление виновного о наличии у него полномочий должностного лица при фактическом их отсутствии, использование подложных документов или форменной одежды должностного лица и т.д.).

3.4. В случаях присвоения полномочий должностного лица с

использованием поддельных документов, изготовленных (составленных) самим виновным или другими лицами, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 288 и ст. 292 или 327).

3.5. Между действиями виновного, совершенными в связи с присвоением полномочий должностного лица и последствиями должна быть установлена причинная связь. Если государственный или муниципальный служащий, присвоивший функции должностного лица, совершает с их использованием другое преступление, то все содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 288 и статьи, предусматривающей УО за совершенное преступление.

4. Субъективная сторона характеризуется умышленной виной. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Виновный осознает, что самовольно и неправомерно присваивает и осуществляет полномочия должностного лица, предвидит возможность или неизбежность наступления в результате своих действий общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций и желает их наступления (прямой умысел), либо не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

4.1. Мотивы и цели совершения преступления на квалификацию не влияют, однако могут учитываться при назначении наказания.

5. Субъект преступного посягательства - государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

5.1. В соответствии со ст. 13 ФЗ от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"*(433) государственными гражданскими служащими признаются граждане Российской Федерации, взявшие на себя обязательства по прохождению гражданской службы, осуществляющие профессиональную служебную деятельность на должностях гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и служебным контрактом за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета

или средств бюджета соответствующего субъекта РФ.

5.2. Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с ФЗ и законами субъектов РФ, обязанности по должности муниципальной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств местного бюджета (см. **ст. 10** ФЗ от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации"***(434)**).

6. Деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Статья 289. Незаконное участие в предпринимательской деятельности

1. В соответствии со **ст. 17** ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" гражданские служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью (кроме педагогической, научной и творческой) лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы, кроме случаев, когда непосредственное участие в управлении хозяйствующим субъектом входит в их должностные обязанности в соответствии с законодательством. Указанные ограничения согласно **ст. 14** ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" распространяются и на муниципальных служащих. Аналогичные запреты установлены также некоторыми другими законами, регулирующими деятельность отдельных категорий служащих (например, **Закон** о милиции, **ст. 40.2** ФЗ от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (в ред. **от 25.12.2008**)***(435)** и др.).

2. Общественная опасность преступления состоит в том, что кроме интересов службы в государственных органах и органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ оно затрагивает и нормальное функционирование экономической сферы.

3. Объект преступного посягательства - общественные отношения,

обеспечивающие нормальную деятельность конкретного звена органов государственной власти, аппарата государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Дополнительный объект - порядок занятия предпринимательской деятельностью, исключающий возможность непосредственного участия должностных лиц в осуществлении такой деятельности.

4. Объективная сторона состава преступления может выражаться в совершении одного из двух действий: а) учреждении должностным лицом организации, занимающейся предпринимательской деятельностью, вопреки установленному законом запрету; б) участии должностного лица (лично или через доверенное лицо) в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, несмотря на установленный законом запрет. УО наступает при условии, что действия виновного связаны с предоставлением данной организации льгот и преимуществ или с покровительством ей в другой форме.

4.1. О понятии предпринимательской деятельности - см. **КОММЕНТ.** к ст. 169.

4.2. Учреждение должностным лицом организации, занимающейся предпринимательской деятельностью, вопреки установленному законом запрету предполагает совершение должностным лицом таких действий, которые имеют своим результатом создание организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

4.3. Участие должностного лица (лично или через доверенное лицо) в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, несмотря на установленный законом запрет предполагает властное воздействие должностного лица (управляющего) на подчиненных ему лиц, являющихся объектами управления, с целью достижения задач, стоящих перед ними и в целом перед организацией.

Участие в управлении организации может выражаться не только в том, что должностное лицо занимает какую-либо руководящую должность в соответствующей структуре. Достаточно быть одним из акционеров (учредителей), поскольку высшим органом управления акционерным обществом является общее собрание его акционеров, а высшим органом управления в обществе с ограниченной ответственностью - общее собрание его участников (**п. 1 ст. 103** и **п. 1 ст. 91** ГК).

Примером личного участия в управлении организацией может быть осуществление функций (на основе трудового договора (контракта) руководителя организации (например, директора ООО, генерального директора ОАО, председателя производственного кооператива), заместителя руководителя организации (например, вице-президента АО, заместителя управляющего банком), главного бухгалтера организации, начальника отдела, отделения, производства, корпуса, цеха и других структурных подразделений организации (например, начальник отдела кадров, управляющий персоналом), руководителя филиала, представительства, других обособленных подразделений (управляющий филиала коммерческого банка). Личное участие может выражаться в осуществлении функций члена совета директоров (наблюдательного совета) АО, правления коммерческого банка, члена наблюдательного совета производственного кооператива и т.п.

Участие в управлении организацией через доверенное лицо возможно через близких родственников виновного либо иных лиц, с которыми заключены соответствующие гражданско-правовые договоры (например, договор поручения, агентский договор, договор доверительного управления и т.п.). Управление может осуществляться и через иных лиц на основе дружеских, доверительных отношений, не оформленных юридически.

4.4. Как учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, так и его участие в управлении такой организацией лично либо через доверенное лицо невозможно без использования

им своих должностных полномочий. Наличие данного признака является обязательным для рассматриваемого состава.

4.5. Необходимым условием объективной стороны состава преступления является то, что каждая из двух форм действий должностного лица должна быть связана с предоставлением организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, льгот и преимуществ или покровительством в иной форме. Если организация не получила указанных льгот и преимуществ либо покровительства в иной форме, деяние не может рассматриваться как преступление. В данном случае может иметь место дисциплинарный проступок.

4.6. Под льготами и преимуществами понимаются льготы в налогообложении, в аренде помещений или производственных площадей, приобретении имущества, сырья либо иных предметов или товаров для осуществления предпринимательской деятельности и т.д. Преимущества могут выражаться в помощи по сбыту готовой продукции либо в оказании услуг, получении подрядов, заказов и т.п.

4.7. Под покровительством в иной форме следует понимать такие действия виновного, осуществляемые им с использованием своих должностных полномочий, которые направлены на создание благоприятных условий для деятельности коммерческой организации (например, создание различных препятствий для конкурентов либо устранение их с рынка и т.п.).

4.8. По законодательной конструкции состав преступления формальный. Преступление окончено (составом) в момент указанных в диспозиции коммент. **статьи** действий.

5. Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает, что он, используя свои должностные полномочия, учреждает организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, либо участвует в управлении ею, предоставляет этой организации льготы и преимущества или покровительствует ей вопреки установленному законом запрету и желает совершить эти действия.

5.1. Мотивы и цели не указаны в качестве обязательных признаков субъективной стороны. Они, как правило, корыстные.

6. Субъектом преступного посягательства может быть только должностное лицо (см. **п. 5-5.6** коммент. к ст. 285).

7. Деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Статья 290. Получение взятки

1. Общественная опасность преступления состоит в том, что данная форма коррупционного проявления подтачивает основы власти и управления, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, ущемляет конституционные права и интересы граждан, разрушает демократические устои и правопорядок, извращает принципы законности, препятствует проведению экономической реформы. Опасность деяния обуславливается также тем, что оно зачастую связано с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Нередко оно оказывает непосредственное содействие проявлениям организованной преступности, которая парализует нормальное функционирование хозяйственной и управленческой системы государства.

2. Объект преступного посягательства - общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2.1. Предмет посягательства определяется собирательным понятием "взятка" и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

2.2. Под деньгами (валютой) понимаются как российские, так и иностранные денежные знаки, имеющие хождение, т.е. находящиеся в финансовом обороте на момент совершения преступления. К ним относят банковские билеты ЦБР, металлическую монету, валюту.

В настоящее время в обращении в Российской Федерации находятся

следующие денежные знаки: банковские билеты ЦБР - банкноты (бумажные деньги) достоинством 10, 50, 100, 500, 1000, 5000 рублей и разменная металлическая монета достоинством в 1, 5, 10, 50 копеек и 1, 2, 5 рублей.

К валюте РФ относятся: находящиеся в обращении, а также изъятые и изымаемые из обращения, но подлежащие обмену рубли в виде банковских билетов (банкнот) ЦБР и монеты; средства в рублях на счетах в банках и иных кредитных учреждениях в Российской Федерации; средства в рублях на счетах в банках и иных кредитных учреждениях за пределами Российской Федерации на основании соглашения, заключенного Правительством РФ и ЦБР с соответствующими органами иностранного государства об использовании на его территории валюты РФ в качестве законного платежа.

Иностранная валюта - денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки (**п. 2 ч. 1 ст. 1** Закона о валютном регулировании и валютном контроле).

2.3. В соответствии со **ст. 142** ГК ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при его предъявлении. К ценным бумагам относятся: чеки, векселя, облигации, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, акции и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг (см. **ст. 143** ГК).

Ценные бумаги в иностранной валюте - платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.), фондовые ценности (акции, облигации) и другие долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте.

2.4. Под иным имуществом следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в

виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы) в любом виде и состоянии, включая ювелирные и другие бытовые изделия, а также их лом, природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, в том числе ювелирные и другие бытовые изделия из этих камней и лома таких изделий. В качестве иного имущества могут также выступать различные промышленные и продовольственные товары, недвижимое имущество и др.

2.5. Выгоды имущественного характера могут выражаться в безвозмездном предоставлении взяточполучателю самых разнообразных услуг материального свойства. Это может быть и капитальный ремонт автомашины, и оплаченная туристическая путевка, и строительство дачи и т.п. (см. п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

Следует отметить, что понятием незаконного вознаграждения не охватываются все выгоды имущественного характера (например, отказ от требования уплаты долга и т.п.). Не могут признаваться предметом данного преступления услуги нематериального характера (например, "дружеское расположение" начальника, лестная характеристика или отзыв в печати и т.п.).

2.6. Любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить в приговоре денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов.

3. Объективная сторона получения взятки состоит из следующих признаков:
а) получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера; б) получение взятки за выполнение определенных действий (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых лиц.

3.1. Получение взятки лично предполагает не только ее получение непосредственно должностным лицом, но и иными близкими виновному лицами с

его согласия. Согласно п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6, если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказание материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки. При этом в приговоре суду следует указывать, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) должностное лицо получило взятку от заинтересованного лица.

3.2. Получение взятки через посредника означает, что лицо использовало при ее получении посреднические услуги с тем, чтобы надежнее завуалировать совершенное преступление. УО посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в получении должностным лицом взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных ст. 33, т.е. тогда, когда посредник является соучастником должностного лица в совершении коммент. преступления (см. п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

3.3. Получение взятки должностным лицом, исходя из законодательной формулировки, обусловлено выполнением следующих альтернативных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц: а) входящих в круг служебных полномочий должностного лица; б) не входящих в круг служебных полномочий должностного лица, но осуществлению которых виновный может способствовать в силу своего должностного положения; в) общее покровительство и попустительство по службе; г) попустительство по службе.

3.4. Первая форма получения виновным взятки охватывает такие действия (бездействие) должностного лица, которые оно могло или обязано было выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями. Субъект, не выходя за рамки служебной компетенции, мог или обязан был совершить определенные законные правомерные действия (бездействие). К такого рода действиям (бездействию) можно, в частности, отнести принятие решений по кадровым вопросам, распоряжение денежными средствами либо выделение

государственных кредитов и т.д.

В результате исполнения таких действий (бездействия) создаются определенные выгоды материального характера для передающего их лица или представляемых им лиц, которые могут быть выражены в том или ином решении должностного лица, имеющем значение юридического факта и состоять в физической, информационной и иной помощи. Действия (бездействие) в контексте коммент. статьи представляют собой реальное или возможное поведение за переданное вознаграждение, т.е. совершение или несовершение какого-либо действия (бездействия) в пользу перечисленных в диспозиции нормы лиц, причем содержание термина "в пользу" понимается законодателем достаточно широко - от имущественных или организационных выгод до создания благоприятных условий или обстоятельств в отношении взяткодателя.

Действия виновных должны признаваться дачей и получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей или услуг хотя специально и не оговариваются, но участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя. Вместе с тем состав преступления имеет место как в случаях, когда удовлетворяются личные интересы самого взяткодателя, так и в тех ситуациях, когда он представляет интересы третьих лиц. К их числу могут относиться близкие виновному люди либо организации (предприятия, учреждения), от имени и по поручению которых он действует.

3.5. Вторая форма действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в способствовании должностного лица в силу своего должностного положения совершению действий (бездействия), не входящих в его служебные полномочия. В **п. 4** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6 отмечается, что под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткодателя. При этом следует иметь в виду, что

использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения.

3.6. Третья форма действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц состоит в общем покровительстве.

При покровительстве конкретные действия должностного лица в отношении взяткодателя специально не оговариваются, но участники преступления осознают, что передающиеся материальные ценности или оказываемые услуги имущественного характера вручаются должностному лицу с целью удовлетворения личных интересов взяткодателя или интересов представляемых им лиц, поскольку общее покровительство имеет своей конечной целью - совершить или не совершить то или иное действие (бездействие). Например, общее покровительство (протекционизм) может облекаться в конкретные преступные проявления, заключающиеся в необоснованной поддержке подчиненного при продвижении по службе, его поощрении, выдаче незаслуженных вознаграждений и других поощрениях, отпуске руководителям и представителям организаций и фирм товаров, пользующихся повышенным спросом, совершении других действий, не вызываемых необходимостью. К общему покровительству необходимо отнести и иные действия, не связанные со служебной подчиненностью, осуществляемые с целью возможного совершения выгодных взяткодателю действий в будущем.

3.7. Четвертая форма - попустительство по службе в обязательном порядке должно выражаться в конкретном виде, а именно: в необоснованном отсутствии реагирования должностного лица на различные упущения по службе, волоките, бюрократизме, дисциплинарном проступке, непресечении неправомерных или преступных действий. К попустительству по службе необходимо относить непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия и т.д.

3.8. В науке и на практике различают две формы получения незаконного вознаграждения: а) взятка-подкуп, когда она получена виновным до совершения в интересах дающего желательного действия (бездействия), и сам факт передачи вознаграждения (или договоренность о нем) обуславливает соответствующее поведение (действие или бездействие) должностного лица; б) взятка-благодарность, когда она вручается после совершения должностным лицом соответствующего действия (бездействия). При этом незаконная материальная благодарность-вознаграждение за уже содеянное принимается виновным при отсутствии какой-либо предварительной договоренности об этом вознаграждении, когда виновный совершает должностное действие (бездействие), не рассчитывая на последующее вознаграждение.

При этом необходимо отметить, что в самом **УК** не проводится разграничение взятки на подкуп и вознаграждение. Закон не требует ни предварительной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о характере и содержании действий, совершаемых за взятку, ни обусловленности действий взяткой. Необходимо лишь, чтобы между дачей взятки и использованием служебного положения была непосредственная связь, т.е. чтобы взятка была получена виновным в связи с действиями, совершенными с использованием должностного положения, и вне зависимости от того, имелась ли об этом предварительная договоренность и были ли действия взяткополучателя заранее обусловлены взяткой. Получение должностным лицом не предусмотренного законом вознаграждения, переданного или с целью побудить к определенным действиям, или как оплата-благодарность за уже содеянное, - это лишь разновидности взяточничества как одного из проявлений коррупции. В поведении должностного лица, принимающего материальное вознаграждение, даже не обусловленное предварительной договоренностью, за уже совершенное действие (бездействие) по службе, содержатся все необходимые элементы состава получения взятки: должностное лицо получает взятку за действия, которые оно совершило благодаря своему служебному положению в интересах дающего, так

же как в действиях лица, передающего это вознаграждение, содержится состав дачи взятки. Таким образом, должностное лицо, принявшее незаконное вознаграждение за действия, совершенные по службе, виновно во взяточничестве и тогда, когда эти действия были им совершены без расчета на последующее получение взятки.

3.9. В соответствии с **п. 9** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6 время передачи незаконного вознаграждения (до или после совершения действия (бездействия) в интересах дающего) на квалификацию не влияет. Вместе с тем в практике правоприменительных органов нередко возникает вопрос об отграничении взятки-благодарности и "обычного подарка". Представляется, что вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как уголовно наказуемая взятка в следующих случаях: а) если имело место вымогательство этого вознаграждения; б) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа; в) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие).

3.10. Состав преступления - формальный. Получение должностным лицом незаконного вознаграждения считается оконченным (составом) преступлением в момент принятия взяткополучателем хотя бы части передаваемых ценностей (если они передавались по частям) независимо от того, выполнило ли должностное лицо обусловленные взяткой действия или нет, собиралось оно выполнять эти действия или нет.

3.11. Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение либо дачу взятки.

3.12. В соответствии с **п. 11** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6 не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки высказанное намерение лица получить (дать) деньги, ценные бумаги, иное

имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

4. Субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом. Должностное лицо (взятополучатель) осознает, что ему вручается взятка за совершение действий по службе в интересах дающего ее, т.е. что оно получает противоправную материальную выгоду, и желает ее получить. При этом виновный преследует корыстную цель. Данная цель хотя и не указана непосредственно в законе, но вытекает из самой сущности анализируемого преступления, поэтому является обязательной.

4.1. Составом получения не охватываются действия должностного лица, которое при получении материальных ценностей или выгод имущественного характера вводит дателя вознаграждения в заблуждение, вселяя в него уверенность в том, что оно передается за выполненную работу, в качестве уплаты штрафа и т.д.

5. Субъект преступления специальный - должностное лицо (см. **п. 5-5.6** коммент. к ст. 285).

6. **Часть 2** предусматривает в качестве квалифицирующего признака получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Под незаконными действиями должностного лица необходимо понимать неправомерные действия, которые не вытекают из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения, т.е. это такое поведение виновного, которое выходит за пределы его служебных полномочий, либо действие (бездействие), хотя и входящее в круг полномочий должностного лица, но при данных обстоятельствах не подлежащее исполнению, ввиду отсутствия оснований для их совершения. В любом случае это активное или пассивное поведение виновного, связанное с нарушением обязанностей по службе.

Незаконными действия (бездействие) признаются тогда, когда они носят умышленный характер и нарушают нормы законов, относящихся к любой отрасли права (являются правовыми деликтами).

7. Особо квалифицирующими признаками являются совершение деяний, предусмотренных **ч. 2** или **3** лицом, занимающим: а) государственную должность РФ; б) государственную должность субъекта РФ; в) должность главы местного самоуправления (см. **п. 6** коммент. к ст. 285).

7.1. В случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой местного самоуправления, организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по **ст. 33** и **ч. 3 ст. 290** (см. **п. 17** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

8. **Часть 4** предусматривает наиболее строгую ответственность за совершение деяний, предусмотренных **ч. 1, 2** или **3** коммент. статьи, если они совершены: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) с вымогательством взятки; г) в крупном размере.

8.1. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении (**ч. 2 ст. 35**). Получение взятки группой лиц по предварительному сговору будет иметь место в случаях, когда два и более должностных лица заранее договорились о ее совместном получении. При этом не имеет значения, какая сумма была получена каждым из этих лиц. Необходимо лишь установить, что все участники группы являлись должностными лицами. Иные не являющиеся должностными лица, входящие в состав группы, должны нести ответственность за соучастие в получении взятки со ссылкой на **ст. 33**.

8.2. Преступление признается оконченным (составом) в момент получения взятки хотя бы одним должностным лицом, при этом не имеет значения, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвуют другие должностные лица.

8.3. Должностное лицо, получившее без предварительной договоренности с

другим должностным лицом взятку, а затем передавшее последнему в интересах взяткодателя часть полученного, несет ответственность по совокупности преступлений за получение и дачу взятки.

8.4. Соглашение на совместное совершение преступления всегда должно быть предварительным, заключенным до начала непосредственного совершения посягательства. Промежуток времени между сговором и началом непосредственного осуществления посягательства в данном случае решающей роли не играет. Соглашение может иметь место перед самым началом выполнения действий, образующих объективную сторону состава преступления, либо может быть отдалено от них каким-то временным отрезком, т.е. на стадии приготовления к преступлению. Способ соглашения юридического значения не имеет, важно только установить, что сговор касался основных признаков задуманного конкретного преступления.

9. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (**ч. 3 ст. 35**). Организованной группе присущ признак устойчивости, которая характеризуется более или менее длительным существованием группы, прочностью связей между ее участниками, известным распределением ролей между лицами, заранее объединившимися для совершения одного или нескольких преступлений и т.п.

9.1. В число членов организованной группы лиц, объединившихся для получения взятки, могут входить, кроме должностных лиц, и иные лица, не являющиеся должностными, выполняющие отведенную им роль по обеспечению совершения данного преступления или нескольких преступлений.

9.2. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несет ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность как соисполнители за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. При наличии к тому оснований они несут

ответственность, согласно **ч. 4 ст. 34**, как организаторы, подстрекатели либо пособники, за деяния, предусмотренные **ст. 290** и **291**.

9.3. Пресечение преступной деятельности на стадии создания организованной группы или группы лиц по предварительному сговору необходимо квалифицировать как приготовление к преступлению по **ч. 1 ст. 30** и п. "а" ч. 4 ст. 290.

10. Получение взятки, сопряженное с ее вымогательством, означает требование должностным лицом передачи ему незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или предоставления услуг имущественного характера под угрозой совершения действий (бездействия), которые могут причинить ущерб законным интересам граждан либо поставить последних в такие условия, при которых они вынуждены дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для их правоохраняемых интересов (см. **п. 15** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

10.1. Должностное лицо, вымогающее взятку, может высказывать различные угрозы взяткодателю лично либо через посредника или же не высказывать их, но умышленно не выполняя своих прямых функциональных обязанностей и действий, в которых заинтересован взяткодатель, тем самым нарушая права и законные интересы граждан, принуждать их к совершению противоправных действий - передаче незаконного вознаграждения. При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имело место вымогательство, суду следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги или другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу (см. **п. 24** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

10.2. Вымогательство взятки отсутствует в ситуациях, когда виновный требует взятку, угрожая совершением законных действий в отношении взяткодателя, или когда должностное лицо требует взятку, но не подкрепляет это угрозой нарушить законные интересы взяткодателя.

11. Крупный размер взятки исчисляется в денежном выражении и в соответствии с **примеч.** к коммент. статье должен превышать 150 тыс. руб. на момент совершения преступления. В случае если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

11.1. Если виновный, имея умысел на получение незаконного вознаграждения в крупном размере, по независящим от него причинам смог получить лишь часть взятки на сумму, не превышающую 150 тыс. руб., содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки в крупном размере по **ч. 3 ст. 30** и п. "г" ч. 4 ст. 290.

12. Деяние, предусмотренное **ч. 1** коммент. статьи, относится к преступлениям средней тяжести; деяния, указанные в **ч. 2** и **3** анализируемой нормы, являются тяжкими преступлениями; деяние, предусмотренное **ч. 4** - особо тяжкое преступление.

Статья 291. Дача взятки

1. Общественная опасность рассматриваемого деяния состоит в том, что оно посягает на интересы государственной службы, дезорганизует деятельность аппарата государственной власти и органов местного самоуправления, создает негативное представление у значительной части членов общества о всеобщей продажности должностных лиц, занимающих государственные должности, устанавливаемые Конституцией, федеральными законами либо законами субъектов РФ, тем самым подрывая престиж и авторитет государственной и муниципальной службы и снижая должностной статус лиц, уполномоченных на выполнение публично-правовых обязанностей и функций.

2. Об объекте и предмете посягательства - см. **п. 2-2.6** коммент. к ст. 290.

3. Объективная сторона дачи взятки включает в себя незаконное вручение должностному лицу лично или через посредника взятки в виде денег, ценных

бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие), которые входят в его служебные полномочия, либо возможность в силу своего должностного положения способствовать таким действиям (бездействию), либо за общее покровительство или попустительство по службе (**ч. 1**), а также за незаконные действия по службе (**ч. 2**).

3.1. Объективная сторона состава дачи взятки через посредника включает в себя: передачу предмета взятки посреднику; передачу предмета взятки посредником и принятие ее должностным лицом. При этом посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, само передает предмет взятки, становясь соучастником дачи взятки. Содержание действий по передаче аналогично действиям, непосредственно осуществляемым взяткодателем, передающим предмет взятки. Ответственность посредника, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и его роли в даче или получении взятки, наступает лишь в случаях, предусмотренных **ст. 33 (п. 8, 12)** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6).

3.2. Дача взятки считается оконченным (составом) преступлением в момент передачи должностному лицу хотя бы части незаконного вознаграждения. Если взяткодатель совершены все действия, направленные на дачу взятки, но деньги, материальные ценности или выгоды имущественного характера, являющиеся предметом взятки, не были приняты должностным лицом, данное деяние необходимо квалифицировать как покушение на дачу взятки. Как неоконченное преступление следует квалифицировать действия виновного и в случае, когда он сам пытался вручить взятку, но получатель не принял ее и в случае, если он действовал через посредника.

4. Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Сознанием виновного охватывается, что он незаконно передает вознаграждение должностному лицу за совершение им действия (бездействия) в пользу дающего с использованием служебных полномочий, либо за способствование в силу занимаемого должностного положения совершению в пользу дающего действия

(бездействия) другим должностным лицом либо за общее покровительство или попустительство по службе, и желает передать должностному лицу взятку или предоставить иную имущественную выгоду с целью получения определенных преимуществ для себя со стороны должностного лица.

4.1. Прямой умысел в рассматриваемом преступлении является определяющим и при квалификации действий посредника дачи взятки при условии, что его сознанием полностью охватывались фактические обстоятельства дела. Если у посредника отсутствует понимание того, что он осуществляет передачу взятки должностному лицу, его ответственность исключается, потому что в этом случае он не осознает, что является участником совершаемого преступления, так как добросовестно заблуждается относительно оснований передачи незаконного вознаграждения и не понимает неправомерность совершаемых действий.

4.2. Состав преступления отсутствует, если при передаче вознаграждения дающий предполагает, что должностное лицо имеет право на данное вознаграждение.

4.3. Мотивы и цели дачи взятки могут быть различные, однако они всегда носят антисоциальный характер. Подкупив должностное лицо, виновный стремится удовлетворить свой личный интерес, решить конкретные вопросы для себя, своих близких и т.п. Не исключается состав дачи взятки и в тех случаях, когда взяткодатель руководствуется ложно понятыми интересами службы, интересами своего предприятия, учреждения или организации и т.д. В любом случае необходимо иметь в виду, что всегда взятка дается за выполнение (невыполнение) служебного действия (бездействия) должностного лица в интересах самого взяткодателя или представляемых им третьих лиц (юридических, физических).

4.4. Действия виновного, выражающиеся в попытке передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств

совершения преступления либо шантажа, подлежат квалификации по **ст. 304**, предусматривающей ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа.

4.5. Если лицо получает от взяткодателя деньги, якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное должно квалифицироваться как мошенничество. Если посредник сам склонил взяткодателя к даче взятки, которую затем присвоил, его действия следует квалифицировать по совокупности как подстрекательство к даче взятки (**ч. 4 ст. 33** и **ст. 291**) и мошенничество (**ст. 159**).

5. Субъектом дачи взятки является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В качестве взяткодателя могут выступать также должностные лица, управленческие работники коммерческих и иных организаций и любые другие частные лица. Указанные лица могут быть также посредниками в передаче взятки.

5.1. При квалификации анализируемого преступления следует отграничивать взяткодателя от посредника во взяточничестве, через которого могут осуществляться передача и получение взятки. При этом для квалификации действий посредника по коммент. статье и соответствующим статьям **УК** не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение за посредничество. Действия посредника со стороны взяткодателя квалифицируются как соучастие в даче взятки только при осознании того, что передаваемые им деньги, ценности или иные материальные средства или предоставляемые услуги являются взяткой.

5.2. Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является посредником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. Вопрос о квалификации деяний соучастника в данном случае должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе - взяткодателя или

взяточполучателя он действует.

6. Квалифицированным видом посягательства (ч. 2) является дача взятки должностному лицу за совершение последним заведомо незаконных действий (бездействия), что значительно повышает степень общественной опасности анализируемого преступления. Незаконное действие (бездействие) должностного лица - это такое противоправное поведение, которое возникает в связи с нарушением регламентированных нормативными документами обязанностей по службе (см. п. 6 коммент. к ст. 290).

6.1. Если взяткодатель передал должностному лицу деньги, имущество или иные материальные ценности с целью склонить последнего к совершению противоправных действий, образующих другой состав преступления (служебный подлог; незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ; превышение должностных полномочий и т.д.), содеянное взяткодателем необходимо квалифицировать по совокупности как дачу взятки и соучастие (в качестве подстрекателя или организатора) в совершении соответствующего преступления.

6.2. Обязательным признаком субъективной стороны состава анализируемого преступления является заведомость знания взяткодателя о характере тех действий (бездействия), которые должностное лицо должно совершить (либо воздержаться от совершения) в отношении виновного, поэтому для квалификации по данному признаку необходимо установить, что при передаче незаконного вознаграждения лицо сознавало, что дает взятку за совершение должностным лицом именно незаконных действий. Характер незаконных действий лица, за совершение которых дается взятка, может быть различным. Определяющим должно быть то, что незаконность такого рода действия (бездействия) была очевидна для лица, дающего взятку.

При систематической передаче ценностей и оказании услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство на

службе суду надлежит установить, не объединены ли эти деяния единым умыслом взяткодателя. При отсутствии признаков совокупности преступлений такие действия следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление по **ч. 1 ст. 291**.

7. В **примеч.** к коммент. статье предусматривается два основания освобождения лица от УО за дачу взятки: а) если имело место вымогательство вознаграждения (см. **п. 10-10.2** коммент. к ст. 290) со стороны должностного лица (требование взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить существенный вред правоохраняемым интересам). Освобождение от УО взяткодателя в таких случаях определяется тем, что взяткодатель поставлен в положение, при котором он вынужден, в силу сложившихся обстоятельств, дать взятку с тем, чтобы защитить свои законные интересы от неправомерных действий должностного лица; б) если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбуждать УД, о даче взятки. В контексте **ст. 75** добровольная явка с повинной представляет собой поведение, сочетающее в себе добровольность заявления (сообщения) о совершенном преступлении как разновидности признания в нем и чистосердечное раскаяние в содеянном. При этом сообщение должно быть сделано по собственной инициативе, своей воле и желанию, а не вынужденно.

7.1. В основе добровольности, как обязательного признака деятельного раскаяния, лежит осознание лицом того, что оно может и дальше уклоняться от ответственности, что о взятке правоохранительным органам ничего не известно, однако оно решает обратиться с соответствующим заявлением в указанные органы.

7.2. Согласно **п. 22** постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6 при решении вопроса об освобождении от УО лица, сообщившего органу, имеющему право возбудить УД (органы следствия, суда, дознания), о даче взятки должностному лицу, денег, ценных бумаг, иного имущества, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным

независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщением, сделанное в связи с тем, что о даче взятки стало известно органам власти.

7.3. Освобождение взяткодателей от УО по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки.

7.4. Изъятые деньги и другие ценности, являющиеся предметом взятки, признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства на основании **п. 4 ч. 3 ст. 81** УПК как нажитые преступным путем.

7.5. Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки или о незаконной передаче денег, ценных бумаг, иного имущества, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать УД, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под контролем данного органа с целью задержания с поличным лица, предъявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки, подлежат возврату их владельцу.

8. Преступление, предусмотренное **ч. 1** коммент. статьи, относится к категории преступлений средней тяжести; деяние, указанное в **ч. 2**, является тяжким преступлением.

Статья 292. Служебный подлог

1. Общественная опасность преступления состоит в том, что в результате его совершения может быть нарушено не только нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, но и облегчено совершение других, более опасных, чем сам служебный подлог, преступлений, таких, как злоупотребление должностными полномочиями, различных форм хищений и др.

2. Объект преступного посягательства - общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев.

3. Обязательным признаком служебного подлога является предмет посягательства - официальный документ.

3.1. Под официальным документом понимается письменный акт, выполненный на бумажном или электронном носителе, исходящий от того или иного структурного звена госаппарата, удостоверяющий конкретные факты и события, которые влекут для использующих их лиц определенные юридические последствия. Данные документы должны быть надлежащим образом составлены и содержать необходимые реквизиты (номер, дату, штамп, печать, подпись соответствующего должностного лица). К таковым, в частности, относятся официальные регистрационные книги (например, книги органов ЗАГС и т.п.), журналы (например, журналы учета информации в дежурных частях ОВД) и другие документы, удостоверяющие определенные события и факты (трудовая книжка, паспорт, удостоверение личности, свидетельство о рождении и т.п.).

3.2. Как правило, официальные документы оформляются в письменной форме. Вместе с тем ст. 11 ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"*(436) и ч. 2 ст. 1 ФЗ от 10.01.2002 N 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи"*(437) предусматривают возможность придания юридической силы документу, хранимому, обрабатываемому и передаваемому с помощью автоматизированных и телекоммуникационных систем, которые подтверждаются электронной цифровой подписью. Часть 2 ст. 434 ГК также допускает в качестве одной из форм заключения договоров использование электронных средств связи. Таким образом, официальные документы, выполненные в указанной форме, также будут являться предметом данного преступного посягательства.

3.3. Частные документы могут быть предметом посягательства, предусмотренного коммент. статьей, при условии, что они находятся в ведении

государственных органов или организаций.

4. Объективная сторона основного состава служебного подлога заключается в одном из указанных в законе действий: а) внесении заведомо ложных сведений в официальные документы либо б) внесении в эти документы исправлений, искажающих их подлинное содержание. Условием применения нормы является отсутствие в деянии виновного признаков преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 292.1**.

4.1. При первой форме подлога в документ вносятся фиктивные, не соответствующие действительности данные. Однако сам документ сохраняет признаки и реквизиты настоящего. Он изготавливается на официальном бланке, содержит указания должности и фамилии лиц, чьи подписи должны быть на документе и т.д. (интеллектуальный подлог).

4.2. Вторую форму выполнения объективной стороны служебного подлога составляют действия по внесению в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. В этом случае в документ, имеющий все необходимые реквизиты и содержащий определенные сведения официального характера, вносятся исправления, в частности, путем подчистки, замены имеющегося там текста или цифр другими, которые искажают его действительное содержание (материальный подлог).

4.3. Указание в законе на то, что в действиях субъекта преступления должны отсутствовать признаки преступления, содержащегося в **ч. 1 ст. 292.1**, означает, что норма, предусматривающая ответственность за служебный подлог, является общей по отношению к специальной, - об ответственности за незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ. Согласно правилам квалификации преступлений в случае конкуренции общей и специальной норм предпочтение отдается специальной.

4.4. Состав преступления формальный. Преступление окончено (составом) в момент совершения одного из указанных действий вне зависимости от

наступления каких-либо материальных общественно опасных последствий. Дальнейшее использование подложного документа требует квалификации по совокупности с соответствующей статьей УК.

4.5. Обязательным признаком объективной стороны служебного подлога является его совершение с использованием виновным лицом своих служебных полномочий. Действия субъекта, не связанные с выполнением обязанностей по службе, не могут быть квалифицированы как служебный подлог.

5. В соответствии с п. 16 постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 N 4 в случаях, когда виновное лицо использует изготовленные им заведомо фиктивные документы для совершения хищения, его действия надлежит квалифицировать по совокупности двух преступлений: как хищение и как служебный подлог.

6. Субъективная сторона состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что он вносит в документ ложные сведения или исправления, искажающие его действительное содержание, и желает совершить указанные действия.

6.1. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность (см. п. 4.2 коммент. к ст. 285).

Неправильное оформление документов по небрежности, невнимательности и в иных подобного рода случаях не образует состава служебного подлога. Такое поведение может влечь дисциплинарную ответственность либо при наличии соответствующих признаков квалифицироваться как халатность.

7. Субъектом служебного подлога может быть должностное лицо (см. п. 5-5.6 коммент. к ст. 285) или государственный либо муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом (см. п. 5-5.2 коммент. к ст. 288).

8. Квалифицированный вид преступления (ч. 2) предусматривает более строгую ответственность за служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (см. п. 3.5 коммент. к ст.

285).

9. Основной состав служебного подлога - преступление небольшой тяжести; квалифицированный - средней тяжести.

Статья 292.1. Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (введена **Федеральным законом** от 08.04.2008 N 43-ФЗ)

1. **Часть 1** коммент. статьи описывает два преступления. Первое из них состоит в незаконной выдаче должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства; второе заключается во внесении должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшем незаконное приобретение гражданства РФ.

2. Общественная опасность указанных преступлений состоит в том, что при их совершении нарушаются не только интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и отношения, регулирующие порядок управления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. Нередко незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ, связаны с совершением иных общественно опасных деяний, как субъектами этих преступлений, так и незаконными обладателями фиктивных паспортов. Это повышает степень общественной опасности данных преступлений по сравнению со служебным подлогом, что находит свое законодательное отражение в санкции коммент. нормы.

2. Основной объект преступных посягательств - общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок деятельности должностных лиц,

государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, осуществляющих оформление и выдачу паспортов гражданам Российской Федерации. Факультативные объекты - порядок управления, экономические и прочие внутригосударственные отношения.

3. Предметы посягательств: а) паспорт гражданина Российской Федерации (это основной документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории России*(438)); б) иные документы, служащие основанием приобретения гражданства РФ*(439) (например, свидетельство о рождении, вид на жительство, свидетельство о браке с гражданином Российской Федерации и др.).

4. Объективная сторона первого из указанных в диспозиции **ч. 1** коммент. статьи преступлений состоит в незаконной выдаче должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства. Состав этого преступления формальный. Преступление считается оконченным (составом) в момент незаконной выдачи паспорта независимо от наступления общественно опасных последствий.

4.1. Диспозиция нормы является бланкетной. Для уяснения признаков объективной стороны необходимо обратиться к документам, регламентирующим порядок выдачи паспорта гражданина Российской Федерации*(440). Выдача паспорта гражданина Российской Федерации, совершенная в нарушение установленного порядка, закрепленного в соответствующих нормативных документах, является незаконной.

5. Объективная сторона второго преступления, указанного в **ч. 1** коммент. статьи, включает в себя три элемента: а) внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, служащие основанием приобретения гражданства РФ; б) общественно опасное последствие в виде незаконного приобретения гражданства РФ; в) причинно-

следственную связь между деянием виновного и наступлением указанного последствия. По конструкции объективной стороны состав этого преступления является материальным. Преступление считается оконченным (составом) в момент наступления последствия в виде незаконного приобретения гражданства РФ лицом, не имеющим на это оснований.

5.1. Действия должностного лица либо государственного служащего или служащего органа местного самоуправления, не являющегося должностным лицом, выражающиеся во внесении заведомо ложных сведений в документы, служащие основанием приобретения гражданства РФ, нарушают установленный законом порядок оформления соответствующих документов. В этом случае правоприменитель должен обратиться к нормативным актам, указанным в **п. 4.1** коммент., определяющим этот порядок.

5.2. В отличие от преступления, предусмотренного **ст. 292**, внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, служащие основанием приобретения гражданства РФ, осуществляется только в форме интеллектуального подлога, когда в такие документы вносятся не соответствующие действительности данные. При этом сами документы сохраняют все признаки настоящих (изготавливаются на подлинных официальных бланках, содержат все необходимые реквизиты и т.д.).

5.3. Внесение виновным заведомо ложных сведений в соответствующие документы влечет последствие в виде незаконного приобретения гражданства РФ, т.е. правовой принадлежности лица к указанному государству.

5.4. Статья не ограничивает перечень лиц, являющихся незаконными приобретателями гражданства. Это могут быть не только иностранные граждане либо лица без гражданства, но и иные лица, в том числе бывшие граждане СССР, Российской Федерации, утратившие свое гражданство и не имеющие легальных оснований для его восстановления.

6. Субъективная сторона преступлений, указанных в **ч. 1** коммент. статьи,

характеризуется умышленной формой вины.

При этом незаконная выдача должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства совершается только с прямым умыслом: виновный осознает, что он без законных на то оснований, вопреки установленному законом порядку выдает указанный документ иностранному гражданину или лицу без гражданства, не имеющему на то право, тем не менее желает совершить данное деяние.

Внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ, совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом. Субъект преступного посягательства осознает, что вносит в соответствующие документы заведомо ложные сведения, предвидит, что оформленные им в нарушение установленного законом порядка документы могут повлечь незаконное приобретение гражданства РФ, и желает (прямой умысел) либо сознательно допускает (косвенный умысел) наступление этого последствия.

6.1. Мотивы и цели на квалификацию деяний, указанных в **ч. 1** коммент. статьи, не влияют, однако могут учитываться при назначении наказания. Как правило, эти деяния совершаются по корыстным или личным мотивам.

6.2. Если незаконной выдаче должностным лицом паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо внесению указанным субъектом в документы заведомо ложных сведений предшествовало получение им взятки, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных **ст. 290** и **ч. 1 ст. 292.1**. Такая совокупность исключается при получении незаконного вознаграждения государственным или муниципальным служащим, не являющимися должностными лицами, так как они не являются субъектами получения взятки.

7. Субъекты посягательств, указанных в **ч. 1** коммент. статьи, специальные -

должностное лицо (см. п. 5-5.6 коммент. к ст. 285) или государственный либо муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом (см. п. 5-5.2 коммент. к ст. 288). В основном это должностные лица и служащие территориальных органов Федеральной миграционной службы, так как в соответствии с п. 8 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации именно на данные органы возложена обязанность осуществления контроля за исполнением нормативных установлений этого Положения.

8. Преступление, предусмотренное ч. 2 коммент. статьи, является специальным видом халатности (ст. 293). При их конкуренции применяется ч. 2 ст. 292.1.

9. Объект преступного посягательства (ч. 2) полностью совпадает с содержанием объекта, указанного в ч. 1 (см. п. 2 коммент. к статье).

10. Объективная сторона (ч. 2) выражается в действии или бездействии, состоящих в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если такое поведение повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ (материальный состав).

10.1. Бездействие представляет собой невыполнение должностным лицом или государственным служащим возложенных на них служебных функций, непринятие мер, которые они в соответствии с объемом прав и обязанностей должны были принимать. Действие состоит в ненадлежащем выполнении виновным своих должностных (служебных) функций (недобросовестно, нерадиво, кое-как). При этом в поведении лица могут сочетаться неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей.

Согласно п. 15 Инструкции о порядке оформления и выдачи паспорта гражданина Российской Федерации, дипломатического паспорта и служебного паспорта, являющихся основными документами, удостоверяющими личность

гражданина Российской Федерации за пределами территории РФ, содержащих электронные носители информации, при приеме заявления уполномоченное должностное лицо обязано проверить правильность заполнения заявления, действительность основного документа, удостоверяющего личность, правильность уплаты государственной пошлины либо консульского сбора, а также сходство гражданина с представляемыми им фотографиями и осуществить сверку сведений, указанных гражданином в заявлении, со сведениями в основном документе, удостоверяющем личность гражданина. Если указанные действия не произведены либо выполнены ненадлежащим образом, что повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ, имеются все основания для применения **ст. 292.1**.

11. Субъективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 2** коммент статьи, характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

11.1. При легкомыслии виновный предвидит, что в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей наступит последствие в виде незаконной выдачи паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконного приобретения гражданства РФ, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

11.2. При небрежности виновный не предвидит, что недобросовестное или небрежное отношение к службе повлечет незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть наступление указанных последствий.

12. Субъектами посягательства (**ч. 2**) являются: должностное лицо (см. **п. 5-5.6** коммент. к ст. 285) или государственный служащий, не являющийся

должностным лицом (см. п. 5-5.1 коммент. к ст. 288).

13. Деяния, предусмотренные ч. 1, относятся к преступлениям средней тяжести; а ч. 2 - к преступлениям небольшой тяжести.

Статья 293. Халатность

1. Общественная опасность преступления определяется тем, что в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе существенно нарушаются не только интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и права и законные интересы граждан, организаций, общества и государства, причиняется крупный материальный ущерб.

2. Объект преступного посягательства - общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, аппарата управления в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Дополнительные объекты - имущественные интересы, права и законные интересы граждан или организаций, а также охраняемые законом интересы общества и государства (ч. 1), здоровье (ч. 2), жизнь человека (ч. 2, 3).

3. Объективная сторона халатности состоит в том, что должностное лицо либо не выполняет свои служебные обязанности, либо выполняет их ненадлежащим образом, результатом чего является последствие в виде крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Следовательно, объективную сторону составляют три обязательных признака: а) невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих служебных обязанностей; б) общественно опасные последствия в виде крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или

государства; в) причинная связь между деянием виновного и наступившими последствиями.

3.1. Преступление может совершаться как путем действия, так и путем бездействия (см. **п. 10-10.1** коммент. к ст. 292.1).

3.2. Для привлечения должностного лица к УО необходимо точно уяснить круг его прав и обязанностей (служебную компетенцию), которые должны были выполняться виновным в связи с его должностью. Вместе с тем нужно установить, что у субъекта имелась реальная возможность для осуществления своих служебных полномочий.

3.3. Реальная возможность выполнения виновным обязанностей по службе определяется совокупностью объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относятся внешние условия, в которых должностное лицо совершает свою служебную деятельность. Это могут быть реальные условия производства, предельно допустимый объем работы, обеспечение надлежащей сохранности и охраны товарно-материальных ценностей и т.п. К субъективным факторам относятся личные качества должностного лица, т.е. его образование, квалификация, профессиональный опыт, возможность своими силами обеспечить надлежащее выполнение служебных функций и т.д.

3.4. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (при отсутствии недобросовестности или небрежного отношения к службе) явилось результатом недостатка квалификации, знаний, опыта и т.п., содеянное не может быть квалифицировано как халатность.

3.5. Преступление окончено (составом) в момент наступления последствий в виде крупного ущерба (определение крупного ущерба дано в примечании к коммент. **статье** и составляет сумму, превышающую 100 тыс. руб.) или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (см. **п. 3.5** коммент. к ст. 285). Наступление указанных последствий является своеобразной гранью между дисциплинарным проступком и должностным преступлением.

4. Субъективная сторона халатности характеризуется не осторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

4.1. При легкомыслии виновный предвидит возможность наступления последствий в виде крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства как результата невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих должностных обязанностей, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

4.2. При небрежности виновный не предвидит, что в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих должностных обязанностей будет причинен крупный ущерб, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть наступление указанного последствия.

5. Субъектом преступного посягательства может быть только должностное лицо (см. п. 5-5.6 коммент. к ст. 285).

6. Квалифицирующим признаком халатности согласно (ч. 2) является неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. При этом возникает конкуренция с общими нормами, предусматривающими ответственность за причинение указанных последствий (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118). Предпочтение должно отдаваться специальной норме, в качестве которой выступает ст. 293.

6.1. Причинение человеку тяжкого вреда здоровью или смерти квалифицируется по ч. 2 коммент. статьи при следующих условиях: а) указанные последствия наступили вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей (т.е. данные последствия находятся в причинной связи с действиями (бездействием) виновного); б) вина лица по отношению к тяжкому вреду здоровью или смерти

человека может быть только неосторожной (легкомыслие или небрежность).

7. Особо квалифицированный состав халатности (**ч. 3**) предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

8. Простая халатность - преступление небольшой тяжести, квалифицированная и особо квалифицированная - средней тяжести.

Тема № 16. Актуальные вопросы квалификации преступлений против правосудия.

Статья 294. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

1. Закрепленный в **ст. 120** Конституции принцип независимости судей и подчинения их только закону находит более конкретное выражение в уголовном законодательстве. Указанный принцип снабжен законодателем целой системой гарантий, в том числе и уголовно-правовых, среди которых важное, хотя и не решающее место, отводится норме, непосредственно направленной на защиту независимости судебной власти и содержащейся в **ч. 1** коммент. статьи.

2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, характеризуется как вмешательство в деятельность суда. Подобное вмешательство может выразиться как в незаконном воздействии на осуществляющих правосудие лиц, так и в иных действиях, направленных на создание препятствия для выполнения указанными лицами своей основной функции по внутреннему убеждению и в соответствии с законом.

2.1. Незаконное воздействие должно быть достаточно интенсивным, способным создать препятствия физического или психического характера для надлежащего отправления правосудия (различного рода угрозы, создание для судьи неблагоприятных бытовых условий, организация враждебных акций во

время судебного заседания и т.д.). Просьбы заинтересованных лиц о вынесении незаконного судебного акта в некоторых случаях также могут расцениваться как воспрепятствование, например, если сопровождаются обещаниями предоставить материальные или нематериальные блага.

2.2. Иное создание препятствий для осуществления правосудия может выразиться, например, в похищении, уничтожении или повреждении материалов дела, вещественных доказательств. В подобных случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, например, со ст. 325.

2.3. По законодательной конструкции составы преступления формальные. Преступление окончено (составами) в момент совершения соответствующих действий, независимо от того, удалось ли виновному достичь противозаконных целей.

3. Субъект преступного посягательства, предусмотренного ч. 1, должен обладать лишь общими признаками.

4. Вина выражается в прямом умысле, содержанием которого охватывается факт незаконного воздействия на лиц, участвующих в отправлении правосудия, или создания иных препятствий для такой деятельности. Обязательный признак субъективной стороны состава преступления - специальная цель. Субъект стремится воспрепятствовать осуществлению правосудия (ч. 1), т.е. либо вовсе исключить подобную деятельность либо вынудить суд принять такое решение по делу, которое заведомо противоречит нормам материального или процессуального закона.

5. Часть 2 коммент. статьи призвана обеспечить процессуальную самостоятельность производящего расследование лица как необходимое условие осуществления всестороннего, полного и объективного расследования УД.

6. Формы деяния, характеризующего объективную сторону состава преступления (ч. 2), те же, что и в ч. 1, с той лишь разницей, что влияние в данном случае осуществляется на деятельность прокурора, следователя, лица, производящего дознание.

7. Идентичен и круг субъектов посягательства (ч. 1 и 2).

8. Помимо умышленной формы вины в субъективную сторону данного состава преступления (ч. 2) входит также специальная цель - воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию УД. В зависимости от конкретных обстоятельств дела эта цель может иметь разное проявление: стремление побудить к принятию определенного процессуального решения, исключить то или иное доказательство из доказательственной информации и т.п. Однако в тех случаях, когда вмешательство в деятельность следователя, прокурора, лица, производящего дознание, выражается в безуспешном склонении указанных лиц к совершению преступления против правосудия, являющихся тяжкими или особо тяжкими (например, предусмотренными в ч. 2 ст. 299, ст. 300), деяние должно оцениваться как приготовление к данным преступлениям.

9. УО за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования повышается, если указанные деяния совершены лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3).

10. Использование служебного положения предполагает использование лицом предоставленных ему по службе полномочий для создания препятствий в осуществлении соответствующей деятельности.

11. Круг субъектов данного преступного посягательства (ч. 3) более широкий, чем указанный в примеч. к ст. 201 и 285. Сюда могут быть отнесены должностные лица, которым судьи, прокуроры, следователи, лица, производящие дознание, подчинены по службе; лица, с которыми указанные субъекты связаны процессуальными отношениями; лица, обладающие властными полномочиями в определенном регионе; лица, от которых зависит удовлетворение бытовых и иных потребностей судей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, и т.д.

12. Деяния, описанные в ч. 1 и 2, относятся к преступлениям небольшой тяжести, ч. 3 - средней тяжести.

Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

1. Основным объектом преступного посягательства являются интересы правосудия, а дополнительным объектом - жизнь указанных в коммент. статье лиц как условие надлежащего осуществления правосудия, производства предварительного расследования или исполнения судебных актов.

1.1. Потерпевшим от преступления закон называет прежде всего судью, присяжного заседателя, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя.

1.2. К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, по смыслу **ФКЗ** от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (в ред. **от 05.04.2005**)*(441) должны быть отнесены арбитражные заседатели.

1.3. Потерпевшими от преступления могут быть и близкие названных лиц (см. **коммент.** к п. "б" ч. 2 ст. 105).

2. Для установления объективной стороны состава преступления важно установить признаки убийства или покушения на него, а также наличие связи этого деяния с рассмотрением дела или материалов в суде, расследованием дела либо исполнением судебного акта. О такой связи можно говорить не только в том случае, когда посягательство на жизнь осуществляется при выполнении потерпевшим соответствующей деятельности, но и когда оно является выражением отрицательного отношения к деятельности конкретного лица по осуществлению производства по конкретному делу, участию в нем.

3. Состав преступления сконструирован как формальный. Преступление окончено (составом) независимо от того, наступила ли смерть потерпевшего. Следует в то же время подчеркнуть, что фактическое наступление такого последствия полностью охватывается коммент. **статьей**. Дополнительной квалификации деяния по **п. "б" ч. 2 ст. 105** не требуется.

4. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное коммент.

статьей, наступает с 16 лет. Однако за деяния, описанные в указанной статье, ответственность лиц, достигших 14 лет, вообще не исключается, поскольку в данном случае "резервной" нормой является **п. "б" ч. 2 ст. 105**.

5. Для посягательства на жизнь, выразившегося в убийстве, характерен как прямой, так и косвенный умысел. Покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

6. Содержание умысла в данном составе преступления специфично тем, что включает в себя осознание субъектом соответствующего процессуального статуса потерпевшего либо наличия у последнего полномочий по исполнению судебного акта.

7. Обязательным признаком для квалификации деяния как преступления является наличие специальной цели - воспрепятствовать законной деятельности указанных в коммент. **статье** лиц, либо специального мотива - побуждений мести за подобную деятельность. Деятельность потерпевших должна носить законный характер. В случае посягательства в связи с незаконной деятельностью деяние квалифицируется как преступление против личности.

8. Преступление является наиболее опасным среди преступлений против правосудия и отнесено законодателем к категории особо тяжких.

Статья 296. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

1. Основным объектом преступного посягательства являются интересы правосудия, а дополнительным объектом - безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия или содействующих ему, а равно их близких как условие надлежащего осуществления правосудия, предварительного расследования или исполнения судебного акта.

В качестве потерпевших законодатель называет судей, присяжных заседателей, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, их близких (**ч. 1**); прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника, эксперта,

специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, их близких (**ч. 2**).

2. Объективная сторона составов преступления предполагает совершение действий угрожающего характера в отношении перечисленных лиц.

3. Понятие "угроза" см. в **коммент.** к ст. 119. Содержание угрозы применительно к коммент. статье является более широким и включает угрозу убийством, причинением вреда здоровью любой тяжести, уничтожением или повреждением имущества.

3.1. Специфичен круг адресатов угрозы. В отличие от **ст. 119** в коммент. **статье** наличие оснований опасаться осуществления угрозы прямо не называется в качестве признака состава преступления. Однако и в данном составе преступления реальность угрозы обязательна, т.е. она должна реально восприниматься потерпевшим. Угроза, которая объективно не может восприниматься как осуществимая, не способна причинить вреда безопасности субъектов соответствующей деятельности, что исключает УО по данной статье.

3.2. Уголовная ответственность за угрозу по **ст. 296** возможна лишь при условии, что подобные действия находятся в связи с рассмотрением дел и материалов в суде, расследованием по делу либо исполнением судебного акта (о характере этой связи см. **коммент.** к ст. 295).

4. Субъект преступного посягательства - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

5. Преступление может быть совершено лишь с прямым умыслом. Субъект осознает, что совершает действия угрожающего характера, понимает, каково содержание этой угрозы и кто выступает ее адресатом, и желает совершить подобные действия именно в связи с осуществлением потерпевшими или их близкими определенного рода деятельности. При угрозе, т.е. психическом воздействии на потерпевшего, субъект преступления не желает ее реализовывать.

6. Квалифицированным и особо квалифицированным видами преступления являются его совершение с применением насилия, соответственно не опасного и опасного для жизни либо здоровья лиц, указанных в **ч. 1** и **2** коммент. статьи.

Содержание указанных понятий идентично содержанию насилия в составах разбоя и насильственного грабежа (см. коммент. к ст. 162 и 161).

7. Коммент. статья не может рассматриваться как специальная по отношению к воспрепятствованию осуществлению правосудия или предварительного расследования, поскольку привлечение к УО по ст. 296 не ставится в зависимость от того, какую цель преследует при этом угрожающий. Воздействие на вершителей правосудия и других указанных в законе лиц с целью побуждения их к вынесению незаконного судебного акта посредством угрозы соответствующего содержания должно квалифицироваться по совокупности ст. 294 и 296.

8. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 3, являются преступлениями средней тяжести, предусмотренные ч. 2 - небольшой тяжести. Деяния, закрепленные в ч. 4, входят в категорию тяжких преступлений.

Статья 297. Неуважение к суду

1. Основным объектом преступного посягательства является авторитет судебной власти. Основанием последнего служит признание суда органом, наиболее гарантирующим объективное, справедливое решение правовых вопросов, споров. Проявление неуважения к этому органу может отрицательно сказаться на осуществлении им функции правосудия, затруднить исследование доказательств, а также лишить процесс той воспитательной роли, которую он призван выполнять. Умаление авторитета суда отнюдь не способствует надлежащему восприятию вынесенных судебными инстанциями правоприменительных актов.

По коммент. статье преследуется лишь такое неуважение к суду, которое выразилось в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2), либо участников судебного разбирательства (ч. 1), честь и достоинство которых являются дополнительными объектами посягательства.

По смыслу статьи, оскорбляя участников процесса, субъект тем самым проявляет неуважение к суду.

2. Понятие "оскорбление" следует толковать в соответствии с определением, данным в ст. 130, в том числе применительно к коммент. составу обязательным является требование неприличной формы действий или высказываний.

3. В составах неуважения к суду специфику оскорбления определяет круг потерпевших. В ч. 2 коммент. статьи в качестве таковых названы судьи, присяжные заседатели, а также другие лица, участвующие в отправлении правосудия. Содержание ст. 1 ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" позволяет заключить, что в настоящее время потерпевшими от данного преступления могут выступать судьи любой ветви и любого звена судебной системы, присяжные и арбитражные заседатели.

Потерпевшие от преступления, предусмотренного ч. 1 коммент. статьи, определены как участники судебного разбирательства, под которыми следует понимать лиц, выполняющих процессуальные функции в центральной стадии процесса, за исключением субъектов, участвующих в отправлении правосудия.

4. Состав преступления по конструкции формальный. Преступление окончено (составом) в момент высказывания оскорбления. Специфика оскорбления, о котором идет речь в коммент. статье, состоит также в том, что оно является проявлением пренебрежительного отношения к процедуре рассмотрения дела в суде и участвующим в ней гражданам. О том, что оскорбление вершителя правосудия будет выражением неуважения к суду, можно говорить, во-первых, в том случае, когда подобное нарушение наносит вред порядку в судебном заседании, свидетельствует о непочтении к судебной процедуре, а во-вторых, когда оскорбление имеет мотивационную связь с судебным процессом. Так, виновным в неуважении к суду был признан адвокат К., который во время судебного разбирательства по УД в отношении Л. дважды назвал председательствующего по делу судью А. преступником*(442).

4.1. В ситуации, когда оскорбление судьи, присяжного заседателя и других

лиц, участвующих в отправлении правосудия, имеет мотивационную связь с судебным процессом, не имеет значения ни место, ни время совершения преступления, поскольку и такое оскорбление есть оскорбление носителя функции правосудия и судебной власти.

4.2. Иной подход должен быть проявлен в том случае, когда речь идет об оскорблении участников судебного разбирательства. Так, не выступают проявлением неуважения к суду оскорбительные действия или высказывания, адресованные только указанным лицам, если они осуществлены вне судебной процедуры, даже если это происходит в здании суда.

5. Составы преступления по форме вины являются прямо-умышленными. Виновный осознает, что унижает честь и достоинство соответствующего участника процессуальной деятельности, что избранная им форма обращения с ним не принята в обществе, что оскорбительные действия или высказывания выступают проявлением пренебрежительного отношения к суду как носителю судебной власти и осуществляемой им функции правосудия, и желает совершить такие действия.

6. Субъектом преступного посягательства является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, за исключением лиц, участвующих в отправлении правосудия. Оскорбительные высказывания судей по отношению к участникам судебного разбирательства дают основание для квалификации подобных деяний по ст. 286, так как свидетельствуют о явном выходе их за пределы предоставленных судьям полномочий.

7. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 коммент. статьи, отнесены законодателем к категории преступлений небольшой тяжести.

Статья 298. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя

1. Основным объектом преступного посягательства выступает авторитет

судебной власти (**ч. 1**) или органов, призванных содействовать осуществлению правосудия либо исполнению судебных актов (**ч. 2**). Честь и достоинство лиц, выполняющих соответствующие функции, являются дополнительными объектами.

2. Объективная сторона выражается в клеветнических действиях, обладающих, во-первых, признаками, присущими общему составу клеветы (см. **коммент.** к ст. 129), во-вторых, рядом особенностей. Последние характеризуют круг потерпевших и наличие связи с определенной деятельностью.

По конструкции состав формальный. Момент окончания преступления (составом) связан с распространением клеветнических сведений.

3. Потерпевшими от преступления, предусмотренного **ч. 1**, выступают лишь лица, участвующие в отправлении правосудия (см. **коммент.** к ч. 2 ст. 297), а **ч. 2** - прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав или судебный исполнитель.

4. Клевета, в отношении лица, участвующего в отправлении правосудия, должна быть связана с рассмотрением дел или материалов в суде, а в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя - находиться в связи с производством предварительного расследования либо исполнением судебных актов. Связь, о которой идет речь, может иметь предметный и мотивационный характер. В первом случае клевета своим предметом имеет ложные сведения, содержанием которых является деятельность по рассмотрению в суде материалов и дел, осуществлению предварительного расследования, исполнению судебных актов. Здесь мотивы и цели виновного не имеют значения (пока не встает вопрос о разграничении данного состава с заведомо ложным доносом). Во втором случае, когда содержанием клеветнических сведений не является соответствующего рода деятельность, именно мотивам и целям придается решающее значение.

5. Мотивационная связь данного преступления с деятельностью указанных в статье лиц предполагается двоякого рода. Она может выразиться в стремлении

виновного посредством клеветы затруднить основанную на законе деятельность по осуществлению правосудия, исполнению судебных актов, производству предварительного расследования. Побуждениями виновного могут быть и мотивы мести за подобную деятельность, орудием мести избирается клевета.

В квалифицированном составе (ч. 3) умысел должен охватывать клевету, соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

6. Субъект преступного посягательства обладает лишь общими признаками.

7. Особенности объективной стороны данного вида клеветы находят свое отражение и в специфике содержания прямого умысла виновного. Помимо общих признаков клеветы сознанием виновного охватывается как принадлежность потерпевшего к кругу лиц, чьи честь и достоинство охраняются коммент. статьей, так и наличие связи содержания распространяемой информации с соответствующей деятельностью в том случае, когда связь эта носит предметный характер. Во втором случае, когда указанная связь осуществляется на мотивационном уровне, особенность умысла клеветника выражается в природе этого умысла, его формировании под влиянием названных мотивов и целей.

8. Законодателем предусмотрен и квалифицированный вид данных составов преступления путем указания на такой квалифицирующий признак, как соединенность с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Содержание данного квалифицирующего обстоятельства, а также критерии, позволяющие отграничить преступление, предусмотренное ч. 3 коммент. статьи, от квалифицированного вида заведомо ложного доноса, те же, что и применительно к общему составу клеветы, о чем речь пойдет ниже (см. коммент. к ст. 129 и 306).

9. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 коммент. статьи, отнесены законодателем к категории преступлений небольшой тяжести, а ч. 3 - к категории преступлений средней тяжести.

Статья 299. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности

1. Одной из важнейших задач уголовного процесса является охрана невиновного от необоснованного осуждения и обвинения. Общественные отношения, обеспечивающие достижение этой цели, служат основным объектом преступного посягательства, предусмотренного коммент. статьей. Дополнительным объектом выступают личные блага: честь и достоинство гражданина, его здоровье, материальное благополучие и др.

2. Общественная опасность преступления выражается и в том, что привлечение к УО заведомо невиновного направляет расследование по ложному пути, а действительно совершивший преступление избегает наказания.

3. Объективная сторона составов преступления выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого. Подобные действия заключаются в вынесении соответствующего постановления (о привлечении в качестве обвиняемого) при наличии оснований для признания либо гражданина невиновным, либо деяния непроступным. Основания налицо, если: а) установлено отсутствие события преступления, по поводу которого лицо привлекается в качестве обвиняемого; б) не установлены доказательства участия лица в совершении преступления, а возможности их дальнейшего собирания исчерпаны, или, напротив, установлены доказательства непричастности лица к совершению преступления; в) установлено отсутствие признаков состава преступления, в том числе свойств, характеризующих субъект посягательства.

Иные процессуальные препятствия для продолжения производства по делу в качестве подобных оснований рассматриваться не могут.

4. По конструкции состав формальный. Окончание преступления (составом) следует связывать с моментом подписания компетентным лицом постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Именно с этого момента согласно **ст. 47, 171** и др. УПК гражданин приобретает права и обязанности указанного участника уголовного процесса.

5. Круг субъектов преступного посягательства ограничен лицами, уполномоченными процессуальным законом на вынесение соответствующего постановления: лицо, производящее дознание, следователь и прокурор.

6. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Субъект сознает характер выносимого им постановления, знает об отсутствии оснований для его вынесения и желает привлечь невиновного в качестве обвиняемого.

7. УО за преступление существенно повышается, если оно соединено с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении (см. коммент. к **ч. 4** и **5 ст. 15**).

8. Содеянное, предусмотренное **ч. 1** коммент. статьи, отнесено законодателем к категории преступлений средней тяжести, а **ч. 2** - к категории тяжких преступлений.

Статья 300. Незаконное освобождение от уголовной ответственности

1. УК впервые специально предусмотрел норму, предусматривающую наказание за незаконное освобождение от УО.

2. Общественная опасность преступления выражается в дискредитации государственной власти в лице органов прокуратуры, следствия, дознания, унижении ее авторитета, ведущих к утрате веры в справедливость правосудия.

Преступление входит в разряд тяжких. О его тяжести и серьезности свидетельствует не только размер предусмотренного наказания - от двух до семи лет лишения свободы, но и безальтернативность санкции, которая предусматривает лишь один вид наказания - лишение свободы на определенный срок.

3. Основным объектом преступного посягательства является установленный в государстве порядок правосудия, т.е. интересы правосудия. Дополнительный объект посягательства - интересы государственной службы.

4. Объективная сторона состава преступления выражается в действии - в

незаконном освобождении от УО лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

4.1. Незаконность освобождения от УО означает вынесение вопреки закрепленным в уголовном законе основаниям (при отсутствии необходимых условий) освобождения, предусмотренным в ст. 75-78, 84, 90, примеч. к ст. 122, 126, 127.1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307, 337, 338 УК, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, постановления о прекращении УД, уголовного преследования по ст. 24-28, 212 УПК. Порядок вынесения данного постановления предусмотрен ст. 213 УПК.

Поскольку ФЗ от 05.06.2007 N 87-ФЗ прокурор лишен права непосредственного прекращения производства по УД (см. ст. 37 УПК), то и рассматривать его в качестве исполнителя данного преступления не представляется возможным. Между тем за прокурором сохранено право прекращения УД как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям вследствие принятия решения по УД, поступившему с обвинительным актом (см. п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК). Целесообразность последнего нормативного правового положения вызывает сомнение. Отмена или изменение п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК способны развеять данное сомнение, если взамен получит нормативное правовое закрепление положение о том, что прокурор при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о возможности такого прекращения, возвращает УД с обвинительным актом дознавателю, указывая на необходимость рассмотрения вопроса о законном и обоснованном прекращении УД.

5. Законодатель разграничивает основания освобождения от УО и обстоятельства, исключаящие преступность деяния, а следовательно, нереабилитирующие и реабилитирующие виды оснований прекращения УД, уголовного преследования.

Буквальное толкование диспозиции статьи приводит к выводу, что круг освобождаемых лиц ограничивается лишь первым из указанных видов оснований.

Вместе с тем и тот и другие виды как основания к прекращению УД и уголовного преследования объединены **ст. 212** УПК. Причем реабилитирующие основания могут отражать не только непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению предусмотренного уголовным законом деяния, но и иные обстоятельства, указанные в **ст. 24, 27** УПК.

6. Незаконным может быть признано только такое прекращение УД, уголовного преследования, которым освобождается от УО подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления. Закон не предоставляет возможности применять коммент. **статью** в случае незаконного освобождения от УО лица, не признанного подозреваемым или обвиняемым, в то время как на практике прекращение УД, уголовного преследования зачастую осуществляется в отношении лиц, привлеченных в уголовное судопроизводство в качестве свидетелей. Данную практику нельзя признать положительной.

6.1. Подозреваемый - лицо, в отношении которого возбуждено УД либо задержанное по подозрению в совершении преступления или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. Подробнее см. **ст. 46** УПК.

6.2. Обвиняемый - лицо, в отношении которого в соответствии со **ст. 171** УПК вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо согласно **ст. 225** УПК составлен обвинительный акт. Подробнее см. **ст. 47** УПК.

7. По законодательной конструкции состав преступления является формальным. Преступление окончено (составом) в момент вынесения постановления о прекращении УД, уголовного преследования, а точнее, с момента придания ему юридической силы - подписания правоприменителем мотивированного постановления о прекращении УД, уголовного преследования - и объявления об этом подозреваемому (обвиняемому). До указанного момента можно вести речь лишь о предварительном преступном поведении.

8. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Иными словами, виновное лицо осознает, что незаконно

освобождает подозреваемого или обвиняемого от УО, и желает этого. Мотивы совершения данного общественно опасного деяния для его квалификации как преступления значения не имеют. В качестве таковых может выступать стремление правоприменителя получить за свое незаконное действие материальное вознаграждение от самого освобождаемого, его родных или близких либо нематериальные блага, как то: повышение своего авторитета в коллективе, продвижение по службе, приобретение новых знакомств с полезными людьми и т.д.

9. Субъект преступного посягательства специальный - прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, а также руководитель следственного органа (его заместитель) либо начальник подразделения дознания (его заместитель), возбудивший УД или принявший дело к своему производству в порядке соответственно **ст. 39** или **ст. 401** УПК.

9.1. Прокурор - это должностное лицо Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры республики в составе РФ, областей, городов, районов, военных и транспортных подразделений, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (см. **п. 31 ст. 5, ст. 37** УПК).

9.2. Следователь - это должностное лицо ОВД или Следственного комитета при прокуратуре РФ, органа ФСБ, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по УД, принимать решения о направлении следствия, производстве процессуальных действий и несущее ответственность за их законное и своевременное проведение (см. **п. 41 ст. 5, ст. 38** УПК).

9.3. Лицо, производящее дознание, - это должностное лицо ОВД, подразделения Вооруженных Сил РФ, органа ФСБ, подразделения Минюста России, органа государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенного органа и т.д., правомочное

(уполномоченное) проводить необходимые оперативно-розыскные мероприятия, принимать иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры в целях предупреждения и пресечения преступлений, а также обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (см. п. 7 ст. 5, ст. 40, ст. 41 УПК).

10. Ответственность судьи, необоснованно освободившего лицо от УО, предусмотрена ст. 305.

11. Вопрос о возможности привлечения недобросовестного правоприменителя к ответственности по ст. 300 за незаконное прекращение УД, уголовного преследования в связи с отсутствием состава преступления, в силу непричастности подозреваемого или обвиняемого лица к совершению преступления остается нерешенным, поскольку в указанных случаях законодатель не считает привлекавшихся к УО лиц освобожденными от УО (см. разд. IV УК).

Статья 301. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей

1. Преступление посягает на физическую свободу человека и авторитет органов, осуществляющих задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

2. Основания и порядок задержания и заключения под стражу регламентированы УПК (ст. 91, 92, 97, 108), содержания под стражей - Законом о содержании под стражей.

3. Объективная сторона незаконного задержания, предусмотренного ч. 1 коммент. статьи, заключается в задержании лица с нарушением требований УПК.

4. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 коммент. статьи, выражается, во-первых, в незаконном заключении под стражу, во-вторых, в незаконном содержании под стражей. Бланкетный характер диспозиции говорит о том, что для решения вопроса о законности или незаконности указанных деяний необходимо обратиться к соответствующим статьям УПК и Закона о содержании под стражей.

5. Преступление может быть совершено путем действия или бездействия, например, имеет место преступное бездействие, когда лицо не освобождается из-под стражи по истечении установленного срока задержания и заключения под стражу.

6. Составы преступления (**ч. 1, 2**) отнесены законодателем к числу формальных. Преступление окончено (составами) соответственно в момент совершения незаконных деяний, относящихся к задержанию, заключению под стражу или содержанию под стражей, например в момент составления и подписания протокола о задержании, постановления о заключении под стражу, неосвобождения лица при наличии к тому оснований.

7. С субъективной стороны составы преступления характеризуются прямым умыслом. Мотивы и цели совершения преступления не имеют квалифицирующего значения. Чаще всего ими выступают ложно понятые интересы службы, карьеризм, желание избежать служебных неприятностей.

8. Субъект специальный - лицо, которое по закону может осуществлять задержание, заключение под стражу и содержание под стражей (следователь, работник органа дознания, прокурор, судья).

9. **Часть 3** коммент. статьи предусматривает повышенную УО за незаконные задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия. К тяжким последствиям можно отнести причинение тяжкого вреда здоровью, получение инвалидности, незаконное содержание под стражей длительное время (свыше одного года), повлекшее большие материальные потери и др.

10. Деяния, описанные в **ч. 1**, относятся к преступлениям небольшой тяжести, в **ч. 2** - средней тяжести, в **ч. 3** - к тяжким преступлениям.

Статья 302. Принуждение к даче показаний

1. Основным объектом преступного посягательства выступает порядок получения органами предварительного расследования доказательственной

информации в форме показаний, исключая незаконное влияние на лиц, являющихся ее носителями. При этом могут затрагиваться и иные общественные ценности (факультативные объекты): здоровье, честь и достоинство, безопасность, спокойствие лица и др. Данное преступление может затруднить выполнение и других задач уголовного процесса - установление истины, во-первых, тем, что в результате подобных действий могут быть получены ложные показания либо заключение эксперта; во-вторых, тем, что использование незаконных методов расследования влечет за собой признание полученных в результате их применения доказательств недопустимыми, а следовательно, и исключение их из доказательственной базы.

2. Характеристика объективной стороны составов преступления предполагает: а) определение самого понятия принуждения и круга тех деяний, которые составляют его содержание; б) обозначение желаемого итога данных действий; в) уточнение способов, с помощью которых выполняется деяние; г) очерчивание круга по терпевших от данного преступления. В большинстве случаев виновный добивается показаний определенного характера. Но возможна и иная ситуация, когда незаконные методы применяются для того, чтобы преодолеть молчание свидетеля либо заставить допрашиваемого отказаться от его права не давать показания. При этом субъекту может быть безразлично, какие именно показания будут получены.

3. По смыслу УПК дача показаний в ходе предварительного расследования заключается в сообщении данных, имеющих значение для дела, а также в ответах на поставленные вопросы в ходе таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания (ст. 76-79, 173, 174, 189-194 и др. УПК). В уголовно-процессуальном законе также подчеркивается, что правильность записи показаний удостоверяется подписями лиц, участвовавших в следственном действии (ч. 7 ст. 190 УПК). Дачу показаний следует рассматривать как процесс предоставления в ходе соответствующих следственных действий информации, имеющей существенное значение для дела, компетентному должностному лицу и

удостоверение правильности ее фиксации в протоколе. Поэтому по коммент. статье должно квалифицироваться и принуждение допрашиваемого к удостоверению показаний своей подписью как в том случае, когда такие показания действительно имели место, так и когда на самом деле допрашиваемый их не давал. Что же касается дачи заключения экспертом, то оно согласно **ст. 204** УПК выражается в предоставлении письменного и подписанного им документа, являющегося результатом произведенной экспертизы.

4. Принуждение к даче показания или заключения может быть признано преступным лишь в том случае, если оно произведено указанными в коммент. статье способами. Так, свобода выбора давать или не давать показания для свидетеля или потерпевшего ограничивается предупреждением его об УО за отказ от дачи показаний (**ст. 308**), однако такой вариант принуждения не может расцениваться как преступление, коль скоро применение этого способа предписывается законом. Наказуемым же выступает применение таких способов, которые выражаются в незаконных действиях.

Законодатель особо выделил в качестве способа такой вид угрозы, как шантаж, представляющий собой угрозу оглашения позорящих сведений независимо от того, соответствуют подобные сведения действительности или нет. В качестве иных незаконных действий могут рассматриваться, во-первых, способы поведения, которые прямо запрещены законом. Так, согласно положениям Конституции не могут быть использованы пытки, насилие, формы иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (**ст. 21**). Во-вторых, таковыми могут быть признаны любые ограничения прав и свобод допрашиваемого (дающего заключение), для которых не имеется предусмотренных на то в законе оснований или условий. Применение запрещенных законом мер, а также мер, ограничивающих право граждан, в ряде случаев признается законодателем самостоятельным составом преступления. В том случае, когда последнее является более тяжким посягательством, чем принуждение к даче показаний, все должно оцениваться по совокупности статей.

Так, незаконное заключение обвиняемого под стражу в целях принудить его к признанию своей вины должно оцениваться по **ст. 301** и **302**. Иной подход к квалификации должен иметь место, когда незаконное действие составляет существо менее тяжкого преступления, чем деяние, предусмотренное в коммент. статье.

5. Назначение незаконных действий в коммент. составе преступления - принудить к даче показаний (заключения). Поэтому совершение тех же действий в иных целях не может квалифицироваться по **ст. 302**.

6. Круг потерпевших от преступления очерчен самим законодателем: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист.

7. Преступление окончено (составами) с момента принуждения независимо от того, были ли фактически даны требуемые показания (заключение) и наступили ли какие-либо материальные последствия.

8. В качестве субъектов преступного посягательства законодатель называет следователя, лицо, производящее дознание, а также другое лицо, принуждаемое к даче показаний (заключения) с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

9. Принуждение к даче показаний является преступлением с прямым умыслом. Субъект осознает, что его поведение направлено на подавление воли гражданина, что избранный им для этого способ является незаконным. Субъект стремится принудить допрашиваемого дать показания или заключение.

10. **Часть 2** коммент. статьи содержит квалифицированный состав принуждения к даче показаний. Смысл конструирования ч. 2 ст. 302 заключается в том, чтобы установить повышенную УО за принуждение к даче показаний в том случае, когда способом такого принуждения выступают применение насилия, издевательство или пытка.

11. Поскольку насилие в данном составе преступления (**ч. 2**) значителен наряду с пыткой и издевательством, а об угрозе как о разновидности психического насилия говорится в **ч. 1**, применительно к ч. 2 насилие следует толковать только

как физическое насилие, содержанием которого охватывается и такое причинение вреда здоровью, которое расценивается законодателем как менее опасное, чем квалифицированный вид принуждения к даче показаний.

12. Важной для определения понятия "пытка" является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая 10 декабря 1984 г., ратифицированная СССР 21 января 1987 г.***(443)** Согласно **ст. 1** Конвенции пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются сильная боль или страдания, физические или нравственные, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдание, которые возни кают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Конвенция наделяет пытку следующими признаками: а) содержанием пытки является причинение сильной физической боли либо причинение физического или нравственного страдания; б) цель пытки - принудить человека к признанию, к сообщению сведений, запугать его, наказать за преступление. При этом пытка может применяться не только к принуждаемому, но и к третьему лицу; в) пытки применяются государственным должностным лицом либо лицом, действующим в официальном качестве, а также другими лицами, но при условии, что они действуют по подстрекательству, с ведома либо молчаливого согласия официально действующих лиц; г) причинение страданий и боли совершается умышленно; д) причинение страданий и боли носит незаконный характер.

12.1. Содержание понятия "пытка" в коммент. статье оказывается более

узким. Это объясняется тем, что, во-первых, часть действий, которые охватываются международно-правовым понятием "пытка", подпадает под содержание других способов принуждения (угрозы - в **ч. 1**, издевательства - в **ч. 2**). Во-вторых, в контексте ч. 2 коммент. статьи пытка как способ принуждения к даче показаний предполагает причинение сильной боли или страдания именно допрашиваемому. В-третьих, назначение пытки носит более узкий характер. О понятии "пытка" см. в **примеч.** к ст. 117.

12.2. Законодатель, говоря о пытке в коммент. **статье**, имел в виду лишь причинение сильной физической боли или особого физического страдания. Наряду с формами насилия, связанными с причинением мучительной боли, к пытке могут быть отнесены действия, выражающиеся в лишении человека возможности удовлетворять насущные естественные потребности (оставление без пищи и воды, без сна и отдыха, лишение возможности отправления человеческой надобности), производство допроса при ярком, бьющем в глаза свете и др.

13. Издевательство есть причинение особых нравственных страданий принуждаемому лицу путем умаления его человеческого достоинства.

14. Деяния, закрепленные в **ч. 1**, отнесены законодателем к категории преступлений средней тяжести, в **ч. 2** - к категории тяжких преступлений.

Статья 303. Фальсификация доказательств

1. Фальсификация доказательств как самостоятельный состав преступления в **УК** РСФСР не предусматривалась. Закрепление этого состава в нынешнем **УК** опирается на следующее положение, возведенное в ранг конституционного: "При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона" (**ст. 50** Конституции).

2. В коммент. статье предусмотрены два самостоятельных основных состава преступления: в **ч. 1** речь идет о фальсификации доказательств по гражданскому делу, а в **ч. 2** - по УД. Объектом преступного посягательства являются общественные отношения, складывающиеся в сфере процессуального

доказывания.

3. Круг деяний, образующих объективную сторону, и в том и в другом составе примерно один и тот же. Сам термин "фальсификация" (от лат. falsif care - подделывать) обозначает подделывание чего-либо, искажение, подмену подлинного ложным, мнимым. Употребление этого термина в коммент. статьи позволяет предположить, что **УК** предусматривается УО за подделывание доказательств, подмену доказательств. По конструкции состав формальный. Преступление окончено (составом) с момента фальсификации доказательств.

4. Фальсификацией доказательств будет как фальсификация фактических данных, имеющих существенное значение по делу, так и фальсификация источников доказательств, перечень которых дается в **ч. 2 ст. 74** УПК.

5. Указание законодателя на заведомость неправосудности судебного акта исключает вывод о возможности совершения данного преступления по неосторожности. В данном составе преступления вина характеризуется прямым умыслом. Субъект не только осознает, что принимает участие в вынесении неправосудного акта, но и желает его постановления.

6. Фальсификация доказательств - состав преступления со специальным субъектом. В качестве субъектов фальсификации доказательств по гражданскому делу закон называет лицо, участвующее в деле, и его представителя. К лицам, участвующим в деле, можно отнести стороны (истца, ответчика), прокурора, третьих лиц, а также лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения, заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства и по делам, возникшим из публичных правоотношений (см. **ст. 34** ГПК).

6.1. О представительстве лица, участвующего в деле, - см. **ст. 48-54** ГПК.

6.2. В качестве субъектов, предусмотренных **ч. 1** коммент. статьи, выступают достигшие 16-летнего возраста граждане, занимающие в гражданском процессе положение истца, ответчика, третьего лица, представителя, заявителя,

или прокурор.

6.3. Субъектом фальсификации доказательств по УД является лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

7. Субъективная сторона фальсификации доказательств характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Виновный осознает, что он изменяет посредством подмены или видоизменения содержание или объем доказательственной информации, и желает совершить подобные действия.

8. В ч. 3 коммент. статьи предусматривается УО за фальсификацию доказательств по УД о тяжком или об особо тяжком преступлениях, а равно за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия. Понятия тяжкого и особо тяжкого преступлений см. в ч. 4 и 5 ст. 15.

Содержание второго квалифицирующего признака должно определяться так же, как и в других составах преступлений против правосудия (см., например, коммент. к ч. 3 ст. 301), с учетом природы данного преступления.

9. Содеянное, предусмотренное ч. 1, отнесено законодателем к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 - средней тяжести, а в ч. 3 - к категории тяжких преступлений.

Статья 304. Провокация взятки либо коммерческого подкупа

1. Комментируемая статья своим основным назначением имеет защиту общественных отношений, обеспечивающих ограждение невинного от необоснованного осуждения.

2. Деяние, составляющее объективную сторону состава преступления, характеризуется законодателем как попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера.

3. Термин "попытка" должен толковаться не буквально (покушение). В действительности речь идет об имитации, создании видимости передачи и

получения соответствующим лицом взятки или предмета коммерческого подкупа.

4. Важным признаком при этом выступает отсутствие согласия на получение предмета преступного посягательства со стороны должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции. Это возможно как в том случае, когда потерпевший отказывается принять "дар", так и тогда, когда он становится его обладателем в результате обмана или заблуждения.

5. С момента совершения действий, непосредственно направленных на формирование ложных данных о том, что предмет взятки (предмет подкупа) должностным лицом (лицом, выполняющим управленческие функции) принят, преступление окончено (составом).

6. Субъект преступного посягательства должен обладать лишь общими признаками и возрастом не менее 16 лет.

7. Преступление совершается с прямым умыслом и наличием двух альтернативно определенных обязательных специальных целей.

7.1. С учетом заданной законодателем цели преступления (искусственного создания доказательств его совершения) в содержание умысла виновного должно входить осознание того факта, что им совершаются действия, направленные на создание видимости получения должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции, какой-либо выгоды имущественного характера, что эти действия выражаются в фактическом или символическом перемещении предмета "вознаграждения" или проявлении вовне намерения оказать услугу. При этом "провокатором" осознается отсутствие согласия "провоцируемого" на получение "дара". Это означает предвидение того, что должностное лицо откажется от получения "выгоды", или знание того, что "провоцируемый" станет обладателем "дара" без его ведома. Осуществляя указанные действия, виновный стремится сформировать не соответствующие действительности данные, которые могут быть использованы при их оформлении в качестве доказательств в получении взятки или коммерческого подкупа.

7.2. В качестве другой цели закон называет шантаж. В этом случае субъект

рассчитывает, что совершаемые им действия позволят ему угрожать потерпевшему разоблачением в получении взятки или коммерческом подкупе, с тем чтобы добиться от него желаемого поведения.

8. Провокацию взятки следует отличать от оперативного эксперимента. Оперативный эксперимент по выявлению взяточничества является средством проверки выдвинутой оперативной версии. Его проведение продиктовано стремлением поставить под контроль, непосредственное наблюдение правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно-правовой охраны, и в конечном счете прервать их развитие. Использование оперативного эксперимента возможно в отношении лишь тех видов взяточничества, которые относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Выдвижение оперативной версии и ее проверка путем эксперимента должны производиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер. Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем месте факте вымогательства взятки или предложении дать взятку, подкрепленном опросом заявителя, выполнением иных проверочных действий.

В соответствии со **ст. 8** Закона об оперативно-розыскной деятельности указанное оперативно-розыскное мероприятие производится на основании постановления, утв. руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или судебного решения. При провокации взятки такая информация отсутствует. Совершаемые действия выполняются не с целью выявления, действительно ли у лица имеются намерения реализовать свой преступный умысел, а с целью формирования недоброкачественной доказательственной базы совершения преступления. См. также **постановление** Пленума ВС РФ от 10.02.2000 N 6.

9. Преступление относится к категории средней тяжести.

Статья 305. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта

1. Предусмотренное **статьей** преступление посягает на самую сердцевину деятельности по осуществлению задач правосудия - правосудие в узком смысле этого слова, т.е. только процессуальную деятельность суда по отправлению правосудия.

2. С объективной стороны сущность посягательства выражается в осуществлении судебной деятельности с серьезным отклонением от функций правосудия и вопреки стоящим перед ним задачам, результатом чего является неправосудный судебный акт. Иначе говоря, она состоит в вынесении неправосудного приговора, решения или иного судебного акта.

Под последним следует понимать противоречащий закону письменный акт - документ, являющийся итогом рассмотрения дела в соответствующей судебной стадии, так или иначе определяющий его судьбу. Например, при производстве по УД к таким судебным актам наряду с приговором могут относиться определения кассационных инстанций, постановления надзорных инстанций, определения суда первой инстанции или постановления судьи о прекращении УД при условии, если они являются необоснованными или незаконными и подлежат отмене или изменению в предусмотренном законом порядке. Так, нарушения, которые не способны служить основанием к отмене или изменению приговора, не могут быть причиной оценки его как неправосудного в уголовно-правовом смысле.

Что же касается судебных актов, не определяющих судьбу дела, но противоречащих закону, то их вынесение должно рассматриваться в зависимости от ситуации либо как приготовление к совершению преступления, предусмотренного коммент. **статьей**, либо в некоторых случаях как преступление против интересов службы в государственных органах.

3. По конструкции состав формальный. Преступление окончено (составом, закрепленным в **ч. 1**) в тот момент, когда неправосудный акт подписан лицами, участвовавшими в его постановлении, независимо от того, вступил ли таковой в

законную силу и был ли оглашен.

4. В качестве субъектов преступного посягательства законодатель называет только судей. Под последними необходимо понимать как лиц, наделенных в конституционном порядке полномочиями отправлять правосудие и осуществляющих свои обязанности на профессиональной основе, так и лиц, обладающих при постановлении судебного акта равными с судьями правами (арбитражных заседателей).

Присяжные заседатели субъектами посягательства не являются, ибо их компетенция существенно отличается от компетенции судей.

5. Указание законодателя на заведомость неправосудности судебного акта исключает вывод о возможности совершения данного преступления по неосторожности. В данных составах преступления вина характеризуется прямым умыслом. Субъект не только осознает, что принимает участие в вынесении неправосудного судебного акта, но и желает его постановления. Свое желание субъект выражает в том случае, когда судебный акт выносится коллегиально путем соответствующего голосования. Судья, оставшийся при голосовании в меньшинстве, но вынужденный в силу указанного закона подписать вынесенный путем голосования судебный акт (см., например, **ч. 3 ст. 312** УПК), не должен нести ответственность по **ст. 305**.

6. Ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта повышается, если это деяние связано с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекло иные тяжкие последствия. При этом момент окончания преступления (составом, закрепленным в **ч. 2**) связан с наступлением соответствующих общественно опасных последствий.

6.1. О незаконности осуждения к лишению свободы можно говорить как в том случае, когда оно является следствием необоснованного признания лица виновным в совершении преступления, так и в ситуации, когда назначение данного вида наказания действительно виновному является чрезмерно суровым.

6.2. К иным тяжким последствиям преступления могут быть отнесены

незаконное осуждение к смертной казни, незаконное оправдание лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, совершение необоснованно оправданным нового тяжкого преступления. В качестве таковых должны рассматриваться и другие обстоятельства, свидетельствующие о разрушительном влиянии, которое оказало на участников процесса и их близких вынесение заведомо неправосудного судебного акта (самоубийство, психическое расстройство, иная тяжелая болезнь, смерть и т.д.), при условии, если они находятся в причинной связи с деянием, входящим в объективную сторону состава преступления.

Такие последствия носят оценочный характер и определяются исходя из конкретных обстоятельств УД.

7. Психическое отношение виновного к тяжким последствиям может быть выражено в форме как умысла, так и неосторожности.

8. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, отнесены к категории преступлений средней тяжести, а **ч. 2** - к категории тяжких преступлений.

Статья 306. Заведомо ложный донос

1. Основной объект преступного посягательства - охраняемые уголовным законом общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность правоохранительных органов и суда при производстве по УД. Поскольку при заведомо ложном доносе вред причиняется интересам личности, в качестве дополнительного объекта выделяется круг общественных отношений, обеспечивающих защиту чести и достоинства гражданина. Факультативный объект может иметь место в случаях причинения вреда имуществу, свободам личности при вынесении неправосудного приговора или иного процессуального решения.

2. Информация при заведомо ложном доносе должна обладать следующими обязательными признаками (отсутствие хотя бы одного из них влечет отсутствие состава преступления): во-первых, она не соответствует действительности

(заведомо ложная); во-вторых, содержит сведения об общественно опасном деянии, включающие все четыре признака состава преступления, а не правонарушения; в-третьих, при квалифицирующих обстоятельствах она должна относиться к конкретному лицу и конкретному преступлению. При этом не имеет значения форма, в которую она трансформирована. Информация может быть как устной, так и письменной (например, отправлена по обычной или электронной почте, SMS-, MMS-сообщением, передана по телеграфу, телетайпу или иным способом). Не имеет значения для квалификации преступления факт наличия или отсутствия подписи заявителя.

3. Объективная сторона составов преступления выражается в действии, направленном на доведение субъектом заведомо ложной информации о потерпевшем до третьего лица. К таким лицам (адресатам получения ложной информации) относятся, в частности, должностные лица и государственные органы, полномочные возбуждать УД; муниципальные органы и учреждения (например, сотрудники медицинских учреждений в силу ведомственных нормативных предписаний обязаны сообщить в органы внутренних дел о так называемых криминальных травмах или иных аналогичных видах вреда здоровью); лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, обязанные сообщать в правоохранительные органы о совершенном или готовящемся преступлении.

3.1. Для привлечения к УО не является обязательным факт предупреждения субъекта об УО за это преступление, хотя **ч. 6 ст. 141** УПК требует, чтобы заявителю такая УО за заведомо ложный донос была разъяснена с обязательным письменным удостоверением и заверением подписью заявителя.

3.2. По конструкции составы формальные. Преступление окончено (составами) в момент доведения заведомо ложных сведений до третьего лица. Каких-либо последствий закон не предусматривает, однако их наступление необходимо учитывать суду при назначении наказания.

4. Субъект преступного посягательства общий - вменяемое физическое

лицо, достигшее 16 лет. Не может быть субъектом лицо, оговаривающее себя.

5. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. субъект осознает заведомую ложность, недостоверность сообщаемых им сведений третьему лицу и желает так действовать. При этом содержание умысла включает осознанность доведения ложных сведений лицу или органу, имеющим право на возбуждение УД. Наличие какой-либо цели или мотива на квалификацию не влияет. Мотив может выражаться, например, в корысти, мести, зависти, желании не быть самому привлеченным к УО за другое преступления и т.п. Добросовестное заблуждение в ложности сообщаемых сведений исключает УО.

6. Квалифицирующие признаки перечислены в **ч. 2** и **3** коммент. статьи.

6.1. В **ч. 2** указан такой квалифицирующий признак, как совершение преступления, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. категорий преступлений, указанных в **ч. 4, 5 ст. 15**. Здесь требуется, чтобы виновный обвинял в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления конкретное лицо (лиц). Ложное сообщение о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления без указания виновных не подпадает под признаки ч. 2 коммент. статьи. При квалификации следует учитывать осознанность виновным ложного обвинения в тяжком или особо тяжком преступлении. Этот квалифицирующий признак подлежит самостоятельному доказыванию.

6.2. **Часть 3** устанавливает УО за заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. В подобной ситуации субъект посягательства не только осознает заведомость ложности сообщаемых им сведений, но и усиливает их "достоверность" различными способами и средствами (например, имитируется инсценировка кражи, взлома, наносятся ссадины, повреждается имущество, называются "очевидцы" и т.п.). Доказательства обвинения должны относиться к фактическим сведениям, на основании которых какое-либо лицо может быть незаконно привлечено к УО.

7. Квалифицированный заведомо ложный донос (ч. 2 коммент. статьи) отличается от квалифицированной клеветы (ч. 3 ст. 129) тем, что при клевете основной объект - интересы отдельной личности, а дополнительный объект - интересы правосудия. При заведомо ложном доносе - ситуация обратная. Также различны адресаты, которым сообщаются ложные сведения. В случае квалифицированной клеветы заведомо ложные сообщения направляются третьим лицам, которыми могут быть как физические, так и юридические лица, включая и правоохранительные органы, а заведомо ложный донос направлен органам, перечисленным в п. 3 коммент. к статье.

8. Заведомо ложный донос отличается от заведомо ложного сообщения об акте терроризма, при котором сообщение касается только готовящегося преступления - акта терроризма. Кроме этого, различна целевая направленность этих деяний. Ложное сообщение об акте терроризма направлено на запугивание граждан, внесение беспорядка, смуты в общество для достижения каких-либо целей. При этом виновный не желает кого-либо обвинить в совершении преступления и тем самым не наносит вреда интересам правосудия.

9. Потерпевшие и свидетели, обвиняющие в ходе допроса или проведения других следственных действий невиновных лиц в совершении преступления, не несут УО по статье о заведомо ложном доносе, так как они совершают преступление, предусмотренное ст. 307.

10. Содеянное, предусмотренное ч. 1, относится к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 - средней тяжести, ч. 3 - тяжких.

Статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (в ред. **Федерального закона** от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

1. На основании **ФЗ** от 08.12.2003 N 162-ФЗ в коммент. **статью** внесены следующие изменения: а) дополнен перечень субъектов преступного посягательства новым лицом, участником уголовного процесса - специалистом; б) установлена УО эксперта не только при даче заведомо ложного заключения, но и в

случае его ложного показания; в) примечание дополнено термином "специалист" и устанавливает возможность освобождения, в числе иных, и этого участника процесса при наличии к тому необходимых условий.

2. Основной объект преступного посягательства - общественные отношения, обеспечивающие авторитет судебной власти, интересы правосудия в области расследования, рассмотрения и разрешения дел в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (**ч. 2 ст. 118** Конституции). Факультативный объект может выражаться в причинении вреда чести, достоинству и свободе личности в случаях, когда заведомо ложная информация относится к конкретному лицу (**ч. 1** коммент. статьи). Дополнительный объект (интересы личности) необходимо устанавливать во всех случаях при квалифицированном составе (**ч. 2** коммент. статьи).

3. Качественная сторона сведений, передаваемых свидетелем, потерпевшим, экспертом, специалистом и переводчиком характеризуется заведомой ложностью, т.е. несоответствием фактическим, действительным обстоятельствам. При квалифицированном составе (**ч. 2** коммент. статьи) заведомо ложные сведения должны относиться к конкретному лицу с обвинением его в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (**ч. 4, 5 ст. 15** УК).

4. Адресатами получения ложных сведений могут быть только должностные лица и государственные органы, полномочные осуществлять производство по делу (судья, дознаватель, начальник подразделения дознания, прокурор, следователь, руководитель следственного органа). Не образуют состава преступления ложные показания в третейском и иных общественных судах; показания, данные до возбуждения УД, или лицу, не правомочному осуществлять такое следственное действие, как допрос, например частному детективу, защитнику и т.п.

5. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что ложные показания, заключения и переводы препятствуют осуществлению правосудия, способствуют безнаказанности преступников или, наоборот, приводят

к наказанию невиновных.

6. Объективная сторона составов преступления (общественно опасное действие) выражается в заведомо: а) ложном показании свидетеля, потерпевшего; б) ложном заключении или показании эксперта; в) ложном показании специалиста; г) неправильном переводе.

7. Особое значение имеет временной фактор - указанные действия должны быть совершены в период судебного рассмотрения или производства предварительного расследования (дознания и предварительного следствия).

8. Место совершения данного преступления - место рассмотрения дела судом или место проведения дознания или предварительного следствия.

9. Заблаговременно, до начала дачи сведений (показаний, заключения, перевода), субъекту посягательства со стороны суда, дознавателя или следователя разъясняется обязанность дать правдивые сведения, он предупреждается об УО за дачу заведомо ложных сведений.

10. По конструкции коммент. составы преступления формальные. Преступление окончено (составами) в момент выполнения указанных в диспозиции статьи действий. Преступление считается совершенным в момент окончания дачи ложного показания, заключения или перевода и их фиксации в протоколе судебного заседания. Ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод, даваемые в письменной форме окончены в момент подписания протокола допроса. Какие-либо общественно опасные последствия на квалификацию не влияют, выходят за рамки состава преступления, однако должны учитываться судом при назначении наказания.

11. Под дачей заведомо ложных показаний (свидетеля, потерпевшего и специалиста) понимается сообщение полностью или частично сведений, которые искажают действительные факты, имеющие значение для дела и допускаемые по закону в качестве доказательств. Ложные оценки фактов не образуют преступления.

12. Заведомо ложное заключение эксперта выражается в неправильных

ответах на поставленные вопросы по обстоятельствам, имеющим значение для дела.

13. Неправильный перевод означает ложное изложение показаний или документов, имеющих доказательственное значение, которое может нанести вред интересам правосудия.

14. Процедура предупреждения об УО за дачу ложного показания, заключения или неправильного перевода не является обязательным признаком коммент. составов преступлений, однако ее отсутствие влечет признание доказательств недопустимыми в соответствующем производстве по УД, что исключает объективную сторону составов преступления.

15. Субъективная сторона составов преступления характеризуется только прямым умыслом. Субъект отчетливо осознает разъясненную ему обязанность давать правдивые показания, заключение или перевод, однако, зная о заведомой ложности (несоответствии действительности) сообщаемых им сведений, желает их сообщить суду или органам предварительного расследования.

При квалифицированном составе виновный, кроме этого, осознает что, давая заведомо ложные сведения, заключение или перевод, он обвиняет лицо в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Осознанность включает в себя и факт передачи ложных сведений должностному лицу или государственному органу, полномочным вести производство по делу.

15.1. Термин "заведомо" использован законодателем для установления четкой убежденности субъекта посягательства в несоответствии действительности сообщаемых им сведений. Какое либо добросовестное заблуждение, извинительная или неизвинительная ошибка исключают УО.

16. Субъект преступного посягательства имеет наряду с общими (вменяемость, физическая природа и достижение 16-летнего возраста) и специальные признаки: только свидетель, потерпевший, эксперт, специалист и переводчик, наделенные соответствующим процессуальным статусом как

участники процесса.

17. Свидетели - лица, не причастные к совершению расследуемого или рассматриваемого преступления, не являющиеся потерпевшими или стороной в гражданском, арбитражном или административном процессе. Это лица, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по делу, если они допрошены органами предварительного расследования или судом.

17.1. Не подлежат УО в силу свидетельского иммунитета (ст. 51 Конституции) за дачу заведомо ложных показаний сами лица, совершившие преступления в качестве исполнителей, иных соучастников или причастные к преступлению в качестве укрывателей, попустителей. Это относится и к лицам, ранее осужденным, отбывшим наказания или освобожденным от УО по нереабилитирующим основаниям в случае их допроса по выделенным делам соучастников преступления.

17.2. В ч. 3 ст. 56 УПК указаны лица, не подлежащие допросу в качестве свидетелей.

18. О потерпевшем см. ч. 1 ст. 42 УПК.

19. Об эксперте см. ч. 1 ст. 57 УПК. При производстве экспертизы несколькими экспертами УО несет тот эксперт, который дал заведомо ложное заключение.

20. О специалисте см. ч. 1 ст. 58 УПК.

21. О переводчике см. ч. 1 ст. 59 УПК.

22. **Примечание** к коммент. статье предусматривает освобождение субъектов лжесвидетельства от УО при наличии следующих условий: а) добровольное заявление о ложности показаний, заключения или неправильности перевода, что является разновидностью явки с повинной; б) добровольное заявление должно быть сделано в органах предварительного расследования, проводящего дознание или следствие, или в суде, рассматривающем дело; в) добровольное заявление может иметь место только до вынесения приговора или решения суда.

23. Лицо, виновное в заведомо ложном доносе и продолжающее свое преступление в форме ложных показаний, не может быть субъектом лжесвидетельства в силу **ст. 51** Конституции.

24. Не может квалифицироваться по **ст. 307** самооговор. В УК самооговор не признается преступлением.

25. Простое лжесвидетельство относится к категории преступлений небольшой тяжести, квалифицированное - средней тяжести.

Статья 308. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний

1. Основной объект преступного посягательства - общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность суда и органов предварительного расследования.

2. Общественная опасность отказа от дачи показаний выражается в невозможности принятия правосудного процессуального решения, в результате чего может быть допущена судебная ошибка либо виновный избежит УО.

3. Объективная сторона состава преступления проявляется в бездействии лица, вызванного в суд в качестве свидетеля или потерпевшего, обязанного давать показания. Отказ свидетельствовать может выражаться как в прямом заявлении о нежелании давать показания в целом по делу или в отношении отдельных лиц, или по отдельным эпизодам, так и в уклонении от дачи показаний путем ссылок на то, что этим лицам ничего не известно по делу.

4. По законодательной конструкции состав преступления формальный. Преступление окончено (составом) в момент отказа от дачи показаний (в качестве свидетеля или потерпевшего) лицу, в чьем производстве находится УД.

5. Субъективная сторона состава преступления выражается только в прямом умысле. Виновное лицо осознает, что, являясь соответственно свидетелем или потерпевшим, вызвано к следователю (дознавателю) или в суд, будучи предупрежденным об УО, обязано давать показания, однако желает бездействовать и не давать показания уполномоченным на допрос должностным

лицам. Мотив и цель могут быть различными (месть, зависть и т.п.) и на квалификацию не влияют.

6. Субъект преступного посягательства специальный - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, вызванное в качестве свидетеля или потерпевшего, предупрежденное об УО и по этой причине обязанное давать показания.

7. **Примечание** к коммент. статье основано на положениях **ст. 51** Конституции о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен ФЗ.

7.1. Согласно **п. 4 ст. 5** УПК близкие родственники - это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Также к этой категории относятся опекуны и попечители. Следует иметь в виду, что, исходя из буквального толкования примечания, оно относится к категории только близких родственников, отказ свидетельствовать против иных родственников влечет УО.

7.2. Согласно **ст. 51** Конституции могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности свидетельствовать на основании федеральных законов.

7.3. В **ч. 3 ст. 56** УПК указан круг лиц, освобождаемых от обязанности давать показания: а) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах УД, которые стали им известны в связи с участием в производстве по УД; б) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; в) адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; г) священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (**ст. 3** ФЗ от 19.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе вероисповедания и о религиозных объединениях" (в ред. **от 06.07.2006**)*(444)); д) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих

полномочий.

Статья 309. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу

1. В содержание коммент. **статьи** внесены изменения на основании **ФЗ** от 08.12.2003 N 162-ФЗ, относящиеся к дополнению специалистом перечня лиц, на которых осуществляется воздействие.

2. Одной из основных причин отказа содействия правосудию является противоправное воздействие на участников процесса со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. Основным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие беспрепятственное получение доброкачественной доказательственной информации. Дополнительный объект - законные интересы личности (свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика).

3. Специальные признаки потерпевшего в данном составе преступления выделены на основе его правового статуса в процессе: свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик. Уголовно наказуемым по коммент. **статье** является противоправное воздействие только на перечисленных участников процесса.

4. Объективная сторона выражается в форме действия - подкупе или принуждении. Для подкупа и принуждения общим является противоправное воздействие на волю участников процесса, совершаемое с определенной целью. Различны лишь способы такого воздействия. При этом принуждение имеет разные формы: а) принуждение к даче ложных показаний, заключения или неправильного перевода (**ч. 2**); б) принуждение к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких (ч. 2); в) принуждение, совершенное с насильем, не опасным для жизни или здоровья (**ч. 3**); г) принуждение, соединенное с насильем, опасным для жизни или здоровья (**ч. 4**).

5. Подкуп - незаконная передача денег, ценных бумаг, иного имущества или незаконное оказание услуг имущественного характера (см. **КОММЕНТ.** к ст. 204). Следовательно, и в коммент. статье подкуп - это лишь фактическое предоставление свидетелю, потерпевшему, эксперту, специалисту, переводчику выгоды имущественного характера. Подкуп окончен в момент предоставления выгоды имущественного характера, и для его окончания не требуется установления согласия или фактического выполнения требования со стороны перечисленных лиц.

6. Принуждение рассматривается как способ, повышающий степень общественной опасности воздействия, сущностью которого выступает определенного рода угроза, способная ограничить свободный выбор потерпевшим варианта поведения. В отличие от подкупа принуждение может распространяться не только на участников процесса, но и их близких лиц.

6.1. Принуждение к даче ложного показания, заключения или неправильного перевода выражается в стремлении довести до сведения правоохранительных органов и суда информацию, не соответствующую действительности.

6.2. Принуждение к уклонению от дачи показаний направлено на бездействие указанных лиц (не являться по вызовам к следователю, дознавателю или в суд, не сообщать истинные или полные сведения, имеющие значение для дела и т.п.). Законом установлена УО за принуждение только к уклонению от дачи показаний.

7. Качественное содержание угрозы определено в законе: шантаж (угроза оглашения позорящих сведений), угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Угроза иного характера не подпадает под действие коммент. **статьи**. Не имеет значения, соответствуют ли позорящие сведения действительности или нет. В то же время угроза оглашения должна касаться только тех сведений, которые умаляют честь, достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина в глазах других людей с точки зрения права и общепризнанных принципов морали.

7.1. Угроза должна быть реальной. Со стороны потерпевшего должны иметь место достаточные основания опасаться ее исполнения. Вывод о достаточности подобных оснований должен быть сделан на основе всех обстоятельств дела с учетом взаимоотношений между угрожающим и потерпевшим, данных о личности, обстановки, в которой угроза была проявлена и т.п.

8. Принуждение к даче ложных показаний окончено в момент высказывания угрозы или совершения действий, выражающих или подкрепляющих ее. Реализация угрозы может выходить за рамки основного состава принуждения к даче ложных показаний и потребовать квалификации по совокупности и (или) применения **ч. 3 (4)** коммент. статьи. Так, распространение заведомо ложных сведений, порочащих принуждаемое к даче ложных показаний лицо, дает основания для применения совокупности ст. 309 и **129**. При реализации угрозы убийством, в случае отказа свидетеля дать ложные показания, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных **п. "б" ч. 2 ст. 105** и ч. 4 ст. 309.

9. Преступление окончено (составами, закрепленными в **ч. 1, 2**) в момент совершения указанных в диспозициях действий. В некоторых случаях преступление окончено (квалифицированными составами, закрепленными в **ч. 3, 4**) с применением насилия не опасного (ч. 3) или опасного (ч. 4) для жизни или здоровья потерпевшего.

10. Субъект преступного посягательства общий - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Исключением является принуждение свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста и переводчика со стороны следователя или дознавателя, которое квалифицируется по специальной норме - ст. 302.

11. Субъективная сторона составов преступления выражается только в прямом умысле. Обязательным условием является наличие специальной цели - дача ложных показаний, заключения, неправильного перевода. Виновное лицо осознает противоправность воздействия (подкупа или принуждения) на

участников процесса (или их близких лиц) в целях дачи ими ложного показания, заключения или неправильного перевода и желает так действовать. При квалифицированных составах субъективная сторона, кроме этого, включает осознанность оказания насилия не опасного или опасного для жизни или здоровья указанных лиц.

12. В квалифицированных составах установлен признак противоправного воздействия - насилие как средство побуждения свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика к выполнению требований виновного лица. Насилие есть средство достижения цели - дачи ложного показания, заключения или неправильного перевода. Если насилие является мстью за выполнение указанными лицами своего общественного долга по оказанию содействия правосудию, оно не может квалифицироваться по **ч. 3** или **4** коммент. статьи. В таком случае необходима квалификация деяния как преступления против личности (**ст. 115, 116, п. "б" ч. 2 ст. 112, п. "а" ч. 2 ст. 111**).

13. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (**ч. 3**), может иметь место не только к участникам процесса, но и к их близким лицам, так как является не менее эффективным средством противоправного воздействия. Поэтому в качестве потерпевших в ч. 3 (и **ч. 4**) могут рассматриваться наряду с принуждаемыми лицами и близкие последних. Насилие, не опасное для жизни или здоровья (побои, незаконное лишение свободы, связывание и т.п.), не требует дополнительной квалификации по совокупности и полностью охватывается ч. 3 коммент. статьи.

14. В **ч. 4** коммент. статьи установлена УО за деяния, предусмотренные **ч. 1, 2**, если они совершены организованной группой (см. **ч. 3 ст. 35**).

15. Понятие насилия, опасного для жизни или здоровья, следует связывать с таким фактическим противоправным воздействием на потерпевшего, которое при беспрепятственном развитии или без приостановления приведет к смертельному исходу или расстройству здоровья. Причинение тяжкого вреда здоровью не охватывается **ч. 4** коммент. статьи и требует дополнительной квалификации по **ст.**

111.

Вместе с тем применение насилия, опасного для здоровья, подпадающего под признаки ст. 112 и 115, дополнительной квалификации по этим статьям не требует.

16. Данные составы преступления следует отграничивать от внешне сходных по признакам составов, в частности от подстрекательства к даче заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения эксперта или заведомо неправильному переводу. Разграничение проводится по объективной стороне, прежде всего по приемам противоправного воздействия с целью добиться ложных показаний, заключения или неправильного перевода. При подстрекательстве - это уговоры, просьбы и т.п., но не психическое насилие или подкуп как при принуждении. Подстрекательство к даче ложных показаний имеет место только в том случае, когда склоняемое лицо осознает несоответствие даваемых показаний действительности. При принуждении или подкупе это не обязательное условие.

17. Деяния, предусмотренные ч. 1, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 и 3 - средней тяжести, в ч. 4 - тяжких преступлений.

Статья 310. Разглашение данных предварительного расследования

1. Основным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие тайну предварительного следствия и дознания как необходимое условие успешного осуществления расследования. Огласка соответствующих сведений может создать препятствия для обнаружения и закрепления доказательств, ограничить независимость следователя.

2. Предметом посягательства закон называет данные предварительного расследования. В качестве таковых необходимо рассматривать любую информацию, которой располагает дознание или следствие. Сюда могут быть отнесены не только данные о результатах следственных или иных процессуальных действий, но и сведения о принятых решениях, например, о вынесении постановления о производстве обыска, наложении ареста на имущество, о

заклучении под стражу и т.п. Важным является одно: недопустимость разглашения соответствующих сведений признана следователем, лицом, производящим дознание, на момент предупреждения об этом соответствующего субъекта. Разглашение сведений о мерах безопасности, принятых в отношении участников процесса, образует другой состав преступления (ст. 311).

3. Объективная сторона состава преступления выражается в разглашении данных без согласия следователя или лица, производящего дознание.

3.1. Как и в других составах преступлений, разглашение есть деяние, в результате которого соответствующие сведения становятся достоянием хотя бы одного постороннего лица. В качестве последнего может быть признан любой гражданин, который, во-первых, не располагает данными сведениями, во-вторых, не обладает в силу своих служебных, процессуальных полномочий или характера порученной работы правом располагать указанными сведениями или получать их от данного лица, в-третьих, не относится к числу субъектов, относительно которых следователем, лицом, производящим дознание, дано разрешение на передачу соответствующих сведений.

4. Обязательным условием привлечения к УО является то, что разглашение данных предварительного расследования осуществлено без согласия следователя, лица, производящего дознание. Поскольку в УПК не определяется порядок дачи такого согласия, форма последнего может быть как устной, так и письменной.

5. Состав разглашения данных предварительного расследования сконструирован законодателем как формальный. Преступление окончено (составом) в момент, когда соответствующие данные стали достоянием хотя бы одного постороннего лица.

6. Субъект преступного посягательства - лицо, которое в установленном законом порядке предупреждено о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Такой порядок определен в ч. 2 ст. 161 УПК, где сказано: "Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего

разрешения ставших ему известными данных предварительного расследования, о чем от указанных лиц отбирается подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со **ст. 310** Уголовного кодекса Российской Федерации".

7. Хотя перечень лиц, которых следователь (дознатель) может предупреждать о недопустимости разглашения без его согласия данных предварительного следствия, не является исчерпывающим, в него могут быть включены не любые граждане, а лишь присутствующие при производстве следственных действий. Субъектом посягательства, предусмотренного коммент. статьей, могут быть и должностные лица правоохранительных органов при условии, что их деяние не содержит признаков преступлений, предусмотренных в **гл. 30** УК. Нет оснований для исключения из круга субъектов преступного посягательства и лиц, которые являлись источником тех данных, которыми располагает следствие или дознание.

8. Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом. В содержание умысла виновного входит сознание того, что он, будучи предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, делает эти данные достоянием постороннего лица, не имея на то согласия следователя, лица, производящего дознание, и желает совершить подобные действия.

9. Преступление отнесено законодателем к категории небольшой тяжести.

Тема № 17. Актуальные вопросы квалификации преступлений против порядка управления.

Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа

1. Преступное посягательство направлено одновременно на два важных объекта: нормальную деятельность правоохранительных органов и жизнь

сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

2. Потерпевшим от преступления может быть только тот сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, который выполняет функции по охране общественного порядка или общественной безопасности. Перечень лиц, на которых распространяется государственная защита, содержится в ст. 2 Закона о государственной защите. Это, например, прокуроры, следователи, сотрудники органов безопасности, работники таможенных органов, органов внутренних дел и др. Находятся под государственной охраной и близкие должностных лиц правоохранительных органов.

2.1. К сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим охрану общественного порядка и общественной безопасности, относятся не только лица, осуществляющие непосредственно физически охрану общественного порядка и общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по УД, постановлений органов расследования и прокуроров, но и лица, ведущие оперативно-розыскную деятельность, направленную на пресечение, обнаружение и раскрытие преступлений.

2.2. Потерпевшим от преступления может быть военнослужащий, выполняющий обязанности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Военнослужащие - это лица рядового, офицерского состава, генералы и прапорщики, проходящие военную службу (как по призыву, так и по контракту) в Вооруженных Силах РФ, в том числе в пограничных войсках, железнодорожных войсках, внутренних войсках МВД и других войсках и воинских формированиях.

2.3. Близкими сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, выполняющего обязанности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, могут быть не только родственники (родители, дети, братья, сестры и т.д.), но и другие лица, например невеста, жених, друг, т.е. те, кто близок им по иным фактическим основаниям. Для квалификации содеянного по ст. 317 имеют значение не только степень и характер близости, но и намерение

виновного отомстить за осуществленную служебную обязанность либо цель - воспрепятствовать указанным в коммент. статье лицам добросовестно заниматься законной деятельностью по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

3. Под посягательством на жизнь в данном составе следует понимать не только причинение смерти названным в законе лицам, но и покушение на жизнь. Преступление окончено (составом) в момент покушения на жизнь. Причинение только вреда здоровью потерпевшего должно квалифицироваться в зависимости от мотива и цели виновного, ибо одним из объектов преступления, предусмотренного **ст. 317**, является жизнь указанных лиц.

4. Необходимым элементом объективной стороны состава преступления является то, что посягательство на жизнь указанных в коммент. статье лиц, совершается в связи с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, т.е. посягательство осуществляется как акт воспрепятствования выполнению ими обязанностей, предписанных нормативными актами, или акт мести за добросовестно осуществленную раньше законную деятельность. Лишение жизни или покушение на причинение смерти названным в **ст. 317** лицам, совершенное на почве личных неприязненных взаимоотношений, не может квалифицироваться по коммент. статье, а квалифицируется по **ст. 105, 107, 108** в зависимости от конкретных обстоятельств.

5. Комментируемая статья является специальной по отношению к **п. "б" ч. 2 ст. 105**. При конкуренции указанных норм содеянное должно квалифицироваться по **ст. 317**.

6. Под законной деятельностью понимаются такие деяния (действие или бездействие) либо система деяний, которые осуществляются в соответствии с законами или другими нормативными актами. Поэтому посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в связи с незаконной его деятельностью не может квалифицироваться по коммент. статье. В зависимости от обстоятельств оно может быть непротивоправным деянием либо осуществленным с

превышением пределов необходимой обороны как ответ на неправомерные действия потерпевшего.

7. Субъективная сторона состава преступления характеризуется умышленной виной на лишение жизни потерпевшего. Покушение на жизнь работника правоохранительного органа совершается только с прямым умыслом. Необходимым элементом субъективной стороны данного преступления являются мотив и цель. Цель преступления - воспрепятствование посягателем законной деятельности указанных в статье лиц. Мотивом посягательства на жизнь является месть за добросовестно выполненную потерпевшим возложенную на него нормативными актами деятельность.

8. Субъектом преступного посягательства является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Совершение посягательства на жизнь работника правоохранительного органа лицом в возрасте от 14 до 16 лет влечет УО за преступления против жизни по **п. "б" ч. 2 ст. 105**.

9. Преступление относится к категории особо тяжких.

Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

1. Объектами преступного посягательства являются нормальная публичная деятельность органов управления, а также здоровье, физическая или психическая неприкосновенность личности потерпевшего.

2. Потерпевшим от этого преступления может быть согласно **примеч.** к ст. 318 должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа либо иное должностное лицо, которое обладает распорядительными полномочиями в отношении неограниченного и неопределенного круга лиц, независимых от него по службе. Кроме названных лиц потерпевшими от преступления могут быть близкие упомянутых лиц (о понятии "близкие лица" см. **коммент.** к ст. 317).

3. Объективная сторона состава преступления (**ч. 1**) выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, к названным в коммент. статье лицам, либо угрозе применения к ним насилия. Под насилием, не

опасным для жизни или здоровья, понимается причинение потерпевшему побоев либо совершение других насильственных действий, не влекущих за собой какого-либо вреда его здоровью. Содержание угрозы может быть различным вплоть до угрозы убийством, а также неопределенным. Угроза насилем должна быть реальной, т.е. такой, чтобы у потерпевшего были основания опасаться осуществления данной угрозы. Способы выражения угрозы могут быть различными: устно (словами), жестами, письменно (подробнее об "угрозе" см. в **коммент.** к ст. 119).

4. Необходимым для квалификации деяния как преступления является применение насилия или угрозы в отношении представителя власти или его близких, осуществленное в связи с исполнением ими своих обязанностей. Понятием "в связи" с исполнением представителем власти должностных обязанностей охватывается как время осуществления насилия или угрозы его применения в период выполнения потерпевшим своих должностных обязанностей, так и время, когда они уже выполнены. Применение насилия или угрозы насилем не в связи с исполнением обязанностей должностным лицом не образует преступления, предусмотренного **ст. 318**.

5. **Часть 2** коммент. статьи подлежит применению в тех случаях, когда в отношении представителя власти или его близких применяется насилие, опасное для жизни или здоровья. Под насилем, опасным для жизни или здоровья, следует понимать насилие, которое повлекло за собой причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также насилие хотя и не повлекшее указанного вреда, однако по своему характеру в момент применения создавало реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью указанным лицам (нанесение многочисленных ударов в жизненно важные органы, удушение, выталкивание из движущегося транспорта, применение колюще-режущих предметов, оружия).

6. Для квалификации действий лица, выразившихся в применении насилия или угрозы его применения по отношению к представителю власти, по **ст. 318**

необходимо установить, что потерпевший выполнял должностные обязанности на законном основании. Применение насилия или угрозы применения насилия вне связи с исполнением потерпевшим служебных обязанностей следует квалифицировать по статье УК о преступлениях против личности.

7. Преступление окончено (составами) в момент применения физического или психического насилия независимо от того, удалось виновному или нет воспрепятствовать исполнению представителем власти своих должностных обязанностей.

8. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель не являются конструктивными элементами состава в отличие от **ст. 317**, однако они не могут быть любыми, не связанными с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей.

9. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

10. Деяния, закрепленные в **ч. 1** коммент. статьи, отнесены законодателем к категории преступлений средней тяжести, в **ч. 2** - к категории тяжких преступлений.

Статья 319. Оскорбление представителя власти

1. Объектом преступного посягательства является нормальная законная деятельность органов власти, а также честь и достоинство представителя власти. Потерпевшим от преступления может быть только представитель власти.

2. Потерпевшим от коммент. преступления может быть только представитель власти (см. примеч. к **ст. 318, 285**). Понятие оскорбления представителя власти соответствует понятию оскорбления частного лица (см. **коммент.** к ст. 130).

3. Объективная сторона состава преступления выражается в публичном оскорблении представителя власти. Публичное совершение оскорбления означает совершение оскорбительных деяний в общественных местах, СМИ или в

присутствии хотя бы одного постороннего человека.

4. Публичное оскорбление представителя власти квалифицируется по коммент. статье в том случае, когда оно осуществлено в момент исполнения им своих должностных обязанностей либо в связи с их исполнением, т.е. когда посягательство осуществляется как акт мести за добросовестное их выполнение.

5. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

6. Субъектом преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

7. Содеянное относится к преступлениям небольшой тяжести.

Статья 320. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа

1. Основным объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия функционирования правоохранительных и контролирующих органов. Дополнительный объект - законные интересы личности (должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, его близких).

2. Перечень лиц, на которых распространяется государственная защита, содержится в **ст. 2** Закона о государственной защите и в **Перечне** категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите, утв. **постановлением** Правительства РФ от 31.12.2004 N 900*(452). К ним относятся: лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; военнослужащие внутренних войск МВД России, принимавшие непосредственное

участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп; сотрудники органов ФСБ; сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; судебные исполнители; работники контрольных органов Президента РФ, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений; сотрудники федеральных органов государственной охраны; работники таможенных и налоговых органов, федеральных органов государственного контроля, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Счетной палаты РФ; должностные лица органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляющие функции по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений в соответствии с законодательством РФ, должностные лица контрольно-счетных органов субъектов РФ; близкие перечисленных лиц.

3. Объективная сторона составов преступления выражается как в действии, так и в бездействии - разглашении сведений о применяемых или уже принятых мерах безопасности. Подробнее см. **коммент.** к ст. 311.

4. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В отличие от **ст. 311**, где предусмотрены специальные признаки субъекта посягательства, в коммент. статье они отсутствуют. Предполагается, что для разглашения необходимо обладание субъектом такой информацией. При этом не важно, как и каким образом субъект преступления эти сведения получил.

5. Субъективная сторона основного состава преступления характеризуется прямым умыслом и наличием специальной цели воспрепятствовать служебной деятельности потерпевшего. Виновное лицо осознает незаконность разглашения постороннему лицу в любой форме конфиденциальной информации о принимаемых мерах безопасности в отношении должностного лица право охранительного или контролирующего органа, преследуя при этом цель

воспрепятствовать его служебной деятельности, и желает так поступить. Мотив (месть, ненависть, карьеризм, корысть и т.п.) на квалификацию не влияет. В квалифицированном составе виновное лицо осознает, что разглашает конфиденциальную информацию о применяемых мерах безопасности в отношении указанных лиц в целях воспрепятствовать их служебной деятельности, и желает (прямой умысел) либо сознательно допускает или безразлично относится к наступлению тяжких последствий (косвенный умысел).

6. В **ч. 2** коммент. статьи предусмотрен квалифицирующий признак - наступление тяжких последствий. Этот признак носит оценочный характер и определяется, исходя из конкретных обстоятельств по делу. Подробнее см. **коммент.** к ст. 311.

7. Содеянное, предусмотренное **ч. 1**, относится к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** - средней тяжести.

Статья 321. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (в ред. **Федерального закона** от 09.03.2001 N 25-ФЗ)

1. Объектом преступного посягательства является нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также здоровье и неприкосновенность лиц, указанных в **ч. 1** и **2** коммент. статьи.

2. Потерпевшими от преступления могут быть сотрудники мест лишения свободы или мест содержания под стражей, а также осужденные.

3. Объективная сторона составов преступления (**ч. 1** и **2**) выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного (сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо близкого ему человека), либо в угрозе применения такого насилия.

4. Интерпретация понятия "насилие, не опасное для жизни или здоровья", содержится в коммент. к ст. 318. Понятие угрозы применения насилия также раскрывается в **коммент.** к ст. 318.

5. Учреждениями, обеспечивающими изоляцию от общества, являются: исправительные учреждения (ст. 74 УИК), следственные изоляторы УИС ФСИН России, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых ОВД и пограничных органов ФСБ России (ст. 8, 9 Закона о содержании под стражей), гауптвахты.

6. Составы преступления по конструкции являются формальными. Преступление окончено (составами) в момент применения насилия или угрозы его применения.

7. Субъективная сторона составов преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо, его совершающее, осознает, что применяет насилие соответствующего характера, высказывает угрозу либо совершает действия угрожающего характера и желает действовать соответствующим образом. Обязательными признаками для квалификации деяния как преступления по ч. 1 коммент. статьи являются цель (воспрепятствовать исправлению осужденного) и/или мотив (месть за оказанное осужденным содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы). В отношении сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей данное деяние совершается в связи с осуществлением им служебной деятельности (ч. 2 коммент. статьи). Как правило, виновный стремится добиться изменения деятельности сотрудника либо выполнения неправомерного требования.

Верховный Суд РФ указывает: об умысле осужденных на дезорганизацию деятельности исправительного учреждения может свидетельствовать то, что ими была нарушена нормальная деятельность колонии, насилие осужденными было применено в отношении нескольких сотрудников исправительного учреждения, ими также были повреждены средства экстренной связи в помещениях медико-санитарной части, нарушен покой в ночное время находящихся там на лечении осужденных, применение насилия к потерпевшим происходило в присутствии других осужденных, при этом действия подсудимых в отношении представителей власти носили дерзкий и циничный характер, что могло подорвать авторитет

сотрудников места лишения свободы в глазах осужденных и крайне негативно повлиять на них (см. **определение** Верховного Суда РФ от 11.04.2006 N 80-О06-6).

8. Угроза или физическое насилие, примененные одним осужденным по отношению к другому из личной неприязни, должны квалифицироваться как преступления против личности.

9. В **ч. 3** коммент. статьи говорится об ответственности за действия, предусмотренные **ч. 1** и **2**, совершенные организованной группой или с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Характеристика насилия, опасного для жизни или здоровья, содержится в **коммент.** к ст. 318. Толкование организованной группы - в **коммент.** к ст. 35.

10. Причинение смерти названным в **ч. 1** и **2** коммент. статьи лицам при указанных обстоятельствах влечет за собой УО по совокупности преступлений по соответствующей части **ст. 105** и 321 (см. **п. 19** постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1).

11. Субъектом преступного посягательства может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (осужденные, лица, находящиеся в местах содержания под стражей, их соучастники (включая исполнителей) на свободе, иные лица). Лицо, совершившее данное преступное посягательство в возрасте от 14 до 16 лет, несет УО за преступление против личности.

12. Деяния, предусмотренные **ч. 1** и **2**, относятся к категории преступлений средней тяжести, **ч. 3** - особо тяжких преступлений.

Статья 322. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении неприкосновенности Государственной границы РФ.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по поддержанию авторитета РФ за счет обеспечения порядка пересечения Государственной границы РФ физическими лицами.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в пересечении Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ.

3.1. Согласно **ст. 1** Закона о Государственной границе Государственной границей РФ является линия и проходящая по ней вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства), а следовательно, государственного суверенитета РФ.

3.2. Действительными документами на право въезда в Российскую Федерацию или право выезда из Российской Федерации являются подлинные надлежащим образом оформленные документы, относящиеся к лицу, осуществляющему пересечение Государственной границы РФ. Перечень данных документов, установленный **ФЗ** от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (в ред. **от 28.06.2009**)*(453), включает паспорт (общегражданский, заграничный, дипломатический, служебный, моряка) и свидетельство на возвращение. При визовом режиме пересечения Государственной границы РФ дополнительным документом является виза - выданное уполномоченным государственным органом РФ (дипломатическим представительством РФ, консульским учреждением РФ и т.д.) разрешение на въезд в Российскую Федерацию и транзитный проезд через территорию РФ по действительному документу, удостоверяющему личность иностранного гражданина или лица без гражданства. Кроме того, для иностранных граждан, пребывающих в Российскую Федерацию на срок более трех месяцев, обязателен сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции.

3.3. Надлежащим разрешением на въезд в Российскую Федерацию или выезд из Российской Федерации является установленное законодательством РФ разрешение государственных органов на пересечение Государственной границы РФ в упрощенном порядке.

3.4. Пересечением Государственной границы РФ признается перемещение через нее любым способом, в том числе с использованием транспортных средств, независимо от того, является ли участок перемещения охраняемым. Пересечение является окончанным в момент фактического перемещения границы.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, националистические, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 2**, выражается в незаконном пересечении Государственной границы: группой лиц по предварительному сговору; организованной группой; с применением насилия или с угрозой его применения.

6.1. Пересечение Государственной границы РФ является незаконным как в случаях, указанных в **ч. 1** коммент. статьи, так и при наличии надлежащих документов, но вопреки установленному порядку въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации.

6.2. Условия вменения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой см. в **коммент.** к ст. 35.

6.3. Условия вменения совершения преступления с применением насилия или с угрозой его применения см. в **коммент.** к ст. 203.

7. Примечание к коммент. статье исключает ее применение в случаях нарушения правил пересечения Государственной границы РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства при

использовании ими права политического убежища в соответствии с Конституцией (**ст. 63**), если в их действиях не содержится иного состава преступления.

8. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** - средней тяжести.

Статья 322.1. Организация незаконной миграции (введена **Федеральным законом** от 28.12.2004 N 187-ФЗ)

1. Миграция (лат. migratio, от migro - перехожу, переселяюсь) в контексте коммент. статьи - перемещение иностранных граждан или лиц без гражданства из-за рубежа в Россию, а равно по территории или через территорию России.

2. Общественная опасность преступления заключается в подрыве установленного законом порядка пересечения Государственной границы РФ, пребывания в Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства, в создании угрозы общественной безопасности, экономическим и прочим отношениям в государстве.

3. Основной состав преступления описан в **ч. 1**, а квалифицированный состав закреплен в **ч. 2** коммент. статьи. Они выражают умышленные деяния, относящиеся к категории преступлений соответственно небольшой (ч. 1) и средней (ч. 2) тяжести.

4. Основными объектами преступного посягательства являются установленный законом порядок пересечения Государственной границы РФ, пребывания в Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства. Факультативные объекты - безопасность граждан Российской Федерации, экономические и прочие внутригосударственные отношения.

5. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия, заключающегося в организации: а) въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина и (или) лица без гражданства либо б) пребывания этих лиц в Российской Федерации, а равно в) транзитного проезда указанных лиц через территорию РФ без действительных документов или без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ.

6. Диспозиция статьи имеет ссыльно-бланкетный характер. Иными словами, для верной квалификации содеянного по коммент. **статье** диспозиция отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным

правовым актам, например к **ФЗ** "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", **ФЗ** от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (в ред. **от 28.06.2009**)*(454), **Положению** о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, утв. **постановлением** Правительства РФ от 01.11.2002 N 794 (в ред. **от 28.03.2008**)*(455), **Административному регламенту** по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, утв. **приказом** ФМС России от 29.02.2008 N 41*(456).

7. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию, пребывания в Российской Федерации, транзитного проезда через территорию РФ иностранных граждан и (или) лиц без гражданства предполагает осознанное, волевое активное поведение виновного лица, направленное на разработку плана указанных действий, выбор лиц для его осуществления, распределение между ними ролей и функций, подбор средств совершения данного преступления и т.д.

8. О территории РФ см. в **п. 3** коммент. к ст. 11.

9. Иностраный гражданин - физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Данное физическое лицо находится в Российской Федерации законно, если оно имеет действительные: а) вид на жительство, либо б) разрешение на временное проживание, либо в) визу, либо г) иные предусмотренные федеральным законодательством или международным договором РФ документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации (**ст. 2** ФЗ от 25.07.2002 N 115-ФЗ).

10. Лицо без гражданства - физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства (**ст. 2** ФЗ от 25.07.2002 N 115-ФЗ).

11. Составы преступления, описанного в коммент. статье, имеют

формальную законодательную конструкцию. Преступление окончено (составами) в момент совершения хотя бы одного из отмеченных в п. 5 коммент. к статье действия независимо от наступления материального общественно опасного последствия.

12. В **части 2** коммент. статьи расположены квалифицирующие признаки, заключающиеся в осуществлении преступного деяния: а) организованной группой (см. **ч. 3 ст. 35**); б) в целях совершения преступления на территории РФ.

13. Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, причем прямого. Правоприменителю достаточно установить, что виновное лицо осознает общественную опасность организации незаконной миграции и тем не менее желает ее организовать. Цель - совершение преступления на территории РФ - оказывает влияние на квалификацию содеянного по **п. "б" ч. 2** коммент. статьи.

14. Субъект преступного посягательства общий - т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Статья 323. Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении неприкосновенности Государственной границы РФ.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по поддержанию авторитета РФ за счет обеспечения порядка изменения Государственной границы РФ.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в альтернативных действиях - изъятии, перемещении или уничтожении пограничных знаков.

3.1. Согласно **ст. 6** Закона о Государственной границе пограничными знаками именуются специальные предметы, предназначенные для обозначения Государственной границы РФ на местности. Пограничные знаки выполняют

предупредительную функцию, обозначая внутренние и внешние пределы пограничной зоны. Внешний вид (столб, пирамида, буи и т.д.) и местонахождение пограничных знаков определяется Правительством РФ.

3.2. Изъятием пограничного знака признается завладение им без каких-либо правовых оснований для этого с последующим перемещением в место, определяемое виновным по собственному усмотрению, и дальнейшим самостоятельным распоряжением данным предметом (хранением, сбытом и т.д.). Изъятие является окончанным в момент изменения местонахождения пограничного знака и получения виновным реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению. Перемещение пограничного знака представляет собой частный случай изъятия, характеризующийся спецификой распоряжения виновным данным предметом - изменением его местонахождения, имитирующим Государственную границу РФ, вне фактической линии Государственной границы РФ. Перемещение является окончанным в момент установки пограничного знака в месте, определяемом виновным. Об уничтожении см. в **коммент.** к ст. 167. Уничтожение является окончанным в момент приведения пограничного знака в состояние, при котором он не подлежит восстановлению. Применение насилия в процессе изъятия, перемещения или уничтожения пограничного знака требует квалификации по совокупности.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Специальная цель преступления - противоправное изменение Государственной границы РФ (независимо от направленности действий виновного на ее расширение либо ограничение). Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Квалифицирующим признаком, предусмотренным в **ч. 2** коммент. статьи, является наступление тяжких последствий.

6.1. К тяжким последствиям могут быть отнесены возникновение

международного конфликта, массовых беспорядков и т.п.

6.2. Отношение виновного к тяжким последствиям может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью.

7. Деяния, предусмотренные ч. 1, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 - средней тяжести.

Статья 324. Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград

1. Общественная опасность преступления заключается в противоправном изменении статуса юридических и физических лиц за счет незаконного приобретения официальных документов и государственных наград.

2. Объектом преступного посягательства является установленный порядок обращения официальных документов и государственных наград.

3. Объективная сторона состава преступления выражается в альтернативных действиях - незаконном приобретении или сбыте официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, либо государственных наград РФ, РСФСР, СССР.

3.1. Об официальном документе см. **коммент.** к ст. 292. Предоставление прав и освобождение от обязанностей может быть непосредственно оговорено в тексте документа (например, право на управление определенным видом транспортных средств на основании водительского удостоверения, право на ношение и хранение оружия на основании лицензии) либо может вытекать из его содержания (например, право заниматься определенной профессиональной деятельностью на основании диплома об образовании, право получать пенсию на основании пенсионного удостоверения).

3.2. Государственной наградой является поощрение за выдающиеся заслуги перед государством в различных областях жизнедеятельности (здравоохранение, культура, наука, просвещение, экономика и т.д.). В соответствии с **Положением** о государственных наградах Российской Федерации, утв. **Указом** Президента РФ от

02.03.1994 N 442 (в ред. от 02.12.2008)*(457), государственными наградами РФ являются: звание Героя РФ, ордена ("За заслуги перед Отечеством", "За военные заслуги" и т.д.), медали ("За отвагу", "За спасение погибавших" и т.д.) и знаки отличия РФ ("За безупречную службу" и т.д.), почетные звания РФ ("Народный артист РФ", "Заслуженный врач РФ" и т.д.). В соответствии с Общим положением об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 03.07.1979*(458), государственными наградами СССР являются: звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда, почетные звания СССР, ордена и медали.

3.3. О приобретении и сбыте см. коммент. к ст. 171.1. Приобретение и сбыт признаются незаконными в случае отсутствия правовых оснований для осуществления данных действий. Приобретение является окончанным в момент получения официального документа или государственной награды в фактическое обладание виновного. Сбыт является окончанным в момент поступления официального документа или государственной награды в фактическое обладание третьего лица.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Преступление относится к категории небольшой тяжести.

Статья 325. Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (в ред. Федерального закона от 09.07.1999 N 158-ФЗ)

1. Общественная опасность преступления заключается в противоправном изменении статуса юридических и физических лиц за счет изъятия из законного пользования официальных документов.

2. Объектом преступного посягательства является установленный порядок обращения официальных документов.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в альтернативных действиях - похищении, уничтожении, повреждении или сокрытии официальных документов, штампов или печатей.

3.1. Об официальном документе см. **коммент.** к ст. 292. Штампом именуется приспособление для производства оттисков на документах, снабженное выпуклым печатным изображением, содержащим информацию о наименовании и месте нахождения организации, дате документа и т.д. Печатью именуется приспособление для производства оттисков на документах, снабженное выпуклым негативным изображением, содержащим информацию о наименовании, месте нахождения организации и ее ведомственной принадлежности. Предметом посягательства являются печати любого вида, включая гербовые - оставляющие отпечаток, имеющий правильную круглую форму с изображением в центре государственного герба РФ.

3.2. Похищение официальных документов, штампов или печатей представляет собой как тайное, так и открытое либо с помощью обмана или злоупотребления доверием изъятие их из чужого законного владения. Похищение является оконченным в момент получения виновным возможности распоряжаться изъятим предметом преступления по своему усмотрению. Применение насилия в процессе похищения требует дополнительной квалификации содеянного.

3.3. Об уничтожении и повреждении см. **коммент.** к ст. 167. Уничтожение является оконченным в момент приведения официальных документов, штампов или печатей в состояние, при котором они не подлежат восстановлению. Повреждение является оконченным в момент приведения предмета посягательства в состояние, при котором он может быть восстановлен. В случае, когда повреждение официального документа выступает способом подделки, содеянное квалифицируется по **ст. 292** или по **ст. 327**.

3.4. Сокрытие официальных документов, печатей и штампов представляет

собой обладание ими, сопряженное с введением в заблуждение заинтересованных лиц относительно их фактического местонахождения. Соккрытие является оконченным в момент ложного уведомления соответствующих лиц относительно местонахождения предмета преступления.

4. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, характеризуется виной в виде прямого умысла и специальным мотивом - корыстной или иной личной заинтересованностью. Под корыстной заинтересованностью следует понимать стремление виновного получить в результате совершения преступления выгоду имущественного характера. Согласно **п. 17** постановления Пленума ВС РФ от 28.12.2006 N 64 иной личный интерес как мотив преступления может выражаться в стремлении лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п. (например, месть, зависть).

5. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 2**, выражается в похищении паспорта или другого важного личного документа.

5.1. О паспорте см. **коммент.** к ст. 292.1. К важным личным документам относятся документы, удостоверяющие не полномочия организаций, а личные права граждан (водительское удостоверение, военный билет, диплом об окончании учебного заведения, пенсионное удостоверение, свидетельство о рождении, трудовая книжка и т.п.).

5.2. О похищении и об определении момента его окончания см. **п. 3.2** коммент. статьи. Согласно **п. 11** постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 N 51 использование похищенных важных личных документов для противоправного получения социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества подлежит дополнительной квалификации по **ст. 159**.

6. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 2**,

характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические, хулиганские и т.д.).

7. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 3**, выражается в похищении марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок.

7.1. О марках акцизного сбора, специальных марках и знаках соответствия, защищенных от подделок, см. **коммент.** к ст. 171.1.

7.2. О похищении и определении момента его окончания см. **п. 3.2** коммент. статьи.

8. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 3**, характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

9. Субъектом преступного посягательства, предусмотренного **ч. 1-3**, является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

10. Деяния, предусмотренные **ч. 1-3**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Статья 326. Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства

1. Общественная опасность преступления заключается в противоправном изменении статуса поступающих в оборот транспортных средств за счет фальсификации либо уничтожения средств их идентификации.

2. Объектом преступного посягательства является установленный порядок регистрации и учета транспортных средств и их номерных агрегатов.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в альтернативных действиях - подделке или уничтожении идентификационного номера, номера кузова, номера шасси или двигателя; подделке государственного регистрационного знака транспортного средства; использовании заведомо поддельного или подложного государственного

регистрационного знака; сбыте транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, номером кузова, номером шасси, номером двигателя или государственным регистрационным знаком; сбыте кузова, шасси или двигателя с заведомо поддельным номером.

3.1. Транспортным средством именуется техническое устройство, предназначенное для перевозки людей и грузов. В соответствии с **Положением** о паспортах транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств, утв. **приказом** МВД России, Минпромэнерго России, Минэкономразвития России от 23.06.2005 N 496/192/134 (в ред. **от 31.12.2008**)*(459), идентификационным номером транспортного средства признается буквенно-цифровой код (совокупность арабских цифр и букв латинского алфавита), включающий указание: географической зоны изготовления транспортного средства, страны-изготовителя, предприятия-производителя, основных конструктивных характеристик транспортного средства (код модели или модификации согласно конструкторской документации), года выпуска транспортного средства и его порядкового производственного номера. Номером кузова, шасси и двигателя признается их порядковый производственный номер, присваиваемый им предприятием-производителем.

3.2. Согласно **п. 1** Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России, утв. **приказом** МВД России от 24.11.2008 N 1001*(460), государственным регистрационным знаком транспортного средства, устанавливаемым на его корпусе по решению ГИБДД России, признается специальное средство идентификации автотранспортных средств (с рабочим объемом двигателя более 50 см³ или с максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, а также максимальной конструктивной скоростью более 50 км/ч) и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования. Образцы и порядок крепления государственных регистрационных знаков на транспортных средствах устанавливаются приказом МВД России. Государственный регистрационный знак

считается подложным в случае, когда представляет собой незаконно изготовленный дубликат подлинного аналога, поддельным - в случае, когда содержит незаконно привнесенную информацию, не соответствующую действительности.

3.3. Подделкой идентификационного номера, номера кузова, номера шасси, номера двигателя или государственного регистрационного знака транспортного средства признается как внесение в подлинный материальный носитель исправлений (путем закрашивания, наплавления, фрезеровки и т.д.), искажающих действительное содержание соответствующих буквенно-цифровых показателей, так и фальсификация самого материального носителя и его заполнение информацией, не соответствующей действительности. Подделка является оконченной в момент получения соответствующих предметов преступления, пригодных к использованию (независимо от внесения соответствующих изменений в сопроводительную документацию, например в паспорт транспортного средства).

3.4. Уничтожением идентификационного номера, номера кузова, номера шасси или двигателя признается их удаление с материального носителя. Уничтожение является оконченным в момент утраты возможности идентифицировать соответствующий материальный носитель.

3.5. Использованием поддельного или подложного государственного регистрационного знака признается его установка на транспортном средстве в месте, обеспечивающем его обнаружение заинтересованными лицами, т.е. лицами, способными принимать юридически значимые решения при получении соответствующей кодовой информации (сотрудники ГИБДД, иные представители правоохранительных органов, иные участники дорожного движения и т.д.). Использование является оконченным в момент ознакомления с буквенно-цифровой информацией, включенной в государственный регистрационный знак, заинтересованного лица.

3.6. Понятие и определение момента окончания сбыта см. в **коммент.** к ст.

324.

4. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, характеризуется виной в виде прямого умысла. В отношении подделки и уничтожения идентификационного номера, номера кузова, номера шасси, номера двигателя или государственного регистрационного знака транспортного средства требуется наличие альтернативной цели - эксплуатации или последующего сбыта транспортного средства. В отношении использования поддельного или подложного государственного регистрационного знака требуется наличие альтернативной цели - совершения преступления, облегчения совершения преступления или сокрытия преступления (см. **коммент.** к ст. 63). Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Квалифицирующие признаки, предусмотренные в **ч. 2** коммент. статьи, включают совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Условия вменения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой см. в **коммент.** к ст. 35.

6. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** - средней тяжести.

Статья 327. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков

1. Общественная опасность преступления заключается в противоправном изменении статуса юридических и физических лиц за счет появления в обращении поддельных документов, штампов, печатей и бланков, необходимых для их изготовления, а так же государственных наград.

2. Объектом преступного посягательства является установленный порядок обращения официальных документов и государственных наград.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в альтернативных действиях - подделке или сбыте официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей; изготовлении или сбыте поддельных штампов, печатей, бланков или государственных наград РФ, РСФСР, СССР.

3.1. Об официальном документе, предоставляющем права или освобождающем от обязанностей, см. в **коммент.** к ст. 324. Удостоверение - разновидность официальных документов, содержащих сведения о личности владельца, его государственно-правовой (паспорт, военный билет и т.д.) или служебной принадлежности (удостоверение работника милиции, удостоверение сотрудника вуза и т.д.) либо о членстве в какой-либо организации (удостоверение члена Российской криминологической ассоциации и т.д.). Необходимыми реквизитами удостоверения являются фотография и личная подпись владельца, а также печать органа, выдавшего документ.

3.2. О штампе и печати см. в **коммент.** к ст. 325. Бланком именуется бумажный носитель (отдельные листы или сброшюрованные книжки) с оттиском штампа либо с частично напечатанным текстом документа, требующим последующего заполнения переменных реквизитов в пробелах. Бланк строгой отчетности дополнительно содержит номер и подлежит регистрации в специальном порядке. О государственной награде РФ, РСФСР и СССР см. в **коммент.** к ст. 324. Штамп, печать, бланк и государственная награда признаются поддельными как в случае, когда представляют собой незаконно изготовленные дубликаты подлинных аналогов, так и в случае, когда содержат незаконно привнесенную информацию, не соответствующую действительности.

3.2. Понятие и определение момента окончания подделки см. в **коммент.** к ст. 233. Подделка официального документа должностным лицом либо государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, при наличии соответствующих признаков влечет УО по **ст. 292**. Согласно **п. 33** постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006

№ 14 подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается **ст. 233** и дополнительной квалификации по **ст. 327** не требует. Однако подделку рецепта или иного документа, дающего право на получение сильнодействующего вещества, надлежит квалифицировать по коммент. статье.

3.3. Понятие и определение момента окончания сбыта см. в **КОММЕНТ.** к ст. 324.

3.4. Понятие и определение момента окончания изготовления см. в **КОММЕНТ.** к ст. 186.

4. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, характеризуется виной в виде прямого умысла. В отношении подделки и изготовления требуется наличие цели последующего использования поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков и государственных наград. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Квалифицирующие признаки, предусмотренные в **ч. 2** коммент. статьи, включают совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (см. **КОММЕНТ.** к ст. 63).

7. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 3**, выражается в использовании заведомо подложного документа.

7.1. Документ признается подложным как в случае, когда представляет собой незаконно изготовленный дубликат подлинного аналога, так и в случае, когда содержит незаконно привнесенную информацию, не соответствующую действительности. Не признается подложным подлинный документ, выдаваемый за другой, а также подлинный документ, содержащий ложную информацию ввиду ошибки, допущенной при его изготовлении надлежащим лицом.

7.2. Понятие и определение момента окончания использования см. в

коммент. к ст. 238. Использование подложного документа лицом, совершившим его подделку, полностью охватывается ч. 1 коммент. статьи ***(461)**. Так, согласно **п. 6** постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 N 51 мошенничество, совершенное с использованием подделанного лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных **ч. 1 ст. 327** и **ст. 159**. Согласно **п. 7** постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 N 51 использование для совершения мошенничества подложного документа, изготовленного другим лицом, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации.

8. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 3**, характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

9. Субъектом преступного посягательства, предусмотренного **ч. 3**, является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

10. Деяния, предусмотренные **ч. 1, 3**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** - средней тяжести.

Статья 327.1. Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (введена **Федеральным законом** от 09.07.1999 N 158-ФЗ)

1. Объект преступного посягательства - см. **п. 1** коммент. к ст. 171.1, а также установленный законом порядок оборота соответствующего вида документов.

2. Предметом преступного посягательства являются марки акцизного сбора, специальные марки либо знаки соответствия.

2.1. О марке акцизного сбора - см. **п. 4.2** коммент. к ст. 171.1.

2.2. О специальных марках - см. **п. 4.3** коммент. к ст. 171.1.

2.3. О знаках соответствия - см. **п. 4.4** коммент. к ст. 171.1.

3. Объективная сторона составов преступления выражается в форме

действия, заключающегося в изготовлении в целях сбыта или сбыте поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок (**ч. 1**), или в их использовании (**ч. 2**).

3.1. Под незаконным изготовлением марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия следует понимать как частичную их подделку, так и полное изготовление, при которых обеспечиваются их существенное сходство с подлинными марками или знаками соответствия по форме, цвету и другим параметрам. Согласно диспозиции статьи изготовление марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия является преступлением лишь в случае установления цели сбыта. Преступление будет окончено (составом) в момент изготовления хотя бы одной марки акцизного сбора, отвечающих указанным качественным характеристикам.

3.2. Под сбытом следует понимать их передачу другому лицу возмездно или безвозмездно. Преступление окончено (составом) в момент единичного их сбыта.

3.3. Под использованием марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (**ч. 2**) следует понимать их применение на товарах, для которых они предназначены, и (или) на их упаковке, а также в рекламе, печатных изданиях, вывесках, при демонстрации товаров на выставках или ярмарках. Преступление окончено (составом) в момент выставления товара с поддельными марками или знаками соответствия на продажу, их рекламы, демонстрации на выставках или ярмарках, перевозки товаров для продажи.

4. Изготовление в целях сбыта или сбыт марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, сопряженный с их использованием, влекут за собой УО по совокупности **ч. 1** и **2 ст. 327.1**.

5. С субъективной стороны преступление может быть совершено только умышленно, а именно - с прямым умыслом: виновный осознает, что (по **ч. 1**) он изготавливает в целях сбыта или сбывает поддельные марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, и желает этого или (по **ч. 2**) использует их и желает это делать.

5.1. При квалификации содеянного по **ч. 2** коммент. статьи необходимо установить, что лицо, использующее описанные в диспозиции марки или знаки, уверено в их поддельности (заведомость).

5.2. Кроме вины обязательным признаком субъективной стороны при изготовлении указанных марок и знаков является цель - их дальнейший сбыт.

6. Субъект преступного посягательства общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

7. Деяния, предусмотренные **ч. 1, 2** коммент. статьи, относятся к категории преступлений средней тяжести.

Статья 328. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении установленного законодательством РФ порядка комплектования войск и воинских формирований на территории РФ, а также порядка прохождения альтернативной гражданской службы.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по реализации конституционной обязанности граждан РФ по защите Отечества.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в уклонении от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы.

3.1. Согласно **ст. 1** Закона о воинской обязанности военная служба представляет собой особый вид государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах РФ, пограничных войсках, внутренних войсках МВД России, Службе внешней разведки РФ, органах ФСБ, войсках гражданской обороны и иных войсках и воинских формированиях. Согласно **ст. 26, 31** Закона о воинской обязанности призыв на военную службу включает комплекс обязательных мероприятий: явку на медицинское освидетельствование; явку на заседание призывной комиссии либо к военному комиссару (для лиц,

зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера); явку в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы, включая нахождение в пункте сбора до момента отправки, либо для получения предписания для убытия к месту прохождения военной службы (для лиц, зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера).

3.2. Основания для освобождения от призыва на военную службу предусмотрены в **ст. 23** Закона о воинской обязанности. Таковыми являются: отсутствие годности или ограниченная годность к военной службе по состоянию здоровья; прохождение альтернативной гражданской службы; прохождение военной службы в другом государстве; наличие предусмотренной государственной системой аккредитации ученой степени (кандидат либо доктор наук) и т.д. Кроме того, призыву на военную службу не подлежат граждане: в отношении которых ведется дознание или предварительное следствие либо УД в отношении которых передано в суд; имеющие непогашенную или неснятую судимость.

3.3. Основания для отсрочки от призыва на военную службу предусмотрены в **ст. 24** Закона о воинской обязанности. Таковыми являются: временная негодность к военной службе по состоянию здоровья; наличие ребенка до трех лет; обучение впервые по очной форме начального профессионального, среднего профессионального или высшего профессионального образования и т.д.

3.4. Способы уклонения от призыва на военную службу не имеют значения для квалификации: отказ от получения под расписку повестки военного комиссариата о необходимости явиться на мероприятие, связанное с призывом на военную службу; со -здание препятствий для получения соответствующей повестки под расписку (выезд в другую местность, в том числе за пределы РФ, и т.п.); неявка без уважительной причины либо по истечении действия уважительной причины на мероприятие, связанное с призывом на военную службу, по повестке военного комиссариата, врученной под расписку лицами, установленными законодательством РФ; самовольный уход с соответствующего

мероприятия и т.п. Согласно **п. 24** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 уважительной причиной неявки может быть признано документально подтвержденное: заболевание или увечье, связанные с утратой трудоспособности лица; тяжелое состояние здоровья супруга, близкого родственника или усыновителя либо участие в похоронах данных лиц; иное обстоятельство, не зависящее от воли лица. Уклонение является оконченным в момент истечения срока очередного призыва. В случае уклонения от призыва на военную службу посредством получения обманным путем освобождения от военной службы (в связи с симуляцией болезни, членовредительством и т.п.) либо отсрочки от призыва оно является оконченным с момента юридического оформления такого освобождения либо отсрочки. Подделка официального документа в целях использования его для уклонения от призыва на военную службу, а равно использование такого документа влекут дополнительную квалификацию содеянного по **ст. 327**.

3.5. Уклонение от прохождения военной службы после момента фактической отправки из сборного пункта военного комиссариата субъекта РФ к месту прохождения военной службы, а для лиц, зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, - после получения предписания для убытия к месту прохождения военной службы влечет квалификацию по **ст. 337-339**.

3.6. Согласно **п. 3** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 в случаях, когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли в период уклонения от призыва на военную службу (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в **ст. 80.1**.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в

виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.). Согласно **п. 4** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 для квалификации также не имеет значения, уклонялось ли лицо только от очередного призыва на военную службу или имело целью совсем избежать несения военной службы по призыву.

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо мужского пола, являющееся гражданином Российской Федерации, достигшее к моменту совершения преступления призывного возраста - 18 лет, состоящее или обязанное состоять на воинском учете и не пребывающее в запасе, не имеющее права на освобождение либо отсрочку от призыва на военную службу.

6. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 2**, выражается в уклонении от прохождения альтернативной гражданской службы.

6.1. Согласно **ст. 59** Конституции гражданин Российской Федерации имеет право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в случаях, установленных законодательством РФ (если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию лица либо если лицо является представителем коренного народа, ведет традиционный образ жизни - осуществляет традиционное хозяйство и занимается традиционными промыслами). Согласно **ст. 1** ФЗ от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" (в ред. **от 06.07.2006**)*(462) альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности, осуществляемой в интересах общества и государства. Замена военной службы гражданской альтернативной службой осуществляется по решению призывной комиссии на основании личного письменного заявления лица в военный комиссариат. Согласно **п. 20** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 началом прохождения альтернативной гражданской службы является день убытия к месту ее прохождения, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием - день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы.

6.2. Способы уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы не имеют значения для квалификации: неявка без уважительной причины либо по истечении действия уважительной причины к месту прохождения службы, отказ от исполнения трудовых обязанностей, самовольное оставление рабочего места и т.д. Уклонение является оконченным с момента начала фактического незаконного пребывания вне места службы. Согласно **п. 22** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 продолжительность пребывания вне места службы (день, неделя, месяц и т.д.) не имеет значения для квалификации. В случае уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы посредством получения обманным путем освобождения от нее (в связи с симуляцией болезни, членовредительством и т.п.) оно является оконченным в момент юридического оформления такого освобождения. Подделка официального документа в целях использования его для уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, а равно использование такого документа влекут дополнительную квалификацию содеянного по **ст. 327**.

6.3. Уклонение от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу, не образует состава рассматриваемого преступления.

6.4. Согласно **п. 21** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 в случаях, когда в период уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы возникли предусмотренные **ст. 23** ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" основания для увольнения с нее, суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в **ст. 80.1**.

7. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.). Однако согласно **п. 22** постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 N 3 для квалификации имеет значение цель - полностью уклониться от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. Наличие цели временного уклонения не образует состава рассматриваемого

преступления.

8. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо мужского пола, являющееся гражданином Российской Федерации, достигшее к моменту совершения преступления призывного возраста - 18 лет, освобожденное от военной службы.

9. Деяния, предусмотренные ч. 1, 2, относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

Статья 329. Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении неприкосновенности символов государственной власти и государственного суверенитета РФ.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по поддержанию авторитета РФ за счет обеспечения порядка обращения с государственными символами РФ.

3. Объективная сторона состава преступления выражается в альтернативных действиях - надругательстве над Государственным гербом РФ или над Государственным флагом РФ.

3.1. Согласно ст. 1 ФКЗ от 25.12.2000 N 2-ФКЗ "О Государственном гербе Российской Федерации" (в ред. от 30.06.2003)*(463) Государственный герб РФ представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и - над ними - одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла - скипетр, в левой - держава. На груди орла, в красном щите - серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона. Рисунки Государственного герба РФ, а также предметы, имитирующие

Государственный герб РФ (например, стилизованный резной герб либо выполненный в манере народной росписи), не могут рассматриваться в качестве предметов данного преступления независимо от места их нахождения (частная территория либо официальное государственное учреждение).

3.2. Согласно ст. 1 ФКЗ от 25.12.2000 N 1-ФКЗ "О Государственном флаге Российской Федерации" (в ред. от 08.11.2008)*(464) Государственным флагом РФ является прямоугольное полотнище при соотношении ширины к длине - 2 : 3, состоящее из трех равновеликих горизонтальных полос: верхняя - белого цвета, средняя - синего цвета, нижняя - красного цвета. Рисунки Государственного флага РФ, а равно предметы, имитирующие Государственный флаг РФ, но имеющие иное функциональное назначение (например, столовое белье, постельные принадлежности и т.п.), не могут рассматриваться в качестве предметов данного преступления независимо от места их нахождения (частная территория либо официальное государственное учреждение). Не является предметом преступления и полотнище Государственного флага РФ, используемое в траурных церемониях похорон граждан РФ в соответствии со ст. 7 ФКЗ "О Государственном флаге Российской Федерации".

3.3. Надругательством признаются как тайные, так и открытые действия, совершаемые в отношении Государственного герба РФ или Государственного флага РФ, находящихся в публичном месте, унижающие патриотические чувства граждан РФ. Данные действия могут выражаться: в противоправном изменении официального местонахождения Государственного герба РФ или Государственного флага РФ (определяемого ст. 5 ФКЗ "О Государственном гербе Российской Федерации" и ст. 2-6 ФКЗ "О Государственном флаге Российской Федерации" и включающего фасады зданий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; залы заседаний соответствующих органов; рабочие кабинеты лиц, занимающих государственные должности, и т.д.); в противоправном использовании Государственного герба РФ или Государственного

флага РФ; в нарушении целостности Государственного герба РФ или Государственного флага РФ - уничтожении (независимо от способа - сожжение, измельчение, и т.д.) или повреждении (независимо от способа - нанесение надписей или загрязнение веществами, которые могут быть удалены и т.д.). Надругательство является оконченным в момент совершения соответствующих действий. Применение насилия в процессе надругательства над государственными символами РФ требует квалификации по совокупности.

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

6. Преступление относится к категории небольшой тяжести.

Статья 330. Самоуправство

1. Общественная опасность преступления выражается в нарушении порядка осуществления действий, затрагивающих права граждан и организаций.

2. Объектом преступного посягательства являются отношения по реализации гражданами своих действительных либо предполагаемых прав или удовлетворению притязаний.

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1**, выражается в самоуправстве, т.е. самовольном совершении каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

3.1. Действия лица признаются самовольными в случаях, когда они осуществляются вопреки установленному законом или иным нормативно-правовым актом порядку (изъятие собственником принадлежащего ему имущества из чужого законного владения без уведомления об этом владельца; изъятие кредитором самостоятельно выделенного чужого имущества на сумму

долга; увеличение площади земельного участка за счет смежных землевладений и т.д.). Правомерность соответствующих действий должна оспариваться организацией или гражданином. Под оспариванием понимается заявление возражений в государственные или муниципальные органы или учреждения.

3.2. Самоуправство является оконченным в момент причинения существенного вреда потерпевшему. Потерпевшим может являться как физическое, так и юридическое лицо, в том числе не совпадающее с лицом, оспаривающим правомерность действий виновного. Вред признается существенным в зависимости от конкретных обстоятельств дела и может иметь как имущественный (реальный ущерб, упущенная выгода), так и неимущественный характер (возникновение заболевания, нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища и т.д.).

4. Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Мотивы не имеют значения для квалификации (личные, корыстные, политические и т.д.).

5. Субъектом преступного посягательства является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Самоуправство должностного лица при наличии необходимых признаков состава преступления влечет квалификацию по **ст. 286**.

6. Квалифицирующим признаком, предусмотренным в ч. 2 коммент. статьи, является самоуправство с применением насилия или угроз его применения (условия вменения аналогичны изложенным в **коммент.** к ст. 203).

7. Деяния, предусмотренные **ч. 1**, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, **ч. 2** - средней тяжести.

Раздел II. Теоретические основы назначения наказаний.

Тема № 18. Применения общих начал наказания.

Тема № 19. Особые условия назначения наказания

Тема № 20. Назначение наказания при множественности преступлений

Тема № 21. Назначение наказания несовершеннолетним

Тема № 22. Актуальные вопросы применения условного осуждения

Общие начала назначения наказания (ст. 60)

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (БВС РФ. 1997. N 11. С. 7).

Назначая осужденному наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 222 УК РФ два года, по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ - 15 лет, а в соответствии со ст. 69 УК РФ - 17 лет, из них первые десять лет - в тюрьме, суд не мотивировал назначение тюремного заключения, более того, указал, что отягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено, виновный имеет на иждивении несовершеннолетних детей, учтено и то, что он является инвалидом III группы. Кассационная инстанция исключила из приговора указание об отбывании осужденным лишения свободы в течение десяти лет в тюрьме (БВС РФ. 1999. N 3. С. 20-21).

В соответствии со ст. 382 УПК РСФСР усиление наказания допускается лишь при условии, если первоначальный приговор был отменен в порядке надзора за мягкостью наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении (БВС РФ. 2001. N 5. С. 21-22).

Несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного вследствие мягкости этого наказания является основанием к отмене приговора.

...При назначении осужденному наказания суд не в полной мере выполнил требования ст. 60 УК РФ, в соответствии с которой при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление

осужденного.

Суд не учел в должной мере, что действия Валиянова были направлены против представителя власти во время исполнения им своих должностных обязанностей, и не оценил повышенную степень общественной опасности содеянного (БВС РФ. 2002. N 4. С. 8).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (БВС РФ. 2004. N 9. С. 27).

Судебные решения изменены как постановленные без учета общих начал назначения наказания, предусмотренных **ст. 60** УК РФ (БВС РФ. 2005. N 11. С. 18-19).

Неприменение уголовного закона, подлежащего применению, повлекло за собой вынесение несправедливого приговора, которым лицу назначено чрезмерно суровое наказание (БВС РФ. 2006. N 9. С. 7).

При постановлении судебных решений не в полной мере учитываются смягчающие наказание обстоятельства и данные о личности подсудимого.

Судебная коллегия смягчила наказание осужденному до пяти лет лишения свободы, указав в определении, что суд первой инстанции не в полной мере учел обстоятельства, на которые сам же сослался в приговоре: подсудимый ранее не судим, занимался общественно полезным трудом, воспитал троих детей, положительно характеризуется, имеет пожилой возраст, его чистосердечное раскаяние и активное содействие раскрытию преступления, противоправное поведение Усова, а также отсутствие по делу отягчающих обстоятельств (БВС РФ. 2006. N 10. С. 31).

Обстоятельства, смягчающие наказание (ст. 61)

Суд первой инстанции и Президиум Верховного Суда РФ признали, что в

действиях осужденного не было явки с повинной, которая могла бы повлечь последствия, указанные ст. 38 УК РСФСР и ст. 62 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ признал правильным вывод, что "явка с повинной" была вынужденным признанием вины под тяжестью собранных улик (БВС РФ. 1998. N 9. С. 7).

Суд не признал в действиях осужденных явку с повинной (п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Во время предварительного следствия обвиняемые написали заявления о признании своей вины после того, как их задержали и следствию стали известны обстоятельства совершения преступления (БВС РФ. 1998. N 11. С. 11).

Наличие малолетнего ребенка у осужденного С. Верховный суд Республики Карелия необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, сославшись на то, что С. с семьей отношений не поддерживает, участия в воспитании ребенка не принимает.

Согласно ст. 61 УК РФ наличие малолетнего ребенка у виновного без каких-либо дополнительных условий признается обстоятельством, смягчающим наказание (БВС РФ. 2001. N 7. С. 28).

Явка с повинной необоснованно не признана судом обстоятельством, смягчающим наказание.

По смыслу закона при решении вопроса о том, имело ли место такое смягчающее наказание обстоятельство, как явка с повинной, суды должны проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщение о преступлении, сделанное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого и подтвердило свое участие в совершении преступления (БВС РФ. 2002. N 4. С. 8-9).

Добровольное сообщение лица компетентным органам о совершенном им преступлении должно рассматриваться как явка с повинной (БВС РФ. 2003. N 4. С. 9).

Надзорная инстанция признала как явку с повинной добровольное сообщение лица правоохранительным органам о совершенном им преступлении (БВС РФ. 2004. N 11. С. 18).

В соответствии со **ст. 61** УК РФ противоправное или аморальное поведение потерпевшего признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Б., будучи военнослужащим более раннего периода службы, систематически допускал в отношении Верьясова неуставные действия, заставлял его выполнять свою работу, беспричинно или по незначительному поводу избивал его и глумился над ним.

Верьясов совершил убийство из мести за ранее нанесенные физические притеснения и моральные унижения, т.е. в связи с неправомерными действиями потерпевшего... (БВС РФ. 2004. N 11. С. 19).

В соответствии с положениями **п. "и" ч. 1 ст. 61** УК РФ смягчающим наказанием обстоятельством признается активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления.

По смыслу уголовного закона активное содействие раскрытию преступления выражается в том, что виновный предоставляет органам следствия информацию, до того им неизвестную (указывает место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных действий, предоставляет вещественные доказательства и т.д.). Само по себе активное содействие раскрытию преступления является достаточным для применения положений **п. "и" ч. 1 ст. 61** УК РФ. Изобличение других соучастников преступления и помощь в розыске имущества, добытого в результате преступления, - это формы содействия виновного раскрытию преступления (БВС РФ. 2005. N 4. С. 20-21).

Явка с повинной необоснованно не признана судом обстоятельством, смягчающим наказание.

Допрошенный в судебном заседании свидетель показал, что Александров

"сам пришел, по показаниям Александрова мы вышли на остальных". Таким образом, обстоятельства дела свидетельствовали о том, что до явки Александрова с повинной органам следствия достоверно не было известно о совершении преступления именно им. Суд указал в приговоре, что явку с повинной Александрова принять не может, поскольку она им заявлена после его задержания. Однако уголовно-процессуальный закон не связывает явку с повинной с условиями, в которых находилось в то время лицо, явившееся с повинной. Кроме того, заявление Александрова о добровольной явке в милицию с повинной не опровергнуто.

При таких обстоятельствах вывод суда о невозможности признать явку Александрова с повинной в качестве таковой не соответствует требованиям уголовного законодательства (БВС РФ. 2006. N 3. С. 8-9).

Назначая осужденному наказание, суд не учел наличия смягчающих обстоятельств: активного способствования раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, что повлекло изменение приговора и определения кассационной инстанции.

...В ходе предварительного следствия Пареньков давал подробные показания об обстоятельствах совершенных преступлений при соучастии Абросимова и Серикова, и именно эти показания суд признал достоверными и положил в основу приговора. Активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (выдача похищенного автомобиля и государственных номерных знаков к нему), в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ органами следствия признаны обстоятельствами, смягчающими наказание, о чем указано в обвинительном заключении (БВС РФ. 2006. N 4. С. 19; N 5. С. 8).

Явка с повинной незаконно не признана судом обстоятельством, смягчающим наказание (БВС РФ. 2006. N 5. С. 4).

Суд надзорной инстанции с учетом явки с повинной смягчил назначенное

осужденному наказание (БВС РФ. 2006. N 7. С. 19).

Президиум Верховного Суда РФ признал правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, - явки с повинной.

Самойлов на угнанной им автомашине был "по горячим следам" задержан работниками милиции 31 октября 2003 г. в 3 час. 20 мин. по подозрению в совершении преступлений.

Протокол явки с повинной им был написан в помещении РОВД после доставления его туда 31 октября 2003 г. в 15 час. 20 мин., т.е. уже после задержания по подозрению в совершении указанных преступлений.

В связи с этим вывод суда об отсутствии у Самойлова смягчающего наказание обстоятельства - явки с повинной - является правильным. Нельзя согласиться с доводами жалобы Самойлова о его активном способствовании раскрытию преступления как смягчающем наказание обстоятельстве. В ходе предварительного следствия виновный не проявлял активности в предоставлении органам следствия информации, до того им неизвестной, не изобличал соучастника преступления, не оказывал помощи следствию в розыске орудия преступления и имущества, добытого преступным путем. Его действия ограничивались лишь признанием своей вины в нанесении ножевого ранения потерпевшему и в неправомерном завладении автомашиной (БВС РФ. 2006. N 9. С. 7-8).

Надзорная инстанция признала явкой с повинной добровольное сообщение лица правоохрнительным органам о совершенном им преступлении.

...Заявление о явке с повинной, как признал суд, получено с соблюдением процессуальных норм и приведено в приговоре в качестве доказательства виновности осужденного в убийстве (БВС РФ. 2006. N 9. С. 8).

Добровольное заявление лица правоохрнительным органам о совершенном им преступлении должно рассматриваться как явка с повинной.

Заявление о явке с повинной Зайцева приведено в приговоре в качестве

доказательства, подтверждающего его вину в содеянном, но не учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Суд сослался на то, что Зайцев заявил о совершенном преступлении, заведомо зная о своем разоблачении. Однако эти доводы необоснованны, поскольку явка с повинной, как признал суд, получена с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и приведена в приговоре в качестве доказательства виновности осужденного в убийстве (БВС РФ. 2006. N 10. С. 18).

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62)

Назначая осужденному наказание по **ст. 30** и **п. "а" ч. 3 ст. 131** УК РФ и приняв во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе несовершеннолетие в момент совершения преступления и активное способствование раскрытию преступления, суд обоснованно указал в приговоре на отсутствие отягчающих обстоятельств, однако не учел при этом требования **ст. 62** УК РФ о том, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных **п. "и" и "к" ч. 1 ст. 61** УК РФ, срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи за данное преступление. Судом также не учтены положения **ч. 3 ст. 66** УК РФ, согласно которым срок наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного законом за оконченное преступление. Исходя из того что в **ч. 6 ст. 88** УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, установлен в 10 лет, кассационная инстанция смягчила назначенное осужденному наказание (БВС РФ. 1997. N 8. С. 14).

При наличии смягчающего обстоятельства - явки с повинной - и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (**ст.**

61, 62, 63 УК РФ).

Лицо было осуждено по **ст. 103** УК РСФСР к лишению свободы сроком на 8 лет. При кассационном рассмотрении с учетом явки с повинной и исключения из обвинения отягчающего обстоятельства - совершения преступления в состоянии опьянения - наказание смягчено до семи лет шести месяцев лишения свободы (БВС РФ. 1997. N 12. С. 11).

При наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного **п. "и" ч. 1 ст. 61** УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

В соответствии с **п. "и" ч. 1 ст. 61** УК РФ явка с повинной признается обстоятельством, смягчающим наказание, и, как указано в **ст. 62** УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей **Особенной части** УК РФ.

Согласно **ст. 10** УК РФ уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание (БВС РФ. 1998. N 1. С. 2-3).

При смягчающем наказанием обстоятельстве - явке с повинной - и отсутствии отягчающих обстоятельств (**п. "и" ч. 1 ст. 61** УК РФ) Судебная коллегия при кассационном рассмотрении дела смягчила наказание до трех четвертей максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного **ст. 102** УК РСФСР, т.е. до одиннадцати лет и трех месяцев (БВС РФ. 1998. N 4. С. 16).

При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных, в частности, **п.**

"п" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ст. 62 УК РФ) (БВС РФ. 1998. N 6. С. 9).

Признав в действиях несовершеннолетнего, осужденного по ст. 102 УК РСФСР к лишению свободы сроком на восемь лет, смягчающее обстоятельство - активное способствование раскрытию преступления, суд не учел, что в этом случае, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, в соответствии с требованиями ст. 62 УК РФ срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного для несовершеннолетнего, т.е. 7 лет и 6 месяцев лишения свободы (БВС РФ. 1998. N 11. С. 11).

Назначение лицу наказания и вида исправительного учреждения без учета требований ст. 10 и 62 УК РФ повлекло изменение приговора (БВС РФ. 1999. N 2. С. 10).

Назначая наказание, суд не учел, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "п" ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления), и отсутствии по делу отягчающих обстоятельств срок или размер наказания в соответствии со ст. 62 УК РФ не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест прокурора и смягчил наказание до трех четвертей максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. до 15 лет (БВС РФ. 1999. N 7. С. 13-14).

Судебная коллегия признала явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, указав, что суд первой инстанции фактически признал, что осужденный явился с повинной, и в приговоре сослался на это обстоятельство как на доказательство, подтверждающее вину, однако не учел его при назначении

наказания.

Поскольку суд не установил обстоятельства, отягчающие наказание, Судебная коллегия, руководствуясь правилами ст. 62 УК РФ, смягчила наказание (БВС РФ. 1999. N 10. С. 9).

Судебная коллегия при кассационном рассмотрении дела изменила приговор, исключив указание суда о непризнании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, явку с повинной.

Суд необоснованно исключил явку с повинной как смягчающее наказание обстоятельство, сославшись на отказ подсудимого в судебном заседании от показаний, изложенных в протоколе при оформлении явки с повинной, тогда как эти показания фактически положены в основу приговора (БВС РФ. 1999. N 10. С. 9).

Ошибки по делам об умышленных убийствах.

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и", "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ (БВС РФ. 1999. N 11. С. 20).

При наличии отягчающих обстоятельств ст. 62 УК РФ не применяется.

Шаянов ранее судим, в его действиях судом установлен опасный рецидив преступлений, согласно же п. "а" ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание (БВС РФ. 2000. N 12. С. 6-7).

Надзорная инстанция признала как явку с повинной добровольное сообщение лица правоохранительным органам о совершенном им преступлении (БВС РФ. 2001. N 2. С. 17).

При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" ст. 61 УК РФ, назначенное осужденному наказание в соответствии с требованиями ст. 62 УК РФ не должно превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей

Особенной части УК РФ (БВС РФ. 2001. N 12. С. 14).

При назначении наказания суд в нарушение требований **ст. 62** УК РФ не признал явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание.

...Уголовный закон не рассматривает активное способствование раскрытию преступления как обязательное условие для признания явки с повинной смягчающим наказанием обстоятельством (БВС РФ. 2002. N 8. С. 16).

В силу **ст. 62** УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных **п. "и"** и **"к" ч. 1 ст. 61** УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса (БВС РФ. 2002. N 9. С. 24).

При наличии смягчающих наказание обстоятельств суд, вынося приговор, обязан учитывать требования **ст. 62** УК РФ (БВС РФ. 2003. N 1. С. 20-21).

Согласно **ст. 62** УК РФ при наличии явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса Российской Федерации (БВС РФ. 2003. N 3. С. 13).

Встречаются случаи, когда при постановлении судебных решений недостаточно учитываются обстоятельства, смягчающие наказание, данные о личности подсудимого.

При наличии смягчающих обстоятельств в виде явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств, что имело место в данном случае, срок наказания, назначаемого виновному, не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса Российской Федерации (БВС РФ. 2003. N 9. С. 23).

Назначая наказание за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных **ст. 62** УК РФ, следует исчислять три четверти максимального

срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление.

...По смыслу уголовного закона квалификация по п. "а" ст. 102 УК РСФСР (п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ) совершенного виновным убийства определенного лица из корыстных побуждений исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ст. 102 УК РСФСР, предусматривающему иную цель или мотив убийства (БВС РФ. 2003. N 12. С. 17-18).

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным законом (БВС РФ. 2003. N 12. С. 18).

В соответствии со ст. 62 УК РФ при явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (БВС РФ. 2004. N 9. С. 30-31).

Кассационная инстанция, переквалифицировав действия осужденного, при назначении наказания не учла наличия смягчающего обстоятельства - активного способствования раскрытию преступления (ст. 62 УК РФ) (БВС РФ. 2005. N 4. С. 12-13).

Согласно ст. 62 УК РФ при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер назначенного наказания лицу, явившемуся с повинной, не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (БВС РФ. 2005. N 4. С. 21).

Не всегда принимаются во внимание требования ст. 62 УК РФ о назначении

наказания при наличии смягчающих обстоятельств (БВС РФ. 2006. N 10. С. 31).

Обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63)

Статья 63 УК РФ, вступившего в силу с 1 января 1997 г., не предусматривает такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего признание судом этого обстоятельства в качестве отягчающего ответственность исключено из приговора (БВС РФ. 1997. N 8. С. 14).

253. При постановлении приговора суд не вправе учитывать в качестве отягчающих наказание обстоятельства, не указанные в **ст. 63** УК РФ (БВС РФ. 1997. N 11. С. 8).

Тяжкие последствия в виде смерти двух человек не могут быть признаны обстоятельством, отягчающим наказание, и учитываться при назначении наказания за умышленное убийство двух лиц, поскольку являются квалифицирующим признаком этого состава преступления. В связи с изложенным это отягчающее обстоятельство исключено из приговора (БВС РФ. 1997. N 12. С. 12).

Обстоятельство, отягчающее наказание, - рецидив преступлений (**ст. 18, 63** УК РФ) - не распространяется на деяния, совершенные до введения в действие УК РФ, поскольку закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. При кассационном рассмотрении дела Судебная коллегия исключила из приговора ссылку на рецидив преступлений (БВС РФ. 1998. N 4. С. 16).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из описательной части приговора указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого, то, что по месту жительства он характеризуется крайне отрицательно, поскольку перечень таких обстоятельств, содержащихся в **ст. 63** УК РФ, является исчерпывающим, а упомянутое не предусмотрено (БВС РФ. 2000. N 1. С. 11).

Признание рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим

наказание (**ч. 1 ст. 63** УК РФ), когда рецидив преступлений является основанием для квалификации действий обвиняемого по более тяжкому преступлению, противоречит требованию **ч. 2 ст. 63** УК РФ, согласно которому, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей **Особенной части** УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (БВС РФ. 2001. N 8. С. 20).

Исключение из приговора обстоятельств, ошибочно признанных судом отягчающими, явилось основанием к смягчению назначенного осужденному наказания (БВС РФ. 2003. N 10. С. 14-15).

Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как "наиболее активная роль в совершении преступления", не предусмотрено (БВС РФ. 2006. N 5. С. 8).

Нередко судами нарушаются требования **ч. 2 ст. 63** УК РФ, согласно которой, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

...Суд вопреки требованиям **ч. 2 ст. 63** УК РФ в качестве отягчающего наказания обстоятельства признал использование оружия при совершении преступления, тогда как названное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака разбоя.

Поэтому указание суда на данное обстоятельство подлежит исключению из приговора (БВС РФ. 2006. N 10. С. 32; N 3. С. 15).

Наступление тяжких последствий - смерти человека - является признаком убийства и в соответствии с положениями **ч. 2 ст. 63** УК РФ не может признаваться обстоятельством, отягчающим наказание, при назначении меры наказания.

...В квартире Дыняка в состоянии алкогольного опьянения Милосердов

вмешался в конфликт, происшедший между его знакомой Петровой и хозяином квартиры.

С целью убийства Дыняка Милосердов нанес ему удар радиолой по голове, а затем взял со стола нож и с особой жестокостью, нанеся ему множество (более 30) ударов ножом, убил потерпевшего.

При назначении осужденному Милосердову вида и размера наказания суд в приговоре указал, что, учитывая судимость Милосердова, обстоятельства преступления, характеризующие его документы, не может признать его положительной личностью и не усматривает обстоятельств, смягчающих наказание.

Обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал наступление тяжких последствий - смерти человека.

Согласно **ч. 3 ст. 60** УК РФ суд при назначении осужденному наказания должен учитывать характер, степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного, на условия жизни его семьи. В соответствии с положениями **ч. 2 ст. 63** УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (БВС РФ. 2006. N 12. С. 9-10).

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64)

Суд первой инстанции обоснованно назначил более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность (БВС РФ. 1997. N 7. С. 7).

Надзорная инстанция, установив исключительные обстоятельства,

побудившие виновную совершить преступление, снизила ей наказание в соответствии с требованиями **ст. 64** УК РФ (БВС РФ. 1999. N 6. С. 12-13).

При наличии исключительных обстоятельств по делу признание у подсудимого рецидива преступлений не может изменить правила назначения наказания, предусмотренные **ст. 64** УК РФ (БВС РФ. 2001. N 5. С. 11-12).

Надзорная инстанция, установив исключительные обстоятельства по делу, снизила наказание виновному в соответствии с требованиями **ст. 64** УК РФ (БВС РФ. 2003. N 3. С. 7).

Согласно закону наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

На основании **ст. 64** УК РФ лишь при наличии исключительных обстоятельств... наказание может быть назначено ниже низшего предела...

Суд признал исключительным лишь одно обстоятельство в отношении Красицкого - его психическое развитие (умеренная умственная отсталость с умеренно выраженными эмоционально-волевыми нарушениями), в силу которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В отношении Голикова суд исключительными обстоятельствами признал его второстепенную роль и отсутствие каких-либо тяжких последствий его действий (БВС РФ. 2004. N 9. С. 29-30).

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65)

Приговор суда присяжных отменен в связи с мягкостью назначенного наказания (БВС РФ. 1997. N 8. С. 16).

В соответствии с **ч. 1 ст. 65** УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления,

но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказания не применяются.

Президиум Верховного Суда РФ указал, что в соответствии с требованиями **ст. 10** и **ч. 1 ст. 65** УК РФ наказание, назначенное осужденному по **п. "г" ст. 102** УК РСФСР, не может превышать десяти лет лишения свободы (БВС РФ. 1998. N 4. С. 16-17).

Судом с участием присяжных заседателей З. признан виновным в соучастии в умышленном убийстве и умышленном убийстве, но заслуживающим снисхождения (БВС РФ. 1998. N 9. С. 7).

Коллегия присяжных заседателей принимает участие лишь в исследовании фактических обстоятельств дела. Все правовые вопросы входят в исключительную компетенцию председательствующего судьи, и они разрешаются без участия присяжных заседателей (БВС РФ. 1999. N 3. С. 17-18).

Вердиктом присяжных заседателей З. признан виновным в совершении умышленного убийства, изнасилования и развратных действий (**п. "е" ст. 102, ч. 4 ст. 117** УК РСФСР) и заслуживающим особого снисхождения при назначении ему наказания по каждой из статей обвинения (БВС РФ. 1999. N 3. С. 20).

Приговор суда признан основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела и постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного (БВС РФ. 1999. N 7. С. 10-11).

Ошибки по делам об умышленных убийствах.

В соответствии с **ч. 1 ст. 65** УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

предусмотренного за совершенное преступление (БВС РФ. 1999. N 11. С. 20).

Приговор суда присяжных кассационной инстанцией признан законным, постановленным в соответствии с требованиями гл. 42 УПК РФ (БВС РФ. 2005. N 2. С. 20-21).

Приговор отменен в связи с неясностью и противоречивостью вердикта присяжных заседателей (БВС РФ. 2005. N 2. С. 16).

Судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке перед присяжными заседателями вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление (БВС РФ. 2005. N 8. С. 21-22).

Оправдательный приговор, постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, признан законным (БВС РФ. 2005. N 11. С. 24-25).

В случае признания подсудимого заслуживающим снисхождения (ст. 65 УК РФ) и при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 62 УК РФ, назначенное ему наказание не может превышать трех четвертей максимальной санкции соответствующей статьи уголовного закона (БВС РФ. 2005. N 12. С. 4).

Если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, к лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающему снисхождения, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 65 УК РФ).

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Морозов признан виновным в убийстве и краже личного имущества.

Изюмов за денежное вознаграждение предложил Мубаракшину убить потерпевшего, чтобы не возвращать последнему деньги. Мубаракшин предложил Морозову участвовать в убийстве. Договорившись, они избили потерпевшего,

нанесли ему множественные удары металлической трубой и деревянной битой, затем накинули ему на шею электрический кабель и задушили. После совершения убийства Морозов тайно похитил принадлежавший потерпевшему сотовый телефон. Мубаракшин и Морозов вывезли труп в лесной массив, где облили бензином и подожгли.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Морозов признан заслуживающим снисхождения. Наказание ему должно назначаться по правилам **ст. 65** УК РФ.

Поэтому суд по **ч. 2 ст. 105** УК РФ вправе назначить наказание от восьми до двадцати лет лишения свободы (БВС РФ. 2007. N 2. С. 28).

Назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66)

Применив новый закон и переквалифицировав действия осужденного со **ст. 15**, ч. 3 ст. 89 УК РСФСР на **ст. 30, п. "а", "б" ч. 2 ст. 158** УК РФ, Президиум Верховного Суда РФ назначил наказание с учетом требований **ч. 3 ст. 66** УК РФ, т.е. в пределах трех четвертей санкции **ч. 2 ст. 158** УК РФ (БВС РФ. 1997. N 8. С. 14).

Суд первой инстанции назначил осужденному по **ч. 2 ст. 206** УК РСФСР лишение свободы сроком на три года, по **ст. 15** и **п. "з" ст. 102** УК РСФСР - одиннадцать лет, по совокупности преступлений на основании **ст. 40** УК РСФСР - тринадцать лет лишения свободы.

Кассационная инстанция, изменяя меру наказания, назначенную по совокупности преступлений, указала, что в силу **ч. 3 ст. 66** УК РФ срок наказания по **ст. 15** и **102** УК РСФСР не может превышать трех четвертей максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за оконченное преступление, и поэтому суд при назначении наказания по совокупности преступлений не мог назначить окончательное наказание свыше одиннадцати лет и трех месяцев лишения свободы (БВС РФ. 1998. N 4. С. 17).

Согласно **ч. 3 ст. 66** УК РФ срок или размер наказания за покушение на

преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей **Особенной части** УК РФ за оконченное преступление. Соответственно за покушение на умышленное убийство, квалифицированное по **ст. 15** и **102** УК РСФСР, не может быть назначено наказание свыше одиннадцати лет и трех месяцев лишения свободы.

Несовершеннолетним на основании **ч. 6 ст. 88** УК РФ назначается лишение свободы на срок не свыше десяти лет, следовательно, за покушение на умышленное убийство по **ст. 15** и **102** УК РСФСР им не может быть назначено наказание свыше семи лет шести месяцев лишения свободы.

В связи с этим назначенное наказание при рассмотрении дела в кассационном порядке смягчено. В резолютивной части приговора ссылка на **ст. 30** УК РФ заменена ссылкой на **ст. 15** УК РСФСР, действовавшую во время совершения преступления (БВС РФ. 1998. N 4. С. 17).

При наличии рецидива преступлений и осуждении за покушение на совершение преступления суд должен руководствоваться требованиями **ч. 3 ст. 66** и **ч. 2 ст. 68** УК РФ (БВС РФ. 2000. N 7. С. 10-11).

Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей **Особенной части** Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление (БВС РФ. 2001. N 8. С. 13).

Назначая наказание за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных **ст. 62** УК РФ, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (БВС РФ. 2003. N 8. С. 8-9).

Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67)

Суд не вправе учитывать при назначении наказания более активную роль одного из виновных, если это обстоятельство не вменялось органами предварительного следствия (БВС РФ. 2005. N 11. С. 29).

Назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 68)

При наличии оснований для признания в действиях виновного особо опасного рецидива преступлений невыяснение этого факта судом повлекло отмену приговора (БВС РФ. 2000. N 1. С. 7).

Назначение судом наказания без учета правил, предусмотренных **ч. 2 ст. 68** УК РФ, повлекло отмену приговора (БВС РФ. 2000. N 11. С. 14).

При наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных **ст. 64** УК РФ, наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений назначается без учета правил, предусмотренных **ч. 2 ст. 68** УК РФ (БВС РФ. 2001. N 1. С. 6).

Правила, изложенные в **ч. 3 ст. 68** УК РФ, применяются лишь в случаях, когда статья (или часть статьи) **Особенной части** УК РФ содержит указание на судимость лица как на квалифицирующий признак при совершении нового преступления. На другие квалифицирующие признаки, в том числе и на "неоднократность", правила ч. 3 ст. 68 УК РФ не распространяются (БВС РФ. 2002. N 4. С. 12).

Ошибочное признание судом в действиях виновного особо опасного рецидива повлекло изменение приговора (БВС РФ. 2004. N 2. С. 17).

При решении вопроса о назначении наказания суд неправильно применил уголовный закон (БВС РФ. 2005. N 5. С. 30).

Назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69)

За преступления, совершенные до введения в действие нового Уголовного кодекса, наказание по УК РСФСР по совокупности преступлений или по совокупности приговоров следует назначить в соответствии со **ст. 40** или **ст. 41**

УК РСФСР, а не ст. 69 или ст. 70 УК РФ (БВС РФ. 1998. N 4. С. 17).

Если преступления, совершенные по совокупности, являются только преступлениями ... тяжкими или особо тяжкими, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний в силу п. 3 ст. 69 УК РФ.

Если при новом рассмотрении дела суд придет к выводу о признании в действиях Ефимовой-Филипповой опасного или особо опасного рецидива, то при назначении ей наказания следует руководствоваться требованиями ст. 68 УК РФ, согласно которой срок наказания при опасном рецидиве не может быть менее двух третей, а при особо опасном рецидиве - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (БВС РФ. 1998. N 6. С. 10-11).

По приговору суда присяжных заседателей от 15 апреля 1997 г. К. был осужден к лишению свободы:

по ст. 102 УК РСФСР - на 15 лет;

по ст. 17, 102 УК РСФСР - на 12 лет;

по ст. 17, ч. 2 ст. 146 УК РСФСР - на 10 лет;

по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР - на 10 лет и по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим - на 15 лет (БВС РФ. 1999. N 3. С. 20).

При назначении наказания по совокупности преступлений суд первой инстанции обоснованно руководствовался законом (действовавшим на момент совершения преступлений и осуждения), улучшающим положение подсудимого (БВС РФ. 1999. N 6. С. 9-10).

Нарушение судом закона о назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров (ст. 69, 70 УК РФ) повлекло отмену приговора (БВС РФ. 1999. N 6. С. 9).

При назначении наказания по совокупности преступлений, если хотя бы одно из них является преступлением... тяжким или особо тяжким, суд

руководствуется требованиями **ч. 3 ст. 69** УК РФ о частичном или полном сложении наказаний (БВС РФ. 1999. N 9. С. 13-14).

При назначении наказания по совокупности двух преступлений небольшой тяжести суд необоснованно применил **ч. 3** вместо **ч. 2 ст. 69** УК РФ (БВС РФ. 2000. N 8. С. 11).

Если в отношении условно осужденного лица судом будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила **ст. 69** УК РФ применены быть не могут, и в таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно (БВС РФ. 2000. N 12. С. 7).

Кассационное определение отменено как вынесенное с нарушением требований **ч. 3** и **4 ст. 69** УК РФ.

Кассационным определением отменен приговор суда первой инстанции в части осуждения виновных по **ч. 3 ст. 126** УК РФ (похищение человека), и дело в этой части прекращено.

Поскольку данные лица были осуждены судом первой инстанции еще за ряд тяжких преступлений, наказание им назначено с учетом требований **ч. 3, 4 ст. 69** УК РФ.

Поэтому после отмены приговора в части осуждения за действия, связанные с похищением человека, кассационная инстанция в связи с уменьшением объема обвинения должна была решить вопрос о назначении осужденным наказания в соответствии с требованиями **ч. 3, 4 ст. 69** УК РФ. Однако это требование закона выполнено не было.

Сославшись в определении на то, что виновных надо "считать осужденными" по совокупности нескольких статей **УК** РФ, кассационная инстанция при этом не указала принцип назначения наказания.

Таким образом, после частичной отмены приговора кассационная инстанция в остальной части по совокупности преступлений наказание этим лицам не назначила.

Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворив протест, отменил кассационное определение в полном объеме.

Дело направлено на новое кассационное рассмотрение (БВС РФ. 2001. N 4. С. 18).

Если после вынесения судом приговора по делу стало известно о виновности осужденного еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, то в соответствии с **ч. 5 ст. 69** УК РФ в окончательное наказание засчитывается и наказание, отбытое по первому приговору суда (БВС РФ. 2001. N 8. С. 21).

По смыслу уголовного закона назначение наказания по совокупности преступлений по правилам, предусмотренным **ч. 5 ст. 69** УК РФ, не допускается, если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно (БВС РФ. 2001. N 12. С. 14).

При повторном условном осуждении за преступление, совершенное до вынесения первого приговора, правила **ч. 5 ст. 69** УК РФ не применяются. Каждый приговор исполняется самостоятельно (БВС РФ. 2002. N 2. С. 16).

Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила **ст. 69** УК РФ не могут быть применены, поскольку в **ст. 74** УК РФ, регламентирующей порядок отмены условного осуждения и продления испытательного срока, дан исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно.

Правила **ч. 5 ст. 69** УК РФ, обязывающие суд при назначении окончательного наказания руководствоваться положениями **ч. 2, 3 и 4 ст. 69** УК РФ, в том числе назначать окончательное наказание путем частичного или полного сложения наказаний, распространяются лишь на случаи назначения

реального наказания по обоим приговорам. Вместе с тем, назначая С. окончательное наказание, суд был обязан учесть то, что по приговору от 19 ноября 1999 г. он осужден к условному, а не к реальному наказанию и в течение установленного судом испытательного срока других преступлений не совершал, так как все преступления им были совершены до первого осуждения.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений указание о назначении С. окончательного наказания по правилам **ч. 5 ст. 69** УК РФ (БВС РФ. 2002. N 8. С. 15-16).

Судебные решения изменены, поскольку судом допущена ошибка при назначении осужденному окончательного наказания по совокупности совершенных им преступлений (БВС РФ. 2003. N 3. С. 11-12).

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность (БВС РФ. 2004. N 11. С. 19).

Суд кассационной инстанции, применив принцип полного сложения наказаний, ухудшил положение осужденного (БВС РФ. 2005. N 12. С. 7).

Назначая наказание по правилам **ч. 5 ст. 69** УК РФ, суд не учел, что по предыдущему приговору осужденный подлежал освобождению от наказания в силу акта об амнистии (БВС РФ. 2006. N 2. С. 24-25).

Если виновный осужден за преступления, совершенные до вынесения первого приговора, то окончательное наказание назначается по правилам, предусмотренным **ч. 5 ст. 69** УК РФ, а не **ч. 1 ст. 70** УК РФ (БВС РФ. 2006. N 3. С. 29).

Назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70)

Суд обоснованно назначил осужденному наказание по совокупности приговоров (БВС РФ. 1997. N 5. С. 9).

Суд 18 апреля 1997 г. осудил лицо к одному году лишения свободы, в соответствии со **ст. 41** УК РСФСР к этому наказанию присоединил наказание в

виде одного года лишения свободы, назначенное по приговору от 15 декабря 1995 г., по которому лицо было осуждено к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на один год (**ст. 46.1** УК РСФСР) (БВС РФ. 1997. N 12. С. 11).

Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда (при этом учитывается и предварительное заключение виновного лица).

Неотбытая часть наказания по приговору от 4 ноября 1996 г., по которому Гаглов был осужден к лишению свободы сроком на два года с отсрочкой исполнения приговора, составляла не два года, из чего исходил прокурор, а менее этого срока, так как осужденному зачтено в срок отбытия наказания содержание под стражей с 24 сентября по 4 ноября 1996 г.

Следовательно, суд вправе был по совокупности приговоров назначить Гаглову наказание в виде двух лет лишения свободы, поскольку при отсрочке исполнения приговора неотбытой частью наказания признается весь срок наказания, за исключением времени содержания под стражей в порядке меры пресечения или задержания (БВС РФ. 1998. N 5. С. 5).

Назначая наказание по совокупности приговоров, суд должен располагать точными данными о прежней судимости (БВС РФ. 1999. N 5. С. 9-10).

В соответствии со **ст. 9** УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого преступления.

Таким образом, за преступления, совершенные после введения в действие нового Уголовного кодекса РФ, при назначении наказания по совокупности приговоров (по УК РСФСР и УК РФ) необходимо руководствоваться требованиями **ст. 70** УК РФ, а не **ст. 41** УК РСФСР (БВС РФ. 2000. N 1. С. 10).

По смыслу **ст. 70** УК РФ лицу, совершившему преступление после вынесения приговора, окончательное наказание назначается по совокупности приговоров (БВС РФ. 2000. N 1. С. 10).

Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору (БВС РФ. 2000. N 1. С. 10; N 2. С. 20).

Отмена приговоров и других судебных решений.

В силу **ст. 70** УК РФ неотбытой частью наказания по предыдущему приговору при условном осуждении считается весь срок наказания, в том числе с учетом нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения. На основании **ч. 3 ст. 72** УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы (БВС РФ. 2003. N 9. С. 19).

В соответствии с требованиями **ст. 70** УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров суд обязан частично или полностью присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору суда, независимо от того, вступил этот приговор в законную силу или нет. Однако для признания рецидива преступлений приговор, не вступивший в законную силу, учитываться не может.

Бездольный осужден за преступления, совершенные после вынесения приговора по первому делу, и поэтому суд обоснованно руководствовался требованиями **ст. 70** УК РФ.

Бездольный был осужден за совершение особо тяжких преступлений. Данный приговор вступил в законную силу 27 августа 1998 г., т.е. уже после того, как Бездольный 21 мая 1998 г. совершил новые преступления. При таких обстоятельствах следует признать, что в действиях осужденного не имелось рецидива преступлений (БВС РФ. 2006. N 3. С. 6-8).

Исчисление сроков наказаний и зачет наказания (ст. 72)

Судебная коллегия при кассационном рассмотрении дела с учетом требований **ч. 5 ст. 72** УК РФ изменила приговор: лицу, содержавшемуся под стражей более одного года до судебного разбирательства, осужденному по **ч. 1 ст. 290** УК РФ к основному виду наказания - штрафу в размере одной тысячи

минимальных размеров оплаты труда, наказание смягчила, уменьшив размер штрафа до пятисот минимальных размеров оплаты труда (БВС РФ. 1998. N 11. С. 11).

Суд первой инстанции, квалифицировав действия виновного по **ст. 115** УК РФ и назначив ему наказание в виде штрафа, учел время содержания под стражей в ходе предварительного расследования и в соответствии с **ч. 5 ст. 72** УК РФ освободил осужденного от отбывания наказания.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ при кассационном рассмотрении дела приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу потерпевшей о направлении дела на новое рассмотрение за мягкостью назначенного наказания - без удовлетворения (БВС РФ. 1999. N 7. С. 14).

В соответствии с **ч. 3 ст. 72** УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы; это требование закона применимо и в случае назначения наказания по совокупности приговоров.

В силу **ст. 70** УК РФ неотбытой частью наказания по предыдущему приговору считается при условном осуждении весь срок наказания, в том числе и с учетом нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения. На основании требований **ч. 3 ст. 72** УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы (БВС РФ. 2001. N 10. С. 12).

На основании требований **ч. 3 ст. 72** УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы (БВС РФ. 2001. N 10. С. 19).

Суд в порядке исполнения приговора в соответствии с **п. 11 ст. 397** УПК РФ может только зачесть в срок отбывания наказания время содержания осужденного под стражей либо время пребывания в лечебном учреждении (БВС РФ. 2005. N 3. С. 23).

В срок тюремного заключения зачтено время, в течение которого

применялась мера пресечения в виде заключения под стражу (БВС РФ. 2004. N 7. С. 20).

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст. 88)

Лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшему совершеннолетия к моменту вынесения приговора, для отбывания наказания в виде лишения свободы должна быть назначена исправительная колония общего режима.

Согласно **ч. 6 ст. 88** УК РФ несовершеннолетним мужского пола, осужденным впервые к лишению свободы, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях общего режима независимо от категории учиненного ими деяния. Достижение лицом совершеннолетия к моменту постановления приговора не является основанием для назначения ему отбывания наказания в колонии строгого режима, поскольку на него продолжают распространяться требования закона, предусмотренные ст. 88 УК РФ. Об этом свидетельствуют и положения, изложенные в **ч. 3 ст. 140** Уголовно-исполнительного кодекса РФ, согласно которым все осужденные, достигшие 21 года, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима (БВС РФ. 1998. N 11. С. 11-12).

В отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте и осужденного по **ст. 102** УК РСФСР после достижения им совершеннолетия к лишению свободы сроком на десять лет с отбыванием части наказания (шести лет) в тюрьме, кассационная инстанция изменила приговор и исключила отбывание лишения свободы в тюрьме, определив отбывание всего срока наказания в исправительной колонии общего режима (БВС РФ. 1998. N 11. С. 12).

Лицу, совершившему преступление (**ст. 105** УК РФ) в несовершеннолетнем возрасте и достигшему совершеннолетия ко времени постановления приговора, суд правильно назначил отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима (БВС РФ. 1999. N 7. С. 15).

Лицо, совершившее преступление (в том числе особо тяжкое преступление) в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту вынесения приговора достигшее совершеннолетия и осужденное к лишению свободы, подлежит направлению для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима (БВС РФ. 2001. N 3. С. 18-19).

Достижение лицом совершеннолетия к моменту постановления приговора не является основанием для назначения ему отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно **ч. 6 ст. 88** УК РФ несовершеннолетним мужского пола, осужденным впервые к лишению свободы, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях общего режима. Достижение лицом совершеннолетия к моменту постановления приговора не является основанием для назначения ему отбывания наказания в колонии строгого режима, поскольку на него продолжают распространяться требования закона, предусмотренные ст. 88 УК РФ. Об этом свидетельствуют и положения, изложенные в **ч. 3 ст. 140** Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, согласно которым все осужденные, достигшие 21 года, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима (БВС РФ. 2002. N 6. С. 15-16).

Часть 1 ст. 88 УК РФ содержит исчерпывающий перечень наказаний, которые могут быть назначены лицу, совершившему преступления в несовершеннолетнем возрасте, и не предусматривает такого вида дополнительного наказания, как конфискация имущества (БВС РФ. 2002. N 11. С. 16).

Суд надзорной инстанции с учетом нового уголовного закона - **ч. 6.1 ст. 88** УК РФ - вправе снизить меру наказания несовершеннолетнему, совершившему особо тяжкое преступление, без ссылки на положения **ст. 64** УК РФ (БВС РФ. 2004. N 7. С. 12-13).

В соответствии с изменениями, внесенными в **ст. 88** УК РФ **Федеральным**

законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации", несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (БВС РФ. 2004. N 7. С. 20).

Назначение наказания несовершеннолетнему (ст. 89)

Ошибки по делам об умышленных убийствах.

Приговор Верховного суда Республики Татарстан в отношении Курдаковой Г., осужденной к восьми годам лишения свободы, изменен. Преступление, предусмотренное **п. "в", "ж", "к", "и" ч. 2 ст. 105** УК РФ, она совершила в несовершеннолетнем возрасте и явилась с повинной, поэтому ей не могло быть назначено наказание свыше семи лет шести месяцев лишения свободы, а отягчающих обстоятельств по делу не установлено (БВС РФ. 1999. N 11. С. 20).

Сроки давности (ст. 94)

Сроки давности, предусмотренные **ст. 78** УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности в силу **ст. 94** УК РФ сокращаются наполовину (БВС РФ. 2001. N 9. С. 8).

Сроки погашения судимости (ст. 95)

Согласно **п. "б" ст. 95** УК РФ для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление равны трем годам после отбытия лишения свободы (БВС РФ. 2001. N 1. С. 13).

Глава 15. Принудительные меры медицинского характера (ст. 97-104)

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. N 4 "О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера" (с изм. от 1 ноября 1985 г. N 17).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений".

Основания применения принудительных мер медицинского характера (ст. 97)

Решение суда о применении принудительных мер медицинского характера признано незаконным ввиду неполноты исследования обстоятельств дела (БВС РФ. 1997. N 10. С. 8).

Определение вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда (БВС РФ. 1997. N 12. С. 6).

Судья обоснованно признал преждевременным прекращение применения к лицу принудительных мер медицинского характера (БВС РФ. 2000. N 7. С. 11).

В постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера должны быть изложены указанные в ст. 434 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию (БВС РФ. 2003. N 8. С. 9).

Цели применения принудительных мер медицинского характера (ст. 98)

Решение вопроса о применении вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда (БВС РФ. 2000. N 11. С. 14).

Виды принудительных мер медицинского характера (ст. 99)

Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера (ст. 102)

Суд, оставляя представление главного врача психиатрической больницы об

отмене принудительной меры медицинского характера без удовлетворения, не в полной мере выполнил требования ст. 102 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 УК РФ лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление лечения производится ежегодно (БВС РФ. 2003. N 4. С. 10).

Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера (ст. 103)

Условное осуждение (ст. 73)

Применение условного осуждения к лицам, неоднократно совершавшим кражи, грабежи, разбой, признано необоснованным (БВС РФ. 1997. N 5. С. 10).

Лицо, причинившее легкие телесные повреждения судебному исполнителю в связи с его служебной деятельностью, осуждено по ч. 2 ст. 176.2 УК РСФСР. Уголовный закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Из сопоставления содержания ст. 44 УК РСФСР и ст. 73, 74 УК РФ следует, что в новый закон включены требования, ужесточающие порядок отбывания наказания и ухудшающие положение лица, осужденного к условной мере наказания: предусмотрена возможность возложения на условно осужденного исполнения определенных обязанностей, способствующих его исправлению, при

неисполнении которых суд может постановить об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда; в случае уклонения от исполнения возложенных на осужденного обязанностей суд по новому закону вправе продлить испытательный срок, но не более чем на один год (БВС РФ. 1998. N 1. С. 4-5).

Применяя условное осуждение за преступление, совершенное до 1 января 1997 г., суд в силу **ст. 10** УК РФ должен ссылаться на **ст. 44** УК РСФСР, а не на **ст. 73** УК РФ (БВС РФ. 1998. N 9. С. 8).

Статья 73 УК РФ (условное осуждение) не содержит ограничений в ее применении в зависимости от категории преступления (БВС РФ. 1999. N 12. С. 3-4).

При назначении наказания суд учел не все смягчающие наказание обстоятельства, а также просьбу потерпевшего об условном осуждении виновного (БВС РФ. 2003. N 4. С. 15).

Условное осуждение не учитывается при признании рецидива преступлений, если оно не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы (БВС РФ. 2005. N 4. С. 20).

Сокращения, используемые в тексте:

УК – уголовный кодекс РФ (РСФСР);

УПК – уголовно-процессуальный кодекс РФ;

БВС РФ – Бюллетень Верховного Суда РФ;

ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека.